This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

+ *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
+ *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
+ *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
+ *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at `http://books.google.com/`

Google

Это цифровая коиия книги, хранящейся для иотомков на библиотечных иолках, ирежде чем ее отсканировали сотрудники комиании Google в рамках ироекта, цель которого - сделать книги со всего мира достуиными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских ирав на эту книгу истек, и она иерешла в свободный достуи. Книга иереходит в свободный достуи, если на нее не были иоданы авторские ирава или срок действия авторских ирав истек. Переход книги в свободный достуи в разных странах осуществляется ио-разному. Книги, иерешедшие в свободный достуи, это наш ключ к ирошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохранятся все иометки, иримечания и другие заииси, существующие в оригинальном издании, как наиоминание о том долгом иути, который книга ирошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использовапия

Комиания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы иеревести книги, иерешедшие в свободный достуи, в цифровой формат и сделать их широкодостуиными. Книги, иерешедшие в свободный достуи, иринадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, иоэтому, чтобы и в дальнейшем иредоставлять этот ресурс, мы иредириняли некоторые действия, иредотвращающие коммерческое исиользование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические заиросы.

Мы также иросим Вас о следующем.

- Не исиользуйте файлы в коммерческих целях.
  Мы разработали ирограмму Поиск книг Google для всех иользователей, иоэтому исиользуйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.

- Не отиравляйте автоматические заиросы.
  Не отиравляйте в систему Google автоматические заиросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного иеревода, оитического расиознавания символов или других областей, где достуи к большому количеству текста может оказаться иолезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем исиользовать материалы, иерешедшие в свободный достуи.

- Не удаляйте атрибуты Google.
  В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он иозволяет иользователям узнать об этом ироекте и иомогает им найти доиолнительные материалы ири иомощи ирограммы Поиск книг Google. Не удаляйте его.

- Делайте это законно.
  Независимо от того, что Вы исиользуйте, не забудьте ироверить законность своих действий, за которые Вы несете иолную ответственность. Не думайте, что если книга иерешла в свободный достуи в США, то ее на этом основании могут исиользовать читатели из других стран. Условия для иерехода книги в свободный достуи в разных странах различны, иоэтому нет единых иравил, иозволяющих оиределить, можно ли в оиределенном случае исиользовать оиределенную книгу. Не думайте, что если книга иоявилась в Поиске книг Google, то ее можно исиользовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских ирав может быть очень серьезным.

О программе Поиск кпиг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне достуиной и иолезной. Программа Поиск книг Google иомогает иользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый иоиск ио этой книге можно выиолнить на странице `http://books.google.com/`

131 A7
Benemanskii, M.
O proxeiros nomos

HARVARD LAW LIBRARY

Received JAN 23 1933

6

БИБЛІОТЕКА Св. Синода
Шк. 18 Полка II № 2

Михаилъ Бенеманскій.

Ὁ ΠΡΟΧΕΙΡΟΣ ΝΟΜΟΣ

ИМПЕРАТОРА ВАСИЛІЯ МАКЕДОНЯНИНА.

(„ЗАКОНА ГРАДСКАГО ГЛАВЫ РАЗЛИЧНЫ ВЪ ЧЕТЫРЕДЕСЯТИХЪ ГРАНѢХЪ“—МИ-аго ГЛАВА II-ой ЧАСТИ ПЕЧАТНОЙ КОРМЧЕЙ).

ЕГО ПРОИСХОЖДЕНІЕ, ХАРАКТЕРИСТИКА И ЗНАЧЕНІЕ ВЪ ЦЕРКОВНОМЪ ПРАВѢ.

ВЫПУСКЪ ПЕРВЫЙ.

СЕРГІЕВЪ ПОСАДЪ.
Типографія Св.-Тр. Сергіевой Лавры.
1906.

Отъ Совѣта Московской Духовной Академіи печатать разрѣшается. Февраля 28 дня, 1906 года.

Ректоръ Академіи, Епископъ *Евдокимъ*.

JAN 23 1933

Византійскую исторію, результаты которыхъ могли благотворно отразиться на полнотѣ комментарія. Кромѣ того, въ этой же главѣ разсмотрѣнію конкретныхъ казусовъ приходилось иногда предпосылать общія формулы, различныя дефиниціи,—техническіе термины сопровождать различными поясненіями, которыя, быть можетъ, были бы излишни и показались бы слишкомъ элементарными въ изслѣдованіи спеціально-посвященномъ Греко-римскому праву, но не излишни въ имѣющемъ свой особый кругъ читателей, помимо юристовъ, *церковно-историческомъ изслѣдованіи* цивильнаго памятника, репродуцирующаго институты римскаго права, который можетъ быть названъ памятникомъ права церковнаго лишь постольку, поскольку онъ служилъ руководствомъ для православнаго духовенства прежнихъ временъ въ дѣлахъ, подсудныхъ его юрисдикціи.

Что касается, въ частности, исагогическихъ вопросовъ, имѣющихъ отношеніе къ изслѣдуемому нами памятнику, то трактовка ихъ въ русской литературѣ совершалась обычно по частямъ, по разнымъ поводамъ и случаямъ,—и очень скудно. Такое положеніе ихъ въ русской литературѣ ясно опредѣлило наше собственное отношеніе къ нимъ: это—дать въ общей концепціи по возможности все, что сдѣлано къ разрѣшенію ихъ въ иностранной литературѣ. Исагогикѣ въ настоящемъ выпускѣ посвящены полностію *вторая глава* и отчасти *первая*. Не претендуя на особенную новизну и оригинальность ихъ содержанія, мы старались свести во-едино и дать въ нихъ въ стройномъ порядкѣ систематическаго изложенія результаты всѣхъ раннѣйшихъ изслѣдованій этихъ вопросовъ съ собственными критическими замѣчаніями на нихъ. Хотя послѣ трудовъ Zachariae von Lingenthal „время гигантскихъ построеній изъ циклопическихъ камней“ [1]) по отношенію къ Прохирону, въ особенности къ его тексту, и прошло, но этимъ еще не устранилась, такъ сказать, филигранная работа, вырисовка частныхъ деталей, аргументація прежнихъ выводовъ на почвѣ позднѣйшихъ открытій и завоеваній Византиновѣдѣнія. Въ Сциллѣ и Харибдѣ этихъ вопро-

[1]) Проф. *М. Ф. Владимірскій-Будановъ*. Сборникъ государственныхъ знаній. Т. IV. библ. 38.

совъ къ существующимъ предположеніямъ мы прибавили и свои собственныя. Пользуясь пріемами и коньектуральной критики, мы старались воздерживаться по мѣрѣ возможности отъ аподиктическихъ и парадоксальныхъ сужденій.

Сказанное имѣетъ приложеніе и къ *третьей главѣ* изслѣдованія, *исторической*, обозрѣвающей памятники Византійскаго права, на которыхъ отразилось вліяніе Прохирона. *Пятая глава* является иллюстраціей широкаго вліянія нормъ Прохирона на источники церковнаго права.

Шестая глава является переходомъ къ дальнѣйшей части изслѣдованія. Сербія и Болгарія были этапами въ переходѣ Византійскихъ правовыхъ нормъ къ русскому народу. Этотъ этапъ, помимо перевода, обычно сильно сказывался и на матеріальномъ содержаніи послѣднихъ. Древніе русскіе книжники принуждены были оперировать надъ Византійскимъ матеріаломъ уже сильно модифицированнымъ, принявшимъ на себя наслоенія мѣстныхъ обычаевъ и національныхъ воззрѣній южныхъ славянъ. Посему и свое вниманіе на этомъ этапѣ мы принуждены были задержать сравнительно на долгое время. Типичныя черты указанной модификаціи выясняются въ сдѣланномъ нами анализѣ славянскаго перевода Прохирона по тексту сербской Кормчей „Морачкѣ“.

Изслѣдованіе вопросовъ, связанныхъ со значеніемъ въ исторіи права нормъ Прохирона, въ настоящемъ выпускѣ доводится до того времени, когда онѣ въ славянскомъ переводѣ были переданы на Русь. Второй выпускъ имѣетъ цѣлью показать ихъ долговременное значеніе и разностороннее примѣненіе въ этомъ ихъ новомъ отечествѣ.

При радіусѣ такого широкаго и пространственнаго, и временнаго захвата, конечно, могли оказаться извѣстные промахи въ рѣшеніи частныхъ вопросовъ, входящихъ въ составъ той или иной научной дисциплины, за которые заранѣе извиняемся предъ рецензентами предлагаемой книги, прося ихъ принять въ свое благосклонное вниманіе и то, что авторъ ея не принадлежитъ ни къ юристамъ, ни къ филологамъ ex professo.

М. Б.

Глава первая.

Западная литература о Прохиронѣ.

Въ эту главу своего сочиненія мы вводимъ исключительно обзоръ изслѣдованій, появившихся какъ результатъ научной обработки сырого рукописнаго матеріала. Важность этого обзора для насъ обусловливается тѣмъ обстоятельствомъ, что по условіямъ, въ которыя были поставлены, мы не всегда имѣли возможность сами лично оперировать надъ этимъ матеріаломъ. При рѣшеніи различныхъ вопросовъ, связанныхъ со значеніемъ Прохирона въ исторіи Византійскаго права, то или иное литературное пособіе часто должно было замѣнять для насъ извѣстный источникъ.

Кромѣ того, знакомство съ литературой, посвященной предмету нашего изслѣдованія, имѣетъ для насъ значеніе еще и въ другомъ отношеніи. Благодаря ему дѣлается яснымъ тотъ путь, и путь довольно продолжительный, по которому двигалась научная мысль. И продолжительный этотъ путь оказывается по мѣстамъ усѣяннымъ многочисленными ошибками и заблужденіями. Знакомясь съ литературой предмета, мы тѣмъ самымъ предотвращаемъ отъ себя возможность повторенія ошибокъ и заблужденій, уже пережитыхъ наукою и опровергнутыхъ ею. На этомъ основаніи свой обзоръ мы начинаемъ издалека. „По мѣрѣ того, какъ цѣлыя поколѣнія историковъ исчезаютъ какъ листья осенью, они сами дѣлаются частію исторіи. Мы не должны забывать, что исторія мнѣній о фактахъ есть часть исторіи этихъ фактовъ“ [1]),—не должны также забывать и того,

---

[1]) *Фриманъ*. Методы изученія исторіи. Переводъ П. Николаева. М. 1893. Стр. 163.

что никакая позднѣйшая новая „книга“, посвященная извѣстному предмету, никогда не можетъ замѣнить собою всѣхъ „старыхъ книгъ“, посвященныхъ тому же предмету.

На западъ списки Прохирона, вмѣстѣ со списками другихъ „энхиридіоновъ“ Греко-Римскаго права, были принесены изъ Греціи въ 15 и 16 вв. Ученые греки, бѣжавшіе изъ Константинополя послѣ взятія его турками, обогатили греческими рукописями въ особенности итальянскія библіотеки [1]). Среди нихъ были рукописи и Прохирона. Изученіе ихъ и печатаніе нѣкоторыхъ изъ нихъ западными учеными начинается съ XVI-го вѣка.

Едва ли не впервые существованіе среди нихъ „Прохирона“ было обозначено Куяціемъ,—въ 1564 году, (касаясь изданія *Василикъ*, онъ говоритъ, что ранѣе ихъ былъ изданъ *Прохиронъ* отъ имени Василія Македонянина и сыновей его Константина и Льва),—и нужно замѣтить съ весьма важною ошибкою, которая однако не разъ повторялась и въ послѣдующей литературѣ [2]), съ ошибкою въ числовомъ обозначеніи его титуловъ. По Куяцію,—ихъ шестьдесятъ [3]).

Затѣмъ, ссылки на „Прохиронъ трехъ императоровъ“ („Prochiron trium imperatorum“),—при чемъ о самомъ Прохиронѣ не дается никакихъ разъясненій, — неоднократно встрѣчаются въ трудѣ Антонія Августина (Antonius Augustinus): „Constitutionum graecarum Codicis Collectio“. (1568 г.).

Но насколько еще мало были извѣстны Византійскіе „энхиридіоны“, и въ частности Прохиронъ, западнымъ ученымъ второй половины XVI вѣка, объ этомъ свидѣтельствуетъ „Греко-Римское право“, начатое Леунклавіемъ († 1593 г.), и за смертію его оконченное М. Фрегеромъ [4]). Помѣщенный здѣсь во II томѣ изъ рукописи Bibliothecae Septemviralis Palatinae сборникъ Греко-Римскаго права въ

---

[1]) Michaelis Ducae Nepotis Historia Byzantina. Ed. Bonnae. Cap. 42, p. 312. *Ἰωάννου Ἀναγνώστου διήγησις περὶ τῆς τελευταίας ἁλώσεως τῆς Θεσσαλονίκης*. Ed. Bonnae. Послѣдн. главы.

[2]) Напр. Iac. Gotofredus. Manual. jur. cap. V. Marquardus Freherus. Chronologia juris въ J. Gr. R.—подъ 867 годомъ.

[3]) Iacobi Cujacii. Opera. Pars prior. Tomus tertius. Venetiis. 1758. Observationum et emendationum libri XXVIII. Liber VI, cap. IX, p. 133—134.

[4]) Juris Graeco-Romani tam canonici, quam civilis tomi duo I. Leunclavii Amelburni. Ed. cura M. Freheri. Francofurti. 1596.

28 титулахъ подъ именемъ Эклоги, изданной императорами Львомъ и Константиномъ въ 838 году [1]), представляетъ собою выписку изъ различныхъ какъ оффиціальныхъ, такъ и частныхъ энхиридіоновъ, составленныхъ подъ вліяніемъ Прохирона. Первые его десять титуловъ, какъ открыла позднѣйшая критика, взяты изъ Эпанагоги, титулы съ двадцатаго по двадцать седьмой—изъ „Эклоги, измѣненной по Прохирону" („Ecloga ad Prochiron mutata"), титулы съ одинадцатаго по девятнадцатый и титулъ 28 „о раздѣлѣ добычи" *(„περὶ διαμερισμοῦ σκύλων")* изъ „Частной Эклоги" („Ecloga Privata") [2]). По отношенію къ Прохирону въ заслугу Леунклавія можетъ быть поставлено лишь отнесеніе въ его трудѣ многихъ законоположеній, встрѣчающихся въ Прохиронѣ, къ новелламъ Василія Македонянина [3]). Но, пробудившійся среди западныхъ ученыхъ, интересъ къ различнаго рода энхиридіонамъ Византійскаго права значительно ослабѣлъ, когда, благодаря привезеннымъ изъ Италіи во Францію манускриптамъ библіотеки Екатерины Медичи [4]), сдѣлались предметомъ общеизвѣстнымъ „Василики". Они привлекли къ себѣ почти исключительное вниманіе тогдашнихъ ученыхъ, надѣяв-

---

[1]) p. 79—130.

[2]) Ошибка Леунклавія была неоднократно повторяема и впослѣдствіи. Такъ, напр., въ патрологіи Миня, подъ именем *Ἐκλογὴ τῶν νόμων* (Delectus legum compendarius) помѣщены первые десять титуловъ Эпанагоги и восемнадцать титуловъ оффиціальной Эклоги. Сборникъ отнесенъ къ законодательной дѣятельности Константина Порфиророднаго и время происхожденія его отмѣчено 939 (6447) годомъ. (Ser. graec. t. CXIII. col. 453—454). По всей вѣроятности въ эту же ошибку введенъ былъ и Рачкій. (Ocjena star. izv. Konst. Porph. Književnik. 1864. Стр. 39. См. *Константина Грота.* Извѣстія Константина Порфиророднаго о сербахъ и хорватахъ. С.-Петербургъ. 1880. Стр. 11. *Гавріила Ласкина.* Сочиненія Константина Багрянороднаго „о ѳемахъ" и „о народахъ". Москва. 1899. Стр. 1). Ѳ. И. Успенскій въ статьѣ: „Константинопольскій эпархъ" (Извѣстія Русскаго Археологическаго Института въ Константинополѣ. т. IV. вып. 2-ой), ссылаясь на законоположенія *Эпанагоги*, называетъ ихъ съ нарушеніемъ установленной для Византійскихъ компендіумовъ терминологіи законоположеніями *Эклоги.* (Стр. 80 примѣч. 2; стр. 81 прим. 2 и 4; стр. 101.

[3]) Въ первомъ томѣ Василію Македонянину приписываются четыре новеллы (25, 26, 22, 23 и 27 главы IV титула Прохирона, запрещающія: четвертый бракъ, конкубинатъ, принужденіе со стороны отца ко вступленію въ бракъ сына, цѣломудренно проводящаго жизнь, тайное вѣнчаніе, p.p. 86—87), во второмъ томѣ—семь новеллъ (p.p. 134—135).

[4]) Rivier. Introduction historique au droit Romain. 1881. p. 546 и дал.

шихся на основаніи только ихъ однихъ составить для себя ясное представленіе о сущности Византійскаго законодательства и видѣвшихъ въ нихъ единственное надежное пособіе къ возстановленію неповрежденнаго текста Юстиніановыхъ кодексовъ. Но при отсутствіи въ то время какъ филологической, такъ и строго исторической критики, при всемъ вниманіи къ нимъ ученыхъ, первое изданіе ихъ [1]) было выполнено, съ точки зрѣнія нашего времени, небрежно, хотя издатель ихъ Карлъ Аннибалъ Фабротъ († 1659 г.) и стяжалъ себѣ громкую славу какъ среди своихъ современниковъ, такъ и ученыхъ ближайшаго къ нему времени. За все это время, когда вниманіе ученыхъ было сосредоточено исключительно на Василикахъ [2]) и на Юстиніановомъ правѣ и, въ частности, на попыткахъ возсозданія послѣдняго на основаніи текста первыхъ, тѣ самые энхиридіоны, отъ которыхъ столько же, сколько и отъ Василикъ, можно было ждать пролитія свѣта на Юстиніаново право, лежали въ пыли на полкахъ западныхъ библіотекъ, мало кѣмъ знаемые. До самаго XIX вѣка какъ значеніе ихъ въ Византійскомъ правѣ, такъ и отношеніе ихъ къ Юстиніанову праву въ наукѣ оставалось невыясненнымъ. Наберется очень немного ученыхъ, которые за это время заводили рѣчь о нихъ и въ частности о Прохиронѣ. Сюда нужно отнести: *Суарезія* съ его „*Notitia Basilicorum*“, (Romae. 1637, въ § 3 указаны списки Ватиканской библіотеки); [3]) *братьевъ Питу*, (Petri et Francisci Pitheorum: *Observationes in Codicem*. Paris. 1689, гдѣ два раза упоминается *Прохиронъ*, но съ именемъ монаха Θеодора, p.p. 375, 393); [4]) *Несселя*, (Danielis de Nessel: I vol. *Cota-*

---

[1]) *Βασιλικῶν* libros LX graece edidit, et in latinam linguam transtulit et glossas addidit—C. A. Fabrotus. Paris. 1647.

[2]) Цитаты на нихъ встрѣчаются въ трудѣ Виттенбергскаго профессора M. Везенбека еще отъ 1570 года. W. Fischer. Uber eine sehr alte Benützung der Basiliken im Sächsischen Rechte. Zeitschrift der Savigny-Stiftung für Rechtsgeschichte. 20 (1899). Roman. Abteilung. seit. 236—238.

[3]) Болѣе цѣнности имѣетъ переизданіе его труда со стороны Pohlius'a (Notitia Basilicorum Iosephi Mariae Suaresii episcopi vasionensis. Recensuit et observationibus auxit D. Christianus Fridericus Pohlius. Lipsiae. 1804), который дѣлаетъ попытку разобраться въ годахъ изданія энхиридіоновъ и приводитъ всѣ высказанныя до него по этому поводу мнѣнія (pp. 4—14).

[4]) Поводомъ къ ошибкѣ могли послужить рукописи „Пространнаго Прохирона“, гдѣ на ряду съ извлеченіями изъ оффиціальнаго Прохирона

logus bibliothecae Caesareae (Vindobonensis) *manuscriptorum codicum theologicorum et juridicorum et medicum.* Vindobonae-Norimbergae. 1690,—здѣсь помѣщено надписаніе къ Эклогѣ съ упоминаніемъ именъ *императоровъ Василія, Константина и Льва* и съ обозначеніемъ 876 (ϛτπδ—6384) года, (p. 396 № 17); II vol. *Catal. bibliothecae Caesareae manuscriptorum codicum philosophicorum, philologicorum, historiorum, ecclesiasticorum, profanorum.* Indices. Vindob. 1690, о Прохиронѣ — Index primus alphabeticus, p. 33); *Фабриція,* (упоминающаго о законодательной дѣятельности, и въ частности, о новеллахъ Василія М.—Bibliotheca Graeca sive notitia scriptorum veterum graecorum Ioannis Alberti Fabricii. (1714—1724.) Vol. XII, p. 407); *Ассемани,* (Ioseph Simonius Assemanus: Bibliotheca orientalis Clementino-Vaticana. Romae. 1719—1728; *Bibliotheca juris orientalis civilis et canonici. Romae.* 1762—1766, рецензіи его на энхиридіоны Греко-Римскаго права не имѣютъ цѣнности, главная заслуга его въ сообщеніи ихъ списковъ, принадлежащихъ Ватиканской библіотекѣ, T. II. p. 263—264, 555); *Цеперника,* (C. F. Zepernick: *De vita et constutionibus Leonis.* Halle. 1779. p. 18, 20, 337, 380); *Рейца* (Cuil. Otto Reitz) съ его пролегоменами къ Шестокнижію Арменопуло въ *Supplementum Novi Thesauri juris civilis et canonici ex collectione et museo Meermanniano.* (Hagae Comitum. 1780. Thesaurus. tom. VIII; имъ было указано вліяніе Прохирона на Шестокнижіе Арменопуло: послѣднее восполняетъ первый; Прохиронъ онъ считаетъ изданнымъ отъ имени императоровъ Василія, Константина и Льва, Эклогу же отъ имени Льва и Константина, сыновей Василія, (?)—pp. VI et X); *Ламбеція,*—(Lambecii. P: Commentariorum de Augustissima Bibliotheca Caesarea Vindobonensi. Libri VIII. Editio altera. Vindobonae. 1766—1790; lib. V, p. 342—343, lib. VI, p. 24 et sq., 31 et sq., p. 74—75)...

Мнѣнія ихъ касательно Византійскихъ энхиридіоновъ большею частію ошибочны, такъ что Цахаріэ, напр., въ

отведено обширное мѣсто толкованіямъ Θеодора Вальсамона на Номоканонъ и Синтагму Фотія. Ошибку эту повторяетъ Heineccius (Antiquitat. Rom. § 39). См. Biener und Heimbach, Beitrage zur Revision des Justinianischen Codex. Berlin. 1833. s. 47. not. 5. Mortreuil. Histoire. III, p. 490—491. Проф. *В. Нарбековъ.* Номоканонъ Константинопольскаго патріарха Фотія съ толкованіемъ Вальсамона. Часть I. Казань. 1899. Стр. 116.

своемъ изданіи Прохирона приводитъ лишь ихъ ошибки [1]). Ошибки ихъ состояли въ слѣдующемъ: Во первыхъ, они не достаточно тщательно разбирались между энхиридіонами оффиціальными и частными, которые составлены были по образцу первыхъ. Затѣмъ, они встрѣчали, повидимому, большое затрудненіе для своихъ работъ въ разнообразіи надписаній и предисловій къ однимъ и тѣмъ же энхиридіонамъ въ различныхъ рукописяхъ. [2]) Не будучи въ силахъ побороть это затрудненіе, въ своихъ изданіяхъ и описаніяхъ энхиридіоновъ они исказили и ихъ надписанія, и ихъ предисловія, и имена ихъ издателей. Такъ напр., Эклогу, которая, судя по сохраненнымъ многими рукописями надписанію и предисловію къ ней, издана Львомъ и Константиномъ, они приписали законодательной дѣятельности не тѣхъ Льва и Константина, которые носили имена „Исавра" и „Копронима", но Льва и Константина, сына и внука Василія Македонянина, носившихъ имена „Философа" и „Порфиророднаго". При плохомъ знакомствѣ съ Византійскою исторіею отъ ихъ вниманія ускользнуло, что Левъ Философъ и Константинъ Порфирородный никогда не царствовали одни, но всегда имѣли еще соправителя — Александра, брата Льва, такъ что если бы Эклога была издана дѣйствительно Львомъ Философомъ и его сыномъ Константиномъ, то въ ея надписаніи обязательно было бы помѣщено имя Александра. Не зная этого, рѣшительно всѣ тогдашніе ученые держались того мнѣнія, что упомянутый нами сборникъ гражданскаго права, помѣщенный во II-мъ томѣ „Jus Graeco-Romanum" Леунклавія [3]), на самомъ дѣлѣ есть оффиціальная Эклога. Руководимые какими-то смутными представленіями о превосходствѣ текста болѣе полнаго предъ менѣе полнымъ, они обыкновенно ни мало не задумывались изъ разныхъ

---

[1]) Prochiron. p. XVIII—XX.

[2]) Suaresii Notitia Basilicorum. Lipsiae. 1804 p. 10, not. *δ*. Напр., въ надписаніи къ Эклогѣ встрѣчались имена законодателей Македонской династіи: *„λέοντος, κωνσταντίνου, βασιλείου, τῶν αὐτοκρατόρων ἐκλογὴ καὶ ἐπιδιόρθωσις νόμων, ἀπὸ τῶν Ἰνστιτούντων, τῶν Διγέστων, τοῦ Κώδικος, τῶν Νεαρῶν τοῦ Ἰουστινιανοῦ διατάξεων"*. Catalogues des manuscrits grecs de Fontainebleou sous Fransois I et Henri II publiés et annotés par *Henri Omont*. Paris. 1889. p. 134. № 396.

[3]) p. 79 et sqq.

рукописей собирать въ одно цѣлое части сходныхъ, по ихъ мнѣнію, (а на дѣлѣ весьма различныхъ), памятниковъ, и, кое какъ спаивая ихъ, составлять изъ нихъ воображаемый полный текстъ тѣхъ или иныхъ памятниковъ, самопроизвольно опредѣляя имъ и самыхъ издателей 1). Нѣкоторые ученые того времени, безъ достаточныхъ основаній предполагая, что переписчики рукописей, содержащихъ въ себѣ энхиридіоны, перемѣшали заглавія и введенія къ нимъ, относили Эклогу къ законодательной дѣятельности императоровъ Василія Константина и Льва 2), а Прохиронъ къ законодательной дѣятельности Льва Мудраго и сына его Константина.

Сдѣлаемъ теперь обзоръ нѣкоторыхъ произведеній западной литературы XIX-го вѣка, въ которыхъ такъ или иначе затрогивался вопросъ о Прохиронѣ. Спѣшимъ, правда, оговориться, что послѣ труда Цахаріэ, посвященнаго спеціально Прохирону, обозрѣніе различныхъ предшествующихъ ему трудовъ по Византійскому праву, касавшихся Прохирона, можетъ мало дать чего либо новаго для объясненія обстоятельствъ его происхожденія и его значенія въ исторіи Византійскаго права. Оно можетъ намъ показать лишь, какъ запутанъ былъ и сколь долгое время въ западной литературѣ вопросъ объ этомъ памятникѣ даже въ XIX-мъ вѣкѣ.

Прежде всего нужно упомянуть о трудахъ: Gottlieb'a Christian'a Haubold'a: „Manualis Basilicorum, exhibens collationem juris Justinianei cum jure post-Justinianeo", (Lipsiae. 1819), упоминающемъ о Лейпцигскомъ спискѣ Прохирона (p. VII

---

1) Наглядный примѣръ такой ихъ дѣятельности представляетъ изъ себя изданная Леунклавіемъ Эклога. Въ рукописяхъ *MSS* ничего не находится отвѣчающаго ей, взятой во всемъ ея составѣ. Въ частности же, первые ея десять титуловъ оказываются во всемъ согласными съ тѣми десятью титулами, которые составители рукописей приписываютъ Эпанагогѣ Императоровъ Василія, Льва и Александра. И Леунклавій несомнѣнно внесъ эти титулы въ свою Эклогу изъ Эпанагоги. Это ошибка его ясно обозначается уже первымъ (по его счету) титуломъ сборника: „Delectus compendarius et correctio juris antiqui in id, quod aequius melius est per Impp. Basilium, Leonem, Alexandrum et Constantinum Augg"... Византійская исторія никогда не знала четырехъ соправителей: Василія, Льва, Александра и Константина. Послѣднее имя, очевидно, внесено по ошибкѣ. Безъ него же упомянутыя здѣсь имена ясно указываютъ на издателей Эпанагоги.

2) Напримѣръ Цеперникъ.

et sqq.); Friedrich'a August'a Biener'a: „Geschichte der Novellen Justinians“, (Berlin. 1824), въ немъ между прочимъ впервые проводится мысль о зависимости многихъ гражданскихъ постановленій Синтагмы Матѳея Властаря отъ Прохирона, и такимъ образомъ, впервые возбуждается вопросъ объ отношеніи Прохирона къ церковному праву (s. 219). Съ еще болѣе положительной стороны выясняется отношеніе Прохирона къ этому праву въ трудѣ того же Biener'a: „De collectionibus canonum ecclesiae graecae“, (Berolini. 1827, p. 29. 69. 72). Наконецъ, попытки къ разрѣшенію прежде возбужденныхъ вопросовъ о времени происхожденія Прохирона дѣлаетъ Carolus Guilielmus Ernestus Heimbach въ раннѣйшемъ своемъ трудѣ: „De Basilicorum origine“, (Lipsiae. 1825,—напр., p. 98—118).

Первымъ ученымъ XIX-го вѣка, постаравшимся болѣе обстоятельно разъяснить взаимоотношеніе другъ къ другу въ Византійскомъ правѣ Эклоги, Прохирона и Эпанагоги 1), былъ Витте 2). Несмотря на недостаточное количество бывшихъ въ его распоряженіи рукописей изслѣдуемыхъ имъ памятниковъ и, можно сказать, совершенно скудное по сравненію съ тѣмъ количествомъ ихъ, какое было впослѣдствіи въ распоряженіи Цахаріэ,—онъ внесъ очень крупную поправку въ прежнее мнѣніе относительно хронологической связи между Эклогою и Прохирономъ, Вопреки, можно сказать, общепринятому въ его время мнѣнію о старѣйшинствѣ Прохирона предъ Эклогою, онъ путемъ сравненія содержанія какъ того, такъ и другой доказалъ большую древность послѣдней. Это было, конечно, очень крупнымъ шагомъ впередъ въ дѣлѣ выясненія нашего памятника. Въ то время, какъ въ Эклогѣ отведено довольно большое мѣсто различнымъ юридическимъ обычаямъ, возникшимъ вовсе не на почвѣ Юстиніанова права,

1) Замѣтимъ кстати, что всѣ эти три „легальные“ (оффиціальные) компендіума по самому времени своего происхожденія и характеру своего содержанія почти во всѣхъ трудахъ взаимно сопоставляются другъ съ другомъ. Характеризовать который либо одинъ изъ нихъ, игнорируя два другихъ, представляется, можно сказать, дѣломъ не мыслимымъ.

2) „Ueber einige Byzantinische Rectscompendien des IX und X Jahrhunderts“. („О нѣкоторыхъ Византійскихъ юридическихъ руководствахъ 9 и 10 вв.“) Professor Witte in Breslau. Въ Reinisches Museum für Jurisprudenz. 1828. T. II seit. 275—291 und 1829, T. III seit. 23—79.

Прохиронъ по самому содержанію своему и по лежащимъ въ основѣ изданія его цѣлямъ является какъ бы орудіемъ для огражденія Юстиніанова права отъ вторженія въ него какихъ либо чуждыхъ ему правовыхъ и житейскихъ элементовъ. Несмотря на такое достоинство своего труда, Витте сдѣлалъ однако въ немъ и очень важную ошибку. Его мнѣніе объ издателѣ Прохирона теперь,—послѣ трудовъ позднѣйшихъ его по времени ученыхъ и въ особенности Цахаріэ,—должно быть оставлено. Таковымъ издателемъ онъ считалъ Льва Философа, и послѣднее обстоятельство, въ силу его вышеуказаннаго мнѣнія о хронологической послѣдовательности Эклоги и Прохирона, заставило его считать и издателемъ Эклоги не Льва Исавра, а Василія Македонянина. Понятно послѣ этого, почему законодательная дѣятельность Василія Македонянина, кладущая во всѣхъ „Исторіяхъ Византійскаго права“ начало новой эпохѣ въ судьбахъ Византійскаго законодательства, получила у него совершенно ложное освѣщеніе.

Въ 1830-мъ году Витте выпустилъ въ свѣтъ другой свой трудъ: „Возстановленные законы Юстиніанова Кодекса“ 1), имѣющій значеніе въ интересующемъ насъ вопросѣ лишь въ томъ отношеніи, что Прохиронъ разсматривается въ немъ, какъ одинъ изъ источниковъ Византійскаго права, могущихъ служить пособіемъ при возстановленіи текста Юстиніанова Кодекса. Но всѣ замѣчанія въ немъ относительно Прохирона, какъ служившаго не цѣлію для работъ автора, но лишъ пособіемъ при осуществленіи имъ совсѣмъ иной цѣли, такъ кратки 2), что не прибавили ничего существенно новаго къ высказанному авторомъ уже ранѣе взгляду на него.

Вообще въ это время еще лишь начинались слабыя попытки къ освѣщенію довольно таки темной исторіи происхожденія памятниковъ Византійскаго законодательства, и предпринявшимъ ихъ всего естественнѣе было обратить свое вниманіе къ ея началу, къ Юстиніанову праву, что дѣйствительно и случилось. Вопросъ о законодательныхъ памятникахъ, послѣдующихъ за Юстиніановымъ правомъ,

---

1) Die leges restitutae des Justinianischen Codex, verzeichnet und geprüft von K. Witte Breslau (XII и 272).

2) seit. 21—44.

былъ отодвинутъ на задній планъ. И если они кое гдѣ и выступаютъ, то имъ отводится исключительно служебное значеніе,—какъ пособіямъ къ возстановленію Юстиніанова права. Какъ на образецъ такихъ за это время работъ, помимо вышеуказаннаго труда Витте, можно сослаться еще на трудъ Бинера: „Данныя касательно ревизіи Юстиніанова Кодекса въ отношеніи его цѣлости“ 1). Въ немъ Прохиронъ упоминается только какъ пособіе къ возстановленію текста Кодекса [2]).

Съ такой же точки зрѣнія онъ разсматривается и въ болѣе уже позднемъ (1833 года) трудѣ Бинера: „Дополнительныя изслѣдованія для ревизіи Юстиніанова Кодекса“ [3]).

Слѣдовательно, уже въ это время было опредѣлено отношеніе Прохирона къ Юстиніанову праву, но еще большаго вниманія заслуживаетъ этотъ трудъ въ другомъ отношеніи. Въ немъ впервые высказано предположеніе, сдѣлавшееся впослѣдствіи господствующимъ въ наукѣ, по которому Эклога разсматривается какъ продуктъ законодательной дѣятельности императоровъ Исавровъ, а Прохиронъ и Эпанагога—императоровъ Македонской династіи.

Кратко его можно передать такъ:

Эклога принадлежитъ Льву Исавру и сыну его Константину и относится, по всей вѣроятности, къ 739-му году. Въ предисловіяхъ къ Прохирону и Эпанагогѣ она выставляется произведеніемъ уже устарѣлымъ и маловажнымъ. Въ различныхъ позднѣйшихъ частныхъ ея обработкахъ она является состоящею то изъ 16-ти, то 18-ти, то 21-го, то 23-хъ титуловъ. Прохиронъ же имѣетъ виновниками своего появленія императоровъ Македонской династіи: Василія, Константина и Льва, что открывается, частію, изъ предисловія къ нему, частію, и изъ самаго содержанія его. Въ большинствѣ рукописей онъ является имѣющимъ 40 титуловъ.

---

1) „Vorschläge zur Revision des Justinianischen Codex hinsichtlich Integrität“. F. seiner Biener, въ Zeitschrift für geschichtliche Rechtswissenschaft von Savigny, Eichhorn und Göschen (1830) t. VII, seit. 115—206 und 243—368.

2) seit. 159—162.

3) Beiträge zur Revision des Justinianischen Codex von F. A. Biener und C. G. Heimbach. Berlin 1833. Seit. 45—47, 224—226.

Въ настоящее время оно безусловно господствуетъ въ наукѣ 1). Въ нашей отечественной историко-юридической литературѣ оно обстоятельно изложено и подкрѣплено весьма вѣскими данными въ статьѣ Проф. В. Г. Васильевскаго: „О законодательствѣ Иконоборцевъ“ 2).

Затѣмъ, довольно незначительное замѣчаніе о Прохиронѣ сдѣлано Цахаріэ въ изданныхъ имъ въ 1835 году „Отрывкахъ греческаго перевода законовъ Ротара, короля Лонгобардовъ“ 3).

Въ слѣдующемъ году (1836-мъ) имъ же сдѣлано было нѣсколько замѣчаній о „Пространномъ Прохиронѣ“ и объ отношеніи Эклоги, Прохирона и Эпанагоги другъ къ другу въ пролегоменахъ къ изданному имъ сочиненію: „*Αἱ ῥοπαί*“ 4), приписываемомъ обыкновенно какому то Константинопольскому правовѣду, Евстаѳію. По выходѣ въ свѣтъ двухъ послѣднихъ трудовъ Цахаріэ, въ 1837-мъ году Витте въ своей критической статьѣ по поводу нихъ, напечатанной въ (Hallische) Allgemeine Litteratur-Zeitung 5), сдѣлалъ еще разъ попытку выразить свое, уже извѣстное намъ, мнѣніе о времени изданій Эклоги и Прохирона и взаимномъ ихъ отношеніи 6), но въ этомъ же году появился довольно обширный трудъ Цахаріэ, посвященный исключительно Прохирону, гдѣ, предшествующія помѣщенному въ немъ тексту Прохирона, пролегомены пролили много свѣта на всѣ, считавшіеся дотолѣ крайне запутанными, вопросы касательно обстоятельствъ его происхожденія.

---

1) *Zachariae:* Fragmenta versionis graecae legum Rotharis Longobardorum regis. Heidelberg. 1835. p. 8 et sqq.; p. 27 et sqq. *Αἱ ῥοπαί.* Heidelberg. 1836. p. 44 et sqq. p. 52 et sqq. *Ὁ πρόχειρος νόμος.* Prolegomena. p. XXI.

2) Журн. Мин. Нар. Просвѣщенія. Часть 119, стр. 270—274.

3) Fragmenta versionis graecae legum Rotharis Longobardorum regis. Ex codice Paris gr. 1384 primus edidit C. Eduard Zachariae. Heidelbergae. 1835. seit. 26 und weit.

4) „*Αἱ ῥοπαί*“, oder die Schrift über die Zeitabschnitte, welche insgemein einem Evstathios, Antecessor zu Konstantinopel, zugeschrieben wird. Herausgegeben nach der in dem Cod. bibl. Senat. Lips. 1, 66 enthaltenen Recension mit einer rechtsgeschichtlichen Einleitung, mit einer lateinischen Uebersetzung und mit Anmercungen von C. E. Zachariae. Heidelberg. 1836. s. 52—56, 44—46.

5) April. № 58—60. seit. 457—475.

6) seit. 468—475.

Изданіе Прохирона Цахаріэ вызвало въ „Kritische Jahrbücher für Rechtswissenschaft"—von Richter'a рецензію Г. Е. Хеймбаха (Gustavus Ernestus Heimbach) „Младшаго" 1). Въ ней Хеймбахъ постарался точнѣе опредѣлить время изданія Эклоги,—именно 741-ый годъ 2), и выразилъ свое несогласіе съ мнѣніемъ Цахаріэ относительно изданія Прохирона Василіемъ Македонянином еще до изданія имъ *„Ἀνακάθαρσις τῶν παλαιῶν νόμων"* 3).

Нѣсколько замѣчаній о Прохиронѣ Хеймбахъ долженъ былъ сдѣлать и въ другомъ уже болѣе обширномъ своемъ трудѣ: *„Ἀνέκδοτα"* 4). (Неизданные греко-римскіе памятники). Опубликовывая въ немъ сохранившіеся труды различныхъ Византійскихъ юристовъ по обработкѣ Новеллъ Юстиніана и между ними труды Аѳанасія Схоластика и Ѳеодора Ермопольскаго, онъ долженъ былъ коснуться въ двухъ мѣстахъ и Прохирона, такъ какъ ихъ трудами по обработкѣ Новеллъ пользовались его составители 5).

28-го февраля 1844-го года М. Мина представилъ отчетъ французскому министру народнаго просвѣщенія о своемъ путешествіи по Востоку 6), изъ котораго слѣдуетъ, что въ греческихъ рукописяхъ ему удалось найти списокъ Прохирона Василія Македонянина отъ 1115-го года. Оригинальность его взгляда, рѣзко расходящагося со взглядами по тому же предмету, получившими право гражданства въ наукѣ Византійскаго права: Бинера, Хеймбаха, Цахаріэ и Мортреля, какъ показала критика на его отчетъ послѣдняго 7), была результатомъ некомпетентности его въ дѣлѣ изученія рукописей, и такимъ образомъ взглядъ его не можетъ теперь претендовать на господство въ наукѣ.

---

1) 1837 г. Т. II. XII, seit. 1051—1070.
2) seit. 1057—1061.
3) seit. 1065—1066.
4) Lipsiae T. I. 1838. T. II. 1840.
5) Tomus I. Col. XXXIII—XXXIX и col. 211—212.
6) „Moniteur". 1844 № 5. „Rapport adressè à M. le ministre de l'instruction publique par M. Mynoïde Mynas, charge d'une mission en Orient". Отчетъ напечатанъ въ „Revue de legislation et de jurisprudence", t. 2 p. 457—495, переводъ на новогреческій: *Θέμις, τόμος β'. σ.* 269—298. Рецензія напечатана въ „Revue de legislation et de jurisprudence", t. 29 p. 30—60, переведена на новогреческій: *Θέμις, τόμος γ'. σ.* 313—337.
7) „Examen du rapport adressè à M. le ministre de l'instruction publique par M. Minoide Mynas. (предшествующее примѣчаніе).

Въ 1852-мъ году Цахаріэ выпустилъ въ свѣтъ „Собраніе неизданныхъ Греко-Римскихъ юридическихъ памятниковъ“, въ которое вошли: „Эклога Льва и Константина“ и „Эпанагога Василія, Льва и Александра“ 1). Текстамъ этихъ законодательныхъ памятниковъ, имѣвшихъ столь близкое отношеніе къ Прохирону и не разъ съ нимъ смѣшивавшихся въ литературѣ, посвященной обозрѣнію Греко-Римскаго законодательства, Цахаріэ предпослалъ пролегомены 2), въ которыхъ изложена исторія ихъ происхожденія, (правда, довольно кратко), перечислены ихъ списки и подвергнуты разсмотрѣнію различныя позднѣйшія ихъ редакціи и обработки, имѣвшія опять самую тѣсную связь и съ позднѣйшими переработками Прохирона, вродѣ, напр., такихъ, какъ: „Ecloga ad Prochiron mutata“, „Epanagoge cum Prochiro composita“, „Prochiron Vaticanum“. Въ концѣ книги 3) помѣщены таблицы мѣстъ общихъ Прохирону и Эпанагогѣ и затѣмъ мѣстъ общихъ имъ обоимъ и Юстиніановымъ законамъ и Василикамъ. Послѣ этого времени въ западной литературѣ не появлялось изслѣдованій, спеціально посвященныхъ „легальнымъ компендіумамъ“ Византійскаго права, но различныя частныя замѣтки касательно ихъ, разсѣянныя по трудамъ, посвященнымъ тому или иному періоду исторіи Византійскаго права или тѣмъ или инымъ источникамъ и видамъ этого права, вродѣ, напримѣръ: „Jus Graeco-Romanum“ 4) и „Geschichte Griechisch-römischen Rechts“ Цахаріэ, 5) „Histoire du droit Byzantin ou du droit Romain dans l'empire d' Orient“ Мортрёля, „Griechisch-römisches Recht im Mittelalter und in der Neuzeit“ Хеймбаха въ „Allgemeine Encyclopädie“ J. S. Ersch'a und J. C. Cruber'a 6), не должны быть нами совершенно игнорируемы. Тотъ же самый Цахаріэ, не прекращавшій работъ по исторіи Византійскаго права до са-

---

1) „Collectio librorum juris Graeco-romani ineditorum“—„Ecloga Leonis et Constantini, Epanagoge Basilii, Leonis et Alexandri“. Edidit Ed. Zachariae. Lipsiae. 1852. (235 col.).

2) Col. 3—8 и col. 55—60.

3) Col. 218—235.

4) Pars I. Pars II. 1856. Pars III. 1857. Pars IV. 1865. Pars V. 1869. Pars VI. 1870. Pars VII. 1884. Lipsiae.

5) Три изданія Berlin Weidmann: 1872, 1877 и 1892 гг.

6) Band 86, s. 191—471.

мой своей смерти, въ послѣднихъ изданіяхъ „внутренней“ исторіи этого права (1877, 1892 г.г.) отказался отъ многихъ своихъ мнѣній, высказанныхъ имъ въ трудахъ прежняго времени 1), такъ что всѣми указанными его изслѣдованіями трехъ первыхъ четвертей девятнадцатаго вѣка нужно пользоваться съ большою осторожностію. Впослѣдствіи будетъ показано, какъ противорѣчивы мнѣнія, высказанныя Цахаріэ въ изданіяхъ „Прохирона“ и „Эклоги и Эпанагоги“ и въ послѣднихъ изданіяхъ „Исторіи Греко-Римскаго права“, касательно „Частной Эклоги“ („Ecloga ad Prochiron mutata“) и Эпанагоги.

Изданія Прохирона.

Послѣ обзора западной литературы, касающейся Прохирона, сдѣлаемъ обзоръ изданій самаго текста его.

Еще въ XVII-мъ вѣкѣ какимъ то неизвѣстнымъ лицомъ была сдѣлана попытка къ возстановленію текста Прохирона на основаніи двухъ Оксфордскихъ рукописей (Bodlejan. *264,18* и *715,73*). Оставшійся послѣ него трудъ снабженъ латинскимъ переводомъ и нѣкоторыми замѣчаніями. Но почему этотъ трудъ не былъ опубликованъ и кто былъ его авторъ, остается неизвѣстнымъ 2). Цахаріэ сообщаетъ о немъ нѣкоторыя свѣдѣнія въ своемъ описаніи рукописей Оксфордской библіотеки 3). На заглавномъ его листѣ сдѣлано такое замѣчаніе: „Liber Thomae Barlow ex dono Viri doctissimi et amici integerrimi D. Humf. Newton LL. Bacc. et Coll. omnium animarum Socii Aug. XXVIII. CIƆIƆCLVIII“. Самое же заглавіе таково: „*Πρόχειρον νόμων* sive Enchiridion juris ab Jmppp. Basilio, Constantino et Leone in titt. XL distinctum et ad Basilica repetitae praelectionis felicius evolvenda amussitatum.—E duabus MSS in Oxoniensi Bibliotheca repositis exutum et descriptum“. Въ немъ всѣ титулы Прохирона, начиная съ перваго: „*Περὶ συναινέσεως μνηστείας*“ и кончая послѣднимъ: „*Περὶ διαμερισμοῦ σκύλων*“, обычный

1) См. также: Zachariae: *Ὁ Πρόχειρος νόμος*. tit. XXXI cap. 7. p. 167. not. 13; cap. 8. p. 168. not. 16; tit. XXXIX cap. 47. p. 246. not 98 и Zachariae: „Von den griechischen Bearbeitungen des Codex“, въ Zeitschrift der Savigny-Stiftung. VIII. Romantische Abtheilung. 1887. s. 74.

2) Zachariae. Prochiron. col. CCVI.

3) Codex Bodlejanus 6437, Barlow. 25. p. 328—333.

въ древнихъ рукописяхъ и книгахъ „*Πίναξ*“ и предисловіе: „*Τόν μέγαν καὶ φύσει ἀληθῆ θεόν*“... Противъ греческаго текста титуловъ помѣщенъ латинскій переводъ ихъ, и на поляхъ къ латинскому переводу сдѣланы цитаты изъ Институцій, Дигестъ, Кодекса и Новеллъ, а на поляхъ у греческаго текста помѣщены цитаты на сходныя мѣста новеллъ Льва Мудраго, Василикъ, Шестокнижія Арменопуло и том. подобн., или же различныя критическія замѣчанія касательно самого текста. Послѣднія замѣчанія почерпнуты неизвѣстнымъ авторомъ изъ тѣхъ же самыхъ двухъ рукописей, изъ которыхъ былъ взятъ имъ и самый текстъ Прохирона. (Bodl. 264. Roe 18 и Bodl. 715. Laud. 73).

Нужно замѣтить, что эти же самыя рукописи, вмѣстѣ съ произведенною на основаніи ихъ неизвѣстно кѣмъ работою въ XVII вѣкѣ, впослѣдствіи значительно облегчили научныя работы по выясненію Прохирона Цахаріэ.

Въ XVIII-мъ вѣкѣ „Franciscus Vavassor“, намѣреваясь издать Прохиронъ, въ основу своего труда положилъ рукопись „Meermanianum 182“, или впослѣдствіи: „Bienerianus“. Онъ снабдилъ примѣчаніями предисловіе къ нему и семь его первыхъ титуловъ, но начатое имъ дѣло за его смертію, не увидѣло своего окончанія.

Нѣкоторыя его примѣчанія, которымъ былъ предпосланъ текстъ и латинскій переводъ Прохирона были помѣщены G. O. Reitz'емъ въ Meermani „Thesauro“. Здѣсь же имъ данъ греческій текстъ и латинскій переводъ предисловія къ Прохирону и приведены заглавія всѣхъ 40 его титуловъ (*Πίναξ*) 1). Предисловіе къ Прохирону было вновь перепечатано, но уже съ исправленіемъ нѣкоторыхъ ошибокъ, допущенныхъ его первымъ издателемъ, Витте въ „Rheinische museum für Jurisprudenz“ 2).

Въ 1837 году *Αἰμίλιος Χέρτσογ* въ *Πραγματείᾳ περὶ τοῦ Προχείρου ἤ τῆς ἑξαβίβλου Κωνσταντίνου τοῦ Ἀρμενοπούλου* (*ἐν Μονάχῳ*), касаясь источниковъ, положенныхъ въ основу труда К. Арменопуло, далъ сравнительно подробныя свѣдѣнія о времени происхожденія Прохирона, его принадлежности Василію Македонянину и отношеніи къ Юсти-

1) Tom. VIII, pp. VI—XI.
2) Tom. III, s. 25—27.

ніанову праву, воспользовавшись всѣмъ тѣмъ, что давала на сей предметъ современная ему литература 1), и кромѣ сего по рукописи Королевской Мюнхенской библіотеки 309 2) далъ перечень заглавій всѣхъ титуловъ Прохирона съ указаніемъ ихъ отношенія къ титуламъ Шестокнижія 3) и полностію весь первый титулъ 4) съ указаніемъ существующихъ въ этой рукописи разночтеній какъ въ текстѣ отдѣльныхъ главъ, такъ и въ видѣ лишнихъ главъ и дополнительныхъ вставокъ по сравненію съ рукописью Бинера (Meerman. 182).

Другія же попытки къ изданію Прохирона находили еще меньшее себѣ осуществленіе 5).

На основаніи рецепціи содержанія Прохирона въ Шестокнижіе Арменопуло позднѣйшіе издатели и изслѣдователи послѣдняго полагали, что новое и особое изданіе текста Прохирона излишне 6).

Но Цахаріэ опровергъ ихъ мнѣніе 7). Основаніемъ къ такому опроверженію для него являлось главнымъ образомъ то обстоятельство, что Арменопуло при составленіи своего Шестокнижія пользовался такими списками Прохирона, текстъ которыхъ во многомъ уклоняется отъ подлинника его, такъ что если даже и смотрѣть на Прохиронъ лишь какъ на средство къ критическому изученію текста Юстиніанова права и въ особенности къ интерпретаціи Новеллъ, то и это его значеніе только тогда можетъ выясниться должнымъ образомъ, когда будетъ предпринято его новое изданіе на основаніи сличенія различныхъ древнѣйшихъ его списковъ. Рукописи, напр., „Bienerianus“, прежняя „Meerman. 182“, и „Roe 18“ или „Bodlejanus 264“, ведущія свое начало отъ того именно времени, когда на основаніи текста Прохирона обработалъ свое Шестокнижіе Арменопуло, содержатъ въ себѣ текстъ Прохирона очень

---

1) *с.* 33—42.

2) *Hardt.* Catalogus codicum MSS. graec. bibliothecae regiae Bavaricae. p. 250—257, № 309.

3) *с.* 37—39.

4) *с.* 83—88.

5) *Mortreuil*: „Histoire du droit Byzantin“. T. II, p. 38.

6) *Reitz:* Meerman. Thesaur. tom. VIII, p. VI. *Witte:* Rhein. Mus. f. Jurisprudenz III, s. 60.

7) Prochiron, p. CCIX.

близкій къ тексту послѣдняго и почти не имѣютъ съ нимъ разночтеній въ параллельныхъ мѣстахъ, но за-то если сравнить ихъ съ рукописями, ведущими свое начало отъ времени близкаго къ самому изданію Прохирона (каковы: „Coislinianus 209“, „Laudianus 73“ или „Bodlejanus 715“), то окажется, что онѣ имѣютъ слишкомъ много разночтеній съ ними.

Причина сего ясна: къ XIV вѣку греческій языкъ, конечно, значительно уже уклонился отъ греческаго же языка IX-го вѣка, такъ что и изготовители первыхъ рукописей принуждены были уже видоизмѣнять имѣвшійся у нихъ подъ руками текстъ Прохирона сообразно съ формами современнаго имъ греческаго языка.

Къ этому нужно прибавить еще и то, что благодаря одному только Шестокнижію Арменопуло не представлялось никакой возможности составить ясное представленіе о внѣшней сторонѣ Прохирона, о послѣдовательности, напр., его титуловъ, такъ какъ Арменопуло въ своемъ Шестокнижіи видоизмѣнилъ послѣднюю [1]).

„*Ὁ ΠΡΟΧΕΙΡΟΣ ΝΟΜΟΣ*“. Изданіе C. E. Zachariae. Heidelbergae. 1837.

Всѣ вышеуказанныя обстоятельства послужили для Цахаріэ основаніемъ къ предпринятію новаго изданія полнаго текста Прохирона. Самому тексту Прохирона у Цахаріэ предшествуетъ очень обширное введеніе. (Prolegomena.— Col. I—CCXII). Въ введеніи онъ старается главнымъ образомъ разъяснить, бывшій довольно запутаннымъ до него, вопросъ о времени составленія Эклоги, Прохирона и Эпанагоги и ихъ взаимномъ другъ къ другу отношеніи. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ онъ пользуется по этому вопросу уже до него высказанными мнѣніями Бинера,— пользуется ими, доказываетъ ихъ и дѣлаетъ изъ нихъ дальнѣйшіе выводы. (Col. XIV, XX—XXII).

Въ началѣ введенія онъ сообщаетъ довольно подробныя свѣдѣнія о Византійскихъ правовыхъ энхиридіонахъ (XI--XII), изданныхъ какъ государственною властью (XII—XIV), такъ и составленныхъ частными лицами (XIV—XVIII), и зна-

[1]) *Richters* Kritische Jahrbücher B. I, s. 1052. *Θέμις I, σ.* 207, not. I.

комитъ съ послѣдними выводами о нихъ Византологіи (XVIII—XXII). Затѣмъ слѣдуютъ подробныя описанія въ хронологическомъ порядкѣ каждаго изъ оффиціальныхъ энхиридіоновъ въ частности.

Прежде всего описана Эклога (XXIII—LIII). Изъ нея приведены: „надписаніе", предисловіе (XXIII — XXXIII), заглавія всѣхъ титуловъ и полностью титулы—первый и восемнадцатый (XXXIII—XL) какъ въ греческомъ текстѣ, такъ и латинскомъ переводѣ. За этимъ извлеченіемъ слѣдуетъ выясненіе времени и обстоятельствъ ея происхожденія (XL—XLVI). По мнѣнію Цахаріэ, она издана между 739 и 741 гг. въ царствованіе Льва Исавра и Константина Копронима.

Непосредственно за описаніемъ оффиціальной Эклоги слѣдуетъ описаніе передѣлки ея, произведенной, по мнѣнію Цахаріэ, подъ вліяніемъ Прохирона частнымъ лицомъ и посему могущей быть названною „Ecloga privata" („Эклогою частною") (XLVII—LIII).

Описаніе Прохирона (LIV—LXV) начинается съ изложенія обстоятельствъ, вызвавшихъ его появленіе (LIV—LVI). Потомъ перечисляются содержащія его въ себѣ рукописи (LVII). Вслѣдъ за этимъ на основаніи различныхъ историческихъ свидѣтельствъ рѣшается вопросъ объ его издателяхъ, каковыми Цахаріэ признаетъ Василія Македонянина и сыновей его Константина и Льва (LVIII—LIX). Наконецъ, перечисляются различныя названія его въ рукописяхъ, передается кратко содержаніе его предисловія и всѣхъ 40 титуловъ, и указываются источники послѣднихъ (LX—LXV).

Въ описаніи Эпанагоги (LXVI—XCIV) выдержанъ тотъ же самый планъ, что и въ описаніи Эклоги. Въ началѣ приведенъ греческій текстъ вмѣстѣ съ латинскимъ переводомъ ея надписанія, предисловія и заглавій всѣхъ сорока титуловъ (LXVI—LXXX). Далѣе излагаются обстоятельства какъ ея происхожденія, такъ и поставленныя Цахаріэ въ связь съ нею обстоятельства происхожденія такъ называемаго „*Ἀνακάθαρσις τῶν παλαιῶν νόμων*". Временемъ изданія первой считается приблизительно 885 годъ, временемъ изданія второго—приблизительно 884 годъ. (LXXXI—LXXXIV и LXXXV—XCIV).

Послѣ описанія трехъ оффиціальныхъ энхиридіоновъ слѣдуютъ описанія всѣхъ тѣхъ частныхъ энхиридіоновъ, на работу составителей которыхъ оказали вліяніе эти три оффиціальные энхиридіона.

Частные энхиридіоны Цахаріэ классифицируетъ такъ:

a) „Epanagoges tituli XIII" („тринадцать титуловъ Эпанагоги") (XCV—XCVII), „Epanagoges cum scholiis" („Эпанагога съ комментаріями") (XCVII—XCIX), Epanagoge cum Prochiro composita" („Сводъ Эпанагоги и Прохирона"),— изъ послѣдняго энхиридіона приведены греческія и латинскія заглавія титуловъ. По мнѣнію Цахаріэ, всѣ эти переработки Эпанагоги произошли въ концѣ IX-го вѣка.

b) Затѣмъ, „Epanagoge aucta" („Пространная Эпанагога"), которая, по мнѣнію Цахаріэ, составлена въ X или XI вѣкѣ и представляетъ изъ себя текстъ Эпанагоги, видоизмѣненый выпусками и вставками. Въ описаніи ея на языкахъ греческомъ и латинскомъ переданы ея начало, заглавія титуловъ и полностью XII-ый титулъ. (Caput VI, col. CV—CXXXIII).

c) Далѣе „Ecloga ad Prochiron mutata" („Эклога измѣненная по Прохирону"), составленная не ранѣе начала X вѣка и не позднѣе XI-го и представляющая изъ себя компиляцію изъ Прохирона, Эклоги и позднѣйшей редакціи такъ называемаго „Epitome legum" („Сокращенія законовъ"). Изъ нея приведены надписаніе, оглавленія всѣхъ титуловъ и весь первый титулъ. (Cap. VII. CXXXIII—CLIV).

d) Наконецъ, „Prochiron auctum" („Пространный Прохиронъ"), отнесенный Цахаріэ къ XIII вѣку и содержащій въ себѣ: оффиціальный Прохиронъ съ дополненіями изъ Василикъ, Эпанагоги, Сокращенія законовъ, Сборниковъ Михаила Атталіота и Вальсамона и отрывки (въ отдѣлѣ паратитлъ—„*Τὰ παράτιτλα*") изъ Эклоги и „Сокращенія Василикъ". Изъ него приведены оглавленія титуловъ и паратитлъ, предисловіе и весь первый титулъ. (Cap. VIII, CLXV—CLXXXV).

Слѣдующая за описаніями этихъ энхиридіоновъ глава (IX) посвящена описанію тѣхъ рукописей, въ которыхъ они содержатся (CLXXXVI—CCV).

Послѣдняя глава введенія (X) посвящена Цахаріэ вы-

ясненію спорнаго вопроса о необходимости и важности значенія изданія Прохирона. Перечисливъ прежнія попытки къ его изданію, Цахаріэ выясняетъ, что побудило его предпринять свое собственное, указываетъ тѣ немногія рукописи, которыя онъ положилъ въ основу его, оправдывается отъ могущихъ появиться обвиненій въ игнорированіи другихъ рукописей, кратко знакомитъ съ особенностями своего изданія (CCVI—CCXII). Эта глава заслуживаетъ особеннаго вниманія. На листѣ CCIX-мъ Цахаріэ объясняетъ мотивы, побудившіе его издать текстъ Прохирона. Первымъ и главнѣйшимъ его мотивомъ въ этомъ дѣлѣ было желаніе извлечь текстъ Прохирона изъ болѣе или менѣе неповрежденныхъ рукописей. Изъ таковыхъ рукописей онъ предпочтительнѣйшее вниманіе удѣляетъ рукописи „*Coislinianus 209*", держась того пріема научной критики, что чѣмъ ближе извѣстная рукопись какого-нибудь памятника ко времени его появленія, тѣмъ болѣе правдиво онъ передаетъ его, а рукопись Прохирона *Coislinianus* есть дѣйствительно самая древнѣйшая [1]). Правда, ей почти равна по времени рукопись *Laudianus 73* или *Bodlejanus 715* [2]), но она во многомъ ей уступаетъ. Написана она небрежно и очень часто погрѣшаетъ въ орѳографіи, хотя въ отдѣльныхъ чтеніяхъ и въ общемъ расположеніи матеріала и согласуется съ первою.

Вотъ эти-то двѣ рукописи, близко подходящія ко времени самаго изданія Прохирона, и могутъ скорѣе другихъ свидѣтельствовать о его подлинникѣ. Главнымъ образомъ чтенія двухъ этихъ рукописей и держится все время Цахаріэ и отступаетъ отъ нихъ лишь тогда, когда въ нихъ ясно видны ошибки. И что особенно дѣлаетъ честь Цахаріэ, такъ это его очень замѣтныя старанія по возможности не пускаться въ область различныхъ догадокъ въ дѣлѣ вербальной интерпретаціи при малоизвѣстности греческой грамматики того времени, когда изданъ былъ Прохиронъ.

---

[1]) По мнѣнію самого Цахаріэ, она принадлежитъ къ IX вѣку (Proch. p. LVIII). Этого же мнѣнія держится и *Мортрёль* (Histoir. d. dr. Byz. II, p. 30), но *Хеймбахъ* относитъ ее къ X вѣку (Krit. Jahrb. B. I, s. 1052).

[2]) *И по Мортрёлю, и по Хеймбаху* она составлена или въ 901 году или же въ 902, но не позднѣе (Hist. d. dr. Byz. II, p. 30). (Encyclopädie. Ersch und Gruber. B. 86. s. 303).

Помимо этихъ рукописей Цахаріэ были принимаемы во вниманіе еще рукописи:

„Parisiensis 1384“,

„Bodlejanus 264 sive Roe 18“,

„Bodlejanus 6437 sive Barlow. 25“,

„Bienerianus, olim Meerman, 182“.

Характеристическія особенности каждой изъ нихъ заключаются въ слѣдующемъ.

Рукопись *Parisiensis 1384* изготовлена около 1166 года въ какой-то западной провинціи Греко-Римской имперіи, и составитель ея во многихъ мѣстахъ текстъ имѣвшагося подъ его руками Прохирона видоизмѣнилъ на то мѣстное нарѣчіе, какимъ самъ онъ пользовался. Это, конечно, уменьшаетъ ея цѣнность въ дѣлѣ возстановленія первоначальнаго текста Прохирона. Но такой ея недостатокъ искупается тѣмъ, что она не была плодомъ чисто механической работы ея составителя, сводившейся къ простой перепискѣ имѣвшагося у него подъ руками оригинала, но была плодомъ работы очень вдумчивой. Въ ней сдѣланы ссылки на отдѣльныя мѣста, согласующіяся съ содержаніемъ Прохирона: Институцій, Дигестъ, Кодекса и Новеллъ, такъ что, благодаря такимъ ея особенностямъ, Цахаріэ никакъ нельзя было оставить ее безъ вниманія.

Равнымъ образомъ никакъ нельзя было оставить безъ вниманія и рукопись *Bienerianus*, (olim Meerm. 182) 1), такъ какъ, съ одной стороны, именно ею пользовался G. O. Reitz при своемъ изданіи Шестокнижія Арменопуло, а также и потому, что она, равно какъ и рукопись *Bodlejanus 264 sive Roe 18*, близко подходитъ къ тому времени, когда было составлено послѣднее. Конечно, при особенностяхъ ихъ языка, рѣзко отличающагося отъ греческаго языка IX в., на основаніи ихъ однѣхъ только нельзя было бы возстановить приблизительно подлинный текстъ Прохирона, но, при имѣніи другихъ болѣе древнихъ списковъ съ него, онѣ явились весьма важнымъ подспорьемъ къ послѣднимъ въ дѣлѣ этого возстановленія въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ въ послѣднихъ явно выступаетъ порча текста.

---

1) Болѣе подробное описаніе содержанія ея сдѣлано въ: „Katalog der Griechischen Handschriften der Universitäts-Bibliothek zu Leipzig, von *V. Gardthausen*. Leipzig. 1898. № 45. Seit. 64—65.

Вводя въ такихъ случаяхъ ихъ чтенія въ самый текстъ, въ другихъ случаяхъ Цахаріэ ограничился лишь приведеніемъ въ примѣчаніяхъ ихъ разночтеній по сравненію съ древнѣйшими рукописями.

Наконецъ, не была оставлена безъ вниманія и рукопись Bodlejanus 6437 или Barlowianus 25, которая, какъ уже было сказано, содержа въ себѣ выписку текста Прохирона изъ рукописей Laudianus 73 и Roe 18, представляетъ собою въ то же время въ нѣкоторомъ родѣ научную обработку его, такъ какъ имѣетъ около текста различныя замѣтки критическаго и экзегетическаго характера.

Всѣ эти перечисленныя особенности рукописей, положенныхъ въ основу труда Цахаріэ, безъ сомнѣнія, могутъ служить достаточнымъ оправданіемъ его въ упущеніи имъ изъ вниманія другихъ рукописей, не имѣющихъ такихъ цѣнныхъ особенностей.

Послѣ глубокаго и всесторонняго изученія текста различныхъ рукописей Прохирона Цахаріэ могъ привести въ своемъ изданіи различныя его разночтенія и даже мелкіе вербальные варіанты.

Возстановленный текстъ Прохирона снабженъ Цахаріэ троякаго рода примѣчаніями. Одни изъ нихъ касаются разночтеній, встрѣчающихся въ тѣхъ рукописяхъ, которыми онъ пользовался, другія указываютъ самые источники изъ Юстиніанова права, откуда заимствованъ текстъ, а третьи отмѣчаютъ соотвѣтствіе текста извѣстнымъ мѣстамъ Шестокнижія Арменопуло. Есть, правда, и нѣсколько примѣчаній, разъясняющихъ самыя слова и предметы, встрѣчающіеся въ текстѣ, и касающихся самой исторіи Византійскаго права.

Вообще, данныя Цахаріэ объяснительныя къ тексту примѣчанія содержатъ въ себѣ всѣ элементы ученой интерпретаціи, такъ что, помимо научной заслуги его въ изданіи самаго текста Прохирона, въ величайшую научную заслугу должны быть поставлены ему и всѣ сдѣланныя имъ примѣчанія къ нему.

Къ греческому тексту Прохирона Цахаріэ присоединилъ латинскій переводъ, основою къ каковому могъ служить еще до него сдѣланный G. O. Reitz'емъ латинскій переводъ къ Шестокнижію Арменопуло. Но послѣдній по-

терпѣлъ отъ Цахаріэ многія измѣненія. Ужъ если самый греческій текстъ Прохирона, изданный Цахаріэ, былъ отличенъ отъ греческаго текста, изданнаго Reitz'емъ, то тѣмъ болѣе различные должны были получиться переводы ихъ на латинскій языкъ.

За текстомъ Прохирона слѣдуетъ обширное приложеніе (259 — 338), посвященное исторіи и составу Оксфордской Бодлеяновой библіотеки (261 — 276) и подробному описанію тридцати трехъ ея Греко-Римскихъ юридическаго содержанія рукописей (276 — 338), изъ которыхъ особенное вниманіе Цахаріэ останавливаетъ на себѣ рукопись, содержащая такъ называемое „Epitome legum", оказавшее большое вліяніе на позднѣйшія переработки Прохирона. По ней Цахаріэ передаетъ введеніе, оглавленія титуловъ и первый титулъ этого „Epitome" (287—305).

Въ самомъ концѣ своего труда (341 — 366) Цахаріэ помѣстилъ пять индексовъ, изъ каковыхъ первые четыре имѣютъ ближайшее отношеніе къ Прохирону, какъ направленные главнымъ образомъ къ тому, чтобы облегчить пользованіе Прохирономъ, какъ средствомъ для интерпретаціи Юстиніанова права и затѣмъ, чтобы показать его значеніе въ послѣдующихъ судьбахъ Византійскаго законодательства; пятый же касается наиболѣе затруднительныхъ и важнѣйшихъ предметовъ и словъ, которые встрѣчаются въ пролегоменахъ и примѣчаніяхъ къ тексту Прохирона.

Такъ обширенъ трудъ Цахаріэ, посвященный изслѣдуемому нами Прохирону. Мы не винимъ себя за то, что наше описаніе его нѣсколько затянулось. Разсѣянныя по этому труду рѣшенія различныхъ вопросовъ касательно времени и обстоятельствъ происхожденія тѣхъ или иныхъ памятниковъ Византійскаго права имѣютъ, какъ покажутъ наши дальнѣйшія разсужденія, самую тѣсную связь съ различнаго рода вопросами, естественно возникающими при всестороннемъ изслѣдованіи Прохирона,—посему мы вправѣ были задержать на немъ свое вниманіе.

Въ своемъ изслѣдованіи мы имѣемъ Цахаріэ главнымъ своимъ руководителемъ. Всѣ свои собственныя предположенія касательно какъ самаго текста Прохирона, такъ и обстоятельствъ его происхожденія и распространенія въ Византійской имперіи, мы строимъ главнымъ образомъ на

основаніи изданнаго Цахаріэ его текста и предпосланныхъ имъ тексту пролегоменъ, имѣя для себя оправданіе въ такомъ благоговѣніи предъ его изданіемъ въ томъ, что самые труды его, предшествовавшіе и сопутствовавшіе изданію памятниковъ Византійскаго права, могутъ свидѣтельствовать о достоинствѣ его изданій. Условія, при которыхъ они появлялись, можно считать исключительными. Имъ предшествовали и сопровождали ихъ работы въ стѣнахъ различныхъ библіотекъ, начиная съ Западной Европы, продолжая Петербургомъ и кончая Турціею 1). Не щадя матеріальныхъ средствъ и при своей твердой волѣ, Цахаріэ имѣлъ за это время возможность познакомиться съ массою различныхъ древнихъ рукописей, сравнить ихъ уже съ имѣвшимися ихъ печатными изданіями и провѣрить послѣднія первыми. И если по выходѣ въ свѣтъ въ 1839 году его „Очерка (внѣшней) исторіи Греко-Римскаго права“ говорили, что послѣ этого труда изученіе исторіи Византійскаго права не представляетъ уже никакой трудности 2), то едва ли не съ большимъ правомъ это можно сказать относительно изслѣдованія Прохирона Василія Македонянина послѣ его изданія Цахаріэ въ 1837 году. Но да прощено намъ будетъ, что въ нѣкоторыхъ мѣстахъ своего изслѣдованія мы осмѣлились высказать свои личныя соображенія, не согласующіяся съ воззрѣніями этого великаго труженика. Тамъ, гдѣ на запутанные вопросы могутъ быть даны только проблемматическіе отвѣты, думаемъ, что терпимо всякое частное мнѣніе, хотя бы оно и не согласовалось съ мнѣніемъ авторитетныхъ лицъ, разъ оно имѣетъ подъ собою какія-либо основанія, а наши личныя соображенія, расходящіяся съ возрѣніями Цахаріэ, и были отвѣтами съ нашей стороны именно на такіе, доселѣ еще неразрѣшимые вопросы. Думаемъ, что эта спокойная и безпристрастная полемика не нарушитъ объективнаго тона нашей книги.

Спѣшимъ также оговориться, что все, сказанное здѣсь

---

1) См. перечисленіе трудовъ Zachariae у *William Fischer*. Въ Zeitschrift der Savigny Stiftung für Rechtsgeschichte. XVI Band, 2 Heft. Weimar 1895. Seit. 321—333.

2) *Августъ Энгельманъ*. „Объ ученой обработкѣ Греко-римскаго права“. СПБ. 1857. Стр. 36—38.

нами, имѣетъ лишь приложеніе къ первому выпуску нашего изслѣдованія, посвященному уясненію происхожденія, характеристикѣ и значенію Прохирона главнымъ образомъ въ Византійскомъ правѣ; второй же выпускъ его, посвященный выясненію усвоенія началъ Прохирона въ русскомъ правѣ стоитъ внѣ сферы непосредственнаго вліянія на него этого корифея Византологіи, хотя и сильно интересовавшагося, какъ извѣстно изъ его сношеній съ проф. А. С. Павловымъ, вопросомъ о судьбахъ и значеніи Византійскаго права среди славянъ, но не имѣвшаго возможности самостоятельно удовлетворить этому интересу по причинѣ незнанія славянскихъ языковъ. Въ этой части своего труда единственно что мы могли осуществить изъ завѣтовъ этого великаго ученаго и учителя—методолога, такъ это воспользоваться, конечно, насколько только это было въ нашихъ силахъ, впервые имъ указаннымъ методомъ изученія исторіи Византійскаго права,—методомъ сравнительно-критико-библіографическимъ. Согласно этому методу мы постарались какъ можно шире развернуть границы своего знакомства съ различнаго рода памятниками русскаго права, испытавшими на себѣ вліяніе Прохирона, историко-критически обозрѣть ихъ въ разнообразіи ихъ отдѣльныхъ редакцій и варіантовъ и, гдѣ только представлялась къ тому возможность, снабдить комментаріями ихъ содержаніе.

Краткій обзоръ трудовъ русскихъ ученыхъ, затрогивавшихъ различные вопросы, связанные съ Прохиронемъ.

Въ русской церковно-исторической и юридической литературѣ вопросъ о Прохиронѣ прежде былъ страшно запутанъ.

Насколько русскіе ученые прежняго времени не могли разобраться въ различныхъ памятникахъ Византійскаго законодательства, примѣромъ тому можетъ служить хотя бы извѣстный изслѣдователь русской Кормчей — баронъ Розенкампфъ. Въ пятомъ приложеніи къ своему изданію: „Обозрѣніе Кормчей книги въ историческомъ видѣ“ онъ говоритъ о какомъ то „Прохиронѣ Льва Мудраго, Александра и Константина на Грузинскомъ языкѣ“ 1),

[1]) Изд. первое. 1829. Стр. 169—186. Изд. второе. 1839. Стр. 497 и дал.

прилагая къ памятнику названіе „*Прохиронъ*“ совершенно произвольно [1]). Исторія не знаетъ никакого „*Прохирона* Льва Мудраго, Александра и Константина“, и предположить здѣсь ошибку въ замѣнѣ имени Василія именемъ Александра не позволяетъ несходство приведеннаго Розенкампфомъ памятника съ извѣстнымъ Прохирономъ Василія Македонянина. Между тѣмъ самъ онъ считалъ приведенные имъ законы Грузинскаго уложенія однимъ изъ Прохироновъ составленныхъ въ царствованіе именно Василія Македонянина, Леона (т. е. Льва Мудраго) и другихъ его соправителей. По его мнѣнію, съ этого Прохирона сдѣланъ былъ переводъ на Грузинскій языкъ, а благодаря этому переводу онъ сохранился и до настоящаго времени; въ началѣ прошлаго столѣтія (XIX-го) онъ былъ оффиціально переведенъ на русскій языкъ. Положивъ въ основу такого своего взгляда, (высказаннаго, правда, предположительно),—во-первыхъ мнѣніе проведенное Бинеромъ въ „Исторіи Новеллъ“ [2]), что Прохироны, составленные въ царствованіе Мекедонской династіи, „многократно были списаны порознь и вмѣстѣ и иногда съ разными отмѣненіями“, свидѣтельствомъ чему могутъ служить каталоги библіотекъ: Вѣнской, Флорентинской и друг., затѣмъ замѣтку Куяція [3]) о существованіи ихъ въ большомъ количествѣ на Востокѣ [4]), и сопоставивъ заголовокъ этого Грузинскаго уложенія: „Законы Левана Мудраго и Константина и другихъ императоровъ и указы царей для отправленія правосудія“ съ свидѣтельствомъ Ассемани въ „Bibliotheca orientalis“ [5]) о томъ, что „между прочими, въ восточныхъ монастыряхъ находящимися, греческими списками номоканоновъ и собраній Градскихъ законовъ“ находится статья подъ заглавіемъ „Constantini, Theodosii et Leontis imperatorum statuta“, — баронъ Розенкампфъ писалъ: „*Сей Прохиронъ (Грузинскій) заключаетъ въ себѣ всѣ*

---

[1]) Названіе „*Προχειρον*“ онъ прилагалъ и къ подлиннику 49 главы Кормчей книги (Эклогѣ), относя его къ законодательной дѣятельности Льва Мудраго (?). ibid, стр. 291 и „Указатель замѣчательнѣйшихъ лицъ и вещей“, 212, стр. 27.

[2]) Seit. 132.

[3]) „Observationum“. Lib. IV, 10, p. 122.

[4]) „Multa vero ejus modi manualia juris in Oriente fuerunt“.

[5]) T. I. Col. 585 et sqq.

тѣ же предметы, которые изложены въ прочихъ, хотя по другому порядку, и по сходству сей редакціи съ нашими (главами 48 и 49-ой печатной Кормчей) я не считалъ излишними приложить здѣсь предисловія и оглавленія 1)..." (курсивъ нашъ).

Къ сожалѣнію этотъ ложный взглядъ проникъ и въ иностранную литературу:

Его повторилъ въ своей „Исторіи Греко-Римскаго права" Хеймбахъ 2). Но этотъ взглядъ вскорѣ же заподозрѣнъ былъ въ своей истинности. Профессоръ Чубиновъ 3), а вслѣдъ за нимъ и Энгельманъ 4) готовы были признать за источники греческихъ законовъ Грузинскаго уложенія Шестокнижіе Арменопуло и Синтагму Матѳея Властаря.

Ихъ предположеніе теперь совершенно оправдалось. Характеръ, составъ и истинные источники, какъ оказалось, ничего общаго не имѣющіе съ „Прохиронами Македонской династіи", такъ называемыхъ, *греческихъ законовъ Вахтангова Уложенія*, которое сочтено было Розенкампфомъ за Прохиронъ Греческихъ царей на Грузинскомъ языкѣ, указаны и подробно изслѣдованы въ довольно обширной статьѣ проф. Вл. Сокольскаго: „Греко-Римское право въ Уложеніи Грузинскаго царя Вахтанга VI-го", напечатанной въ Журналѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія за 1897-ой годъ 5). Оставляя въ сторонѣ, не имѣющія отношенія къ интересующему насъ вопросу, данныя этой статьи, сущность которыхъ сводится къ тому, что это Грузинское уложеніе, если держаться, установленной впервые для памятниковъ Византійскаго права отъ Цахаріэ фонъ-Лингенталь, терминологіи, есть „Epitome Syntagmatis Blastaris ad Hexabiblum Harmenopuli mutatum 6)", возвращаемая къ Розенкампфу. Случившееся съ Розенкампфомъ въ методологи-

---

1) Стр. 497.
2) Ersch und Gruber. Encyclopädie der Wissenschaften. Bd. 86. seit. 65.
3) Histoire de la Géorgie. Spb. 1854. p. XXX.
4) „Объ ученой обработкѣ"... 1857. Стр. 93.
5) Часть CCCXIII, стр. 56—93.
6) Отношеніе грузинскихъ законовъ Вахтанга VI (1709—1741) къ законамъ греческимъ и въ частности къ Прохирону въ достаточной степени выяснено въ „Изслѣдованіяхъ по Грузинскому праву" *Михаила Ткешелева*. Москва. 1892. Стр. 5 и дал.

ческомъ отношеніи въ частности для насъ, имѣющихъ цѣлью показать вліяніе Прохирона на послѣдующія законодательства до Россійскаго включительно, важно потому, что предостерегаетъ насъ отъ поспѣшныхъ заключеній объ этомъ вліяніи на основаніи видимаго сходства этого памятника съ какими-либо другими, позднѣйшими его. „Если бы всѣ законодательные сборники", какъ говоритъ проф. Сокольскій, „въ которыхъ встрѣчаются тожественныя статьи, признать въ свою очередь тожественными сборниками, то такимъ образомъ не нашлось-бы ни одного изъ содержащихъ Греко-Римское право сборниковъ, который не могъ бы быть отожествленъ съ однимъ или нѣсколькими другими" [1]).

Отчасти коснулся Прохирона Василія Македонянина въ своей докторской диссертаціи: „Историческое изложеніе русскаго законодательства о наслѣдствѣ" (1839 г.) г. Рождественскій. Начавъ обзоръ русскихъ законодательныхъ памятниковъ о наслѣдствѣ съ Кормчей книги, онъ долженъ былъ коснуться и 48-ой ея главы (славянскаго перевода Прохирона), поскольку въ ней содержатся постановленія о наслѣдствѣ по закону [2]) и по завѣщанію [3]); а такъ какъ въ то время уже извѣстно было изданіе Прохирона Цахаріэ, то уже не являлось большимъ трудомъ сравненіе „титуловъ" Прохирона съ „гранями" 48-ой главы Кормчей, что имъ и было сдѣлано [4]), послѣ чего стало довольно наглядно тожество этой главы съ Прохирономъ.

Но даже уже и послѣ изданія Прохирона Цахаріэ въ русской литературѣ, въ рѣшеніи вопросовъ о немъ, можно встрѣтить не рѣдкія ошибки. Напримѣръ, въ 1844-мъ году 18-го іюня на торжественномъ собраніи Ришельевскаго Лицея проф. Пахманъ произнесъ рѣчь: „о 48 и 49 глл. Кормчей книги", въ которой доказывалъ, что 48 глава нашей русской печатной Кормчей есть ни что иное, какъ „Эклога Льва Философа" [5]) (?).

---

1) Opus cit, стр. 58.
2) Стр. 8—15.
3) Стр. 15—32.
4) Стр. 5—8.
5) „Рѣчи, произнесенныя въ Торжественномъ Собраніи Ришельевскаго Лицея 18-го іюня 1844 г."—Одесса. 1844 г., стр. 4—14.

Замѣчательно, что г. Пахманъ и въ позднѣйшихъ своихъ трудахъ упорно повторяетъ такое ошибочное свое мнѣніе, не приводя ему никакихъ основаній [1]).

Затѣмъ въ Журналѣ Мин. Нар. Просвѣщенія за 1850 г. [2]) въ статьѣ: „Обозрѣніе Греко-Римскихъ законовъ въ отношеніи къ Церкви" неизвѣстный авторъ, обозрѣвая законодательные памятники IX-и X-го вв.: Прохиронъ Василія [3]), „Сводъ законовъ Льва и Константина" [4]) и „Царскія книги" [5]), выдаетъ, основываясь на Мортрёлѣ, Эклогу за памятникъ позднѣйшій по сравненію даже съ Эпанагогою и считаетъ ее новою сокращенною редакціею Прохирона (?).

Въ посмертномъ изданіи лекцій по всемірной исторіи проф. М. Н. Петрова [6]) законодательной дѣятельности Василія Македонянина приписывается изданіе „Василикъ" (?) [7]), и том. под.

Всѣ эти недосмотры находятъ себѣ естественное объясненіе въ томъ обстоятельствѣ, что самостоятельной разработки исагогическихъ вопросовъ, имѣющихъ отношеніе какъ къ оригиналу изслѣдуемаго нами памятника, такъ и переводнымъ его текстамъ, въ русской литературѣ до сихъ поръ еще не было. Но отсутствіе въ ней этихъ вопросовъ прямо противоположно тому разнообразію ссылокъ

---

1) На 31-ой стр. его „Исторіи кодификаціи гражданскаго права" (1876 г. Часть 1-ая) читаемъ: „Эклога Льва Философа (?) обнародованная отъ имени Льва и Константина Порфиророднаго, по всей вѣроятности въ 910 году, въ нашей Кормчей книгѣ составляетъ 48 главу". (?)

Подобнаго рода ошибки можно встрѣчать и въ болѣе поздней литературѣ: *Ник. Ружичичъ* въ сочиненіи: „Номоканон српске церкве" (Книга прва. Теорија каноничкога права. У Београду. 1882) считаетъ Эклогу *новымъ переизданіемъ* Прохирона: „За время царево Лава и Константина на ново је издан овај зборник (ранѣе, *Πρόχειρον νόμιον)* под именомъ *ἐκλογή*.—Еклога само у скраштеној форми у 28 глава" (?). Стр. 65.

Въ точности воспроизводитъ ошибку г. Пахманы значительно позднѣе *г. Барацъ:* „Кирилло Меѳодіевскіе вопросы". Труды Кіевской Духовной Академіи. 1891 г. томъ второй, стр. 639—640.

2) Ч. LXV, отд. II, стр. 21—59 и 161—202

3) Стр. 197—199.

4) Стр. 199—200.

5) Стр. 200—202.

6) Лекціи по всемірной исторіи. Томъ II. Исторія среднихъ вѣковъ, обработанная и дополненная проф. В. К. Надлеромъ. Харьковъ. 1888.

7) Стр. 81. Ошибка раздѣляемая и нѣкоторыми западными изслѣдователями. См. напр. *Ат. Gasquet*: De l'autorite imperiale en matiere religieuse a Byzance. Paris. 1879. p. 124.

на его какъ подлинный, такъ и переводный (славянскій) текстъ, которое встрѣчается въ различныхъ курсахъ исторіи русскаго права [1]) и спеціальныхъ монографіяхъ, посвященныхъ тѣмъ или инымъ явленіямъ, имѣвшимъ мѣсто въ исторіи русскаго церковнаго, гражданскаго и уголовнаго права. При такомъ положеніи дѣла и въ трудахъ послѣдняго рода ошибки очень часты: далѣе [2]) намъ приходится неоднократно отмѣчать излишнее довѣріе многихъ авторовъ къ пособіямъ при игнорированіи подлиннымъ текстомъ Прохирона и вопросами, связанными съ его происхожденіемъ.

При такомъ положеніи дѣла, говоря о трудахъ русскихъ ученыхъ, такъ или иначе касавшихся вопросовъ о самомъ Прохиронѣ, нельзя обойти молчаніемъ трудовъ знаменитаго русскаго канониста, проф. А. С. Павлова, и знаменитаго русскаго филолога, проф. И. И. Срезневскаго, которые если были бы опубликованы, то, несомнѣнно, были бы признаны вполнѣ самостоятельными.

Проф. Павловъ, по переходѣ своемъ изъ Духовной Академіи въ Университетъ, поставилъ конечною цѣлью своихъ ученыхъ трудовъ и изслѣдованій составленіе *полной* исторіи Византійскаго права у южныхъ славянъ и въ Россіи. Подражая „modus procedendi“, указанному знаменитымъ Цахаріэ, онъ предполагалъ начать съ критическаго изданія славянскихъ текстовъ, въ которыхъ были приняты и въ продолженіи многихъ вѣковъ употреблялись у славянъ источники Византійскаго права, вмѣстѣ съ чѣмъ должна была идти разработка и, такъ называемой, внѣшней ихъ исторіи: рѣшеніе вопросовъ о времени и мѣстѣ появленія того или другого источника въ славянскомъ переводѣ, о способахъ его распространенія и употребленія въ данной странѣ и о тѣхъ перемѣнахъ, какимъ онъ подвергался при этомъ въ своемъ составѣ и редакціи; затѣмъ уже должна была слѣдовать, такъ называемая, внутренняя исторія: объясненіе того насколько юридическія нормы, содержащіяся въ томъ или другомъ источникѣ, привились къ жизни принявшаго ихъ народа, и какое

1) Напр. въ „Исторіи россійскихъ гражданскихъ законовъ“ К. А. Неволина. Полное собраніе сочиненій. Томъ III-ій.

2) Во второмъ выпускѣ нашего изслѣдованія.

вообще вліяніе оказали онѣ на развитіе и установленіе мѣстной юридической жизни. Столь ясно и точно опредѣленнымъ планомъ почтеннаго профессора мы воспользовались для нашего собственнаго изслѣдованія о значеніи Прохирона въ странахъ Византійскаго вліянія. Первымъ осуществленіемъ этого плана со стороны проф. Павлова было изданіе въ 1885 г. „Книгъ законныхъ",—славянской компиляціи, по своему содержанію имѣющей очень близкое отношеніе къ Прохирону. Но, къ сожалѣнію, смерть, столь преждевременно для науки похитившая его, не дозволила ему довести до конца задуманный планъ. Его работы надъ критическимъ изданіемъ славянскихъ переводовъ Эклоги, Прохирона и Закона Суднаго остались въ черновыхъ рукописяхъ.

Труды по разработкѣ текста Кормчей книги проф. Срезневскаго, начавшись приблизительно съ конца 60-хъ годовъ, продолжались съ перерывами до самаго конца его жизни. При посредствѣ доктора В. Ягича для него былъ сдѣланъ списокъ „градскаго закона" изъ Сербской Кормчей 1262 года [1])... Въ своемъ заявленіи Академіи Наукъ отъ 1871 года относительно „градскаго закона" онъ такъ свидѣтельствуетъ: „изъ всѣхъ подобныхъ памятниковъ переведенныхъ на славянскій языкъ, особенно изъ переводныхъ послѣ XI вѣка, это *самый важный по разнообразію содержанія, а слѣдовательно и по обилію матеріала для сравненія съ такими же славянскими памятниками и по обилію юридическихъ терминовъ*" [2]).

Оставшіяся послѣ него черновыя бумаги по части изслѣдованія русской Кормчей и ея текстовъ показываютъ, что у него былъ задуманъ и частію уже выполненъ очень обширный планъ, и среди различныхъ текстовъ, вошедшихъ въ составъ Кормчей, было отведено имъ значитель-

---

[1]) Dr. *V. Jagić*. Opisi i izvodi iz nekoliko južno slovinskih rucopisa. III. Krmčaja ilovička godine 1262. *Starine*, na sviet izdaje Jugoslovenska Akademija znanosti i umjetnosti. Knjiga IV. U Zagrebu. 1874. Стр. 61.

[2]) Извл. изъ протоколовъ Отдѣленія русскаго языка и словесности Императ. Академіи Наукъ. Томъ VIII. Стр. XX. Записки Имп. Акад. Наукъ. Томъ XX. Обозрѣніе дѣятельности II-го Отдѣл. Имп. Акад. Наукъ за 1871 годъ. Стр. 251. (Въ обоихъ случаяхъ въ Академическомъ изданіи названіе нашего памятника передано съ досадными опечатками: въ первомъ случаѣ: „*Προχήρως νόμως*", во второмъ: „Прохиріонъ").

ное мѣсто и переводному славянскому тексту Прохирона. Въ одной изъ замѣтокъ его такъ говорится объ этомъ планѣ: „Въ предпринятомъ мною обозрѣніи древнихъ русскихъ списковъ Кормчей книги дано мѣсто.... (между прочимъ).... сравнительному разсмотрѣнію разныхъ переводовъ статей, въ нихъ помѣщенныхъ, (къ каковымъ относится и Прохиронъ), съ замѣчаніями о разности языка въ переводахъ“... Но когда II-е Отдѣленіе Императорской Академіи Наукъ рѣшило печатать трудъ Срезневскаго о Кормчихъ, то сочло почему то печатаніе текста Прохирона неудобнымъ „вслѣдствіе его большого размѣра“,—о чемъ какъ и о неоконченныхъ трудахъ проф. Павлова, нельзя искренно не пожалѣть. Въ русской литературѣ сдѣлано еще такъ мало въ дѣлѣ освѣщенія этого памятника, сыгравшаго столь важную роль въ судьбахъ нашего законодательства, что всякое новое слово о немъ не можетъ быть излишнимъ, а тѣмъ болѣе не могли быть таковыми слова такихъ маститыхъ ученыхъ, какъ Павловъ и Срезневскій.

Глава вторая.

Различныя названія Прохирона.

Въ различныхъ древнихъ рукописяхъ и новѣйшихъ ихъ изданіяхъ и комментаріяхъ къ нимъ ученыхъ названіе изслѣдуемаго нами памятника различно [1]):

a) *„Διάταξις βασιλείου“* („Constitutio Basilii“) [2]);

b) *„Διάταξις τῶν τρίων βασιλέων“* („Constitutio trium imperatorum“) [3]);

c) *„Τὸ τεσσαρακοντάτιτλον“* („XL tituli“) [4]);

d) *„Νομικόν“* [5]);

e) чаще онъ называется *„Ἐγχειρίδιον“* („manuale“) или *„Ἐγχειρίδιος νόμος“* („manualis lex“). Начало этому названію было положено со стороны самихъ издателей его— императоровъ. Въ § 2-мъ своего предисловія къ нему они

---

1) *Zachariae.* Prochiron. Cap. III. § 9, p. LX.

2) Три послѣднія главы (80—82) тридцать третьяго титула его въ рукописи *Bodlejan.* 8399 имѣютъ предъ собою такое надписаніе: *„Ἐκ τῆς νεαρᾶς διατάξεως βασιλείου“*. Такое же надписаніе имѣли предъ собою и нѣкоторыя новеллы Василія Македонянина (*Zachariae.* I. G. R. P. II. p. 134; Harmenop. V. 9, 36—88; *Zachariae.* Prochiron p. 191 not. 152 и p. 201 not. 69).

3) *Zachariae.* *„Αἱ φοπαί“*. p. 58. Такое надписаніе находится въ ркп. *Paris gr. 1385.* A. (*Zachariae.* Prochiron. Cap. III. § 9 p. LX not. 18), относящейся къ числу тѣхъ рукописей, которыя изготовлялись частными лицами и для частнаго употребленія (Cujacii. Observ. VI, 10).

4) Такъ онъ называется въ примѣчаніяхъ Салмазія къ Шестокнижію Арменопуло въ Thesaur. Meermaп. VIII. p. 25 not. 81.

5) Такой заголовокъ имѣютъ предъ собою титулы Прохирона въ одной изъ рукописей каноническаго содержанія Вѣнской библіотеки, описанной Dan. de Nessel. Catal. Biblioth. Caes. Vindob. MS. Graec. Tom. I, pars secunda p. 23. Num. I et caet.

Такъ онъ называется въ изданіи: *Κωδιξ πολιτικος του πριγκιπατου της Μολδαβιας*, въ предисловіи Іоанна Скарлата, господаря всей Молдовалахіи (*Μερος Α'. Εν Ιασιφ. ΑΩΙΣ'. σ. Σ'—Ζ'*).

отличаютъ свой „сборникъ“ („*ἐγχειρίδιος*“) отъ другого такого же „сборника“ („Эклоги“) [1]).

f) Въ концѣ же своего предисловія къ нему императоры называютъ его „*Πραγματεία*“ [2]).

Всѣ перечисленныя названія важны лишь *какъ разъяснители характера Прохирона.*

g) Изъ всѣхъ же прилагавшихся къ нему названій въ наукѣ получило право гражданства названіе, данное ему самими его издателями: „*Ὁ Πρόχειρος νόμος*“. Именно это названіе чаще всего предпосылается въ рукописяхъ его титуламъ. Этимъ же названіемъ пользуется въ своемъ предисловіи къ Шестокнижію и Арменопуло. Заимствованныя изъ него въ рукописные сборники отдѣльныя главы имѣютъ также часто такое надписаніе: „*Κεφάλαια τοῦ προχείρου*“; таковыми же онѣ именуются и въ позднѣйшихъ комментаріяхъ [3]). Съ теченіемъ времени такое пространное названіе его было замѣнено болѣе краткимъ: „*Πρόχειρον*“ („Prochiron“). Съ такимъ чаще всего названіемъ

---

[1]) *Zachariae.* Prochiron. p. 9.

Въ Ркп. *Bodlejan. 173* послѣдній § XII-го титула предваряется такимъ примѣчаніямъ: „*Εἴρηται δὲ ἐν τῷ ἐγχειριδίῳ εἰς τὸ περὶ ποινῶν τὰ περὶ ὅρκου*“. Далѣе слѣдуетъ текстъ 46-ой главы XXXIX-го титула: „*Περὶ ποινῶν*“ Прохирона: „*Ὁ ἐκ δικαστικῆς ψήφου*“ *κ. τ. λ.* Приводимое же въ этомъ текстѣ постановленіе считается новымъ и впервые выраженнымъ въ Прохиронѣ, какъ свидѣтельствуетъ объ этомъ авторъ „*Τῆς ἐπιτομῆς τῶν νόμων*“ (*Zachariae.* Prochiron. p. 246 not. 96), и слѣдовательно и въ данной рукописи *Ἐγχειρίδιον*'омъ названъ несомнѣнно Прохиронъ.

Въ Ркп. *Paris gr. 1350*, содержащей въ себѣ 60 книгъ Василикъ со сколіями, къ концу ихъ присоединенъ 40-ой титулъ Прохирона: „*Περὶ διαμερισμοῦ σκύλων*“ съ такимъ надписаніемъ: „*ἐκ τοῦ ἐχγειριδίου τι μ'. περὶ διαμερισμῶν σκύλων*“. Такое чтеніе („*διαμερισμῶν*“ вмѣсто „*διαμερισμοῦ*“) встрѣчается въ довольно авторитетныхъ рукописяхъ, напр., въ ркп. *Coislinianus 209*, относимой къ концу 9-го вѣка, такъ что и при нѣсколько иной грамматической формѣ рѣчь здѣсь идетъ несомнѣнно о Прохиронѣ.

Затѣмъ нѣкоторыя рукописи его имѣютъ такую заключительную надпись: „*ΤΕΛΟΣ ΤΩΝ ΤΕΣΣΑΡΑΚΟΝΤΑ ΤΙΤΛΩΝ ΤΟΥ ΕΓΧΕΙΡΙΔΙΟΥ ΝΟΜΟΥ*“ (Ркп. *Coislinianus* и *Vindob. jurid. gr. 2.* Comment. Lambecii de Bibl. Vindob. Lib. VI p. 31).

[2]) Prooemium § 4. *Zachariae*, p. 11. „*Πραγματεία ἡ*“ — помимо вообще значенія: труда, сочиненія, книги, трактата, указываетъ на *историческій характеръ* труда. *Πραγματεία* — трактатъ по преимуществу историческій.

[3]) Напр. Basil. ed. Fabroti Tom. VII p. 443 schol. *k;* p. 860 schol. *d;* p. 921 schol. *d;* p. 915 sch. *b:* „*μ' κεφάλ. τοῦ λθ' τί τοῦ προχείρου*“.

встрѣчается онъ и въ русской литературѣ. („*Прохиронъ*", или еще въ нѣсколько иной русской транскрипціи: „*Прохейронъ*").

h) Прежніе изслѣдователи Византійскаго права, пока не было установлено точнаго различія между оффиціальными компендіумами Иконоборцевъ и Македонской династіи, руководясь открывавшимся имъ въ рукописяхъ Прохирона содержаніемъ, очень часто прилагали къ нему названіе „Эклоги" [1]). Впослѣдствіи, когда выяснилось все рѣзкое различіе его отъ Эклоги Иконоборцевъ, называвшейся обыкновенно: „*Ἐκλογὴ τῶν νόμων ἐν συντόμῳ*", такое названіе его было оставлено.

Надписаніе къ Прохирону.

Въ Бинеровской, или ранѣе Меермановской, рукописи, пользовавшейся бо́льшимъ предъ другими рукописями предпочтеніемъ со стороны такого авторитетнаго ученаго, какъ Цахаріэ, къ Прохирону имѣется слѣдующее надписаніе („*πίναξ*"): „*Ἐν ὀνόματι τοῦ δεσπότου ἰησοῦ χριστοῦ τοῦ θεοῦ ἡμῶν αὐτοκράτορες καίσαρες βασίλειος κωνσταντῖνος καὶ λέων εὐτυχεῖς εὐσεβεῖς ἔνδοξοι νικηταὶ τροπαιοῦχοι ἀεισέβασται πιστοὶ αὔγουστοι*". Приблизительно такое же надписаніе имѣется въ большинствѣ и другихъ рукописей, содержащихъ въ себѣ Прохиронъ. При разности встрѣчающихся въ нихъ выраженій остается сходнымъ одно, это—указаніе на однихъ и тѣхъ же императоровъ: Василія, Константина и Льва [2]). Здѣсь главное, что можетъ обратить на себя наше вниманіе, это и есть именно упоминаніе о трехъ *Верховныхъ властителяхъ*. Поименованіе нѣсколькихъ лицъ есть обычное какъ въ Римской, такъ и въ Византійской имперіи. указаніе на фактъ такъ называемаго „соправительства" [3]),

---

[1]) Съ такимъ названіемъ его неоднократно приходится встрѣчаться, напр. у Ассемани при описаніи имъ рукописей Византійскаго права. Напримѣръ: „Basillii Macedonis filiorumque ejus *Ecloga*, cujus initium *Τὸν μέγαν φύσει*"... (Bibl. juris Orient. tom. II p. 263 сравн. также pp. 555 и 264.

[2]) *Witte*. Rheinisch. Museum für Jurisprud. II s. 280—281.

[3]) *A. Rambaud*. L' empire Grec au X siécle. p. 32. Проф. *А. П. Лебедевъ*. Очерки внутренней исторіи византійской восточной церкви въ IX, X и XI вѣкахъ. М. 1878, стр. 8.

которое очень часто бывало только номинальнымъ, такъ что въ числѣ Верховныхъ соправителей часто указывались двухлѣтніе и трехлѣтніе младенцы [1]). Съ тѣхъ поръ, какъ утвердился обычай этого соправительства, было возведено въ обязательное правило, чтобы какъ на всѣхъ общественныхъ зданіяхъ, монетахъ, такъ и въ предпосылаемыхъ законамъ надписаніяхъ обозначались имена всѣхъ безъ исключенія соправителей, при чемъ соблюдался тотъ вполнѣ естественный порядокъ, что впереди ставилось имя дѣйствительнаго императора, единолично распоряжавшагося государственными дѣлами, арміей, флотомъ, финансами. Подобнаго рода надписанія находились на Кодексѣ Ѳеодосіевомъ, на Кодексѣ Юстиніановомъ и затѣмъ на многихъ другихъ Кодексахъ, издававшихся вслѣдъ за послѣднимъ Кодексомъ, напр. на Эклогѣ [2]). Конечно, нѣкоторые случаи несоблюденія этого правила не могутъ идти въ счетъ и слѣдовательно не могутъ колебать того общаго положенія, что законамъ обыкновенно предшествовало надписаніе, упоминавшее имена всѣхъ Верховныхъ соправителей, при которыхъ они были изданы. Слѣды видимаго отступленія отъ этого правила въ нѣкоторыхъ рукописяхъ находятъ естественное себѣ объясненіе въ небрежности переписчиковъ, что вполнѣ примѣнимо и къ нѣкоторымъ переписчикамъ Прохирона.

Итакъ, судя по наиболѣе распространенному въ рукописяхъ надписанію къ Прохирону, мы должны заключить, что изданіе его совершилось во времена соправительства Василія, Константина и Льва, и что первый изъ нихъ, судя по надписаніямъ къ другимъ законодательнымъ сборникамъ, былъ старше другихъ вмѣстѣ съ нимъ упомянутыхъ соправителей или по возрасту своему, или по рангу. Такого рода надписаніе и послужило для изслѣдователей Прохирона главнымъ основаніемъ для опредѣленія какъ издателей его, такъ и времени его составленія и изданія.

---

[1]) Въ договорной грамотѣ 912 г. русскіе послы обращаются къ „Львови и Александру и Констянтину". Другой договоръ заключенъ „при Царѣ Романѣ, и Костянтинѣ, и Стефанѣ". „*Οἱ νιοῖ καὶ βασιλεῖς τοῦ μεγάλου καὶ ὑψηλοῦ βασιλέως*". De cerim. lib. 11, cap. 47. *Migne*. s. graec. t. CXI, p. 413.

[2]) *В. Васильевскій*. Законодательство Иконоборцевъ. Ж. М. Н. Пр. 1878. Ч. 199. Стр. 271.

Опредѣленіе времени составленія и изданія Прохирона.

О Василіи, Константинѣ и Львѣ, какъ объ издателяхъ Прохирона, помимо надписанія къ нему, сохранились свидѣтельства, во-первыхъ, отъ 12-го вѣка—отъ того юриста, который былъ составителемъ рукописнаго сборника *Paris gr. 1384*, (по его свидѣтельству, Василіемъ, Константиномъ и Львомъ было издано краткое руководство къ законамъ, изъ котораго нѣкоторые отрывки онъ и приводитъ въ своемъ сборникѣ), затѣмъ, отъ 14-го вѣка отъ Арменопуло. Какъ надписаніе, такъ и эти свидѣтельства обозначаютъ только то, что Прохиронъ былъ изданъ въ то время, когда императоръ Василій Македонянинъ имѣлъ себѣ соправителями сыновей Константина и Льва, но они не даютъ рѣшительно никакихъ указаній относительно того, въ какой именно годъ этого соправительства, въ началѣ ли, или же въ концѣ его, былъ изданъ Прохиронъ. Нѣкоторые ученые, вродѣ, напр., Gustav. Ernest. Heimbach'a и не старались пріурочить изданіе его къ которому нибудь изъ этихъ девяти годовъ соправительства (870—879), но лишь обще указывали этотъ девятилѣтній періодъ, какъ время его изданія [1]). И наука доселѣ еще не имѣетъ твердыхъ данныхъ къ болѣе точному опредѣленію времени его составленія и изданія. Даже такое приблизительное указаніе времени его составленія и изданія и то было большимъ завоеваніемъ науки. Еще и въ началѣ прошлаго столѣтія въ наукѣ царило очень смутное представленіе о послѣдовательномъ ходѣ законодательныхъ работъ Македонской династіи [2]). Какъ на примѣръ противорѣчія самому же себѣ въ этой области можно сослаться на Куяція [3]).

Причина трудности опредѣленія времени изданія извѣстнаго Византійскаго законодательнаго памятника скрывается въ томъ же, въ чемъ и причина трудности возстановленія вѣрнаго текста котораго либо изъ нихъ: въ слишкомъ большомъ внѣшнемъ разнообразіи текста раз-

---

1) „*Ἀνέκδοτα*". Tom. I. Cap. III. Col. XXXIII.

2) *Suaresius*. Notitia Basilicorum. Lipsiae 1804. p. 2—5. *Zachariae*. Delineatio, p. 41.

3) *Cujacii* Observat. Lib. 6 cap. 9 и Lib. 17 cap. 31.

личныхъ рукописей, содержащихъ въ себѣ одинъ и тотъ же законодательный памятникъ. Одинъ и тотъ же законодательный памятникъ, но въ различныхъ рукописяхъ можно встрѣтить и съ различными названіями, и съ различными заглавіями, и съ различными предисловіями, и съ различнымъ раздѣленіемъ его содержанія на частные отдѣлы и том. под. [1]).

Піонеромъ въ классификаціи по времени происхожденія памятниковъ законодательной дѣятельности Македонской династіи былъ Witte [2]). Но его работы имѣли скорѣе отрицательное значеніе. Ими онъ подготовилъ критическія работы Бинера, Хеймбаха, Цахаріэ и Мортрёля, которыми и было, наконецъ, приблизительно опредѣлено время происхожденія этихъ памятниковъ.

Разсмотримъ различнаго рода попытки къ болѣе точному опредѣленію времени изданія Прохирона.

Теперь безспорно доказано, что упоминаемые въ надписаніи къ Прохирону Василій, Константинъ и Левъ были соправителями отъ 870-го года до 879-го [3]). Левъ былъ коронованъ въ 870-мъ году, а въ 879-мъ году умеръ Константинъ [4]). Этотъ девятилѣтній періодъ и кладутъ въ основу своихъ изслѣдованій времени изданія Прохирона новѣйшіе ученые. Критерій, выбранный ими къ опредѣленію сего времени, можно назвать безошибочнымъ. Судя по сохранившимся разнаго рода письменнымъ и вещественнымъ памятникамъ отъ эпохи царствованія Василія Македонянина, перемѣны въ соправительствѣ ему сыновей его не замедляли отражаться на самыхъ разно-

---

[1]) *Biener*. Geschichte der Novell. p. 132—133.

[2]) Rheinisches Museum für Jurisprndenz. 1828. II p. 275—291; 1829. III p. 23—79: „Ueber einige Byzantische Rechtscompendien des 9-*ten* und 10-*ten* Jahr." и „(Hallische) Allgemeine Literatur-Zeitung." 1837. April. № 58—60 s. 468—475.

[3]) *Witte*. Rein. Museum für Jurisprud. III p. 60—64.

[4]) *Du-Cange*. Historia Byzantina. II. „Familiae Byzantinae". Lutetiae Parisiorum. 1680. p. 140—141. *M. Edouard Muralt*. Essai de chronographie Byzantine de 395 à 1057. St. Petersbourg. 1855. p. 452 и 459. *Finlay*. History of Greece. Vol. II. Oxford. 1877. 256—257. Cenni storici su le fonti del diritto greco-romano e le assise e leggi dei re di sicilia di *Vito La Mantia*. Torino, Napoli, Palermo. 1887. стр. 22. *W. Fischer*. Zu „Leo und Alexander als Mitkaiser von Byzanz." Byzantinische Zeitschrift. V Band. Heft 1. 1896. s. 138. *Hergenröther*. Photius, Patriarch von Konstantinopel. Band II. 1867. s. 317. 383.

образныхъ памятникахъ [1]), въ особенности происхожденіе которыхъ было обусловлено его монаршею волею [2]). Ученые же прежняго времени, не бывъ освѣдомлены объ этомъ, готовы были относить изданіе Прохирона то къ болѣе раннему времени, то къ болѣе позднему. Напримѣръ: на основаніи одной несомнѣнно испорченной [3]) и неправильно

---

[1]) Письмо, напр., папы Іоанна VII отъ 16 августа 1879 года (*W. Fischer:* „Zu Leo und Alexander als Mitkaiser von Byzanz". Byzantinische Zeitschrift. V Band. Heft 1. s. 137—138) адресовано: Dilectissimis ac excelentissimis spiritualibus filiis nostris *Basilio, Constantino et Alexandro,* gloriosissimis imperatoribus semper Augustis, по переводу же Фотія „*Τοῖς γαληνοτάτοις ἀγαπητοῖς ἡμετέροις πνευματικοῖς υἱοις καὶ θεῷ ἠγαπομένοις Βασιλείῳ, Λέοντι καὶ Ἀλεξάνδρῳ, νικηταῖς, τροπαιοῦχοις βασιλεῦσι καὶ Αὐγοῦστοις*". (*Mansi.* Sacrorum Conciliorum nova et amplissima collectio. tom. XVII. p. 136. p. 395. *Philippus Jaffé.* Regesta Pontificum Romanorum. №№ 2362, 2363 (ep. 80. 81). Editio secunda correcta et aucta auspiciis Guilielmi Wattenbach... Lipsiae 1880. Tomus primus № 3135 p. 398. *Harduin.* Acta conciliorum et epistolae decretalia ac constitutiones summorum pontificium. t. V p. 1171; t. VI, pars I p. 63. *Caesar. Baronii.* Annales ecclesiastici. Tom. XV, 864—933. 879 an. 7. p. 315. *Migne.* Patrologiae... s. lat. CXXVI p. 853. *Hefele.* Conciliengeschichte. III. s. 438. *Hergenröther.* Photius. II. s. 396—397). На нартексѣ одного храма на островѣ „*Skyros*" отъ 873—874 гг. сохранилась такая надпись: „*Επι Βασιλιου και Κονσταντινου και Λεωντος τον θηωταιον βασιλεων τον Ρωμεον*" (*Strzygowski:* „Inedita der Architectur und Plastik aus der Zeit Basileos I". Byzantinische Zeitschrift. Karl Krumbacher. III Band. Jahrgang. 1894. Leipzig 1894. s. 7.) и т. под.

[2]) Напримѣръ, одинъ изъ порталовъ Константинопольскихъ стѣнъ имѣлъ на себѣ изображеніе Василія съ однимъ только сыномъ Константиномъ. (*Ioseph Hammer.* Constantinopolis und der Bosphorus. Pest. 1822. I, VI. Nr. 12). Эпанагога была издана: „*ὑπὸ Βασιλείου, Λέοντος καὶ Ἀλεξάνδρου*". На монетахъ, сохранившихся отъ времени царствованія Василія М., изображенія соправителей различны. (*I. Sabatier.* Description générale des Monaies Byzantines. Tome second. Paris. 1862: Василій одинъ—867—869 гг. (p. 106—107); Василій и Константинъ—869—870 гг. (p. 107—109); Василій, Константинъ и Левъ—870—880 гг. (p. 109); Василій, Левъ и Александръ—880—886 гг. (p. 109—110). Таблицы монетъ: Василій одинъ: XLIV: 18. 19. 20. 21; Василій и Константинъ: XLIV: 22. 23. 24, XLV: 1. 2. 3. 4; Василій, Константинъ и Левъ: XLV: 5; Василій, Левъ и Александръ: XLV: 6. 7. 8. 9. 10. О томъ же: Essai de classification des suites monétaires byzantines par *F.* de *Soulcy*". Metz. 1836. p. 200—205. См. так. объ изображеніи на монетѣ одного Василія: *Du-Cange.* Constantinop. Christian. p. 115; объ изображеніи на монетахъ Василія и Константина: *Д. Я. Самоквасовъ:* „Сѣверянскіе курганы и ихъ значеніе для исторіи", въ „Трудахъ третьяго Археологическаго съѣзда", т. II, стр. 209).

[3]) Испорченность этой надписи была заподозрѣна еще отъ I. Dan. Ritterus'a и Petr. Lambecius'a въ Comment. de Biblioth. Caes Vindobon. Lib. V. p. 162.

относимой къ Прохирону надписи [1]), содержащейся въ одной изъ Византійскихъ рукописей („Bibliotheca Septemviralis Palatina"), которой далъ мѣсто въ своемъ „Jus Graeco-Romanum" [2]) Леунклавій, нѣкоторые [3]) считали временемъ его изданія 838 годъ. Нѣтъ, конечно, нужды много распространяться объ этомъ заблужденіи. Какъ извѣстно, въ 838-мъ году Василій Македонянинъ еще и не былъ императоромъ и слѣдовательно никоимъ образомъ не могъ быть издателемъ законодательнаго сборника, извѣстнаго нынѣ подъ именемъ Прохирона, въ самомъ надписаніи своемъ упоминающаго его имя какъ издателя.

Другіе изданіе Прохирона относили къ 867-му году, т. е. къ тому году, когда получилъ царство Василій [4]). Не отрицая той мысли, что желаніе издать Прохиронъ, можетъ быть, зародилось у него и въ этомъ году, и, можетъ быть, оно ему одному и принадлежало, мы имѣемъ вѣскія данныя не согласиться и съ ихъ мнѣніемъ въ вышеприведенномъ свидѣтельствѣ его надписанія объ изданіи его отъ имени трехъ правителей. Въ 867-мъ году Левъ и Константинъ еще не были соправителями своего отца.

Такъ неудачны попытки къ опредѣленію времени изданія Прохирона ранѣе тѣхъ годовъ, въ которые, какъ безспорно теперь доказано, Василій М. имѣлъ себѣ соправителями Льва и Константина.

Позднѣйшими учеными были сдѣланы попытки различнаго обозначенія времени изданія его уже между самыми годами, отводимыми въ наукѣ ихъ соправительству. Цахаріэ, напр., склоняется болѣе къ послѣднимъ годамъ соправительства Константина Василію, т. е. къ 878-му и

---

[1]) Она такова: „*Ἐκλογὴ τῶν νόμων ἐν συντόμῳ γενομένη παρὰ λέοντος καὶ κωνσταντίνου τῶν σοφῶν βασιλέων, ἀπὸ τῶν Ἰνστιτούτων καὶ τῶν Διγέστων καὶ τοῦ Κώδικος καὶ τῶν Νεαρῶν τοῦ μεγάλου Ἰουστινιανοῦ διατάξεων, καὶ ἐπιδιόρθωσις εἰς τὸ φιλανθρωπότερον ἐκτεθεῖσα μηνὶ Μαρτίῳ, ἰνδικτιῶνος θ ἀπὸ κτίσεως κόσμου ἔτει ζτμξ'*" (6306—5508=838).

[2]) T. II p. 79.

[3]) Напр. *Heineccius*, Ioh. Gottlib († 1741). Historia juris Romani et Germanici. Halle. 1733. Lib. I cap. 6. § 404; *Christ. Henr. Echkhardus.* Hermeneutica juris. Lib. I cap. 7. § 278. p. 583. Edit. Carl. Guil. Walchii. Lipsiae. 1802. *Ios. Mar. Suaresius.* Notitia Basilicorum. § 8.

[4]) О нихъ свидѣтельствуетъ, самъ лично не соглашаясь съ ними, *Heimbach* въ „De Basilicorum origine". p. 97.

879-му [1]). Но относили его изданіе и къ 870-му году [2]). Мортрёль временемъ его изданія считаетъ именно 870-ый годъ, а не позднѣйшіе годы соправительства Василію Константина и Льва на томъ основаніи, что въ этомъ же 870 году, въ концѣ его, къ государственнымъ дѣламъ былъ привлеченъ и третій сынъ Василія Александръ, Прохиронъ же изданъ, если судить по его надписанію, когда Александръ еще не былъ соправителемъ, но въ то же время уже было два соправителя Василію, т. е. или въ началѣ или же срединѣ этого года, но не въ концѣ его [3]). Мнѣніе это уже по одному тому не можетъ быть принято, что основано на явной хронологической ошибкѣ. Изслѣдователи позднѣйшаго времени годомъ рожденія Александра считаютъ 871-ый. Соправителемъ же своему отцу онъ былъ названъ въ 879 году, и то лишь въ самомъ концѣ этого года [4]), по смерти брата Константина.

Указывали также, какъ на время его изданія, на 876-ой годъ [5]). Основаніемъ къ этому заключенію являлось такое надписаніе въ рукописи библіотеки Caesareae Vindobonensis къ предисловію изъ Эклоги: „*Ἐκλογὴ τῶν νόμων ἐν συντόμῳ, γενομένη παρὰ Βασιλείου, Κωνσταντίνου καὶ Λέοντος τῶν φιλευσεβῶν ἡμῶν βασιλέων ἀπό τε τῶν Ἰυστιτούτων, τῶν Διγέστων, τοῦ Κώδηκος καὶ τῶν Νεαρῶν τοῦ μεγάλου Ἰουστινιανοῦ διατάξεων, καὶ ἐπιδιόρθωσις· εἰς τὸ φιλανθρωπότερον ἐκτεθεῖσα ἐν μηνὶ Μαρτίῳ ἐπιμενήσεως θ'. ἔτους ϛτπδ'*“ (т. е.= 6384 или по Рожд. Христ. 876) [6]).

---

[1]) Delineatio p. 39. Geschichte. 1892. seit. 22. Pohlius ad Suaresii Notitia Basilicorum. Lipsiae. 1804. § 3 not. δ. p. 8. Geschichte der Byzantinischen Litteratur von Iustinian bis zum Ende des Oströmischen Reiches (527—1453) von *Karl Krumbacher*. Zweite Auflage. München. 1897. s. 606 und 977.

[2]) *Iacob. Gothofredus*. „Manual. jur.“ cap. VI. *R. Hube*. O znaczeniu Prava Rzymskiego i Rzymsko-byzantynskiego u narodów slowiańskych. Warszawa. 1868. стр. 5. Іеромонахъ *Каллистъ*. „Номоканонъ св. Фотія, патріарха Константинопольскаго“. Москва. 1899. стр. 92.

[3]) *Mortreuil*. Histoire du droit Byzantin. II, 29—30. *Finlay* History of Greece. Vol. II. Oxford. 1877. 240.

[4]) *Muralt*. p. 453. *W. Fischer* Byz. Zeitschr. Op. cit. seit. 138—139.

[5]) Ghrist. Gothofr. *Hofmannus*. Historia juris. Lib. III, cap. III, § II. not. b.; I. Aug. *Bachius*. Historia jurisprudentiae romanae. Lib. IV cap. II sect. II § 3 p. 628; *Pophlius*. p. 9. not. δ; *P. Lambecius*. Commentariorum. Lib. V. p. 341; *Heimbach*. „De Basilicorum origine“, p. 97—98.

[6]) *D. Danielis de Nessel*. Catalogus Biblioth. Caes. Vindob. ms. Graec. Tom. I. p. 396. *Petri Lambecii* Commentariorum. Lib. V. p. 342.

Иные же ученые, какъ, напр., Zepernik [1]), считая, упоминаемаго въ надписаніи соправителя Василію, Константина не за сына его, а за внука, т. е. за сына Льва Мудраго, готовы были относить изданіе Прохирона къ 911-му г. Ложность послѣдняго мнѣнія открывается изъ того, что Василія Македонянина въ это время не было уже въ живыхъ. Мнѣніе это обычно возникало на принятіи надписанія Эклоги за надписаніе къ Прохирону, и смѣшеніи именъ Иконоборцевъ Льва и Константина съ именами Льва и Константина Македонянъ [2]). Въ 911 году помимо Льва и Константина былъ еще третій соправитель Александръ [3]). Неупоминаніе его имени въ надписаніи необходимо заставляетъ относить появленіе и Эклоги и Прохирона къ другому времени. Раннѣйшее этого года происхожденіе Прохирона свидѣтельствуется самыми рукописями его. Такъ, напримѣръ, codex *Bodlejanus 715, Laudianus 73*, содержащій въ себѣ Прохиронъ (fol. 270—324), изготовленъ по всей вѣроятности, въ 901-мъ или 902-мъ гг., какъ это ясно открывается изъ самыхъ свойствъ его, въ царствованіе Льва Мудраго и патріаршество Николая [4]), такъ что по необходимости приходится заключать объ изданіи Прохирона еще до этого времени. А codex съ Прохирономъ *Coislinianus 209*, повидимому, даже древнѣе этого кодекса. Хотя Montfaucon и относилъ его къ началу X-го вѣка [5]), но самый способъ въ немъ письма и нѣкоторыя иныя, ему одному присущія, особенности побудили Дюканжа и Цахаріэ относить его къ исходу IX-го вѣка. Заключающійся, напр., въ немъ сборникъ каноническихъ постановленій, который предшествуетъ въ немъ Прохирону, такого свойства, что заставляетъ предполагать о его составленіи прежде трудовъ Фотія по переработкѣ Синтагмы [6]).

---

[1]) „Praetermissa de vita et constitut. Leonis". p. 380 et sqq.

[2]) Muralt. Essai de Chronographiae Byzantine. S. Petersbourg. 1855. p. 486.

[3]) Надписаніе къ Эпанагогѣ. *В. Васильевскій.* Законодательство Иконоборцевъ. Ж. М. Н. П. Ч. 199, стр. 271—272.

[4]) *Zachariae.* Prochiron. p. 323—324. *Montfaucon.* Paleographia graeca sive de ortu et progressu literarum graecarum. Parisiis. 1708. pp. 510. 514. Mortreuil. Histoire. II p. 30.

[5]) Bibliotheca Coisliniana olim Segueniana sive manuscriptorum omnium graecorum, quae in eo continentur, accurata descriptio. Parisiis. 1715. p. 267.

[6]) *Zachariae.* Prochiron. p. LVIII. *Biner.* De collectionibus canonum

Далѣе, императоръ Левъ Мудрый въ 3-хъ своихъ новеллахъ: 35, 41 и 83 упоминаетъ о постановленіяхъ своего отца. Между тѣмъ всѣ эти постановленія Василія, о которыхъ идетъ рѣчь въ указанныхъ новеллахъ, помѣщены въ Прохиронѣ его имени [1]), и, по нѣкоторымъ инымъ свидѣтельствамъ, именно чрезъ Прохиронъ были впервые и опубликованы. Такъ, относительно упоминаемаго въ 41-ой новеллѣ Льва Мудраго постановленія Василія М. въ рукописи *Paris gr. 1367,* содержащей въ себѣ отрывки изъ Василикъ противъ 3-ей главы XXXV-го ихъ титула находится надпись: *„ὅρα τοῦ προχείρου“*, ясно указывающая на то, что это мѣсто въ Василики перенесено изъ Прохирона. Равнымъ образомъ постановленіе Василія, упоминаемое въ 35-ой новеллѣ Льва и содержащееся въ Василикахъ [2]), имѣетъ въ послѣднихъ противъ себя такую помѣту: *„μ' κεφ. τοῦ—λθ'. τί τοῦ προχείρου“*, которая опять ясно показываетъ, какъ на источникъ этого мѣста на Порохиронъ. Затѣмъ, позднѣйшіе комментаторы Прохирона многія его постановленія связываютъ съ именемъ Василія. Сюда можно отнести постановленія его главъ: 22, 23, 24, 25, 26 и 27 IV-го титула [3]), глл.: 30, 31 и 32 XXXIII-го титула и гл. 17-ой—XXXIV-го титула [4]).

Такое сравнительно большое мѣсто, отведенное въ Прохиронѣ постановленіямъ Василія, можетъ служить косвеннымъ свидѣтельствомъ принадлежности именно ему Прохирона.

И всѣ вообще рукописи, начиная съ древнѣйшихъ, въ родѣ *Bodlejanus 715, 73,* выставляютъ издателями Прохирона Василія, Константина и Льва. И если между ними и есть какое либо разногласіе, то оно очень незначительно. Иныя рукописи содержатъ въ себѣ изъ него рѣшительно

---

eccl. graec. Berolini. 1827. § 3—4. *В. Н. Бенешевичъ.* Каноническій сборникъ XIV титуловъ со второй четверти VII вѣка до 883 г. СПБ. 1905. стр. 118—119.

[1]) Novella 35=Proch. XXXIX, 40; N. 41=Proch. XXI, 16; N. 83=P. XVI, 14.

[2]) Въ изданіи ихъ *Фаброта* t. VII p. 443 schol. *k* и p. 915 schol. *b*.

[3]) *Leunclaviti* J. G. R. I p. 86—87; II p. 134—135.

[4]) Заключающіяся въ нихъ постановленія въ *Codice Bodlejano 3399* имѣютъ предъ собою такія помѣты: *„Ἐκ τῆς νεαρᾶς διατάξεως βασιλείου“*. Между новеллами Василія М. они помѣщены и въ J. G. R. (II p. 134).

всё, т. е. надписаніе, и предисловіе и всѣ титулы [1]), другія же только части его, т. е. только нѣкоторые титулы [2]), третьи содержатъ въ цѣлости всѣ 40 титуловъ, но не имѣютъ, предшествующихъ имъ, надписанія и предисловія [3]), наконецъ, есть и такія, въ которыхъ опущено только предисловіе, надписаніе же сохранено [4]). Но все это представляетъ изъ себя такія несущественныя разности, которымъ очень легко можно подыскать объясненіе въ нѣкоторой небрежности переписчиковъ и въ фактѣ разновременнаго происхожденія ихъ рукописей. Между тѣмъ въ большинствѣ рукописей, гдѣ есть надписаніе, издателями далѣе слѣдующаго энхиридіона выставляются обычно: *„αὐτοκράτορες καίσαρες βασίλειος, κωνσταντῖνος καὶ λέων“*.

Правда, есть двѣ рукописи, въ которыхъ чтеніе въ данномъ мѣстѣ отступаетъ нѣсколько отъ сейчасъ приведеннаго, каковое, какъ мы сказали, можно считать общепринятымъ. Именно: рукопись *Paris gr. 1788*, передаетъ это мѣсто такъ: *„αὐτοκράτορες καίσαρες βασιλέων* (очевидно вмѣсто стоящаго въ древнихъ рукописяхъ *βασίλειος) κωνσταντῖνος καὶ λέων“*,—и рукопись *Bodlejanus 264, 18: „αὐτοκράτορες καίσαρες βασιλεῖς (?) κωνσταντῖνος καὶ λέων“*. Но оба эти чтенія должны быть признаны за несомнѣнныя описки (вмѣсто *„βασίλειος“)*. Въ первой рукописи описка ясна сама собою [5]). Во второй же она открывается изъ того соображенія, что въ Византіи не было вообще обыкновенія соединять вмѣстѣ *три* такихъ эпитета: *„αὐτοκράτορες, καίσαρες“* и *„βασιλεῖς“* [6])—„самодержавные кесари—цари“. Нельзя также не сдѣлать и такой замѣтки: пытавшіеся приписать

---

[1]) Какъ, напр., ркпп. *Bienerianus, olim Meerman. 182;*—три *Bodlejani:* 264, 18; 715, 73 и 6437, 25;—*Paris. 1384; Vatican. 844;* двѣ *Vindobonen. 3* и *7*.

[2]) Напр. ркп. *Monacensis 309* не имѣетъ послѣдняго титула. Ркпп. *Paris.* 1391, *Vindob. 8*.

[3]) *Coislin. 209; Vindobon. 2*.

[4]) *Paris. 1788*.

[5]) Съ подобнаго же рода и еще болѣе очевидною ошибкою встрѣчается надписаніе въ одной изъ рукописей къ Эпанагогѣ: *„Προοίμιον τῆς εἰσαγογῆς τοῦ νόμου... ὑπὸ βασιλέως καὶ λέοντος καὶ ἀλεξάνδρου τῶν πανταγάθων καὶ εἰρηνοποιῶν βασιλέων“*. (*E. Martini.* Catalogo di manuscritti greci esistenti Nelle Biblioteche Italiane. Volume II. Catalogus codicum Graecorum, qui in Bibliotheca Vallicellana Romae adservatur. Milano. 1902. № 80. p. 135.

[6]) *Zachariae.* Prochiron. p. LIX.

изданіе Прохирона Льву Мудрому опускали изъ виду, что въ такомъ случаѣ въ надписаніи къ Прохирону стояло бы согласно съ принятымъ въ Византіи обычаемъ обозначенія именъ всѣхъ правителей, имя Александра. Между тѣмъ его имени *не встрѣчается ни въ одной изъ доселѣ открытыхъ рукописей, содержащихъ въ себѣ Прохиронъ.*

Есть и еще, по нашему мнѣнію, нѣкоторыя обстоятельства, хотя и оставшіяся никѣмъ неотмѣченными, но, которыя, кажется, могутъ пролить нѣкоторый свѣтъ на время появленія Прохирона.

Къ числу интересныхъ источниковъ русской Кормчей, принадлежащихъ южно-славянской компиляціи Византійскаго права, относится, такъ называемый, „законъ судный людемъ". Византійскимъ источникомъ его теперь признается безспорно Эклога [1]), а не Прохиронъ, какъ раньше склонны были думать русскіе ученые (баронъ Розенкампфъ, Н. Калачовъ), не имѣвшіе исправныхъ изданій какъ той, такъ и другого.

Тѣ историческія соображенія, которыя приведены учеными для доказательства болгарскаго происхожденія этого памятника, по нашему мнѣнію, съ успѣхомъ могутъ быть примѣнены для опредѣленія времени появленія Прохирона. Въ основу „закона суднаго людемъ" въ Болгаріи легла Эклога, путь же которымъ она проникла въ нее былъ слѣдующій: Новообращенные христіане Болгаре, тревожимые возникшею распрею между Константинопольскимъ патріархатомъ и Римскою Куріею, поперемѣно обращаются къ нимъ обоимъ за помощью. Во время одного изъ такихъ обращеній къ Римской Куріи ихъ царь Борисъ, какъ это видно изъ отвѣтнаго ему письма папы Николая отъ 866-го года, убѣдительно просилъ ее о сообщеніи его народу *свѣтскихъ законовъ* („leges vos mundans postulare perhibetis") [2]). Какъ видно изъ того же письма, нужныя

---

[1]) *В. Васильевскій.* „О законодательствѣ Иконоборцевъ" Журн. Мин. Нар. Просв. Ч. 199. стр. 296—309. *Павловъ.* „Первоначальный славяно-русскій номоканонъ". Казань. 1869. Приложенія. № 5. стр. 94—100.

[2]) Responsa Nicolai ad consulta Bulgarorum an. 866. *Mansi:* „Sacrorum Conciliorum nova et amplissima collectio." tom. XV. p. 401 et sqq. *Н. Начовъ.* Врѣме и животъ на св. Борисъ-Михаила, господарь и просвѣтитель Български. Варна. 1901. Борисови 106 въпроси и папскитѣ отговори. стр. 32—35. Съ фактомъ этимъ трудно примирить предположенія

книги законовъ ему были посланы папою („de mundande lege libros missis nostris dedimus"). Что это были за книги остается неизвѣстнымъ [1]). По смыслу письма, эти книги должны быть возвращены въ Римъ съ тѣми же самыми послами, съ которыми были и присланы. Папа сомнѣвался, чтобы Болгаре могли прочитать эти книги. За такое короткое время врядъ ли могли быть удовлетворены насущныя нужды въ законахъ Болгарскаго народа. А въ чемъ въ сущности состояли эти нужды, это видно изъ самаго характера посланныхъ ему папою книгъ законовъ. Въ нихъ, какъ говорится въ письмѣ, можно было найти указанія на то, какъ слѣдуетъ поступать съ заговорщиками, замыслившими убить царя, съ убійцами, съ прелюбодѣемъ, пойманнымъ съ чужою женою, съ ворами, похищавшими чужой скотъ и том. под....

Въ 870-мъ году (3 марта) между царемъ Борисомъ и Константинопольскимъ патріархомъ заключается вновь нарушенный было союзъ, и Болгарскій народъ вновь подпадаетъ Византійскому вліянію [2]). Теперь уже Византія должна удовлетворить всѣмъ нуждамъ и запросамъ Болгаріи. Въ чемъ состояли эти нужды, мы видѣли. Послѣдующія событія показываютъ, что эти нужды были удовлетворены: въ Болгаріи существовалъ свой особый кодексъ уголовнаго права, но, какъ видно изъ характера содержащихся въ немъ постановленій, возникъ онъ подъ влія-

---

Ѳ. Ѳ. Зигеля, что Эклога была занесена въ Болгарію непосредственно послѣ принятія ею христіанства (Общественное значеніе дѣятельности Кирилла и Меѳодія. Меѳодіевскій Юбилейный Сборникъ. Варшава. 1885. стр. 17), и *В. Васильевскаго*, что „въ то время, когда болгаре принимали христіанство, Эклога еще сохраняла свою силу и была имъ съ давнихъ поръ извѣстна" (Op. cit. стр. 309).

[1]) Проф. *Bogišić*. „Pisani zakoni na slovenskom jugu". U Zagrebu. 1872. Стр. 12—13; ср. стр. 15.

[2]) *Гильфердингъ*. Исторія сербовъ и болгаръ. Собраніе сочиненій. I. СПБ. 1868. с. 55—59. *Ireček*. Geschichte der Bulgaren. Praga. 1876. s. 157—158. *Иречекъ*. Исторія болгаръ. Пер. Бруна и Палаузова. Одесса 1878. стр. 198—199. Проф. *I. Бодянскій*. О времени происхожденія славянскихъ письменъ. стр. 358. *Ив. Малышевскій:* Святые Кириллъ и Меѳодій. Первоучители славянскіе. Кіевъ. 1868. стр. 281. *М. С. Дриновъ*. Южные славяне и Византія въ X вѣкѣ. Чтен. въ Имп. Общ. Истор. и Древностей Россійскихъ. 1875. Кн. 3. стр. 3. *А. А. Васильевъ*. Вазантія и арабы. Политическія отношенія Византіи и арабовъ за время Македонской династіи. СПБ. 1902. стр. 9. *М. Соколовъ*. Изъ древней исторіи болгаръ. СПБ. 1879. стр. 208—209. *Н. Начовъ*. Op. cit. стр. 45—57.

ніемъ главнымъ образомъ Византійскаго права. Правда, въ немъ даны отвѣты на тѣ же самые правовые вопросы, на которыя отвѣчали и присланныя папою книги, но отвѣты эти даны въ духѣ исключительно нормъ Эклоги, который чуждъ былъ Западу. Письмо папы свидѣтельствуетъ, что посланныя имъ въ Болгарію книги содержали *„почтенные законы Римлянъ“* („venerandae Romanorum leges“), т. е., по всей вѣроятности, какія-нибудь переработки Юстиніанова права. Да и самое письмо его въ нѣкоторыхъ частяхъ своихъ подтверждаетъ это. Въ числѣ предложенныхъ ему вопросовъ Болгарами былъ вопросъ и о томъ, какъ нужно заключать браки. Отвѣчая на этотъ вопросъ въ своемъ письмѣ, папа сначала упомянулъ о всѣхъ тѣхъ обычаяхъ, которые соблюдаются при его заключеніи у Римлянъ: объ обрученіи, составленіи письменнаго контракта, принятіи благословенія въ храмѣ, надѣваніи вѣнцовъ и затѣмъ добавилъ, что всѣ эти брачныя церемоніи не имѣютъ такого значенія, чтобы несоблюденіе ихъ было грѣхомъ, какъ утверждалось это Греками, ибо *по законамъ* для заключенія брака достаточно одного взаимнаго согласія жениха и невѣсты на супружество. Согласіе—это главное при заключеніи брака: безъ него, хотя бы были исполнены всѣ брачныя церемоніи, бракъ не признается дѣйствительнымъ. Въ такомъ своемъ отвѣтѣ Болгарамъ папа, помимо дипломатическихъ соображеній, несомнѣнно, имѣлъ въ виду и тѣ самые законы, которые посылалъ имъ и которые упоминаетъ здѣсь, не обозначая ясно. А такъ разсуждало старинное Римское право. Болгарскій же кодексъ содержитъ въ себѣ законы Византійцевъ-Ромэевъ. Существенная особенность законодательнаго памятника, легшаго въ основу Болгарскаго кодекса (Эклоги), по сравненію съ Юстиніановымъ правомъ, заключается въ томъ, что большая часть карательныхъ мѣръ послѣдняго замѣнена въ первомъ тѣлесными членовредительными наказаніями [1]). Таковыя же репрессальныя мѣры мы находимъ и въ Болгарскомъ кодексѣ.

Послѣ всего сказаннаго можно сдѣлать такіе выводы: по обращеніи въ христіанство, Болгаре ощутили нужду

[1]) XVII-го титула Эклоги главы: 2. 4. 10. 11. 13—16. 18. 23—29. 36—44 и 46—48.

въ нормахъ свѣтскаго уголовнаго права. Ихъ обращеніе за ними къ Западу свидѣтельствуетъ о томъ, что Византія по какимъ-то неизвѣстнымъ причинамъ не познакомила ихъ съ ними. Западъ, хотя и познакомилъ ихъ съ своими нормами, но значеніе этихъ нормъ у нихъ было кратковременно: по крайней мѣрѣ, онѣ не оставили существенныхъ слѣдовъ на ихъ мѣстно-національномъ правѣ. Такіе слѣды на ихъ правѣ оставили *нормы Византійскія*,— нормы Эклоги [1]). На вопросъ же, когда могла быть прислана къ нимъ изъ Византіи Эклога,—принимая во вниманіе всѣ перечисленныя обстоятельства, мы можемъ дать лишь одинъ отвѣтъ: послѣ 870-го года. Если бы она была прислана до 866-го года, которымъ помѣчено вышеуказанное папское письмо, тогда имъ незачѣмъ было бы просить уголовнаго кодекса у Рима. Затѣмъ, если они и не удовлетворились присланнымъ изъ Рима, то какъ въ это время, такъ и до самаго 870-го года, при разрывѣ съ Византіею, они не могли обратиться къ ней со своими нуждами. Посвятить ее въ свои нужды они могли лишь послѣ 870-го года, когда вновь былъ возстановленъ порванный было союзъ ихъ съ нею. И Византія въ это время удовлетворяетъ ихъ нужды присылкою къ нимъ Эклоги. Не свидѣтельствуетъ ли это, что въ это время, то есть, въ 870-мъ году и въ ближайшее къ нему время, Прохиронъ еще не былъ оффиціально обнародованъ. Будь въ это время оффиціально обнародованъ Прохиронъ, ни свѣтская власть, ни тѣмъ болѣе духовная не рѣшились бы послать, какъ сборникъ дѣйствующаго въ Византіи права, оффиціально отмѣненную Прохирономъ Эклогу. Итакъ, значитъ, хотя надписаніе къ Прохирону, упоминающее о соправительствѣ во время его изданія Василія, Константина и Льва, даетъ лишь неясное свидѣтельство о времени его изданія, опредѣляемомъ цѣлыми девятью годами (870—879), но оно же, поставленное въ связь съ вышеприведеннымъ обстоятельствомъ присыла изъ Византіи въ Болгарію Эклоги уже послѣ 870-го года, заставляетъ

[1]) Подробныя и обстоятельныя доказательства въ защиту этого мнѣнія приведены въ статьѣ проф. *А. С. Павлова:* „Мнимые слѣды католическаго вліянія въ древнѣйшихъ памятникахъ юго-славянскаго и русскаго церковнаго права“. Чтенія въ Обществѣ Любителей Духовнаго Просвѣщенія. 1892 г. Ч. I. стр. 192—249.

насъ значительно ограничить этотъ проблемматическій девятилѣтній періодъ времени. Въ 870-мъ году Прохиронъ не только еще не былъ изданъ, но можно также предполагать, что и не были еще начаты работы по его составленію. Еслибы таковыя работы уже велись въ это время, въ Византіи замедлили бы удовлетвореніемъ запросовъ Болгаріи, надѣясь найти имъ удовлетвореніе въ задуманныхъ и уже ведшихся законодательныхъ работахъ.

Помимо Прохирона ко временамъ Василія Македонянина пріурочивается происхожденіе еще другого законодательнаго памятника—Эпанагоги. Самое первое различіе между этими разновременными по своему происхожденію сборниками, съ которымъ встрѣчается ихъ изслѣдователь, заключается въ крайне неодинаковой титуловкѣ упоминаемыхъ въ надписаніяхъ къ нимъ императоровъ-соправителей. *Αὐτοκράτορες καίσαρες βασίλειος, κωνσταντῖνος καὶ λέων* именуются въ надписаніи къ Прохирону: *εὐτυχεῖς, εὐσεβεῖς, ἔνδοξοι, νικηταὶ τροπαιοῦχοι, ἀεισέβαστοι, πιστοὶ—αὔγουστοι*, происхожденіе же Эпанагоги объявляется въ ея надписаніи *ὑπὸ βασιλείου καὶ λέοντος καὶ ἀλεξάνδρου τῶν πανταγάθων καὶ εἰρηνοποιῶν βασιλέων*. Такое разнорѣчіе въ титулахъ по употребленнымъ въ нихъ эпитетамъ царей соправителей невольно вызываетъ предположеніе, что здѣсь они являются не обычными только оффиціальными титулами, но и своего рода характеристиками, отмѣтившими два разнородныхъ направленія во внѣшней политикѣ правителей: въ первомъ случаѣ *воинственное*, во второмъ—*миролюбивое*. Распространеніе владычества Византійской имперіи на Востокѣ и Западѣ, что преслѣдовалъ Василій Македонянинъ, велось съ перемѣннымъ успѣхомъ. Часто тріумфъ заглаждалъ недавнее пораженіе и обратно. Но въ общемъ должно признать, что послѣдніе годы царствованія Василія были менѣе счастливы, чѣмъ первые [1]). Послѣ ужасныхъ пораженій, нанесенныхъ Арабами Византійцамъ на Востокѣ въ 883-емъ году [2]), Василій долженъ былъ отказаться отъ походовъ на Востокъ и повидимому принужденъ даже былъ заботиться объ уста-

[1]) *А. А. Васильевъ*. Византія и Арабы. Политическія отношенія Византіи и Арабовъ за время Македонской династіи. СПБ. 1902 г. стр. 89.
[2]) ibid. стр. 80—82.

новленіи мирныхъ отношеній съ своими недавними врагами [1]).

Время происхожденія Эпанагоги (884—886) [2]), надѣляющей въ своемъ надписаніи императоровъ—издателей эпитетомъ *„εἰρηνοποιῶν“*, какъ разъ и совпадаетъ съ временемъ этого „мирнаго строенія“ Василія, когда его воинственный пылъ былъ значительно ослабленъ послѣдовательнымъ рядомъ недавнихъ неудачъ.

Обратно сему эпитеты предисловія Прохирона: *„ἔνδοξοι, νικηταὶ, τροπαιοῦχοι“* заставляютъ искать время его изданія въ разгаръ военной славы, когда предъ лицомъ всѣхъ живо еще предстояли недавнія побѣды и вѣнчавшіе ихъ тріумфы. Въ девятилѣтнемъ періодѣ соправительства Василію сыновей Константина и Льва исторія встрѣчаетъ двѣ крупныя побѣды и два пышныхъ торжества, устроенныхъ царю побѣдителю придворными чинами и всѣмъ народонаселеніемъ столицы: а) въ 872-мъ году, послѣ разрушенія Тефрики и смерти вождя Павликіанъ Хрисохира [3]), б) и въ 873-емъ году, послѣ удачнаго вторженія самаго императора на территорію Павликіанъ [4]).

Порфиродный внукъ Василія, описывая тріумфъ своего дѣда, влагаетъ въ уста димарховъ, привѣтствовавшихъ побѣдителей такіе клики: „слава Богу, возвратившему намъ съ побѣдой нашихъ владыкъ! Слава Богу, возвеличившему васъ, самодержцы Ромеевъ! Слава тебѣ, Пресвятая Троица, за то, что мы увидѣли нашихъ государей *побѣдителями*! Добро пожаловать, *побѣдоносные, храбрѣйшіе* государи!“ Эти крики сильно напоминаютъ собой автократорскій титулъ въ надписаніи къ Прохирону. Послѣ этихъ двухъ значительныхъ побѣдъ, съ 874-го по 877-й годъ, наступилъ періодъ сравнительнаго затишья [5]). Сравнительное спокойствіе, воцарившееся на Востокѣ и на Западѣ, могло не отвлекать вниманіе императора отъ внут-

---

[1]) ibid. стр. 82.

[2]) *Zachariae*. Collectio librorum ineditorum. p. 56.

[3]) *De cerim*. I. p. 498—503. *Ѳ. И. Успенскій*. Константинопольскій эпархъ. Извѣстія Русскаго Археологическаго Института въ Константинополѣ, IV, 2 (1899 г.), стр. 104. *А. А. Васильевъ*. Op. cit., стр. 32—37, 93.

[4]) *Theoph. Contin*. p. 271. Cedr. II p. 209. *А. А. Васильевъ*. Op. cit. стр. 40—41, 94.

[5]) *А. А. Васильевъ*. Op. cit. стр. 55—58.

тренней жизни своей имперіи. И намъ кажется, что именно этотъ періодъ былъ самымъ удобнымъ временемъ для Василія къ выполненію многочисленныхъ, намѣченныхъ еще заранѣе, реформъ по преобразованію государственнаго и гражданскаго строя. Въ ряду другихъ преобразованій совершилось преобразованіе и правового строя, ярче всего выразившееся въ изданіи Прохирона.

Косвеннымъ подтвержденіемъ къ отнесенію времени изданія Прохирона именно къ этому періоду можетъ служить видоизмѣненное надписаніе къ Эклогѣ въ одной изъ Вѣнскихъ рукописей: Codex Bibliot. Bindobonens. 253, vol. 37—40. Имена издателей Эклоги и время ея изданія обозначены въ ней совершенно отлично отъ всѣхъ другихъ рукописей: „*Ἐκλογὴ τῶν νόμων ἐν συντόμῳ γενομένη παρὰ βασιλείου, κωνσταντίνου καὶ λέοντος, τῶν φιλευσεβῶν ἡμῶν βασιλέων ἀπὸ τε τῶν Ἰνστιτούτων, τῶν Διγέστων, τοῦ Κώδηκος, καὶ τῶν νεαρῶν τοῦ μεγάλου Ἰουστινιανοῦ διατάξεων, καὶ ἐπιδιόρθωσις εἰς τὸ φιλανθρωπότερον ἐκτεθεῖσα ἐν μηνὶ Μαρτίῳ ἐπινεμήσεως θ'. ἔτους ,ςτπδ'.* [1]) (6384-й годъ, или отъ Рождества Христова 876-й). Такого рода надписаніе для ученыхъ прежняго времени, для однихъ, (лично оперировавшихъ надъ рукописнымъ матеріаломъ), служило поводомъ къ отнесенію Эклоги къ законодательной дѣятельности Македонской династіи, а для другихъ, (незнакомыхъ съ содержаніемъ рукописи), къ предположеніямъ объ изданіи Прохирона въ 876-омъ году [2]).

По мнѣнію Цахаріэ, изготовленіе этой рукописи совершилось въ XIV или XV вв. [3]). Вопросъ же о томъ, кому обязана рукопись оригинальностью своего надписанія, не изготовителю ли ея въ XIV—XV вв., Цахаріэ обходитъ. По нашему мнѣнію, ея изготовитель, изготовится столь поздняго времени по сравненію съ временемъ изданія какъ Эклоги, такъ и Прохирона, не имѣлъ для себя достаточныхъ основаній отступить отъ надписанія къ Эклогѣ того оригинала, съ котораго онъ снималъ свою копію, или, что еще болѣе невѣроятно, измыслить такого рода надписаніе отъ себя

1) *Heimbach.* De Basilicorum origine. p. 98. *Zachariae.* Prochiron. pp. XXIII, not. 3; XXIV, not. 9.
2) *Heimbach.* Op. cit. p. 99.
3) *Zachariae.* Prochiron. p. XLI, not. 108.

лично. Противъ послѣдняго прямо говоритъ согласіе его надписанія, за исключеніемъ именъ издателей и года изданія, съ надписаніемъ всѣхъ остальныхъ рукописей Эклоги. Нельзя также и числовое обозначеніе въ „надписаніи" времени происхожденія Эклоги: „ἔτους ,ϛτπδ'"—объяснять ошибкою, случайно занесенною въ которую либо изъ предшествующихъ рукописей [1]). Оно сдѣлано въ связи съ обозначеніемъ именъ императоровъ (Василія, Константина и Льва). Въ „ошибкѣ" (порчѣ текста) видна сознательность,—достовѣрное знаніе одного изъ годовъ соправительства императора Василія съ своими сыновьями Константиномъ и Львомъ. Такого рода сознательное отступленіе отъ обычнаго обозначенія въ рукописяхъ именъ издателей и года изданія Эклоги невольно заставляетъ пріурочивать его происхожденіе ко временамъ болѣе раннимъ. Иначе говоря, какой то неизвѣстный авторъ, во времена близкія къ царствованію Василія, занося въ свой сборникъ надписаніе предисловія Эклоги, счелъ нужнымъ опубликовать и то и другое отъ имени Василія (Македонянина) и двухъ его сыновей-соправителей. Сдѣланное имъ отступленіе отъ подлиннаго текста Эклоги перешло и въ другіе рукописи, позднѣйшая изъ нихъ—Вѣнская. Помимо надписанія и предисловія къ Эклогѣ остальное содержаніе Вѣнской рукописи заключается въ статьяхъ каноническаго и богословскаго содержанія [2]). Съ таковымъ содержаніемъ могъ быть и древнѣйшій ея прототипъ. А при такомъ предположеніи въ его авторѣ придется усматривать лицо духовное. При извѣстности враждебныхъ взглядовъ, которые присущи были „православному" византійскому духовенству, на дѣла царствованія иконоборческой династіи и той льстивой угодливости, которою обычно характеризуются его отношенія къ „самодержавнымъ автократорамъ", въ высказанныхъ предположеніяхъ ничего не будетъ страннаго. Находя нужнымъ занести въ свой сборникъ

---

[1]) Какъ объясняютъ, напр., Zachariae и проф. Васильевскій варіанты въ этомъ отношеніи другихъ рукописей (Zachariae. Prochiron. p. XLIII, not. 111.—Васильевскій: „О законодательствѣ иконоборцевъ". Журн. Мин. Нар. Просв. Ч. 199. стр. 278).

[2]) *Lambecii* Comment. de Bibliot. Caes. Vindobon. Ed. Kollarii. Lib. V. p. 338—350. *Heimbach.* De basilicorum origine. p. 98. *Zachariae.* Prochiron. p. CCIII. № 50.

надписаніе и предисловіе къ Эклогѣ, которое по своей близкой связи съ библейскимъ текстомъ не могло являться рѣзкимъ противорѣчіемъ остальному содержанію сборника, неизвѣстный авторъ, при замѣнѣ въ надписаніи именъ, давно исчезнувшихъ „гонителей православія", „иконоборцевъ", именами, смѣнившихъ ихъ династію, „благочестивѣйшихъ царей", могъ только придать этимъ большій авторитетъ далѣе слѣдующему въ сборникѣ предисловію.

Но для насъ еще болѣе важно, что сдѣлавъ видоизмѣненіе въ именахъ издателей, онъ сдѣлалъ видоизмѣненіе и въ хронологической датѣ, помѣчавшейся обыкновенно, судя по сохранившимся рукописямъ, въ надписаніи къ Эклогѣ. И сдѣлалъ это такъ, что избѣжалъ всякаго противорѣчія, не впалъ ни въ какую хронологическую ошибку. Въ указанный имъ годъ были дѣйствительно указанные имъ соправители.

Это обстоятельство заставляетъ предполагать о существованіи точнаго преданія о томъ годѣ, когда нашла себѣ выраженіе законодательная дѣятельность Василія. Таковымъ годомъ считался 876-й. Составитель прототипа разсматриваемой рукописи только воспользовался этимъ преданіемъ.

Хотя, по всей вѣроятности, и не было обыкновенія, судя по сохранившимся рукописямъ, отмѣчать въ надписаніи Прохирона время его происхожденія, но древніе переписчики—„νομικοί", очевидно, располагали на этотъ счетъ опредѣленными свѣдѣніями. Одинъ изъ нихъ, очевидно, и воспользовался ими, можетъ быть и при палимпсестѣ, превращая памятникъ Иконоборцевъ въ памятникъ Македонянъ.

Наконецъ, противъ болѣе поздняго происхожденія Прохирона (877—879 гг.) говоритъ совершенное отсутствіе въ немъ такихъ слѣдовъ, которые указывали бы на принятіе участія въ его составленіи патріарха Фотія, успѣвшаго уже вернуть къ этимъ годамъ утраченный было престижъ въ глазахъ Правителя [1]), и въ 878-мъ году, за смертію патріарха Игнатія, вновь занявшаго Константинопольскую каѳедру. Нашъ памятникъ долженъ быть

1) Ссылка его продолжалась съ 870 по 875 годъ.

изъятъ изъ того вліянія, которое оказывала мощная натура Фотія и на дѣла гражданскаго порядка. Существуютъ почти неоспоримыя данныя о составленіи или редакціи имъ другого памятника—Эпанагоги. Эпанагога въ сущности своей новая переработка Прохирона. И намъ кажется, что ея происхожденіе обусловило именно то обстоятельство, что Фотій остался недоволенъ первымъ трудомъ, ускользнувшимъ благодаря стеченію обстоятельствъ въ его собственной жизни изъ подъ его вліянія [1]). Въ то время, когда со стороны Василія Македонянина замышлялись законодательныя реформы, въ умѣ его складывалась мысль о новомъ законодательномъ сборникѣ, и подыскивались потребные матеріалы, опальный Фотій лишенъ былъ возможности дать желательное ему направленіе въ ходѣ начавшихся работъ по составленію новаго сборника. Впослѣдствіи онъ исправилъ и дополнилъ результатъ этихъ работъ сообразно своему вкусу и своимъ излюбленнымъ теоріямъ.

Предисловіе къ Прохирону.

Вслѣдъ за надписаніемъ въ большинствѣ рукописей, содержащихъ Прохиронъ, слѣдуетъ предисловіе къ нему [2]). Начинается оно типичнымъ введеніемъ, которымъ предваряются обычно какъ обширные памятники законодательства, такъ и краткіе новеллы, эдикты и предписанія Византійскихъ императоровъ [3]): гуманными мыслями о правосудіи *(περὶ τῆς δικαιοσύνης)*, подкрѣпляемыми библей-

1) Сохранилась рѣчь—панегирикъ Василію М., составленная Фотіемъ на освященіе возобновленнаго „храма Дѣвы“ (*„Φωτίου πατριάρχου Κωνσταντινουπόλεως: ἔκφρασις τῆς ἐν τοῖς βασιλείοις νέας ἐκκλησίας τῆς ὑπεραγίας Θεοτόκου ὑπὸ Βασιλείου τοῦ Μακεδόνας οἰκοδομηθείσης*“ — въ Боннск. изд. Г. Кодина p. 194—202), разрушеннаго землетресеніемъ 10 января 869 года,—въ періодъ низложенія Фотія. (*Η Κωνσταντινουπολις η περιγραφη τοπογραφικη, αρχαιλογικη και ιστορικη της περιωνυμου ταυτης μεγαλοπολεως... υπὸ Σκαρλατου του Βηζαντιου. Τόμος Α. Αθηνησιν.* 1851. *σ.* 27—28. *Д. Бѣляевъ.* „Новый списокъ древняго устава Константинопольской церкви“. Византійскій Времен. т. III. 1896 г. стр. 456). Здѣсь мы встрѣчаемъ пышныя похвалы Правителю, но главнымъ образомъ за храмоздательство и военные успѣхи. Про гражданскія реформы ничего не говорится. При соотвѣтствіи ихъ вкусамъ Фотія онѣ могли бы явиться благодарною темою для настоящей рѣчи.

2) Въ изданіи Прохирона Цахаріэ оно раздѣлено на четыре параграфа, что облегчаетъ цитацію.

3) См. *Ѳ. И. Успенскаго.* „Константинопольскій эпархъ“. Стр. 86.

скими выдержками изъ Соломона, Исаіи [1].., и обращеніями къ судьямъ съ призывомъ къ законности и справедливости.

Послѣ этого въ самомъ предисловіи должны быть отмѣчены слѣдующіе пункты:

a) Императоръ прежде всего жалуется на то печальное положеніе, въ какомъ находилось писанное право его времени. Это положеніе обусловили, по его заявленію, съ одной стороны, масса юридическихъ сборниковъ, а съ другой, несоотвѣтствіе находящихся въ нихъ правовыхъ нормъ обычаямъ жизни. И вотъ онъ, сознавая это, рѣшается издать послѣ произведеннаго пересмотра всего находящагося въ наличности законодательнаго матеріала краткое руководство къ законамъ, раздѣленное на сорокъ титуловъ, изъ которыхъ первый начинается съ брака, какъ съ такого юридическаго акта, благодаря каковому человѣкъ пріобрѣтаетъ права законнаго рожденія.

b) Далѣе въ предисловіи указываются источники, изъ которыхъ заимствовано содержаніе Прохирона. Въ большей своей части оно заимствовано изъ Юстиніанова права [2]). Кромѣ этого права въ числѣ источниковъ Прохирона указываются и нѣкоторыя новеллы самого Василія Македонянина [3]). Относительно же ближайшаго по времени къ изданію Прохирона законодательнаго сборника,—Эклоги, Василій М. ставитъ здѣсь себѣ такую контроверзу: „Скажетъ кто-нибудь: такъ какъ уже наши предки оставили намъ нѣчто подобное, то почему бы не успокоиться на этомъ сокращеніи и зачѣмъ было прибѣгать намъ ко второму избранію?.. Слѣдуетъ знать, что это такъ называемое *руководство* содержало не столько *избраніе* (выборку), сколько извращеніе добрыхъ законоположеній, допущенное намѣренно собирателемъ... Посему еще нашими предшественниками это прежнее руководство было отвергнуто, хотя и не вполнѣ, а сколько этого требовалось“ [4]).

Комментаріемъ къ этому мѣсту предисловія можетъ служить слѣдующее:

---

1) Этою частью своего содержанія оно ближе всего подходитъ къ предисловію Эклоги.

2) *Zachariae*. Prochiron. Praefatio. § 1.

3) ibid.

4) *Zachariae*. Prochiron. p. 8—9.

a) Оно свидѣтельствуетъ о томъ, что самъ Василій не вполнѣ соглашался со взглядами своего времени на Эклогу. Его нѣсколько двусмысленное здѣсь свидѣтельство объ ея отверженіи,—отверженіи не во всемъ ея составѣ, а *„сколько того требовалось“*,—даетъ ключъ къ уразумѣнію послѣдующихъ изъ нея заимствованій въ Прохиронъ.

b) Самъ Василій и дѣйствовавшіе по его волѣ составители Прохирона, а въ частности и предисловія къ нему, готовы были относить къ одному и тому же типу законодательныхъ сборниковъ какъ Прохиронъ, такъ и Эклогу. Прохиронъ они именуютъ „вторымъ избраніемъ“ (*„Ἐκλογὴν“*), („зачѣмъ было прибѣгать намъ ко второму *избранію*“ *„πρὸς δευτέραν ἐκλογὴν ἐληλυθέναι ἡμᾶς“)*, судя же по контексту рѣчи, подъ первымъ избраніемъ разумѣется не что иное, какъ Эклога.

c) Характеризуя первое избраніе, какъ *извращеніе добрыхъ законоположеній прежняго времени*, подъ которыми, по объясненію новѣйшихъ комментаторовъ Эклоги, должны подразумѣваться какъ самъ Юстиніановъ кодексъ, такъ и разнаго рода его переводы и комментаріи къ нему на греческомъ языкѣ, составители предисловія и Прохирона тѣмъ самымъ заставляютъ предугадывать ихъ собственное отношеніе къ этимъ *добрымъ законоположеніямъ*: они будутъ стараться ввести въ Прохиронъ эти добрыя законоположенія по возможности безъ извращенія,—будутъ стараться ввести ихъ въ него въ ихъ подлинномъ видѣ. Такъ отличая свое второе „избраніе“ отъ перваго, они тѣмъ самымъ имѣютъ основаніе отличить его отъ предшествующаго и по самому названію. Хотя по своему характеру оно и „избраніе“ (*„Ἐκλογή“*), но такъ какъ названіе „избранія“ уже дано другому несходному съ нимъ по самому отношенію къ избраннымъ мѣстамъ сборнику, то они даютъ ему новое названіе, названіе „Прохирона“.

d) Наконецъ, изъ предисловія же видно, что „избраніе предшествующаго времени“ (Эклога), какъ въ самомъ началѣ послѣ его изданія, такъ и во времена Василія М. оставалось не отвлеченнымъ какимъ нибудь трудомъ, но *практическимъ руководствомъ* для лицъ, имѣвшихъ нужду въ знаніи права. Объ этомъ свидѣтельствуетъ одно изъ названій, прилагаемыхъ къ нему составителями преди-

словія: „*Ἐγχειρίδιος*“. („*Ὁ καλούμενος ἐγχειρίδιος*“=„такъ называемое руководство“. „*Ὁ πρώην ἐγχερίδιος*“=„прежнее руководство“). И это „избраніе“ („*Ἐκλογή*“), получившее за свое практическое значеніе названіе „*руководства*“ („*ἐγχειριδίου*“), по смыслу далѣе слѣдующихъ словъ, („*ἀποτροπαῖος μὲν καὶ τοῖς πρὸ ἡμῶν γέγονεν ὁ πρώην ἐγχειρίδιος οὐχ ὅλος μέντοιγε ὁλικῶς, ἀλλ' ὅσον ὤφειλεν*“) [1],—продолжало сохранять такое свое значеніе, хотя и не во всемъ своемъ составѣ, и во времена самого Василія. Здѣсь кроется ключъ къ разгадкѣ того страннаго на первый взглядъ факта, что и послѣ изданія Прохирона продолжали появляться различнаго рода частные труды, представлявшіе изъ себя сводъ во-едино различныхъ позднѣйшихъ законоположеній съ законоположеніями Эклоги.

По характеру своему это предисловіе должно быть отнесено къ тѣмъ манифестамъ, которыми обычно Верховная власть оповѣщаетъ своихъ подданныхъ о какой нибудь произведенной ею государственной реформѣ. Въ мѣстномъ Византійскомъ правѣ оно являлось манифестомъ, оповѣщавшимъ о новомъ направленіи, данномъ этому праву императоромъ Василіемъ, и, по всей вѣроятности, по этой причинѣ оно не нашло себѣ мѣста въ юридическихъ памятникахъ славянской и въ частности русской редакціи, хотя какъ въ тѣхъ, такъ и другихъ было отведено слишкомъ почетное мѣсто самому Прохирону. Оно могло имѣть значеніе лишь мѣстное и временное,—лишь въ Византіи и лишь до времени изданія какого либо новаго отличнаго отъ него манифеста. Правда, это и ограниченное пространствомъ и временемъ его значеніе оказалось очень продолжительнымъ. Эпоха Византійскаго права, которой положилъ начало своими законодательными трудами Василій Македонянинъ оказалась слишкомъ продолжительною. Императоры какъ изъ его династіи, такъ и изъ наслѣдовавшей вслѣдъ за нею престолъ династіи Комниновъ не рѣшались сдѣлать смѣлаго поворота съ указаннаго имъ пути. Въ виду всего этого большинство составителей различнаго рода правовыхъ компендіумовъ до самаго 14-го вѣка считало необходимымъ приводить

1) ibid. p. 9.

въ нихъ предисловіе къ Прохирону, иногда даже и не заимствуя изъ него самаго содержанія, такъ какъ видѣло въ немъ краткую схему того направленія Византійскаго права, которое было современно имъ [1]).

Но напрасно мы стали бы предполагать, что этотъ, положившій начало новой эпохѣ, манифестъ отъ начала и до конца былъ самостоятельнымъ трудомъ его составителей. Компилятивность всей вообще ихъ работы отразилась и на немъ.

Самое уже начало его ясно показываетъ насколько неоригинально его содержаніе: „*Ἐν ὀνόματι τοῦ δεσπότου ἰησοῦ χριστοῦ τοῦ θεοῦ ἡμῶν*“,—съ этихъ именно словъ началъ свое предисловіе къ Институціямъ и императоръ Юстиніанъ 21-го ноября 533-го года. Равнымъ образомъ дальнѣйшія слова его слишкомъ напоминаютъ собою слѣдующія слова Юстиніанова манифеста о Пандектахъ: „Книги сіи представляютъ нѣчто удивительное; древнее обиліе законовъ имѣетъ менѣе достоинства, нежели настоящее сокращеніе ихъ, и хотя много было издано законовъ, однакоже тяжбы рѣшались по немногимъ, по малому ли числу книгъ, коихъ нельзя было достать, или по невѣжеству—онѣ рѣшались болѣе произволомъ судей, нежели закономъ“. Положеніе права предъ Юстиніаномъ, обрисованное этими словами, удивительно напоминаетъ собою положеніе права предъ Василіемъ, судя по его собственному манифесту. Очень многія также мѣста его, въ особенности въ началѣ (въ введеніи), слишкомъ похожи на нѣкоторыя мѣста изъ манифеста (предисловія) Исавровъ объ изданіи Эклоги, такъ что можно даже съ несомнѣнностію заключить, что и послѣдній служилъ образцомъ для него. На основаніи всего сказаннаго можно думать, что лицами, призванными со стороны Василія Македонянина составить манифестъ объ изданіи Прохирона, въ основу его текста были положены тексты манифестовъ объ изданіяхъ тѣхъ самыхъ

---

1) Въ доказательство этого можно сослаться на составителей, напримѣръ: „Epitome Laurentiana“ (составленнаго не ранѣе половины X-го вѣка); „Prochiron auctum'a“ (XIII в.), гдѣ это предисловіе сокращено въ незначительной степени; „Prochiron Vaticanum'a“ и „Ecloga ad Prochiron mutata“, время жизни и дѣятельности составителей которыхъ доселѣ еще не установлено въ наукѣ съ точностью.

законодательныхъ сборниковъ, на основаніи которыхъ велись ихъ работы по составленію самого Прохирона.

Количество титуловъ Прохирона и ихъ порядокъ.

Въ большинствѣ рукописей число титуловъ Прохирона равняется сорока, въ тѣхъ же изъ нихъ (немногихъ), въ которыхъ число ихъ болѣе этого 1), наукою давно уже распознано постороннее прибавленіе 2).

Сами ли составители Прохирона измыслили порядокъ для его титуловъ и извѣстнаго расположенія въ нихъ содержанія, или же руководились какимъ нибудь имѣвшимся въ ихъ распоряженіи законодательнымъ сборникомъ,—ни для того, ни для другого прямыхъ свидѣтельствъ нѣтъ. Предисловіе, напр., къ Прохирону, дающее, какъ только что было показано, довольно многія свѣдѣнія къ уясненію его содержанія объ этомъ ничего не говоритъ. Но такъ какъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Прохирона видно вліяніе на него Эклоги, то можно предполагать, что вліяніе послѣдней сказалось и въ самомъ расположеніи его титуловъ. Въ особенности оно ясно сказывается въ первыхъ и послѣднихъ титулахъ. Какъ первые титулы Эклоги, такъ и первые титулы Прохирона говорятъ о брачномъ правѣ, и какъ послѣдніе титулы Эклоги такъ и послѣдніе титулы Прохирона говорятъ о преступленіяхъ и наказаніяхъ и о раздѣлѣ военной добычи.

Нельзя не упрекнуть составителей Прохирона за то, что они размѣстили въ немъ слишкомъ далеко другъ отъ друга и съ нарушеніемъ прагматическаго порядка нѣкоторые сходные по содержанію титулы. Такъ, напримѣръ, 22-ой титулъ говоритъ: „о завѣтѣ (завѣщаніи) сущихъ подъ властію родителей своихъ“, а 26-ой: „о разрѣшеніи сущихъ подъ властію“; 24-ой титулъ говоритъ: „о завѣтѣ епископъ и мнихъ“, а 28-ой: „о поставленіи епископовъ и пресвитеровъ“ и т. под.

---

1) Напр. въ рукописи, бывшей подъ руками Куяція ихъ 60-ть (*Cujacii* Observat. Lib. VI. c. XI).

2) *Witte*. Reinisch. Museum f. Jurisprud. III s. 27.

Общее содержаніе Прохирона.

Что касается различныхъ видовъ права, которые заключаются въ Прохиронѣ, то ихъ можно раздѣлить на слѣдующія группы: во-первыхъ, на право *свѣтское* и, затѣмъ, на право *церковное*,—первое въ свою очередь можетъ быть раздѣлено на болѣе частные виды: на а) право *гражданское*: семейственное, обязательственное, вещное и на в) право *уголовное* и отчасти судопроизводственное. Дѣленіе на такіе виды дано отчасти и самымъ расположеніемъ въ немъ по содержанію его титуловъ, но дано только отчасти, о чемъ нельзя не пожалѣть. Содержаніе всего Прохирона можно передать въ слѣдующемъ прагматическомъ порядкѣ: Первые одинадцать его титуловъ говорятъ *преимущественно*, (но не *исключительно)* о бракѣ и приданомъ, слѣдующіе за ними восемь,—съ 12-го по 20-ый,—объ обязательствахъ [1]), затѣмъ, съ 20-го титула по 37-ой говорится о наслѣдственномъ правѣ, хотя, правда, нужно замѣтить, что содержаніе далеко не всѣхъ главъ, содержащихся въ этихъ титулахъ, посвящено этому виду права. Весь, напримѣръ, 28-й титулъ говоритъ: „о поставленіи епископовъ и пресвитеровъ". Послѣдніе три титула (38, 39 и 40-й) обнимаютъ собою *публичное* право, которое чрезъ нихъ распадается въ Прохиронѣ на слѣдующіе три вида узаконеній: узаконенія о частныхъ и публичныхъ постройкахъ (38-ой тигулъ),—о преступленіяхъ и наказаніяхъ (39-ый титулъ) и—о военной добычѣ (40-ой титулъ). Узаконенія, имѣющія связь съ церковнымъ правомъ, разсѣяны по всему Прохирону.

Вопросъ о редакторахъ Прохирона.

При своей некнижности [2]) Василій Македонянинъ самъ лично не могъ быть ни составителемъ, ни редакторомъ Прохирона, въ числѣ цѣлей составленія котораго была,

---

1) О многообразныхъ имущественныхъ сдѣлкахъ, входящихъ въ составъ гражданскаго оборота,—о дареніяхъ, о куплѣ и продажѣ, о займѣ, наймѣ...

2) Geschichte d. Byzantin. und Neugriech. Litteratur. *Rud. Nicolai* въ Allgemeine Encyclopädie von Ersch und Gruber. S. I. Band. 87. s. 277.

напримѣръ, и замѣна неудопонятныхъ латинскихъ терминовъ Римскаго права греческими выраженіями [1]). Такъ невольно самъ собою рождается вопросъ о пособникахъ Василію въ его законодательныхъ трудахъ и въ частности о редакторахъ Прохирона, которому, къ сожалѣнію, въ наукѣ Византійскаго права еще и доселѣ не найдено болѣе или менѣе подходящаго и обстоятельнаго отвѣта.

А.

Въ числѣ издателей Прохирона въ надписаніи къ нему вмѣстѣ съ именемъ самого императора Василія упомянуто имя второго сына его Льва, впослѣдствіи императора Льва Мудраго, который, какъ извѣстно, въ дѣтствѣ и юности прошелъ привелигированную школу въ Магнаврскомъ дворцѣ подъ непосредственнымъ руководствомъ патріарха Фотія [2]), а сдѣлавшись верховнымъ правителемъ, заявилъ себя законодателемъ по самымъ различнымъ правовымъ вопросамъ, такъ что возникаетъ вопросъ: началомъ его работъ въ области права не было ли принятіе имъ участія въ составленіи, или же только редактированіи Прохирона?

Но принимая во вниманіе года, къ которымъ позднѣйшіе историки относятъ время его рожденія (865—866 гг.), приходится на этотъ вопросъ дать отрицательный отвѣтъ [3]). Отдѣляя время составленія Прохирона, начиная съ 870 года и кончая 879-ымъ,—окажется немыслимымъ признать его участіе въ этихъ работахъ. Въ самый послѣдній изъ этихъ годовъ,—879-й, онъ долженъ былъ имѣть всего лишь 13—14 лѣтъ. Вѣрнѣе будетъ, если мы согласимся съ тѣмъ, что юноша соправитель даже совершенно былъ устраненъ отъ участія въ этихъ работахъ. Если бы онъ къ нимъ былъ призванъ, то несомнѣнно онъ обратился бы за помощью и руководствомъ къ своему учителю па-

---

1) Въ намѣреніе наше входитъ—посвятить особое изслѣдованіе выясненію личности Василія Македонянина, какъ законодателя, и мотивовъ его законодательной дѣятельности.

2) Theoph. Continuat. pp. 276—277. *Zepernik*. De vita et constitut. Leonis. Halle 1779. p. 203.

3) Histoire du Bas-Empire par *Lebeau*. Edition M. De Saint-Martin. Tome XIII. p. 231 et 393.

тріарху Фотію. Но отсутствіе ясныхъ слѣдовъ вліянія на работы этого знаменитаго учителя, о чемъ рѣчь будетъ ниже, можетъ служить очень вѣскимъ свидѣтельствомъ того, что въ нихъ не принималъ участія и его державный ученикъ. И при такомъ участіи странно было бы нѣкоторое разногласіе между законоположеніями Прохирона и послѣдующими законоположеніями Льва Мудраго. Устанавливаемое, напр., въ первыхъ отношеніе верховной власти къ вопросамъ чисто церковнаго права слишкомъ отлично отъ отношенія къ нимъ императора Льва-законодателя. Въ то время какъ Василій Македонянинъ, будучи издателемъ Прохирона, выступаетъ въ немъ щадящимъ и уважающимъ самостоятельность церкви въ вопросахъ ея собственнаго чисто церковнаго права, Левъ Мудрый во многихъ своихъ новеллахъ оказывается посягнувшимъ на эту самостоятельность и простершимъ свою юрисдикцію на такія проявленія церковной жизни, которыя по существу своему подлежали лишь компетенціи духовныхъ властей.

Безъ сношенія съ своимъ братомъ, патріархомъ Стефаномъ, онъ издалъ на его имя до 50-ти новеллъ для упорядоченія, по его мнѣнію, церковной жизни. Въ нихъ онъ какъ будто бы не отличалъ церковной жизни отъ гражданской и какъ будто бы считалъ себя вправѣ въ постановленіяхъ по духовнымъ дѣламъ отступать даже отъ церковныхъ каноновъ и кассировать апостольскія и соборныя постановленія [1]).

Мы приведемъ только нѣкоторые примѣры этихъ отступленій: a) LXXXVI-ою своею новеллою онъ ослабилъ силу апостольскихъ правилъ: 6, 20 и 21, смягчивъ налагаемое ими наказаніе на клириковъ за принятіе ими на себя мірскихъ попеченій, поручительства и народнаго управленія; b) XV-ою своею новеллою онъ отмѣнилъ 31 и 59 правила VI-го Вселенскаго Собора, предписывающія совершеніе таинства крещенія исключительно въ церквахъ, совершеніе же его въ молитвенныхъ домахъ дозволяющія лишь подъ условіемъ разрѣшенія на это мѣстнаго епископа, позволивъ ею совершать его и въ послѣднихъ безъ разрѣшенія епископской власти; c) въ новеллѣ LXXIX-ой

[1]) *Н. Поповъ*. Императоръ Левъ VI Мудрый и его царствованіе въ церковно-историческомъ отношеніи. Москва. 1892. стр. 198 и слѣд.

онъ позволилъ такъ выразиться о шестомъ правилѣ того же собора, угрожавшемъ священнослужителямъ изверженіемъ изъ клира за вступленіе въ бракъ въ „сущемъ ихъ санѣ“: „мы упраздняемъ его и постановляемъ („ἀκυροῦμεν τὸ δόγμα θεσπίζομεν δέ, καὶ τ. λ.“), что для наказанія ихъ достаточно только лишенія сана, но они не осуждаются на совершенное удаленіе отъ духовнаго званія и т. д.“—Итакъ, значитъ, сомнительно, чтобы Левъ могъ быть редакторомъ Прохирона.

В.

Въ прежнее время какъ на редакторовъ Прохирона указывали на квестора Никиту [1]) и на патриціевъ Никиту и Марина [2]). Но эти лица, какъ открывается по нѣкоторымъ рукописямъ [3]) изъ предисловія къ Эклогѣ, безпорно относимой теперь къ Льву Исавру и Константину Копрониму, были ея редакторами [4]). Пока не было проведено строгаго разграниченія между Прохирономъ и Эклогою, дѣйствительно были нѣкоторыя основанія считать этихъ лицъ редакторами перваго, такъ какъ нѣкоторые списки Прохирона предварялись предисловіемъ изъ Эклоги [5]). Что изъ себя представляли эти лица, наука на это отказывается дать опредѣленный отвѣтъ. Профессору В. Васильевскому удалось установить лишь тожество упоминаемаго здѣсь патрикія ипата или писца Марина съ упо-

1) Въ царствованіе Василія Македонянина эпархомъ города былъ и патрицій Никита (Орифа). Theoph. Contin. p. 290. 300. *Ѳ. И. Успенскій.* Константинопольскій эпархъ. стр. 81. прим. 3. По счету патриціанскихъ фамилій Никита 6-ой. Dr. E. A. *Stückelberg.* Der Constantinische Patriciat. Basel. 1891. s. 120.

2) *M. Scholl.* Histoire de la littérature grecque. Paris. T. 7. p. 228. *Witte.* Rhein. Mus. F. Jurispr. III, s. 39.

3) Въ спискахъ частной Эклоги: въ Ватиканскомъ и Парижскомъ: „Призвавше Никиту—славнѣйшаго патриція и квестора, славнѣйшихъ патриціевъ Марина и Нонна“; въ „Epitome Marciana“, имѣющемъ предисловіе къ Эклогѣ: „Никиту, славнѣйшаго патриція и квестора нашего, славнѣйшихъ нашихъ патриціевъ Никиту и Марина, славнѣйшихъ ипатовъ и писцовъ“. Разночтенія приведены у Цахаріэ въ изд. Прохирона (p. XXVII) и Эклоги (p. 11, not. 42). Одно изъ разночтеній перешло и въ русскую Кормчую: „Призвавше славныя наша патрикія, читаемъ въ ней, преславнаго убо Никиту патрикія и киестора (греч. „κοιαίστωρα“) преименитаго ипата и писца, Марина и Марія и прочія божій страхъ имѣюща“.

4) *Zachariae.* Deliniatio, p. 14, 18; Prochiron, p. XXV, XXVII.

5) *Witte.* Rhein. Museum für Jurisprud. III. s. 24.

минаемымъ два раза у Θеофана патриціемъ Маріаномъ или Маринномъ. Именно, у Θеофана подъ 6230 годомъ (738) говорится о взятіи въ плѣнъ Арабами Евстаеія, сына Маріана патриція, („*Εὐστάθιον, τὸν υἱὸν Μαριανοῦ τοῦ πατρικίου*"), а подъ 6232 (740) годомъ говорится о мученической кончинѣ послѣ многихъ истязаній блаженнаго Евстаеія, сына *знаменитаго* Марина патриція („*υἱὸς Μαρίνου τοῦ περιβλέπτου πατρικίου*"), но чѣмъ онъ былъ знаменитъ,—остается въ неизвѣстности [1]). Проф. Васильевскій счелъ нужнымъ упомянуть и о томъ Маринѣ, ипатѣ (консулѣ) и писцѣ, (*ἀντιγροιφεύς*), къ которому патріархъ Германъ написалъ въ 730 году по оставленіи своего престола одно посланіе [2]). Въ этихъ двухъ различныхъ по своему характеру свидѣтельствахъ заключается новое доказательство того, что какъ время жизни и дѣятельности Марина, такъ слѣдовательно и время жизни вмѣстѣ съ нимъ упоминаемаго Никиты должно быть отнесено къ царствованію Льва Исавра и, очень можетъ быть, даже къ первой его половинѣ. По крайней мѣрѣ, смерть сына Марина,—Евстаеія, совпала по Θеофану съ годомъ смерти Льва Исавра. Подъ патриціемъ же Никитою, по нашему мнѣнію, можно подразумѣвать патриція *Никиту Ксилинита* (3-го) [3]), упоминаемаго въ царствованіи Льва Исавра Львомъ Грамматикомъ [4]). Итакъ, ни Маринъ, ни иныя, вмѣстѣ съ нимъ упоминаемыя, лица не могли быть редакторами Прокирона [5]). Въ позднѣйшихъ своихъ трудахъ Цахаріэ предполагаетъ, что помимо патріарха Фотія въ различнаго рода законодательныхъ работахъ, ведшихся въ царствованіе Василія, принимали участіе Симватій и магистръ Стиліанъ [6]).

C.

Съ годами, относимыми теперь по общему мнѣнію ученыхъ ко времени изданія Прокирона (870—879), совпа-

1) По счету патриціанскихъ фамилій этотъ Маринъ долженъ быть четвертымъ. Dr. *E. A. Stückelberg*. Op. cit. seit. 118.

2) „О законодательствѣ Иконоборцевъ". Журналъ Министерства Нар. Просв. Часть 199, стр. 283.

3) *Dr. E. A. Stückelberg*. Op. cit. s. 120.

4) *Leo Gramm*. p. 179.

5) *Mortreuil*. II. p. 32—33.

6) *Zachariae*. Paralipomena ad Basilica. Lipsiae. 1893. p. 3.

даетъ время жизни и дѣятельности знаменитаго своими церковно-каноническими трудами патріарха Фотія. На основаніи достовѣрности того факта, что въ это время онъ, хотя и былъ лишенъ патріаршей каѳедры, но занималъ очень видное мѣсто среди придворныхъ и былъ допущенъ до нѣкоторой степени къ участію въ рѣшеніи государственныхъ вопросовъ, можно было бы предполагать, что составленіе Прохирона не обошлось безъ его вліянія, что и дѣлаетъ, напр., проф. В. Нарбековъ [1]). Но намъ кажется, что есть основанія къ исключенію и его изъ числа редакторовъ Прохирона. Мощная натура Фотія оставляла на всемъ печать своей властной руки, къ чему только она не дотрагивалась. Будь редакторомъ Прохирона Фотій, вопросамъ церковнаго права несомнѣнно было бы отведено въ немъ гораздо большее мѣсто, чѣмъ какое мы видимъ въ немъ сейчасъ [2]). И замѣчаемое несходство между Прохирономъ и Эпанагогою, особенно ясно выражающееся въ титулахъ послѣдней, трактующихъ о взаимоотношеніи власти царской и патріаршей, титулахъ совершенно новыхъ по сравненію ея съ первымъ, — обязано именно участію патріарха Фотія въ ея составленіи. О такомъ участіи уже давно высказывались предположенія и и со стороны изслѣдователей Византійскаго права [3]), и со стороны изслѣдователей жизни и дѣятельности патріарха Фотія [4]). И тѣмъ, и другимъ казалось страннымъ, чтобы безъ его вѣдома и участія совершались законодательныя работы, предпринятыя Василіемъ Македоняниномъ. Это было такое лицо, отъ котораго ведшіе эти работы всегда могли получить болѣе или менѣе обстоятельное разъясненіе, въ особенности гдѣ дѣло касалось исто-

---

[1]) Номоканонъ Константинопольскаго патріарха Фотія съ толкованіемъ Вальсамона. Часть I. Казань. 1899. стр. 86.

[2]) Проф., напр., *П. Лашкаревъ* насчитываетъ всего лишь 3 титула, посвященныхъ этимъ вопросамъ: XV, XXIV, XXVIII. („Право церковное въ его основахъ видахъ и источникахъ". Кіевъ. 1886. стр. 171), а проф. Вл. *Сокольскій* объявляетъ Прохиронъ даже совершенно не касающимся вопросовъ церковнаго права. („О характерѣ и значеніи Эпанагоги". Очеркъ изъ исторіи Византійскаго права. Византійскій Времен. т. I. 1894. стр. 27—28).

[3]) *Zachariae* Prochiron, p. LXXXIII—LXXXIV. Collectio librorum ineditorum. Epanagoge. Prolegomena, p. 56. § 1. Paralipomena ad Basilica p. 3. *Mortreuil.* II. p. 56—57.

[4]) *Hergenröther.* Photius. B. II. s. 589.

рическихъ справокъ и вопросовъ церковнаго и государственнаго [1]) права, такъ что и мы, выдвигая вопросъ о томъ, принималъ или же не принималъ участія въ составленіи Прохирона патріархъ Фотій, думаемъ, что занимаемся вопросомъ непраздным. Будь рѣшенъ этотъ вопросъ утвердительно, какъ и рѣшается подробный же вопросъ относительно Эпанагоги, мы отъ такого рѣшенія могли бы ждать помощи въ разъясненіи въ извѣстныхъ случаяхъ самого содержанія Прохирона, что опять вполнѣ приложимо въ Эпанагогѣ. Предположеніе о вліяніи на работы по ея составленію патріарха Фотія достаточно подтвердилось, когда изслѣдованіе рукописи *Bodlejanus 173,* содержащей въ себѣ Epitome legum въ 50 титулахъ, составленіе котораго относятъ къ первому году царствованія Романа Лакапена (920 г.), показало, что содержаніе двухъ первыхъ главъ второго титула Эпанагоги еще древніе схоліасты считали дѣломъ Фотія. Въ этой рукописи къ 28 главѣ 1-го титула „Epitome" прибавлены двѣ схоліи, слово въ слово воспроизводящія, (если не считать передачу первою схоліею конца первой главы II-го титула Эпанагоги: *„ἀλλ' ἀνάλογός τις ἀγωνοθέτης τὰ βραβεῖα παρεχόμενος"* [2]) съ такимъ отступленіемъ: *„ἀλλ' ἀνάλογος τοῖς τῶν ἀρχομένων ἀρεταῖς ὥσπερ τις ἀγωνοθέτης τὰ βραβεῖα παρεχόμενος"),* двѣ первыя главы второго титула Эпанагоги, посвященныя выясненію характера и задачъ царской власти, и схоліастъ прямо объявляетъ послѣднія принадлежащими Фотію. Не вѣрить ему нѣтъ основаній. Данное ими опредѣленіе царской власти и еще болѣе данное послѣдующими за ними въ Эпанагогѣ главами выясненіе ея отношенія къ власти патріаршей слишкомъ „церковны". Самое напр., начало II-го титула: *„βασιλεύς ἐστιν ἔννομος ἐπιστασία"* слишкомъ напоминаетъ собою слѣдующія слова изъ толкованія Василія Великаго на XXII псаломъ: *„ὡρίσαντο δὲ τινες βασιλείαν εἶναι τὴν ἔννομον ἐπιστασίαν, ἢ τὴν ἐπὶ πᾶσιν ἀρχὴν ἀνυπεύθυνον ἁμαρτία"* [3]) и слова изъ IX рѣчи Максима Исповѣдника: *„βασιλεία ἐστιν ἔννομος ἐπιστασία"* [4]), и тѣмъ заставляетъ

---

[1]) До патріаршества онъ былъ выдающійся сенаторъ.
[2]) *Zachariae.* Collectio p. 66.
[3]) *Migne.* Patrologiae. Ser. graeca. t. XXIX, c. 345.
[4]) *Migne.* T. XCI. c. 776. См. также: „О цѣли установленія царской

усматривать въ составителѣ этого титула лицо хорошо освѣдомленное въ области литературы. Равнымъ образомъ и дальнѣйшія разсужденія Эпанагоги о взаимоотношеніи власти свѣтской и духовной очень близко подходятъ къ разсужденіямъ на ту же тему Θеодора Студита [1]). Между тѣмъ, по отзывамъ даже самихъ враговъ Фотія, онъ въ свое время, при еще только начинающемся возрожденіи наукъ со времени кесаря Варды, былъ единственною высоко-научною личностью, хорошо освѣдомленною со всѣми областями тогдашняго знанія [2]) и въ особенности знанія церковно-историческаго. Этого рода обстоятельство даетъ значительное подтвержденіе достовѣрности словъ схоліаста Epitome legum по рукописи *Bodlejanus 173* о принадлежности первыхъ двухъ главъ второго титула Эпанагоги Фотію [3]). Между тѣмъ этимъ двумъ главамъ очень родственны по духу,—и именно по духу церковности, и слѣдующія за ними главы. Такъ, напр., по смыслу содержанія четвертой главы, царь есть между прочимъ хранитель не только свѣтскаго права, но и божественнаго и всего того, что написано въ Священномъ Писаніи и что установлено какъ догматъ семью вселенскими соборами, такъ что наиважнѣйшею обязанностью царя признается защита правовѣрія и благочестія.

Проведенный здѣсь взглядъ на отношеніе царской власти къ ученію и дѣятельности церкви—есть одна изъ излюбленныхъ теорій Фотія, неоднократно отмѣчавшаяся въ его посланіяхъ къ князьямъ дружественныхъ съ Византіею народовъ. Въ посланіи, напр., къ Армянскому князю Ашоту (въ началѣ 60-хъ годовъ) [4]) онъ пишетъ: „Постарайся, великій государь, научить народъ Іисуса Христа и привести къ истинной вѣрѣ“.

Въ посланіи къ новообращенному болгарскому князю Михаилу (въ 865 году)—пишетъ [5]): „Должно тебѣ не только

власти. Письмо преподобнаго Максима Исповѣдника“. „Воскресное Чтеніе“ 1845 г. № 16. „Радость христіанина“ 1895 г. кн. XI-ая. стр. 127—129.

[1]) См. его творенія. I. Стр. 221—222, 224—225.

[2]) *А. Сергіевскій.* Фотій до вступленія на патріаршій престолъ. Прибавл. къ творен. св. Отцевъ. Ч. XIII. 1854. стр. 370.

[3]) *Вл. Сокольскій.* О характерѣ и значеніи Эпанагоги. стр. 34—35.

[4]) *Hergenröter.* Photius. s. 478...

[5]) *Migne.* Ser. gr. t. CII. p. 713—715.

самому мыслить и разумѣть согласно съ истинною вѣрою, но и подданныхъ своихъ руководить къ такому же разумѣнію истинной вѣры и совершенствовать ихъ въ той же вѣрѣ. Воистинну долгъ государя заботиться не объ одномъ только собственномъ спасеніи, но и имѣть заботу о ввѣренномъ ему народѣ и вести его къ совершенству въ богопознаніи. Жертвоприношеніе св. вѣры нашей есть дѣло священниковъ. Если ты усердно будешь оказывать имъ содѣйствіе и помощь, то получишь отъ этого великое благодѣяніе и великую благодать" [1])... Со стороны западныхъ писателей были сдѣланы даже попытки оправдать непріязненныя отношенія папы Николая къ восточной церкви во дни патріаршества Фотія яко-бы естественнымъ и вполнѣ законнымъ желаніемъ папы обуздать въ дѣлахъ ея произволъ свѣтскихъ правителей, не только не сдерживаемый ея предстоятелемъ, но напротивъ поддерживаемый и освящаемый имъ [2]).

Въ пятой главѣ подробно опредѣляется и какъ царь долженъ вѣровать въ догмэтъ троичности Божескихъ лицъ, и какъ исповѣдывать догматъ воплощенія Господа Іисуса Христа и соединенія въ Немъ Божеской природы съ человѣческою, а вмѣстѣ съ этимъ соединенія въ Немъ двухъ волей и двухъ потенцій. Вообще, царь долженъ превосходить всѣхъ своихъ подданныхъ своею ревностію по Богѣ [3]). Сомнительно, чтобы какое-либо свѣтское лицо стало вдаваться въ такія догматическія тонкости при составленіи сборника, назначеннаго къ употребленію въ дѣлахъ гражданскаго права. Сомнительно также и то, что все это внесено въ Эпанагогу самими издателями ея— императорами. Но для насъ опять вполнѣ понятнымъ будетъ это подробное объясненіе отношеній императора къ дѣламъ церкви, если мы предположимъ, что оно дано было патріархомъ Фотіемъ. Для послѣдняго во все время его жизни вопросъ объ отношеніи государственной власти къ церковной былъ вопросомъ насущной важности. Отъ него отчасти зависѣли и самыя неоднократныя низложенія его съ патріаршей каѳедры. Допуская тѣснѣйшій союзъ

---

[1]) ibid. с. 32. Русскій переводъ: въ „Духовной Бесѣдѣ". 1859. т. V.
[2]) *Костомаровъ*. Патріархъ Фотій и первое раздѣленіе церквей. стр. 167.
[3]) *В. Сокольскій*. стр. 30.

между царскою властію и патріаршею, онъ былъ, тѣмъ не менѣе, склоненъ къ сохраненію за патріаршею властію самостоятельности въ чисто церковныхъ дѣлахъ, не отказывая ей во вліяніи на свѣтскія дѣла государственнаго правленія, что дало даже поводъ его врагамъ упрекнуть его въ желаніи присвоить себѣ свѣтскую власть [1]). Онъ, напр., открыто защищалъ ту мысль, что патріархъ—учитель и обличитель царя. Такъ, въ Амфилохіяхъ, отправляясь отъ толкованія причинъ, почему Іоаннъ Креститель обличалъ Ирода, онъ приходитъ къ тѣмъ выводамъ, что и патріархъ долженъ по принадлежащему ему праву обличать грѣхи князей и властей, иначе и простой народъ впадетъ въ соблазнъ подражанія имъ. И какъ разъ и по смыслу 4-ой главы III-го титула Эпанагоги патріарху представляется полнѣйшее право обличенія и вѣщанія истины предъ царемъ въ защиту догматовъ, правды и благочестія [2]).

Извѣстно, что Фотій былъ неотразимъ, какъ учитель. Его слушатели до конца дней своихъ слѣдовали стопамъ своего учителя. Однимъ изъ такихъ его учениковъ былъ патріархъ Николай Мистикъ [3]). Судьба поставила его въ столкновеніе съ императоромъ Львомъ Мудрымъ. Когда послѣдній нарушилъ каноническое запрещеніе относительно четвертаго брака, со стороны патріарха послѣдовали ему тѣ самыя обличенія, за которыя такъ стоялъ Фотій. Отстаивая свои права на это, онъ употребилъ почти тѣ же самыя слова, какія еще ранѣе его были высказаны Фотіемъ [4]). При вышеупомянутой неотразимости патріарха

---

[1]) Стиліанъ, напр., въ письмѣ 1-мъ къ Стефану пишетъ: „*καὶ πολιτικὰς φροντίδας εἰς ἑαυτὸν ἀνελάβετο καὶ οὕτω καὶ αὐτὴν τὴν βασίλειον ἐξουσίαν ἐφαρπάσαι ἐπειρᾶτο*“. *Mansi*. Coll. Conc. XVI, 432 и *Hergenröther*. Photius. II, p. 589 примѣч. 98.

[2]) *В. Сокольскій*. стр. 35—36.

[3]) *De Boor*. Vita Euthymii. Ein Anecdoton zur Geschichte Leo's des Weisen. 886—912. Berlin. 1880. p. 6, 37, 45. Въ письмѣ къ эмиру сарацинскому патр. Николай такъ выражается: „*Ὁ ἀείδιμος Φώτιος ὁ ἐμὸς ἐν Πνεύματι Ἁγίῳ πατήρ*“. (Ep. 11 p. 167. *A. Maji*. Spicilegium Romanum. 1844. t. X).

[4]) „Николай Мистикъ. Патріархъ Константинопольскій“ въ Прибавленіяхъ къ изд. твореній свят. Отцевъ въ русскомъ переводѣ. Часть XX-я. стр. 171—174. *Hergenröther*. B. III. s. 657—8. *Lambros*. Abdankungsurkunde des Patriarchen Nicolaos Mysticos. Byzantinisch. Zeitschrift. B. 1. Heft. 3—4. s. 551. *Сокольскій*. стр. 36.

Фотія, какъ учителя, характеръ и образъ дѣйствій ученика могутъ свидѣтельствовать о характерѣ и образѣ дѣйствій учителя.

Что касается въ частности III-го титула Эпанагоги, спеціально посвященнаго выясненію власти патріаршей, то замѣчательно, что онъ по своему содержанію является совершенно самостоятельнымъ произведеніемъ какого-то неизвѣстнаго его составителя. Въ немъ мы не найдемъ ни одной главы, отвѣчающей какимъ-нибудь ранѣе Эпанагоги составленнымъ памятникамъ. Между тѣмъ этотъ титулъ слишкомъ возвышаетъ и расширяетъ права и обязанности патріарха; пятая, напр., его глава только патріарху одному [1]) представляетъ право истолкованія свято-отеческихъ и соборныхъ правилъ, а восьмая его глава признаетъ патріарха членомъ церковно-государственной организаціи равнымъ царю и т. д. Врядъ ли опять такая идея могла быть проведена свѣтскимъ лицомъ, а тѣмъ болѣе самою верховною властію [2]). Хотя представители послѣдней во времена Фотія и не рѣшались повторить извѣстныя слова Льва Исавра, адресованныя къ папѣ Григорію II-ому: „познай, о папа, что я царь и священникъ въ одномъ лицѣ“ [3]), но ихъ дѣла и въ частности нѣкоторые отдѣльные случаи ихъ отношеній къ патріарху Фотію могутъ свидѣтельствовать, что и они иногда не стѣснялись вторженія въ чуждыя имъ области. Отгадать личность составителя этого титула помогаетъ другая его характерная особенность. Заключается она въ слѣдующемъ: всѣ обширныя, устанавляемыя этимъ титуломъ права и обязанности патріарха, по смыслу десятой главы этого титула, относятся исключительно къ патріарху „новаго Рима“, т. е. патріарху Константинопольскому [4]). Буквальный ея переводъ можетъ быть такой [5]): „забота и попеченіе (*ἡ πρόνοια καὶ φροντίς*) о всѣхъ митрополіяхъ и епископіяхъ, монастыряхъ и церквахъ (*πασῶν τῶν μητροπόλεων καὶ ἐπισκοπείων, μοναστηρίων τε καὶ*

---

[1]) „*Τὸν πατριάρχον μόνον δεῖ ἑρμηνεύειν*“. *Zachariae*. Collectio librorum... p. 67.

[2]) *Сокольскій*. стр. 31—33.

[3]) *Mansi*. Collectio Conciliorum. T. XII. p. 976.

[4]) „*Τῷ κωνσταντινουπόλεως προέδρῳ*“. *Zachariae*. Collectio, p. 68.

[5]) Видоизмѣняемъ лишь нѣсколько разстановку словъ согласно съ требованіями русскаго синтаксиса.

ἐκκλησιῶν), а также судъ, и преданіе суду, и освобожденіе отъ суда (ἔτι δὲ καὶ κρίσις καὶ κατάκρισις καὶ ἀθώωσις) принадлежатъ мѣстному патріарху (τῷ οἰκείῳ πατριάρχῃ ἀνάκειται), константинопольскому же предстоятелю дозволено и въ предѣлахъ другихъ престоловъ (τῷ δὲ κωνσταντινουπόλεως προέδρῳ ἔξεστι καὶ ἐν ταῖς τῶν ἄλλων θρόνων ἐνορίαις), въ которыхъ находятся неосвященные храмы (ἐν οἷς οὐκ ἐστὶ προκαθιέρωσις ναοῦ), не только давать ставропигіи, но и наблюдать и исправлять возникающія разногласія и полагать предѣлы судамъ". По смыслу его въ концѣ концовъ получается, что константинопольскій патріархъ признается какъ бы патріархомъ надъ патріархами, какъ бы единственнымъ между ними судьею и посредникомъ во всѣхъ внутреннихъ и внѣшнихъ дѣлахъ церкви [1]). Напрасно мы стали бы опять искать чего-нибудь отвѣчающаго сему въ раннѣйшихъ Эпанагоги памятникахъ церковной и законодательной письменности. Господствующимъ до сего времени представленіемъ Восточной церкви было то возрѣніе, что всѣ пять патріарховъ равны другъ другу. Не смотря уже на начавшееся еще задолго до этого времени нѣкоторое возвышеніе константинопольскаго патріарха, обусловленное его положеніемъ какъ патріарха столичнаго города, напр., Θеодоръ Студитъ, жизнь котораго отдѣлена не особенно большимъ промежуткомъ времени отъ времени составленія и изданія Эпанагоги, пользуясь распространеннымъ на востокѣ сравненіемъ равенства правъ всѣхъ пяти патріарховъ съ равенствомъ значенія пяти чувствъ одного и того же человѣческаго тѣла, уподобляемаго въ данномъ случаѣ единству церкви, выражался такъ: „τὸ πεντακόρυφον σῶμα τῆς ἐκκλησίας" [2]). Но извѣстно, что то обстоятельсто главнымъ образомъ и создало вражду на Фотія и среди приверженцевъ партіи другого современнаго ему патріарха, Игнатія, большихъ поборниковъ студитскихъ началъ, и со стороны Римской куріи, что онъ былъ однимъ изъ самыхъ ярыхъ, какъ никто до него, выразителей своего рода приматства константинопольскаго патріарха среди другихъ патріарховъ востока и полнѣйшей его независимости отъ главы

---

[1]) *Сокольскій*. стр. 32.
[2]) *Hergenröther*. Photius. II. p. 143. *Сокольскій*. стр. 38.

церкви запада. Онъ не стѣснялся ясно высказывать въ его время уже не одному ему принадлежавшее въ Византіи мнѣніе, что всѣ преимущества какъ политическія, такъ и церковныя перешли изъ стараго Рима въ новый: Константинополь,—вмѣстѣ съ перенесеніемъ изъ перваго въ послѣдній столицы. „*Τῆς παλαιᾶς Ῥῶμης*", пишетъ онъ, напр., въ Амфилохіяхъ, „*ἡ νέα τὸν κλῆρον ὑπῆλθε καὶ κοινὸν ἐκτήσατο τὸ κράτος*". Его, значитъ можно считать и за составителя 10-й главы III-го титула Эпанагоги.

Ставя въ связь между собою всѣ эти отдѣльныя свидѣтельства и предположенія, можно не безъ основаній вывести заключеніе о составленіи Фотіемъ нѣсколькихъ титуловъ Эпанагоги, и замѣчаемое сходство между взглядами на взаимоотношеніе власти царской и патріаршей, проведенными въ сочиненіяхъ Фотія, и проведенными въ посвященныхъ имъ титулахъ Эпанагоги, съ бо́льшимъ удобствомъ можно объяснить вліяніемъ первыхъ на вторые, нежели вторыхъ на первые. Подобнаго же рода сходство замѣчается и между мѣстами изъ посланій Фотія, касающимися манихейской ереси [1]), и внесенными въ выясненіе сущности и происхожденія закона, находящееся въ предисловіи Эпанагоги, разсужденіями относительно этой ереси [2]). Такая своеобразная постановка дѣла, такое внесеніе чисто-церковныхъ разсужденій въ чуждыя имъ области свѣтскаго права, при сходствѣ этихъ разсужденій съ разсужденіями, принадлежащими безспорно Фотію, заставляютъ въ немъ же усматривать составителя или же, по крайней мѣрѣ, редактора и самаго предисловія къ Эпанагогѣ. И какъ можно предполагать, что Фотій былъ виновникомъ внесенія многихъ сравнительно съ предшествующимъ временемъ новыхъ положеній въ Эпанагогу, такъ можно предполагать и то, что именно онъ же былъ и виновникомъ видоизмѣненія въ ней нѣкоторыхъ положеній предшествующаго права сообразно съ основною идеею этихъ новыхъ положеній. Нѣкоторыя изъ этихъ видоизмѣненій

---

[1]) Photii epistolae. Edit. Montacutii. Londoni. 1651. Ep. 1 et 157. *Hergenröther*. Photius. B. III. s. 144.

[2]) Проф. *А. С. Павловъ*. Теорія восточнаго папизма. Православное Обозрѣніе 1879. Ч. III, стр. 736. Проф. *М. А. Остроумовъ*. Очеркъ православнаго церковнаго права. Часть I. Введеніе. Томъ I. Харьковъ. 1893. стр. 240.

носятъ на себѣ печать не простой какой-нибудь описки или недоразумѣнія, но изобличаютъ въ виновникѣ ихъ умъ проницательный, гибкій, хитрый и изворотливый, каковымъ и былъ опять умъ Фотія. Въ седьмой, напр., главѣ второго титула, представляющей изъ себя, какъ и всѣ окружающія ее главы, начиная съ 6-ой (6—12), воспроизведеніе пандектныхъ фрагментовъ, встрѣчается между прочимъ такое выраженіе, объясняющее отношеніе царя къ законамъ и ихъ примѣненіе къ нему: *„ἐν τῇ τῶν νόμων ἑρμηνείᾳ δεῖ καὶ τῇ συνηθείᾳ προσέχειν τῆς πόλεως· τὸ δὲ παρὰ κανόνας εἰσαγόμενον οὐκ ἐᾶται πρὸς ὑπόδειγμα“*, т. е. при объясненіи законовъ должно прибѣгать и къ обычаю, но что введено въ противоположность канонамъ *(παρὰ κανόνας)*, то не можетъ служить доказательствомъ. Это положеніе есть не что иное, какъ заимствованіе изъ Дигестъ и сводъ во-едино такихъ двухъ фрагментовъ ихъ: „si de interpretatione legis quaeratur in primis inscipiendum est, quo jure civitas retro in ejusmodi casibus usa fuisset, optima enim est legum interprens consuetudo“ и „quod vero contra rationem juris receptum est, non est producendum ad consequentias“, представляющихъ въ свою очередь заимствованіе изъ сочиненій Римскаго юриста Павла [1]). Видоизмѣненіе ихъ въ Эпанагогѣ, заключающееся въ ихъ сліяніи и сокращеніи, для насъ не особенно важно. Это обычное видоизмѣненіе всякаго текста, вносимаго въ компендіумъ. Но замѣна выраженія: „contra rationem juris“ выраженіемъ: *„παρὰ κανόνας“* представляетъ изъ себя очень важную особенность. Выраженіе *„παρὰ κανόνας“* далеко не соотвѣтствуетъ термину: „contra rationem juris“, далеко собою не исчерпываетъ его и указываетъ на совсѣмъ другую область фактовъ. Но напрасно мы стали бы думать, что имѣемъ здѣсь дѣло съ результами переводческихъ работъ какого то составителя Эпанагоги, не понимавшаго хорошо значенія терминовъ Римскаго права и посему произвольно замѣнявшаго ихъ несоотвѣтствующими имъ греческими выраженіями, что приходится, напр., сказать на основаніи нѣкоторыхъ мѣстъ Прохирона относительно его составителей. Нѣтъ: это сдѣлано en pendant со смысломъ всего

---

[1]) 37 и 14. Digest. 1. 3. *Вл. Сокольскій.* стр. 30—31.

остального текста титуловъ, посвященныхъ выясненію правъ и значенія власти царской и патріаршей и ихъ взаимоотношенія. Чрезъ такую замѣну въ выраженіяхъ находитъ себѣ примѣненіе та общая тенденція одного и того же всѣхъ ихъ или автора или, по крайней мѣрѣ, редактора, что правообразующая дѣятельность свѣтской власти не должна распространяться на то, что узаконено со стороны церкви. Послѣднимъ кладется предѣлъ ея правообразующей дѣятельности: одинъ патріархъ имѣетъ право истолкованія свято-отеческихъ и соборныхъ правилъ, какъ гласитъ 6-ая глава III титула. И хотя здѣсь и не высказана ясно, но всетаки просвѣчиваетъ та мысль, что каноны церкви выше нормъ свѣтскаго права, и что первые должны быть строго отличаемы отъ вторыхъ. Уже одно это согласіе, заимствованнаго, но видоизмѣненнаго, выраженія изъ Дигестъ съ общимъ контекстомъ рѣчи заставляетъ предполагать, что искуснымъ и тенденціознымъ виновникомъ этого видоизмѣненія былъ патріархъ Фотій. То разграниченіе, какое сдѣлано здѣсь между законами и канонами (*νόμων—κανόνων*), еще рельефнѣе выражается въ его извѣстной обработкѣ Номоканона. Участіемъ же патріарха Фотія въ составленіи Эпанагоги можно объяснить и имѣющіяся въ ней совершенно новыя по сравненію съ Прохирономъ положенія, посвященныя вопросамъ церковнаго права, каковыя, напр., содержатся: въ 16-ой главѣ IX тит., въ 5-ой—XI тит., въ 18-ой—XII тит., въ 20-ой—XXXVIII титула, и т. под.

Итакъ, значитъ, принятіе Фотіемъ участія въ составленіи Эпанагоги придало ей нѣкоторыя характерныя особенности, отсутствіе которыхъ въ Прохиронѣ заставляетъ вопросу о томъ, принималъ ли Фотій участіе и въ составленіи его, дать отрицательное рѣшеніе. Въ данномъ мѣстѣ, когда идетъ рѣчь о редакторахъ Прохирона, такое рѣшеніе да послужитъ подтвержденіемъ той мысли, что доселѣ все еще неизвѣстны его редакторы, и что самыя попытки къ указанію ихъ не увѣнчиваются успѣхомъ, но оно проявитъ свое значеніе и далѣе, когда рѣчь будетъ идти о сравнительномъ достоинствѣ Прохирона и Эпанагоги.

Принимая во вниманіе положеніе Византійской юриспруденціи послѣ Юстиніана, всѣхъ юристовъ этого времени, а слѣдовательно и составителей Прохирона можно охарактеризовать такими чертами: это собственно были не *юристы* въ строгомъ смыслѣ послѣдняго слова, а вѣрнѣе—*законники* (*νομικοί*), знавшіе только законы, но не принципы права. Они не причастны были къ той наукѣ права, которая существовала ранѣе,—въ эпоху свободнаго развитія Римской юриспруденціи. Они, быть можетъ, и могли похвалиться знаніемъ законовъ и даже утонченною техникою ихъ практическаго примѣненія, но они были лишены творческой мысли, и отъ вниманія ихъ ускользала самая сущность права, та его жизнь, которая имѣетъ своимъ источникомъ національное сознаніе и которая нашла для себя столь ясное выраженіе въ правѣ древняго Рима [1]). Послѣ такой характеристики тогдашнихъ юристовъ мы не должны уже ждать отъ *самостоятельной* дѣятельности юристовъ-составителей Прохирона особенно благопріятныхъ результатовъ для права, исключая тѣхъ случаевъ, гдѣ ихъ юриспруденція стояла въ тѣсной зависимости отъ Римскихъ правовыхъ традицій. Эти традиціи въ большинствѣ случаевъ превосходствуютъ надъ ихъ собственными нововведеніями.

Гдѣ и какъ велись работы по составленію Прохирона.

Принимая во вниманіе сходство положенія Византійскаго права предъ временемъ составленія Эклоги и предъ временемъ составленія Прохирона—(это: разбросанность законодательнаго матеріала по различнымъ сборникамъ и неудобопонятность какъ вообще языка послѣднихъ, такъ и въ частности установленной въ нихъ юридической терминологіи), и, равнымъ образомъ, сходство цѣлей, лежавшихъ въ основѣ составленія этихъ сборниковъ—(это: свести разнообразное правовое содержаніе различныхъ сборниковъ въ одинъ сводъ и уяснить его путемъ перевода его текста на современный языкъ), мы можемъ предположительно на основаніи свидѣтельствъ предисловія къ Эклогѣ

[1]) Dr. *Ios. Zhishman:* Das Eherecht der orientalischen Kirche. Wien. 1864. s. 23—24.

о званіи ея составителей, а отчасти о ходѣ и мѣстѣ ихъ работъ, заключать о званіи и составителей Прохирона и о ходѣ и мѣстѣ ихъ работъ. Отвѣчающее сему мѣсто изъ предисловія къ Эклогѣ содержитъ въ себѣ слѣдующее: „мы созвали славнѣйшихъ нашихъ патриціевъ, славнѣйшаго квестора и славнѣйшихъ ипатовъ (консуловъ) [1]) и прочихъ, имѣющихъ страхъ Божій, и повелѣли собрать всѣ ихъ книги къ намъ („*πάσας τὰς αὐτῶν βίβλους συναθροισθῆναι παρ' ἡμῖν ἐκελεύσαμεν*"), и разсмотрѣвъ всѣ съ усерднымъ вниманіемъ („*καὶ πάσας μετ' ἐπιμελοῦς ἐπισκέψεως ἀνακρίναντες*"), мы сочли приличнымъ, чтобы въ этой одной книгѣ были болѣе ясно и кратко изложены рѣшенія относительно дѣлъ, чаще всего встрѣчающихся" [2]), и т. д. На основаніи этого мѣста прежде всего можно установить то, что эта работа была несомнѣнно коллективная. Перечисливъ только важнѣйшихъ лицъ, принимавшихъ въ ней участіе, составитель предисловія говоритъ далѣе, что было много и иныхъ причастныхъ ей лицъ, „имѣющихъ страхъ Божій". Къ послѣднимъ можно будетъ отнести, напр., тѣхъ „*ἀντιγραφεῖς*", о которыхъ упоминаютъ нѣкоторыя рукописи, если это слово мы примемъ не въ смыслѣ обозначенія государственной должности секретаря [3]), а въ смыслѣ простыхъ, необходимыхъ при всякой подобнаго рода работѣ, переписчиковъ. Дальнѣйшія выраженія Эклоги требуютъ нѣкотораго толкованія. Если принимать ихъ въ буквальномъ смыслѣ, то обязанность всѣхъ этихъ лицъ сведется лишь къ тому, что они должны были собрать и представить предъ лицо государя тѣ различнаго рода законадательные сборники, которыми они руководились до сихъ поръ въ своей судебно-административной практикѣ. Самое же разсмотрѣніе этихъ сборниковъ и его результаты придется отнести на долю самого государя. „Повелѣли собрать всѣ книги къ намъ и, разсмотрѣвъ

---

[1]) Въ нѣкоторыхъ рукописяхъ, какъ мы уже видѣли, нѣкоторые изъ этихъ сановниковъ названы по имени, въ Epitome Marciana къ этому перечисленію прибавлено еще „*ἀντιγραφεῖς*", къ чему приближается выраженіе въ русской Кормчей „писцы".

[2]) *Zachariae.* Ecloga. p. 11.

[3]) Въ такомъ, напр., смыслѣ оно употреблено въ приложеніи къ уже упоминавшемуся ипату Марину въ посланіи къ нему отъ 730 года патріарха Германа.

всѣ съ усерднымъ вниманіемъ, мы сочли приличнымъ", и т. д. Несомнѣнно, что въ этихъ выраженіяхъ мы имѣемъ дѣло съ обычною формою выраженій въ манифестахъ императоровъ, когда какая либо предпринятая ими по ихъ личной иниціативѣ, или же получившая отъ нихъ санкцію, дѣятельность объявляется какъ бы дѣятельностью ихъ самихъ. Несомнѣнно, что послѣдовавшія за собраніемъ въ одно мѣсто всѣхъ разнообразныхъ законодательныхъ сборниковъ работы по разсмотрѣнію, исправленію и дополненію ихъ на основаніи новыхъ законоположеній, самый выборъ изъ нихъ извѣстныхъ мѣстъ и окончательная ихъ редакція были дѣломъ не самого императора, а состоявшей изъ вышеупомянутыхъ лицъ законодательной коммиссіи. Отъ императора зависѣло дать только извѣстное направленіе дѣлу: опредѣлить, напр., общій характеръ тѣхъ законоположеній, которыя казались достойными занять мѣсто въ новомъ сборникѣ.

По предисловію къ Эклогѣ этотъ характеръ такъ опредѣляется: „мы сочли приличнымъ, чтобы въ этой книгѣ частію сообразно съ тѣмъ, что содержится въ тѣхъ собранныхъ книгахъ благоприличнаго (a.,), частію сообразно съ тѣмъ, что мы вновь постановили (b.,),—были болѣе ясно и кратко изложены рѣшенія относительно дѣлъ, чаще всего встрѣчающихся (c.,), и разныхъ договорныхъ сдѣлокъ (d.,), а также (были опредѣлены) наказанія, соотвѣтствующія обвиненіямъ" (e.,). Итакъ, значитъ, *соотвѣтствіе* благоприличію, новымъ постановленіямъ, дѣламъ, чаще всего встрѣчающимся, въ родѣ, напр., договорныхъ сдѣлокъ, и справедливости въ видѣ соотвѣтствія наказанія обвиненію, или что то же самое, винѣ—вотъ что главнымъ образомъ должно было обусловить собою, по волѣ императора, внесеніе въ Эклогу тѣхъ или иныхъ законоположеній изъ прежнихъ сборниковъ. Но детальная разработка законодательнаго матеріала на основаніи схемы, предложенной императоромъ, была, конечно, дѣломъ уже не его самого, а составленной по его волѣ коммиссіи. Послѣ этого и работы по составленію Прохирона можно представлять въ такомъ видѣ: велись онѣ нѣсколькими лицами; эти лица по своему званію принадлежали къ классу сановниковъ, которымъ по самому роду ихъ службы

еще и до этихъ работъ приходилось имѣть дѣлъ съ Византійской юриспруденціей если не въ теоріи, то, по крайней мѣрѣ, на практикѣ, и въ рукахъ которыхъ находились какъ тѣ законодательные сборники, которые подлежали совершенному изъятію изъ практики, такъ и тѣ, которые должны были замѣнить ихъ собою; по собраніи всѣхъ этихъ сборниковъ и ихъ разсмотрѣніи съ разрѣшенія Верховной воли императора былъ выработанъ общій методъ работъ, который сводился главнымъ образомъ къ тому, чтобы законоположеніямъ Юстиніанова права, насколько только возможно, было оказано предпочтеніе предъ всѣми прочими, хотя бы и позднѣйшими ихъ по времени, законоположеніями. Далѣе, уже на основаніи непосредственнаго разсмотрѣнія самого Прохирона, можно предполагать, что работы по его составленію были подѣлены между принимавшими въ нихъ участіе лицами. Различное отношеніе къ тѣмъ или инымъ частямъ Прохирона извѣстныхъ сборниковъ Юстиніанова права и различіе между частями самого Прохирона заставляетъ предполагать какъ то, что одна часть составителей Прохирона могла разсматривать одни изъ сборниковъ Юстиніанова права, а другая другіе, такъ равнымъ образомъ и то, что отъ каждой изъ этихъ частей требовалось дать отвѣты на вопросы только извѣстнаго вида права, т. е. одна, напр., могла трудиться надъ семейнымъ правомъ, другая надъ уголовнымъ. Различіе въ постановкѣ обоихъ этихъ видовъ права въ Прохиронѣ благопріятствуетъ нашему предположенію. Напримѣръ, въ законоположеніяхъ по наслѣдственному праву предусматриваются слѣдующія ереси, за которыя причастныя имъ лица несутъ имущественную кару въ видѣ лишенія права свободно распоряжаться своимъ имуществомъ по отношенію къ своимъ наслѣдникамъ: „несторіанъ, акефалитовъ, іаковитовъ, монофелитовъ, иконоборцевъ“ (XXXIII тит. 14 глава), между тѣмъ въ уголовныхъ законоположеніяхъ XXXIX титула господствующая церковь охраняется отъ „манихеевъ“ и „донатистовъ“ (глл. 28 и 29). Другіе ереси, секты и расколы совершенно не упоминаются. И различіе это вполнѣ естественно при допущеніи другого предположенія, что были основанія спѣшить съ работою: вѣдь нужда въ новомъ сборникѣ была слишкомъ велика

и слишкомъ сознавалась всѣми. Послѣднему своему предположенію мы не желаемъ, конечно, приписать силу бо́льшую той, какое имѣетъ всякое предположеніе: „a necesse ad esse". Однако при допущеніи его понятною становится и та нерѣдко встрѣчающаяся въ Прохиронѣ, на первый разъ трудно объяснимая, разбросанность одинаковаго содержанія по разнымъ титуламъ. Изслѣдуя различныя сборники Юстиніанова права и набирая изъ нихъ отдѣльныя части Прохирона, частныя, предполагаемыя нами, субкоммиссіи вполнѣ естественно могли помѣстить въ разныя его части правоположенія одного и того же рода. Послѣдующій поспѣшный передъ самымъ уже опубликованіемъ просмотръ всего содержанія Прохирона могъ только лишь нѣсколько сгладить слѣды такой работы, но не уничтожить ихъ совершенно. Напримѣръ, хотя имущественная кара за различнаго рода отступленія отъ вѣроученія господствующей церкви и была уже установлена въ главахъ 13-ой и 14-ой XXXIII титула, въ 29-ой главѣ XXXIX титула она повторяется вновь, но въ приложеніи уже къ другимъ частнымъ видамъ вѣроотступничества по сравненію съ предусматриваемыми въ XXXIII титулѣ. Разгадка этого противорѣчія кроется въ томъ, что въ первомъ случаѣ законоположенія Прохирона заимствованы изъ Новеллъ (Nov. 115, cap. 3, § 14), во второмъ же случаѣ изъ Кодекса (Cod. I, 5, 15). Было бы болѣе умѣстнымъ какъ соединить въ одно: законоположеніе 29 главы XXXIX титула и 13 и 14 глл. XXXIII титула, такъ и согласовать послѣднія съ законоположеніями XXXIX титула, направленными на защиту церкви: перечисленныя въ нихъ вѣроотступничества въ XXXIX титулѣ оказываются совершенно изъятыми отъ всякаго наказанія, и, обратно сему, здѣсь появляются новые виды религіозныхъ преступленій, какъ напр., отпаденія въ іудейство, язычество (глл. 30—32), которыхъ 13 и 14 глл. XXXIII титула не предусматриваютъ.

Наконецъ, слѣдующія слова изъ предисловія къ Эклогѣ: „зная, что заключающійся въ нихъ (законоположеніяхъ прежнихъ царей) *разумъ* для однихъ *трудно постижимъ*, а для другихъ, *особенно же для обитающихъ внѣ сего богохранимаго града, и совершенно недоступенъ*, мы созвали славнѣй-

шихъ нашихъ патриціевъ и повелѣли собрать всѣ ихъ книги *къ намъ*",—могутъ ясно указывать на мѣсто, гдѣ происходили работы по ея составленіи: это, конечно, въ Константинополѣ. Не названное по имени мѣсто, куда для работъ созваны были патриціи и собраны книги, съ одной стороны, оказывается центромъ Византійскаго просвѣщенія, единственнымъ мѣстомъ, гдѣ еще можно было найти сносныхъ толковниковъ прежнихъ законоположеній, а съ другой,—столицею государства. Константинополь же, по всей вѣроятности, былъ мѣстомъ, куда собраны были съ своими юридическими сборниками и лица, призванныя участвовать въ составленіи Прохирна.

Доказательствомъ сему въ текстѣ Прохирона является 5 глава XXXVIII титула, гдѣ выраженіе Кодекса „*ἐν ταύτῃ τῇ εὐδαίμονι πόλει*", какъ иногда именовался именно Константинополь, оставлено безъ измѣненія.

Въ чемъ же, спрашивается, заключается заслуга законодательной дѣятельности Василія Македонянина, поскольку она выразилась въ изданіи Прохирона.

Заслуги Василія Македонянина въ изданіи Прохирона.

Если „въ содержаніе понятія „заслуги" входятъ два главныхъ признака: своевременность выполненія какого-либо дѣйствія, въ которомъ настоитъ неотложная нужда, и умѣнье найти такія средства для этого выполненія, чтобы это дѣйствіе достигло своей цѣли совершеннѣйшимъ образомъ" [1]), то, разсматриваемая съ такой точки зрѣнія, законодательная дѣятельность Василія Македонянина, насколько она выразилась въ изданіи Прохирона, отвѣчаетъ только первому изъ названныхъ признаковъ: она дѣйствительно была своевременна и въ ней дѣйствительно была нужда. Чтобы дать представленіе о томъ, насколько необходима была въ данное время какого бы то ни было рода законодательная дѣятельность, нужно дать представленіе о томъ положеніи, въ какомъ находилась въ это время Византійская юриспруденція.

---

[1]) Проф. *И. Д. Андреевъ*. Заслуги Македонской династіи въ области законодательства и литературы. (Богословскій Вѣстникъ. 1896. Октябрь. стр. 24).

Въ это время въ Византійской юриспруденціи и нотаріальной практикѣ господствовала крайняя неопредѣленность [1]), которая главною своею причиною имѣла продолжавшееся еще и въ это время употребленіе въ судебной практикѣ Юстиніанова права. Удобному пользованію Юстиніановымъ правомъ слишкомъ вредила самая разбросанность содержащагося въ немъ матеріала по четыремъ отдѣльнымъ сводамъ [2]). Нескоро можно было узнать, въ какомъ изъ этихъ сводовъ легче найти болѣе подходящій отвѣтъ на извѣстный правовый вопросъ. При этомъ очень часто на одинъ и тотъ же вопросъ каждый изъ отдѣльныхъ сводовъ давалъ свой особый отвѣтъ, такъ что уже къ этому времени извѣстенъ былъ трудъ: *„βίβλος περὶ ἐναντιοφανῶν„* (книга о противорѣчіяхъ (антиноміяхъ) [3]). На ряду съ этимъ должно быть поставлено и то обстоятельство, что Юстиніаново право ко времени Василія Македонянина, хотя и не было отмѣнено, но его аутентическій текстъ, кромѣ Новеллъ, былъ вытѣсненъ изъ судебной практики. Онъ уступилъ мѣсто сдѣланнымъ съ него греческимъ переводамъ и толкованіямъ со стороны различныхъ юристовъ. Пользованіе такимъ законодательнымъ матеріаломъ, несомнѣнно, должно было страшно затруднять судебную практику [4]).

---

[1]) *Mortreuil.* T. I. p. X.

[2]) Неудобство этой системы рѣзко отмѣчено въ предисловіи къ Василикамъ.

[3]) Ея автора (Анонима--Энантіофанеса) Питра смѣшивалъ съ Юліаномъ, профессоромъ и авторомъ латинскаго сокращенія Новеллъ (Breviarium Novellarum), время смерти котораго падаетъ на 578—582 гг. (*Pitra.* Juris ecclesiastici Graecorum historia et monumenta. II. Romae. 1868. p. 438—439. *Mortreuil.* Histoire. I. p. 299). *Цахаріэ* же относилъ время его дѣятельности къ первой половинѣ VII столѣтія. (Ueber den Verfasser und die Quellen des (pseudo) photianischen Nomokanon in XIV Titeln.-Memoires de l' Académie Imperiale des Sciences de St.-Pétersbourg. Série VII. T. XXII. № 16. 1885. s. 8—9. См. также *Biener.* Kritische Zeitschrift für die Rechtswissenschaft und Gezetzgebung des Auslandes. B. 28. s. 196. *Mortreuil.* Histoire. I. p. 295—296. Проф. *В. Нарбековъ.* Номоканонъ Константинопольскаго патріарха Фотія съ толкованіемъ Вальсамона. Ч. I. Казань. 1899. стр. 76—79). Іеромонахъ *Каллистъ* появленіе: *„Τὸ τῶν ἐναντιοφανῶν βιβλίον“* относилъ даже къ царствованію самого Василія Македонянина (867 г.) и ставилъ его въ связь съ *„Ἀνακάθαρσις τῶν παλαιῶν νόμων“*, начало которому было положено въ царствованіе этого императора. („Номоканонъ Фотія, патріарха Константинопольскаго.“ Москва. 1899. Глава IV. стр. 71—92).

[4]) *Heimbach.* Griechisch-römisches Recht. s. 298—300. *Finlay.* History of Greece. Vol. II. Oxford. 1877. 238—239.

Институціи, Дигесты, Кодексъ, Новеллы, въ отдѣльности взятые, были подвергнуты обработкѣ различныхъ юристовъ. Причемъ, каждый изъ этихъ законодательныхъ памятниковъ, былъ подвергнутъ обработкѣ нѣсколькихъ лицъ, взгляды которыхъ не во всемъ согласовались между собою. Различіе царило и въ изложеніи ихъ, и въ объясненіяхъ. Мѣра, которую выработала сама судебная практика къ устраненію ихъ, была недостаточна: она сводилась лишь къ тому, что который нибудь одинъ изъ комментаторовъ на извѣстный сводъ Юстиніана облекался высшимъ авторитетомъ предъ прочими комментаторами этого же памятника. Такъ, напримѣръ, при пользованіи Институціями отдавали предпочтеніе комментаріямъ на нихъ Ѳеофила, при пользованіи Дигестами—Стефану и Дороѳею, — Кодексомъ — Ѳалелею [1]). Но эту мѣру, какъ мы уже и сказали, выработала сама судебная практика. Санкціи же ей со стороны правительственной власти не было. Въ неимѣніи санкціи и заключалась ея маловажность. Тяжущіяся стороны тамъ, гдѣ отсутствовало „communis opinio“ комментаторовъ,—не лишены были возможности на одинъ и тотъ же вопросъ въ личныхъ интересахъ приводить совершенно различные отвѣты, избирая изъ различныхъ „контроверзъ“ комментаторовъ Юстиніанова права болѣе благопріятствующія себѣ.

Если вообще между законодательною дѣятельностью Юстиніана и Василія Македонянина, какъ не разъ уже было замѣчаемо, можетъ быть проводима параллель, то эта параллель можетъ быть проведена и въ данномъ случаѣ. Положеніе правового матеріала при вступленіи на престолъ Василія Македонянина по своей отрывочности, безсвязности и разбросанности въ различныхъ трудахъ частныхъ лицъ [2]) во многомъ напоминаетъ собою положеніе этого матеріала предъ царствованіемъ Юстиніана. И, къ сожалѣнію, эту параллель въ данномъ случаѣ, можно продолжить и дальше... Какъ ни энергична и ни продуктивна была законодательная дѣятельность перваго императора-кодификатора, но и въ ней многіе были про-

---

[1]) Исторія римскаго права *Г. Ф. Пухты.* Русскій переводъ. Стр. 551.
[2]) См. подробности у іером. *Каллиста.* Opus cit. стр. 93—115.

бѣлы, главная причина каковыхъ лежитъ въ той громадной массѣ законодательнаго матеріала, состоявшей изъ различныхъ компендіумовъ, указовъ, новеллъ и комментаріевъ къ нимъ, оставшихся отъ многихъ лицъ, разныхъ эпохъ, и собранныхъ съ разныхъ территорій и посему носившихъ въ себѣ слѣды міровоззрѣній различныхъ временъ и мѣстъ,—въ которой, между тѣмъ, нужно было разобраться. Масса матеріала подавила своею громадою тѣхъ, кому суждено было въ ней разбираться. Многія противорѣчія, недомоловки, неясности остались и въ разобранномъ матеріалѣ. Тоже самое случилось и при второмъ кодификаторѣ.

Затѣмъ, со времени императора Маврикія (582—602), оффиціальный до тѣхъ поръ въ Византійской имперіи, латинскій языкъ уступилъ мѣсто языку греческому [1]). Къ девятому вѣку греческій языкъ уже успѣлъ получить полныя права гражданства въ судахъ. Между тѣмъ пользующимся Юстиніановымъ правомъ, даже чрезъ посредство греческихъ интерпретаторовъ, приходилось имѣть дѣло съ неудобопонятными латинскими терминами и выраженіями, которые были оставлены этими интерпретаторами безъ перевода, какъ вполнѣ понятныя для грековъ того времени (V и VI вѣковъ), къ которому относились ихъ труды. Еще составители предисловія къ Эклогѣ, жившіе ближе къ тому времени, и тѣ уже свидѣтельствовали въ немъ, что „законоположенія, изданныя прежними царями, содержатся во многихъ книгахъ, и что *заключающійся въ нихъ разумъ—для однихъ труднопостижимъ, а для другихъ,—особенно же для обитающихъ внѣ сего богохранимаго града,—и совершенно недоступенъ*“ [2]).

Послѣднее неудобство при пользованіи исключительно Юстиніановымъ правомъ заключалось въ томъ, что къ этому времени жизнь создала уже много такихъ обычаевъ, которымъ ничего не было отвѣчающаго въ Юстиніановомъ правѣ и, наоборотъ, въ Юстиніановомъ правѣ много было

---

[1]) Glossarium ad scriptores mediae et imfimae Graecitatis auctore Carolo du Frense, Domino du *Cange*. Tomus primus. Vratislaviae. 1801. Praefatio: XI—XII: XVI.

[2]) Предисловіе къ Эклогѣ, § 2.

такого, что уже давно было отмѣнено и измѣнено позднѣйшими конституціями и самою жизнью [1]).

Все это звало къ реформѣ. Запросовъ было много, но удовлетворилъ ли этимъ запросамъ? всѣмъ ли имъ удовлетворилъ или только нѣкоторымъ? и, если удовлетворилъ, то въ какой мѣрѣ, Прохиронъ?—рѣшеніе этихъ вопросовъ въ свое время найдетъ мѣсто въ нашемъ изслѣдованіи.

Далѣе, съ паденіемъ Иконоборческой династіи, а вмѣстѣ съ нею и всѣхъ тѣхъ нововведеній, которыя были произведены ею въ различныхъ областяхъ государственнаго управленія, само собою должно было утратиться въ обществѣ уваженіе къ изданной ею Эклогѣ. Но въ силу естественной реакціи наряду съ ослабленіемъ уваженія къ Эклогѣ Льва Исавра и Константина Копронима среди Византійскихъ юристовъ этого времени долженъ былъ пробудиться интересъ къ Юстиніанову праву [2]). На него были устремлены ихъ надежды, и слѣдовательно съ пересмотра его долженъ былъ начать свои законодательные труды императоръ, сознавшій печальное положеніе въ своемъ государствѣ юриспруденціи и пожелавшій улучшить его.

Наконецъ, VIII и IX вѣка по отношенію къ просвѣщенію въ Византіи являются темными вѣками [3]). Во все ихъ продолженіе былъ полный застой во всѣхъ наукахъ. Въ книгахъ ощущался большой недостатокъ. Трудность ихъ изготовленія увеличилась. А общій упадокъ въ наукахъ не замедлилъ отразиться и на юриспруденціи. Въ

---

[1]) *Heimbach*. Basilic. t. VI. p. 93—94. *Zachariae*. Delineatio, p. 38. Mortreuil. II. p. 2.

[2]) *Zachariae*. Kritische Jahrb. für Rechtswissenschaft Richters. 16. s. 1084.

[3]) Обстоятельству этому отчасти способствовало и то, что Левъ III-ій, желая изъять изъ рукъ, не соглашавшагося съ его реформами, духовенства воспитаніе народа, закрылъ всѣ училища, оставивъ только юридическія. (*Гиббонъ*. Исторія упадка и разрушенія римской имперіи. Т. VI, стр. 242. *Hammer*. Constantinopolis und der Bosphorus. Pest. 1822. B. I, s. 199. *Schoell*. Geschichte der Griechischen Litteratur. Berlin. III. s. 8. *Degerando*. Histoire de sciences. IV, p. 150. Проф. *А. П. Лебедевъ*. Очерки внутренней исторіи Византійско-восточной церкви въ IX—X в. Москва. 1878. стр. 85). Послѣдній фактъ краснорѣчиво свидѣтельствуетъ, насколько въ это время ясно должна была сознаваться необходимость реформы въ области суда и права...

это время уже весьма трудно было достать неповрежденные своды Юстиніанова права. Между тѣмъ интересы правителей были сосредоточены главнымъ образомъ на борьбѣ началъ совсѣмъ иного рода: началъ богословскихъ и политическихъ. Лишь со времени царствованія Михаила Метисты, благодаря трудамъ Кесаря Варды, начинается нѣкоторое научное движеніе, но оно мало затронуло науки юридическія, такъ что за все это время со стороны императоровъ не предпринималось никакихъ крупныхъ законодательныхъ реформъ, за исключеніемъ изданія Эклоги Иконоборцами [1]).

Принимая во вниманіе такое положеніе Византійскаго права, приходится значительно ограничить мнѣніе тѣхъ ученыхъ прежняго времени вродѣ, напр., Marquard'a Freher'a [2]), Arthur'a Duck'a [3]), которые думали, что въ основѣ столь усиленной законодательной дѣятельности какъ всѣхъ вообще императоровъ Македонской династіи, такъ, слѣдовательно, въ частности и дѣятельности Василія Македонянина, лежали мотивы исключительно личнаго честолюбія,—что своими трудами по обработкѣ права они надѣялись затмить однородные съ ихъ собственными труды Юстиніана.

Такое мнѣніе ихъ всего менѣе можетъ имѣть приложеніе именно къ Прохирону. Что такое Прохиронъ?—„Opusculum",—небольшая справочная книга. Этою ли книгою можно было вытѣснить изъ употребленія обширные своды Юстиніанова законодательства?! Да какъ показываетъ и все ея содержаніе, она была направлена не къ вытѣсненію, но, напротивъ, къ возстановленію этого законодательства. Положительно можно утверждать, что крайняя нужда, запросы времени, а не излишняя только прихоть верховнаго монарха вызвали появленіе этой книги.

Изданное Василіемъ Македонянином краткое руковод-

---

[1]) См. „*Χρονολογική σύνοψις τῆς ἱστορίας τοῦ Βυζαντινοῦ δικαίου ἀπὸ τοὺς καιροὺς Ἰουστινιανοῦ τοῦ πρώτου μέχρι τῆς παρὰ τῶν Τούρκων ἁλώσεως τῆς Κωνσταντινουπόλεως*" въ „*Πραγματεία περὶ τοῦ Προχείρου ἤ τῆς Ἑξαβίβλου τοῦ Ἁρμενοπούλου παρὰ Αἰμιλίου Χέρτσογ*". (*Ἐν Μονάχῳ*. 1837). *σ.* 89—93.

[2]) Dedicatio juris Graeco-Romani § 3.

[3]) De auctoritate et usu juris civilis Romani. Lib. I cap. V, § 13. Къ нимъ же примыкаетъ *Laferriére*. Histoire du droit français. T. I, p. 48.

ство къ праву („σύνοψις ἐν κεφαλαίς“) [1]) должно было чрезъ сравнительно краткую передачу громаднаго, вѣками накопленнаго, законодательнаго матеріала облегчить *изученіе* основныхъ началъ права. Это и нужно считать главною цѣлью, которою руководился, выпуская его въ свѣтъ, его издатель. Но при этомъ, конечно, могли быть у него и цѣли второстепенныя, вродѣ, напр., того, чтобы чрезъ него имѣть возможность провести свои новыя положенія и подорвать уваженіе къ трудамъ ненавистной ему династіи Исавровъ, и т. под.

Если принять во вниманіе то положеніе, въ какомъ находилось Юстиніаново право во времена Василія Македонянина, то его законодательная дѣятельность можетъ быть названа не только возстановленіемъ послѣдняго, но и преобразованіемъ его. Но нѣкоторые при такой оцѣнкѣ законодательной дѣятельности Василія Македонянина заходили ужъ слишкомъ далеко. Главный жизнеописатель его характеризуетъ ее въ такихъ словахъ: „такъ какъ Василій Македонянинъ нашелъ гражданскіе законы имѣющими много неясностей, вслѣдствіе смѣшенія пригодныхъ и непригодныхъ законовъ, вышедшихъ изъ употребленія и дѣйствующихъ, то онъ и привелъ ихъ въ порядокъ съ такою тщательностью, какая только могла требоваться при важности совершеннаго имъ дѣла: уничтожилъ законы, вышедшіе изъ употребленія, пересмотрѣлъ безчисленное множество законовъ еще имѣвшихъ примѣненіе, и чтобы облегчить изученіе послѣднихъ ограничилъ ихъ, сократилъ и раздѣлилъ на главы“ [2]).

Въ такомъ отзывѣ ему звучитъ явная похвала,—въ особенности тамъ, гдѣ неизвѣстный авторъ говоритъ, что онъ проявилъ такую тщательность или заботливость, какая только могла требоваться важностью совершаемаго дѣла. Но намъ кажется, что эти похвалы нужно умѣрить. Прежде всего этому неизвѣстному автору намъ нельзя довѣрять потому, что имъ былъ, если не самъ Константинъ Порфирородный,—какъ склонны думать нѣкоторые ученые,—благоговѣвшій предъ памятью своего дѣда, то, во всякомъ

---

[1]) *Zachariae*. Delineatio. p. 38.

[2]) *Migne*. Patrologiae. s. gr. t. 109. p. 277. *Theoph. Continuat.* Ed. Bonnae. p. 262—263.

случаѣ, какое нибудь лицо, жившее въ царствованіе послѣдняго и въ угоду ему писавшее „en pendant“ къ его собственнымъ восхваленіямъ дѣда. Безспорно, что Василій Македонянинъ уразумѣлъ насущную необходимость законодательной реформы, но уразумѣть ея необходимость это не значитъ еще—вѣрно ее и выполнить. Во всякомъ случаѣ возстановленіе Юстиніанова права, хотя въ нѣсколько и очищенномъ и обновленномъ видѣ, являлось большимъ шагомъ назадъ, въ особенности послѣ Исаврійскаго законодательства. И этотъ упрекъ ему съ правомъ можно сдѣлать въ особенности за разбираемый нами памятникъ, являющійся прямымъ сколкомъ съ Юстиніанова законодательства.

Сравненіе Прохирона съ Эклогою.

Значеніе какой либо дѣятельности всегда возвышается настолько, насколько ею улучшается что либо сдѣланное до нея въ этомъ родѣ. Становясь на эту точку зрѣнія и сравнивая между собою законодательную дѣятельность Исаврійской династіи,—насколько она выразилась въ Эклогѣ, и этого же рода дѣятельность династіи Македонской,—насколько она выразилась въ Прохиронѣ, мы невольно должны будемъ вывести заключеніе не въ пользу послѣдней. Отмѣненная Прохирономъ Эклога во многихъ случаяхъ оказывается выше своего замѣстителя въ Византійскомъ правѣ IX вѣка.

Хороши тѣ законодательные сборники, которые отвѣчаютъ не только своему времени, но еще и духу той націи, для удовлетворенія правовыхъ запросовъ которой они издаются. Самому Юстиніану, пожалуй, даже можно поставить въ упрекъ, что онъ слишкомъ мало обратилъ вниманія на начавшійся еще задолго до него въ предѣлахъ Римско-*Восточной* имперіи процессъ преобразованія чисто Римскаго права въ право національно-восточное подъ вліяніемъ обычнаго права и правовыхъ воззрѣній различныхъ народовъ, увеличившихъ и видоизмѣнившихъ собою составъ народонаселенія этой имперіи: Юстиніанъ преслѣдовалъ цѣль распространенія на весь „orbis terrarum“ своей имперіи „jus civile Romanorum“, оставляя безъ вниманія

то „jus gentium, quod quisque populus ipse sibi constituit“, развитіе котораго совершалось параллельно развитію права перваго рода. Еще въ царствованіе Василиска (475—477 гг.) Сирія имѣла уже свой юридическій сборникъ, о распространенности котораго въ послѣдующее время могутъ свидѣтельствовать, сохранившіеся до настоящаго времени, его переводы на армянское и арабское нарѣчіе [1]) Благодаря всему этому многія положенія Юстиніанова кодекса оставались чуждыми для многихъ частей того государства, для котораго они были изданы. „Jus non scriptum“ тѣснило „jus scriptum“ [2]).

Но что было опущено изъ вида Юстиніаномъ, то не утаилось отъ издателей Эклоги. Они задались цѣлью соединить въ ней по мѣрѣ возможности эти двѣ, задолго еще до нихъ образовавшіяся и къ ихъ времени успѣвшія окончательно опредѣлиться, разновидности права. Эклога, какъ свидѣтельствуетъ ея предисловіе, содержитъ въ себѣ не одни только извлеченія изъ Юстиніанова права, но и исправленіе образовавшихся въ правѣ противорѣчій въ болѣе человѣколюбивомъ направленіи („*καὶ ἐπιδιόρθωσις εἰς τὸ φιλανθρωπότερον ἐκτεθεῖσα*“), и тѣмъ самымъ она стоитъ, безспорно, выше позднѣйшаго въ сравненіи съ нею по времени Прохирона, воспроизводящаго собою наперекоръ обычному и національному праву чисто Римскія правоположенія Юстиніановыхъ сборниковъ и кратко обобщающаго jus civile, quod Romanus populus sibi constituit, но игнорирующаго jus gentium, quod omni humano generi (жившему въ предѣлахъ Византійской имперіи) commune est. Чтобы не быть голословнымъ, въ данномъ случаѣ сошлемся прежде всего на законоположенія, напр., по имуществен-

---

[1]) Изданъ въ 1880 г. на средства Берлинской Академіи наукъ D-r. K. G. *Bruns*'омъ и D-r. E. *Sachou* подъ заглавіемъ: „Das Syrisch-römische Rechtsbuch aus dem fünften Jahrhundert“. Правда, редакторы этого сборника не во всемъ согласны между собою по вопросу о происхожденіи вошедшихъ въ составъ его текстовъ. Трудъ ихъ нашелъ себѣ оцѣнку въ статьѣ Brinz'a, помѣщенной въ Krit. Vierteljahresschrift. Bd. 22. s. 548.

[2]) Однимъ изъ самыхъ видныхъ защитниковъ теоріи естественнаго роста права и національнаго правосознанія слѣдуетъ признать *Savigny*. Въ его трудѣ: „Vom Berufe unserer Zeit für Gezetzgebung und Rechtswissenschaft“. 1814—ясно подчеркивается тотъ вредъ, который происходитъ отъ кодификаціи, игнорирующей какъ естественнымъ ростомъ права, такъ и національнымъ правосознаніемъ. s. 8—10. 22—24. 48.

ному праву супруговъ того и другого изъ этихъ сборниковъ. Такъ какъ законоположенія по этому праву Прохирона (VI титулъ: „*περὶ προγαμιαίας δωρεᾶς*“) всецѣло заимствованы изъ Юстиніанова права, то мы и постараемся сначала кратко передать сущность по этому вопросу послѣдняго. Передавъ его, мы тѣмъ самымъ передадимъ и соотвѣтствующія ему законоположенія Прохирона. Безспорно, что Юстиніаново право въ своемъ ученіи объ имущественныхъ отношеніяхъ супруговъ въ значительной степени отклоняется отъ древнѣйшаго языческаго Римскаго права, но оно также далеко и отъ того, чтобы вполнѣ осуществить извѣстное опредѣленіе брачнаго союза, какъ „consortii omnis vitae, divini humanique juris communicationis“. Оно представляетъ изъ себя уступки и въ ту, и въ другую сторону. Оно разсматриваетъ супруговъ скорѣе какъ независимыя другъ отъ друга по имуществу и самостоятельныя личности. Приданому жены, по нему, мужъ *даже обязанъ* (Новелла CXIX) противопоставить извѣстную часть изъ своего собственнаго содержанія, часть—равную величинѣ получаемаго приданаго: „*propter nuptias donatio*“. Въ продолженіе брачнаго сожительства мужъ лишь управляетъ и завѣдуетъ имуществомъ жены, и онъ все время отвѣтственнен за это управленіе и даже ограниченъ въ извѣстной степени въ самомъ правѣ этого управленія: фондъ долженъ оставаться неприкосновеннымъ. Съ прекращеніемъ же брака за смертью одного изъ супруговъ совершенно прекращается и эта до нѣкоторой степени общность имущества. Приданое, напр., должно быть возвращено мужемъ или отцу, или какимъ-либо другимъ наслѣдникамъ умершей жены, какъ будто бы и до этого времени имущества мужа и жены были по принципу раздѣльны. Это сильно напоминаетъ собою „свободный бракъ“ позднѣйшихъ временъ Римской имперіи, который въ противоположность браку древне-Римскаго права, дававшаго женѣ по отношенію къ мужу лишь „locus filiae“, при чемъ, конечно, не могло быть и рѣчи объ особомъ имущественномъ правѣ супруговъ, сохранялъ ихъ независимость другъ отъ друга, какъ относительно своей личности, такъ и имущества. Но не таково законодательство по этому вопросу Эклоги. Данное ею опредѣленіе браку какъ „*ἡνωμένη μία ἐν δυάδι*

προσώπων σάρξ“ [1]) близко подходитъ къ христіанской идеѣ брака и производитъ въ ея системѣ имущественныхъ отношеній между супругами, можно сказать, существенныя отклоненія отъ Юстиніанова права. Предшествуемое, по послѣднему, браку *равенство* „dos“ и „propter nuptias donatio“ устраняется ею (II, 3). Равенство взносовъ въ ней замѣняется равенствомъ права на обоюдное имущество, что, конечно, вполнѣ отвѣчаетъ внутренней идеѣ брака. И устанавливаемая въ ней этимъ равенствомъ права общность имущества продолжается до нѣкоторой степени и послѣ смерти одного изъ супруговъ. Въ случаѣ имѣнія на лицо прижитыхъ въ бракѣ дѣтей, пережившій другого супругъ остается единственнымъ обладателемъ всего, въ теченіе брака накопившагося, имущества, такъ что въ составъ его входятъ и „dos“ съ женской стороны, и „propter nuptias donatio“ съ мужской. Но въ случаѣ и бездѣтной смерти одного изъ супруговъ пережившій супругъ имѣлъ право, помимо обратнаго полученія своего предбрачнаго взноса, безъ всякихъ особыхъ дотальныхъ соглашеній или договоровъ на извѣстныя „lucra nuptialia“ [2]). Теперь ясно, что послѣ того, какъ въ Эклогѣ, устранившей соотвѣтствіе dos и ante nuptias donatio, былъ, очень можетъ быть, даже намѣренно со стороны ея издателей устраненъ самый терминъ: „*προγαμιαία δωρεά*“, появленіе Прохирона съ цѣлымъ титуломъ (шестымъ), трактующимъ: „*περὶ προγαμιαίας δωρεᾶς*“ было большимъ шагомъ назадъ въ вопросахъ брачно-имущественнаго права.

Замѣчально, что подобные недостатки Прохирона вскорѣ же послѣ его изданія часто бывали сознаваемы и влекли за симъ исправленія. Такъ, уже въ Эпанагогѣ въ

---

[1]) Эклога: 2 тит. гл. 12. *Zachariae.* „Collectio llibrorum ineditorum“. p. 20.

[2]) Эклога: титулъ II, главы: 3, 4, 5, 6 и 7. Подробный обзоръ довольно противорѣчивыхъ мнѣній по вопросу о законоположеніяхъ Эклоги по брачно-имущественному праву супруговъ см. у *Demosthenes D. Desminis.* Die Eheschenkung nach Römischem und insbesondere nach Byzantinischem Recht. Athen. 1897. seit. 19—30. Русскій комментарій къ постановленіямъ Эклоги о предбрачномъ дарѣ у *А. Гуляева:* Предбрачный даръ въ Римскомъ правѣ и въ памятникахъ Византійскаго законодательства. Дерптъ. 1891. стр. 126—134.

XIX ея титулѣ, трактующемъ: „*περὶ πρὸ γάμου ἢ διὰ γάμου δωρεᾶς*“, заключающіяся въ его главахъ 5—11 законоположенія относительно имущественныхъ взаимоотношеній супруговъ настолько напоминаютъ собою законоположенія Эклоги, что нѣкоторые ученые, какъ напримѣръ, Цахаріэ и Хеймбахъ, въ нѣкоторхъ случаяхъ были склонны думать, что первыя воспроизводятъ послѣднія [1]). И хотя далѣе слѣдующія въ сохранившихся рукописяхъ Эпанагоги главы этого титула 12—17 воспроизводятъ законоположенія о томъ-же предметѣ 1—6 главъ VI-го титула и 6-ой V-го титула Прохирона, но какъ свидѣтельствуетъ, предшествующая имъ въ этихъ же самыхъ рукописяхъ, вставка, занесенная, вѣроятно, рукою какого нибудь схоліаста на Эпанагогу, онѣ не принадлежатъ къ тексту оффиціальной Эпанагоги и посему не имѣютъ авторитета дѣйствующаго права, а внесены лишь для показанія ихъ противорѣчія съ предшествующими имъ здѣсь главами, и слѣдовательно направлены какъ разъ къ уничтоженію авторитета Прохирона [2]).

Неизвѣстный схоліастъ какъ бы опасается того, чтобы не вздумалъ кто-либо и послѣ изданія Эпанагоги руководиться брачно-имущественнымъ правомъ Прохирона, и посему старается ясно обнаружить невыгодное для него противорѣчіе по данному вопросу съ Эпанагогою.

Мы указали самый разительный случай отступленій Эклоги отъ Юстиніанова права, но имъ далеко не исчерпывается сумма тѣхъ измѣненій, которыя внесены были ею въ его систему различнаго рода личныхъ правовыхъ отношеній. Такъ, напр., она уравниваетъ гражданъ предъ лицомъ суда; не проводя рѣзкаго различія между знатью и чернью, богатымъ и бѣднымъ, простымъ и сановнымъ,—

---

[1]) *Zachariae* въ своихъ взглядахъ по этому вопросу обнаружилъ нѣкоторое колебаніе; послѣднія наши слова могутъ имѣть отношеніе къ его Исторіи Греко-Римскаго права, тогда какъ въ своемъ изданіи Эпанагоги онъ выражается значительно осторожнѣе, именно: „caeterum haec quae sequuntur sex capita *Eclogam* Leonis et Constantini *sapiunt*“ *(напоминаютъ)*. Collectio... p. 122 not. 3. См. также *Finlay* History of Greece. Vol. II. Oxford. 1877. 242.

[2]) *Ταῦτα τὰ μέχρι τοῦ τέλους τοῦ τίτλου κεφάλαια οὐχ ὡς ἐγκριθέντα ἐτέθησαν, ἀλλ' ὡσανεὶ μαχόμενα τῷ ε' καὶ ς' καὶ ζ' καὶ η' καὶ θ' παρατέθησαν*“. Collectio librorum ineditorum. p. 130.

она налагаетъ на всѣхъ отвѣтственныхъ одинаковыя наказанія. Степень состоятельности принимается во вниманіе только при присужденіи къ денежному штрафу. Эклога признаетъ „concubinat", имѣвшій еще въ ея время большое распространеніе, de jure союзомъ супружескимъ (VI, 13; II, 8), что, по догадкамъ новѣйшихъ ея комментаторовъ, должно быть понимаемо не въ томъ смыслѣ, что „concubinat" равенъ браку и одинаково съ нимъ терпимъ, но что всякій concubinat долженъ быть обращенъ въ бракъ: concubina должна дѣлаться женою или же отсылаться отъ своего сожителя.

Произведена была ею также реформа и въ наказаніяхъ за блудъ (stuprum). Угрозою этихъ наказаній какъ тѣлесныхъ, такъ и имущественныхъ былъ поднятъ опять авторитетъ церковнаго брака и положено начало преслѣдованію внѣбрачныхъ половыхъ связей. Возможность развода по ней обусловили собою слѣдующіе лишь четыре случая: прелюбодѣяніе жены, безсиліе мужа, покушеніе на жизнь и проказа у одного изъ супруговъ. Въ постановленіяхъ относительно правъ и обязанностей женщины въ Эклогѣ можно усмотрѣть желаніе законодателя поднять ея значеніе, приниженное Юстиніановымъ законодательствомъ. Это не утаилось еще и отъ древнихъ ея комментаторовъ. Левъ Мудрый, напр., критикуя въ своей XX новеллѣ ея постановленіе относительно брачно-имущественныхъ правъ, называетъ жену „госпожою" предбрачнаго дара съ того самого момента, какъ заключенъ бракъ [1]). Права и обязанности по отношенію къ дѣтямъ, по Эклогѣ, въ равной мѣрѣ принадлежатъ отцу и матери и нигдѣ нѣтъ упоминанія о какой-либо *особой исключительно отеческой власти*. Родительская же власть *обоихъ* супруговъ, напротивъ, выступаетъ очень часто. Для вступленія, напр., въ бракъ дѣтей требуется не только согласіе отца, но и матери, согласіе, вообще, *родительское* (*ἐν γονέων* (Ecl. II, 7), а не „*πατρός*" — „*συναινέσει*", какъ вполнѣ правильно переведено и въ славянской Кормчей:

---

[1]) *Васильевскій*. Op. cit. стр. 291. *Н. Скаблановичъ*. Византійское государство и церковь въ XI в. СПБ. 1884. стр. 358.

[2]) ...„*καὶ τούτου (ὑποβόλου) κυρίαν καθίστασθαι τὴν γαμετήν*". *Zachariae*. Jus Graeco-Romanum. Pars. III, p. 96.

„родителей совѣщаніемъ“). Пока жива мать, хотя бы отецъ и умеръ, опека надъ дѣтьми со стороны постороннихъ нигдѣ не допускается, исключая того случая, когда мать-вдова вступаетъ во второй бракъ. Ей же, какъ и мужу, предоставлено право назначенія опекуновъ своимъ дѣтямъ.

Существенно измѣнены были Эклогою и законы о наслѣдствѣ. Помимо вышеприведенныхъ постановленій относительно наслѣдственнаго права въ случаѣ смерти одного изъ супруговъ, существенныя видоизмѣненія въ наслѣдственномъ правѣ по кодексу Юстиніана произведены ею въ слѣдующемъ. Въ ней совершенно опущены тѣ случаи, нормируемые Юстиніановымъ кодексомъ, когда отецъ вслѣдствіе своего поведенія по отношенію къ дѣтямъ лишается права на полученіе послѣ нихъ наслѣдства. Совершенно иная также, по сравненію съ кодексомъ, дана постановка дѣлу и относительно тѣхъ „случаевъ неблагодарности“, въ силу которыхъ самъ отецъ имѣлъ бы право лишить своихъ неблагодарныхъ дѣтей всякаго права на наслѣдство послѣ себя. По смыслу Юстиніанова кодекса дѣти лишаются въ данномъ случаѣ наслѣдства лишь въ силу заявленія о томъ со стороны отеческой власти, мотивы же такого заявленія съ ея стороны остаются невыясненными. Между тѣмъ эти мотивы могутъ быть крайне разнообразны и часто могутъ сводиться лишь къ капризу и произволу. Эклога обращаетъ вниманіе на самыя причины, вызвавшія со стороны родителей желаніе лишить дѣтей наслѣдственнаго права на свое имущество, и ими обусловливаетъ силу оставленнаго ими завѣщанія. Въ однихъ случаяхъ это завѣщаніе оказывается дѣйствительнымъ, въ другихъ же недѣйствительнымъ, смотря по тому, каковы были проступки дѣтей противъ родителей.

Наконецъ, на тотъ случай, если кто либо умретъ безъ завѣщанія и не оставитъ наслѣдниковъ по прямой линіи Эклогою, вопреки кодексу Юстиніана, было узаконено право на наслѣдованіе имущества со стороны родителей, т. е. иными словами, было признано право исключительнаго наслѣдованія родственниковъ по восходящей линіи, тогда какъ прежде къ участію въ таковомъ наслѣдованіи съ ними вмѣстѣ призывались и боковые (побочные) родственники. Нельзя сказать, чтобы подобнаго рода законополо-

женія обязаны были своимъ происхожденіемъ какому-либо капризу законодателя; наоборотъ, во всѣхъ ихъ можно открыть его желаніе урегулировать по возможности систему личныхъ и имущественныхъ отношеній, поддержать родительскій авторитетъ, скрѣпить возможно тѣснѣе семейныя узы [1]). По послѣдней причинѣ ею была расширена и область родственныхъ и духовно-родственныхъ отношеній, служащихъ препятствіемъ къ браку.

Измѣнены были ею также и постановленія Юстиніанова кодекса относительно опекунскихъ правъ, удержаніе каковыхъ неприкосновенными въ Прохиронѣ можетъ являться яснымъ доказательствомъ того, насколько онъ не отвѣчалъ въ иныхъ случаяхъ своему времени. Въ древнемъ Римскомъ правѣ были двѣ строго разграниченныя формы охраненія чужого интереса: „опека" („tutela") и „попечительство" („cura"). Первая имѣла для себя основаніе въ семейной власти и направлена была на семейные интересы, второе основывалось на власти правительственной и направлено было на сохраненіе публично-общественныхъ интересовъ. Но позднѣйшіе источники Римскаго права уже не признаютъ столь строгаго между ними разграниченія. Такъ, напр., въ случаѣ отсутствія опекуна reipublicae causa, по свидѣтельству однихъ правовыхъ фрагментовъ, „пупиллу" назначается *попечитель* (l. 12 D. 21, 1; l. 3. § 10, D. 26, 10), а по свидѣтельству другихъ *опекунъ* (§ 2. I. 1, 25; l. 15, 16. D. 26, 5). И замѣчательно, что подобное безразличное назначеніе опекуна или попечителя встрѣчается часто у одного и того же юриста. Такъ, напр., оба процитированныя мѣста (l. 12. D. 21, 1 и l. 15. D. 26, 5) принадлежатъ одному и тому же юристу Павлу. Или другой примѣръ: если недвижимое имущество „пупилла" было разбросано по разнымъ провинціямъ, то для управленія его отдѣльными частями опять безразлично назначались или *попечители* (l. 39. §. 7. D. 21, 7;— l. 3. C. 5, 36; l. 11. C. 5, 62), или *опекуны* (l. 15. D. 26, 2; l. 21 §§ 2, 3, 4. D. 27, 1). И самыя выраженія источниковъ прямо показываютъ, что ими признается дѣломъ

---

[1]) *Zachariae*. Geschichte. Zweite Auflage. s. 113. *Васильевскій*. Op. cit. стр. 292—295.

совершенно безразличнымъ: будетъ-ли назначенъ tutorem habenti опекунъ или попечитель. Въ Novel. 72 c. 2, напр., говорится: „alius illi *tutor vel curator* adjungatur“, или—въ Дигестахъ (l. 9. § 9. 26, 7): „qui datus est simpliciter *tutor* pupillo *vel curatur,* si quid postea augmenti accesserit, periculo tenetur“. Съ утратою различія между этими двумя институтами и самыя слова „cura“ и „tutela“, строгая техничность которыхъ въ древнемъ Римскомъ правѣ не подлежитъ никакому сомнѣнію, въ позднѣйшихъ источникахъ употребляются безразлично одно вмѣсто другого [1]).

Тоже самое можно находить, обращаясь и къ греческой правовой фразеологіи. Напр., въ Дигестахъ (l. 10. § 4. 27, 1) говорится: „*ἐν τοσούτῳ δὲ ἕτερος εἰς τόπον αὐτοῦ χειροτονηθῆσεται κηδεμών*“, тогда какъ въ началѣ упомянутъ „*ὁ ἐπίτροπος*“. Слово „*κηδεμών*“ на языкѣ Византійскихъ схоліастовъ, судя по Ѳеофилу, сдѣлалось общимъ названіемъ опекуна и попечителя. Замѣчательно, что сглажденію различія между этими двумя институтами способствовали прежде всего сами корифеи Римской юриспруденціи. У Модестина встрѣчается такое выраженіе: „*in paucissimis*... distant *curatores* a *tutoribus* (l. 13 pr. D. 27, 1.=„*ἐν ὀλίγοις γάρ πάνο διαλάττουσιν οἱ κουράτορες ἀπὸ τῶν ἐπιτρόπων*“); у Ульпіана: „quod in tutoribus scriptum est et in curatoribus erit observandum“ (l. 3. § 5. D. 26, 7); Фестъ попечителей опредѣляетъ такъ: „*curatores* dicuntur, qui pupillo (sc. adulto) *loco tutorum* dantur“.

Послѣ этого неудивительно, что Иконоборцы, не связанные авторитетомъ Юстиніанова законодательства, стремившіеся къ возможно точному формулированію правовыхъ нормъ, встрѣтивъ такую путаницу въ понятіяхъ объ опекѣ и попечительствѣ даже въ лучшихъ правовыхъ источникахъ, въ своемъ собственномъ законодательномъ сборникѣ совершенно уничтожили слѣды различія между опекою и попечительствомъ.

Опека, по Эклогѣ, есть то же самое, что и попечительство, и при той, и при другомъ необходимо вмѣшательство правительственной власти. Послѣдняя даже устраняетъ

---

[1]) l. 1 pr. D. 4, 4;—l. 34. § 1 Theod;—l. 7, 26. D. 26. 5;—l. 3. § 2 D. 26, 7;—l. 4. § 8. D. 46, 6; l. 5. C. 5, 37;—l. 13 § 2. C. 9, 51.

власть семейную въ томъ случаѣ, если она не распорядилась оставленнымъ завѣщаніемъ опредѣлить участь дѣтей. Круглыя сироты, которымъ родители не имѣли возможности опредѣлить опекуновъ, должны поступать, по ея постановленіямъ, подъ церковную защиту,—въ Константинополѣ подъ защиту сиротскихъ домовъ („ὀρφανοτροφεῶν") или же какого-либо другого богоугоднаго заведенія, а въ провинціальныхъ городахъ—епископовъ, монастырей и Божіихъ храмовъ. Вслѣдъ за Эклогою точно также не упоминаетъ о различіи между опекою и попечительствомъ и другой памятникъ Византійскаго права уже позднѣйшаго времени: „Practica ex actis Eustathii Romani" [1]).

И послѣ всего этого въ Прохиронѣ различіе между опекою и попечительствомъ, какъ двумя отдѣльными институтами, удержано въ томъ самомъ видѣ, въ какомъ оно было проведено и въ Юстиніановомъ законодательствѣ, хотя и въ послѣднемъ оно являлось положительнымъ анахронизмомъ, при извѣстномъ намъ положеніи дѣла въ предшествующемъ правѣ неизбѣжно влекшимъ за собою массу противорѣчій. Объясненій сему нужно искать въ самомъ характерѣ работъ по составленію Юстиніанова свода, которое не было, какъ и составленіе Прохирона, строго систематическимъ преобразованіемъ законодательства, а лишь сведеніемъ въ одинъ составъ отдѣльныхъ положеній юристовъ и законодателей различныхъ эпохъ. Какъ составители Юстиніановыхъ кодексовъ оказались безсильными совершенно уничтожить контроверзы, которыя встрѣтились имъ въ источникахъ предшествующаго права, такъ и составители Прохирона обошли своимъ вниманіемъ контроверзы собственно Юстиніанова права, и если ими и было что дѣлаемо вообще къ устраненію контроверзъ въ предшествующемъ правѣ, такъ это обычно отданіе исключительнаго предпочтенія по извѣстному правовому вопросу какому-нибудь одному изъ схоліастовъ на тотъ или иной сборникъ Юстиніана. Послѣдній путь, конечно, болѣе легокъ, но за-то и менѣе цѣненъ.

Итакъ, значитъ, во многихъ случаяхъ поступательное движеніе права впередъ было задержано Прохирономъ.

---

[1]) Изданъ *Цахаріэ* въ Jus Graeco-Romanum. Pars I. Lipsiae. 1856.

При томъ значеніи, какимъ онъ пользовался въ послѣдующихъ судьбахъ Византійскаго права, неудивительно, напр., что вслѣдъ за нимъ различіе между опекою и попечительствомъ удержалось и въ пространномъ Прохиронѣ („Prochiron auctum") [1]), и въ Василикахъ [2]), и въ Шестокнижіи Арменопуло [3]), и въ трудахъ канонистовъ [4]).

Что касается до славянскаго права, то въ славянскихъ переводахъ Прохирона это различіе сгладилось само собою по причинѣ его непостижимости какъ для самихъ переводчиковъ, такъ и послѣдующихъ переписчиковъ. Въ славянской печатной Кормчей *„ὁ ἐπίτροπος"* передается то какъ „приставникъ" [5]), то какъ „хранитель" [6]), равнымъ образомъ, и *„ὁ κουράτωρ"*—то какъ „хранитель" [7]), то какъ „приставникъ" [8]).

Вообще, всѣ нововведенія Эклоги были проникнуты духомъ либерализма и гуманности. Самое уже предисловіе къ ней есть оповѣщеніе о либеральной реформѣ права и судопроизводства. Въ виду того, что оно имѣется въ нашей Кормчей, мы ограничимся только одною изъ него выдержкою, касающеюся сказаннаго нами относительно произведенной реформы въ судопроизводствѣ.

„Такъ какъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ сказалъ: „не судите на лица, но праведный судъ судите", *(„μὴ κρίνετε κατ' ὄψιν, ἀλλὰ τὴν δικαίαν κρίσιν κρίνατε")* [9]), то справедливо воздержаться отъ всякаго дароиманія, ибо написано: горе оправдывающему нечестиваго даровъ ради и пути смиренныхъ уклоняющемуся и правду правдиваго отметающу [10])..., мзда бо и дарове ослѣпляютъ очи и мудрыхъ, посему всячески стараясь положить предѣлъ такому злому стяжанію, мы рѣшили давать мзду (жалованье) изъ нашего благочестиваго саккеллія (казначейства) славнѣйшему квестору

---

[1]) Edit. Zachariae, tit. 36: *„περὶ ἐπιτρόπων καὶ κουρατόρων"*.
[2]) Liber XXXVII.
[3]) *Βίβλ.* 5. *τίτ.* 12: *„περὶ ἐπιτρόπων, κουρατόρων καὶ διοικητῶν"*.
[4]) Напр., у Аристина (въ толкованіи на 3-е правило IV Вселенскаго Собора).
[5]) Грань I, зач. 4; гр. IV, зач. 16, 18.
[6]) Грань II, зач. 2, 6.
[7]) Гр. I, зач. 13; гр. IV, зач. 11.
[8]) Гр. II, зач. 2, 4 (Соотвѣтств. 5 гл. II-го тит. подлинника), 6.
[9]) Выраженіе это заимствовано изъ Евангелія Іоанна. Гл. VII, ст. 24.
[10]) Исаіи V гл. 23 ст.

и писцамъ (или секретарямъ: *„τοῖς ἀντιγραφεῦσι“)* и всѣмъ служащимъ по дѣламъ судебнымъ съ тѣмъ, чтобы они уже *ничего не брали* съ кого бы то ни было судимаго у нихъ, дабы не исполнилось на насъ глаголемое пророкомъ: „продаша на сребрѣ праведнаго“ и т. д.—Эти слова свидѣтельствуютъ о крупномъ шагѣ, сдѣланномъ Иконоборцами въ области судопроизводства. Судъ долженъ быть одинаковъ, и должны быть одинаковы налагаемыя имъ наказанія и на бѣдныхъ, и на богатыхъ,—и на простыхъ, и на сановныхъ. Слѣдовательно имъ принадлежитъ честь введенія суда для всѣхъ доступнаго и безкорыстнаго. Они пожелали отмѣнить тѣ различнаго рода „sportulae“, которыя были установлены обычаемъ и санкціированы Юстиніановымъ законодательствомъ въ пользу судебныхъ чиновниковъ за отправленіе ими своихъ судебныхъ обязанностей съ тѣхъ лицъ, дѣла которыхъ подлежали судебному разбирательству [1]).

Правда, можно усумниться, чтобы эти гуманные замыслы имѣли полное осуществленіе на практикѣ. Они помѣщены не въ самомъ сборникѣ дѣйствующаго права, а лишь въ предисловіи къ нему и посему, быть можетъ, свидѣтельствуютъ лишь о желательной постановкѣ дѣла, но не содержатъ въ себѣ категорическихъ узаконеній.

Но это сомнѣніе легко устраняется, если принять во вниманіе, что предисловіе къ Эклогѣ,—этотъ манифестъ объ ея изданіи,—было совершенно слито со всѣмъ ея остальнымъ содержаніемъ, въ рукописяхъ неизмѣнно помѣщалось, за немногими исключеніями, вмѣстѣ съ нею, такъ что можно думать, что его назначеніе по волѣ самихъ Иконоборцевъ было далеко не нравственное только, но и строго юридическое. По своему характеру оно было „absolutorium“. Мы не рѣшимся сравнить его хотя-бы, напр., съ извѣстнымъ „Наказомъ“ Екатерины II-ой, который имѣлъ только нравственное назначеніе и посему *не опредѣлялъ* основныхъ положеній права, а лишь *поучалъ* лицъ, призванныхъ трудиться надъ ихъ выработкою и улучшеніемъ, —долженъ былъ служить лишь вдохновителемъ ихъ творчества. При нравственно-юридическомъ значеніи преди-

---

[1]) § 24. I. 4, 6. 1. 5. § 17. D. 24. t. 1. 6. § 1. D. 50, 2. 1. 33. § 5. C. 1, 3. 1. 29. § 1. C. 1, 4. 1. 2. C. 12. 21. 1. 18. § 2. C. 12. 36.

словія къ Эклогѣ, можно думать, что всѣ мѣры касательно проповѣдуемаго имъ улучшенія судопроизводства были и на самомъ дѣлѣ приведены въ исполненіе.

И обратно сему можно предполагать, что Прохиронъ, будучи во всемъ вѣренъ Юстиніанову праву, своимъ появленіемъ, ограничилъ время существованія этихъ гуманныхъ мѣръ, введя опять поборы (такъ называемыя: *„συνήθειαι, ἐφόδια, παρομυθίαι, ἐκταγιατικά“*) въ пользу лицъ, причастныхъ судейскому званію, со стороны пользующихся ихъ услугами. Правда, Мортрёль въ своей „Исторіи Византійскаго права“ утверждаетъ, что Василіемъ Македонянином было сдѣлано запрещеніе для судей пользоваться помощью отъ тяжущихся сторонъ, что онъ учредилъ особый капиталъ на покрытіе судебныхъ издержекъ бѣдныхъ истцовъ [1]), но мы не находимъ для себя возможнымъ согласиться съ такими его свидѣтельствами. Слѣды подобныхъ реформъ Василія Македонянина въ судебной администраціи ни въ чемъ не отразились на изданныхъ при немъ законодательныхъ сборникахъ. Вошедшія въ ихъ составъ, его собственныя новеллы совершенно не упоминаютъ о подобныхъ реформахъ. При дѣйствительности ихъ, неупоминаніе о нихъ въ новеллахъ, при извѣстности вообще отношенія Василія Македонянина къ плодамъ своей законодательной дѣятельности, представляется очень страннымъ. Если каждый незначительный шагъ въ поступательномъ движеніи впередъ права былъ отмѣчаемъ имъ какъ благодѣтельное нововведеніе, устраняющее недостатки прежнихъ законоположеній, то тѣмъ болѣе заслуживали бы съ его стороны введенія въ законодательные сборники такія реформы и нововведенія, какія приписываетъ ему Мортрёль. Ошибка этого ученаго произошла отъ слишкомъ неразборчиваго отношенія къ древнимъ источникамъ, которые онъ положилъ въ основу своей характеристики законодательной и административной дѣятельности Василія Македонянина. Авторитетами для него являлись: тенденціозное [2]) *„Ἱστορικὴ διήγησις τοῦ βίου καὶ τῶν πράξεων*

---

[1]) Histoire. II. pag. 4, not.: *a* et *b;* p. 5, not. *c*.

[2]) *Alfred Bambaud.* L'empire grec au dixième siècle. Constantin Porphyrogénète. Paris. 1870. Chapitre IX. p. 137—164. *Ferdinand Hirsch.* Byzantinische Studien. Leipzig. 1876. s. 225—267. *К. Гротъ.* Op. cit.

βασιλείου τοῦ ἀοιδίμου βασιλέως" Константина Порфиророднаго [1]), плагіативнаго и фабулезнаго свойства [2]) хроника (Скилицы)—Кедрина [3]) и ложно приписываемыя самому Василію „*Κεφαλαία παραινετικά*" [4]). Допустивъ для судьи возможность за свои услуги получать денежную благодарность отъ пользующихся послѣдними, Василій Македонянинъ въ то же самое время своими нормами касательно судопроизводства предоставилъ слишкомъ большую свободу дѣйствій личной совѣсти судьи. Несмотря, напр., на цѣлый титулъ, спеціально посвященный постановленіямъ о свидѣтельскихъ показаніяхъ, подробно опредѣляющій тѣ реквизиты, которые сообщали имъ силу („*τεκμήρια*",—XXVII: „*περὶ μαρτύρων*"), окончательное рѣшеніе о томъ, какія показанія должно принимать, онъ предоставилъ собственной совѣсти судьи: „*τὰ δὲ περὶ τοῦτο διακρίνει ὁ δικαστὴς... ποῖα τεκμήρια ὀφείλει προσδέχεσθαι*" (—„о семъ же и разсуждаетъ судія, которая знаменія подобаетъ пріимати". Слав. печ. Кормч. 27 гр. 8 зач.), вслѣдствіе чего даже и въ тѣхъ случаяхъ, когда какъ сами свидѣтели по ихъ личнымъ свойствамъ (субъективныя основанія), такъ и ихъ свидѣтельства (объективныя основанія ихъ достовѣрности) вполнѣ удовлетворяли всѣмъ требованіямъ закона, судья все-таки былъ вправѣ не принять ихъ къ дѣлу по своимъ личнымъ соображеніямъ. Прохиронъ указывалъ ему только массу случаевъ, когда онъ могъ по субъективнымъ или объективнымъ основаніямъ не принять свидѣтельскихъ показаній, но онъ нигдѣ ему не предписывалъ при наличности извѣстныхъ условій *непремѣнно принять* показанія. Позитивной легальной теоріи свидѣтельскихъ показаній

стр. 11, 16. *Г. Ласкинъ*. Op. cit. стр. 1. См. также: *Finlay*. History of the Byzantin empire. 1856. I. 118—120. *М. С. Дриновъ*. Южные славяне и Византія въ X вѣкѣ. Москва. 1876. стр. 40—44. *М. Соколовъ*. Op. cit. стр. 199.

[1]) Theoph. Contin. 259—261.

[2]) *Ferdinand Hirsch*. Op. cit. s. 344. 358. 374—375. *Hfrörer*. Byzantinische Geschichte. Graz. 1877. III. s. 273. 621. *Bud. Nicolai*. Op. cit. s. 339. *Н. А. Скабалановичъ*. Op. cit. стр. XIV.

[3]) *Σύνοψις ἱστοριῶν ἀρχομένη ἀπὸ κτίσεως κόσμου καὶ μέχρι τῆς βασιλείας Ἰσαακίου τοῦ Κομνηνοῦ, συλλεγεῖσα παρὰ κυροῦ Γεωργίου τοῦ Κεδρηνου ἐκ διαφόρων βιβλίων*. Ed. Bonnae. p. 203—204.

[4]) *Migne*. s. gr. T. CVII. pp. XXI—XXII. *K. Krumbacher*. Geschichte der Byzantinischen Litteratur. 1897. s. 457—458.

въ немъ не было. Въ данномъ случаѣ Прохиронъ былъ вѣренъ традиціямъ Юстиніанова права. Въ приведенномъ мѣстѣ онъ лишь повторялъ одно изъ постановленій „de testibus“ Дигестъ (1. 3. § 1), вошедшее впослѣдствіи въ составъ и Василикъ (L. XXI, tit. 1. 3). Но намъ уже приходилось говорить, характерузуя его составителей, что тѣ его мѣста, гдѣ онъ вѣренъ традиціямъ Юстиніанова права, въ большинствѣ случаевъ превосходствуютъ надъ мѣстами его, представляющими изъ себя отсупленіе отъ этихъ традицій. Сказанное тамъ можетъ имѣть приложеніе и къ данному вопросу. На ряду съ постановленіями 27-го титула о свидѣтельскихъ показаніяхъ, или выражаясь иначе,—о судопроизводствѣ, воспроизводящими постановленія по этому вопросу Юстиніанова права, въ немъ встрѣчаются постановленія и значительно отступающія отъ послѣднихъ. Оставляя пока характеристику этихъ отступленій, здѣсь мы считаемъ не излишнимъ сослаться лишь на одно изъ нихъ. Среди первыхъ же постановленій 27-го титула (2 гл.) мы встрѣчаемъ такое: *„οἱ ἄγνωστοι τῶν μαρτύρων καὶ βασανιζέσθωσαν εἰ δεήσοι“*=„незнаеми свидѣтели мучени да будутъ, аще прилучится“ (27 гр. 2 зач.). Первоисточникъ этого постановленія 1-ая глава 90-ой Новеллы. Но между нимъ и его первоисточникомъ заключается большое различіе. Въ указанной Новеллѣ къ такого рода постановленію присоединено *описаніе и самаго порядка производства пытки „ἄγνωστων μαρτύρων“*, каковое составители Прохирона или по присущему имъ вообще стремленію къ возможно краткой передачѣ первоисточниковъ, или же по другимъ болѣе важнаго свойства основаніямъ сочли за нужное опустить. Но такой пропускъ, по какимъ бы причинамъ онъ не былъ сдѣланъ, могъ быть не безрезультатенъ для судопроизводства. Какъ и постановленіе 8-ой главы, онъ давалъ широкій просторъ произвольнымъ инквизиціоннымъ дѣйствіямъ судьи при допросѣ незнатныхъ свидѣтелей. И такія дѣйствія судьи для насъ предстанутъ въ довольно ясномъ освѣщеніи, когда мы еще разъ воспроизведемъ въ своей памяти и то, что судья жилъ на средства нуждавшихся въ немъ.

Мы не безнамѣренно задержали свое вниманіе на томъ различіи, какое существовало въ постановленіяхъ по судопроизводству между Эклогою и Прохирономъ и даже Юсти-

ніановымъ правомъ. Какъ весьма основательно доказалъ проф. Сокольскій [1]), постановленія Прохирона о свидѣтеляхъ (27 тит.) оказали довольно значительне вліяніе на древне-русское судопроизводство какъ чрезъ ихъ переводъ въ славянской Кормчей, такъ и болѣе приспособленный къ русскому праву переводъ ихъ въ „Книгахъ Законныхъ" (главы „о послусѣхъ"). Послѣ этого для насъ понятны будутъ тѣ жестокости, которыя имѣли мѣсто въ нашихъ древнихъ какъ свѣтскихъ, такъ и духовныхъ судахъ при допросѣ свидѣтелей [2]). Нещадному ихъ битью, орудіямъ ихъ пытокъ давалась санкція въ одномъ изъ памятниковъ, нашедшихъ себѣ мѣсто въ Кормчей. Правда, послѣдній гласилъ кратко: „Незнаеми свидѣтели *мучени* да будутъ". (Сравн. Nov. 90, гл. 1). Но его молчаніе о частныхъ видахъ этого мученія могло краснорѣчиво проповѣдывать для судей суровыхъ временъ и жестокихъ нравовъ, что для достиженія цѣли, каковою тѣмъ болѣе было водвореніе правды, можетъ быть допущено всякаго рода мученіе [3]). Для нихъ важно было, что законъ дозволялъ „мучить", вопросъ же о томъ „какъ мучить" разрѣшался самою суровою тогдашнею дѣйствительностью.

Вообще, изданіе Прохирона не было шагомъ впередъ въ дѣлѣ проведенія въ законодательство и судопроизводство болѣе гуманныхъ началъ по сравненію съ предшествующимъ ему законодательствомъ. Отвергая содержаніе Эклоги по тѣмъ вопросамъ, за рѣшеніе которыхъ она не заслуживала такого отверженія, и объявляя его извращеніемъ добрыхъ законоположеній, допущенныхъ намѣренно собирателемъ, Прохиронъ въ то же время согласно съ нею воспроизводитъ то, что, если и не заслуживало совершеннаго отверженія, то во всякомъ случаѣ требовало значительнаго исправленія въ пользу началъ человѣколюбія. Сюда, напр., можно отнести жестокость репрессальныхъ мѣръ Эклоги къ уничтоженію преступленій, повто-

---

[1]) „Главнѣйшіе моменты въ исторіи повальнаго обыска".

[2]) Еще въ XVIII столѣтіи Московская Дикастерія отбирала допросъ со свидѣтелей *„съ пристрастіемъ"*. *Н. Розановъ:* „Исторія Московскаго епархіальнаго управленія". Часть I-ая. Москва. 1869. стр. 76.

[3]) Случаи смерти подъ пыткою не рѣдки были и въ Византіи (*Cedr.* II. 498. *Georg. Amart.* ed. *Muralt.* 899. *Zonar.* IV. 231—232. *Никифоръ Вріенній.* 127—128. *Скилица.* 743—744. *Михаилъ Атталіотъ.* 296).

ренную многими главами 39-го титула Прохирона: „*περὶ ποινῶν*“ [1]).

Но это есть собственно единственное черное пятно, лежащее на Эклогѣ. Да и его стараются обѣлить новѣйшіе Византологи. Такой, напр., авторитетный ученый, какъ Цахаріэ, предполагалъ, что господство въ Эклогѣ тѣлесныхъ и членовредительныхъ наказаній можно и не считать проявленіемъ особаго варварства со стороны ея издателей, если принять во вниманіе, что эти наказанія во многихъ случаяхъ являются замѣстителями смертной казни по уголовному праву Юстиніана [2]).

Прохиронъ подорвалъ значеніе Эклоги. Взирая на тѣ счастливыя судьбы, которыя выпали на его долю въ исторіи Византійскаго права, позднѣйшіе историки готовы были думать, что Эклога имѣла только „эфемерное“ существованіе. Въ то время, какъ по адресу Василія Македонянина сыпались похвалы, и онъ являлся окруженный ореоломъ новатора и реформатора, законодательная дѣятельность Исавровъ оставалась забытою и неоцѣненною. Лишь въ послѣдней четверти истекшаго столѣтія она получила себѣ должную оцѣнку. Среди лицъ, поспособствовавшихъ выясненію истиннаго значенія во внутренней исторіи Византійскаго права Иконоборческаго законодательства, первое мѣсто обычно отводятъ профессору Аѳинскаго Университета Папарригопуло. Въ своей „Исторіи Греческаго народа“ („*Ἱστορία τοῦ Ἑλληνικοῦ ἔθνους*“) [3]) онъ выставляетъ въ самомъ яркомъ свѣтѣ это законодательство [4]). Не Прохирономъ и не всею вообще законодательною дѣятельностью Василія Македонянина, положившею начало новой эпохѣ Византійскаго права, была нарушена неподвижность и безжизненное однообразіе Византійскаго законодатель-

---

[1]) Жестокость—въ отсѣченіи рукъ XVII тит. гл. 10. 11. 13. 14. 16. 18. 46. 47.;—въ отрѣзаніи языка ibid. гл. 2;—носа—гл. 28—27;—ослѣпленіи—гл. 15;—въ тѣлесныхъ экзекуціяхъ, состоявшихъ изъ ударовъ палками, розгами и, такъ называемыми „фрагелліонами“ (*„φραγέλλιον“*)—гл. 4. 11. 13. 15. 24. 28. 29. 36—44. 47. 48.

[2]) Geschichte d. Gr.-röm. Rechts. s. 311—312.

[3]) См. также. M. S. Paparrigopoulo. Histoire de la civilisation hellénique. Paris. 1874. Chapitre IV. p. 205—209.

[4]) Въ частности въ постановленіяхъ Эклоги онъ вездѣ видитъ благородныя начала (*αἱ εὐγενεῖς ἀρχαί*). *Ἱστορία... τόμ.* IV. *Ἐν Ἀθήναις.* 1887. *σ.* 76.

наго творчества, а законодательными работами Иконоборцевъ. Не порицаніемъ, а одобреніемъ сопровождаетъ Папарригопуло обзоръ этихъ работъ и во всѣхъ ихъ находитъ торжество эллинизма и эллинскихъ началъ надъ насильно привитыми Византійскому праву Римскими идеями [1]).

Его взгляды, поскольку въ нихъ нѣтъ злоупотребленія національною (греческою) точкою зрѣнія, нашли себѣ сочувственный пріемъ и на западѣ [2]), и у насъ въ Россіи [3]). Интересъ къ законодательной дѣятельности Иконоборцевъ усилился [4]). Тогда какъ еще и до сихъ поръ у насъ нѣтъ изслѣдованій, спеціально посвященныхъ обзору законодательной дѣятельности Македонской династіи, и въ частности, первому результату этой дѣятельности,—Прохирону, законодательству Иконоборцевъ, и въ частности—Эклогѣ, уже давно посвящены почтенные научные труды профессора В. Г. Васильевскаго: „Законодательство Иконобор-

---

[1]) *Ἱστορία... τόμ.* III. *Ἐν Ἀθήναις.* 1886. *σ.* 414—421.

[2]) Напримѣръ, у G. *Finlay* (History of grecce. Vol. II: The Byzantine Empire. Part. 1. (716—1057). Oxford. 1877. p. 32—33. 236. Эклога признается здѣсь памятникомъ, испытавшимъ на себѣ вліяніе мѣстнаго обычнаго права); еще болѣе у I. B. *Bury* (A History of the Later Roman Empire From Arcadius to Irene. London. 1889. Этотъ историкъ даетъ даже полностью англійскій переводъ надписанія и предисловія къ Эклогѣ (p. 412—414) ввиду ихъ высоко-гуманнаго значенія (p. 414—415) и дѣлаетъ обзоръ законоположеній Эклоги, превосходящихъ по своей нравственной высотѣ однородныя законоположенія предшествующихъ ей памятниковъ права (p. 416—418); *F. Hertzberg'a* (Geschichte Griechenlands. 1876. Эклога, по его словамъ: „ein schätzenwerthes Denkmal der Regierung Leo's",—s. 83); *T. Linder'a* (Weltgeschichte. Erster Band. Stuttgart und Berlin. 1901. s. 253—254).

Обратный взглядъ на отступленія Эклоги отъ Юстиніанова права раздѣляютъ: *Witte* (Ueber einige byzantinische Rechtscompendien. Rhein. Museum für Jurisprud. III. 1829 s. 48. 65), *Mortreuil* (Histoire I. p. 371), *P. Kalligas* (*Σύστημα Ῥωμαϊκοῦ δικαίου. Ἐν Ἀθήναις.* 1881. *σ.* 31), *Π. Παππαρριγοπουλο* (*Ἀστικὸν δίκαιον. Ἐν Ἀθήναις.* 1881. I *σ.* 137), *Krassas* (*Οἰκογενειακὸν δίκαιον.* § 156, s. 306).

[3]) У *В. Г. Васильевскаго* (Законод. Иконоборцевъ. Ж. М. Н. Пр. Ч. 199 стр. 259—270), *Ф. А. Терновскаго* (Греко-Восточная церковь. стр. 432. 434), *М. Соколова* („Изъ древней исторіи Болгаръ". СПБ. 1879. стр. 67), *Ѳ. Ѳ. Зигеля* (Общественное значеніе дѣятельности свв. Кирилла и Меѳодія. Меѳодіевскій юбилейный сборникъ. Варшава. 1885. стр. 16), *Герасима Яреда* и друг.

[4]) Вторичное послѣ Цахаріэ изданіе Эклоги сдѣлано *Ан. Монферратомъ.* (Antonius C. Monferratus: Ecloga Leonis et Constantini. Athenis. 1889).

цевъ“ [1]) и „О синодальномъ спискѣ Эклоги императоровъ Льва и Константина“ [2]).

Намъ было бы непростительно, если бы мы, характеризуя Прохиронъ со стороны его достоинствъ и недостатковъ, уклонились бы отъ сличенія его съ Эклогою. Пользуясь трудами предшественниковъ, мы привели изъ Эклоги какъ самыя типичныя отступленія отъ Юстиніанова права, такъ въ то же время и самыя типичныя проявленія началъ гуманности и либерализма, воодушевлявшихъ ея издателей. Прохирона въ данномъ случаѣ мы касались рѣдко, находя, что выписка изъ него мѣстъ, расходящихся съ Эклогою, будетъ излишнимъ повтореніемъ параллельныхъ мѣстъ, расходящихся съ нею изъ Юстиніановыхъ кодексовъ.

Послѣ этой сравнительной оцѣнки самъ собою получается тотъ выводъ, что какъ незаслуженно выпали порицанія (хотя и временныя) на долю Эклоги, такъ и несовсѣмъ заслуженная честь выпала на долю Прохирона. Успѣхъ послѣдняго создался не столько на основаніи его содержанія, сколько на основаніи того значенія, какое пришлось ему имѣть въ послѣдующей исторіи Византійскаго права. Успѣхъ какъ литературнаго, вообще, памятника, такъ и памятника законодательнаго очень часто обусловливается благопріятностью момента, въ который онъ появляется на свѣтъ [3]).

---

[1]) Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія. Ч. 199. Октябрь. Отд. II стр. 258—309. Ч. 200. Ноябрь. Отд. II стр. 95—129.

[2]) Тамъ же. Ч. 201. Январь. Отд. II стр. 161—178.

[3]) У насъ въ Россіи въ началѣ прошлаго столѣтія былъ примѣръ несправедливаго отношенія къ одному законодательному предпріятію, аналогичный отношенію Византійскаго общества IX вѣка къ Эклогѣ,— къ проэкту новаго гражданскаго уложенія графа Сперанскаго. Сводъ законовъ, замѣнившій собою, неудавшееся по замысламъ Сперанскаго, Уложеніе, въ своемъ отношеніи къ нему во многомъ напоминаетъ отношеніе Прохирона къ Эклогѣ. Временныя обстоятельства (въ первомъ случаѣ реакція противъ всего связаннаго съ именемъ Иконоборцевъ, во второмъ—реакція противъ увлеченія всѣмъ французскимъ) нанесли громадный ущербъ успѣху какъ Эклоги, такъ и Уложенія Сперанскаго, напротивъ, какъ Прохиронъ, такъ и Сводъ Законовъ были изданы при крайне благопріятныхъ для нихъ условіяхъ. (Архивъ Государствен. Совѣта. Т. IV, ч. I. 1874. стр. 1—181. *Баронъ Корфъ*. Біографія графа Сперанскаго. Т. 2. 1861 г. стр. 145—186. *Пахманъ*. Исторія кодификаціи гражданскаго права. Т. I. стр. 381—472. *Пыпинъ*. Общественное движеніе въ Россіи при Алескандрѣ I-мъ. 1885. стр. 242. Чтенія въ Импе-

Будь, пожалуй, Прохиронъ и еще хуже составленъ, онъ все равно имѣлъ бы извѣстное значеніе.

Слишкомъ благопріятно было время для его появленія. Среди всего Византійскаго общества въ это время была ясная реакція всей дѣятельности Иконоборцевъ [1]). Всему отвѣчающему этой реакціи и шедшему въ разрѣзъ съ дѣятельностью Иконоборцевъ былъ готовъ пріемъ въ Византійскомъ обществѣ. Въ пользу этого реакціоннаго движенія высказывались высшіе классы, за него ратовали и духовенство и монашество—тѣ сословія, на которыхъ всего болѣе отразились и отозвались революціонные замыслы въ области церковно-религіозныхъ дѣлъ Иконоборцевъ [2]). Вотъ почему и Прохиронъ попалъ въ число излюбленныхъ руководствъ по гражданскому праву именно духовенства. Византійское духовенство пользовалось имъ, помѣщало его въ свои сборники на ряду съ строго-каноническими постановленіями, правилами апостольскими и Вселенскихъ Соборовъ, вѣнчало его издателя эпитетами „благочестивѣйшаго и боголюбиваго императора“ и несло его во всѣ

раторскомъ Общ. Исторіи и Древн. Росс. 1895 г. книга третья. V. стр. 21—22: Отзывъ Трощинскаго о проэктѣ Уложенія. *Шершеневичъ*. Исторія кодификаціи гражданскаго права въ Россіи. Казань. 1899. стр. 75—87).

[1]) Яркимъ подтвержденіемъ этому являются отзывы объ Иконоборныхъ императорахъ Византійскихъ хроникеровъ: Ѳеофана, патріарха Никифора, Георгія Амартола, Кедрина, Зонары, Глики, Дороѳея Монемвасійскаго... Приводимъ для примѣра выдержки изъ Хроники Логоѳета: „*Κωνσταντῖνος ὁ υἱὸς Λέοντος τοῦ Ἰσαύρου ὁ κοπρώνυμος... ἐκ σπέρματος ὄφεως ἀσπὶς δεινὴ καὶ ὄφις πετόμενος, ἐκ Λὰν ἀντίχριστος. Οὗτος τὴν πατρῴαν βασιλείαν καὶ δυσσεβείαν διαδεξάμενος... ὦ τῆς βλασφημίας φεῖσαι ἡμῶν κύριε*“...=**Костандинъ Гноеномнитын царѣвал... ѿ сѣмене зъмина аспида и зъмеа летащь. сѣй бо ѡтеѣ царѣво и зловѣрие прѣемь... ѡле хвалы его пощади мѧ Гн.**—(*В. Васильевскій*. Хроника Логоѳета. Византійскій Временникъ. 1895. Т. 2. стр. 87);—изъ Синаксаря Московской постной тріоди 1589 года: „Льву Исавру *изъ осляго пастьвенія и рукокупленнаго житія* по Божьему попущенію скипетры греческаго царства удержавшу“... (*Ѳ. И. Успенскій*. Константинопольскій Соборъ 842 года. Журналъ Минист. Народн. Просвѣщенія. 1891 г. Ч. 273, стр. 121. См. также *К. Никольскій*: Анаѳематствованіе, совершаемое въ 1-ую недѣлю великаго поста. С.-Петербургъ. 1879. стр. 128).

[2]) „Устраненіе иконъ... поразило фантазію людей и заставило забыть обо всемъ остальномъ“.—„Классы общества низшіе по образованію и развитію, но болѣе многочисленные были рѣшительно противъ всякой реформы. Таковъ былъ простой народъ, вѣра котораго часто отожествляется съ обрядностью. Таковы были всѣ женщины... наконецъ, *многочисленные монахи*“... (*Папарригопуло*. *Ἱστορία... τόμ.* III. *σ.* 418, *σ.* 423).

тѣ страны славянъ, гдѣ насаждался имъ свѣтъ Христовой религіи. Обозрѣвая законодательные памятники послѣднихъ, мы узнаемъ, что Эклогѣ далеко не столь почетное было отведено въ нихъ мѣсто, какъ Прохирону. Съ безпристрастіемъ историка намъ приходится считаться съ значеніемъ Прохирона въ исторіи какъ права вообще, такъ и права церковнаго при всей скудости, отрывочности и консервативности его содержанія.

Съ одной стороны—достоинства Эклоги, а съ другой —недостатки Прохирона взаимно обусловили собою борьбу началъ той и другого изъ нихъ въ послѣдующемъ Византійскомъ правѣ, которая нашла себѣ наглядное выраженіе въ появленіи различнаго рода компендіумовъ, гдѣ законоположенія Прохирона или восполняются Эклогою, или же совершенно замѣняются. Даже на Руси можно встрѣтить слѣды этой борьбы, о чемъ рѣчь будетъ ниже.

Выяснивъ сравнительное достоинство Прохирона и Эклоги по ихъ содержанію, замѣтимъ кстати и о ихъ внѣшнихъ достоинствахъ и недостаткахъ.

Заглавія титуловъ Прохирона нерѣдко не соотвѣтствуютъ заключенному въ нихъ содержанію, часто превышаютъ его, часто не вполнѣ охватываютъ. Напримѣръ VI-ой титулъ носитъ заглавіе: „*περὶ προγαμιαίας δωρεᾶς*“, но въ этомъ титулѣ, посвященномъ спеціально предбрачному дару, совершенно отсутствуютъ: опредѣленіе предбрачнаго дара, формальности его установленія, выясненіе отношеній къ нему супруговъ во время брака... Здѣсь выясняется лишь судьба предбрачнаго дара по прекращеніи брака [1]).

Въ то время какъ каждый титулъ Эклоги образуетъ изъ себя какъ бы одинъ цѣльный, связный трактатъ, въ которомъ всѣ отдѣльныя главы имѣютъ между собою тѣсную внутреннюю связь и послѣдовательность, титулы Прохирона очень часто представляютъ изъ себя рядъ фрагментальныхъ выписокъ, лишенныхъ связи между собою и послѣдовательности. Главы съ одинаковымъ содержаніемъ помѣщены иногда въ немъ слишкомъ далеко другъ отъ друга. Часто одинъ и тотъ же вопросъ рѣшается въ двухъ, далеко отстоящихъ одинъ отъ другого, титулахъ. Напр., 2-ая гл. XIII-го титула гласитъ: „ни не-

[1]) См. также нашъ комментарій къ XV титулу Прохирона.

совершеннолѣтній, ни безумный не могутъ дарить, ибо ни у одного изъ нихъ нѣтъ воли". Но чтобы узнать, что бываетъ въ томъ случаѣ, когда несовершеннолѣтній нарушитъ это постановленіе, приходится миновать цѣлыхъ семнадцать титуловъ: отвѣтъ на это дается въ 18-ой главѣ XXXI-го титула: *„если кто-нибудь несовершеннолѣтній подаритъ кому-нибудь свою вещь*, то онъ можетъ по достиженіи (имъ) 25 лѣтъ въ продолженіе четырехлѣтія, начинать искъ и обратно получить свою вещь".

О причиненіи въ пути вреда лошади, или нанятой у кого-либо, или такъ одолженной, и о слѣдующемъ за это наказаніи говорится въ 21-ой главѣ XVII-го титула и въ 50-ой XXXIX-го.

Довольно странно такое повтореніе почти одного и того же [1]) въ столь отдаленныхъ другъ отъ друга мѣстахъ Прохирона.

Еще болѣе случаевъ, когда постановленія однородныя по содержанію разбросаны по далеко отстоящимъ одна отъ другой главамъ одного и того же титула. Напр., постановленія касательно различныхъ случаевъ „поджога" разсѣяны по XXXIX-му титулу. Главы, содержащія ихъ въ себѣ, тѣмъ самымъ нарушаютъ логическое теченіе рѣчи въ другихъ главахъ. Такъ напр., 17 и 19 главы посвящены выясненію того, что нужно дѣлать съ перебѣжчиками во время войны на сторону непріятелей, 18-ая же опредѣленію наказанія за поджогъ. При чтеніи всѣхъ этихъ трехъ главъ получается впечатлѣніе, что 18-ая глава представляетъ изъ себя позднѣйшую вставку сюда,—такъ она не къ мѣсту здѣсь. Слѣдующими же главами, посвященными поджогу являются 75-ая и 76-ая, такъ же, какъ и 18-ая, представляющія изъ себя какъ бы вставку въ отдѣлъ главъ, опредѣляющихъ наказанія за различные виды блуда [2]).

„Если кто *убьетъ* ворующаго ночью, то тогда *останется безнаказаннымъ, когда не могъ безъ опасности для себя пощадить его;" „нападающаго разбойника, можно уби-*

---

[1]) Разница лишь въ томъ, что въ первомъ случаѣ разумѣется вредъ причиненный отъ излишней тяжести (*„βαρύτερον ἐπιθείς"*), во второмъ —отъ значительности пройденнаго пути (*„τὸν δὲ ὁρισθέντα τόπον τοῦτον ὑπερβιβάσας"*).

[2]) Главы: 59—74 и 77.

вать безопасно", и *„убившій напавшаго (разбойника), когда опасался за свою жизнь, неповиненъ,"*—столь близкія другъ другу постановленія находятся въ главахъ 4, 11 и 39-ой XXXIX-го титула.

О перебѣжчикахъ въ непріятельскій лагерь и о смертной казни ихъ говорится четыре раза—въ главахъ: 1, 3, 17 и 19 XXXIX-го титула.

Очень сходны между собою по предусматриваемому преступленію (отравленію) и главы XXXIX-го титула: 2, 77 и 78. Но въ то время, какъ въ первой главѣ отравленіе разсматривается съ естественной точки зрѣнія, какъ одинъ изъ видовъ убійства, въ послѣднихъ главахъ оно является однимъ изъ видовъ противоцерковныхъ преступленій, стоящимъ въ близкой связи съ различнаго рода чародѣяніями. Такое несходство точекъ зрѣнія на одно и тоже преступленіе въ Прохиронѣ объясняется предшествующимъ законодательствомъ. Составители отдѣльныхъ сборниковъ Юстиніанова законодательства, испытывая на себѣ вліяніе церковнаго ученія, въ то же самое время должны были оперировать надъ правовымъ матеріаломъ, доставшимся имъ отъ временъ классической древности. Это двойное вліяніе отражалось иногда и на ихъ работахъ, что можетъ имѣть отношеніе и къ данному вопросу. Въ то время, какъ въ Дигестахъ удержался древній взглядъ на отравленіе (Lib XLVIII, tit 8.) [1]), въ Кодексѣ рѣчь о немъ идетъ попутно съ рѣчью о различнаго рода чародѣяніяхъ (Lib IX fit. 18.) [2]). Въ Прохиронѣ одинаково отразились слѣды этихъ двухъ различныхъ возрѣній. Составители его, работая, такъ сказать, механически, почерпая матеріалъ для него въ отдѣльныхъ Юстиніановыхъ сводахъ, оказались не въ силахъ устранить существующія въ нихъ контроверзы. Въ разнородности и несогласованности обширнаго матеріала, подлежавшаго ихъ разбору, нужно искать причину разбросанности въ ихъ сборникѣ однороднаго матеріала и того явленія, что различнаго рода преступленія въ немъ не только неоднократно повто-

[1]) Lex Cornelia de sicariis et veneficiis: Quiqunque venenum malum fecit, fecerit, vendidit, vendederit, emit, emerit, habuit, habuerit, dedit, dederit, de ejus capito quaerito.—Pauli. Receptae sententiae. Lib. V. tit. 23. 1.

[2]) *Gengler*. Die strafrechtliche Lehre vom Verbrechen der Vergiftung. Bamberg. 1842. I. seit. 49 und weit

ряются, но часто пріобрѣтаютъ въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ и особую окраску. Превосходствуетъ также и внѣшняя форма самыхъ греческихъ выраженій Эклоги надъ внѣшнею формою греческихъ выраженій Прохирона. Составители Эклоги, пользуясь Юстиніановыми сборниками, вездѣ видоизмѣняли выраженія источниковъ, гдѣ какъ имъ казалось, нужно было сдѣлать это въ цѣляхъ достиженія болѣе ясной, краткой и удобопонятной рѣчи. Должны были стремиться къ достиженію послѣднихъ цѣлей и составители Прохирона, но, находясь въ рабской зависимости отъ своихъ источниковъ, они становились сами себѣ въ противорѣчіе. Желаніе приспособить къ пониманію уже устарѣлые для языка ихъ времени юридическіе термины и выраженія Юстиніановыхъ сборниковъ и въ то же самое время сохранить въ неизмѣнной точности заключенный въ нихъ внутренній смыслъ сильно повліяло на чистоту и правильность языка ихъ сборника... На этомъ мы прерываемъ сравнительную оцѣнку по достоинству Прохирона и ближайшихъ къ нему по времени законодательныхъ сборниковъ, намѣреваясь продолжить ее сопоставленіемъ его какъ внутренняго содержанія, такъ и внѣшней системы съ содержаніемъ и системою Эпанагоги, когда будетъ идти рѣчь о послѣдней.

Разсмотримъ теперь *внѣшнія свидѣтельства о недостаткахъ Прохирона.*

Самъ Василій Македонянинъ сознавалъ недостаточность своего Прохирона ввиду его краткости, что ясно выразилось въ слѣдующихъ словахъ его предисловія къ нему: „Если что-нибудь написанное нами недостаточно для полнаго уразумѣнія, ибо невозможно вмѣстить въ такомъ сокращенномъ сочиненіи все, что написано въ многочисленныхъ книгахъ, то занимающемуся изученіемъ законовъ и желающему вполнѣ съ ними познакомиться необходимо обратиться къ своду законовъ, которые мы недавно ревизовали“;—и далѣе: „такъ какъ мы выше упоминали объ очищеніи древнихъ законовъ, то должно знать, что мы собрали и соединили въ одной книгѣ тѣ законы, которые вышли изъ употребленія, чтобы всѣмъ было извѣстно объ ихъ отмѣненіи; что же касается другихъ

(законовъ), которые оказались удержаными изъ древнихъ, то мы соединили ихъ въ другомъ сводѣ, раздѣленномъ на LX книгъ" [1]).

Слѣдовательно, Прохиронъ увеличиваетъ значеніе законодательной дѣятельности Василія, поскольку онъ стоитъ въ общей системѣ съ другими трудами его, то есть: а) оффиціальнымъ изъятіемъ изъ практики законовъ, уже ранѣе отмѣненныхъ или же вообще вышедшихъ изъ употребленія, и б) очищеніемъ древнихъ законовъ, еще употреблявшихся въ судѣ (съ „ἀνακάθαρσις τῶν παλαιῶν νόμων").

Другое свидѣтельство о недостаточности Прохирона принадлежитъ составителю Шестокнижія-Константину Арменопуло. Приводя, при перечисленіи источниковъ своего труда, предисловіе къ Прохирону, свидѣтельствующее, что составителями Прохирона въ основу его содержанія было положено все необходимое и пригодное къ дѣлу изъ всѣхъ законодательныхъ памятниковъ, и что въ немъ ничего не пропущено такого, что необходимо знать народу, и что можетъ имѣть очень частое примѣненіе къ жизни, Арменопуло не соглашается съ этимъ. Изслѣдуя самое содержаніе Прохирона, онъ нашелъ, что выраженная въ предисловіи цѣль къ его составленію не достигнута его содержаніемъ. Поверхностное разсмотрѣніе отдѣльныхъ частей законодательства и совершенный пропускъ въ немъ многихъ изъ нихъ заставляютъ его предпринять новый трудъ по своду законовъ, который будетъ ни чѣмъ инымъ, какъ пополненіемъ и исправленіемъ Прохирона.

Конечно, противъ этого свидѣтельства можетъ быть выставлено общее возраженіе такого рода: нельзя судить о недостаткѣ законодательнаго памятника по свидѣтельству какого-нибудь лица, отдѣленнаго цѣлыми столѣтіями (въ данномъ случаѣ четырьмя) отъ времени его появленія. Бываютъ столѣтія, когда жизнь течетъ такъ быстро, происходитъ такая частная смѣна различныхъ формъ общественныхъ отношеній, что кажется устарѣлымъ то, что было новымъ нѣсколько лѣтъ тому назадъ... Все это такъ. Но не такова была жизнь Византіи за разсматриваемое нами время. Памятникъ, имѣвшій значеніе въ IX-мъ

---

[1]) *Zachariae*. Prochiron. Prooemium, p. 8—10.

вѣкѣ, положимъ, хотя-бы тотъ же самый Прохиронъ, не теряетъ своего значенія и въ XIV-мъ вѣкѣ. Номофилаксу Арменопуло (жившему въ этомъ вѣкѣ) приходится съ нимъ считаться. Если бы государственная и общественная жизнь текла слишкомъ быстро, она, несомнѣнно, совершенно вытѣснила бы его изъ употребленія другими законодательными сборниками, болѣе отвѣчавшими насущнымъ потребностямъ времени [1]). Отсюда можно сдѣлать и обратный выводъ: если законодательный памятникъ оказывается не вполнѣ достаточнымъ въ XIV вѣкѣ, жизнь котораго мало чѣмъ измѣнилась по сравненію съ жизнью конца IX вѣка, то онъ недостаточенъ былъ и въ IX-мъ вѣкѣ.

Самая ссылка на то, что Прохиронъ былъ принимаемъ въ составъ всевозможныхъ законодательныхъ сборниковъ, издававшихся государственною властью, и различныхъ частныхъ сборниковъ,—обычно приводимая, какъ доказательство того огромнаго значенія, какимъ онъ пользовался въ судьбахъ послѣдующаго Византійскаго законодательства, можетъ имѣть обоюдоострое значеніе: на основаніи ея же можетъ быть выведено заключеніе, что всѣ эти послѣдующіе сборники потому именно и составлялись, что его только одного было недостаточно. Что такое, напр., Эпанагога?—что такое Шестокнижіе Арменопуло?—какъ не новыя, болѣе обдуманныя и дополненныя редакціи того же самаго Прохирона. Какъ всѣ эти компендіумы, такъ и вышеприведенныя свидѣтельства самаго Василія и Арменопуло указываютъ, какъ на его недостаточность, на его краткость. Краткость, не всегда только достоинство той или иной книги. Стремленіе къ ней составителей Прохирона было причиною, напр., того, что, заимствуя почти съ буквальною точностью извѣстныя положенія изъ Юстиніанова права, они опускали предшествующія нѣкоторымъ изъ нихъ вступительныя замѣчанія Юстиніана, только благодаря которымъ и становится вполнѣ понятнымъ ихъ смыслъ. Наглядный примѣръ этого можно видѣть

---

[1]) У позднѣйшихъ историковъ Византіи приходится встрѣчать еще болѣе смѣлыя заключенія. Папарригопуло, напр., для характеристики духовнаго упадка Византіи въ вѣкъ Ираклидовъ не затрудняется пользоваться, какъ источниками, сочиненіями: Константина Порфиророднаго (писателя X вѣка), Кодина Куропалата (писателя XIV вѣка).

хотя-бы въ VI-мъ титулѣ, представляющемъ изъ себя фрагментальнаго характера буквальную выписку, за исключеніемъ этихъ вступительныхъ замѣчаній, изъ Новеллъ.

Откуда и какъ заимствовано содержаніе Прохирона.

Юстиніаново право.

Раньше мы уже сказали, что въ содержаніе понятія заслуги входятъ два главныхъ признака: своевременность выполненія какого-либо дѣйствія, въ которомъ настоитъ неотложная нужда, и умѣнье найти такія средства для этого выполненія, чтобы это дѣйствіе достигло своей цѣли совершеннѣйшимъ образомъ. Законодательная дѣятельность Василія, поскольку она выразилась въ изданіи Прохирона, какъ уже было показано, вполнѣ отвѣчаетъ первому изъ этихъ признаковъ. Она вполнѣ отвѣчала образовавшимся нуждамъ времени. Что же касается вопроса, насколько она отвѣтила второму признаку, отвѣтъ ему можетъ быть данъ путемъ обозрѣнія источниковъ, положенныхъ въ основу Прохирона. Вѣдь именно они были сочтены со стороны Василія лучшими средствами для удовлетворенія нуждъ времени.

Содержаніе Прохирона въ большей его части, какъ говорится въ предисловіи къ нему, заимствовано изъ Юстиніанова права, но его редакторы, по всей вѣроятности, не могли воспользоваться Юстиніановымъ правомъ въ его подлинникѣ, а посему принуждены были обратиться къ тѣмъ различнымъ его греческимъ переводамъ и обработкамъ, какіе были сдѣланы школою юристовъ VI-го вѣка, и еще не утрачивали своего значенія и въ ихъ время.

И напрасно мы стали бы искать въ немъ полнаго воспроизведенія хотя бы существенныхъ законоположеній Юстиніановыхъ сводовъ. Уже самое внѣшнее его сравненіе по объему съ этими сводами и съ еще болѣе обширнымъ классомъ частныхъ обработокъ ихъ ясно показываетъ, что эти законоположенія, даже въ самой сжатой и отвлеченной формѣ, не могли быть эксцерпированы имъ во всей ихъ совокупности. Въ него вошли только избранныя мѣста изъ Юстиніанова права, касающіяся только

наиболѣе существенныхъ видовъ и наиболѣе распространенныхъ фигуръ права, такъ называемыя, „prima legum cunabula“ и „summa juris praecepta“.

Дальнѣйшія разсужденія покажутъ, что часто обусловливало для его составителей предпочтеніе однихъ Юстиніановыхъ законоположеній другимъ, равно какъ и однихъ комментаріевъ на нихъ другимъ. Уже самый выборъ тѣхъ и другихъ, съ одной стороны, не позволяетъ признать полной эксцерпціи Прохирономъ основныхъ законоположеній Юстиніанова права, а съ другой, заставляетъ предполагать и искать нѣкоторыхъ отступленій отъ него: такъ, напр., различные отрывки изъ законодательныхъ Юстиніановыхъ сборниковъ составители Прохирона переносили въ него не въ буквальныхъ ихъ выраженіяхъ, но позволяли себѣ перифразъ и это особенно въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ встрѣчались какія-либо неудовлетворительныя латинскія выраженія. Сказавъ въ предисловіи къ Прохирону о томъ, что онъ представляетъ изъ себя сборникъ прежде изданныхъ законовъ, издатели его далѣе объявляютъ, что они позаботились о томъ, чтобы въ этихъ законахъ латинскія выраженія были переведены на греческій языкъ и нуждавшееся въ исправленіи дѣйствительно было исправлено [1]).

Намъ уже приходилось дѣлать замѣчаніе объ аналогіи между дѣятельностью по части кодификаціи законодательнаго матеріала со стороны Юстиніана и его сотрудниковъ и между таковою же дѣятельностью Василія и его сотрудниковъ. Эта аналогія имѣетъ для себя приложеніе и въ данномъ мѣстѣ. Составленіе полной исторіи Римскаго права вовсе не служило предметомъ заботъ Юстиніана и его сотрудниковъ: напротивъ, они неоднократно обнаруживали стремленіе выпускать изъ законодательныхъ источниковъ всѣ остатки классическаго права, не имѣвшіе практическаго значенія и утратившіе свою жизненность въ круговоротѣ продолжительнаго исто-

---

[1]) „*Τὸ μὲν πλάτος εἰς συμμετρίαν περιεστείλαμεν, τῶν δὲ ῥωμαϊκῶν λέξεων τὴν συνθήκην εἰς τὴν Ἑλλάδα γλῶσσαν μετεποιήσαμεν, τῶν τε παραπεποιημένων νομίμων ἀνακαινισμὸν ἐθέμεθα, καὶ τινα τῶν δεομένων διορθώσεως πρὸς κρείττονα λυσιτελῶς μετηγάγομεν*“... *Zachariae.* Prochiron. p. 7—8.

рическаго процесса. Это стремленіе выразилось главнымъ образомъ въ систематическомъ устраненіи въ ихъ кодификаціонныхъ работахъ древнихъ терминовъ права, или вышедшихъ изъ употребленія, или же сдѣлавшихся непонятными. Коммиссіи Юстиніановыхъ компиляторовъ очень часто приходилось имѣть дѣло съ произведеніями юристовъ, написанными за нѣсколько столѣтій до нихъ при господствѣ совершенно другихъ, по сравненію съ современными имъ, нормъ права. Позднѣйшимъ ученымъ правовѣдамъ, вродѣ, напр., Gradenwitz'a, удалось открыть, что на этомъ основаніи она вездѣ вычеркнула термины: „mancipatio" и „in jure cessio" и замѣнила ихъ словомъ „traditio", или что вмѣсто древняго слова „judicium" она вездѣ писала „actio" и т. под. [1]).

Въ точно такомъ же положеніи находилась и коммиссія по составленію Прохирона. Отъ верховнаго ея учредителя ей вовсе не было предъявлено требованія составить точный историческій очеркъ всего Юстиніанова законодательства, но желательный результатъ ея работъ былъ опредѣленъ ей въ томъ, чтобы было составлено на основаніи этого законодательства краткое практическое руководство (*„πρόχειρον"*), изложенное національнымъ и по мѣрѣ возможности общепонятнымъ греческимъ языкомъ.

Укажемъ нѣкоторые, аналогичные Юстиніановой коммиссіи, примѣры устраненія терминовъ Юстиніанова права коммисіей по составленію Прохирона. Наглядные изъ нихъ можно видѣть въ слѣдующихъ его мѣстахъ:

а) Прежде всего, въ главѣ 3-й XXX-го титула. Въ изданіи Цахаріэ она читается такъ: *„Ἐὰν εἷς τῶν παίδων, κληρονομήσῃ τοῦ ἰδίου γονέως, προσπορίζει τῷ ἑαυτοῦ πάππῳ τὴν χρῆσιν τῶν προσπορισθέντων"* т. е. если одинъ изъ сыновей является наслѣдникомъ своего отца, то онъ долженъ поручить дѣду храненіе оставшагося наслѣдства *(τὴν χρῆσιν τῶν προσπορισθέντων)*. Мѣсто это является заимствованнымъ изъ комментаріевъ на Новеллы Θеодора [2]). Между тѣмъ тамъ оно читается такъ: *„τὸν οὐσούφρουκτον τῶν ἀπροσπορίστων"* [3]). Значитъ, составители Прохирона въ данномъ мѣстѣ,

[1]) *Gradenwitz.* „Interpolationen in den Pandecten". Berlin. 1887. s. 88, 110 und weit.

[2]) Summa secunda ex cap. 1 Novell. 118.

[3]) Scholia Basilicorum in edit. Fabroti. VI. p. 102.

прежде всего, негреческое слово „*οὐσούφρουκτος*“, перенесенное изъ Римскаго права, гдѣ „ususfructus“ было юридическимъ терминомъ, обозначавшимъ: „полное право пользованія и извлеченія плодовъ изъ чужой вещи, безъ распоряженія ея матеріальнымъ составомъ“ [1]), передали чисто греческимъ словомъ „*χρῆσης ἡ*“, обозначавшимъ вообще употребленіе или пользованіе какою-нибудь вещью, а затѣмъ и видоизмѣнили совершенно смыслъ, заключавшійся въ Новеллѣ, отвѣчавшей данному мѣсту, чрезъ замѣну стоящаго тамъ слова „*ἀπροσπορίστων*“ словомъ родственнымъ ему по корню „*προσπορισθέντων*“. Каковъ получился смыслъ въ Прохиронѣ, это мы уже видѣли: по нему, дѣдъ получалъ какъ бы опекунскія права надъ наслѣдственнымъ имуществомъ своего внука. По Новеллѣ же, благодаря выраженію: „*τὸν οὐσούφρουκτον τῶν ἀπροσπορίστων*“ въ связи съ предшествующими ему словами, получался тотъ смыслъ, что на долю дѣда доставалось, наоборотъ, пользованіе имуществомъ, недоставшимся въ наслѣдство его внуку отъ его сына, т. е. изъ отцовскаго имущества свою наслѣдственную часть получалъ сынъ, а оставшаяся часть этого имущества, за вычетомъ изъ него наслѣдственной доли сына, поступала, въ распоряженіе дѣда. Замѣчательно, что съ такими же характерными разночтеніями параллельное сему мѣсто встрѣчается и въ „Epitome Latina Novellarum“ Юліана. Въ то время, какъ по одному изъ нихъ, въ распоряженіе дѣда поступало то, „quae acquisitionem officiunt“, т. е. то самое, что наслѣдовалъ внукъ (acquisitionem=haereditatem), по другому, то, „quae acquisitionem effugiunt“ (юридич. терминъ), т. е. то, что не сдѣлалось предметомъ частныхъ правоотношеній, что не вошло въ наслѣдство, получаемое сыномъ отъ отца.

Въ данномъ мѣстѣ мы встрѣчаемъ, такимъ образомъ, двоякое проявленіе самостоятельности составителей Прохирона при внесеніи въ него, имѣвшагося подъ ихъ руками, законодательнаго матеріала: съ одной стороны, въ отступленіи отъ смысла его, съ другой, въ замѣнѣ чуждаго греческому языку слова чисто греческимъ. Ясные

---

[1]) tit. 12, 4. D. 7, 1—16. C. 3, 33. *Н. П. Боголѣповъ*. Учебникъ исторіи Римскаго права. Москва. 1895. стр. 449—450. *К. П. Побѣдоносцевъ*. Курсъ гражданскаго права. СПБ. Ч. 3-я. 1890. стр. 364.

слѣды послѣдняго сохранились въ cod. Bodlejan. 3399, гдѣ это мѣсто передано такъ: *„τὸν οὐσούφρουκτον τουτέστι τὴν χρῆσιν πρὸς τὴν χρῆσιν τῶν προσπορισθέντων“*, т. е. помимо перевода, переданъ и самый латинскій юридическій терминъ, съ котораго сдѣланъ этотъ переводъ.

Но подобную замѣну латинскихъ юридическихъ терминовъ греческими выраженіями не всегда можно назвать удачною. Знакомство съ юридическою терминологіею и умѣнье должнымъ образомъ пользоваться ею — является одною изъ главнѣйшихъ операцій, могущихъ обезпечить успѣхъ юридической техникѣ. Но то и другое превышало наличность силъ составителей Прохирона. Если даже современнымъ правовѣдамъ, при всемъ богатствѣ наличнаго запаса словъ, приходится пользоваться техническимъ стилемъ римскихъ юристовъ, то какъ могли безъ вреда для своихъ работъ обойти его Византійскіе законники IX вѣка? Едва ли не главное достоинство всякаго термина въ наукѣ заключается въ его краткости. Какимъ-нибудь однимъ словомъ — „терминомъ“ часто обозначается огромная сумма различныхъ понятій и самыхъ многосложныхъ отношеній. Римское право къ выраженію тончайшихъ оттѣнковъ имѣло свои юридическіе термины, которые уже приняли столь устойчивыя формы, что при рецепціи Римскаго права являлось необходимою и рецепція этихъ терминовъ. Между тѣмъ составители Прохирона при своей рецепціи перваго имѣли тенденцію къ избѣжанію рецепціи второго рода. Благодаря этому получилось, что часто тамъ, гдѣ въ Юстиніановомъ правѣ стоитъ лишь одно слово, въ отвѣчающемъ ему мѣстѣ Прохирона оно замѣнено цѣлыми предложеніями и всетаки не передающими вполнѣ точно смысла того слова, которое они замѣняютъ.

Напр., 4-ая глава XXX-го титула узаконяетъ права на поколѣнное наслѣдство всѣхъ внуковъ за смертью ихъ отцовъ на имущество ихъ дѣда. Въ комментаріяхъ на Юстиніановы Новеллы Ѳеодора [1]) это поколѣнное наслѣдство опредѣлено такимъ образомъ: *„κληρονομοῦσιν αὐτὸν* in stirpes *κἂν ἄῤῥενες κ. τ. λ.“* Здѣсь благодаря юридическому термину „in stirpes“ („in stirpes dividi haereditatem“—I. 3, 1), при всей краткости его, очень ясно

[1]) Summa Theodori tertia ex Nov. 118 cap. 1. Basil. Fabroti. VI. p. 102.

показывается, что наслѣдство должно раздѣляться на столько частей, сколько существуетъ отдѣльныхъ нисходящихъ родственныхъ линій. Между тѣмъ составители Прохирона, преслѣдуя тенденцію замѣны латинскихъ юридическихъ терминовъ греческими выраженіями, терминъ „in stirpes“ передаютъ слѣдующимъ выраженіемъ: „*κληρονομοῦσιν ἀυτὸν, λαμβάνοντες εἴ τι ἤμελλε λαμβάνειν, εἰ περιῆν, ὁ πατὴρ αὐτῶν*“ т. е. наслѣдуютъ ему, получая въ свой удѣлъ то, что они должны были бы получить, если бы живъ былъ отецъ ихъ. Ясно, что здѣсь краткость и формальная точность термина замѣнена довольно многословнымъ выраженіемъ, не вполнѣ уясняющимъ смыслъ, скрытый въ этомъ терминѣ. Такъ что основательною въ нѣкоторомъ отношеніи является жалоба императора Константина Порфиророднаго, что Византійскіе императоры, начиная современъ Ираклія, „*ἑλληνίζοντες καὶ τὴν πάτραν καὶ ῥωμαϊκὴν γλῶτταν ἀποβαλόντες*“ [1]).

b) Далѣе, 6-ая глава того же XXX-го титула, узаконяющая равныя права на наслѣдство всѣхъ братьевъ и сестеръ и представляющая изъ себя заимствованіе изъ Новеллъ [2]), встрѣчающійся здѣсь юридическій терминъ наслѣдованія „in capita“, обозначающій раздѣленіе наслѣдства поголовное—по числу лицъ, имѣющихъ на него право, въ отличіе отъ наслѣдства поколѣннаго (in stirpes), о каковомъ рѣчь была выше, передаетъ чрезъ малоупотребительное слово “*ἐξίσης*“=поровну.

Такая же точно сдѣлана замѣна и въ 10-ой главѣ этого титула [3]).

Но частные случаи нѣкоторой самостоятельности въ выборѣ выраженій, конечно, такъ незначительны, что нисколько не уничтожаютъ въ общемъ компилятивности работъ составителей Прохирона.

Для очень многихъ терминовъ Римскаго права они такъ и не съумѣли найти подходящихъ греческихъ выраженій; такъ, напр., въ 8-ой гл. XIV-го тит. оставлены безъ перевода термины: „curator“ и „procurator“;—они

---

[1]) De themat. I, p. 3. ed. 2. Paris.

[2]) Чрезъ Θеодора. Summa Theodori quinta ex Nov. 118 cap. 2. Basil. Fabroti. VI. p. 103.

[3]) Summa Theodori IX ex Nov. 118 c. 3. Basil. Fabroti. VI. p. 104.

переданы лишь греческою транскрипціею: „κουράτορ“ и „προκουράτορ“; въ 80-ой главѣ XXXIX-го титула переданъ былъ даже латинскими буквами, судя по сохранившимся рукописямъ, терминъ „infans“;—только въ cod. Bodlejano 264, отъ 1349 года, infans замѣнено „ἔμφας“ (?); въ 60-ой главѣ XXXVIII-го титула безъ перевода оставленъ также терминъ Римскаго права „hypothecaria“, внесенный сюда изъ CXI Новеллы (гл. 1 и Nov. CXXXI гл. 6),—онъ переданъ здѣсь лишь въ греческой транскрипціи: „ὑποθηκαρία“. Между тѣмъ послѣдній терминъ, помимо того, что имѣлъ юридическую давность, обозначалъ собою и очень сложный юридическій актъ. Подъ hypotheca въ Римскомъ правѣ разумѣлся одинъ изъ видовъ залога (pignus), когда заложенное имущество оставалось во владѣніи и пользованіи должника, который нисколько не ограничивался въ своемъ распоряженіи имъ по праву полной собственности: могъ продать его, отдать въ даръ, представить въ обезпеченіе новыхъ займовъ..., а ввѣритель получалъ только право требовать удовлетворенія изъ заложеннаго имущества въ размѣрѣ долга—въ случаѣ неуплаты долга въ опредѣленный срокъ. (§ 7. I. 4, 6) [1]). Отсюда прилагательнымъ „hypotecarius“ обозначалось все то, что касалось *ипотеки*.

Составители Прохирона, оставивъ такого рода техническіе термины безъ перевода, тѣмъ самымъ сильно затруднили лицъ, работавшихъ впослѣдствіи надъ переводомъ Прохирона съ греческаго языка на славянскій. Для послѣднихъ совершенно непонятенъ былъ смыслъ подобнаго рода словъ, чуждыхъ греческому языку.

Въ большинствѣ случаевъ положенія Юстиніанова права вносятся въ Прохиронъ съ буквальною точностью. Сравнивая, напр., VI титулъ Прохирона съ Новеллами, находимъ, что первая его глава, трактующая о судьбѣ „προγαμιαία δωρεά“, буквально повторяетъ положеніе 5-ой главы CXVII-ой Новеллы; глава 2-ая, трактующая о судьбѣ „προγαμιαία δωρεά“ въ случаѣ вступленія вдовы во второй бракъ, составлена примѣнительно къ глл. 1-ой и 2-ой II-ой Новеллы; глава 3-я, трактующая о правахъ дѣтей на „προγαμιαία δωρεά“, повторяетъ 3-ю главу той же II-ой Новеллы; главы 4-ая и 5-ая, трактующія о судьбѣ „προγαμιαία δωρεά“ въ случаѣ

[1]) *Митюковъ*. Курсъ Римскаго права. 1883. стр. 260.

несоблюденія вдовою траурнаго года, составлены согласно съ 22 и 23 главами XXII-ой Новеллы, и, наконецъ, глава 6-ая, трактующая объ общихъ штрафахъ второбрачныхъ супруговъ, составлена по 23, 24 и 25 главамъ XXII-ой же Новеллы.

Стремясь обыкновенно къ краткости, составители Прохирона въ большинствѣ случаевъ однако не заботятся о томъ, чтобы положеніямъ даннаго мѣста дать болѣе или менѣе обобщенную форму, но все свое стараніе направляютъ главнымъ образомъ на то, чтобы по возможности точнѣе воспроизвести Юстиніановы законоположенія, что приводитъ ихъ даже къ такимъ печальнымъ результатамъ: 2-ая глава, долженствующая установить отношеніе къ *„προγαμιαία δωρεά“* одинаковымъ образомъ всѣхъ дѣтей при выходѣ ихъ матери во второй разъ замужъ, повторяетъ положенія 1-ой и 2-ой глл. II-ой Новеллы Юстиніана, которыя суть ни что иное, какъ его рѣшеніе по поводу одного частнаго случая; между тѣмъ у нихъ оно возводится на степень общаго закона, обнимающаго значительно большій кругъ лицъ по сравненію съ этимъ первоначальнымъ рѣшеніемъ. Они лишены были столь необходимаго для юриста-кодификатора искусства вывода общихъ нормъ изъ частныхъ случаевъ [1]). Частные случаи судебной практики они возвели на степень закона.

Напр., 3-я глава III-го титула можетъ быть передана такъ:

Нѣкая женщина, имѣя намѣреніе выйти замужъ, ввела въ обманъ своего будущаго мужа относительно приданаго. Опредѣленнаго относительно этого приданаго она ничего ему не сказала *(„μηδὲν μὲν ῥητῶς ἐπαγγειλαμένη“)*, но и прельстила его надеждою дать ему очень большое приданое. Вслѣдствіе этого и мужъ обѣщалъ ей съ своей стороны,— точно также безо всякихъ формальностей *(„ὁ ἀνὴρ ἐπηγγείλατο ψιλῶς“)*,—дать предбрачный даръ, и когда его спрашивали о таковомъ, отвѣчалъ, что дастъ ей 200 номисмъ. Бракъ состоялся. Мужъ затѣмъ умираетъ и оставляетъ наслѣдникомъ принадлежавшаго ему имѣнія своего брата.

---

[1]) Явленіе очень часто наблюдавшееся въ судьбахъ древнихъ законодательствъ. *(Ieremias:* „Moses und Hammurabi“ 1903. s. 30. *Dr. Georg. Sohn:* Die „Gesetze Hammurabis“. Zürich. 1903. s. 9—10*)*.

Жена предъявляетъ послѣднему искъ на тоть самый предбрачный даръ, который обѣщалъ ей мужъ. (Далѣе слѣдуетъ судебное рѣшеніе этого случая). Давать женѣ требуемое ею не должно, потомучто она и сама обманула мужа относительно приданаго...

Какъ самое постановленіе (судебное рѣшеніе), такъ и предшествующая ему фабула (частный случай его вызвавшій) заимствованы изъ Кодекса (Cod. V, 3. 3). Составители Прохирона не позаботились переработать этотъ частный случай въ строго выраженную юридическую норму.

Забѣгая нѣсколько впередъ, скажемъ, что подобнаго рода своими мѣстами Прохиронъ впослѣдствіи былъ слишкомъ благопріятенъ еще не окрѣпшему и не выработавшему своей собственный строго-юридической терминологіи праву Славянъ, послѣ того какъ послѣдовали его переводы на славянскія нарѣчія. Въ этихъ переводахъ его постановленія, соединенныя съ фабулою, приняли еще большіе размѣры [1]).

Послѣ всего сказаннаго касательно отношенія составителей Прохирона какъ къ содержанію, такъ и языку тѣхъ источниковъ Юстиніанова права, которыми они руководились при его составленіи, ясно, что пользоваться Прохирономъ, какъ средствомъ при опредѣленіи и интерпретаціи тѣхъ или иныхъ мѣстъ Юстиніановыхъ сборниковъ, можно лишь съ очень большою осторожностью. Составить по нему точное и полное понятіе о содержаніи и языкѣ Юстиніановыхъ сборниковъ такъ же нельзя, какъ по послѣднимъ составить таковое же понятіе относительно чисто Римскаго права. Несмотря, напр., на богатую разработку въ современной наукѣ всего законодательства Юстиніана, ученымъ однако при его помощи не удается вполнѣ опредѣлить точный смыслъ и время возникновенія хотя-бы, имѣвшаго столь большое значеніе въ чисто Римскомъ гражданскомъ правѣ, института товарищества: „societas omnium bonorum“ [2]).

---

[1]) Печатная Кормчая. Градскій законъ: 3 грань, зач. 3.

[2]) Въ современной правовой литературѣ можно встрѣтиться съ самыми противоположными мнѣніями по этому вопросу; изъ нихъ большею извѣстностью пользуются мнѣнія *Сальковскаго* (Quaestiones de jure societatis. Regiomonti. 1859); *Лейста* (Zur Geschichte der Römischen Societas. Jena. 1881); *Ленделя* (Das edictum perpetuum. Leipzig. 1885); *Дернбурга*

Юстиніаново право еще и до сихъ поръ, несмотря уже на сравнительную извѣстность и достаточную обслѣдованность Прохирона, является серьезнымъ предметомъ интерпретаціи современныхъ ученыхъ. Вообще, дѣятельная роль Прохирона гораздо болѣе и важнѣе его служебной роли. Онъ имѣетъ большее значеніе какъ законодательный памятникъ, имѣвшій широкое распространеніе среди восточныхъ народовъ и повліявшій на ихъ какъ гражданское, такъ и церковное право, нежели какъ памятникъ, способствующій уясненію тѣхъ источниковъ права, на основаніи которыхъ былъ составленъ.

Переходя теперь къ обозрѣнію тѣхъ обработокъ частными лицами Юстиніанова кодекса, которыя были источникомъ для составителей Прохирона, сдѣлаемъ краткую замѣтку о значеніи этихъ обработокъ въ предшествующемъ Византійскомъ правѣ.

Прославленные труды Юстиніана по кодификаціи и инкорпораціи всего законодательнаго матеріала предшествующихъ ему временъ были далеко не сочувственно встрѣчены на восточной половинѣ Римской имперіи. Для ея обитателей вмѣсто всѣхъ его романизующихъ Институцій, Пандектъ и Кодекса гораздо желательнѣе было изданіе съ его стороны *греческаго* Кодекса. Въ ихъ глазахъ его труды должны были представляться большимъ анахронизмомъ. Какъ только стали появляться его отдѣльные кодексы, тотчасъ же начали появляться и различныя извлеченія изъ нихъ и парафразы на нихъ. Появленія послѣднихъ требовала сама жизнь. Первый толчокъ къ появленію ихъ дали школи правовѣдѣнія тогдашняго времени, гдѣ требовалось со стороны учителей обязательное сообщеніе учащимся главныхъ основъ дѣйствующаго законодательства. Съ основами законодательства учителя этихъ школъ нашли болѣе удобнымъ познакомить своихъ учениковъ посредствомъ парафразъ на отечественномъ языкѣ. Но эти парафразы не остались за стѣнами школы, онѣ вскорѣ же нашли себѣ распространеніе между практи-

(Pandecten. Auflage III. Berlin. 1892. т. II. § 125); *Рэзлера* (Die rechtliche Natur des Vermogens der Handelsgesenschaften nach Römischem Recht. Zeitschrift für das gesamte Handelsrecht); у насъ въ Россіи *Н. Е. Соколовскаго* („Договоръ товарищества по Римскому гражданскому праву". Кіевъ. 1884).

ками-юристами и вытѣснили собою, имѣвшіяся въ ихъ рукахъ, копіи съ оригиналовъ подлинныхъ Институцій, Дигестъ, Кодекса и Новеллъ. Успѣшное распространеніе первыхъ трудовъ въ этомъ родѣ обусловливало собою появленіе все большаго и большаго ихъ количества, такъ что Василію Македонянину, какъ раньше еще и Льву Исавру, пришлось считаться уже съ этими греческими парафразами, заботиться уже о томъ, чтобы были примирены въ нихъ заключающіяся „controversiae".

I.

Институціи.

Изъ Институцій въ Прохиронъ сдѣлано небольшое и несущественное заимствованіе [1]). Заимствованы онѣ чрезъ какой то малоизвѣстный ихъ переводъ [2]) и, затѣмъ, чрезъ Парафразу Θеофила [3]). Θеофилъ этотъ былъ современникомъ самаго Юстиніана и былъ призванъ имъ къ участію въ работахъ по составленію Институцій [4]). Непосредственно за составленіемъ и изданіемъ послѣднихъ Θеофилъ, по совѣту будто-бы самого Юстиніана, рѣшилъ для открытой имъ въ Константинополѣ школы юристовъ составить на нихъ Парафразу. Такъ какъ онъ самъ былъ однимъ изъ составителей оффиціальнаго изданія Институцій, то неудивительно, что его трудъ сразу же былъ принятъ очень сочувственно и получилъ почти исключительный авторитетъ предъ всѣми прочими трудами подобнаго рода для

---

[1]) *Biener*. Geschichte der Novellen. s. 142. *Zachariae*. Prochiron. Index locorum. p. 341. *Герцогъ* совершенно даже освобождалъ Прохиронъ отъ вліянія Институцій: *Πραγματεία περὶ τοῦ Προχείρου ἢ τῆς Ἐξαβίβλου... Ἐν Μονάχῳ*. 1837. *σ*. 39—40.

[2]) Напримѣръ, въ ркп. *Parisiensis, de anno 1166*, 1-ая гл. XII-го титула: „*Περὶ δωρεῶν*" имѣетъ слѣдующее надписаніе: „*Ἰνστιτ. α' (l. β'.) τί. ζ'.*" Интерпретаторы указывали, какъ на источникъ ея, на Диг. XXXIX, V, 1. Цахаріэ же склонялся къ тому мнѣнію, что какъ она, такъ и слѣдующая глава этого титула заимствованы изъ какой то греческой парафразы Институцій. (Prochiron. p. 83 not. 2).

[3]) Напр., Парафраза Θеофила служила источникомъ XXV-го титула: „*Περὶ ἀνατροπῆς διαθήκης*"—„De infirmatione testamenti", къ заглавію котораго въ ркп. *Paris. 1384, de anno 1166*, присоединено замѣчаніе, отсылающее къ „*Ἰνστιτ. β'. τί. ιζ'. καὶ ιγ'*".

[4]) Prof. *Bruns*. Geschichte und Quellen des Römischen Rechts. s. 106. въ Encyclopädie der Rechtswissenschaft von Dr. Franz von Holtzendorff.

всѣхъ тѣхъ, кому нужно было обращаться къ Институціямъ. Сложилось мнѣніе, что онъ не оставлялъ неразъясненнымъ ни одного слова подлинника. Объ его успѣхѣ можетъ свидѣтельствовать уже одно громадное количество, содержащихъ его въ себѣ, рукописей, которыя сохранились до нашего времени [1]). Послѣ этого ничего нѣтъ удивительнаго также и въ томъ, что онъ послужилъ однимъ изъ главныхъ пособій для составителей Прохирона при ихъ обращеніи къ Юстиніановымъ Институціямъ. То, что они воспользовались въ данномъ случаѣ самымъ лучшимъ пособіемъ своего времени, пожалуй, и не можетъ быть поставлено имъ въ особенную заслугу. Они должны были считаться съ этимъ пособіемъ. И его авторитетъ предъ сходными съ нимъ по содержанію работами былъ опредѣленъ и твердо установленъ задолго еще до нихъ.

II.

Дигесты.

Что касается второго изъ сводовъ Юстиніанова права, то пособіемъ при его внесеніи въ Прохиронъ послужило „Epitome" его, такъ называемаго, Анонима. Относительно этого Epitome нельзя повторить сказаннаго относительно Парафразы на Институціи Θеофила. Такое мѣсто, какое принадлежало въ ряду парафразъ и обработокъ Институцій Парафразѣ Θеофила, въ ряду парафразъ и обработокъ Дигестъ принадлежало далеко не Epitome ихъ, а *подробной* парафразѣ, какъ показываетъ самое названіе: „*εἰς πλάτος*", Стефана [2]). Почему обошли эту парафразу своимъ вниманіемъ составители Прохирона,—единственнымъ сему

[1]) Что дало возможность еще въ 1751 году *Рейцу (Reitz)* предпринять его изданіе („Theophili antecessoris Paraphrasae-Graecae Institutiones". Hag. Comit. 2 tom.), а въ 1823 году былъ уже сдѣланъ нѣмецкій переводъ его *Weismann*'омъ. Другіе его изслѣдователи: *Degen*. Bemerkungen über das Zeitalter und die Institutionenparaphrasae des griechischen Rechtslehrer Theophilius. Lueneburg. 1809, E. C. *Ferrini:* Institutionum Graeca Paraphrasis Theophilo antecessori vulgo tributa. Berolini. 1884.

[2]) Константинопольскаго адвоката, современника Юстиніана, работавшаго вмѣстѣ съ Трибоніаномъ надъ первоначальнымъ текстомъ Дигестъ. *Zachariae*. Delineatio. p. 24. Kritische Jahrbücher für die deutsche Rechtswissenschaft. 1844. s. 813. *Mortreuil*. I. pp. 132—136. 148—150. 250—293. *Heimbach*. Basilicorum libri LX. tom. VI. Lipsiae. 1870. Prolegomena. p. 13—14. *Bruns*. Op. cit. ibid.

объясненіемъ можетъ служить ея подробность. Стремясь вообще къ краткости составляемаго ими руководства, они готовы были предпочитать и краткія пособія болѣе подробнымъ.

III.

Кодексъ.

Постановленія Кодекса были заимствованы чрезъ „*Σύντομος*“ Θеодора [1]), „*Κατὰ πόδας*“, „*Ἑρμηνεία*“ Θалелея [2]) и „Сумму“ Анатолія [3]). За образецъ была принята главнымъ образомъ обработка его Θеодоромъ, обработкою же его Θалелея составители Прохирона пользовались значительно рѣже, и еще менѣе—обработкою Анатолія. Но это, какъ и предпочтеніе, оказанное ими Epitome Анонима при внесеніи въ Прохиронъ Дигестъ, не должно быть поставлено въ заслугу имъ. Единственнымъ основаніемъ предпочесть обработку Кодекса Θеодоромъ обработкѣ его же Θалелеемъ могла быть опять только краткость первой изъ нихъ, соотвѣтствовавшая такимъ образомъ прямой цѣли издателей Прохирона: насколько только возможно кратко передать все существенное изъ законодательнаго матеріала. Краткость не всегда является достоинствомъ. Обработка Кодекса Θалелеемъ далеко за собою оставляетъ обработку

---

[1]) Изъ него заимствованы, напримѣръ: 11-я глава XXX-го титула (Cod. VI, 20. 3=Basil. Fabrot. V. p. 509);—3 и 8 гл. XXI-го титула (Cod. V. 71, 18=Basil. Fabrot. V. p. 160, schol. s.), въ ркп. *Paris. gr. 1367* къ послѣдней главѣ сдѣлано примѣчаніе, въ которомъ между прочимъ заявляется, что она напоминаетъ *Σύντομος* Θеодора. „*Τὸ κείμενον*“, говорится тамъ, „*δὲ τοῦ συντόμου κώδικος θεωδώρου ἐστὶν*“... (*Zachariae.* Prochiron. p. 168 not. 16);—16-ая гл. XXX-го титула (Cod. VII, 13. 1=Basil. Fabrot. VI. p. 532).

Изданъ онъ *Хеймбахомъ* въ его „*Ἀνέκδοτα*“ T. I (1838 г.). Basilicorum... Prolegomena. p. 19. *Zachariae.* Anecdota. Lipsiae. 1843. p. XXXI. *Zachariae.* Von den griechichischen Bearbeitungen des Codex. Zeitschrift der Savigny-Stiftung. VIII. Romantische Abtheilung. 1887. s. 74.

[2]) Изъ него заимствованы, напр., по свидѣтельству схолій на Василики (*k*, *t* и *e*—Fabrot. IV. pp. 223, 228 и 278), 7-ая гл. II-го титула; 8-ая глава II-го же титула; 28-ая гл. VII-го титула.—Изданъ *Цахаріэ* въ его „Anecdota“. *Mortreuil.* I. p. 143—148. *Heimbach.* Basilicorum... Prolegomena. p. 13. *Zachariae.* Von den griechischen Bearbeitungen... s. 12. 22—23.

[3]) Изъ него заимствована, по позднѣйшимъ догадкамъ *Цахаріэ*, 47-ая глава XXXIX-го титула (Von den griechischen Bearbeitungen... s. 74 und 63—70).

его Θеодоромъ [1]). Уже одно то, что самъ Θалелей былъ однимъ изъ редакторовъ Кодекса, внушаетъ довѣріе къ его труду и выдѣляетъ его изъ ряда прочихъ комментаторовъ Кодекса. Къ этому, скорѣе, пожалуй, внѣшнему, свидѣтельству о достоинствѣ его труда присоединяются еще и свидѣтельства о томъ же, почерпнутыя изъ самаго содержанія его труда. Много есть основаній заключать, что къ своей работѣ онъ отнесся крайне вдумчиво и осторожно. Такъ, напримѣръ, латинскимъ конституціямъ онъ далъ дословный греческій переводъ и предъ каждою изъ нихъ изложилъ тѣ случаи, которые, по его мнѣнію, служили причинами ихъ изданія. Тѣмъ и другимъ достигалось то, что его текстъ не имѣлъ существенныхъ отступленій отъ подлинника, и кромѣ сего ему были предпосланы пролегомены, облегчавшія его пониманіе. Вотъ почему составители Василикъ для внесенія въ нихъ мѣстъ изъ Кодекса за образецъ приняли именно Θалелея, а не Θеодора, что могли бы сдѣлать и составители Прохирона.

IV.

Новеллы.

Новеллы вошли въ Прохиронъ частью чрезъ ихъ подлинный текстъ по сборнику 168, частью по комментаріямъ на нихъ Аθанасія и Θеодора.

Аθанасій Схоластикъ (юрисконсультъ, адвокатъ), родомъ изъ Эмисы, окончилъ свой трудъ: „*Ἐπιτομὴ, ἐκ τῶν μετὰ τὸν κώδικα νεαρῶν διατάξεων*“ [2]) около 572 года [3]). Содержаніе 153 Новеллъ Юстиніана онъ изложилъ въ немъ въ 22-хъ титулахъ [4]). Трудъ его не утрачивалъ своего значенія до XII-го вѣка [5]).

---

[1]) *Bruns.* ibid.

[2]) *G. E. Heimbach.* „*Ἀνέκδοτα*“ T. I. c. CI—CXII et p. 1—84; T. II. p. 290. Kritische Jahrbücher für die deutsche Rechtswissenschaft. 1839. s. 272—275.

[3]) *Heimbach.* *Ἀνέκδοτα.* T. I. Prolegomena. col. III—XV. По *Мортёлю*, трудъ его относится къ 569—578 гг. Histoire. I. p. 230.

[4]) *Heimbach.* ibid. col. XVI—XXIX. C. E. *Zachariae.* Anecdota. Lipsiae. 1843. p. XXI.

[5]) Заимствованіе изъ него ясно сказывается, напр., въ 16 и 19 главахъ XXVII-го титула. Это изъ его рецензіи на 4-ую главу 90-й Новеллы (Basil. Fabrot. II. p. 585—586). *Zachariae.* Prochiron pp. 150—151, not.

Θеодоръ Ермопольскій [1]), жившій, какъ предполагаютъ, при Тиверіи Второмъ [2]), составилъ: „*Σύντομος τῶν νεαρῶν διατάξεων*“ на основаніи первоначальнаго собранія 168 Новеллъ съ присоединеніемъ къ нимъ соотвѣтствующихъ постановленій изъ Кодекса [3]). Трудъ его пользовался преимущественнымъ предпочтеніемъ [4]).

Нужно замѣтить, что, хотя преимущественное предпочтеніе одного какого-либо комментатора на которой-нибудь изъ четырехъ сборниковъ Юстиніана предъ остальными на него комментаторами было сдѣлано составителями Прохирона не всегда удачно, всетаки, такое предпочтеніе имѣло одну и выгодную сторону: имъ устранялись изъ юридической практики разнообразныя контроверзы и коллизіи между различными, бывшими дотолѣ въ обращеніи, комментаріями на одинъ и тотъ же законъ. Текстъ, установленный какимъ-нибудь однимъ изъ комментаторовъ, попавъ въ Прохиронъ, тѣмъ самымъ какъ бы догматизировался и уже исключалъ собою всѣ другія разночтенія. Благодаря сему чрезъ Прохиронъ получилась нѣкоторая возможность разбираться въ необозримомъ до того времени, такъ сказать, хаосѣ Греко-Римскаго законодательства. Онъ создалъ возможность закономѣрнаго управленія и суда. Правда, при особыхъ условіяхъ тогдашней государственной и общественной жизни этою возможностью съумѣли воспользоваться лишь въ весьма малой степени [5]). Его, какъ раньше и аутентическій текстъ

---

40 и 48. Болѣе подробное перечисленіе заимствованій изъ него въ Прохиронъ у G. E. *Heimbach*'a: *Ἀνέκδοτα*. T. I. c. XXXIII—XXXIX.

[1]) *Mortreuil*. I. pp. 150. 160—162. 306—314. *Heimbach*. *Ἀνέκδοτα*. T. I. Col. 201—210. Basilicorum libri. Prolegomena. t. VI p. 80 et. sq.

[2]) *Heimbach*. *Ἀνέκδοτα*. Col. 201.

[3]) Заимствованія изъ него ясно сказываются, напр., въ слѣдующихъ мѣстахъ: въ 14-ой главѣ IX-го титула (это изъ его Summa Nov. 91. cap. 1); въ главахъ: 2, 3, 4, 5, 6, 7, 8, 9 и 10 XXX-го титула (это изъ его Summa Nov. *118*, cap. 1, secunda c. 1, tertia c. 1, quarta c. 2, quinta c. 2; *127* cap. 1; *118* sexta cap. 3, septima c. 3; nona cap. 3). Болѣе подробное перечисленіе заимствованій изъ него въ Прохиронъ у *G. E. Heimbach'a: Ἀνέκδοτα*. t. I. p. 211—212.

[4]) *Biener*. Geschichte der Novellen. s. 122—123.

[5]) Даже послѣ изданія Василикъ Новеллы и законы Дигестъ и Кодекса Юстиніана продолжали пользоваться широкимъ распространеніемъ въ

Юстиніановыхъ кодексовъ, а впослѣдствіи и — текстъ Василикъ, замѣнили частными, правда, на немъ же основанными, энхиридіонами. И всетаки улучшеніе, внесенное Прохирономъ и въ юриспруденцію, и въ судопроизводство, въ *смыслѣ установленія большей опредѣленности права*, было весьма существенно. Онъ сжато представилъ картину какъ тогдашняго, такъ и предшествующаго законодательства и тѣмъ послужилъ основою для позднѣйшихъ законодательныхъ работъ и реформъ;—былъ сочтенъ за наиболѣе подходящее руководство при школьномъ преподаваніи догмы права.

Итакъ, что же, въ концѣ концовъ, представлялъ изъ себя Прохиронъ по отношенію къ прежнему законодательству, начиная съ Юстиніанова?—По своему содержанію онъ не былъ систематическимъ преобразованіемъ предшествующаго законодательства, а лишь сведеніемъ въ одинъ составъ не особенно связанныхъ между собою выдержекъ, иногда съ извѣстными измѣненіями, изъ той или другой частной обработки послѣдняго. Но настоятельная нужда во время его изданія была вовсе не въ такихъ задерганныхъ выдержкахъ. Нужда ощущалась въ коренномъ пересмотрѣ и, по мѣстамъ, измѣненіи всего законодательнаго строя прежнихъ временъ. Со временъ Юстиніана прошло болѣе трехъ вѣковъ, а этого коренного пересмотра все еще не было. Не было произведено ни одной существенной реформы, ни одного сколько-нибудь чувствительнаго улучшенія порядковъ судопроизводства. Въ государствѣ и обществѣ за это время успѣли уже народиться новыя явленія и сложиться новыя разнообразныя отношенія, между тѣмъ все, что было сдѣлано въ ихъ пользу со стороны импе-

---

судебной практикѣ. „Я видѣлъ *множество* такихъ книгъ,—говоритъ Вальсамонъ въ своихъ толкованіяхъ,—*у многихъ достоуважаемыхъ мужей*... Должно приказывать истреблять таковыя книги". (Правила св. Всел. Соборовъ съ толкованіями, стр. 287. *В. Нарбековъ*. Номоканонъ Константинопольскаго патріарха Фотія съ толкованіемъ Вальсамона. Казань. 1899. стр. 109—100). Судя по свидѣтельству Вальсамона, это относилось и къ тѣмъ законамъ Юстиніана, которые не были приняты „въ очищенный сводъ законовъ" (Василики). (Прав. св. Апост. съ толкованіями, стр. 69). Юристы его времени (XII в.) Юстиніаново законодательство считали имѣющимъ одинаковую силу съ Василиками. (*Heimbach*. Griechisch-römisches Recht. Ersch und Gruber. Allgemeine Encyclopädie. B. 86. s. 334).

раторовъ, послѣдующихъ за Юстиніаномъ, въ законодательномъ отношеніи исчерпывалось очень и очень небольшимъ количествомъ ихъ новеллъ. Новому законодателю скорѣе всего нужно было бы обратить вниманіе на эту сторону дѣла и восполнить недостающее. А онъ, между тѣмъ, лишилъ, вновь народившіяся послѣ Юстиніана, явленія,—или даже и существовавшія и въ его время, но оставшіяся незамѣченными,—и того, что они имѣли. Новелламъ послѣдующихъ за Юстиніаномъ императоровъ не нашлось мѣста въ Прохиронѣ.

Эклога.

Несомнѣнно, что, помимо сборниковъ Юстиніанова права, оказала значительную долю вліянія на Прохиронъ и Эклога. Игнорировать ее совершенно—оказалось для составителей Прохирона, вопреки желанію его издателей, дѣломъ невозможнымъ. Ея вліяніе сказалось отчасти и на расположеніи самыхъ титуловъ его, отчасти и на предисловіи къ нему, отчасти же и на содержаніи отдѣльныхъ его титуловъ.

Въ предисловіи Прохирона (§ 2) издатели его говорятъ о какомъ то энхиридіонѣ, не обозначая его болѣе яснымъ именемъ, который представлялъ изъ себя не столько собраніе-„ἐκλογή“, сколько извращеніе-„ἀνατροπή“ годныхъ законовъ, и посему, какъ сборникъ негодный, мало приносилъ пользы государству. Зная отношеніе Македонской династіи къ Исаврійской и ко всѣмъ родамъ ея дѣятельности, нетрудно догадаться о какомъ сборникѣ идетъ здѣсь рѣчь. Это, конечно, объ Эклогѣ [1]).

Между тѣмъ этотъ и негодный сборникъ,—продолжаютъ далѣе издатели,—въ рукахъ человѣка съ разсудительнымъ умомъ, можетъ служить средствомъ, (отрицательнымъ конечно) къ познанію писаннаго права, оставшагося отъ многихъ благочестивыхъ императоровъ, и юристовъ, благодаря которому благоустроялось государство;

---

[1]) *Zachariae.* Fragmenta graecae versionis legum Rotharis. Heidelbergae. 1835. p. 9, 28 et sq.

—а посему, хотя этотъ древній сборникъ уже и объявленъ не имѣющимъ силы, но, во всякомъ случаѣ, не во всемъ своемъ содержаніи: *„ἀποτρόπαιος... καὶ τοῖς πρ᾽ ἡμῶν γέγονεν ὁ πρώην ἐγχειρίδιος, οὐχ ὅλος μέντοιγε ὁλικῶς, ἀλλ᾽ ὅσον ὤφειλεν“*...

Здѣсь ясно показывается, что нѣкоторыя отдѣльныя части его (точнѣе—главы) не утратили еще своей силы. Вотъ эти-то части, не утратившія своего значенія, можно думать, и нашли себѣ мѣсто въ Прохиронѣ. Но при отношеніи его издателей къ Исаврамъ уже заранѣе можно было ожидать, что послѣднія войдутъ въ него не въ буквально -точномъ своемъ видѣ, но въ нѣкоторой передѣлкѣ, могущей, такъ сказать, замаскировать это заимствованіе, столь нежелательное для заимствователей. Уже Witte [1]) было высказано предположеніе, что многія главы обширнаго XXXIX-го титула *„Περὶ ἀποινῶν“* (состоящаго изъ 86 главъ) съ немногими измѣненіями въ выраженіяхъ заимствованы изъ XVII-го титула Эклоги. Съ этимъ соглашается и Zachariae [2]). Болѣе ясныя свидѣтельства этого заимствованія могутъ быть приведены относительно главъ 46-ой и 67-ой.

Глава 46-ая вводитъ новое жестокое и неизвѣстное въ Римскомъ правѣ наказаніе за клятвопреступленіе—отсѣченіе языка. Первоначальное же введеніе въ право этого наказанія можно отнести къ Эклогѣ.

Глава же 67-ая узаконяетъ совершеннолѣтіе для женскаго пола, начиная съ 13 лѣтъ, и, такимъ образомъ, совершенно совпадая въ этомъ случаѣ съ Эклогою, отступаетъ отъ Римскаго права, по которому совершеннолѣтіе женскаго пола начиналось съ 12-го года.

Наконецъ XVIII-ый титулъ Эклоги: *„Περὶ διαμερισμοῦ σκύλων“* несомнѣнно былъ источникомъ съ такимъ же заглавіемъ XL-го титула Прохирона. Разница между ними заключается лишь въ томъ, что послѣдній, согласно съ основною тенденціею составителей Прохирона—передать правовой матеріалъ въ возможной краткости, передаетъ содержаніе перваго въ сокращеніи, что, однако, не исклю-

---

[1]) Rheinisches Museum für Jurisprudenz. II. p. 284.

[2]) Prochiron. p. 233 not. См. также параллельныя мѣста этого титула съ Прохирономъ въ подстрочныхъ примѣчаніяхъ въ изданіи Эклоги An. Monferratus. *σελ.* 41—51.

чаетъ по мѣстамъ совершеннаго совпаденія ихъ другъ съ другомъ въ выраженіяхъ;—напримѣръ:

Эклога [1]):	Прохиронъ [2]):
„...Ἀρκεῖ γὰρ τοῖς ἄρχουσιν ἡ προσθήκη τῶν ῥογῶν αὐτῶν. εἰ δὲ εὑρεθῶσί τινες ἐκ τῶν ἀρχόντων ἀνδρείως φερόμενοι, ὁ εὑρισκόμενος στρατιγὸς ἐκ τοῦ εἰρημένου ἕκτου μέρους τοῦ δημοσίου, ἵνα παράσχῃ καὶ κατὰ τὸ πρέπον συγκροτήσῃ αὐτούς.	*„...Ἀρκεῖ γὰρ τοῖς ἄρχουσιν ἡ προσθήκη τῶν ῥωγῶν αὐτῶν εἰ δὲ εὑρεθῶσί τινες ἐκ τῶν αὐτῶν ἀρχόντων διαφερόντως ἀνδριασάμενοι, ὁ στρατιγὸς ἐκ τοῦ εἰρημένου μέρους τοῦ δημοσίου ἄδειαν ἐχέτω φιλοτιμεῖσθαι αὐτούς.*
κατὰ δὲ τὴν μερίδα τοῦ εὑρισκομένου εἰς τὸν πόλεμον οὕτως ἔστω κατὰ τὸ γεγραμμένον καὶ ἡ μερὶς τῶν ἐν τοῖς τούλδοις ἀπερχομένων“.	*κατὰ δὲ τὴν μερίδα τοῦ ἐν τῷ πολέμῳ εὑρισκομένου καὶ ὁ ἐν τοῖς τούλδοις φύλαξ καιαλειπόμενος λήψεται.“*

Были сдѣланы и другія попытки со стороны новѣйшихъ комментаторовъ къ болѣе точному обозначенію заимствованій Прохирона изъ Эклоги. Такъ, напр., Reitz утверждалъ, что источникомъ 16-ой главы XXI-го титула *„περὶ διαθήκης αὐτεξουσίων“* является 7-ая глава V-го титула Эклоги. Но это невѣрно. Во-первыхъ, Левъ Мудрый въ своей 41-ой новеллѣ содержащееся здѣсь постановленіе приписываетъ своему отцу, а во-вторыхъ въ *cod. Paris. gr. 1367*, содержащемъ фрагменты изъ Василикъ, къ сходному съ нимъ мѣсту присоединена замѣтка: *„ὅρα τοῦ προχείρου“*, т. е. „это мѣсто смотри въ Прохиронѣ“ [3]), и, такимъ образомъ, здѣсь въ числѣ первоисточниковъ указанъ прямо Прохиронъ, а не Эклога. Здѣсь мы имѣемъ дѣло съ совершенно новымъ узаконеніемъ Василія, а не съ заимствованіемъ изъ Эклоги.

Очень можетъ быть, лишь поспѣшность работы заставила составителей Прохирона обратиться къ ненавистному для его издателей источнику права. Содержаніе его первой

---

[1]) *Zachariae.* Collectio librorum ineditorum. p. 51—52.
[2]) Буквально сходныя слова передаемъ на разбивку.
[3]) *Zachariae.* Prochiron. p. 128 not. 47.

части, кончая 21-мъ титуломъ, по сравненію со второю частью отличается большею систематичностью; здѣсь сразу какъ то видно, что составители относились къ дѣлу тщательно, не стѣсняясь ни въ выборѣ времени, ни нужныхъ источниковъ для своего труда. Начинается обыкновенно каждый титулъ выдержками изъ Институцій, за ними слѣдуютъ выдержки изъ Дигестъ, затѣмъ—Кодекса и Новеллъ. Въ концѣ иногда находятся новеллы самого Василія. Содержаніе выдержекъ изъ источниковъ Юстиніанова права передано здѣсь въ той же самой послѣдовательности, какая наблюдается въ подлинникѣ. Во второй части нѣтъ уже больше этой тщательности; здѣсь все изобличаетъ спѣшность работы, при которой составители не имѣютъ возможности производить строгій выборъ между источниками и готовы остановиться на первомъ попавшемся изъ нихъ. Они пользуются главнымъ образомъ частными обработками Институцій и Новеллъ, не обращаясь къ ихъ подлинникамъ. Изъ Дигестъ же и Кодекса вносятъ въ Прохиронъ, повидимому, только то, что встрѣчаютъ въ интерполяціонныхъ припискахъ къ обработкамъ Институцій и Новеллъ. Вотъ тутъ то мы встрѣчаемся съ заимствованіями и изъ Эклоги. У составителей Прохирона какъ бы не хватило или времени, или энергіи довести до конца свою полемику противъ Эклоги. Послѣдніе два титула Прохирона оказываются уже какъ бы совсѣмъ списанными съ нея. Получается такое впечатлѣніе, что составителямъ Прохирона работа дана была какъ бы на срокъ, и, взявшись за нее, они не соразмѣрили своихъ силъ съ даннымъ на нее временемъ. Приближается срокъ ея окончанія, а она еще не выполнена. Чѣмъ ближе и ближе подходитъ этотъ срокъ, тѣмъ поспѣшнѣе и поспѣшнѣе, а вмѣстѣ съ тѣмъ и небрежнѣе, дѣлается ихъ работа. Оканчиваютъ же ее они тѣмъ, что почти буквально списываютъ два послѣдніе титула изъ Эклоги, находя себѣ за это извиненіе въ неимѣніи какъ бы достаточнаго времени для болѣе старательнаго отношенія къ нимъ. Такъ нарушается ихъ скрытая полемика съ Эклогою во всѣхъ остальныхъ его титулахъ. Самое наглядное выраженіе себѣ эта полемика нашла въ титулахъ, посвященныхъ области семейнаго

права, и въ особенности, какъ было показано, въ особомъ титулѣ Прохирона, по счету шестомъ, говорящемъ: „*περὶ προγαμιαίας δωρεᾶς*“. Составители его, не полемизируя явно съ Эклогою, постарались внести въ него только тѣ соотвѣтствующія положенія Новеллъ Юстиніана, которыя находятся въ явномъ противорѣчіи съ Эклогою, что опять никакъ не можетъ быть поставлено имъ въ заслугу. Изложеніе института предобрачнаго дара въ немъ крайне отрывочно и далеко неполно. Напрасно, напр., мы стали бы искать въ немъ опредѣленій „*προγαμαία δωρεά*“, или правилъ объ его установленіи, или же указаній на назначеніе этого имущества и на права на него супруговъ въ продолженіе самого брака. Въ немъ дается лишь отвѣтъ на то, что должно сдѣлать при извѣстныхъ условіяхъ съ предбрачнымъ даромъ по прекращеніи брака за смертью одного изъ супруговъ. Конечно, эти пробѣлы можно объяснять и тою краткостью, которая была идеаломъ и издателей, и составителей Прохирона; но самыя избранныя изъ Новеллъ положенія, опредѣляющія данный правовой институтъ, заставляютъ находить имъ объясненіе совсѣмъ въ иномъ,—въ непріязненныхъ отношеніяхъ и тѣхъ, и другихъ къ Эклогѣ.

Въ законодательномъ сборникѣ, имѣющемъ цѣлью путемъ историко-догматическаго метода дать ясное представленіе объ основныхъ, накопленныхъ вѣками, нормахъ права, не должно быть, конечно, мѣста личнымъ симпатіямъ и антипатіямъ. Въ противномъ случаѣ тенденціозность заступаетъ мѣсто объективности. Все это и есть въ Прохиронѣ. Тенденція его издателей и составителей—дать въ немъ преимущественное мѣсто тѣмъ законоположеніямъ, которыя стоятъ въ явномъ противорѣчіи съ законодательнымъ сборникомъ, сдѣлавшимся ненавистнымъ для нихъ по чисто внѣшнимъ причинамъ, обусловила собою неполноту и отрывочность нѣкоторыхъ его титуловъ; что въ свою очередь привело какъ разъ къ нежелательному для нихъ явленію,—къ обращенію со стороны пользующихся ихъ сборникомъ за справками къ ближайшему къ нему по времени и болѣе подробному въ рѣшеніи извѣстныхъ вопросовъ, чѣмъ онъ,—именно къ этому самому ненавистному сборнику. Какъ показываетъ исторія другихъ,

послѣдующихъ за Прохирономъ, законодательныхъ работъ, значеніе, напр., его вышеуказаннаго титула было самое скоротечное.

Уже составители Эпанагоги, этого—ближайшаго по времени къ Прохирону—оффиціальнаго компендіума, должны были пожертвовать имъ въ пользу началъ по данному вопросу Эклоги [1]). И именно ея вліяніе, а не Прохирона, сказалось въ этомъ отношеніи и въ другихъ позднѣйшихъ какъ частныхъ законоположеніяхъ, такъ и цѣлыхъ сборникахъ Византійскаго права: именно, въ 3-хъ новеллахъ Льва Мудраго: 20, 22 и 85 [2]); въ двухъ обработкахъ Эклоги: „Ecloga privata aucta" (тит. 2) и „Ecloga ad Prochiron mutata" (тит. 2 и 3) [3]); въ позднѣйшей обработкѣ Эпанагоги, извѣстной подъ именемъ „Epanagoge aucta" [4]); въ позднѣйшей обработкѣ самого Прохирона, извѣстной подъ именемъ: „Prochiron auctum" [5]); въ „*Πεῖρα*" [6]) и, наконецъ, въ Шестокнижіи Арменопуло [7]).

Новеллы Василія Македонянина.

Наконецъ, послѣднимъ изъ открытыхъ теперь источниковъ Прохирона считаются собственныя новеллы Василія Македонянина, о которыхъ очень ясно говорится въ самомъ предисловіи къ Прохирону [7]). Теперь въ наукѣ установлено, что къ числу этихъ новеллъ должны быть отнесены слѣдующія мѣста Прохирона: Tit. IV cap.: 22, 23, 24, 25, 26, 27; XI cap. 4; XIV, 11; XVI, 14; XXI, 16; XXXIII, 4, 30, 31, 32; XXXIV, 17; XXXVIII, 62, 63, 64. Всѣ онѣ, за исключеніемъ помѣщенныхъ въ 4-ой главѣ XI-го титула и въ 4-ой главѣ XXXIII-го титула, находятся въ концѣ титуловъ, такъ что, если бы не упоминаніе о нихъ преди-

---

[1]) Epanagoge, XIX титулъ.
[2]) *Zachariae.* Jus Graec.-Roman. Pars III.
[3]) *Zachariae.* J. Gr.-Rom. Pars IV.
[4]) tit. *ιζ'*. *Zachariae.* J. Gr.-Rom. Pars IV.
[5]) tit. *ζ'*. *Zachariae.* J. Gr.-Rom. Pars VI.
[6]) Practica ex actis Eustathii Romani, tit. „*κδ'*". *Zachariae.* Jus Gr.-R. Pars I.
[7]) IV, 6. 13.
[8]) ...„*Ἔτι δὲ καὶ περὶ ὧν οὐκ ἐγέγραπτο νόμος καινὴν ποιήσασθαι τὴν νομοθεσίαν ἐσπείσαμεν*"... *Zachariae.* Prochiron. Prooemium. § 1. p. 8.

словія, то ихъ можно было бы счесть за позднѣйшія вставки въ Прохиронъ уже послѣ его изданія.

Отыскиваніе ихъ въ текстѣ Прохирона въ большинствѣ случаевъ значительно облегчили:—а) различнаго рода, находящіяся при нихъ, комментаріи и просто помѣты „*νεαρῶς*“, —в) отнесеніе ихъ къ законодательной дѣятельности Василія со стороны схоліастовъ на другіе, содержащіе ихъ въ себѣ, сборники и, наконецъ,—с) упоминаніе о нихъ, какъ о новеллахъ Василія Македонянина, въ новеллахъ Льва Мудраго. Такъ, напр., касательно 22—27 глл. IV-го титула находятся слѣдующіе комментаріи и помѣты: къ срединѣ 24-ой главы въ рукописи *Paris. 1367* (fol. 16) сдѣлана пояснительная вставка: „*τοῦτο ἐκαινίσθη* (введено,—впервые установлено) *ἐπὸ τοῦ ἡμετέρου εὐσεβοῦς βασίλεως κατὰ τὸ μὴ ἑαυτὴν ἐπιῤῥίπτειν ᾧτινι βούλεται*“ *κ. τ. λ.*; кромѣ того предъ нею же и предъ 27-ою главою сдѣланы помѣты: „*νεαρῶς*“,— главы 25 и 26 повторены 90 и 91 новеллами Льва Мудраго; такія ясныя свидѣтельства относительно 24 и 27 глл. по связи ихъ съ 22 и 23 глл., которыя содержатъ въ себѣ собственно исходные пункты, откуда вытекли положенія послѣдующихъ главъ, заставляютъ считать и 22 23 глл. одинаково принадлежащими Василію Македонянину, какъ и послѣдующія главы.

Къ 4-ой главѣ XI-го тит. въ рукоп. *Bodlejan. 3399* присоединена замѣтка: „*τῆς νεαρᾶς διατάξεως βασιλείου καὶ λέοντος καὶ ἀλεξάνδρου*“; упоминаніе въ числѣ издателей содержащагося въ ней законоположенія вмѣсто Константина (одного изъ издателей Прохирона) Александра (одного изъ издателей Эпанагоги) можетъ свидѣтельствовать лишь о томъ, что эта замѣтка сдѣлана была схоліастомъ тогда, когда уже издана была Эпанагога, въ которой это мѣсто дѣйствительно есть; отнесеніе имъ мѣста Эпанагоги одинаковаго съ 4-ою главою XI-го титула Прохирона къ новелламъ Василія не только не препятствуетъ, но, напротивъ, даже побуждаетъ признать его новеллою и эту главу XI-го титула.

Воспрещеніе роста процентовъ („лихвы“) при различнаго рода займахъ, содержащееся въ 14-ой главѣ XVI-го титула, въ 83-ей новеллѣ Льва Мудраго относится къ нововведеніямъ Василія Македонянина. Правда, подобное

запрещеніе было сдѣлано еще раньше Василія Македонянина императоромъ Никифоромъ [1]), но, судя по смыслу передающей его главы Прохирона, Василій Македонянинъ о немъ ничего не зналъ и дѣйствовалъ въ данномъ случаѣ совершенно самостоятельно. Императоръ Левъ Мудрый ввелъ опять трехпроцентные займы [2]). Одинъ изъ схоліастовъ на Василики [3]) и Арменопуло, присоединявшій часто къ собранному изъ разнообразныхъ источниковъ права тексту Шестокнижія различные комментаріи, параллельное мѣсто въ Василикахъ и Шестокнижіи 14-ой главѣ сопровождаютъ замѣчаніемъ: *„νεαρὰ τοῦ κέσαρες λέοντος τὸν τόκον ἀπαγορεύουσα“* т. е. „новелла императора Льва воспрещающая проценты“ [4]), но это сдѣлано ими по ошибкѣ. Самъ императоръ Левъ, въ 83-ей своей новеллѣ, содержащееся въ Прохиронѣ запрещеніе брать проценты отнесъ къ новымъ узаконеніямъ своего отца,-императора, Василія Македонянина.

Глава 16-ая XXI-го титула, ограничивающая, принятое раньше въ законодательствѣ, число свидѣтелей при составленіи завѣщанія въ случаѣ напасти („приключшіяся ради напасти“) лишь тремя и даже двумя свидѣтелями, хотя и относилась раньше Reitz'емъ къ Эклогѣ Льва и Константина [5]), но, судя по 41-ой новеллѣ Льва Мудраго, приписывающей введеніе впервые троихъ свидѣтелей всецѣло Василію, и по схоліи въ *cod. Paris. gr. 1367*, находящейся предъ одинаковымъ съ нею по содержанію мѣстомъ изъ Василикъ: *„ὅρα τοῦ προχείρου“*, (чѣмъ обыкновенно принято было обозначать мѣста, перенесенныя въ Василики изъ Прохирона), должна быть причислена также къ новелламъ Василія Македонянина.

Главы: 30, 31 и 32 (по счету славянской печатной Кормчей: 28, 29 и 30) XXXIII-го титула, лишающія правъ на наслѣдство лицъ, не заботящихся объ имуществѣ тѣхъ, наслѣдниками которыхъ они являются, когда послѣдніе

---

[1]) Cederni Annales. Edit. Goar. Paris. 1647. p. 480. *Mortreuil*. I. page 355.
[2]) Nov. LXXXIII.
[3]) Lib. XXIII. tit. 3. caput 1. (Ed. *Heimbach*'a T. II. p. 673).
[4]) III, 7, § 24.
[5]) V, 7. Въ изданіи Леунклавія tit. XVI, § 13. J. G. R. II. p. 110.

въ силу или физической неспособности: малолѣтства, глухоты, нѣмоты, или же психической: безумія, бѣшенства, нуждаются въ помощникахъ по управленію своимъ имуществомъ, въ рукописи *Bodlejano 3399* имѣютъ предъ собою такое примѣчаніе: *„ἐκ τῆς νεαρᾶς διατάξεως βασιλείου“*.

Въ той же самой рукописи такое же примѣчаніе находится и подъ 17-ою (по счету печатной славянской Кормчей 15-ою) главою XXXIV-го титула.

Остальныя мѣста Прохирона изъ перечисленныхъ выше (XIV, 11; XXXIII, 4 и XXXVIII, 62, 63 и 64) отнести, если и не къ новелламъ въ строгомъ смыслѣ, то во всякомъ случаѣ къ правовымъ нововведеніямъ и дополненіямъ (къ модификаціи) со стороны Василія прежнихъ установленій (Юстиніанова права), заставляетъ какъ отсутствіе чего-либо близкаго имъ въ правѣ прежнихъ вѣковъ, такъ и самый ихъ характеръ. Такъ, 11-ая глава XIV-го титула начинается слѣдующими словами: *„Ἐκεῖνο δὲ ἔτι προσθεῖναι τῷ νόμῳ δίκαιον φήθημεν“*... т. е.: „Мы сочли нужнымъ присоединить (подразумѣвается: *къ прежнему)* еще слѣдующее чрезъ свой справедливый (слав. Кормч.: „праведный“) законъ“... Далѣе слѣдуетъ: „Если кто продаетъ раба, то, зная, что онъ или воръ, или подверженъ неистовству и бѣшенству, долженъ предупредить объ этомъ покупщика“, и такъ дал. Слова: *„ἔτι προσθεῖναι φήθημεν“* наглядно показываютъ, что далѣе слѣдующее законоположеніе является пополненіемъ прежнихъ законоположеній.

Титулъ XXXIII-ій посвященъ перечисленію случаевъ, при которыхъ законные наслѣдники лишаются своихъ правъ на наслѣдованіе. Въ началѣ титула въ основу положены 1—5 глл. 115 Новеллы, но послѣдовательность этихъ главъ нарушается введеніемъ со стороны 4-ой главы Прохирона случая не предусмотрѣннаго какъ этою новеллою, такъ и другими памятниками раннѣйшаго законодательства,—именно: *лишаются правъ на наслѣдство*: „аще в' болѣзни долговременнѣй слежащимъ, или в' старость или в' немощь достигшимъ имъ (родителямъ), не брегоутъ о сихъ попеченіи *дѣти*, и позываеми отъ родитель своихъ, не восхотѣша прилѣжанія сподобити ихъ“. Zachariae въ двухъ мѣстахъ своего изданія Прохирона [1]) безусловно

[1]) pp. 172 et 352.

относитъ эту главу къ нововведеніямъ Василія, считая ее дополненіемъ съ его стороны 115 Новеллы. Слѣдуя ему, мы тоже помѣщаемъ эту главу въ числѣ новыхъ узаконеній Василія. Немного страннымъ является мѣсто, отведенное этой главѣ въ Прохиронѣ. Какъ мы уже имѣли возможность убѣдиться на вышеприведенныхъ примѣрахъ, нововведенія и новеллы Василія помѣщаются, за исключеніемъ одного случая, въ концѣ титуловъ. Составители Прохирона считали обыкновенно своимъ долгомъ исчерпать извѣстный кодексъ прежнихъ правилъ по данному вопросу и затѣмъ уже присоединяли къ нимъ новеллу Василія, если таковая существовала. Съ другой стороны, въ этой главѣ и нѣтъ тѣхъ характерныхъ выраженій, которыя свидѣтельствуютъ о несомнѣнной принадлежности большинства перечисленныхъ главъ самому Василію. Всѣ эти выраженія въ большинствѣ случаевъ близко къ подлиннику переданы и въ славянской Кормчей, такъ что, даже пользуясь только ею одною, можно отличить предваряемыя и сопровождаемыя ими мѣста, какъ принадлежащія именно Василію, отъ всѣхъ другихъ мѣстъ свободныхъ отъ нихъ.

Такого рода выраженія встрѣчаются въ слѣдующихъ мѣстахъ: въ 22—27 глл. IV-го титула. Именно: „*Καὶ κατὰ τὰ παρ' ἡμῶν ἀρτίως εὐσεβῶς νενομοθετιμένα*“ *κ. τ. λ.*=„По симъ *иже отъ насъ нынѣ* благочестно узаконеннымъ“ и такъ дал. (22 глава).

„*Καὶ τοῖς πρὸ ἡμῶν νομοθέταις γέγραπται νόμος... διὰ τοῦτο θεσπίζομεν*“ *κ. τ. λ.*=„И прежде насъ бывшіи законницы написаша законъ... *сего ради повелѣваемъ*“... (24 гл.).

„*Ἤδη μὲν οὖν τοῖς ἀρχαίοις γέγραπται νόμος καὶ πρόσγε παρὰ τοῦ εὐσεβεστάτου Ἰουστινιανοῦ κεκύρωται, δι' οὗ καὶ μέχρι τετάρτου γάμου παρεκτείνεσθαι τὰ συνοικέσια τοῖς βουλομένοις... ἐχρῆν δὲ καὶ ἡμᾶς ὡς τῆς αὐτῆς φύσεώς τε καὶ ἀσθενείας κεκοινωνηκότας ἐν τούτῳ τοῖς παλαιοῖς ἐμμεῖναι νόμοις. ἀλλ' ὁρῶμεν θεῖον νόμον ἡμᾶς εἴργοντα. διὰ τοῦτο ἡ ἡμετέρα γαληνότης, ταῖς ἀνειμέναις τῶν ἐρώντων ἐπιθυμίαις ἐπειθεῖναι χαλινὸν βουλομένη, τοσοῦτον ἀπαγορεύει τὸ πρὸς τέταρτον συνοικέσιον ἀφικέσθαι τινά. ὥστε καὶ τοὺς εἰς τρίτον ἐλθόντας τοῖς ἐκκλησιαστικοῖς παραπέμπει κανόσιν,*“ *κ. τ. λ.*=„Уже бо и древними написанъ бысть законъ, ксемоу же отъ благочестиваго и Іоустиніана оутверженъ, имъ же и четвертаго брака оставлено бысть сожитіе

по прилоучаю бывающему... Подобаше и *намъ*, яко тогоже естества немощи общникамъ, посемоу по древнихъ пребывати законѣхъ, да не видимъ Божій законъ оупражненъ отъ насъ сего ради *наша тихость* желающи слабыхъ похоти, наложити бразду хотящю, толико *отрицаетъ* четвертаго брака сожитія удалятися комоуждо, елико и смертныхъ навѣтъ блюстися. аще же и къ третьему браку пришедшихъ, церковнымъ *предаетъ* правиломъ" и такъ дал. (гл. 25-ая).

„*Ἐπειδὴ παρὰ τοῖς παλαιοῖς ἀνειμένην εὕρομεν τὴν κοινωνίαν τῆς παλλακῆς πρὸς τὸν βουλόμενον αὐτῇ κοινωνεῖν, οὐκ ἔδοξεν ἡμῖν ἀμνημόνευτον ἐᾶσαι τάυτην τὴν νομοθεσίαν... κελεύμεν ἀπὸ τοῦ νῦν μηδενὶ ἐξὸν ὑπάρχειν, παλλακίδα ἐν τῷ ἰδίῳ οἴκῳ κατέχειν*" *κ. τ. λ.*=„*Понеже оубо отъ древнихъ оставлено обрѣтохомъ* общеніе к' наложницѣ, хотящему общитися ей, *не годѣ бысть намъ безъ памяти оставити таковаго законоположенія... повелѣваемъ* отселѣ ни комоуже подобно быти, имѣти наложницу в' дому своемъ"... (26 гл.).

Одинадцатая глава XIV-го титула начинается такими словами: „*Ἐκεῖνο δὲ ἔτι προσθεῖναι τῷ νόμῳ δίκαιον φήθημεν*"=„Тожде и еще *приложити* закономъ праведнымъ"... Слово „*φήθημεν*", имѣющее для насъ по данному вопросу большую важность, оставлено безъ перевода;—*φήθημεν* вмѣстѣ съ предшествующимъ *προσθεῖναι*=*мы сочли нужнымъ присоединить*,—дополнить. („Arbitrati sumus adjecere").

Въ 14-ой главѣ XVI-го титула есть такія выраженія: „*Εἰ καὶ πολλοῖς τοῖς πρὸ ἡμῶν ἔδοξε δεκτέαν εἶναι τὴν τῶν τόκων ἔκτισιν... ἀλλ'... ἀπευκταῖαν εἶναι κεκρίκαμεν... διὸ κελεύει ἡ ἡμετέρα γαληνότης, μηδενὶ μηδαμῶς ἐξεῖναι ἐν μηδεμιᾷ ὑποθέσει τόκον εἰληθέναι*"=„Аще и *многимъ прежде насъ* годѣ бысть, пріятно быти лихвамъ стяжанія... но мы... отметна быти *разсудихомъ*... тѣмъ же *повелѣваетъ наша тихость* ничтоже никакоже, ни во единой же винѣ лихвы взяти"...

Главы 30, 31 и 32 XXXIII-го титула начинаются словами: „*Καὶ τοῦτο ἡμῖν ἔδοξεν εὐσεβές τε ἅμα καὶ χαρίεν*"= „Иже *намъ годѣ бысть*, благочестно же коупно и радостно" (по печатной славянской Кормчей 28 глава 33-ей грани).

Наконецъ, въ семнадцатой главѣ XXXIV-го титула могутъ быть выдѣлены такія выраженія: „*Ἴσμεν ἤδη τινὰ τῶν παλαιῶν διάταξιν... ἡ ἡμετέρα γαληνότης ἀπὸ τῆς δεῦρο*

παρακελεύεται"="*Вѣмы* нѣкую отъ древнихъ заповѣдей... *наша тихость отселѣ повелѣваетъ*", т. е.=съ сихъ поръ вводитъ новое законоположеніе.

Но отсутствіе въ 4-ой главѣ XXXIII-го титула всѣхъ перечисленныхъ и внѣшнихъ и внутреннихъ признаковъ, не исключая и выраженій подобныхъ сейчасъ приведеннымъ, не оставляетъ однако сомнѣній въ принадлежности ея Василію при ея сходствѣ съ 30, 31 и 32 глл. этого же титула, безспорно ему принадлежащими.

Послѣднее мѣсто Прохирона, изъ обычно относимыхъ къ новелламъ Василія (главы: 62, 63 и 64-ая XXXVIII-го титула) [1]), обладаетъ почти всѣми изъ установленныхъ признаковъ. Прежде всего, оно не имѣетъ ничего близкаго себѣ въ Юстиніановомъ правѣ, затѣмъ, находится оно въ концѣ титула и, наконецъ, начинается такими словами: „*Οὐκ ἀπρεπὲς δὲ καὶ τοῦτο ἔδοξεν ἡμῖν διορίσασθαι*"="Лѣпо же и се *годѣ бысть намъ повелѣти*". При такихъ признакахъ можно, игнорируя отсутствіе другихъ признаковъ (отсутствіе помѣтъ схоліастовъ и упоминанія въ новеллахъ Льва Мудраго), считать это мѣсто несомнѣнно принадлежащимъ самому Василію.

Что касается характеристики всѣхъ этихъ новелъ Василія, то въ данномъ мѣстѣ мы опредѣлимъ лишь ихъ отношеніе къ предшествующему праву и тѣ мотивы законодателя, которые вызвали ихъ появленіе. Какъ нетрудно уже было замѣтить, большинство изъ нихъ имѣетъ свой корень въ предшествующемъ правѣ. Однѣ изъ нихъ дополняютъ законоположенія этого права, другія видоизмѣняютъ ихъ, третьи совершенно отмѣняютъ ихъ. И хотя не въ одной изъ нихъ *не опредѣлено въ точности* дополняемое, или видоизмѣняемое, или же отмѣняемое законоположеніе, открыть эти законоположенія нетрудно. Такъ напримѣръ:

22-ая глава IV-го титула, запрещающая принужденіе къ браку „цѣломудреннаго" сына со стороны отца, близко подходитъ къ Dig. XXIII. 2, 21 и Cod. V, 4, 12.

Въ 24-ой главѣ этого же титула—въ законѣ, написан-

---

[1]) *Zachariae.* Prochiron. p. 232. *Harmenopulo.* I, 3. 66. Примѣчаніе Reitz'a.

номъ „прежде (Василія=„насъ") бывшими законницами", „яко превшедшая дѣвица, двадесяте пяти лѣтъ возрастомъ, можетъ издати себѣ (выдти замужъ) емоуже хощетъ", можно видѣть Novel. 115 cap. 3. § 11. Видоизмѣненіе этого закона со стороны Василія заключаются въ томъ, что „не подобаетъ ей издати себе емуже хощетъ" (какъ то было прежде), „но аще оубо в' Константинѣ градѣ, да возвѣщаетъ епарху или испытнику, аще же во областехъ мѣста того, властелю да возвѣщаетъ, и той да понудитъ таковыхъ родитель отдавати ю замужъ, и вѣно даяти за ню по силѣ имѣнія ихъ", т. е. дочь, „аще отецъ ея о брацѣ ея облѣнится", если желаетъ выдти замужъ, должна воздѣйствовать на него чрезъ законныхъ властей, а не выходить замужъ самовольно, какъ то было установлено прежде.

Въ 25-ой главѣ—отмѣняемое совершенно узаконеніе относительно четвертаго брака „по прилоучаю бывающему" самимъ Василіемъ названо здѣсь „древними написаннымъ закономъ, ксемоуже отъ благочестиваго Іоустиніана утверж(д)ен(н)нымъ".

Точно также и отмѣняемое совершенно въ 26-ой главѣ—„общеніе к' наложницѣ" („concubinat") было „отъ древнихъ оставлено" (отъ Юстиніана).

Въ 11-ой главѣ XIV-го титула—„*приложеніе* праведнымъ закономъ: да иже аще кто продастъ раба, и вѣдый его аще тать есть..., да повѣсть о томъ купоующему; аще бо сего не сотворитъ, то убо пойметъ своего раба, цѣну же да возвратитъ сугоубо купившему"...—есть дополненіе Dig. XIX. 1, 13. XXI. 1, 1. 2 и Cod. IV, 58.

Въ 4-ой главѣ XI-го титула—дозволеніе развода, въ случаѣ желанія супруговъ „приходити ко мнишескому житію беспакости", напоминаетъ Nov. 117, cap. 10.

Въ 17-ой главѣ (по славян. печатн. Кормчей 15-ой) XXXIV-го титула—„нѣкая *отъ древнихъ* заповѣдь, повелѣвающая оумирающихъ без' завѣта имѣніе, имъ же по закономъ не отъ незавѣщанія наслѣдникъ, въ царьское сокровище вносити, съ ним'же множицею и рабъская лица входятъ, якоже оттолѣ не разрѣшиму работному игу на нихъ познаватися",—есть не что иное, какъ Cod. IX. 10, 1. Измѣненіе этой „заповѣди" со стороны Василія заключается въ томъ, что „*все рабское лице,* приходящее отъ

незавѣщанія в' царское сокровище, во всѣхъ градѣхъ и въ людехъ, *на свободу тогда вскорѣ отпущати же и выводити*, и грекомъ по закономъ содѣвати имъ во всемъ, аще токмо в' рабскихъ лицахъ все имѣніе боудетъ".

Такое гуманное отношеніе Василія Македонянина, какъ законодателя, къ институту рабства стоитъ въ полномъ согласіи съ извѣстіемъ, передаваемымъ его жизнеописателемъ, что 3000 рабовъ, принадлежавшихъ весьма расположенной въ Василію и усыновывшей его, Пелопонезской вдовѣ, Даніэль, послѣ ея смерти, получили отъ Василія свободу и на правахъ свободныхъ гражданъ были переселены на итальянскій берегъ. Эта новелла, въ связи съ такимъ извѣстіемъ лѣтописи,—одно изъ тѣхъ немногихъ мѣстъ Прохирона, которыя своимъ содержаніемъ заставляютъ признать принадлежность Прохирона именно Василію. Вопросъ о возможности доказать такую принадлежность самымъ содержаніемъ Прохирона впервые былъ поставленъ Бинеромъ и Хеймбахомъ [1]), но послѣдующая литература до сихъ поръ не дала на него прямого и обстоятельнаго отвѣта.

Несомнѣнно, что именно къ перечисленнымъ мѣстамъ относятся слова предисловія: „*Τῶν παραπεποιημένων νομίμων ἀνακαινισμὸν ἐθέμεθα, καὶ τινα τῶν δεομένων διωρθώσεως πρὸς κρείττονα λυσιτελῶς μετηγάγομεν*" [2]), т. е., мы возстановили нарушенные законы и исправили тѣ изъ нихъ, которые нуждались въ исправленіи.

Но всѣ эти возстановленія и исправленія, какъ можно видѣть, выросли на почвѣ Юстиніанова права, явились лишь его дальнѣйшимъ развитіемъ и реформою, такъ что содержащія ихъ въ себѣ новеллы Василія не могутъ быть названы „новеллами" въ строгомъ техническомъ смыслѣ этого слова, т. е. какъ узаконенія совершенно независимыя отъ положеній предшествующаго права [3]). То, что они находятся въ Прохиронѣ, не препятствуетъ, всетаки, признать его юридическимъ сборникомъ, покоящимся во всемъ своемъ составѣ главнымъ образомъ на Юстиніановомъ правѣ.

---

[1]) Beiträge zur Revision des Justinianischen Codex. Berlin. 1833. s. 225.

[2]) *Zachariae.* Prochiron. p. 8.

[3]) *Zachariae* въ Richter's Kritisch. Jahrb. B. 22 s. 582—583. По этой же самой причинѣ онъ и не помѣстилъ ихъ въ числѣ новеллъ другихъ Византійскихъ императоровъ въ своемъ „Jus Graeco-Romanum". (Lipsiae. 1857. Pars III).

Самая модификація этого права со стороны Василія Македонянина коснулась лишь тѣхъ правообращеній, на которыя было обращено особенное вниманіе и со стороны Юстиніана. Иными словами говоря, Василій Македонянинъ въ своихъ новеллахъ модифицировалъ то, что было модифицировано изъ предшествующаго права въ новеллахъ Юстиніана. Новеллы Василія Македонянина коснулись главнымъ образомъ правового положенія рабовъ, женщинъ—и правъ наслѣдственныхъ, а улучшеніе въ области этихъ правоотношеній по мнѣнію позднѣйшихъ изслѣдователей, напр. Изамберта [1]), составляло одну изъ заслугъ и законодательной новаторской дѣятельности Юстиніана.

Этимъ, по нашему мнѣнію, объясняется и то обстоятельство, что послѣдующіе составители юридическихъ сборниковъ иногда смѣшивали новеллы Василія Македонянина съ законодательною дѣятельностью Юстиніана: въ Аѳинской, напр., рукописи смѣшаннаго содержанія, по которой издалъ текстъ Эклоги Ант. Монферратъ, постановленіямъ Василія Македонянина изъ IV-го титула Прохирона предпослано: *„Ἐκ τοῦ Ἰουστινιανοῦ... βασιλεὺς περὶ γάμου“*,— далѣе: *„εὕρομεν τοῖς ἀρχαίοις περιέρχεθαι νόμοις“* [2])...

Что касается мотивовъ, которыми руководился Василій, такъ модифицируя Юстиніаново право, то всѣ они имѣютъ въ своей основѣ чувства христіанской гуманности и выставлены самимъ же Василіемъ, въ данномъ случаѣ сильно напоминающимъ Юстиніана, никогда не ограничивавшагося выраженіемъ только повелѣнія—„какъ дѣлать“, но и всегда старавшагося убѣдить при этомъ своихъ подданныхъ, что именно такъ и должно дѣлать [3]). Напримѣръ, повелѣнія: принуждать блуднаго сына къ женитьбѣ и не принуждать цѣломудреннаго и повелѣніе лишать

---

[1]) Грековосточная Церковь въ періодъ Вселенскихъ Соборовъ. Чтенія по церковной исторіи Византіи отъ императора Константина Великаго до императрицы Ѳеодоры (312—842). Съ приложеніемъ русской и иностранной библіографіи по предмету чтеній. Трудъ *Ф. А. Терновскаго* и *С. А. Терновскаго*. Кіевъ. 1888. стр. 272.

[2]) *Antonius G. Monferratus*. Ecloga. Prolegomena. *σ. ϑ*.

[3]) Ср. *Суворовъ:* „Курсъ церковнаго права“. I. стр. 234. *Прокошевъ:* „Каноническіе труды Іоанна, Епископа Смоленскаго“. Казань. 1895. стр. 139.

наслѣдства небрегущихъ объ имуществѣ тѣхъ лицъ, послѣ которыхъ они наслѣдуютъ, называются „благочестными“ („*εὐσεβῶς νενομοθετημένα*“—22 и 23 гл. IV-го тит.; „*εὐσεβές*“—30 гл. XXXIII-го тит.). Четвертый бракъ запрещается ради желанія „слабыхъ похоти наложити браздоу“ [1]). Конкубинатъ запрещается „да не сквернитъся житіе нелѣпыми браки“ [2]). Въ 4-ой главѣ XI-го титула,—„понеже и по разуму и цѣломудрія ради разрѣшается („расторгается, прекращается“—„*ἐλύετο*“) бракъ“, повелѣвается „неинако, или вскорѣ моужеви, или женѣ приходити ко мнишескому житію беспакости, сирѣчь сохраненнымъ быти имъ отъ вины“ [3]). Причиною существованія прежде „лихвъ“ (процентовъ („*τῶν τόκων ἐκτίσεως*“—usurarum solutionis) признается „заимодавецъ жестокость и безоуміе“ [4]) и они отмѣняются „яко недостойная христіанскаго житія“ [5]) и „возбраненная божественнымъ закономъ“ [6]), „да не мнящеся законъ хранити, законъ Божій преступаемъ“ [7]). Строгое требованіе прежнихъ законовъ касательно большого числа свидѣтелей при составленіи завѣщанія ослабляется „приключьшіяся ради напасти“ („*διὰ τὴν συμβᾶσαν περίστασιν*“=XXI тит. 16 гл.). „Милостивнымъ и жалостивнымъ окомъ („*ἱλέῳ τε καὶ συμπαθεῖ ὄμματι*“) царя“ получаютъ свободу рабы, входившіе ранѣе, въ случаѣ неоставленнаго со стороны ихъ господина завѣщанія или же отсутствія послѣ него наслѣдниковъ, въ составъ государственныхъ имуществъ (XXXIV, 17).

Всѣ перечисленные мотивы ясно говорятъ за христіанскій характеръ собственнаго Василіева законодательства.

---

[1]) „*Ἡ ἡμετέρα γαληνότης, ταῖς ἀνειμέναις τῶν ἐρώντων ἐπιθυμίαις ἐπειθεῖναι χαλινὸν βουλομένη, τοσοῦτον ἀπαγορεύει*“...—25 гл. IV т.

[2]) „*Ἵνα μὴ καταχραίνηται ἡ πολιτεία γάμοις οὐκ εὐπρεπέσιν*“—26 гл. IV т.

[3]) „*Ἐπειδὴ δὲ καὶ κατὰ συναίνεσιν ἢ καὶ διὰ σωφροσύνην ἐλύετο ὁ γάμος, θεσπίζομεν μὴ ἄλλως πως ἢ παρευθὺ ἑκάτερα μέρη προσέρχεσθαι τῷ μονήρει βίῳ, ἀζημίων δηλονότι φυλαττομένων αὐτῶν*“—4 гл. XI-го тит.

[4]) „*τῶν δανειστῶν δυσκληρία καὶ ὠμότης*“.

[5]) „*ὡς ἀναξία τῆς τῶν χριστιανῶν πολιτείας*“.

[6]) „*παρὰ τῆς θείας νομοθεσίας κεκωλυμένη*“. Проценты запрещены были еще въ Ветхомъ Завѣтѣ: Второз. XXIII, 19; Псаломъ XIV, ст. 5. Въ церковномъ правѣ—правилами: 17-мъ перваго Вселенскаго Собора, 14-мъ Василія Великаго...

[7]) „*ἵνα μὴ νόμιον φυλάττειν οἰόμενοι νόμον θεοῦ παραβαίνομεν*“ (14 гл. XVI-го тит.).

Но не должно смѣшивать понятій: „законодательство христіанское“ и „законодательство церковное“. Объемъ перваго гораздо шире объема втораго. Первое понятіе вполнѣ приложимо ко всей законодательной дѣятельности Василія, второе же имѣетъ приложеніе къ ней лишь въ рѣдкихъ случаяхъ. Ревнуя объ исполненіи „закона Божія“, о „чистотѣ христіанскаго житія“, о недопущеніи „возбраненнаго божественнымъ закономъ“, Василій Македонянинъ не указалъ, однако, ясно ни одного правила св. Апостоловъ и св. Отцовъ, сообразно съ которымъ онъ провелъ то или иное изъ своихъ новыхъ законоположеній. На ряду съ религіозно-нравственной мотивировкой въ его аргументахъ и сужденіяхъ совершенно отсутствуетъ такъ называемая *„юрисдикція“*. Болѣе подробное разъясненіе этого будетъ сдѣлано въ томъ мѣстѣ нашего изслѣдованія, гдѣ будетъ говориться объ отношеніи Прохирона къ церковному праву того времени, когда онъ былъ изданъ.

Но въ своей милости и жалости Василій Македонянинъ не былъ подобенъ сыну своему Льву, который въ своихъ новеллахъ, ссылаясь то на общую человѣческую немощь [1]), то на особенную слабость позднѣйшаго поколѣнія [2]), готовъ былъ допускать и „возбраненная божественнымъ закономъ“, оставляя безъ вниманія такого рода запрещенія церковныхъ правилъ, какъ, напр., 2-го прав. VI-го Всел. Собора [3]).

Василій Македонянинъ всегда памятовалъ о „возбраненныхъ божественнымъ закономъ“, опасался какъ-бы при увлеченіи гуманностью не преступить законъ Божій. Въ то время какъ Левъ готовъ былъ иногда смягчить тяжесть наказаній за преступленія даже въ церковныхъ постановленіяхъ, патетически восклицая: „кого не доводятъ до паденія грѣхи—эти тираны человѣческой немощи!“ [4]), Ва-

---

[1]) Nov. XV.

[2]) Nov. LXXIX.

[3]) „Аще кто обличенъ будетъ, яко нѣкое правило Апостольское, Соборное или Святоотеческое покусился измѣнити или превратити, таковый будетъ повиненъ противъ того правила понести эпитимію, каковую оно опредѣляетъ“...

[4]) Разумѣемъ его LXXIX новеллу, которою онъ отмѣнилъ 6 пр. VI-го Всел. собора („*ἀκυροῦμεν τὸ δόγμα*“), совершенно лишавшее духовнаго званія и обращавшее въ мірскихъ лицъ пресвитеровъ, діаконовъ и иподіаконовъ, вступившихъ въ бракъ послѣ рукоположенія, и дозволилъ имъ

силій Македонянинъ „налагалъ бразду“ даже и „слабыхъ похоти“ (IV тит. 25 гл.).

Онъ сознаетъ законность съ естественной точки зрѣнія тѣхъ мотивовъ, руководясь которыми древніе законодатели, не исключая и „благочестиваго Юстиніана“, допустили *на нѣкоторые случаи* сожитіе въ четвертомъ бракѣ, какъ то: скорая смерть жены, молодые года овдовѣвшихъ, дѣйственность естественнаго влеченія, приводящаго, при запрещеніи повторительныхъ браковъ, къ незаконнымъ сожитіямъ, но онъ не желаетъ „естества немощи“ быть „общникомъ“, не желаетъ слѣдовать за древними законами, сознавая превосходящую ихъ силу „Божія закона“. (тамъ же).

Своими новеллами онъ не нарушалъ чистоты и неприкосновенности существовавшихъ до него церковныхъ каноновъ: умолчавъ о большой части ихъ [1]), онъ тѣмъ самымъ краснорѣчиво подтвердилъ ихъ значеніе [2]), чѣмъ очень рѣзко выдѣляется изъ ряда другихъ Византійскихъ императоровъ-законодателей [3]).

Большинство разсмотрѣнныхъ здѣсь мѣстъ помѣщено независимо отъ Прохирона подъ именемъ новеллъ Василія Македонянина въ позднѣйшихъ трудахъ по Византійскому праву [4]). Подробное описаніе ихъ сдѣлано Мортрёлемъ [5]).

Что же касается до значенія ихъ въ исторіи *Византійскаго законодательства*, то оно было крайне непродолжительно.

(*„θεσπίζομεν δὲ“*) пребываніе въ духовномъ званіи на степеняхъ низшаго служенія церкви.

[1]) Отношеніе Василія М. къ церковнымъ правиламъ болѣе рѣзкое выраженіе для себя нашло въ изданной имъ Эпанагогѣ, гдѣ говорилось, что при изданіи новыхъ законовъ императоръ долженъ руководиться существующими обычаями и дѣйствующими законами и *отнюдь не издавать ничего такого, что противорѣчитъ церковнымъ постановленіямъ („τὸ δὲ περὶ παρὰ κανόνας εἰσαγόμενον οὐκ ἔσται πρὸς ὑπόδειγμα“).*

2) Которое имъ принадлежало въ Византійской имперіи со временъ Юстиніана: „Sacros canones non minus, quam leges valere etiam nostrae leges volunt: sancimus obtinere, et que sacris visa sunt canonibus, perinde ac si civilibus inscripta essent legibus. Quod sacri canones prohibent, per nostras etiam abolemus leges“ (Cod. lib. 6, tit. 3, cap. 45).

[3]) Подробности у *A. Gasquet.* De l' autorite imperiale en matière religieuse à Byzance. Paris. 1879. Deuxième partie. Chapitre premier: „L'empereur legislateur en matière religieuse“. p. 117—133.

[4]) Напр. у *Freher'a* въ Jus Gr.-Romanum. I. p. 86—87 et II. p. 134—135; *Haubold'a* въ Manuale Basilicorum. pag. 343. 348. 349.

[5]) „Histoire du droit Bysantin“. II. p. 280—290.

Въ Василики, цѣлью изданія которыхъ было возстановленіе въ возможно полномъ и неповрежденномъ видѣ, главнымъ образомъ, древнихъ законовъ [1]), изъ всѣхъ перечисленныхъ здѣсь главъ Прохирона вошла только одна (16-ая XXI-го титула=Basil. Lib. XXXV, послѣдняя глава III-го титула. Изд. Heimbach'a. III. p. 551). А это отразилось и на трудахъ по праву частныхъ лицъ,—на толкованіяхъ, напримѣръ, Вальсамономъ Номоканона. Свое дополненіе Юстиніанова законодательства, заключавшагося въ Номоканонѣ, новеллами позднѣйшихъ Византійскихъ императоровъ Вальсамонъ началъ непосредственно съ новеллъ Льва Мудраго [2]), ни однимъ словомъ не упомянувъ о раннѣйшихъ ихъ новеллахъ Василія Македонянина.

И въ тоже время съ новеллами Василія Македонянина случалось очень часто наблюдаемое въ исторіи Византійскаго права явленіе, когда различнаго рода узаконенія, не бывъ приняты въ законодательные сборники и юридическія руководства ближайшаго къ нимъ времени, повторяются въ сборникахъ и руководствахъ болѣе отдаленной эпохи. Всѣ перечисленныя новеллы Василія Македонянина были повторены въ Шестокнижіи Арменопуло [3]); нѣкоторыя—въ Синтагмѣ Матѳея Властаря [4]); новелла, заключающаяся въ 24 главѣ IV титула,—въ юридическомъ сборникѣ, извѣстномъ подъ именемъ: „Epitome legum“ [5]).

Наконецъ, есть еще въ Прохиронѣ мѣста, несходство которыхъ съ Юстиніановымъ правомъ и отсутствіе при которыхъ такихъ признаковъ, по каковымъ ихъ можно было бы отнести къ правовымъ нововведеніямъ Василія,

---

[1]) *Mortreuil.* II. p. 290.

[2]) Всѣ эти новеллы перечислены у проф. *Нарбекова* („Толкованіе Вальсамона на Номоканонъ Фотія“. Казань. стр. 339—364. „Номоканонъ Кон. патр. Фотія съ толков. Вальсам.“ стр. 131—132).

[3]) (I кн. 3. §§ 66. 67. 68, 18. § 39; III кн. 3. § 121, 7. § 24; IV кн. 4. §§ 23. 24. 25. 26, 7. §§ 33. 34, 12. § 11 (конецъ); V кн. 1. § 36, 9. §§ 36. 38; VI. 9. § 27), хотя и безъ обозначенія ихъ принадлежности Василію Македонянину. *Theodoricus Adameus Suallembergus.* Dedicationes ac praefationes къ Шестокнижію Арменопуло въ Meermani Thesauro. (T. VIII. p. XV).

[4]) См. ниже.

[5]) tit. XXIII, c. 7. 8.

до сихъ поръ не позволяютъ открыть ихъ источникъ. Таковы: главы 15-ая и 16-ая IV-го титула, 1-ая V-го, 1-ая и 2-ая XII-го, весь XXV-ый титулъ, гл.: 23-ья и 24-ая XXXVIII-го тит. Отсутствіе при нихъ помѣтъ схоліастовъ „νεαρῶς“ заставляетъ думать, что онѣ не принадлежатъ самому Василію. Принимая во вниманіе свидѣтельство предисловія къ Прохирону, что Прохиронъ въ большей части своего содержанія основанъ на Юстиніановомъ правѣ, можно предполагать, что именно Юстиніаново право было и ихъ источникомъ за исключеніемъ 1-ой и 2-ой глл. V-го титула: „причетникомъ повелѣно есть законныя имѣти жены“... („Τοῖς κληρικοῖς ἐπιτέτραπται νομίμους ἔχειν τὰς γυναῖκας“...), которыя являются не особенно точною передачею какихъ-либо церковныхъ правилъ касательно брачной жизни духовныхъ лицъ [1],—и 1 и 2 глл. XII-го титула, содержащихъ въ себѣ разъясненіе юридическаго понятія „donatio“ (дареніе—„даръ“), заимствованныхъ, какъ предполагаетъ Zachariae, изъ какого-нибудь „προθεωρία“ греческаго интерпретатора [2]. Невозможность для остальныхъ мѣстъ Прохирона подыскать и такіе предположительные источники, очень можетъ быть, имѣетъ своею причиною утрату тѣхъ приватныхъ переработокъ Юстиніанова права, которыми пользовались его составители.

---

[1]) См. Правила: 26 Апост.; 10 Анк. Соб.; 6 Трул.; 11 Неокесар.
[2]) Prochiron. p. 83 not. 2.

Глава третья.

Законодательная дѣятельность Василія Македонянина, выразившаяся прежде всего въ изданіи Прохирона, положила начало новому періоду Византійскаго законодательства.

Исторію Греко-Римскаго права Цахаріэ въ своемъ очеркѣ этой исторіи [1]) дѣлитъ на три періода: 1) Греко-Римскій (534—867) отъ Юстиніана до Василія Македонянина, 2) *Византійскій* (867—1453) отъ *Василія Македонянина* до взятія Константинополя Турками [2]) и 3) Греческій съ 1453 года до настоящаго времени. И хотя впослѣдствіи (въ 1844 году) онъ нѣсколько видоизмѣнилъ это дѣленіе, такъ что вмѣсто прежнихъ трехъ періодовъ у него получилось уже шесть: 1) первый отъ Юстиніана до Ираклія (610 г.), 2) второй отъ Ираклія до Василія Македонянина (867 г.) и, затѣмъ, прежній второй періодъ, обнимающій собою почти цѣлыхъ шесть вѣковъ, распадается на три менѣе продолжительныхъ періода: съ 867 г. по 1028 г., съ 1028 г. по 1204 г. и съ 1204 г. по 1453 г., прежній же третій періодъ (съ 1453 г.—до настоящаго времени) является уже шестымъ [3]),—все-же и при такомъ дѣленіи законодательная дѣятельность Василія Македонянина кладетъ начало новой эпохѣ Византійскаго законодательства. Другой изслѣдователь „внѣшней“ исторіи Греко-Римскаго права, Мортрёль [4]), хотя и не соглашается съ дѣленіемъ

---

[1]) Historiae juris Graeco-romani delineatio“. Heidelbergae. 1839.

[2]) Въ „Cenni storici su le fonti del diritto Graeco-Romano“... *(La Mantia* Rome. 1887) первая эпоха отъ смерти Юстиніана до Василія Македонянина (565—866), вторая отъ Василія М. до паденія Константинополя (867—1453). Стр. 8. 17.

[3]) Въ Kritische Zeitschrift für Rechtswissenschaft und Gezetzgebung des Auslandes von Mittermaier. T. XVI. 1844. s. 187—189.

[4]) „Histoire du droit Byzantin ou du droit Romain dans l'empire d' Orient, depuis la mort de Justinien jusqu' à la prise de Constantinople en 1453“. T. I—1843, T. II—1844 и T. III—1846.

ея на періоды принятымъ Цахаріэ, а именно: исторію Греко-Римскаго права до паденія Константинополя онъ раздѣляетъ на четыре слѣдующіе періода: 1) съ Юстина II-го до Ираклія (565—610), 2) съ Ираклія до Василія Македонянина (610—867), 3) съ *Василія Македонянина* до Константина XI-го (867—1028) и 4) съ Романа III-го до паденія Константинополя (1028—1453), все-же и онъ, какъ и Цахаріэ, 867-ой годъ, годъ вступленія на престолъ Василія Македонянина, считаетъ первымъ годомъ новой эпохи въ судьбахъ Византійскаго законодательства. Между тѣмъ законодательныя работы Василія Македонянина начались изданіемъ Прохирона. Слѣдовательно, изданіемъ именно Прохирона былъ произведенъ переворотъ въ судьбахъ Византійскаго законодательства.

Съ таковымъ дѣленіемъ на періоды исторіи Греко-Римскаго права Цахаріэ и Мортрёля, по которому царствованіе Василія Македонянина является началомъ новой эпохи въ судьбахъ Византійскаго законодательства, соглашаются и русскіе изслѣдователи исторіи послѣдняго, напр., Энгельманъ [1]), Азаревичъ [2]). Послѣдній прямо заявляетъ, что именно „съ Прохирона начинается новый періодъ Византійскаго законодательства“ [3]).

Значеніе Прохирона было очень велико на всемъ Востокѣ. Каково его было значеніе въ частности въ Византіи, это всего лучше открывается изъ того обильнаго количества его греческихъ списковъ, которое сохранилось до настоящаго времени [4]). Всѣ послѣдующіе памятники Византійскаго законодательства носятъ на себѣ печать несомнѣннаго его вліянія на нихъ [5]).

Духовенство, которое часто принуждено бываетъ имѣть дѣло не только съ строго каноническимъ правомъ, но и съ гражданскимъ [6]), пользовалось имъ въ очень широкихъ

---

[1]) Op. cit. стр. 47.

[2]) Исторія Византійскаго права. Часть II. Ярославль. 1877. стр. 1 и слѣд.

[3]) ibid. стр. 19.

[4]) *Zachariae*. Prochiron. p. LVII.

[5]) ibid. § 12.

[6]) *„Ἔνθα οὐδέν τι κάνονες διορίζονται, ὀφείλομεν τοῖς νόμοις ἀκολουθεῖν“*. Photii Nomoc. I, 28.

размѣрахъ [1]). До чего простиралось уваженіе къ нему духовенства, объ этомъ свидѣтельствуетъ фактъ распространенія его духовенствомъ даже за предѣлами Византійской имперіи, гдѣ онъ былъ переводимъ на различные языки, чтобы имъ могли пользоваться Восточныя церкви и иныхъ территорій [2]).

Свѣтскіе же юристы то списывали его, то приспособляли къ нему свои собственные труды по праву, то заимствовали изъ него содержаніе въ послѣдніе; такъ, напр., приспособлена была къ нему „Ecloga privata", а большая часть содержанія: „Epanagoge cum Prochiro composita", „Epitome legum", „Epanagoge aucta", „Prochiron auctum" была заимствована изъ него; то же самое можно сказать и относительно сборника: „Ecloga ad Prochiron mutata" и Шестокнижія Арменопуло; наконецъ, характерныя особенности его содержанія вызвали появленіе *особаго*, для восполненія его, *извлеченія* изъ Эпанагоги, извѣстнаго подъ именемъ: „Epanagoges tituli XIII".

Наша задача и сводится теперь къ „внѣшнему" обозрѣнію всѣхъ тѣхъ памятниковъ Византійскаго права, на которыхъ отразилось его вліяніе.

Обозрѣніе памятниковъ Византійскаго права, на которыхъ отразилось вліяніе Прохирона.

Эпанагога.

Намѣреваясь выяснить значеніе Прохирона въ судьбахъ, послѣдующаго за временемъ его изданія, Византійскаго права путемъ разсмотрѣнія различныхъ его памятниковъ, носящихъ явные слѣды вліянія на нихъ Прохирона, мы поставлены въ необходимость прежде всего такъ или иначе разрѣшить рядъ вопросовъ, связанныхъ съ происхожденіемъ и изданіемъ ближайшаго по времени къ Прохирону, такъ же, какъ и онъ, оффиціальнаго компендіума—„Эпанагоги". Даваемыя наукою Византійскаго права рѣшенія этихъ вопросовъ, какъ и всѣхъ вообще вопросовъ, связанныхъ съ происхожденіемъ различныхъ памят-

---

[1]) *Biener*. „De collectionibus canonum ecclesiae Graecae". p. 26—29.
[2]) *Biener*. pp. 46. 57. 69.

никовъ Византійскаго права, поражаютъ своимъ разнообразіемъ и, пожалуй, запутанностью и неустойчивостью, такъ что нашъ взглядъ на значеніе Прохирона можетъ неоднократно мѣняться, смотря по тому, къ какому мы примкнемъ рѣшенію вопроса о происхожденіи Эпанагоги.

На первыхъ порахъ, когда еще наука Византійскаго права дѣлала лишь слабыя попытки освѣщенія тѣхъ или иныхъ законодательныхъ памятниковъ, вопросъ объ отношеніи Эпанагоги къ Прохирону разрѣшался очень кратко:— Эпанагога, какъ показываетъ самое ея названіе („ἐπαναγόγειν=reducare, sub incudem revocare"), говоритъ, напр., проф. Азаревичъ въ своей исторіи Византійскаго права [1]), есть не что иное, какъ новое изданіе Прохирона (repetitio praelectio).—Такое рѣшеніе, конечно, было бы очень выгоднымъ для насъ, какъ явное свидѣтельство большого значенія Прохирона. Вѣдь иными словами его можно передать такъ: достоинства Прохирона были такъ велики, что онъ выдержалъ два *оффиціальныхъ изданія.* Въ исторіи Греко-Римскаго права примѣръ этому былъ данъ еще въ законодательной дѣятельности Юстиніана, между прочими результатами каковой были: Codex vetus и Codex repetitae praelectionis, имѣвшіе между собою столь близкое отношеніе, что послѣдній былъ дѣйствительно не чѣмъ инымъ, какъ повтореніемъ перваго; и можно предполагать, что изслѣдователи Эпанагоги готовы были иногда искать для ея отношенія къ Прохирону анологіи въ отношеніяхъ между собою этихъ двухъ Юстиніановыхъ кодексовъ. По крайней мѣрѣ, Цахаріэ свои пролегомены къ изданію Эпанагоги начинаетъ такими словами: „Epanagoge, quod et ipsum ejus nomen indicat, est repetita praelectio Prochiri illius Basilii, Leonis et Constantini, quod Heidelbergae anno 1837 edidi" [2]). Но такая аналогія, безспорно, невѣрна: положенія Прохирона весьма часто и при томъ радикально измѣняются Эпанагогою. Профессоръ Азаревичъ, который лишь только повторяетъ сейчасъ приведенное положеніе этого авторитетнѣйшаго нѣмецкаго Византолога, оказывается самъ себѣ противорѣчащимъ, когда въ томъ же самомъ трудѣ по другому поводу такъ отзывается объ Эпанагогѣ: „Эпа-

1) Стр. 25.
2) Collectio librorum juris Graeco-Romani ineditorum. p. 55.

нагога была не чѣмъ инымъ, какъ выборкою въ 40 титуловъ изъ соотвѣтствующихъ 40 книгъ: „*Ἀνακάθαρσις τῶν παλαιῶν νόμων*“ Василія“ [1]). Но вѣдь Прохиронъ и *Ἀνακάθαρσις*, съ чѣмъ согласенъ былъ и самъ почтенный авторъ, далеко не одно и то же [2]). Разъ Эпанагога была составлена подъ вліяніемъ *Ἀνακάθαρσις'α*, вошедшее въ нее содержаніе изъ Прохирона необходимо должно было потерпѣть въ ней значительныя измѣненія. Намъ кажется необходимымъ разсмотрѣть хотя бы нѣкоторыя изъ этихъ измѣненій, тѣмъ болѣе, что они произведены въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ Прохиронъ дѣйствительно нуждался въ поправкахъ, такъ что, обозрѣвая ихъ, мы, собственно, продолжимъ тѣмъ самымъ начатую нами характеристику Прохирона относительно его недостатковъ.

Прежде всего, что означаетъ самое, столь скорое, появленіе послѣ Прохирона Эпанагоги (обычно относимой къ 884—886 годамъ) [3]), какъ не то, что Прохиронъ въ чемъ то оказался недостаточнымъ? Какъ уже было ранѣе замѣчено, Прохиронъ возвышаетъ заслуги законодательной дѣятельности Василія постольку, поскольку онъ стоитъ въ связи съ другими его трудами въ этой области, и слѣдовательно, и значеніе Прохирона зависитъ отчасти отъ его соотвѣтствія этимъ трудамъ. Какъ свидѣтельствуетъ предисловіе самого же Прохирона, другимъ законодательнымъ трудомъ Василія Македонянина, во время составленія этого предисловія еще не опубликованнымъ,—было: „*Ἀνακάθαρσις τῶν παλαιῶν νόμων*“. Вотъ этому то труду, нужно полагать, и оказался несоотвѣтствующимъ, не особенно тщательно составленный, Прохиронъ. Но чего не достигли Прохирономъ его издатели, того они пожелали достичь Эпанагогою, самое появленіе которой въ наукѣ опредѣляется ея отношеніемъ къ „*Ἀνακάθαρσις τῶν παλαιῶν νόμων*“. Потому именно ко времени опубликованія Эпанагоги относятъ или 884-ый годъ, или два слѣдующіе за нимъ, что окончаніе давно задуманнаго Василіемъ *Ἀνακάθαρσις'α* относятъ къ 883-му году [4]). Несогласіе Прохирона съ *Ἀνακάθαρσις* характеризуетъ, конечно, съ дурной стороны его составите-

[1]) Стр. 40.
[2]) Стр. 11—24; 28—41.
[3]) *Zachariae.* Collectio... p. 56.
[4]) *Zachariae.* ibid.

лей. Очевидно, ихъ работа была поспѣшная, нетщательная и невдумчивая, если они не задавались цѣлью согласованія ее съ другою, однородною съ нею, въ это же время производившеюся, работою.

Пусть будетъ Эпанагога лишь пересмотръ Прохирона, во всякомъ случаѣ, это такой скорый по времени пересмотръ, который заставляетъ предполагать, что нѣкоторые промахи составителей Прохирона выступали ужъ слишкомъ ясно. Ихъ работа показала, напр., что не такъ легко игнорировать началами Эклоги, какъ это хотѣлось сдѣлать издателямъ Прохирона. И вотъ въ Эпанагогѣ, несмотря на заявленіе ея предисловія объ отмѣнѣ всяческой „*φληναφίας*" Иконоборцевъ, мы встрѣчаемся съ цѣлымъ рядомъ весьма важныхъ уступокъ въ пользу началъ Эклоги. Самая наглядная такая уступка, о которой мы уже имѣли случай говорить, сдѣлана въ ея XIX-мъ титулѣ: „*περὶ πρὸ γάμου ἢ διὰ γάμου δωρεᾶς*". Эта уступка такъ велика, что, благодаря почти исключительно ей одной, Цахаріэ, когда она ему сдѣлалась извѣстною [1]), построилъ цѣлую теорію относительно того, что Эпанагога никогда не была опубликована Василіемъ Македоняниномъ въ качествѣ оффиціальнаго компендіума. Желая сохранить во всей неприкосновенности установленное имъ значеніе Прохирона, онъ долженъ былъ высказать предположеніе, что, благодаря замѣчаемому между Прохирономъ и Эпанагогою противорѣчію, трудно и даже совсѣмъ невозможно допустить, чтобы Василій Македонянинъ былъ издателемъ обоихъ ихъ. Единственно возможною мѣрою къ уничтоженію этого противорѣчія ему казалось—признаніе оффиціальнаго изданія Василіемъ Македоняниномъ только одного Прохирона и отнесеніе существующихъ списковъ Эпанагоги къ черновымъ записямъ новаго, задуманнаго, можетъ быть, и тѣмъ же императоромъ, но не осуществленнаго, законодательнаго проэкта [2]). И такая мѣра была предложена со сто-

---

[1]) Раньше онъ, несомнѣнно, не зналъ о ней, о чемъ ясно свидѣтельствуетъ его примѣчаніе къ XIX титулу Эпанагоги въ его пролегоменахъ къ изданію Прохирона: „Hic titulus cujus indolis sit, in obscurum est". (p. LXXXVIII). А въ пролегоменахъ къ самой Эпанагогѣ онъ не считаетъ XIX тит. новымъ по сравненію съ Прохирономъ. p. 55 not. 7.

[2]) *Zachariae*. Geschichte des Griechisch-römischen Rechts. Dritte verbesserte Auflage. Berlin. 1892. s. 22. 84—85.

роны того самого ученаго, который раньше называлъ Эпанагогу не чѣмъ инымъ, какъ „repetita praelectio Prochiri“ [1]). Имѣя нѣкоторыя основанія не согласиться съ мѣрою, предлагаемою этимъ авторитетнымъ ученымъ, и намѣреваясь сохранить значеніе за Прохирономъ и при признаніи оффиціальнаго изданія Эпанагоги, теперь пока продолжимъ начатый обзоръ отступленій ея отъ Прохирона.

Помимо частныхъ отступленій отъ Прохирона въ содержаніи различныхъ отдѣльныхъ своихъ титуловъ и главъ, Эпанагога содержитъ цѣлый рядъ титуловъ, не имѣющихся ни въ Эклогѣ, ни въ Прохиронѣ, каковы, напр., помѣщенные въ ея началѣ, титулы (I—VII и IX), трактующіе объ основахъ государственнаго и церковнаго строя Византіи. Къ совершенно новымъ же по сравненію съ Прохирономъ можно отнести ея титулы: XI, XIII и XIX въ большей части ихъ содержанія. Введеніе таковыхъ совершенно новыхъ по сравненію съ Прохирономъ титуловъ, при сохраненіи дѣленія всего содержанія, какъ и въ Прохиронѣ, на сорокъ титуловъ, само собою должно было вызвать очень значительныя отступленія Эпанагоги отъ Прохирона какъ въ самомъ порядкѣ ея титуловъ, такъ и въ расположеніи отдѣльныхъ, содержащихся въ нихъ, главъ. И то, и другое въ большинствѣ случаевъ сдѣлано къ лучшему. Здѣсь нѣтъ, во-первыхъ, той дробности содержанія по титуламъ, какая замѣчается въ Прохиронѣ, и благодаря которой въ немъ иногда слишкомъ далеко другъ отъ друга расположены различные законодательные пункты, вытекающіе изъ одного и того же общаго правоположенія. Здѣсь часто содержаніе двухъ и даже болѣе титуловъ Прохирона, отдѣленныхъ въ немъ другъ отъ друга нѣсколькими другими, помѣщенными между ними, хотя и несходными съ ними по содержанію, титулами, сливается въ одинъ титулъ. Примѣры такого сліянія сходныхъ по содержанію, но не рядомъ стоящихъ титуловъ въ Прохиронѣ можно видѣть въ титулахъ: XXIX-омъ: *„περὶ διαθήκης καὶ κωδικέλλου“*, содержащемъ въ себѣ титулы Прохирона: XXI-ый: *„περὶ διαθήκης αὐτεξουσίων“*, XXIV-ый: *„περὶ διαθήκης ἐπισκόπων καὶ μοναχῶν“* и XXIX-ый: *„περὶ κωδι-*

1) Collectio... p. 55.

κέλλου",—далѣе, въ титулѣ XXXI-мъ: „*περὶ διαθήκης ὑπεξουσίων καὶ λύσεως ὑπεξουσιότητος*", содержащемъ въ себѣ титулы Прохирона: XXII-ой: „*περὶ διαθήκης ὑπεξουσίων*" и XXVI-ой: „*περὶ λύσεως ὑπεξουσιότητος*",—затѣмъ, въ титулѣ XXXVII-мъ: „*περὶ ἐλευθεριῶν καὶ ἀπελευθέρων*", содержащемъ въ себѣ титулы Прохирона: XXXIV-ый: „*περὶ ἐλευθεριῶν*" и XXIII-ій: „*περὶ διαθήκης ἀπελευθέρων*", и, наконецъ, въ титулѣ XXXVIII-мъ: „*περὶ ἐπιτρόπων καὶ κουρατώρων καὶ ἀποκαταστάσεως*", содержащемъ въ себѣ титулы Прохирона XXXVI-ой: „*περὶ ἐπιτρόπων*" и XXXI-ый: „*περὶ ἀποκαταστάσεως*". Въ послѣднихъ двухъ случаяхъ, какъ мы видимъ, измѣнена даже послѣдовательность титуловъ Прохирона, т. е., содержаніе позднѣйшихъ въ немъ по списку титуловъ передано раньше содержанія титуловъ, имъ предшествующихъ. И это сдѣлано въ томъ и другомъ случаѣ не безъ основанія. Возьмемъ хотя бы первый случай. Въ Прохиронѣ помимо того, что XXIII-ій титулъ, имѣющій самую тѣсную связь съ XXXIV-мъ, отдѣленъ отъ него цѣлыми десятью титулами, такъ что эта связь между ними должна была совершенно ускользать отъ тѣхъ, кому суждено было пользоваться имъ, допущена со стороны его составителей еще и другая ошибка,—ошибка въ томъ, что титулъ, передающій основоположенія правового вопроса, поставленъ послѣ титула, передающаго выводы изъ этихъ основоположеній: въ титулѣ XXIII-емъ говорится о завѣщаніяхъ людей, не находящихся въ зависимости отъ кого либо, но всецѣло свободныхъ („de testamento libertorum"), тогда какъ опредѣленіе правъ на независимость дается, лишь спустя десять титуловъ послѣ него, въ титулѣ XXXIV-омъ („de manumissionibus") [1]).

Благодаря такой неразбросанности одинаковаго содержанія по разнымъ титуламъ и ненарушаемости послѣдняго вставками несходнаго содержанія, такъ сказать, границы отдѣльныхъ правовыхъ трактатовъ Эпанагоги могутъ быть установлены съ большею легкостью и ясностію, чѣмъ это можно сдѣлать въ Прохиронѣ. Если онѣ и были нами установлены въ послѣднемъ, то со значительными

1) Сліяніе въ титулахъ Эпанагоги содержанія, непосредственно другъ за другомъ слѣдующихъ, титуловъ Прохирона будетъ само собою ясно изъ ниже помѣщенной таблицы, параллельныхъ имъ обоимъ, мѣстъ.

оговорками. Заключая, напр., его наслѣдственное право въ титулы отъ 20-го по 37-ой, мы должны были оговориться, что среди этихъ же титуловъ встрѣчаются и титулы, содержащіе въ себѣ совсѣмъ чуждыя этому праву постановленія. Но такія оговорки излишни по отношенію къ Эпанагогѣ. Общее ея содержаніе стройно распадается на слѣдующіе, строго очерченные въ своихъ границахъ и не нарушаемые введеніемъ чуждыхъ ихъ содержанію элементовъ, трактаты: I) объ основаніи права (обнимаетъ собою 1-ый титулъ); II) о власти императора, патріарха и высшихъ начальствующихъ лицъ (обним. собою титулы: 2—7); III) о достоинствахъ остальныхъ священнодѣйствующихъ (обним. собою тит.: 8—10); IV); о веденіи правосудія (обним. собою тит. 11); V) о свидѣтеляхъ и документахъ (обним. собою титулы 12—13); VI) о всѣхъ вопросахъ брачнаго права (обним. собою тит.: 14—21); VII) о вопросахъ договорнаго права (обним. собою тит.: 22—28); VIII) о различнаго рода завѣщаніяхъ, отказахъ, вольноотпущеніи и реституціяхъ (обним. собою тит.: 29—38); VIII) о строительномъ уставѣ (тит. 39) и IX) о преступленіяхъ и наказаніяхъ (тит. 40).

Ясно, что при распредѣленіи содержанія Эпанагоги ея составители руководились не Прохирономъ, а чѣмъ-то инымъ. Если согласиться съ мнѣніемъ, что Василики Льва Мудраго есть не что иное, какъ новая редакція извѣстнаго „*Ἀνακάθαρσις τῶν πολαιῶν νόμων*“ Василія Македонянина [1]), то, сравнивая принятую въ нихъ систему распредѣленія содержанія съ таковою же системою Эпанагоги, по нѣкоторымъ случаямъ ихъ близкаго между собою сходства можно вывести заключеніе, что составители Эпанагоги при своей работѣ часто принимали въ соображеніе систему распредѣленія содержанія, принятую въ *Ἀνακάθαρσις* [2]). Такъ, напр., содержаніе первыхъ титуловъ Эпанагоги, предшествующихъ титуламъ, трактующимъ о брачномъ правѣ, занимаетъ собою также и первыя книги Василикъ (Lib. I—X) и въ нихъ предшествуетъ также брачному праву. Далѣе: титулъ 16-ый Прохирона: „*Περὶ δανείου καὶ ἐνεχύρου*“ (о долгѣ и залогѣ), хотя и принятъ въ Эпанагогу („*περὶ χρέους καὶ ἐνεχύρων*“), но помѣщенъ въ ней не вслѣдъ

1) *Mortreuil.* Histoir. d. dr. Byz. II. p. 85—87.
2) *Zachariae.* Prochiron. p. XCI—XCII not. 122.

за титулами: „*περὶ πράσεως καὶ ἀγορᾶς*“ (т. 14-ый,—„о проданіи и купленіи“) и „*περὶ ἐμφυτεύσεως*“ (т. 15-ый,—„о сажденіи“), какъ это сдѣлано въ Прохиронѣ, но совсѣмъ въ другомъ мѣстѣ (28 тит.)—послѣ титуловъ: „*περὶ κοινωνίας*“ (26 тит.) и „*περὶ διαλύσεως*“ (27 тит.) и какъ разъ въ такомъ же, въ какомъ сходное съ нимъ содержаніе помѣщено въ Василикахъ. (Lib. XXIII—XXVI). Затѣмъ, сходство въ общемъ 29—37 титуловъ Эпанагоги съ титулами 21—25, 27, 29—37-мъ Прохирона нарушается ея 30-мъ титуломъ: „*περὶ τῶν κωλυομένων διατίθεσθαι*“, не имѣющимся совершенно въ Прохиронѣ, и Цахаріэ склоненъ былъ думать, что этотъ титулъ внесенъ былъ въ Эпанагогу ея составителями изъ „*Ἀνακάθαρσις*“ [1]). Наконецъ, подъ вліяніемъ послѣдняго же, по мнѣнію Цахаріэ, было произведено въ ней уже отмѣченное нами сліяніе въ одинъ 37-ой титулъ двухъ, далеко отстоящихъ другъ отъ друга въ Прохиронѣ, титуловъ: 34 и 23, такъ какъ это же самое замѣчается и въ Василикахъ (Lib. XLVIII—XLIX) [2]).

Можно также думать, что выдѣленіе на первое мѣсто титуловъ, посвященныхъ вопросамъ государственнаго и церковнаго права, есть дѣло предполагаемаго ихъ составителя,—патріарха Фотія [3]), властная рука котораго, однако, не оставила никакихъ слѣдовъ на Прохиронѣ. Второе предположеніе нисколько не противорѣчитъ первому: можно вѣдь также предполагать, что самое „*Ἀνακάθαρσις*“, которымъ, по мнѣнію Цахаріэ, руководились въ данномъ случаѣ составители Эпанагоги [4]), не избѣгло воздѣйствія на него патріарха Фотія, имѣвшаго большое вліяніе во вторую половину царствованія Василія на всѣ вообще дѣла государственнаго управленія и къ этому времени окончившаго свои собственные труды по церковно-гражданскому праву. Съ какимъ бы мы не согласились изъ этихъ предположеній, во всякомъ случаѣ, для насъ остается несомнѣннымъ, что составители Эпанагоги при распредѣленіи ея содержанія по отдѣльнымъ титуламъ и главамъ не находились въ рабской зависимости отъ несомнѣнно также имѣвшагося

---

1) Prochiron. p. XCII not. 122.
2) *Zachariae*. Ibidem.
3) *Hergenröther*. Photius, Patriarch von Constantinopel. B. II. s. 589.
4) *Zachariae*. Ibidem.

въ ихъ рукахъ Прохирона. Если раньше были указаны нами случаи ихъ довольно свободнаго обращенія съ титулами Прохирона, то еще болѣе можно указать примѣровъ ихъ свободнаго обращенія съ содержащимися въ нихъ главами. Очень часто главы одного и того же титула Прохирона оказываются размѣщенными въ нѣсколькихъ и иногда совершенно различныхъ титулахъ Эпанагоги. Напримѣръ: въ то время какъ всѣ главы IV-го титула Прохирона, за исключеніемъ шести послѣднихъ (22—27), оказываются болѣе или менѣе отвѣчающими, хотя и не слѣдующимъ въ ихъ же порядкѣ, главамъ XVI-го титула Эпанагоги, одна изъ его главъ (20-ая) оказывается помѣщенною въ XVIII-мъ титулѣ Эпанагоги, гдѣ занимаетъ по счету 9-ое мѣсто. Изъ шести главъ V-го титула Прохирона двѣ,—третья и четвертая,—оказываются помѣщенными въ XVI-мъ титулѣ Эпанагоги (глл. 24 и 25), а одна,—пятая,—въ XIX-мъ титулѣ (4-ая глава). И такихъ случаевъ очень много.

Вотъ болѣе подробная, подтверждающая ихъ, таблица:

Прохиронъ:				*Эпанагога:*			
титулъ	IX	гл.	1.	титулъ	XVIII	гл.	18.
„	„	„	2.	„	„	„	13.
„	„	„	3.	„	„	„	15.
„	„	„	4.	„	„	„	12.
„	„	„	5.	„	„	„	16.
„	„	„	6.	„	„	„	25.
„	„	„	7—10.	„	„	„	21—24.
„	„	„	14.	„	„	„	30.
„	„	„	18—20.	„	„	„	27—29.
„	„	„	12.	титулъ	XIX	гл.	2.
титулъ	XX	гл.	1—2.	титулъ	XXVI	гл.	21—22.
„	„	„	3—4.	титулъ	XXVII	гл.	16—17.
титулъ	XXII	гл.	1.	титулъ	XXXIV	гл.	1.
„	„	„	3.	„	„	„	2.
„	„	„	4.	„	„	„	3.
„	„	„	2.	титулъ	XXXVI	гл.	2.

Еще болѣе произведено перемѣнъ въ послѣдовательности главъ одного и того же титула. Кажется, нѣтъ ни одного такого титула Эпанагоги, которымъ бы въ совершенной точности была передана послѣдовательность главъ

какого нибудь титула Прохирона. Вотъ, наприм., какъ переданы главы I-го титула Прохирона XIV-мъ титуломъ Эпанагоги:

Прохиронъ:				*Эпанагога:*			
тит.	1-ый,	гл.	1—2.	тит.	XIV-ый	гл.	1—2.
„	„	„	3.	„	„	„	5.
„	„	„	4.	„	„	„	8.
„	„	„	5.	„	„	„	7.
„	„	„	6.	„	„	„	10.
„	„	„	7.	„	„	„	6.
„	„	„	8.	„	„	„	11.
„	„	„	9—10.	„	„	„	12—13.
„	„	„	11.	„	„	„	4.
„	„	„	12—13—14.	„	„	„	15—16—17.

Относительно такого новаго размѣщенія въ титулахъ Эпанагоги главъ Прохирона должно повторить сказанное о новомъ размѣщеніи въ ней его титуловъ. Какъ то размѣщеніе, такъ и это значительно улучшаютъ внѣшній строй Прохирона и дѣлаютъ пользованіе Эпанагогою болѣе удобнымъ по сравненію съ пользованіемъ Прохирономъ. Такая перетасовка главъ въ титулахъ Прохирона произведена составителями Эпанагоги не безцѣльно. У нихъ замѣчается тенденція оттѣнить и выдвинуть на первое мѣсто въ извѣстномъ титулѣ тѣ главы, которыя являются основоположеніемъ остальныхъ его главъ. Страннымъ является, что объ этомъ не позаботились составители Прохирона, такъ что часто главы титуловъ послѣдняго представляютъ изъ себя лишь рядъ не совсѣмъ связанныхъ между собою выписокъ изъ Юстиніановыхъ сборниковъ и ихъ частныхъ обработокъ. Въ этомъ случаѣ Эпанагога оставляетъ далеко за собою Прохиронъ. Вотъ примѣръ, наглядно подтверждающій это:—XVII-ый титулъ Прохирона, трактующій „*περὶ μισθώσεως*“ („о наймованіяхъ“) и состоящій изъ 28 главъ, можно сказать, уже въ послѣдней своей половинѣ,—въ 17 главѣ,—даетъ опредѣленіе тому предмету, которому онъ посвященъ,—опредѣленіе сущности найма: „*Ὁςάκις ἐπὶ τὸ γενέσθαι τὶ δίδοται, μίσθωσίς ἐστιν*“;—составители же Эпанагоги сдѣлали эту главу первою главою того титула (24-го), который посвященъ этому предмету, что на осно-

ваніи сейчасъ только сказаннаго можетъ быть поставлено имъ въ большую заслугу.

Какъ на наглядное доказательство отступленій Эпанагоги отъ Прохирона сошлемся еще на фактъ измѣненія и интерполяціи введеннаго въ Эпанагогу текста Прохирона, помимо многочисленныхъ добавленій къ нему изъ другихъ законодательныхъ сборниковъ. Примѣромъ того и другого можетъ служить хотя бы текстъ 13—18 главъ XI-го титула Прохирона, внесенный въ одну шестую главу XXI-го титула Эпанагоги. Общее содержаніе этихъ главъ можетъ быть сведено къ изложенію причинъ, дающихъ законныя права женѣ къ оставленію мужа („*τὰς αἰτίας, δι ὧν εὐλόγως δύναται ἡ γυνὴ τοῦ ἀνδρὸς χωρισθῆναι*"—начало 13-ой главы). Составители Прохирона сочли почему то нужнымъ содержаніе 13-ой главы, являющееся простымъ предисловіемъ къ далѣе слѣдующимъ законоположеніямъ, выдѣлить въ особую главу, хотя въ немъ не заключается рѣшительно никакого законоположенія, и въ далѣе слѣдующемъ содержаніи каждый частный случай, дающій поводъ къ разводу, выдѣлить также въ особую главу. Составители же Эпанагоги, несмотря на значительное, сдѣланное ими, добавленіе къ содержанію этихъ главъ, сочли болѣе удобнымъ и правильнымъ объединить въ одну главу какъ всѣ эти частные случаи, такъ и предшествующее имъ, являющееся въ Прохиронѣ тоже отдѣльною самостоятельною главою, предисловіе. Но это само собою должно было вызвать какія-либо помѣты, которыми бы отдѣлялся одинъ случай, нормируемый закономъ, отъ другого. Слова: „*πρῶτον, δεύτερον, τρίτον, τέταρτον, πέμπτον*" [1]) и явились такими интерполяціонными помѣтами, замѣнившими собою числовыя обозначенія главъ Прохирона. То же самое можно сказать относительно текста 13—18 главъ XXXIII-го титула Прохирона, внесеннаго въ одну шестую главу XXXIV-го тит. Эпанагоги. Въ доказательство того, какъ видоизмѣнялся текстъ Прохирона въ Эпанагогѣ, помѣщаемъ изъ сейчасъ приведеннаго примѣра текстъ 14-ой главы XXXIII-го тит. Прохирона и отвѣчающій ему текстъ 6-ой главы XXXIV-го тит. Эпана-

[1]) Collectio librorum ineditorum. p. 141—144.

гоги, отмѣтивъ курсивомъ сдѣланныя въ послѣднемъ отступленія отъ перваго:

„*Γενικὴν δὲ πρόνοιαν τοῖς παισὶ τοῖς ὀρθοδόξοις παρέχοντες κελεύομεν, σφῶν φυλαττομένων τῶν νόμων τῶν ἤδη περὶ τῶν αἱρετικῶν προενεχθέντων, καὶ περὶ τοὺς νεστοριανοὺς καὶ τοὺς ἀκεφάλους, ὡσαύτως δὲ καὶ περὶ τοὺς ἰακωβίτας καὶ μονοθελήτας ἢ εἰκονομάχους, καὶ ὅσαι ἄλλαι αἱρέσεις εἰσὶ παρὰ τῆς καθολικῆς καὶ ἀποστολικῆς ἐκκλησίας ἀποκηρυσσομέναι, καὶ ταύτας φωραθείέν τινες ἐνέχόμενοι, τὰ αὐτὰ περὶ τούταυς ἅπαντας ἀπαραβάτως φυλάττεσθαι· ὥστε εἴποτε γονεῖς εὑρεθεῖεν μιᾷ τῶν ἀπηριθμημένων αἱρέσεων ἢ καὶ ἑτέρᾳ τινὶ τούτων παραπλησίᾳ κατεχόμενοι καὶ διὰ τοῦτο ἐκ τῆς κοινωνίας τῆς καθολικῆς ἐκκλησίας κεχωρισμένοι, μὴ ἐξῇ αὐτοὺς κληρονόμους ἑαυτοῖς ἐνιστᾶν, εἰ μὴ παῖδας ὀρθοδόξους καὶ τῇ καθολικῇ ἐκκλησίᾳ κοινωνούντας, ἢ παίδων μὴ ὑπόντων. τοὺς ἐξ ἀῤῥενογονίας ἢ θηλυγονίας συγγενεῖς, ὀρθοδόξους δηλαδὴ τυνχάνοντας*“ [1]).

„*Γενικὴν δὲ πρόνοιαν τοῖς παισὶ τοῖς ὀρθοδόξοις παρέχοντες, κελεύομεν, σφῶν φυλαττομένων τῶν νόμων τῶν ἤδη περὶ τῶν ἄλλων αἱρετικῶν προενεχθέντων καὶ περὶ τῶν νεστοριανῶν καὶ ἀκεφάλων, ὡσαύτως δὲ ἰακωβιτῶν, μονοθελητῶν καὶ εἰκονομάχων, ἔτι δὲ κενδουκλάδων καὶ ἀποσχιστῶν, καὶ ἁπλῶς καθ' ὅσων αἱρέσεων ἡ καθολικὴ καὶ ἀποστολικὴ ἐκκλησία τὴν ἀποκήρυκτον ψηφήζεται ψῆφον, τῶν γοῦν τεθειμένων νόμων κατὰ τῶν εἰρημένων αἱρέσεων ἀκινήτων μενόντων κελεύομεν, εἴποτε γονεῖς εὑρεθεῖεν μιᾷ τῶν ἀπηριθμημένων αἱρέσεων ἢ καὶ ἑτέρα τινὶ τούτων παραπλησίᾳ παρεχόμενοι, καὶ διὰ τοῦτο ἐκ τῆς κοινωνίας τῆς καθολικῆς ἐκκλησίας κεχωρισμένοι, μὴ ἐξεῖναι αὐτοῖς τοὺς παῖδας ὀρθοδόξους ὄντας ἤ τινα αὐτῶν ἀπόκληρον ἢ ἀποκλήρους ποιεῖν ἢ ἄλλους τινὰς, οὓς ἀποκηρύττει ἡ τοῦ θεοῦ ἐκκλησία, κληρονόμους ἑαυτοῖς ἐνιστᾶν. Παίδων δὲ μὴ ὑπόντων τοὺς ἐξ ἀῤῥενογονίας καὶ θηλυγονίας συγγενεῖς, ὀρθοδόξους δηλαδὴ τυνχάνοντας, ἔξεστιν αὐτοῖς γράφειν κληρονόμους*“ [2]).

Оба эти отрывка даютъ наглядное доказательство того, что составители Эпанагоги въ основу ея текста часто

[1]) *Zachariae.* Prochiron. p. 180—181.
[2]) *Zachariae.* Collectio... p. 186.

жлали текстъ Прохирона, но при этомъ не старались послѣдній передать буквально, что, напр., дѣлали въ большинствѣ случаевъ переводчики Прохирона на славянскій языкъ, а видоизмѣняли его согласно съ нуждами времени и требованіями языка и логической ясности.

Первымъ удовлетворяли различныя добавленія, какъ напр., въ данномъ случаѣ, добавленіе при перечисленіи отступленій отъ церкви: *„ἔτι δὲ κενδουκλάδων καὶ ἀποσχιστῶν;*—вторымъ—видоизмѣненія грамматическихъ формъ и оборотовъ по отношенію какъ къ отдѣльнымъ словамъ, существительнымъ, глаголамъ и т. под., такъ и цѣлымъ предложеніямъ.

Благодаря этому текстъ Эпанагоги, разсматриваемый со стороны правильности его грамматическихъ формъ и логической ясности, далеко оставляетъ за собою текстъ Прохирона. Сравнивая, напр., между собою два такія выраженія изъ вышеприведенныхъ отрывковъ Прохирона и Эпанагоги: *„σφῶν φυλαττομένων τῶν νόμων τῶν ἤδη περὶ τῶν αἱρετικῶν προενεχθέντων, καὶ περὶ τοὺς νεστοριανοὺς καὶ τοὺς ἀκεφάλους, ὡσαύτως δὲ καὶ περὶ τοὺς ἰακωβίτας καὶ μονοθελήτας ἢ εἰκονομάχους“* и *„σφῶν φυλαττομένων τῶν νόμων τῶν ἤδη περὶ τῶν ἄλλων αἱρετικῶν προενεχθέντων καὶ περὶ τῶν νεστοριανῶν καὶ ἀκεθάλων, ὡσαύτως δὲ ἰακωβιτῶν, μονοθελητῶν καὶ εἰκονομάχων“ κ. τ. λ.*, мы должны признать, что выраженіе Эпанагоги (послѣднее) въ отношеніи правильности (отмѣченныхъ нами) грамматическихъ формъ превосходитъ отвѣчающее ему мѣсто Прохирона. Замѣчено это было уже давно. Уже въ рукописи Прохирона *Bodlejano 264 (Roe 18) de anno 1349* это мѣсто было видоизмѣнено согласно Эпанагогѣ. И что въ ней именно *видоизмѣненіе*, а не первоначальный текстъ Прохирона, за это говоритъ ея противорѣчіе въ данномъ мѣстѣ всѣмъ другимъ, содержащимъ Прохиронъ, рукописямъ. И позднѣйшіе изслѣдователи Прохирона [1]), несмотря на такое ея противорѣчіе, готовы были иногда слѣдовать именно ей, благодаря ея большой грамматической правильности. Цахаріэ же, желая отстоять правильность первоначальнаго текста, долженъ былъ допустить натяжку, поставивъ слова: *„καὶ περὶ τοὺς νεστοριανούς“ κ. τ. λ.* въ грамматическую

[1]) Напр., Reitz.

зависимость не отъ предшествующаго имъ слова „νόμων“ [1]), а отъ очень далеко отстоящаго отъ нихъ глагола „φυλάττεσθαι“.

Надѣемся, что приведенныя разсужденія нѣсколько увеличили нашу характеристику Прохирона со стороны его недостатковъ. Эпанагога среди другихъ памятниковъ Византійскаго права, такъ сказать, повѣствующихъ о достоинствахъ и значеніи Прохирона, является одною изъ главныхъ страницъ, подрывающихъ его авторитетъ. Вслѣдствіе этого со стороны нѣкоторыхъ Византологовъ явилась попытка, такъ сказать, вырвать эту страницу, наносящую большой ущербъ авторитету Прохирона и стоящую какъ бы въ противорѣчіи съ далѣе слѣдующими страницами, повѣствующими о томъ, что Прохирону въ судьбахъ Византійскаго права суждено было пройти „вѣковъ завистливую даль“.—Тотъ же самый Цахаріэ, который, когда вниманіе ученыхъ было сосредоточено преимущественно на двухъ изъ сборниковъ, считавшихся за оффиціально-изданные, на Эклогѣ и Прохиронѣ, трудился надъ изученіемъ рукописнаго текста Эпанагоги, результатомъ чего было ея изданіе имъ [2]), отказалъ ей впослѣдствіи въ правѣ быть считаемою за оффиціально-изданный сборникъ и низвелъ ее на степень законодательнаго лишь проэкта, оставшагося безъ осуществленія [3]). Однако это мнѣніе не столь богато аргументировано, чтобы исключалась всякая возможность попытки найти противъ него какія-нибудь возраженія. Разсмотримъ главныя основанія, на которыхъ зиждется это мнѣніе и постараемся привести факты, противорѣчащіе имъ. Первыя можно свести къ слѣдующимъ четыремъ группамъ фактовъ:

---

[1]) „Законы относительно всѣхъ еретиковъ, несторіанъ, акефалитовъ“ и т. дал.

[2]) Въ Collectio librorum ineditorum. p. 53—235.

[3]) Съ мнѣніемъ его согласились: *Хеймбахъ*, (этотъ въ большинствѣ случаевъ его вѣрный послѣдователь): Griechisch-römisches Recht. s. 307. *П. Каллигасъ*: *Σύστημα Ῥωμαϊκοῦ δικαίου. Ἐν Ἀθήναις.* 1881. I. *σ.* 33; *П. Папарригопуло*: *Ἀστικὸν δίκαιον. Ἐν Ἀθήναις.* 1881. I. *σ.* 15. *Крассасъ*: *Οἰκογενειακὸν δίκαιον.* § 151. *σ.* 309, № 7; у насъ въ Россіи проф. *А. С. Павловъ*: „Теорія восточнаго папизма“. Православное обозрѣніе. 1879. III.

Противоположнаго мнѣнія: *Mortreuil.* Histoire... II. p. 39—46. *D. Worre.* *Περὶ προγαμιαίας δωρεᾶς. Ἐν Ἀθήναις.* 1884. *σ.* 58. *Вл. Сокольскій.* „О характерѣ и значеніи Эпанагоги“. Византійскій Временникъ. Томъ I-ый. стр. 21—27.

I) XIX-ый титулъ Эпанагоги, излагающій ученіе объ имущественныхъ отношеніяхъ супруговъ, воспроизводя, какъ уже было замѣчено выше, въ своихъ 5—9 главахъ ученіе о томъ же предмѣтѣ Эклоги, такъ противорѣчитъ ученію объ этомъ Прохирона, которое помѣщено въ немъ же, въ главахъ 12—17, что оказывается совсѣмъ невозможнымъ какъ признать Василія издателемъ двухъ столь противорѣчивыхъ по одному и тому же предмету сборниковъ, Прохирона и Эпанагоги, такъ и признать возможность существованія столь рѣзкаго противорѣчія въ оффиціально-изданномъ законодательномъ сборникѣ; остается только считать его неосуществленнымъ законопроэктомъ.

II) То обстоятельство, что предъ содержаніемъ 12—17 глл., заимствованнымъ изъ Прохирона, находится примѣчаніе схоліаста, что это содержаніе передается здѣсь не какъ законоположеніе, но лишь для выясненія его противорѣчія находящимся выше законоположеніямъ (заимствованіямъ 5—9 глл. изъ Эклоги), заставляетъ опять думать, что въ рукописяхъ, сохраняющихъ Эпанагогу, приходится имѣть дѣло не съ офиціальнымъ ея изданіемъ, а лишь съ черновыми работами ея составителей и редакторовъ, которымъ поручено было по тѣмъ или инымъ вопросамъ высказать свои соображенія и сдѣлать замѣчанія, къ числу каковыхъ могъ принадлежать и этотъ схоліастъ.

III) Императоръ Левъ Мудрый, въ своей законодательной дѣятельности сдѣлавшій нѣкоторыя отступленія отъ Юстиніанова права въ духѣ Эклоги и Эпанагоги, однако не разу не упоминаетъ о послѣдней. Если бы она была сборникомъ оффиціально-изданнымъ, то такое молчаніе о ней Льва, несомнѣнно пользовавшагося ею, было бы совершенно непонятно. Равнымъ образомъ, какъ непонятно будто бы и самое вторичное, такъ сказать, переизданіе нѣкоторыхъ изъ ея законоположеній. Къ чему давать въ новеллахъ санкцію закона тому, что и безъ того санкціонировано какъ законъ самымъ своимъ присутствіемъ въ оффиціально-изданномъ сборникѣ?

IV) Непонятно также при допущеніи оффиціальнаго изданія Эпанагоги и то,—счелъ нужнымъ добавить отъ себя къ вышеприведеннымъ разсужденіямъ Цахаріэ Хейм-

бахъ,—почему источникомъ Василикъ и Шестокнижія Арменопуло послужилъ по преимуществу именно Прохиронъ, а не позднѣе его изданная Эпанагога?

Противъ перваго довода можно выставить слѣдующія возраженія: Во-первыхъ: противорѣчія, какъ показываетъ анализъ содержанія Прохирона, вполнѣ допустимы и въ оффиціально-изданныхъ Василіемъ сборникахъ. Въ самомъ же Прохиронѣ, оффиціальность изданія котораго никогда не заподозрѣвалась и самимъ Цахаріэ, есть противорѣчіе хотя бы между его предисловіемъ и 39-мъ титуломъ. Первое направлено къ изъятію изъ употребленія Эклоги, а послѣдній повторяетъ ея нормы по уголовному праву. Во-вторыхъ, вполнѣ допустима возможность заимствованій, какъ свидѣтельствуетъ опять Прохиронъ, законоположеній Эклоги и въ оффиціальный сборникъ, а не въ законопроэктъ только. И характеристика личности Василія Македонянина достаточно уясняетъ намъ основныя черты его характера, при которыхъ всегда была возможность противорѣчія между словомъ и дѣломъ. Слова его манифестовъ [1]) относительно Эклоги могутъ быть объясняемы его желаніемъ угодить враждебному настроенію противъ нея общества. Почувствовавъ же болѣе твердую подъ собою почву, укрѣпивъ свой тронъ за своею династіею, Василій могъ уже дѣйствовать и согласно съ своими собственными симпатіями. Ему какъ верховному повелителю принадлежало право узаконить, разъ только ему казалось это необходимымъ, замѣну положеній по извѣстному вопросу Прохирона положеніями Эклоги. А необходимость въ такой замѣнѣ дѣйствительно была: вѣдь Эклога по данному вопросу была лишь типичнымъ выраженіемъ того, что подготовлялось вѣками и продолжало еще жить во времена изданія Прохирона и Эпанагоги; тѣмъ, значитъ, легче было вторичное введеніе въ законодательномъ порядкѣ ея началъ въ практику. Затѣмъ, не нужно утрировать здѣсь самый фактъ заимствованія изъ Эклоги, не нужно увеличивать разстояніе между нимъ и соотвѣтствущими ему по основному содержанію положеніями Прохирона. Обращаясь къ тексту самой Эклоги (къ II-му титулу) и къ заимствованіямъ

---

[1]) Предисловій къ Прохирону и Эпанагогѣ.

изъ нея въ 5—9 главы XIX-го титула Эпанагоги, при сравненіи ихъ между собою нельзя не видѣть, что первый приведенъ въ Эпанагогѣ далеко не буквально, но подвергся въ ней значительной переработкѣ, такъ что самъ Цахаріэ въ своемъ изданіи Эпанагоги, комментируя это мѣсто, могъ только такъ выразиться: „Caeterum haec quae sequuntur sex capita Eclogam Leonis et Constantini sapiunt" т. е. это мѣсто (лишь) напоминаетъ собою Эклогу [1]). Наконецъ, нетерпимое будто бы противорѣчіе въ текстѣ оффиціально-изданнаго сборника, заключающееся здѣсь въ выпискѣ въ одномъ и томъ же титулѣ положеній и Эклоги, и Прохирона, само собою устраняется при признаніи принадлежности выписки послѣднихъ положеній какому-то позднѣйшему по времени схоліасту и непринадлежности ихъ, о чемъ свидѣтельствуетъ самъ же схоліастъ, аутентическому гексту Эпанагоги. Предпосланное съ его стороны замѣчаніе: *„Ταῦτα τὰ μέχρι τοῦ τέλους τοῦ τίτλου κεφάλαια οὐχ ὡς ἐγκριθέντα ἐτέθησαν, ἀλλ' ὡσανεὶ μαχόμενα τῷ ε' καὶ ς' καὶ ζ' καὶ η' καὶ θ' παρετέθησαν"* ясно свидѣтельствуетъ, что эти главы не имѣютъ санкціи дѣйствующаго права, а приведены какъ своего рода комментарій, точнѣе выясняющій смыслъ вышеизложеннаго, такъ что и самъ опять Цахаріэ въ своемъ изданіи Эпанагоги напечаталъ эти главы шрифтомъ особымъ отъ того, которымъ напечатанъ весь остальный текстъ ея, и самъ же въ этомъ изданіи въ 17 примѣчаніи на стр. 130-ой говоритъ, что эти главы „hujus tituli Epanagoges proprie non esse".

Второй доводъ Цахаріэ,—именно, что сохранившіяся доселѣ рукописи передаютъ не оффиціально-изданный текстъ Эпанагоги, а лишь черновыя записки, лишь проэктъ новаго сборника, составленный какими-то неизвѣстными лицами, въ числѣ каковыхъ могъ быть и тотъ схоліастъ, который по данному будто бы ему порученію исправить этотъ проэктъ и представить на него свои замѣчанія счелъ нужнымъ внести въ XIX-ый титулъ извлеченія изъ Эклоги,—самъ собою, конечно, долженъ пасть, когда опредѣлено будетъ болѣе позднѣе сравнительно съ первоначаль-

---

[1]) Напоминаетъ, но не воспроизводитъ или не передаетъ буквально—*„sapiunt"*, а не „excerpunt" напримѣръ.—Collectio librorum ineditorum. p. 122 not. 3.

нымъ происхожденіемъ Эпанагоги время жизни и дѣятельности этого схоліаста. Между тѣмъ есть одно обстоятельство, заставляющее этимъ временемъ признать не только не періодъ царствованія самого Василія, но, можетъ быть, и не періодъ царствованія его сына, Льва Мудраго. Схоліастъ этотъ оказывается, что явствуетъ изъ текста сохраняющихъ Эпанагогу рукописей, знающимъ новеллы послѣдняго императора. Но вѣдь эти новеллы Левъ Мудрый сталъ издавать, конечно, лишь по смерти своего отца Василія, получивъ верховную власть въ государствѣ. Къ первымъ словамъ въ 9-ой главѣ XIX-го же титула, изъ за которыхъ главнымъ образомъ и возникли всѣ недоразумѣнія: „*Περὶ τῆς ἀπροίκου γυναικὸς, εἴτε εὔπορος εἴτε ἄπορος εἴη*“, присоединена слѣдующая схолія: „*ἡ νεαρὰ ἄπροικον οὐ τὴν εἰ τύχοι καὶ εὔπορόν φησι, ἀλλὰ τὴν ἄπορον· τῇ γὰρ εὐπόρῳ καὶ ἀπροίκῳ οὐδὲν δίδωσιν*“. Эта „*ἡ νεαρά*“ есть не что иное, какъ одна изъ новеллъ императора Льва Мудраго, въ чемъ можно убѣдиться, обратившись къ III-ей части Jus Graeco-Romanum самого же Цахаріэ [1]). Слѣдовательно, сохранившіяся рукописи содержатъ въ себѣ не черновыя записки неопубликованнаго текста Эпанагоги, а скорѣе ея оффиціальный текстъ, побывавшій въ рукахъ какого то юриста-схоліаста, жившаго никакъ не ранѣе царствованія Льва Мудраго, и интерполированный имъ въ своихъ собственныхъ интересахъ.

Сила третьяго довода, намъ кажется, покоится на игнорированіи личности Льва Мудраго, какъ законодателя [2]). Когда Цахаріэ съ недоумѣніемъ спрашиваетъ, зачѣмъ было издавать Льву свои новеллы, содержаніе которыхъ тожественно съ содержаніемъ положеній Эпанагоги, то является какъ будто бы совсѣмъ не знающимъ того, что были и другіе примѣры переизданія Львомъ памятниковъ предшествующаго законодательства, безъ всякаго, однако, объявленія съ его стороны о таковомъ переизданіи. Теперь, напр., въ наукѣ твердо установлено, что шестьдесятъ книгъ его Василикъ есть не что иное, какъ повто-

---

[1]) Nov. CVI. p. 207. *Διάταξις ϱϛ'*.

[2]) Новеллы его принято считать въ общемъ не далеко уклоняющимися отъ законодательныхъ памятниковъ раннѣйшихъ эпохъ. *Дм. Азаревичъ.* Исторія Визант. права. Ч. II. стр. 118; *Н. Поповъ.* Императоръ Левъ VI Мудрый и его царствованіе въ церковно-историческомъ отношеніи. Москва. 1892. стр. XXIX.

реніе *„ревизіи законовъ“* Василія Македонянина. Даже самая мысль о дѣленіи на 60 книгъ принадлежала, какъ извѣстно, Василію. Но объ этомъ переизданіи сдѣлалось извѣстнымъ отнюдь не изъ ясныхъ свидѣтельствъ самихъ же Василикъ. Лишь постороннія обстоятельства заставили комментаторовъ позднѣйшаго времени усматривать въ изданномъ позднѣе по времени—вторичную редакцію изданнаго по времени ранѣе. И только при такомъ воззрѣніи становится понятнымъ столь быстрое изготовленіе такого обширнаго по содержанію свода, какъ Василики. Если допустить его изданіе въ 888 или 889 г., то оно совпадетъ всего лишь со вторымъ годомъ царствованія Льва [1]). Безспорно, что въ такой короткій срокъ невозможно было вести работу совершенно на новыхъ началахъ. Но если такъ обстоитъ дѣло относительно памятника, который главнымъ образомъ и возвысилъ славу Льва Мудраго, какъ законодателя, то чего же ждать отъ его новеллъ, которыя имѣли весьма небольшое значеніе и очень часто обязаны были своимъ появленіемъ мотивамъ его личнаго честолюбія и желанія „состязаться съ Юстиніаномъ“ [2]). Въ нихъ онъ еще болѣе имѣлъ для себя основаній не говорить объ источникахъ ихъ содержанія. Своими новеллами онъ хотѣлъ создать себѣ славу новатора и реформатора. Вотъ обычно встрѣчаемыя въ нихъ выраженія: „не принимая опредѣленія древняго законодателя, *мы упраздняемъ его* и постановляемъ“; „древними узаконено, *но мы повелѣваемъ*“; „по древнему установленію за таковой поступокъ слѣдуетъ (то-то и то-то), *но это неосновательно, мы утверждаемъ* и повелѣваемъ“ [3])... Здѣсь подъ древнимъ законодателемъ и древними законоположеніями разумѣется обыкновенно Юстиніанъ и его право. При отступленіяхъ отъ этого права, что и имѣло мѣсто въ его новеллахъ, воспроизводящихъ положенія Эпанагоги, для него было по личнымъ расчетамъ очень выгодно не упоминать объ имѣвшихся у него подъ руками руководствахъ. Наконецъ, неупоминанію объ Эпанагогѣ онъ могъ находить оправданіе и въ томъ, что это былъ не

---

[1]) *De Boor.* Vita Euthymii. s. 126.
[2]) Проф. *И. Д. Андреевъ.* Op. cit. стр. 36.
[3]) Novell. VIII, X, XXXII, XXXIII, LXXIX, LXXXIX и др.

чуждый ему совершенно источникъ: она была издана, какъ свидѣтельствуетъ ея предисловіе, и отъ его имени, какъ соправителя своему отцу,—Василію.

Страннымъ кажется и другой вопросъ, предлагаемый Цахаріэ: къ чему было повторять Льву законоположенія Эпанагоги, разъ они имѣли санкцію закона чрезъ ея оффиціальное изданіе? Рядомъ съ этимъ вопросомъ онъ самъ же говоритъ, что въ новеллахъ Льва были сдѣланы нѣкоторыя отступленія отъ Юстиніанова права въ духѣ Эклоги и Эпанагоги. Если не страннымъ признается повтореніе законоположеній одного оффиціальнаго сборника (Эклоги), то почему же это считается недопустимымъ по отношенію къ другому? И здѣсь же самъ Цахаріэ объясняетъ причины этого повторенія: его вызвало желаніе Льва противопоставить свое право Юстиніанову. Слѣдовательно, что оставалось въ Эпанагогѣ не выдѣленнымъ и, такъ сказать, не подчеркнутымъ, то въ новеллѣ сразу же должно было обратить на себя всеобщее вниманіе. Посему вполнѣ возможно предположеніе, что Левъ Мудрый имѣлъ основанія какъ заимствовать извѣстныя постановленія для своихъ новеллъ изъ оффиціально-изданной Эпанагоги, такъ и умолчать объ этомъ заимствованіи. Затѣмъ, не слѣдуетъ оставлять безъ вниманія и того, уже вышеуказаннаго, факта, что въ сохраняющихъ Эпанагогу рукописяхъ находятся извлеченія изъ новеллъ Льва Мудраго [1]), такъ что, быть можетъ, разгадку для недоумѣннаго, по мнѣнію Цахаріэ, факта нужно искать въ области совершенно противоположной той, въ которой онъ самъ готовъ былъ искать ее. Быть можетъ, вліяніемъ новеллъ нужно объяснять нѣкоторыя положенія дошедшей до насъ Эпанагоги, нежели вліяніемъ послѣдней нѣкоторыя положенія первыхъ.

Наконецъ, послѣдній, этотъ уже чисто Хеймбаховскій, доводъ требуетъ для себя также значительныхъ исправленій и ограниченій. Въ тѣхъ памятникахъ, на которые ссылается Хеймбахъ, вовсе не было полнаго игнорированія положеніями Эпанагоги. Эпанагога даже едва ли не съ большимъ правомъ, чѣмъ Прохиронъ, можетъ считаться источникомъ Василикъ. Скорѣе всего можно пред-

---

[1]) Разумѣется измѣненіе, внесенное его 106 новеллою въ положенія 9-ой главы XIX-го титула.

полагать, что для узаконеній Василія, нашедшихъ себѣ мѣсто въ Василикахъ, Прохиронъ служилъ источникомъ лишь тогда, когда эти узаконенія были выпущены въ Эпанагогѣ. И не можетъ быть никакого сомнѣнія относительно этого предположенія въ тѣхъ мѣстахъ Василикъ, гдѣ воспроизводятся положенія Юстиніанова права, выпущенныя въ Прохиронѣ, но находящіяся въ Эпанагогѣ. Самъ Цахаріэ, въ подкрѣпленіе мнѣнія котораго измыслилъ свой новый доводъ Хеймбахъ, въ своемъ изданіи Эпанагоги [1]) помѣстилъ очень пространную таблицу параллельныхъ мѣстъ между нею и Василиками, въ которой приведенныя изъ нея мѣста невсегда, однако, оказываются параллельными извѣстнымъ мѣстамъ Прохирона. Потомъ, въ самомъ Шестокнижіи Арменопуло, которое, повидимому, больше, чѣмъ Василики, было составлено на основаніи началъ Прохирона, и то открываются цѣлые главы, (какъ, напр., въ IV-мъ титулѣ приложеній), заимствованныя изъ Эпанагоги. И, равнымъ образомъ, многими своими толкованіями Арменопуло обязанъ непосредственно Эпаногогѣ [2]). А почему избралъ онъ для своего труда предпочтительно предъ Эпанагогою Прохиронъ, такъ объяснить это можно самыми свойствами предпочтеннаго сборника. На протяженіи исторіи Византійскаго права отъ времени его изданія до паденія Константинополя намъ не разъ придется встрѣтиться съ различными частными компендіумами, составители которыхъ отдавали видимое предпочтеніе предъ всѣми другими оффиціальными сборниками Прохирону, какъ можно думать, за его краткость и дробность содержанія. Примѣръ таковыхъ составителей могъ увлечь за собою и позднѣйшаго изъ нихъ,—Арменопуло.

Кромѣ того, считаемъ еще нужнымъ указать на слѣдующіе три факта, говорящіе въ пользу оффиціальнаго изданія Эпанагоги: на находящееся во всѣхъ ея рукописяхъ особое къ ней предисловіе, отличное отъ предисловія

---

[1]) Collectio libr. ineditorum. p. 224—235.

[2]) Въ „*Προωθεωρία*“ къ Шестокнижію Арменопуло упоминаетъ объ императорахъ—законодателяхъ Василіи, Львѣ и Александрѣ, подъ именемъ которыхъ извѣстенъ этотъ сборникъ. *G. E. Heimbach.* Constantini Harmenopuli Manuale legum sive Hexabiblos—cum appendicibus et legibus agrariis. Lipsiae. 1851. p. 8.

къ Прохирону, на участіе въ ея составленіи патріарха Фотія и на внесеніе нѣкоторыхъ ея положеній Матѳеемъ Властаремъ въ свою Синтагму.

Обычно принято думать, что сохранившіяся донынѣ предисловія къ оффиціальнымъ коммендіумамъ есть не что иное, какъ *манифесты* со стороны императоровъ, ихъ издателей, объ ихъ опубликованіи [1]). Если принять эту точку зрѣнія, то вполнѣ допустимо будетъ предположеніе, что составленіе этихъ предисловій было обыкновенно не началомъ работъ по составленію тѣхъ или иныхъ компендіумовъ, а ихъ завершеніемъ. Они составлялись, по всей вѣроятности, на основаніи содержанія предваряемаго ими компендіума. Правда, этому, повидимому, противорѣчитъ тотъ фактъ, что предисловія къ Прохирону и Эпанагогѣ изгоняютъ изъ оффиціальнаго употребленія Эклогу, тогда какъ въ самомъ текстѣ обоихъ этихъ памятниковъ замѣчаются заимствованія изъ нея, но это противорѣчіе если и не совсѣмъ уничтожается, то все-таки значительно ослабляется при указаніи на отношенія, обусловленныя чисто дипломатическимъ расчетомъ, Василія Македонянина къ императорамъ-Иконоборцамъ. Для него былъ расчетъ въ своихъ манифестахъ при опубликованіи двухъ главныхъ трудовъ своей законодательной дѣятельности пожертвовать истиною, когда дѣло касалось результатовъ таковой же дѣятельности Иконоборцевъ. Возвращаясь къ защищаемой нами точкѣ зрѣнія и прилагая ее въ частности къ Эпанагогѣ, мы принуждены будемъ заключить, что ничто не препятствовало ея оффиціальному опубликованію. Работы по ея составленію были произведены всѣ до предисловія включительно. И ея составители въ своихъ трудахъ, повидимому, не были стѣснены чѣмъ-то такимъ, чѣмъ стѣснены были, судя по многимъ даннымъ, составители Прохирона, и что наложило рѣзкую печать различія въ смыслѣ тщательности на начало ихъ дѣятельности и ея конецъ. Не могло быть задерживающаго импульса къ ея изданію и со стороны самого Василія Македонянина. Ея изданіе лишь возвышало его славу какъ законодателя, но ни какъ не умаляло ее. Если онъ не задумался опубликовать Прохиронъ,

---

[1]) См. *М. Е. Красноженъ*. Толкователи каноническаго кодекса восточной церкви: Аристинъ, Зонара и Вальсамонъ. Москва. 1892. стр. 170.

то тѣмъ болѣе, кажется, у него не было основаній отказаться почему-либо отъ опубликованія Эпанагоги, своими достоинствами превосходившей Прохиронъ. Нѣтъ, напр., основаній предполагать, что онъ не желалъ ея изданіемъ подорвать авторитетъ ранѣе изданнаго Прохирона,—къ чему иначе и самые его замыслы о ея составленіи? Что именно *онъ* въ данномъ случаѣ былъ инціаторомъ, а не какое-либо частное лицо, задумавшее нѣсколько видоизмѣнить и главнымъ образомъ восполнить Прохиронъ, такъ за это говоритъ составленное отъ его именно имени предисловіе къ Эпанагогѣ. Врядъ ли также какое-либо частное лицо дерзнуло бы, хотя бы уже и послѣ его смерти, трудъ другаго частнаго лица приписать его имени и дѣятельности. При трудахъ надъ нею, напр., того схоліаста, о которомъ намъ приходилось говорить,—если отнесемъ время его дѣятельности, судя по его знанію новеллъ Льва Мудраго и ихъ примѣненію съ его стороны къ собственнымъ трудамъ, къ царствованію именно этого императора,—память о дѣлахъ царствованія императора Василія была еще слишкомъ жива среди всѣхъ Византійцевъ. А если и могла быть произведена какая либо поддѣлка, то только въ это время [1]). Если тотъ же самый схоліастъ въ царствованіе Льва Мудраго признаетъ Эпанагогу, безспорно принадлежащею Василію Македоняну, то, принимая во вниманіе только что сказанное, мы должны принять его свидѣтельство за безспорно-достовѣрное. Недостатки Прохирона, дѣйствительно, скоро могли быть сознаны и самимъ издателемъ его и могли также пробудить въ немъ желаніе къ устраненію ихъ, самымъ естественнымъ отвѣтомъ на которое могло быть, конечно, не только составленіе, но и *оффиціальное изданіе* новаго законодательнаго сборника.

И если мы примемъ во вниманіе доказанный фактъ участія въ составленіи этого сборника патріарха Фотія, что врядъ-ли приложимо къ Прохирону, то проводя послѣдовательно этотъ фактъ въ смыслѣ вытекающихъ изъ него выводовъ, мы, пожалуй, даже можемъ дойти до совершенно противоположнаго мнѣнію Цахаріэ и его послѣдователей заключенія: что именно Прохиронъ былъ

[1]) Никто, конечно, не будетъ уже возводить время этой поддѣлки къ царствованію самого Василія.

черновою и лишь подготовительною работою, а Эпанагога полнымъ завершеніемъ и осуществленіемъ задуманнаго законопроэкта. Прохиронъ имѣлъ какъ бы временное значеніе, составлялся онъ какъ бы лишь для того, чтобы какъ можно скорѣе дать отвѣтъ на запросы времени,—болѣе же грандіозныя работы были отведены на долю Эпанагоги. Запросы времени уже были отчасти удовлетворены Прохирономъ, и у составителей Эпанагоги, не могло быть особенно вѣскихъ основаній такъ же поспѣшно вести свою работу, какъ вели подъ конецъ свою работу составители Прохирона. Въ Эпанагогѣ, по сравненію съ Прохирономъ, дѣлу дана болѣе широкая постановка: къ участію въ ея составленіи приглашены такіе видные мужи юриспруденціи, какъ патріархъ Фотій, и на нихъ возложена обязанность раздвинуть тѣ тѣсныя рамки, въ которыя было заключено Византійское право въ Прохиронѣ и т. под. Вообще, получается такое впечатлѣніе, что Прохиронъ есть только набросокъ и, пожалуй, даже еще только черновой набросокъ, только схема всѣхъ дальнѣйшихъ движеній Византійскаго права, Эпанагога же—тщательно составленный трудъ по этой, поспѣшно набросанной, схемѣ.

Наконецъ, безспорнымъ признается фактъ внесенія нѣкоторыхъ ея положеній Матѳеемъ Властаремъ въ свою Синтагму [1]). Между тѣмъ, какъ установлено теперь научною критикою, со стороны хотя бы самого же Хеймбаха [2]), Властарь извлекъ свои *νόμοι πολιτικοί*" только изъ оффиціальныхъ, а не частныхъ сборниковъ, какъ, напр., изъ Прохирона, изъ Василикъ [3]) и, по всей вѣроятности, изъ Эклоги [4]). Слѣдовательно, въ его время оффи-

[1]) Таковы, напр., положенія III титула Эпанагоги, что Константинопольскій патріархъ имѣетъ право давать ставропигіи въ областяхъ другихъ престоловъ, принимать аппеляціи по дѣламъ другихъ патріаршескихъ округовъ. *Σύνταγμα τῶν θείων καὶ ἱερῶν κανόνων ὑπὸ Ῥάλλη καὶ Πότλη. Ἐν Ἀθήναις.* (*II.* 8.—*Τόμ.* VI. *σ.* 429). Ни въ номоканонѣ патріарха Фотія, ни въ Василикахъ этихъ положеній не имѣется. Также: *Σύνταγμα:* B. 5. (Epanagoge, tit. I); E. 17 (Epan. tit. VI). Свящ. *Н. Ильинскій.* Синтагма Матѳея Властаря. Москва. 1892. стр. 151—152.

[2]) Griechisch-römisches Recht. s. 468.

[3]) О нихъ онъ упоминаетъ въ своемъ обозрѣніи свѣтскаго законодательства. Свящ. *Ильинскій.* Op. cit. стр. 150—157.

[4]) Напримѣръ: *E.* 7, 1—2 (*Σύνταγμα.* VI. *σ.* 249 примѣчаніе 1-ое); *П.* 20. 9. (*Σύνταγμα.* *σ.* 441 примѣч. 8-ое)=Ecloga II, 7. *Ильинскій.* стр. 159.

ціальность изданія Эпанагоги не заподозрѣвалось; и замѣчательно, что всѣ заимствованныя изъ нея правоположенія онъ приводитъ какъ „νόμοι“ т. е., какъ оффиціально-изданные законы, хотя и не показываетъ, какъ это сдѣлано имъ по отношенію и къ другимъ оффиціальнымъ сборникамъ, источника, откуда они заимствованы.

Вотъ и все, что мы могли выставить съ своей стороны въ противовѣсъ попыткѣ нѣкоторыхъ ученыхъ отказать Эпанагогѣ въ оффиціальномъ изданіи. Итогъ всему сказанному относительно взаимоотношенія между Прохирономъ и Эпанагогою состоитъ изъ слѣдующихъ положеній:

Во-первыхъ, Эпанагога составлена, безспорно, лучше Прохирона: знакомясь съ нею, невольно приходится знакомиться съ недостатками послѣдняго.

Во-вторыхъ, попытки нѣкоторыхъ ученыхъ отказать ей въ оффиціальномъ изданіи не увѣнчиваются полнѣйшимъ успѣхомъ. Очень многіе факты говорятъ какъ разъ за ея оффиціальное изданіе.

Теперь добавимъ къ этому, что не во всемъ сходная съ Прохирономъ Эпанагога въ послѣдующихъ за ея изданіемъ судьбахъ Византійскаго права пользовалась нисколько не меньшимъ успѣхомъ, чѣмъ и Прохиронъ [1]), такъ что не помогаетъ спасенію значенія послѣдняго и самая попытка только одному ему приписать оффиціальное изданіе. Хотя Эпанагога, быть можетъ, и была только черновымъ законопроэктомъ, какъ желаютъ видѣть это вышеуказанные ученые, однако этому законопроэкту такъ посчастливилось, что его вліянію иногда долженъ былъ подпадать и самъ оффиціально-изданный Прохиронъ. Рукописи сохранили намъ, помимо Василикъ, слѣдующіе частные труды, куда она вошла какъ составная часть содержанія и во многихъ случаяхъ на ряду съ Прохирономъ, своими законоположеніями вытѣсняя его законоположенія: Epanagoges tituli XIII; Epanagoges cum scholiis; Epanagoge cum Prochiro composita; Epanagoge

---

[1]) Этимъ объясняется и то обстоятельство, что въ позднѣйшихъ трудахъ по Византійскому праву ея законоположенія разсматриваются наравнѣ съ законоположеніями оффиціальныхъ источниковъ. (Напр. у *Demosthenes D. Desminis* въ „Die Eheschenkung nach Römischem und insbesondere nach Byzantinischem Recht“. Athen. 1897. s. 30—40.

aucta; Ecloga ad Prochiron mutata; Prochiron auctum; Epitome Marciana, оба синопсиса Василикъ [1]), Шестокнижіе Арменопуло и Синтагму Матѳея Властаря. Вмѣстѣ съ Прохирономъ она проникла и на Русь и нашла на ней себѣ мѣсто сначала въ Кормчихъ рукописныхъ [2]), а потомъ и въ печатныхъ [3]).

Наконецъ, безспорнымъ остается фактъ пользованія ея составителей Прохирономъ. Намъ уже не разъ приходилось говорить, что въ исторіи Византійскаго права въ ближайшее время за изданіемъ Прохирона рѣдко можно встрѣтить какой-либо памятникъ, который бы не носилъ на себѣ слѣдовъ его вліянія. Это явленіе объясняется очень просто. Когда какому нибудь юристу-практику или же юристу-теоретику,—былъ ли онъ схоліастомъ на ранѣе его составленные законодательные сборники, или же самъ составлялъ ихъ,—представлялась необходимость обратиться къ Юстиніанову праву, то вмѣсто того, чтобы разыскивать какое-нибудь нужное законоположеніе въ различныхъ частныхъ и уже устарѣлыхъ комментаріяхъ на которую-либо часть изъ Юстиніанова свода, ему естественнѣе было заглянуть сначала въ Прохиронъ и въ немъ поискать отвѣта на свои нужды, отлагая свое обращеніе къ болѣе раннимъ его по времени источникамъ права лишь на тотъ случай, когда Прохиронъ окажется въ какомъ-либо отношеніи недостаточнымъ. Въ частности, и составителямъ какихъ-либо сборниковъ всего естественнѣе представлялось также пользоваться сначала содержаніемъ Прохирона, а потомъ уже, исчерпавъ его, вносить различнаго рода дополнительныя статьи изъ другихъ юридическихъ сборниковъ. Въ такомъ положеніи находились, конечно, и составители Эпанагоги. Игнорировать трудами своихъ предшественниковъ у нихъ не было основаній. Да, можетъ

---

[1]) *Zachariae*. Jus Graeco-Romanum. Pars V. „*Synopsis Basilicorum*". p. 130 not. 3; p. 542 not. 2.

[2]) Каталогъ рукописей графа Ѳ. А. Толстого. Отд. I. № 169. *Розенкампфъ*. Обозрѣніе Кормчей книги. Изд. 2-ое, стр. 81.

[3]) 36-ая глава печатной Кормчей содержитъ въ себѣ главы 13, 15 и 1-ую VIII-го ея титула.

Подробный очеркъ исторіи значенія началъ Эпанагоги о взаимоотношеніи власти царской и патріаршей въ Византіи и на Руси у *Вл. Сокольскаго*, стр. 38—54.

быть, эти и предшественники то были они же сами. Принимая во вниманіе краткій промежутокъ времени между работами по составленію Прохирона и работами по составленію Эпанагоги, возможно предполагать, что и тѣ, и другія велись одними и тѣми же лицами. Когда понадобилось набрать годныхъ лицъ къ составленію Эпанагоги, то всего естественнѣе было обратиться къ составителямъ Прохирона, какъ лицамъ уже искусившимся въ этой области, чѣмъ не исключалась, конечно, возможность призыва на помощь имъ и новыхъ лицъ, въ родѣ, напримѣръ, патріарха Фотія.

Были ли составители Эпанагоги совершенно новыми лицами, или же это были составители Прохирона, во всякомъ случаѣ, для тѣхъ и другихъ, какъ мы уже и сказали, не было основаній игнорировать Прохирономъ. Пользованіе Прохирономъ могло значительно облегчить для нихъ пользованіе Юстиніановымъ правомъ. Правда, какъ мы уже видѣли, содержаніе Прохирона въ ихъ рукахъ потерпѣло значительное видоизмѣненіе. Въ особенности этихъ видоизмѣненій было много произведено ими въ цѣляхъ улучшенія его внѣшней стороны. Но, во всякомъ случаѣ, главнымъ образомъ оно явилось тѣмъ фундаментомъ, на которомъ они возвели свое зданіе. Ниже помѣщаемая таблица параллельныхъ мѣстъ между Прохирономъ и Эпанагогою наглядно можетъ показать, какъ велико было, съ одной стороны, вліяніе содержанія перваго на содержаніе второй, и какъ много было, съ другой стороны, въ цѣляхъ улучшенія, произведено во второй отступленій отъ перваго во внѣшнемъ расположеніи этого содержанія.

Василики.

Еще болѣе извѣстнымъ памятникомъ законодательной дѣятельности императоровъ Македонской династіи являются Василики („*Βασιλικά*“-„Basilica“) Льва Мудраго. Уже самое изданіе ихъ Львомъ Мудрымъ, сыномъ Василія Македонянина, издателя Прохирона, хотя и не во всемъ сходившимся со своимъ отцомъ, но одобрявшимъ его законодательную дѣятельность, о чемъ свидѣтельствуетъ, напримѣръ, его первая новелла, подтверждающая изданные

Василіемъ Македоняниномъ законы [1]), заставляетъ заранѣе предполагать, что они не избѣгли вліянія на себя Прохирона. Но это предположеніе принимаетъ характеръ неоспоримаго убѣжденія при анализѣ текстовъ обоихъ этихъ памятниковъ. Изслѣдователя ихъ поражаетъ прежде всего масса ихъ сходныхъ мѣстъ. Какъ ихъ много, для этого достаточно сослаться на изданіе Прохирона Цахаріэ, гдѣ въ концѣ, среди различныхъ индексовъ, индексъ параллельныхъ мѣстъ изъ Прохирона и Василикъ занимаетъ почти цѣлыхъ пять страницъ убористой печати [2]). Конечно, сходство этихъ многочисленныхъ мѣстъ изъ Василикъ съ извѣстными мѣстами изъ Прохирона не есть еще несомнѣнное ручательство того, что первыя являются передачею именно послѣднихъ. Во многихъ случаяхъ сходство это могло образоваться само собою при пользованіи составителей Василикъ, какъ и составителей Прохирона, однимъ и тѣмъ же источникомъ: Юстиніановымъ правомъ. Но нѣтъ основаній оспаривать и то предположеніе, что тѣ положенія Юстиніанова права, которыя вошли въ Прохиронъ, были приняты въ Василики именно чрезъ его посредство. Составителямъ Василикъ гораздо удобнѣе было сопричислить какъ бы къ Юстиніанову праву и Прохиронъ, (дѣйствительно имѣвшій его въ своей основѣ), и выбирать непосредственно изъ него тѣ или иныя положенія, чѣмъ разыскивать ихъ по различнымъ противорѣчивымъ и устарѣлымъ частнымъ энхиридіонамъ. Отдать предъ послѣдними предпочтеніе Прохирону могло заставить ихъ уже то обстоятельство, что въ немъ болѣе, чѣмъ въ послѣднихъ, было сдѣлано замѣнъ латинскихъ терминовъ греческими выраженіями. Пользованіе въ извѣстныхъ случаяхъ вмѣсто различныхъ частныхъ сборниковъ Юстиніанова права Прохирономъ облегчало ихъ собственную работу. Оно освобождало ихъ отъ перевода нѣкоторыхъ латинскихъ юридическихъ терминовъ на греческій языкъ. Правда, на ряду съ Прохирономъ можно было бы указать и на другой оффиціально также кодифицированный источникъ,

---

[1]) ....*νόμους παρὰ τοῦ ἀειμνήστου πατρὸς ἡμῶν—νῦν δὲ παρ' ἡμῶν ἐγκεκριμένους....*

[2]) P. 352—356. См. также *Zachariae*. Paralipomena ad Basilica. Lipsiae. 1893. p. 12 not. 2, 3 et p. 13 not. 1.

изъ котораго они имѣли возможность заимствовать извѣстныя положенія Юстиніанова права, это на „*Ἀνακάθαρσις τῶν παλαιῶν νόμων*“,—но въ наукѣ на этотъ счетъ существуетъ большое сомнѣніе. Достаточно сказать, что это сомнѣніе вполнѣ раздѣлялъ даже извѣстный издатель и комментаторъ Василикъ — Heimbach [1]). Какъ же можно доказать несомнѣнность вліянія на Василики Прохирона?

Извѣстно, что Юстиніаново право подверглось коегдѣ въ Прохиронѣ видоизмѣненію. Значитъ, если въ Василикахъ встрѣчаются какія-нибудь мѣста, отступающія нѣсколько отъ соотвѣтствующихъ имъ мѣстъ въ сборникахъ Юстиніанова права и совпадающія съ извѣстными мѣстами Прохирона, то они являются свидѣтельствомъ несомнѣннаго вліянія въ данныхъ случаяхъ на Василики Прохирона, а такія мѣста въ Василикахъ дѣйствительно есть, болѣе всего ихъ содержится въ ихъ LX-ой книгѣ.

Вотъ таблица какъ ихъ, такъ и буквально („ad verbum“) соотвѣтствующихъ имъ мѣстъ Прохирона:

LX кн.	15.	4.	=	XXXIX тит.		56 гл.
„	„	6.	=	„ „		53 гл.
„	37.	72.	=	„ „		45 гл.
„	„	73.	=	„ „		43 гл.
„	„	74.	=	„ „		44 гл.
„	„	75.	=	„ „		69 гл.
„	„	76.	=	„ „		72 гл.
„	„	77.	=	„ „		62 гл.
„	„	78.	=	„ „		63 гл.
„	„	79.	=	„ „		65 гл.
„	„	80.	=	„ „		66 гл.
„	„	81.	=	„ „		67 гл.
„	„	82.	=	„ „		68 гл.
„	„	83.	=	„ „	50. 60.	61 гл.
„	„	84.	=	„ „		70 гл.
„	„	85.	=	„ „		74 гл.
„	39.	3.	=	„ „		77 гл.
„	45.	17.	=	„ „		58 гл.
„	58.	1.	=	„ „		40 гл.

[1]) „Basilicorum libri LX“. Lipsiae 1870. p. 140.

Какъ показываетъ эта таблица буквально переданными въ Василикахъ оказались между прочимъ законоположенія 39-го титула („*περὶ ποινῶν*") Прохирона. Между тѣмъ въ своей характеристикѣ послѣдняго мы уже говорили, что его составителями по неизвѣстнымъ причинамъ болѣе всего произведено отступленій отъ Юстиніанова права именно въ этомъ титулѣ. Содержащееся въ немъ уголовное право по устрашительному [1]), а не карательному только, характеру налагаемыхъ имъ наказаній за преступленія рѣзко отличается отъ уголовнаго права Юстиніановыхъ сборниковъ и такъ напоминаетъ собою уголовное право Эклоги, что вызвало предположеніе о вліяніи на его составителей именно Эклоги.

То же самое приходится сказать объ отношеніи какъ къ Василикамъ, такъ и къ Эклогѣ его 40-го титула („*περὶ διαμερισμοῦ σκύλων*"). Неповрежденность его передачи въ самомъ концѣ LX-ой книги Василикъ признается самимъ Хеймбахомъ [2]), а его близкое сходство съ одинаковымъ съ нимъ по заглавію XVIII-мъ титуломъ Эклоги было наглядно засвидѣтельствовано нами непосредственнымъ сопоставленіемъ его текста съ текстомъ этого титула. На ряду съ такими свидѣтельствами несомнѣннаго вліянія Прохирона на Василики должны быть поставлены и всѣ тѣ древнія отмѣненныя Прохирономъ законоположенія, которыя не нашли себѣ мѣста въ Василикахъ, хотя составленіемъ ихъ и преслѣдовалось объединеніе въ одинъ сводъ всего законодательнаго матеріала, накопленнаго вѣками. Такъ, напр., въ нихъ оказывается опущенною 140-я новелла, или что то же, вторая новелла императора Юстина II-го. Пропускъ этотъ нельзя считать случайнымъ. Еще въ схоліяхъ Энантіофанеса (разумѣемъ ихъ въ томъ видѣ, въ какомъ онѣ дошли до нашего времени, т. е. не въ первоначальномъ, а съ дополненіями, внесенными въ нихъ позднѣйшими схоліастами) замѣчено, что эта новелла видоизмѣнена Прохирономъ [3]). Видоизмѣненіе это

---

[1]) Глава 16-ая (Въ Славян. печатн. Кормчей 15-ая): „Разбойницы на мѣстѣхъ, на нихъ же разбой творяху, *повѣшени да будутъ... да видѣнія ради убоятся начинающіи таковая*".

[2]) Edit. cit. T. VI. p. 140.

[3]) *Heimbach*. Edit. cit. T. III. p. 230.

заключалось въ томъ, что свободно дозволяемое ею расторженіе брака по согласію супруговъ въ Прохиронѣ запрещено совершенно и оставлено въ видѣ исключенія лишь на тотъ случай, если супруги изъявятъ желаніе поступить въ монастырь (XI тит. 4 гл.). Это видоизмѣненіе и было причиною того, что 140-я новелла не попала въ Василики. Очень можетъ быть, что по подобной же причинѣ не попала въ нихъ и 141-ая новелла, оставлявшая безъ всякаго наказанія мужеложство, тогда какъ по 73-ьей главѣ 39-го титула Прохирона оно должно наказываться смертною казнью. Составители Василикъ были въ правѣ не дать въ нихъ мѣста этимъ новелламъ, какъ совершенно утратившимъ свое значеніе чрезъ Прохиронъ.

Замѣчается, равнымъ образомъ, и то, что и изъ Дигестъ, и Кодекса они опускали именно тѣ самыя мѣста, которыя еще ранѣе ихъ опущены были составителями Прохирона. Какъ на свидѣтельство о такихъ выпускахъ, Хеймбахъ указываетъ на слѣдующія мѣста Василикъ L. 9 pr. § 1; L. 2. 9; L. 31; L. 16 и здѣсь же указываетъ какъ выпущенныя мѣста изъ Юстиніановыхъ сборниковъ, такъ и тѣ мѣста Прохирона, на основаніи которыхъ, по его мнѣнію, они были выпущены,—это изъ Dig. XLVIII, 9; Cod. IX, 9; XI, 9; IX, 20, а на основаніи 35-ой, 64-ой, 73-ей, 5-ой и 20-ой глл. XXXIX-го титула Прохирона [1]).

Напротивъ, въ другихъ мѣстахъ Василикъ составители ихъ соединили текстъ Прохирона съ текстомъ Юстиніановыхъ сборниковъ. Напримѣръ, въ XL-ой книгѣ источникомъ 73-ей главы 37-го титула до слова „περιουσίας" служила 43-ья глава XXXIX-го титула Прохирона, а начиная съ этого слова Codex (IX, II); 4-ая глава 48-го титула представляетъ изъ себя соединеніе Digest. XLVIII, 15 и Прохирона—XXXIX, 24.

Отъ древнихъ схоліастовъ не укрылось такое отношеніе составителей Василикъ къ Прохирону и къ Юстиніановымъ источникамъ. Въ своихъ комментаріяхъ на Василики они указываютъ часто, какъ на источники тѣхъ или другихъ ихъ мѣстъ, и на Прохиронъ, и на Юстиніановы сборники.

Напримѣръ, противъ 1-ой главы 58-го титула XL-ой

[1]) Edit. cit. T. VI. p. 141.

книги въ рукописяхъ Василикъ находится такое примѣчаніе: „*Τὸ πλάτος* (подъ „*τὸ πλάτος*“ разумѣется здѣсь обработка Кодекса, принадлежащая Ѳалелею) *θανάτω, ὁ πρόχειρος νομίμως· δεῖ δε γιγνώσκειν, ὅτι τὰ ἑξῆς οὐ κεῖται ἐν τῷ κώδικι ἕως τοῦ, ἐὰν τῇ αὐτῇ ἁρπαγῇ*“ [1]), т. е., *Τὸ πλάτος* имѣетъ „*φανάτῳ*“, а Прохиронъ *νομίμως*, должно также знать, что помѣщенное въ началѣ этой главы не находится въ Кодексѣ, въ немъ есть лишь со словъ: „*ἐὰν ἐν τῇ αὐτῇ ἁρπαγῇ*“ *κ. τ. λ.* И дѣйствительно, первая половина этой главы,—съ „*οἱ ἁρπάσαντες*“ до слова „*ἐξοριζέσθωσαν*“, — оказывается вполнѣ соотвѣтствующею обширной 40-ой главѣ 39-го титула Прохирона, а вторая—со словъ: „*ἐὰν οὖν* (въ примѣчаніи схоліаста *οὖν* опущено) *ἐν τῇ αὐτῇ ἁρπαγῇ*“,—Кодексу (IX, 13).

Противъ первой главы 60-го титула XL-ой же книги находится такое примѣчаніе: „*Τοῦτο τὸ κεφάλιον μεμιγμένον ἐστὶν ἔκ τε τοῦ κώδικος καὶ τοῦ προχείρου. ἡ μὲν γὰρ ἀρχὴ τούτο καὶ ἡ τῆς χειρὸς ἐκτομὴ τοῦ προχείρου· τὸ δὲ τὸν δεσπότην περιορισμῷ καὶ τελείᾳ δημεύσει ὑποκεῖσθαι, καὶ τὰ λοιπὰ, τοῦ κώδικος*“ [2]), то есть, эта глава представляетъ изъ себя соединеніе Кодекса и Прохирона: начало ея и отсѣченіе рукъ (наказаніе за выдѣлку фальшивой монеты, о чемъ здѣсь говорится), внесены изъ Прохирона; ссылка же, лишеніе имущества (другія наказанія за то же самое преступленіе) и все остальное—изъ Кодекса. И дѣйствительно, отвѣчающее первому находится въ 14-ой главѣ XXXIX-го титула Прохирона, а отвѣчающее послѣднему въ Кодексѣ (IX, 24).

Всего сказаннаго, кажется, достаточно для того, чтобы вывести заключеніе о несомнѣнномъ вліяніи Прохирона на Василики. Вліяніе это для насъ важно въ двоякомъ отношеніи: съ одной стороны, оно говоритъ о томъ, что безъ Прохирона не могли обойтись составители даже тѣхъ законодательныхъ сводовъ, изданіе которыхъ предпринималось по императорскому соизволенію, слѣдовательно, тѣмъ болѣе не могли обойтись безъ него составители различныхъ „частныхъ“ правовыхъ сборниковъ, съ другой стороны, оно говоритъ о томъ, что Прохиронъ,—не

---

[1]) *Heimbach.* Basilic. T. V. p. 899.
[2]) ibid. p. 903.

только не осужденный Василиками, но даже воспринятый въ составъ ихъ содержанія,—не могъ потерять своего значенія и послѣ ихъ изданія. Авторитетъ его Василиками былъ не только не умаленъ, но даже напротивъ, еще разъ подтвержденъ. Юристы, основываясь на ихъ сходствѣ между собою, въ правѣ были безразлично пользоваться обоими ими,—и даже при краткости Прохирона, облегчавшей, съ одной стороны, самое изготовленіе его, а съ другой, и подыскиваніе отвѣта на извѣстный правовой вопросъ, предпочитать его въ нѣкоторыхъ случаяхъ Василикамъ. Что это было такъ, подтверженіе сему находится въ Шестокнижіи Арменопуло, при анализѣ текста котораго очень ясно обнаруживается, что Арменопуло, будучи номофилаксомъ въ Өессалоникахъ, въ одномъ изъ важныхъ центровъ Византійской образованности [1]), какъ въ своей судейской практикѣ, такъ и при составленіи Шестокнижія, руководился главнымъ образомъ Прохирономъ и совершенно не имѣлъ подъ руками Василикъ.

Эдиктъ Льва Мудраго
относительно городскихъ корпорацій.

Ясное свидѣтельство о сохраненіи Прохирономъ своего практическаго значенія въ судейской и нотаріальной корпораціи Константинополя, послѣ изданія Василикъ, дается памятникомъ отъ временъ Льва Мудраго, болѣе поздняго происхожденія, чѣмъ Василики (послѣднія въ немъ упоминаются): „Переписью константинопольскихъ корпорацій“ или „Эдиктомъ Льва Мудраго относительно городскихъ корпорацій“ [2]).

Перечисляя тѣ условія, которыя даютъ права на вступленіе и пребываніе въ коллегіи тавулларіевъ или нотаріевъ, этотъ памятникъ въ числѣ нихъ между прочимъ указываетъ и такое: кандидатъ на должность тавулларія— *„ὁ προχειρισθησόμενος ὀφείλει ἐπὶ στόματος ἔχειν τούς τεσσαράκοντα τίτλους τοῦ ἐγχειριδίου νόμου καὶ τῶν ἑξήκοντα τῶν βασιλικῶν τὴν γνῶσιν“* [3])....

[1]) *Ѳ. И. Успенскій.* „Первыя славянскія монархіи“. СПБ. 1872. стр. 49. примѣч. 2.

[2]) Изданъ *J. Nicole:* Le livre du Préfet ou l' edit de l' empereur Leon le Sage sur les corporations de Constantinople. Genève. 1893.

[3]) ibid. § 2.

Профф. J. Nicole и Ѳ. И. Успенскій [1]) подъ выраженіемъ *„τοὺς τεσσαράκοντα τίτλους τοῦ ἐγχειριδίου νόμου“*—подразумѣваютъ изслѣдуемый нами Прохиронъ. Правда, мнѣніе Ѳ. И. Успенскаго носитъ нѣсколько предположительный характеръ: „подъ выраженіемъ *ἐγχειρίδιος νόμος* нужно разумѣть одно изъ руководствъ по праву и всего вѣроятнѣй *Πρόχειρος νόμος*“. По нашему мнѣнію, подъ упоминаемымъ энхиридіономъ можно подразумѣвать только Прохиронъ.

Во первыхъ, самое названіе его „энхиридіономъ“ не можетъ представлять изъ себя чего-либо новаго. Начало такому его названію было положено еще самимъ его издателемъ Василіемъ Македонянином [2]).

Во вторыхъ, точно обозначаемые здѣсь *сорокъ титуловъ* этого энхиридіона могутъ опять указывать только на Прохиронъ: изъ временъ предшествующихъ его изданію неизвѣстно ни одного другого какого-либо юридическаго руководства, содержаніе котораго дѣлилось бы на сорокъ титуловъ. Правда, изданная послѣ него Эпанагога дѣлилась тоже на сорокъ титуловъ, но самое содержаніе ея, едва-ли не треть котораго была посвящена выясненію вопроса объ отношеніяхъ власти свѣтской и духовной, могло превышать требованія программы средней школы.

Въ третьихъ, пониманіе подъ упоминаемымъ въ этомъ эдиктѣ Льва Мудраго относительно обязанностей *городского* префекта энхиридіономъ—Прохирона вполнѣ подтверждается и тѣмъ надписаніемъ, которое было предпослано его переводному тексту сербскими переписчиками: „Ꙁакона градскаго главы раꙁлнуьни кь четырехьдесетехь гранѣхь“. (Крм. Морачка).

Безспоренъ фактъ, что при тѣсныхъ духовныхъ связяхъ славянскихъ странъ съ Византіею и ея столицею славянскіе переводчики и послѣдующіе переписчики памятниковъ Византійской письменности нерѣдко были хорошими отражателями и Византійскихъ традицій. Въ надпи-

---

[1]) *I. Nicole:* „Le Livre du Préfet. Edit de l' Empereur Leon VI le Sage sur les corps de métiers de Constantinople“. Paris. 1893. pag. 4. *Ѳ. И. Успенскій:* „Константинопольскій эпархъ“. Извѣстія Русск. Археол. Инст. въ Констант. т. IV, вып. 2, стр. 90—91, примѣч. 4-ое.

[2]) *Zachariae.* Prochiron. p. 9—10.

саніи къ переводному тексту Прохирона наименованіе его „Градскимъ закономъ“ могло быть именно отраженіемъ тѣхъ традицій, которыя установились въ Византіи, въ особенности послѣ городского устава Льва Мудраго, за Прохирономъ.

По смыслу этого устава, Прохиронъ долженъ былъ тамъ сдѣлаться именно *градскимъ закономъ*: „*νόμος τῆς πόλεως*“,—настольною книгою „*городского* тавулларія“.

Замѣчательно, что только *ему одному* изъ всѣхъ памятниковъ законодательной дѣятельности Византійскихъ императоровъ, вошедшихъ въ составъ древнихъ Кормчихъ славянской редакціи и, что вполнѣ вѣроятно, почти одновременно съ нимъ и переведенныхъ, было усвоено однимъ изъ первоначальныхъ переводчиковъ или переписчиковъ наименованіе *Градскаго* закона. Ясно, что предпославшій его тексту это надписаніе вовсе не хотѣлъ тѣмъ самымъ отмѣтить свѣтскій характеръ его содержанія,—при классификаціи по содержанію вошедшихъ въ составъ Кормчей памятниковъ отнести его къ гражданскому праву; иначе подобнаго рода надписаніе было бы предпослано и переводному тексту Эклоги, который предшествуетъ ему во многихъ древнихъ рукописныхъ Кормчихъ. „Градскіе законы“, „градскія казни“ стали противопоставляться „правиламъ святыхъ отецъ“, „казнямъ церковнымъ“ значительно уже позднѣе,—въ эпоху дѣйствованія переводныхъ Византійскихъ законодательныхъ памятниковъ въ русскомъ духовномъ судѣ. Сербскія же слова: „градъ“ и „градскій“ въ памятникахъ сербскаго права употребляются обыкновенно для обозначенія только территоріальныхъ отношеній [1]). Въ Законникѣ, напр., Стефана Душана: „*Gradskaja* zemlja, ščo je okolo *grada*“...

При такомъ объясненіи второй половины надписанія къ переводному тексту Прохирона въ сербскихъ кормчихъ представляется нѣкоторая возможность къ объясненію и раннѣйшихъ словъ надписанія: „**Ꙁаповѣды Лѣѡна Прѣмоудрьлаго ѿара и сына его Костаньтина Багрородьнаго**“.

Левъ Мудрый въ своей уставной книгѣ для городского префекта далъ новую санкцію законодательному памятнику,

---

[1]) Prove Historicky slovar slovenského prava. Sestavil *Dr. Hermenegild Ireček*. Praha. 1904. стр. 84.

изданному его отцомъ. *„Πρόχειρος νόμος“*—онъ превратилъ въ *„νόμον τῆς πόλεως“*.

Судебныя и нотаріальныя учрежденія Константинополя при осуществленіи такого императорскаго предписанія, иными словами говоря, пользуясь Прохирономъ, какъ „городскимъ уставомъ“, не могли встрѣтить какихъ-либо затрудненій въ своей практикѣ. Прохиронъ и по своей исконной редакціи, поскольку былъ направленъ къ выясненію правоотношеній гражданъ всего государства, поскольку же и къ выясненію правоотношеній гражданъ Константинополя. Нѣкоторыя своеобразныя условія столичной жизни, разница административныхъ учрежденій въ столицѣ государства и ея провинціяхъ, все это въ достаточной степени отразилось на самомъ Прохиронѣ, многимъ постановленіямъ его придало мѣстный характеръ, сдѣлавъ ихъ постановленіями исключительно для столичныхъ гражданъ. Таково, напр., большинство постановленій XXXVIII-го титула: заключающіяся въ немъ правила строительнаго и санитарнаго устава (глл. 4, 5, 6, 9, 10, 13, 17, 20;—17, 18, 23, 24, 28, 37) своимъ содержаніемъ весьма ясно свидѣтельствуютъ, что они могли быть нужными только *„ἐν ταύτῃ τῇ εὐδαίμονι πόλει“*—(гл. 5), въ городѣ съ высокими строеніями, со скученнымъ населеніемъ (гл. 18), съ богатою и сложною системою цистернъ, водопроводовъ и клоакъ [1]) и т. под.

Подчиняя жизнь жителей провинціи надзору архонтовъ [2]) и епископовъ, (*„κρίσει τοῦ ἄρχοντος ἢ τοῦ ἐπισκόπου“*),

---

[1]) *Du-Cange*. Historia Byzantina. II. Constantinopolis Christiana. Lib. I. Lutetiae Parisiorum. 1680.—Cisternae: p. 95—98; cloacae: p. 98. *Ios.* von *Hammer*. Constantinopolis und der Bosphorus. Pesth. 1822. Erster Band. Cisternen: seit. 552—560; Die Wasserleitungen: seit. 560—572. *Ἡ Κωνσταντινουπόλις—η περιγραφη τοπογραφικη, αρχαιολογικη και ιστορικη της περιωνυμου ταυτης μεγαλοπολεως... ὑπὸ Σκαρλατου τοῦ Βυζαντιου. Τόμος Α'. Αθηνησιν.* 1851. *Ε. Ὑδραγωγεῖα, Κινστέρναι, Νυμφαῖα... Λουτρὰ καὶ Ὀχετοὶ* (cloaques),—*σελ.* 115—120. Byzantinische Denkmäler. II. Die Byzantinischen Wasserbehälter von Konstantinopel. Beiträge von *Dr. Philipp Forchheimer* und *Dr. Iosef Strzygowski*. Wien. 1898. seit. 225—281. *Fridrich Wilhelm Unger*. „Quellen der Byzantinischen Kunstgeschichte“ (въ „Quellen schriften für Kunstgeschichte und Kunsttechnik des Mittelalters und der Renaissance“. R. Eitelberger v. Edelberg. XII. Wien. 1878). Wasserleitungen, Cisternen und Brunnenhäuser. seit. 191—202.

[2]) Подъ общимъ именемъ *„архонтовъ“* могли подразумѣваться: *преторы, дуки, катепаны, стратиги, турмархи*... Объ областномъ управ-

для обитателей столицы Прохиронъ признаетъ иной административный надзоръ,—надзоръ эпарха города („*ἐν Κωνσταντινουπόλει κρίσει τοῦ ἐπάρχου τῆς πόλεως*“ — Прохирона— I титулъ, гл. 13; IV тит., гл. 24) [1]).

Итакъ, можно думать, что для корпораціи константинопольскихъ тавулларіевъ Прохиронъ служилъ городскимъ уложеніемъ (градскимъ закономъ), и это произошло по эдикту („по заповѣди“) императора Льва Мудраго. Вслѣдъ за симъ въ житейскомъ обиходѣ, — въ самомъ языкѣ тогдашнихъ юристовъ,—могло установиться за Прохирономъ названіе „Городского закона“. Славянскому переводчику Прохирона это могло быть небезизвѣстнымъ, равно какъ небезизвѣстнымъ могло остаться для него и то отношеніе, которое имѣло имя императора Льва Мудраго къ судьбѣ нашего памятника,—т. е., что въ Византіи „**главы разлнѣнии въ четырехьдесетехь гранѣхь**“ („*εἰς τοὺς τεσσαράκοντα τίτλους*“—Эдиктъ) по „**заповѣды Лѣона Премоудрыаго цара**“ были „градскимъ закономъ“.

Можно думать, что городской порядокъ, установленный Львомъ Мудрымъ, продолжалъ сохраняться долгое время и послѣ него. Исторія, по крайней мѣрѣ, до сихъ поръ не имѣетъ свѣдѣній о томъ, чтобы со стороны послѣдующихъ за Львомъ Мудрымъ Византійскихъ императоровъ были произведены какія-либо крупныя реформы по городскому константинопольскому управленію. Содержащій *τὸν ἐπαρχικὸν βιβλίον* кодексъ Женевской библіотеки относится уже къ XIV-ому вѣку [2]). Не избѣжалъ вліянія на свои правовыя работы этого эдикта и Константинъ Арменопуло [3]), Ѳессалоникійскій Номофилаксъ XIV-го вѣка [4]). А это такое время, которое значительно предваряютъ ведшіяся славянскими писцами работы по переводу памятниковъ Византійскаго законодательства на славянскій языкъ. Несомнѣнно, что тѣ *предначертанія*, которыя заключены

леніи Византійской имперіи см. у *Н. Скабалановича:* „Византійское государство и церковь въ XI в.“. СПБ. 1884. стр. 182—188;—объ областномъ судѣ—ibid. стр. 352—353.

[1]) О полномочіяхъ praefecti urbis—*Eduardus Böeking.* Notitia dignitatum. I. p. 175; II. p. 174—175. *Скабалановичъ.* ibid. стр. 181;—о столичномъ судѣ ib. стр. 348—352.

[2]) *J. Nicole.* Op. sit. ed. Genève. p. 3.

[3]) ibid. p. 9—10.

[4]) *Zachariae* Delineatio... p. 79. *Heimbach.* De basilicorum origine. p. 133.

въ семъ эдиктѣ небезизвѣстными остались и для духовенства,—этого *посредника* въ передачѣ Византійскихъ правовыхъ устоевъ и традицій славянскимъ народомъ. Въ составъ этого же самого Женевскаго кодекса наряду съ содержаніемъ *τοῦ ἐπαρχικοῦ βιβλίου* входятъ *церковные каноны*. И на Аѳонской горѣ, на этой территоріи разноплеменныхъ насельниковъ, на мѣстѣ наиболѣе дѣйственнаго культурнаго взаимообщенія византійцевъ и славянъ [1]) и на предполагаемой родинѣ многихъ славянскихъ переводовъ, равно и какъ и сербскаго перевода Кормчей, извѣстно было, судя по свидѣтельству сохранившихся рукописей: *„Τῶν περὶ πολιτικῶν σωματείων διατάξεων τοῦ βασιλέως κυροῦ λέοντος (πρώτη περὶ ταβουλλαρίων“)* [2]).

По эдикту Льва Мудраго, кандидатъ на должность тавулларія *„ὀφείλει ἐπὶ στόματος ἔχειν τοὺς τεσσαράκοντα τίτλους τοῦ ἐγχειριδίου καὶ τῶν ἑξήκοντα τῶν Βασιλικῶν τὴν γνῶσιν“*.

Выраженіе: *„ὀφείλει ἐπὶ στόματος ἔχειν... τὴν γνῶσιν“* по мнѣнію J. Nicole [3]) и Ѳ. И. Успенскаго [4]), должно указывать на изустное знаніе.

Трудно предполагать, чтобы въ задачи юридическихъ школъ этого времени входила самостоятельная разработка юридической науки. Все дѣло, по всей вѣроятности, сводилось лишь къ заучиванію, — и въ нѣкоторыхъ случаяхъ, судя по словамъ эдикта, изустному, — дѣйствующаго права. Среди „нелегальныхъ компендіумовъ“, каковыя литературныя произведенія находились, несомнѣнно, въ близкой связи съ школьнымъ преподаваніемъ права, чаще встрѣчаются не юридическіе трактаты, а сборники различныхъ фрагментовъ изъ предшествующихъ компендіумовъ,—чаще всего сокращенія ихъ. Безспорно, конечно, что такія строгія требованія со стороны экзаменаціонной

---

[1]) *„Der Mittelpunkt, von dem aus die griechische Cultur zu den Slaven übertragen wurde“. Dusán Ružić:* Die Bedeutung des Demetrios Chomatianos für die Gründungsgeschichte der serbischen Autokephalkirche. Iena. 1893. seit. 9.

[2]) *Zachariae.* Jus Graeco-Romanum. Pars. III. p. 221—223

[3]) „Le candidat doit savoir *par coeur*“... (Op. cit. ed. Paris. p. 4).— „Pour entre dans le corporation des taboulaires ou notaires il fallait savoir *par coeur* les quarante titres du manuel de la loi (Op. cit. ed. Genève. p. 8).

[4]) Op. cit. стр. 90, прим. 4-ое.

коммиссіи къ экзаменуемому кандидату могли прилагаться только въ отношеніи знанія имъ Прохирона. По отношенію къ Василикамъ достаточно было только большей или меньшей освѣдомленности [1]). Заученное наизусть правовое руководство, какъ содержавшее основные принципы неотмѣненнаго права [2]), могло являться хорошимъ ключемъ къ содержанію обширнаго свода Василикъ, выросшихъ на основаніи этихъ принциповъ.

На ряду съ этимъ требованіемъ въ эдиктѣ упоминается и о томъ, что кандидатъ долженъ пройти курсъ средней школы (...*„παιδευθῆναι δὲ καὶ τὴν ἐγκύκλιον παίδευσιν“*—§ 2-ой).

Это упоминаніе, вмѣстѣ съ постановленіями эдикта относительно цѣлой корпораціи учителей закона (*„οἱ παιδοδιδάσκαλοι νομικοί“*, *„οἱ νομικοί“*—§§ 13, 15, 16), заставляетъ предполагать широкую постановку въ это время юридическаго преподаванія [3]). Если преподаватели законовѣдѣнія представляются образующими *цѣлую корпорацію*, то этимъ самымъ уже предполагается еще болѣе обширная аудиторія ихъ слушателей [4]). Можно думать, что Прохиронъ входилъ въ программу нѣкоторыхъ среднихъ общеобразовательныхъ школъ. Преподаваніе начальныхъ основаній права, по всей вѣроятности, находилось въ непосредственной связи съ преподаваніемъ другихъ свободныхъ наукъ („artes liberales“), въ частности, съ риторикою, грамматикою. Среди учителей Магнаврской школы Варды

---

1) „Connaître suffisamment bien les soixante livres des Basiliques“. (*Nicole*. Ed. Genève. p. 8; ed. Paris. p. 4).

2) „Constituant une sorte de table ou de sommaire *de toutes les lois non aborgées*“. (*Nikole*. Ed. Genève. p. 89; ed. Paris. p. 4).

3) Такимъ образомъ текстъ эдикта устраняетъ прежнія недоумѣнія. а) *Reiske*, комментируя Придворный Византійскій Уставъ, по свидѣтельству котораго, во время шествія царей чрезъ палату *„экскувитовъ“* въ третьемъ ряду на *длинной* скамьѣ стояли *„номики“*, подъ „номиками“ подразумѣвалъ: регентовъ, дирижеровъ или уставщиковъ... (Commentarii ad Constant. Porphyrogen. de cerimon. aulae Byzantinae. p. 83). б) Проф. *Д. Ѳ. Бѣляевъ* писалъ: „Въ клиторологіи Филофея (Cerim. II. 52. 717, строка 10-ая) въ числѣ чиновъ, подчиненныхъ ипарху города Константинополя, мы находимъ *номиковъ*, но въ какомъ смыслѣ ихъ нужно понимать, въ общемъ или спеціальномъ, сказать, за неимѣніемъ другихъ указаній на этотъ счетъ, трудно“... (Byzantina. Книга II. стр. 72, примѣч.).

4) Подтвержденіе многочисленности класса номиковъ можно видѣть и въ „Die Gedichte des Christophoros Mitylenaios“. Herausgegeben von *Eduard Kurtz*. Leipzig. Vers: 72. 132. 136. Seit: 45. 90—98.

отсутствуютъ *номодидаскалы*, между тѣмъ юридическіе труды Фотія неразрывно связаны съ дѣятельностью и направленіемъ этой школы. Уже значительно позднѣе, въ новеллѣ Константина Мономаха, изданной около 1045 года, вмѣстѣ съ объявленіемъ объ открытіи *спеціальнаго училища правовѣдѣнія въ Георгіевскомъ монастырѣ*, говорится, что ранѣе это „полезное для государства занятіе" *не имѣло ни своего опредѣленнаго помѣщенія*, ни устава [1])...

Послѣ опубликованія (въ 1893-емъ году) проф. J. Nicole текста эдикта Льва Мудраго фактически подтвердилось предположеніе, высказанное относительно нашего памятника задолго еще до этого опубликованія проф. В. О. Ключевскимъ:

„Эклога и Прохиронъ.... скорѣе произведенія законовѣдѣнія, чѣмъ произведенія законодательства,—*болѣе юридическіе учебники* [2]), чѣмъ уложеніе. Они разсчитаны не столько на судебную камеру, *сколько на юридическую аудиторію*. Я не знаю, удобно ли было по нимъ производить судъ, но *несомнѣнно по нимъ очень легко преподавать право*" [3]) (курсивъ нашъ). Въ этомъ отношеніи Эклога и Прохиронъ, дѣйствительно, были очень сходны между собою. Но нужно думать, что оба они оказали вліяніе на постановку школьнаго юридическаго образованія каждый въ предѣлахъ своего времени. Издатель Эклоги, Левъ Исавръ, характеризуется и какъ школьный реформаторъ. Онъ закрываетъ

---

[1]) Новелла издана *Ferrini* въ Archivio giuridico Vol. 33. p. 425... *Paulus de Legarde*. Iohan. Euchaït. Gottingae. 1882. p. 196—202. *Ѳ. И. Успенскій*. „Дѣлопроизводство по обвиненію Іоанна Итала въ ереси". (Извѣстія Русскаго Археологическаго Института въ Константинополѣ. II. 1897. Одесса). Стр. 19. 23.

[2]) *Примѣчаніе автора*. Прототипомъ ихъ въ Юстиніановомъ законодательствѣ были Институціи, сокращеннымъ изложеніемъ права въ которыхъ преслѣдовались цѣли первоначальнаго ознакомленія съ сущностью дѣйствующаго права. (Сближеніе нерѣдкое. См., напр., Cenni storici su le fonti del diritto Graeco-Romano e le assise e leggi dei re di sicilia di *Vito la Mantia*. 1887. стр. 21.—*Bruns:* Geschichte und Quellen des römischen Rechts. seit. 106—въ „Encyclopädie der Rechtswissenschaft in systematischer und alphabetischer Bearbeitung". v. *Fr.* v. *Holtzendorff.)*. Но преслѣдуя цѣли учебнаго правового руководства, начальнаго пособія, Институціи въ то же время обладали и силой закона, были *законодательнымъ уложеніемъ*. (*Митюковъ*. Курсъ Римскаго права. 1888. стр. 1.—*Боголѣповъ*. Учебникъ исторіи Римскаго права. М. 1895. стр. 601).

[3]) „Содѣйствіе церкви успѣхамъ гражданскаго права и порядка", въ Прибавленіяхъ къ изд. твореній св. Отцевъ. 1882. Часть 42. стр. 891.

школы, на которыя простерлось слишкомъ большое вліяніе не во всемъ согласнаго съ нимъ духовенства, но онъ сохраняетъ права гражданства за школами юридическими. Въ сохраненныхъ имъ юридическихъ школахъ Эклога и могла служить руководствомъ по законовѣдѣнію до тѣхъ поръ, пока не изданъ былъ Прохиронъ. Изданіе Прохирона являлось реформой въ программѣ школьнаго преподаванія законовѣдѣнія. Имъ должно было совершенно устраниться предшествующее школьное руководство. Эдиктъ Льва Мудраго Эклоги уже не упоминаетъ. И мы ясно видимъ въ частныхъ работахъ послѣдующихъ законовѣдовъ, какъ новое произведеніе законовѣдѣнія устраняетъ старое. Сначала появляются работы со смѣшаннымъ содержаніемъ: „Ecloga privata", „Ecloga ad Prochiron mutata"..., носящія на себѣ слѣды вліянія и Прохирона, и Эклоги,—и послѣдней, пожалуй, даже болѣе, чѣмъ перваго. Это, по всей вѣроятности, работы питомцевъ еще старой, дореформенной юридической школы, но уже современниковъ новой реформы законовѣдѣнія. Въ ихъ трудахъ очень ясно выступаетъ вся ихъ приверженность къ прежней юридической доктринѣ, но по обстоятельствамъ времени они принуждаются считаться въ извѣстныхъ вопросахъ и съ направленіемъ новой школы...

Въ камерѣ городского тавулларія, которая, судя по эдикту, была приблизительно тѣмъ же, чѣмъ является въ наши дни нотаріальная контора, (здѣсь составлялись различнаго рода акты, заключались контракты,—§§ 7, 10, 17, 18, 19, 24, 25), заученный еще въ средней школѣ тавулларіемъ Прохиронъ въ приложеніи къ практикѣ могъ руководствовать главнымъ образомъ только тою частью своего содержанія, которая относится къ обязательственному праву: продажѣ, куплѣ, найму, займу..., но насколько разнообразно было примѣненіе въ трудахъ юристовъ-теоретиковъ [1]) этого, долженствовавшаго твердо запечатлѣннымъ быть въ памяти ихъ (par coeur), руководства, краснорѣчивое доказательство сему дается длинною цѣпью, тянущеюся черезъ многіе вѣка, составленныхъ ими разнообраз-

[1]) По Glossar. Graec. *Du-Cange*: „*νομικοί*"—juris periti. По J. Nicole: „*Νομικοί*... fussent vis-á-vis des notaires et des avocats dans la même situation que les professeures de droit"... (Op. cit. Ed. Genève. p. 86).

ныхъ правовыхъ компендіумовъ, къ обозрѣнію каковыхъ мы и переходимъ.

I.

Ecloga privata.

Благодаря своимъ достоинствамъ, изъ которыхъ главныя—краткость и нѣкоторая удобопримѣнимость къ національнымъ нравамъ, Эклога не скоро могла утратить то свое значеніе, какимъ она пользовалась на первыхъ порахъ послѣ своего изданія. Несмотря на мощную реакцію всему тому, что было сдѣлано Исаврійскою династіею, со стороны какъ общества, такъ и послѣдующихъ императоровъ, въ особенности изъ Македонской династіи, она сохранилась до насъ въ массѣ разнообразныхъ списковъ [1]), изъ которыхъ изготовленіе нѣкоторыхъ можетъ быть отнесено даже къ 14-му вѣку. Въ Парижской, напр., рукописи 1355, содержащей въ себѣ съ значительными прибавленіями Шестокнижіе Арменопуло и, слѣдовательно, изготовленной или при жизни, или даже послѣ смерти Арменопуло, что было въ 14-мъ вѣкѣ, въ числѣ этихъ прибавленій находятся отрывки и изъ Эклоги. Такъ что достаточно, кажется, сослаться на эту рукопись, чтобы показать, что Эклога не утрачивала своего значенія за все время существованія Византійской имперіи. Но мы уже знаемъ, что съ IX-го вѣка въ основѣ всего законодательства этой имперіи лежали труды по законодательству Македонской династіи и, главнымъ образомъ, первый ея трудъ, Прохиронъ. Два права: право Исаврійской династіи и право династіи Македонской существовать одновременно и совершенно самостоятельно, не испытывая другъ на друга вліянія, не могли,—не могли именно въ такомъ государствѣ, какимъ было Византійское, владѣвщее уже значительнымъ запасомъ и законодательнаго матеріала, и выработавшимся на немъ сравнительно высокимъ правовымъ міросозерцаніемъ тѣхъ, отъ которыхъ зависѣла дальнѣйшая кодификація его. Если, какъ мы увидимъ далѣе, могли ужиться вмѣстѣ и найти себѣ равное мѣсто въ одномъ и томъ же

---

[1]) *Zachariae.* Prochiron. p. XXIII. *Zachariae.* Collectio. p. 4. *Heimbach.* Griechisch-römisches Recht. s. 277.

законодательномъ сводѣ (Кормчей) эти два различные законодательные сборники на Руси, то это, во всякомъ случаѣ, не могло пройти такъ легко въ Византіи.

Послѣ грозныхъ прещеній на Эклогу, содержащихся въ предисловіяхъ Прохирона и Эпанагоги (перваго предисловіе—§ 2, второй предисловіе—§ 1), Византійскимъ юристамъ оставалось сдѣлать одно: это забыть совершенно Эклогу. Но осуществить это было не такъ легко, благодаря недостаточности во многихъ отношеніяхъ тѣхъ самыхъ памятниковъ, предисловія которыхъ почти совершенно изгоняли ее изъ оффиціальнаго употребленія. Какъ и всегда бываетъ въ подобныхъ случаяхъ, дѣло окончилось компромиссомъ. И, конечно, большее вліяніе суждено было испытать тому законодательному памятнику, оффиціальный авторитетъ котораго былъ подорванъ оффиціальнымъ же заявленіемъ другого сборника, за авторитетъ котораго говорила самая его принадлежность лицамъ, въ данное время власть имущимъ. Конечно, не Прохирону суждено было быть приспособляемымъ къ Эклогѣ, а, наоборотъ, послѣдней къ первому. Появились труды въ родѣ такого, напр., къ которому новѣйшіе комментаторы Византійскаго права не могли подыскать иного, болѣе подходящаго названія, какъ только: „Ecloga ad Prochiron mutata“, т. е. „Эклога измѣненная *по Прохирону*“. Но прежде чѣмъ говорить объ этомъ трудѣ, гдѣ ясно видна тенденція его автора—приспособить законодательныя нормы Эклоги къ Прохирону, сдѣлаемъ нѣсколько замѣчаній о болѣе ранней по времени и, сравнительно съ нимъ, менѣе смѣлой попыткѣ такого примиренія. Изслѣдователи различныхъ списковъ Эклоги встрѣтились съ одною разновидностью ихъ [1]), существенное отличіе которой отъ принятаго за подлинный типа Эклоги императоровъ Льва и Константина заключается въ слѣдующемъ: во-первыхъ, въ сокращеніи предпосылаемаго ея предисловію надписанія, во-вторыхъ въ совершенномъ опущеніи этого предисловія и, наконецъ, въ нѣкоторомъ видоизмѣненіи какъ расположенія ея со-

---

[1]) *Zachariae.* Prochiron. p. XLVIII. *Mortreuil.* II. p. 392—394. Мелкихъ разностей, также существующихъ, въ видѣ, напр., различныхъ добавленій, мы не будемъ касаться.

держанія по титуламъ, такъ и самого числа (19 вмѣсто 18), и порядка титуловъ.

Послѣднее сводится къ тому, что 2-ой титулъ текста, считающагося за подлинный текстъ оффиціальный Эклоги, — *„περὶ γάμων ἐπιτετραμμένων καὶ κεκωλυμένων, πρώτου καὶ δευτέρου, ἐγγράφου καὶ ἀγράφου, καὶ λύσεως αὐτῶν“* [1]),—въ нихъ распадается на два титула,—на 2-ой: *„περὶ γάμου ἐπιτετραμμένου καὶ κωλυομένου. καὶ δευτέρου. ἐγγράφου. καὶ λύσεως αὐτοῦ. περὶ ἀπροίκου γυναικός: περὶ δευτερογαμούντων“* и 3-ій: *„περὶ λύσεως τοῦ γάμου καὶ τῶν αἰτιῶν αὐτῆς“*, — а титулъ, трактующій „de castrensi peculio“, отнесенный составителями оффиціальной Эклоги, слѣдовавшими въ данномъ случаѣ порядку титуловъ Дигестъ, къ публичному праву и посему помѣщенный въ послѣдней ея части, слѣдуетъ въ нихъ непосредственно за титуломъ, трактующимъ „de testamentis“, т. е., въ послѣдовательномъ порядкѣ титуловъ занимаетъ какъ разъ точно такое же мѣсто, какое занимаетъ мѣсто однородный съ нимъ по содержанію титулъ въ Прохиронѣ. Эта послѣдняя особенность сихъ списковъ вмѣстѣ съ опущеніемъ въ нихъ обычнаго къ Эклогѣ предисловія послужила для такого авторитетнаго ученаго, какъ Цахаріэ, основаніемъ къ предположенію, что на первоначальную работу составителя компиляціи, которая легла въ основу этихъ списковъ, оказалъ нѣкоторое вліяніе Прохиронъ. Прежде всего онъ рѣшительно высказывается за то, что эта компиляція—дѣло частныхъ рукъ [1]), такъ что и названіе, которое онъ рѣшился ей дать и которое утвердилось теперь за нею въ наукѣ, это: „Ecloga privata“ — „*Частная Эклога*“ [2]). Если бы императоры, которымъ принадлежитъ Эклога, задумали нѣсколько видоизмѣнить ея редакцію, съ чѣмъ мы встрѣчаемся въ разбираемыхъ спискахъ, то, несомнѣнно, отъ нихъ послѣдовало бы новое предисловіе, или что то же, манифестъ, въ которомъ они постарались бы разъяснить какъ мотивы, такъ и результаты такой своей дѣятельности. Между тѣмъ, въ этихъ спискахъ не встрѣчается рѣши-

---

[1]) *Zachariae.* Collectio. p. 15.

[2]) Collectio, p. 5.

[3]) Издана въ *Leunclavii-Freheri.* Jus Gr.-Rom. II. p. 100—133. *Zachariae.* Jus Graeco-Romanum. Pars IV. Lipsiae. 1865. p. 3—48.

тельно никакого предисловія; значитъ, когда совершалась эта редакція, уже утратилась нужда въ предисловіи даже къ первой редакціи, или, что то-же,—манифестъ, возвѣщавшій о ней, уже утратилъ свою силу. А сила всякаго манифеста, какъ извѣстно, уничтожается силою же другого манифеста. Почти вся Эклога, какъ и ея предисловіе были дискредитированы предисловіемъ Прохирона. Раздѣляя такую точку зрѣнія, намъ придется заключить лишь объ одномъ, что разсматриваемая нами редакція Эклоги была произведена уже послѣ изданія Прохирона. Предисловіе къ Эклогѣ являлось слишкомъ важною частью ея содержанія, такъ что врядъ-ли какой-нибудь списыватель ея подлиннаго текста рѣшился бы пренебречь имъ безъ всякихъ, болѣе или менѣе заслуживающихъ уваженія, основаній. Но пренебреженіе имъ послѣ изданія Прохирона имѣло уже для себя значительное основаніе въ предисловіи самого Прохирона, отмѣнявшемъ его. Къ чему было переписывать отмѣненное и осужденное?

Авторъ этой редакціи стоитъ на распутьи. Съ одной стороны, онъ не можетъ не считаться съ Прохирономъ, съ другой,—въ немъ еще сильна традиція, заставляющая его уважать Эклогу. И вотъ онъ находитъ для себя нѣкоторый выходъ въ томъ, что видоизмѣняетъ нѣсколько послѣднюю подъ вліяніемъ перваго. Цахаріэ [1]), Мортрёль [2]) и Хеймбахъ [3]) склонны были думать, что видоизмѣненіе порядка титуловъ совершилось здѣсь подъ вліяніемъ именно Прохирона и совершено было во время ближайшее къ царствованію Василія,—можетъ быть, даже въ IX-мъ вѣкѣ. По нашему собственному мнѣнію, за послѣднее можетъ говорить самая еще ничтожность попытки примиренія между Эклогою и Прохирономъ и сравнительно слишкомъ еще большое благоговѣніе предъ первою, а равнымъ образомъ, и существованіе въ ней различныхъ выписокъ изъ тѣхъ положеній древняго Юстиніанова права, которыя въ послѣдующіе вѣка (XII—XIII) не имѣли уже законодательной силы. При такомъ объясненіи, время

---

[1]) Prochiron. p. LII—LIII. CCVIII.
[2]) Histoire. II. p. 391—400.
[3]) Griechisch-römisches Recht. s. 427.

появленія „Частной Эклоги“ въ исторіи Византійскаго права важно, какъ время столкновенія законодательныхъ нормъ двухъ сборниковъ непримиримыхъ между собою династій и какъ время перваго ихъ сліянія между собою, каковое затѣмъ дѣлалось все большимъ и большимъ.

Правда, Цахаріэ впослѣдствіи было высказано и другое предположеніе относительно времени ея происхожденія и отношенія къ Прохирону. Не находя въ ней самой слѣдовъ вліянія законодательства Македонской династіи въ смыслѣ внесенія въ нее какихъ либо положеній изъ изданныхъ этою династіей сборниковъ, онъ сдѣлалъ попытку отнести ея составленіе въ эпохѣ, предшествовавшей Василію Македонянину, и тѣмъ самымъ изъять ее изъ вліянія на нее Прохирона [1]). Которое изъ этихъ двухъ, несходныхъ между собою, предположеній Цахаріэ болѣе отвѣчаетъ истинѣ, рѣшить трудно. Во всякомъ случаѣ, его первое по времени предположеніе, какъ мы имѣли возможность убѣдиться, оказывается аргументированнымъ богаче второго. Громадное количество сохранившихся списковъ Эклоги убѣждаетъ насъ, что она и послѣ оффиціальнаго отмѣненія ея Василіемъ Македонянином не вышла совсѣмъ изъ употребленія, но часто была комбинируема съ Прохирономъ и Эпанагогою. Изъ такихъ комбинацій важнѣйшая и обширнѣйшая: „Ecloga ad Prochiron mutata“. Если мы даже сдѣлаемъ уступку второму предположенію Цахаріэ касательно времени ея составленія, то остающійся еще и при этомъ на лицо фактъ ея отступленій въ расположеніи титуловъ отъ оффиціальной Эклоги, который самое простое себѣ объясненіе находитъ во вліяніи на нее Прохирона, заставляетъ насъ не согласиться со второй половиной его предположенія, — съ совершеннымъ изъятіемъ ея изъ подъ вліянія Прохирона. Составленная, можетъ быть, и ранѣе изданія Прохирона, она потерпѣла нѣкоторое видоизмѣненіе послѣ его изданія.

---

[1]) Jus Gr.-Rom. Pars IV. p. 4.

II.

Epanagoges tituli XIII.

Какъ извѣстно, послѣ Прохирона появлялись различные новые труды по праву, изъ которыхъ въ особенности выдѣляются „Василики“ Льва; но такъ какъ Василики были изданы сыномъ и преемникомъ по царству издателя Прохирона, Василія, благоговѣвшимъ предъ памятью своего отца, (что видно, напр., изъ одобрительныхъ отзывовъ его новеллъ о законоположеніяхъ, впервые введенныхъ Василіемъ, о чемъ мы уже имѣли случай говорить), то и этотъ обширный трудъ, по волѣ его верховнаго издателя, не изгонялъ собою изъ употребленія краткаго Прохирона. Въ отношеніяхъ между этими сводами не было того, что было въ отношеніяхъ между ними и Эклогою. Такимъ образомъ, случилось, что, не смотря на сравнительно быстрое возрастаніе законодательнаго матеріала послѣ изданія Прохирона, начало которому было положено вторичною его редакціею, извѣстною подъ именемъ „Эпанагоги“, продолжала существовать масса списковъ его первоначальной редакціи. Списки эти должны были утрачивать все болѣе и болѣе свою цѣлепригодность, пропорціонально наростанію законодательнаго матеріала. Но при той трудности, съ какою было сопряжено въ тѣ времена изготовленіе какихъ бы то ни было письменныхъ сборниковъ [1]), по необходимости должны были появиться попытки утилизаціи, имѣвшихся въ большомъ количествѣ, списковъ Прохирона. Одну изъ такихъ попытокъ представляетъ изъ себя изготовленіе неизвѣстнымъ авторомъ, относимымъ Цахаріэ къ концу IX вѣка [2]), законодательнаго сборника, носящаго теперь въ наукѣ Византійскаго права названіе: „Epanagoges tituli XIII“,—„Тринадцать титуловъ Эпанагоги“.

На первый взглядъ можетъ показаться странною рѣчь о взаимоотношеніи между Прохирономъ и какою-то выборкою титуловъ изъ Эпанагоги. Но какъ показалъ сравнительный анализъ содержанія Прохирона и этихъ тринадцати, о которыхъ сейчасъ идетъ рѣчь, титуловъ, характе-

---

[1]) *Wattenbach.* Das Schriftwesen in Mittelalter. Leipzig. 1871. s. 130 und weit.

[2]) Prochiron. p. XVII.

ристическою чертою послѣднихъ является или совершенное отсутствіе, или же нѣкоторая недостаточность ихъ въ Прохиронѣ. Это суть слѣдующіе титулы Эпанагоги:

α.' περὶ νόμου καὶ δικαιοσύνης.

β.' περὶ βασιλέως.

γ.' περὶ πατριάρχου.

δ.' περὶ τάξεως ἐπάρχου πόλεως.

ε.' περὶ τοῦ κοιαίστωρος.

ς.' περὶ ἁπλῶς ἀρχόντων.

ς.' περὶ τοῦ χωρὶς δόσεως γίνεσθαι τοὺς ἄρχοντας καὶ μηδένα ἐν μηδενὶ διὰ χρημάτων κρίνειν ἢ τοὺς ὑποπίπτοντας ἐγκλήμασι συγχωρεῖν.

η.' περὶ ἐπισκόπων καὶ χειροτονιῶν καὶ προβολῶν ἐκκλησιαστικῶν παντοίων.

θ.' περὶ τῶν ἁρμοζόντων ἐπισκόποις καὶ πρεσβυτέροις καὶ διακόνοις καὶ ἁπλῶς πᾶσιν ἐκκλησιαστικοῖς καὶ μοναχοῖς.

ι.' περὶ τῶν ἐκκλησιαστικῶν ἐμφυτεύσεων καὶ μισθώσεων.

ια.' περὶ τάξεως καὶ κριτηρίων,

и затѣмъ непосредственно за этими—

ιγ.' περὶ συμβολαίων

и *ιθ.' περὶ πρὸ γάμου ἢ διὰ γάμου δωρεᾶς.*

Уже на основаніи только этой выборки титуловъ самой въ себѣ можно заключать, что она была не плодомъ досуга, а имѣла въ своей основѣ опредѣленную цѣль и была сдѣлана подъ сильнымъ вліяніемъ, имѣвшагося въ рукахъ автора, Прохирона. Но это заключеніе находитъ для себя еще болѣе прочное основаніе въ томъ стихотворномъ предисловіи, которое предпослано этой выборкѣ въ cod. Laurentiano LXXX:

„Ἐκ τοῦ προχείρου τοίσδε τοὺς τίτλους νόμου
φιλακροάμων ἅπας ἡπάρχων νόει.
γέγραφα δ' αὐτοὺς ἐν μέρει τοῦ βιβλίου,
ὡς εὑρεθέντας πλείονας δηλουμένων
τεσσαράκοντα τῷ προοιμίῳ τίτλων“ [1]),

т. е.—тѣмъ, кто пожелаетъ знать, объявляется, что эти, (далѣе слѣдующіе въ количествѣ тринадцати) титулы, выписанные въ эту часть книги, заимствованы изъ ручной книги, (въ подлинникѣ: *„ἐκ τοῦ προχείρου“*—ex lege manuali, каковымъ именемъ могла быть съ правомъ названа и

[1]) *Zachariae.* Prochiron. p. XCV—XCVI.

Эпанагога),—послѣ того, какъ извѣстнымъ сдѣлалось, что существуетъ количество (подразумѣвается: законодательныхъ титуловъ) гораздо большее того, которое обозначено въ предисловіи (къ сборнику титуловъ, имѣвшемуся у автора), числомъ сорокъ.

Опущеніе же авторомъ 30-го титула Эпанагоги: *„περὶ τῶν κωλυομένων διατίθεσθαι“*, также не имѣющагося въ Прохиронѣ, можетъ быть объяснено просто нѣкоторымъ его невниманіемъ.

Послѣ всего этого ясно, что и по изданіи Эпанагоги, (которой отношеніе къ Прохирону было, какъ извѣстно, не совсѣмъ такое, какъ отношеніе Codex'a repetititae praelectionis къ Codex'у vetus,—въ иныхъ мѣстахъ положенія Прохирона радикально измѣнялись ею), оставались дѣйствующими, благодаря трудамъ, подобнымъ разсмотрѣнному, законоположенія титуловъ Прохирона, носившихъ одинаковое заглавіе съ ея титулами. Что это было такъ, подтвержденіе сему можно видѣть въ самомъ фактѣ существованія нѣсколькихъ списковъ такого рода труда [1]), такъ что хотя онъ, быть можетъ, и обязанъ своимъ появленіемъ *частной* иниціативѣ, (на что указаніе можно видѣть въ словѣ *„γέγραφα“* вышеприведеннаго стихотворнаго предисловія), но вскорѣ же послѣ своего появленія вызвалъ себѣ подражанія и со стороны другихъ частныхъ лицъ.

Нужно замѣтить, что это добавленіе изъ Эпанагоги, по отношенію къ Прохирону, не являлось съ нимъ *органически-связаннымъ*, но было только *внѣшнимъ* придаткомъ къ нему, хотя и имъ обусловленнымъ въ своемъ возникновеніи,—въ этомъ его отличіе отъ другого подобнаго же рода добавленія, носящаго названіе: „Epanagoge cum Prochiro composita“, къ обозрѣнію котораго и переходимъ.

III.

Epanagoge cum Prochiro composita.

Здѣсь добавочное содержаніе изъ Эпанагоги находится уже въ такой тѣсной связи съ содержаніемъ Прохи-

[1]) Напр., Codd. *Vindobonensis jurid. gr.* 3, fol. 203—226; *Laurentianus* LXXX, 6, fol. 3—16. Сюда же могутъ быть отнесены менѣе обширныя восполненія Эпанагогою Прохирона въ cod. *Palatin.* 233 et 371;—*Paris.* 1343 et 1356;—*Vindobon. jurid. gr.* 6;—*Bodlejan.* 131. *Barocc.* 131;—*Vindob. histor. gr.* 48, fol. 34ᵃ—37ᵃ.

рона, что сливается съ нимъ въ большинствѣ случаевъ въ одни и тѣ же титулы.

Таковы титулы:

X: *„περὶ μνηστείας“*, представляющій изъ себя сводъ содержанія титуловъ: I-го Прохирона и XIV-го Эпанагоги;

XI: *„περὶ ἀῤῥαβώνων“*,—II-го Прохирона и XV-го Эпанагоги;

XII: *„περὶ γάμου“*—IV-го Прохирона и XVI-го Эпанагоги;

XIII: *„περὶ κεκωλυμένων γάμων“*,—VIII-го Прохирона и XVII-го Эпанагоги;

XIV: *„περὶ προικός“*,—VIII и IX Прохирона и XVIII-го Эпанагоги;

XV; *„περὶ δωρεῶν μνηστείας“*,—III-го Прохирона и XV-го Эпанагоги;

XVI: *„περὶ ἀκριβείας γάμου“*,—V-го Прохирона и XVI-го Эпанагоги;

XVII: *„περὶ γάμου δωρεᾶς“*,—VI-го Прохирона и, по всей вѣроятности, XIX-го Эпанагоги: *„περὶ πρὸ γάμου ἢ διὰ γάμου δωρεᾶς“*;

XVIII: *„περὶ δωρεῶν μεταξὺ ἀνδρὸς καὶ γυναικὸς γινομένων“*,—X-го Прохирона и XX-го Эпанагоги;

XIX: *περὶ γάμου λύσεως“*,—XI-го Прохирона и XXI-го Эпанагоги;

XX: *„περὶ δωρεῶν“*,—XII-го Прохирона и XXII-го Эпанагоги;

XXI: *„περὶ ἀνατροπῆς δωρεῶν“*,—XIII-го Прохирона и XXII-го Эпанагоги;

XXII: *„περὶ πράσεως καὶ ἀγορασίας“*,—XIV-го Прохирона и XXIII-го Эпанагоги;

XXIII: *„περὶ τῶν ἐκκλησιαστικῶν ἐμφυτεύσεων καὶ μισθώσεων“*,—XV-го Прохирона и X-го Эпанагоги;

XXIV: *„περὶ χρέους καὶ περὶ δανείων καὶ ἐνεχύρων“*,—XVI и XVII Прохирона и XXII и XXVIII Эпанагоги;

XXV: *„περὶ παρακαταθήκης“*, — XVIII-го Прохирона и XXV-го Эпанагоги;

XXVI: *„περὶ κοινωνίας“*,—XIX-го Прохирона и XXVI-го Эпанагоги;

XXVII: *„περὶ διαλύσεων“*,—XX-го Прохирона и XXVII-го Эпанагоги;

XXVIII: *„περὶ διαθήκης“*,—XXI и XXIV Прохирона и XXIX-го Эпанагоги.

XXIX: „*περὶ διαθήκης ἀπελευθέρων*“'—XXIII-го Прохирона и XXXVII-го Эпанагоги.

(По *Парижской рукописи 1367*, неполной, сохранившей разбираемый памятникъ лишь съ 34-ой главы 24-го титула, это—*τίτλος κη'* (28): „*περὶ διαθήκης τοῦ προχείρου*“).

XXX (По Парижской рукописи—29-ый): „*περὶ ὑπεξουσίων τῶν ἐν τοῖς ἰδιοκτήτοις αὐτῶν πεκουλίοις διατιθεμένων*“,—по *Парижской рукописи*,—изъ XXII-го титула Прохирона *съ нѣкоторыми измѣненіями и добавленіями* и XXXI-го титула Эпанагоги;

XXXII (По Парижск. 31-ый): „*περὶ ἀνατροπῆς διαθήκης*“,—XXV-го Прохирона и XXXII-го Эпанагоги;

XXXIII (По Парижск. 32-ой): „*περὶ κωδικέλλων*“,—XXIX-го Прохирона и XXIX-го Эпанагоги;

XXXIV (По Парижск. 33-ій): „*περὶ λύσεως ὑπεξουσιότητος*“,—XXVI-го Прохирона и XXXI-го Эпанагоги;

XXXV (По Парижск. 34-ый): „*περὶ ἐπιτρόπων καὶ κουρατόρων*“,—XXXVI-го Прохирона и XXXVIII-го Эпанагоги;

XXXVI (По Парижск. 35-ый): „*περὶ λεγάτου*“,—XXXV-го Прохирона и XXXVI-го Эпанагоги;

XXXVII (По Парижск. 36-ой): „*περὶ ἀποκλήρων*“,—XXXIII и XXXVII Прохирона и XXXIV и XXXV Эпанагоги;

XXXVIII (По Парижск. 37-ой): „*περὶ ἐλευθεριῶν*“,—XXXIV-го Прохирона и XXXVII-го Эпанагоги;

XXXIX (По Парижск. 38-ой): „*περὶ κληρονόμων ἐνστάτων*“,—XXX-го Прохирона и XXXIII-го Эпанагоги;

XL (По Парижск. 39-ый): „*περὶ φαλκιδίου καὶ ἀποκαταστάσεως*“,—XXXI и XXXII Прохирона и XXXIV и XXXVIII Эпанагоги;

XLI (Въ Парижск.=безъ цифроваго обозначенія, но съ одинаковымъ съ прочими рукописями заглавіемъ): „*περὶ καινοτομιῶν*“,—XXXVIII-го Прохирона и XXXIX-го Эпанагоги;

XLII (По Парижск. 40-ой): „*περὶ ποινῶν*“,—XXXIX и LX Прохирона и XL-го Эпанагоги [1]).

Остальные титулы, числомъ десять (I—IX и XXXI), имѣютъ своимъ содержаніемъ титулы исключительно Эпанагоги.

Пользуясь установленной въ наукѣ Византійскаго права

---

[1]) Таблица составлена на основаніи Цахаріэ: Prochiron. pp. XCIX—CIII et p. LXXVIII not. 69 и Хеймбаха: Griechisch-römisches Recht. s. 428.

терминологіей изъ названій, опредѣляющихъ внѣшній видъ и содержаніе различныхъ правовыхъ сборниковъ, къ сему сборнику можно съ правомъ приложить названіе или *„Синтагмы“*, или *„Эпитомэ“*. Послѣднее названіе и дано ему въ двухъ, сохранившихся во всей цѣлости, его рукописяхъ [1]). Въ нихъ же это *„Ἐπιτομὴ τῶν νόμων“*, судя по свидѣтельству предшествующаго ему надписанія должно быть отнесено въ своемъ появленіи ко временамъ: *„Τοῦ βασιλέως κυροῦ λέοντος τοῦ φιλοσόφου“*,—что для насъ очень важно, какъ подтвержденіе ранѣе высказанныхъ предположеній о сохраненіи за собою Прохирономъ значенія въ царствованіе этого императора, произведшаго такъ много перемѣнъ въ правовомъ строѣ своего государства. Еще большій интересъ представляетъ собою въ этомъ отношеніи *Парижская рукопись 1367*. Хотя она и не сохранила во всей цѣлости разсматриваемаго памятника, (первые 23 титула утрачены, а 24-ый начинается лишь съ 34-ой главы), но и изъ того, что она сохранила, можно заключать о томъ большомъ значеніи, какимъ пользовался во времена ея составленія Прохиронъ. (Времена эти, какъ изъ нея же самой слѣдуетъ, были сравнительно позднія, когда уже закончена была такая значительная законодательная работа, какъ Василики) [2]). Прежде всего, въ самомъ счетѣ титуловъ она отступаетъ отъ двухъ другихъ, содержащихъ въ себѣ этотъ сборникъ, рукописей, что можетъ свидѣтельствовать лишь о томъ, что Прохиронъ былъ подвергаемъ *неоднократной обработкѣ* вмѣстѣ съ Эпанагогою. Разныя редакціи могутъ говорить за различныя времена и различныхъ авторовъ. Затѣмъ, счетъ титуловъ въ ней таковъ, что въ немъ ясно сказывается тенденція автора сохранить по возможности даже въ самомъ внѣшнемъ видѣ, въ самомъ количествѣ титуловъ, внѣшній видъ, лежащихъ въ основѣ его обработки, памятниковъ. Для этого онъ дѣлаетъ даже нѣкоторыя натяжки. Такъ, помимо счета титуловъ заднимъ числомъ на единицу, начиная съ 29-го, по редакціи другихъ рукописей 41-ый титулъ—у него не имѣетъ ни-

---

[1]) Cod. *Laurentianus* LXXX, 6 fol. 404—451; Cod. *Palatinus* 19 (Vatic. 196), fol. 235—315.

[2]) Она содержитъ въ себѣ фрагменты Василикъ. *Zachariae*. Prochiron. p. CXCV.

какого цифрового обозначенія, такъ что сливается съ титуломъ 40-мъ (по его редакціи 39-мъ), и вслѣдствіе чего у него получается не 42 титула, какъ это сдѣлано въ другихъ рукописяхъ, а *сорокъ*, т. е., ровно столько же, сколько ихъ содержится въ Прохиронѣ и Эпанагогѣ.

Наконецъ, внесенныя авторомъ нѣкоторыя заимствованія *„ἐκ τοῦ πλάτους τῶν νόμων“*, т. е. изъ Василикъ Льва, въ титулы, напр., 28, 34 (по болѣе употребительному счету 35) и 40 (по болѣе употр. счету 42), и его схолія на содержащееся въ 36 (по болѣе употр. счету 37) титулѣ узаконеніе 115-ой новеллы (cap. 3, § 11), начинающаяся словами *„τοῦτο ἐκαινίσθη ὑπὸ τοῦ ἡμετέρου εὐσεβοῦς βασιλέως“*.... „это измѣнено нашимъ благочестивымъ императоромъ (Львомъ)“, ясно показываютъ, что эта обработка, какъ уже и замѣчено, была произведена послѣ изданія Василикъ.

IV.

Epitome legum. (Epitome ad Prochiron mutata. Epitome Laurentiana. Epitome Marciana).

Сохранилось еще нѣсколько и иныхъ рукописей, содержащихъ различныя „Epitome legum“, составною частью которыхъ служилъ Прохиронъ. Таковы, прежде всего, рукописи: Marcianus 579 и Bodlejanus 3399. Находящееся въ нихъ извлеченіе изъ законовъ отъ Цахаріэ, этого установителя терминологіи въ дѣлѣ обозначенія какими-либо названіями памятниковъ законодательно-правовой Византійской литературы, получило названіе „Epitome ad Prochiron mutata“ [1]). Оно представляетъ изъ себя сводъ содержанія самыхъ различныхъ источниковъ Византійскаго права (греческихъ обработокъ *Институцій* отъ Θеофила, *Кодекса* отъ Θеодора и Стефана Антецессора, сокращенія *Новеллъ* Юстиніана, Новеллъ Льва и Василикъ), и въ числѣ нихъ на первомъ планѣ комментаторами его указывается Прохиронъ [2]).

Что касается вопроса о времени составленія этого Эпитомэ, рѣшеніе котораго важно для насъ потому, что вмѣстѣ

---

[1]) Delineatio. p. 69. *Gust. Ern. Heimbach.* *Ἀνέκδοτα.* I. p. LXXII, 99. *C. G. E. Heimbach.* Griechisch-römisches Recht. s. 429.

[2]) *Zachariae.* Prochiron. p. 331. *Heimbach.* Griechisch-römisches Recht. s. 429.

съ нимъ рѣшается вопросъ и о неослабѣвающемъ въ извѣстное время интересѣ со стороны ученыхъ Византійскихъ юристовъ къ Прохирону, то его разрѣшаютъ, съ одной стороны, имѣющееся въ числѣ источниковъ этого Эпитомэ—Epitome legum, почти единогласно относимое къ 920-му году [1]), а съ другой,—самая рукопись Bodlejanus 3399, относимая Цахаріэ къ X, или XI вѣку [2]). Значитъ, это Эпитомэ могло быть составлено никакъ не ранѣе 3-го десятилѣтія X-го вѣка и не позднѣе XI-го.

Гораздо яснѣе заимствованія изъ Прохирона выступаютъ въ другомъ Epitome, такъ называемомъ—Epitome Laurentiana [3]). Такое названіе оно получило не сразу. Цахаріэ сначала не отличалъ его отъ болѣе извѣстнаго Эпитомэ 920 года [4]). Впервые съ такимъ названіемъ мы встрѣчаемся въ его Delineatio (§ 42). Характеръ, порядокъ и число (50) имѣющихся въ немъ титуловъ ясно отличаютъ его отъ Эпитомэ 920 г. (тамъ 43 титула). Помимо имѣющагося въ немъ предисловія къ Эпитомэ 920 г., въ немъ приведено полностью и предисловіе Прохирона. И изъ обнимающихъ его содержаніе 50 титуловъ—первые 40 суть титулы Прохирона [5]), къ каковымъ сдѣланы нѣкоторыя добавленія изъ Эпитомэ 920 г. Строгая послѣдовательность подлиннаго Прохирона въ этомъ памятникѣ нарушена лишь въ трехъ мѣстахъ, именно: а) между 10 и 11 титулами Прохирона помѣщенъ титулъ 26, какъ гласитъ находящаяся предъ нимъ надпись, „*ἐκ τοῦ μεγάλου βιβλίου*“, т. е. изъ Epitome [6]), а б) между 18 и 19—помѣщенъ 19 титулъ Epitome и, наконецъ, в) послѣ 20-го тит. слѣдуетъ изъ Epitome титулъ 11-ый.

---

[1]) Въ рукописи, въ которой оно содержится, время его происхожденія обозначено такими, почти послѣдними, словами предшествующаго ему предисловія: „*ἐν τῷ πρώτῳ ἔτει τοῦ εὐτυχοῦς ῥωμανοῦ βασιλέως*“, т. е. „въ первый годъ царствованія благочестиваго царя Романа“, каковой и падаетъ на 920-ый. (*Zachariae*. Prochiron. p. 294).

[2]) *Zachariae*. Prochiron. p. 329.

[3]) Названіе заимствовано отъ рукописи, въ которой оно содержится,= Cod. Laurentian. XXX. 6. fol. 42—223.

[4]) Prochiron. p. 309.

[5]) Заглавія нѣкоторыхъ приведены у *Цахаріэ* (Prochiron. p. 329—331) и *Хеймбаха* (Griech.-römisch. Recht. s 429).

[6]) *Zachariae*. J. Gr.-Rom. Pars II. Lipsiae. 1856. Epitome. Prolegomena. p. 272. *Heimbach*. Op. cit. s. 429.

Что касается времени происхожденія этого компилятивнаго труда, то опредѣленію его до нѣкоторой степени помогаютъ такія слова предисловія: „*μηδὲν ἐξ οἰκείων φθεγγόμενοι ἐν τῇ ποθεινῇ τοῦ νόμου ποιότητι διὰ ν' τίτλων τεθεικάμεν ἐν τῷ πρώτῳ ἔτει τοῦ εὐτυχοῦς κωνσταντίνου τοῦ υἱοῦ λέοντος τοῦ εὐεργέτου*"..., свидѣтельствующія о томъ, что составленъ онъ былъ въ первый годъ царствованія Константина Порфиророднаго. Но свидѣтельство ихъ нельзя назвать совсѣмъ яснымъ. Они съ равнымъ правомъ могутъ быть отнесены и къ 913 году, когда Константинъ Порфиророднаго, по смерти своего отца Льва и дяди Александра (брата Льва), получилъ права верховнаго правителя Византійскаго государства, и къ 945-му году, когда онъ послѣ тестя своего Романа Лакапена сдѣлался единодержавнымъ правителемъ этого государства. Въ своемъ описаніи рукописей Бодлеяновой библіотеки, помѣщенномъ въ изданіи Прохирона, Цахаріэ склонялся къ принятію скорѣе перваго изъ этихъ двухъ, далеко отстоящихъ другъ отъ друга, годовъ, что и было вполнѣ послѣдовательно при неясномъ еще его сознаніи различія между этимъ Эпитомэ и Эпитомэ 920 г. Въ защиту своего мнѣнія онъ указывалъ на тѣ громкія восхваленія императора Льва, которыя заключаются въ предисловіи къ этому Эпитомэ. Такія восхваленія, по разсужденіямъ его, могли быть лишь тогда, когда еще у всѣхъ живы были въ памяти дѣла Льва, когда смерть Льва была еще фактомъ недавняго прошлаго [1]). Дѣйствительно, въ предисловіи къ этому Эпитомэ говорится: „*Ἐπὶ τούτῳ ζήλῳ θείῳ κινηθεὶς ὁ γαληνότατος καὶ πρᾳότατος ἡμῶν βασιλεὺς, λέοντα λέγω τὸν κράτιστον βασιλέα, τ'ν ὡς ἔπος εἰπεῖν ῥήτορα ἐν ῥήτορσι καὶ φιλόσοφον ἐν φιλοσόφοις ἐπισυλλέξας συλλήβδην*" *κ. τ. λ.* Но при томъ ореолѣ величія, какимъ окружено было у Византійцевъ имя этого ученѣйшаго императора, можно предполагать, что похвалы ему, подобные вышеприведенной, могли раздаваться и спустя много лѣтъ послѣ его смерти. Во всякомъ случаѣ, помѣщеніе въ этомъ Эпитомэ предисловія изъ Эпитомэ, обычно относимаго къ

---

[1]) Prochiron. p. 309—310.

920-му году, можетъ говорить лишь о его позднѣйшемъ, по сравненію съ послѣднимъ, происхожденіи.

Наконецъ, упомянемъ и еще объ одномъ Epitome, въ число произвольныхъ заимствованій содержанія котораго, на ряду съ другими „legalia compendia", попалъ и Прохиронъ,—объ Epitome, названномъ Цахаріэ по передающей его рукописи—„Marciana". (Рукопись библіотеки св. Марка 172 [1]),—еще въ рукописи Palatin. 55) [2]). Если нотаріусъ Іоаннъ, которому обязана своимъ появленіемъ на свѣтъ въ 1175 году рукопись „Marciana", былъ въ тоже время и *составителемъ* содержащагося въ ней Epitome, что всетаки можно предполагать,—то, на ряду съ этимъ предположеніемъ, можно выводить и заключеніе о неослабѣвающемъ значеніи Прохирона и въ XII вѣкѣ [3])...

V.

Epanagoge aucta.

Эпанагога была не чѣмъ инымъ, какъ восполненіемъ Прохирона, но среди оставшихся памятниковъ правовой Византійской литературы мы встрѣчаемся и съ такимъ ея видомъ, въ которомъ она, въ свою очередь, была пополнена Прохирономъ, по крайней мѣрѣ, въ количествѣ своихъ титуловъ (въ ней 53). Такого рода Эпанагога, имѣвшая, если судить по количеству сохранившихъ ее до нашего времени рукописей [4]), очень большое распространеніе, носитъ въ наукѣ Византійскаго права названіе: „Epanagoge aucta" [5]). Сравненіе заглавій ея титуловъ съ заглавіями титуловъ Прохирона позволяетъ составить таблицу, свидѣтельствующую о соотвѣтствіи ея во многихъ мѣстахъ, а въ нѣкоторыхъ изъ нихъ даже и о буквальномъ сходствѣ ея содержанія съ содержаніемъ Прохирона. Конечно, во многихъ случаяхъ это соотвѣтствіе могло происходить и отъ лежавшей въ основѣ ея, *оффиціальной* Эпанагоги,

---

[1]) *Witte*. Zeitschr. f. Gesch. Rech.-Wissensch. VIII. s. 214.

[2]) *Leunclavii*. J. Gr.-Rom. II. p. 131—133.

[3]) *Heimbach*. Op. cit. s. 433. Mortreuil. Histoire. III. p. 271—276.

[4]) Всѣхъ ихъ 8. Перечисленіе ихъ и краткое описаніе дано у *Zachariae*. Prochiron. p. CV—CVI; Jus Graeco-Romanum. Pars. IV. Lipsiae. 1865. p. 173—174. *Heimbach*. Op. cit. s. 431.

[5]) Полное ея изданіе сдѣлано Цахаріэ въ IV-ой ч. J. G.-Rom. p. 171—370.

близкой вообще къ Прохирону; поэтому въ ниже помѣщаемой таблицѣ мы выдѣляемъ простое сходство ея съ Прохирономъ отъ прямыхъ, заключающихся въ ней, заимствованій изъ него.

Сходствуютъ и совпадаютъ между собою слѣдующіе титулы Пространной Эпанагоги и Прохирона:

Epanagoge aucta: титулъ—	XII:	*„περὶ μνηστείας“*—Прохирона титулъ I-ый;
„ „ „	XIII:	*„περὶ ἀῤῥαβώνων καὶ δωρεῶν μνηστείας“*—Прохирона т. II и III;
„ „ „	XIV:	*„περὶ γάμου καὶ ἀκριβείας αὐτοῦ“* — Прохирона т. IV и V;
„ „ „	XV:	*„περὶ γάμων κεκωλυμένων“* — Прохирона титулъ VII;
„ „ „	XVI:	*„περὶ προικός“* — Прохирона т. VIII и IX;
„ „ „	XVII:	*„περὶ προγαμιαίας δωρεᾶς“* — Прохирона титулъ VI;
„ „ „	XVIII:	*„περὶ δωρεῶν μεταξὺ ἀνδρὸς καὶ γυναικός“*—Прохирона т. X;
„ „ „	XIX:	*„περὶ ἀντροπῆς δωρεῶν“* — Прохирона титулъ XIII;
„ „ „	XX:	*„περὶ λύσεως γάμων καὶ τῶν αἰτιῶν αὐτοῦ“*—Прохирона т. XI;
Главы 1—13 титула	XXI:	*„περὶ πράσεως καὶ ἀγορασίας“*—Прохирона т. XIV;
Главы 1—24 титула	XXII:	*„περὶ δανείου καὶ ἐνεχύρου“* — Прохирона т. XVI;
„ „ „	XXIII:	*„περὶ μισθώσεως“*—Прохирона т. XVII,—съ опущеніемъ 6, 7 и 8 главъ его;

„ „ „ XXIV: „*περὶ παρακαταθήκης*“—Прохирона т. XVIII;

„ „ „ XXV: „*περὶ συστάσεως κοινωνίας*“—Прохирона т. XIX, — съ опущеніемъ главъ: 14, 16 и 17;

„ „ „ XXVI: „*περὶ λύσεως κοινωνίας*“—Прохирона титулъ XX.

Начиная же съ XXVII-го титула по XLI-ый, содержаніе Пространной Эпанагоги цѣликомъ заимствовано изъ Прохирона, конечно, съ различными добавленіями изъ другихъ памятниковъ законодательства, но только не изъ Эпанагоги:

Титулъ XXVII: „*περὶ διαθήκης αὐτεξουσίων*“—изъ 1—15 главъ XXI-го титула Прохирона;

„ XXVIII: „*περὶ διαθήκης ὑπεξουσίων*“—изъ XXII-го т. Прохирона;

„ XXIX: „*περὶ διαθήκης ἀπελευθέρων*“ — изъ XXIII-го т. Прохирона;

„ XXX: „*περὶ διαθήκης ἐπισκόπων καὶ μοναχῶν*“—изъ XXIV-го т. Прохирона;

„ XXXI: „*περὶ ἀντροπῆς διαθήκης*“—изъ XXV-го т. Прохирона;

„ XXXII: „*περὶ κωδικέλλων*“ — изъ XXIX-го т. Прохирона;

„ XXXIII: „*περὶ φαλκιδίου*“—изъ XXXII-го т. Прохирона, съ постороннимъ добавленіемъ, помѣщеннымъ между 3 и 4 его глл.;

„ XXXVI: „*περὶ λύσεως ὑπεξουσιότητος*“ — изъ XXVI-го т. Прохирона;

„ XXXV (Главы 1—23): „*περὶ κληρονόμων*“—изъ XXX-го т. Прохирона;

„ XXXVI: „*περὶ ἀποκαταστάσεως*“—изъ XXXI-го т. Прохирона, съ опущеніемъ 5-й его главы;

„ XXXVII: „*περὶ ἀποκλήρων*“—изъ XXXIII-го т. Прохирона, съ предшествующимъ ему добавленіемъ и опущеніемъ трехъ послѣднихъ его главъ;

„ XXXVIII (Главы 1—17 и 60): „*περὶ ἐλευθεριῶν*“—

изъ 1—17 главъ XXXIV-го т. Прохирона;

„ XXXIX: „*περὶ λεγάτων*"—изъ XXXV-го т. Прохирона;

„ XL (Главы 1—9): „*περὶ ἐπιτρόπων*"—изъ XXXVI-го т. Прохирона;

„ XLI: „*περὶ τοῦ ποτε δεῖ ἐνάγειν τοὺς δανειστὰς κατὰ τῶν κληρονόμων τῶν τελευτησάντων*"—изъ XXXVII-го т. Прохирона.

Въ данномъ отдѣлѣ Пространной Эпанагоги, въ титулахъ, внесенныхъ въ нее изъ Прохирона, замѣчаются лишь по мѣстамъ незначительныя уклоненія главъ отъ порядка ихъ въ титулахъ послѣдняго; такъ, напр., въ титулѣ XXIX-мъ, передающемъ XXIII-ій титулъ Прохирона, внесено нѣкоторое добавленіе къ его 2-ой главѣ; въ титулѣ XXXIII-мъ, соотвѣтствующемъ XXXII-му титулу Прохирона, помѣщено два фрагмента между его 3 и 4 главами. Встрѣчаются также и совершенные пропуски нѣкоторыхъ его главъ, но опять въ очень ограниченномъ количествѣ: такъ, въ титулѣ XXXVI-мъ недостаетъ 5-ой главы XXX-го титула Прохирона; въ титулѣ XXXVII-мъ—послѣднихъ 3-хъ главъ XXXIII-го титула Прохирона и том. под. Но въ общемъ содержаніе этого отдѣла Пространной Эпанагоги совпадаетъ съ содержаніемъ Прохирона и исключаетъ собою содержаніе оффиціальной Эпанагоги. Гдѣ искать объясненій этому, по меньшей мѣрѣ, странному явленію? Почему авторъ разсматриваемой Эпанагоги въ данномъ ея мѣстѣ предпочелъ отступить отъ оффиціальной Эпанагоги, которую имѣлъ главнымъ основаніемъ для своей работы? Цахаріэ [1]), а за нимъ и Хеймбахъ [2]) даютъ на это два объясненія, изъ которыхъ оба достаточно говорятъ въ пользу Прохирона. Первое изъ объясненій таково: XXVII—XLI титулы Пространной Эпанагоги представляютъ изъ себя полнѣйшее заимствованіе изъ Прохирона, можетъ быть, потому, что въ томъ спискѣ Эпанагоги, который имѣлся въ распоряженіи ея составителя, были совершенно опущены ея титулы, согласующіеся съ титулами Прохи-

[1]) Prochiron. p. CXXX—CXXXI.
[2]) Op. cit. s. 432—433.

рона, такъ что онъ принужденъ былъ обратиться къ послѣднему, или же были здѣсь же замѣнены ими. А второе таково: расположивъ содержаніе разсматриваемаго отдѣла Пространной Эпанагоги по титуламъ и главамъ не оффиціальной Эпанагоги, а Прохирона, авторъ ея желалъ тѣмъ самымъ облегчить и сдѣлать болѣе практичнымъ для постороннихъ лицъ пользованіе своимъ сборникомъ, такъ какъ одно и тоже содержаніе раздѣлено въ Прохиронѣ на большее число титуловъ и главъ, чѣмъ въ Эпанагогѣ, что несомнѣнно могло облегчать и ускорять отыскиваніе должнаго отвѣта на извѣстный правовой вопросъ.

Противъ послѣдняго аргумента, дѣйствительно, спорить нельзя; съ нашей стороны остается только подыскать ему наглядное доказательство, что мы и дѣлаемъ. Такъ, напр., что въ данномъ отдѣлѣ Пространной Эпанагоги разбито, благодаря слѣдованію ея автора за Прохирономъ, на три титула:

а) XXVII: *„περὶ διαθήκης αὐτεξουσίων“*,

б) XXX: *„περὶ διαθήκης ἐπισκόπων καὶ μοναχῶν“*,

и в) XXXII: *„περὶ κωδικέλλων“* (изъ трехъ титуловъ съ совершенно такими же заглавіями Прохирона: XXI, XXIV и XXIX; единственная разница лишь въ грамматическихъ числахъ, въ которыхъ стоитъ существительное,—заглавіе послѣднаго титула въ Прохиронѣ, имѣетъ единственное число: *„περὶ κωδικέλλου“*), то въ Эпанагогѣ сведено въ одинъ XXIX-ый титулъ: *„περὶ διαθήκης καὶ κωδικέλλου“*. Или еще примѣръ: что разбито здѣсь на два титула: XXVIII-ой: *„περὶ διαθήκης ὑπεξουσίων“* и XXVI-ый: *„περὶ λύσεως ὑπεξουσιότητος“* (изъ титуловъ съ совершенно такими же заглавіями Прохирона: XXII-го и XXVI-го), то въ Эпанагогѣ сведено опять въ одинъ титулъ—XXXI-ый: *„περὶ διαθήκης ὑπεξουσίων καὶ λύσεως ὑπεξουσιότητος“*, и т. под. Имѣя въ виду такіе примѣры, дѣйствительно, можно согласиться, что авторъ Пространной Эпанагоги въ извѣстныхъ мѣстахъ ея могъ отдать предпочтеніе Прохирону предъ оффиціальной Эпанагогой, въ силу большей дробности его содержанія, ускорявшей отыскиваніе нужныхъ отвѣтовъ на правовые вопросы.

При первомъ же объясненіи, авторъ *принужденъ былъ, а не предпочелъ* воспользоваться титулами Прохирона на томъ

основаніи, что въ имѣвшемся у него подъ руками спискѣ Эпанагоги или совсѣмъ не было соотвѣтствующихъ титуловъ изъ Эпанагоги, или же они были замѣнены ими.

Вся разница между обоими объясненіями заключается лишь въ перенесеніи центра тяжести съ автора Пространной Эпанагоги на какое-то предшествующее ему по времени лицо, изготовившее тотъ списокъ Эпанагоги, которымъ ему пришлось пользоваться какъ пособіемъ при своемъ трудѣ, но, по всей вѣроятности, и это лицо руководилось тѣми же самыми соображеніями въ отданіи предпочтенія дѣленію содержанія по титуламъ и главамъ согласно съ Прохирономъ, какія, по второму объясненію, приписываются самому автору Пространной Эпанагоги. Можетъ быть также, что мы имѣемъ здѣсь дѣло, съ чѣмъ уже и раньше намъ приходилось считаться, съ фактомъ простой утилизаціи прежней рукописи Прохирона. Все, что было согласнаго въ ней съ Эпанагогою, владѣлецъ ея оставилъ безъ измѣненія, недостающее же надписалъ; или наоборотъ, переписывая списокъ Эпанагоги, выпустилъ изъ него то, что оказалось согласнымъ въ немъ съ имѣвшимся въ его распоряженіи спискомъ Прохирона.

Какъ бы то ни было, было ли изготовленіе этого списка вполнѣ сознательною работою, сопровождавшеюся строгимъ выборомъ содержанія изъ двухъ имѣвшихся подъ руками памятниковъ: Эпанагоги и Прохирона, или же носило характеръ работы поспѣшной, вынужденной и отчасти механической,—значеніе ея для Прохирона остается одинаковымъ. Разъ вытѣснивъ собою въ рукописяхъ даннаго рода извѣстные отдѣлы Эпанагоги, Прохиронъ продолжалъ, конечно, оставаться въ нихъ и продолжалъ, такимъ образомъ, служить руководствомъ для дальнѣйшихъ работъ юристовъ по Византійскому праву. Для насъ важно чрезъ посредство этихъ рукописей отмѣтить, что Эпанагога своимъ появленіемъ не вытѣснила совершенно изъ употребленія Прохирона,—что спустя уже много лѣтъ послѣ ея изданія юристы-теоретики продолжали имъ пользоваться какъ руководствомъ въ ущербъ авторитету первой. Замѣчателенъ въ данномъ случаѣ и тотъ фактъ, что разсматриваемый нами памятникъ, несмотря на лежащую въ его основѣ Эпанагогу, не имѣетъ въ своемъ началѣ, ея предисловія,

тогда какъ мы уже не разъ имѣли возможность видѣть, что очень многіе частные труды Византійскихъ юристовъ, даже далеко отстоящіе по времени, а иногда и по своему содержанію отъ Прохирона, имѣютъ его предисловіе; отсюда ясно, что большинство работъ по Византійскому праву послѣдующей за Прохирономъ эпохи производились на основаніи тѣхъ началъ, которыя были выражены въ его предисловіи.

Согласно выработанному нами плану въ разсужденіяхъ о различныхъ частныхъ руководствахъ, испытавшихъ на себѣ вліяніе Прохирона, намъ нужно теперь остановиться на вопросѣ о времени происхожденія и Пространной Эпанагоги. Это рѣшеніе, какъ и во всѣхъ предыдущихъ случаяхъ, будетъ служить въ то же время показателемъ времени господствованія въ Византійскомъ правѣ началъ Прохирона.

Нѣкоторыя обстоятельства заставляютъ искать происхожденіе даннаго сборника въ періодѣ времени послѣ начала X-го вѣка и задолго еще до конца XI-го. Такъ, изготовленіе Парижской пергаминной рукописи (gr. 1383), въ которой онъ находится, ученые относятъ къ XI-му вѣку [1]. Затѣмъ, въ немъ содержатся такія правовыя положенія и, слѣдовательно, выставляются имѣющими еще силу дѣйствующаго права, которыя во второй половинѣ XI-го вѣка уже не имѣли таковой силы. Сюда можно отнести, напр., нѣкоторыя изъ помѣщенныхъ въ немъ новелъ Льва Мудраго. Если вѣрить свидѣтельствамъ Михаила Атталіота и Михаила Пселла, во второй половинѣ XI-го вѣка (1070 г.) послѣднія не имѣли уже никакого значенія [2]. Онѣ были заимствованы, по свидѣтельству Zachariae, изъ сборника (*Ἐκλογή*) ихъ, составленнаго авторомъ Синопсиса Василикъ около 950 года.

Съ другой стороны, въ немъ нѣтъ и новыхъ узаконеній со стороны императорской власти, каковыя изданы были послѣ Льва Мудраго [3], что вмѣстѣ съ отмѣченнымъ вліяніемъ на него Эклоги новеллъ Льва Мудраго, составленной около 950 года [4], заставляетъ предполагать

---

[1]) *Zachariae.* J. G.-R. Pars IV. p. 177.
[2]) *Zacharia.* Prochiron. p. CXXIX—CXXXII.
[3]) *Mortreuil.* Histoire du dr. Byz. II. p. 431.
[4]) *Zachariae.* J. G.-Rom. Pars IV. Prolegomena. p. 177.

его изготовленіе во второй половинѣ X-го вѣка, въ періодъ появленія этихъ новыхъ узаконеній, — можетъ быть, въ царствованіе Константина Порфиророднаго [1]).

VI.

Prochiron auctum.

Всѣ выше разсмотрѣнные компендіумы отвѣчали, главнымъ образомъ, нуждамъ своего времени, посему и значеніе ихъ было болѣе или менѣе скоротечно. Обогащеніе права, съ теченіемъ времени, все новыми и новыми законоположеніями естественно должно было вызывать появленіе новыхъ компендіумовъ, восполняющихъ содержаніе старыхъ трудовъ этими новыми законоположеніями. Огромный пластъ накопленнаго вѣками законодательнаго матеріала, въ нужныхъ мѣстахъ обогащеннаго новыми законоположеніями, и расположеніе этого матеріала по какой-нибудь прежде выработанной системѣ,—было обычною формою этихъ компендіумовъ. И замѣчательно, что въ послѣднемъ отношеніи служебную роль чаще всего приходилось нести Прохирону. Въ рукахъ юристовъ онъ былъ своего рода трафареткой, при помощи которой кратко набрасывался ими очеркъ догмы права въ извѣстный періодъ времени. По образцу внѣшняго въ немъ расположенія они иногда располагали содержаніе уже совершенно чуждое ему. Нагляднымъ примѣромъ всего этого можетъ служить, такъ называемый: *„Пространный Прохиронъ“* [2]).

Мотивомъ, побудившимъ автора къ его составленію, было, по всей вѣроятности, желаніе восполнить тѣ пробѣлы, которые получились въ компендіумахъ прежняго времени вслѣдствіе значительныхъ видоизмѣненій, произведенныхъ въ недавнее предъ нимъ время въ правѣ— въ особенности новеллами императоровъ Комниновъ: Алексѣя и Мануила [3]). Удовлетворяя своему желанію, онъ

---

[1]) *Zachariae. „Αἱ φοκαί“*. s. 49.

[2]) Позднѣйшее, полное и лучшее его изданіе принадлежитъ Цахаріэ. Jus Graeco-Romanum. Pars VI. Lipsiae. 1870.

[3]) Такое именно желаніе автора всего яснѣе сказывается въ титулахъ его сборника, посвященныхъ брачному праву. Этому виду права въ новеллахъ Византійскихъ императоровъ, какъ извѣстно, было удѣлено болѣе

воспользовался слѣдующими законодательными памятниками и частными юридическими работами:

1) Василиками—въ очень большомъ размѣрѣ (встрѣчаются почти полные титулы изъ нихъ);

2) Эпанагогою, снабженною комментаріями (Epanagoge cum scholiis);

3) Epitome legum 920 г. (тит. XI-ый: главы: 1, 3—8, 10—13, 22, 30, 32, 34, 35, 37 и 39; тит. XXI-ый: главы: 30-ая и слѣдующія=изъ Epitome—tit. XI);

4) *Ποίημα νομικὸν ἤτοι πραγματικόν* и Малымъ Синопсисомъ Михаила Атталіота;

5) Комментаріями Вальсамона на Фотіевъ Номоканонъ и Синтагму (титулы о бракѣ);

6) Новеллами слѣдующихъ императоровъ (о чемъ свидѣтельствуютъ имѣющіяся въ текстѣ помѣты): Ираклія и Константина, Льва Мудраго, Романа Старшаго, Константина Порфиророднаго, Василія II-го, Никифора Вотаніата, Алексѣя и Мануила Комниновъ;

7) Эклогою Льва и Константина;

и 8) Синопсисомъ Василикъ [1]) (*„τῷ μικρῷ κατὰ στοιχεῖον“* [2]).

И замѣчательно, что для расположенія разнообразнаго свѣтскаго и каноническаго (толкованія Вальсамона) матеріала всѣхъ этихъ сборниковъ, за исключеніемъ двухъ послѣднихъ (Эклоги и Синопсиса), онъ не нашелъ другой болѣе подходящей системы, какъ система Прохирона, не воспользовался даже системою какого-либо позднѣйшаго, въ сравненіи съ нимъ по времени, памятника, служившаго прямымъ пособіемъ при его собственномъ трудѣ. И если у него не вошли въ эту систему Эклога и Синопсисъ, то это случилось, по всей вѣроятности, по слѣдующей причинѣ: они попали въ его руки тогда, когда имъ уже окон-

---

всего вниманія. Вліяніе Церкви вызвало его непрерывную модификацію въ этихъ новеллахъ. Комментаріи на эти новеллы Вальсамона составили обширный трактатъ. И авторъ Пространнаго Прохирона широко пользуется этимъ трактатомъ, какъ матеріаломъ для своихъ титуловъ по брачному праву. По подсчету проф. *Нарбекова* („Толкованіе Вальсамона на Номоканонъ Фотія“) авторомъ Пространнаго Прохирона всего изъ Вальсамона сдѣлано 83 выдержки. (Казань. 1889. стр. 282).

[1]) Источники Пространнаго Прохирона указываемъ на основаніи: *Zachariae*. Prochiron. p. CLXXXII—CLXXXIV. *Zachariae*. Jus Gr.-Rom. P. VI. Prochiron auctum. Prolegomena. p. VI. *Heimbach*. Op. cit. s. 444.

[2]) *Zachariae*. J. G.-R. Pars V. Lipsiae. 1869. p. V.

чено было расположеніе матеріала имѣвшихся у него пособій по этой системѣ. Признавая цѣнность и ихъ, онъ принужденъ былъ помѣстить ихъ въ *паратитла*. Онъ не захотѣлъ введеніемъ ихъ въ *титулы* нарушить свою раннѣйшую систему. А эта система, какъ мы уже и сказали, была система Прохирона. Здѣсь было то же самое, что и въ Прохиронѣ, дѣленіе содержанія на сорокъ титуловъ, тѣ же самыя, что и въ немъ, ихъ заглавія („рубрики"), то же самое предшествующее имъ предисловіе, сокращенное лишь въ незначительной степени. Авторъ этого компендіума позволилъ себѣ лишь два незначительныхъ отступленія отъ принятаго въ Прохиронѣ дѣленія содержанія на титулы и порядка послѣднихъ,—это: помѣстивъ между 4 и 5 титулами Прохирона новый, не существующій ни въ одномъ изъ извѣстныхъ его списковъ, титулъ: *„περὶ ἀθεμίτου γάμου"*, и затѣмъ 24 титулъ Прохирона: *„περὶ διαθήκης ἐπισκόπων καὶ μοναχῶν"* присоединилъ къ 28-му его титулу: *„περὶ χειροτονίας ἐπισκόπων καὶ πρεσβυτέρων"*—съ такимъ общимъ для нихъ обоихъ и потому болѣе пространнымъ заглавіемъ: *„περὶ τῆς ἀνωτάτω τριάδος, καὶ περὶ χειροτονίας ἐπισκόπων, καὶ περὶ κληρικῶν καὶ μοναχῶν"*. Выдѣленіе имъ содержанія Эклоги и Синопсиса Василикъ въ паратитла можетъ служить свидѣтельствомъ того, что для него, какъ и для составителя *Эпанагоги соединенной съ Прохирономъ* по Парижской рукописи 1367, число *сорокъ* для титуловъ было числомъ, такъ сказать, священнымъ. Какъ тотъ принужденъ былъ допустить нѣкоторыя натяжки и отступленія отъ имѣвшагося у него въ рукахъ оригинала, такъ и онъ принужденъ былъ сдѣлать подобную натяжку введеніемъ въ свой сборникъ, сверхъ титуловъ, паратитлъ.

Относительно автора этого компендіума, какъ и большей части авторовъ другихъ компедіумовъ, съ полною достовѣрностію ничего не извѣстно; за-то есть нѣсколько данныхъ къ установленію приблизительно вѣрнаго времени его происхожденія. Пользованіе, напр., его автора такими трудами, какъ труды Ѳеодора Вальсамона, (жившаго въ концѣ XII-го вѣка) [1]), можетъ говорить лишь за XIII-ое столѣтіе. Начало этого столѣтія и считалось раньше въ наукѣ вре-

[1]) *В. Нарбековъ*. Номоканонъ Кон. патр. Фотія съ толкованіемъ Вальсамона. Часть I. Казань. 1899. стр. 17.

менемъ его происхожденія [1]). Принимая во вниманіе, съ одной стороны, отсутствіе въ немъ слѣдовъ законодательной дѣятельности императоровъ изъ династіи Палеологовъ и, съ другой,—взятіе Константинополя крестоносцами въ 1204 году, сопровождавшееся печальными послѣдствіями во всѣхъ формахъ государственно-общественнаго строя Византіи, думали пріурочить появленіе его къ самымъ первымъ годамъ этого столѣтія. Но какъ показалъ болѣе тщательный анализъ его содержанія, такое заключеніе было поспѣшно. Его появленіе должно быть отнесено къ концу этого столѣтія. Въ немъ упоминаются синодальныя рѣшенія патріарховъ, занимавшихъ Константинопольскій престолъ во второй половинѣ и даже самомъ концѣ этого столѣтія. Этимъ столѣтіемъ и приходится ограничить область догадокъ о времени его появленія. Отсутствіе въ немъ такихъ важныхъ новеллъ, какъ новеллы патріарха Аѳанасія (1306 г.) и Андроника (1309), говоритъ противъ его появленія въ XIV столѣтіи [2]).

Но во всякомъ случаѣ, его появленіе и въ XIII-мъ столѣтіи можетъ свидѣтельствовать о томъ, что Прохирону Василія Македонянина въ судьбахъ Византійскаго права суждено было пройти „вѣковъ завистливую даль". Обиліе рукописей Пространнаго Прохирона [3]) можетъ свидѣтельствовать, что не одному только его автору нравилась та система, по которой было расположено содержаніе Прохирона.

VII.

Prochiron Vaticanum.

На основаніи внѣшняго сходства съ Пространнымъ Прохирономъ, слѣдуетъ еще упомянуть о такъ называемомъ: „*Ватиканскомъ Прохиронѣ*" [4]). Такъ какъ въ наукѣ Византійскаго права еще до сихъ поръ не было сдѣлано попытокъ хотя бы къ приблизительному опредѣленію вре-

---

[1]) *Zachariae*. Prochiron. p. CLXXXIV. *Heimbach*. Op. cit. s. 444.

[2]) *Zachariae*. „*Αἱ ῥοπαί*". s. 56; Jus. Gr.-R. VI. Prochiron auctum. Prolegomena. p. VI—VII.

[3]) *Zachariae*. Prochiron. p. CLV; Prochiron auctum. p. V—VI; *Heimbach*. Op. cit. s. 444.

[4]) *Zachariae*. Collectio librorum ineditorum p. 57—59.

мени его происхожденія, то мы и считаемъ возможнымъ для себя изъять его изъ той хронологической послѣдовательности появленія различныхъ компендіумовъ, которой держались ранѣе. Сохранившія его рукописи [1]) имѣютъ такое надписаніе: „*Νόμος τῶν εὐσεβῶν ἡμῶν βασιλέων βασιλείου, λέοντος καὶ ἀλεξάνδρου*", и далѣе за симъ полное предисловіе Прохирона, но съ замѣной опять имени Константина, значащагося въ немъ, именемъ Александра, значащимся въ предисловіи Эпанагоги: „*Ἐν ὀνόματι τοῦ δεσπότου ἰησοῦ χριστοῦ ἡμῶν αὐτοκράτορες καίσαρες βασίλειος, λέων καὶ ἀλέξανδρος εὐτυχεῖς ἔνδοξοι νικηταὶ τροπαιοῦχοι εὐσεβεῖς πιστοὶ βασιλεῖς. Τὸν μέγαν φύσει—τὴν ἀρχὴν εἰλήφαμεν*". Повидимому, авторъ его вообще преслѣдовалъ тенденцію отнести содержаніе своего сборника къ законодательному сборнику Василія, Льва и Александра, т. е. къ Эпанагогѣ, заимствуя даже не содержащіяся въ ней мѣста (титулы: IX и XXXV) и принадлежащія несомнѣнно Прохирону, онъ дѣлаетъ надъ ними такія помѣты: „*ἐκ τῆς νεαρᾶς διατάξεως βασιλείου λέοντος καὶ ἀλεξάνδρου*" (?), или: „*λειπόμενα κεφάλαια ἐκ τοῦ μ τίτλου τῶν εὐσεβεστάτων βασιλέων βασιλείου λέοντος καὶ ἀλεξάνδρου*" (?). Но что онъ для расположенія содержанія и самой Эпанагоги пользовался системою расположенія содержанія, принятою въ Прохиронѣ,—это фактъ неоспоримый. Заглавія его первыхъ 39-ти титуловъ не что иное, какъ заглавія титуловъ Прохирона. Единственное отступленіе заключается только въ совершенномъ опущеніи 26-го титула послѣдняго: „*περὶ λύσεως ὑπεξουσιότητος*"—и въ прибавленіи лишняго слова къ заглавію 39-го его титула: „*ὁ πινάλιος*" („*ὁ πινάλιος περὶ ποινῶν*").

Изъ всего этого можетъ быть сдѣланъ тотъ же самый выводъ о значеніи Прохирона въ судьбахъ Византійскаго права, какой уже былъ сдѣланъ изъ разсмотрѣнія „Пространнаго Прохирона".

Эти два несходные между собою по, лежащимъ въ основѣ ихъ, источникамъ, (источниками Ватиканскаго Прохирона, помимо оффиціальнаго Прохирона, служили лишь Эпанагога и Epitome legum), а, можетъ быть, также и по времени своего происхожденія, памятника Византійской

---

[1]) Cod. *Vaticanus* 1168, fol. 28—122. Cod. *Vallicell.* E. 55, fol. 157—249.

юридической литературы очень сходны по принятой въ нихъ внѣшней системѣ расположенія содержанія, по одинаковому воззрѣнію ихъ авторовъ на Прохиронъ и по одинаковому, хотя въ томъ и другомъ случаѣ лишь косвенному, свидѣтельству о сохраненіи Прохирономъ извѣстнаго значенія въ правовой литературѣ или судейской практикѣ и послѣ появленія Эпанагоги.

VIII.

Ecloga ad Prochiron mutata.

По выясненіи значенія Прохирона въ исторіи Византійскаго права, прежде чѣмъ переходить къ выясненію его значенія въ исторіи права славянскихъ народовъ и въ особенности народа русскаго, необходимо упомянуть еще о двухъ, подвергшихся вліянію Прохирона сборникахъ, которые хотя возникли и на Византійской почвѣ, (по крайней мѣрѣ, это несомнѣнный фактъ относительно одного изъ нихъ), но имѣли очень близкое отношеніе къ праву славянскихъ народовъ. Мы разумѣемъ въ данномъ случаѣ сборникъ, названный Цахаріэ: „Ecloga ad Prochiron mutata“ [1]) и *Шестокнижіе Константина Арменопуло.*

Сборникъ „Ecloga ad Prochiron mutata“ по содержанію очень разнохарактеренъ. Въ него вошли: „Ecloga privata“, являющаяся основаніемъ первыхъ его двадцати двухъ титуловъ,—*Prochiron*, откуда заимствовано предисловіе и многія добавленія къ его титуламъ,—Epanagoge, Epitome legum, Epitome Laurentiana, Epitome ad Prochiron mutata, Appendix Eclogae, Athanasii Epitome Novellarum, Ecloga legis Mosaicae и Canones Apostolorum [2]). Главнымъ же основаніемъ его содержанія являются Ecloga privata и Epitome legum. Извлеченія изъ остальныхъ перечисленныхъ сборниковъ лишь пополняютъ ихъ, такъ что заглавіе, данное сему сборнику Цахаріэ, не вполнѣ соотвѣствуетъ его содержанію. Съ большимъ бы правомъ его можно было

---

[1]) Prochiron. Cap. VII. p. CXXXIII — CLIV. *Heimbach.* Griechisch-römisches Recht. s. 430—431. Издана *Zachariae* въ Jus Graeco-Romanum. Pars IV. p. 55—170.

[2]) *Zachariae.* Jus Gr.-Rom. IV. p. 51—52. *Heimbach.* Op. cit. s. 431.

назвать: „Ecloga ad Epitome mutata". Но Цахаріэ для своего названія имѣлъ то основаніе, что въ началѣ его помѣщены двадцать два титула *Частной Эклоги*, а изъ числа всѣхъ сборниковъ, входящихъ въ составъ его содержанія, Прохиронъ оказывается единственнымъ сборникомъ, оффиціально изданнымъ государственною властію [1]. Затѣмъ, самое предисловіе къ Прохирону, помѣщенное въ этомъ сборникѣ, можетъ свидѣтельствовать о томъ, что выборъ для него законоположеній изъ всѣхъ остальныхъ сборниковъ производимъ былъ въ духѣ началъ, проведенныхъ въ этомъ предисловіи. Наконецъ, вліяніе Прохирона же отразилось и на многихъ источникахъ этого сборника.

Витіеватая приписка, сдѣланная въ этомъ сборникѣ послѣ *„пинакса"* къ предисловію Прохирона, хотя и не обозначаетъ вполнѣ ясно его составителя, но за то ясно указываетъ на неоффиціальный его характеръ. Въ ней, напр., составитель говоритъ про себя: *„ὁ τῆς αὐτῶν* (разумѣя здѣсь ранѣе упомянутыхъ *δεσποτῶν καὶ βασιλέων*) *εὐσεβοῦς βασιλείας ὁ δοῦλος" κ. τ. λ.* А тонъ благочестія и церковности, которымъ она проникнута, выражающійся, напр., въ эпитетахъ императоровъ: *„εὐσεβῶν καὶ φιλοχρίστων"* [2], въ свидѣтельствѣ автора о замѣченномъ имъ *(κατανοήσας* = intelligens) согласіи гражданскихъ постановленій импера-

---

[1]) *Zachariae.* Prochiron. p. CLII. Jus Gr.-Roman. Pars IV. p. 52.

[2]) Такого рода эпитеты пользовались особеннымъ употребленіемъ среди писателей духовнаго званія. (Напр. *Вальсамонъ* въ толкованіи на 2-ую главу I-го титула Номоканона. *Σύνταγμα.* I, 38.—Различнаго рода патріаршія грамоты.—*Migne.* s. gr. Tom. CXXXV. c. 440. *Fr. Miklosich* et *Jos. Müller.* Acta et diplomata graeca medii aevi,—sacra et profana. *Acta Patriarchatus Constantinopolitani.* T. I. p. 336—340; T. II. p. 188—192; 312 — 314. *Русская Историческая Библіотека.* Том. VI. Приложенія: № 9, столб. 45—46; № 40, столб. 275—276; № 46, столб. 312 — 314. *Акты Историческіе.* I. №№ 280—281. Столичный князь Кіевскій въ ектеніяхъ поминался какъ „христолюбивый владыка". — *Житіе Θеодосія Печерскаго XI вѣка).*

Подробн.: *Alfred Rambaud.* L' empire grec au dixième siècle. Paris. 1870. p. 133. *L' Abbé Beurlier.* „Les vestiges du culte impériale à Byzance". Compte rendu du Congrès scientique international des catoliques tenu à Paris du 1 au 6 avril 1891. Paris. 1891. p. 3—16. *А. П. Лебедевъ.* Очерки исторіи Византійско-Восточной церкви отъ конца XI до половины XV вѣка. М. 1892. стр. 210—211. *В. И. Сергѣевичъ.* Русскія юридическія древности. Т. II. (Изд. 2-ое). СПБ. 1900. стр. 498—499. *Дьяконовъ.* Власть Московскихъ Государей. стр. 41—42.

торовъ съ Божескою справедливостію („*Σύμφωνα τῇ τοῦ θεοῦ δικαιοσύνῃ τῶν... βασιλέων τὰ νόμιμα*“) [1]) и въ заканчивающихъ ее молитвенныхъ словахъ 105 стиха 109 псалма („*λύχνος τοῖς ποσί μου ὁ νόμος σου καὶ φῶς ταῖς τρίβαις μου*“) [2]), можетъ обличать въ составителѣ этого сборника лицо духовнаго званія [3]) и, очень можетъ быть, монаха, какъ и склоненъ былъ думать Цахаріэ [4]). En pendant къ этому нужно замѣтить, что въ 39-мъ его титулѣ помѣщенъ обширный отрывокъ: „Избранія изъ Закона Моисеева“ [5]).

---

[1]) Что также обычно отмѣчалось писателями духовнаго чина. Напримѣръ: Во второмъ предисловіи къ Номоканону Фотія отмѣчается: „Нѣкоторыя опредѣленія (гражданскихъ) законовъ согласны съ священными правилами“... (*В. Нарбековъ*. Номоканонъ Констант. патріарха Фотія. Казань. 1899. стр. 92). Въ грамотѣ патр. Антонія къ русскому князю Василію Дмитріевичу, между прочимъ, говорится: „*Οἱ βασιλεῖς τὰ περὶ τῶν ὀρθῶν δογμάτων καὶ τὰ περὶ τῆς πολιτείας τῶν χριστιανῶν, ἃ λέγουσιν οἱ θεῖοι καὶ ἱεροὶ κανόνες... ἐβεβαίωσαν καὶ ἐνομοθέτησαν στέργεσθαι*“ = „*Цари подтвердили своими законами соблюденіе того, что говорятъ божественные и священные каноны о правыхъ догматахъ и о благоустройствѣ христіанской жизни*“. (Русская Историч. Библіотека. Т. VI. Приложенія. № 40, столб. 271—272).

[2]) Въ доказательство того, что обычай сопровождать молитвою писаніе книги присущъ былъ авторамъ и переписчикамъ именно духовнаго званія, можно сослаться хотя-бы на толкованія на Номоканонъ Вальсамона; (Толкованіе на 2 гл. XIII тит. Номоканона: „Итакъ я молюсь“... *Σύνταγμα* I, 291), изъ болѣе позднихъ памятниковъ—на Кормчую Виленской публичной библіотеки (№ 162): въ началѣ ея помѣщена молитва, въ которой „*многогрѣшный и недостойный священноинокъ Жировицког монастыра Никодим*“ испрашиваетъ у Бога ума и силъ для написанія книги. (*Ф. Добрянскій*. Описаніе рукописей Виленской публичной библіотеки. Вильна. 1882. № 242. стр. 388).

[3]) Аналогичнымъ пріемомъ пользуется, напр., *Сафа* при опредѣленіи *званія* автора: „*Ἱερακὸς χρονικὸν περὶ τῆς τῶν Τούρκων βασιλείας*“. (*Κ. Ν. ΣΑΦΑ. ΜΕΣΑΙΩΝΙΚΗ ΒΙΒΛΙΟΘΗΚΗ. Τόμος Α'. Ἐν Βενετίᾳ*. 1872. *σελ. ρλε'—ρλζ'*; 245—268).

[4]) Prochiron. p. CLI.

[5]) Издано оно: а) Котелеріемъ: *I. Bapt Cotelerius:* Ecclesiae graecae monumenta. Lut. Paris. 1677. T. I p. 1—27;—б) *Zachariae*, какъ составная часть Eclogae ad Prochiron mutatae, въ Jus Graeco-Romanum. Pars IV. p. 154—161. Болѣе подробныя свѣдѣнія о немъ сообщены у *Karlowa:* Römischen Rechts Geschichte. 1885. I. s. 967.

Отрывки изъ него были вносимы въ *Кормчія* греческой редакціи. Послѣднее обстоятельство ясно указываетъ, что сферою его дѣйствія была духовная среда. (Напр., главы его: 2—5. 7. 21. 22. 27. 31 находятся въ пергаминной греческой Кормчей XIII вѣка, хранящейся въ Московской Синодальной Библіотекѣ. № 397.—*А. С. Павловъ*. „Замѣчательнѣйшія рукописи каноническаго содержанія въ Московской Синодальной (бывшей патріаршей) Библіотекѣ“. Записки Импер. Новороссійскаго Университета. Томъ тринадцатый. Одесса. 1874. стр. 156 и 160.

Благодаря такому предположенію о личности составителя этого сборника, значеніе его по интересующимъ насъ вопросамъ должно увеличиться. При допущеніи такого предположенія онъ можетъ служить свидѣтельствомъ того, что Прохиронъ вскорѣ же послѣ своего появленія находилъ себѣ спросъ со стороны духовныхъ лицъ, занимавшихся изученіемъ и обработкою права, и былъ иногда помѣщаемъ ими въ сборники на ряду съ строго-каноническими источниками права (напр., въ данномъ случаѣ съ Canones Apostolorum), какъ заключающій въ себѣ такія постановленія императоровъ („*τῶν βασιλέων τὰ νόμιμα*"), которыя находятся въ полнѣйшемъ *согласіи* („*σύμφωνα*") съ Божескою справедливостію („*τῇ τοῦ θεοῦ δικαιοσύνῃ*").

Имѣетъ значеніе для насъ этотъ сборникъ, — когда цѣлью нашего изслѣдованія Прохирона является собственно изслѣдованіе его, какъ одного изъ источниковъ славянскихъ и, въ частности, Русскихъ Кормчихъ,—еще и въ другомъ, близкомъ къ послѣднему изслѣдованію, отношеніи. Дѣло въ томъ, что многія положенія этого сборника, заключающіяся, напр., въ 4-ой главѣ I-го титула, 28—33 гл. II-го, 27 гл. VI-го, 14-ой—X-го, 29 и 33—41 (по другому счету 31—39) — XVIII-го, 16—18 глл. XIX-го, 16—18 и 22—23 глл. XXII-го, 25 гл. XXIV-го, 11, 15—17 гл.—XXVI-го, 4—5 глл. XXXII-го [1],—не соотвѣтствуютъ Греко-римскому праву. Въ особенности обращали на себя вниманіе изслѣдователей главы 33—41—XVIII-го титула, сущность содержанія которыхъ заключается въ опредѣленіи различныхъ денежныхъ штрафовъ за различнаго рода членовредительства; напр., глава 33 (или 31) гласитъ: „*Ὁ κλάσας κεφαλὴν τοῦ πλησίον αὐτοῦ, δωσάτω σόλδιον ἕν*", т. е. „если кто-либо повредитъ своему ближнему голову (въ смыслѣ удара, пролома—„ruperit"), то платитъ одинъ солидъ („soldium)"; глава 34-ая (или 32): „*Ὁ τυφλώσας ὀφθαλμὸν τοῦ πλησίον δώσει αὐτῷ σίκλους τριάκοντα*", т. е. „вырвавшій (повредившій) глазъ у ближняго платитъ ему 30 сиклей". Далѣе упоминаются подобные же случаи поврежденія носа, зуба, плеча, ноги, бороды и т. п. Несоотвѣтствіе этихъ главъ

[1]) Приведены у *Zachariae*, Prochiron. p. CLII—CLIII; *Zachariae* же, Jus Gr.-Rom. IV. p. 52 et sqq.; *Mortreuil*'я, II. p. 409—410; *Heimbach*'а, s. 481; *Азаревича*, стр. 275; *Остроумова*, стр. 545.

Греко-римскому праву обратило на себя вниманіе, прежде всего, Zachariae, Mortreuil'я и Heimbach'a [1]), но вопросъ относительно того, откуда онѣ заимствованы, ими не былъ разрѣшенъ окончательно. Предположительно,—на основаніи, напр., самого характера налагаемыхъ ими наказаній за преступленія (денежныхъ пеней),—какъ на источникъ ихъ указывали на право германское, *славянское* и магометанское съ видимымъ предпочтеніемъ послѣдняго предъ прочими, главнымъ образомъ, на томъ основаніи, что законоположенія 39 и 40 главъ XVIII-го титула скорѣе всего подходятъ именно къ нему [2]). Принимались во вниманіе и самыя названія въ нихъ монетъ, опредѣляющихъ денежныя пени за преступленія („*σόλδιον*"=„solidum",—сикль) [3]). Но русскіе ученые, какъ, напр., Азаревичъ [4]), Павловъ [5]), такое предположеніе западныхъ ученыхъ объясняли ихъ незнакомствомъ съ древнѣйшимъ Русскимъ правомъ. Если обратиться къ системѣ денежныхъ пеней по Русской Правдѣ [6]), то общій характеръ приведенныхъ въ этихъ главахъ законоположеній не можетъ оставить сомнѣнія въ полномъ соотвѣтствіи ихъ съ древнѣйшимъ Русскимъ обычнымъ правомъ [7]). Такъ, напр., 36-ая (или 34-ая) глава

---

[1]) Ibid.

[2]) „*Ὁ ψωρὸν ποιήσας δωσάτω νομίσματα ιβ', ὡσαύτως καὶ τὰς ἰατρείας καὶ τὰ ἀναλώματα ὅλου τοῦ ἐνιαυτοῦ*" и „*Ὁ τὸν πώγωνα διαφθείρας, ὡς αὐτὸν ἀποσφαλτιώσας, δωσάτω αὐτῷ νομίσματα γ'*".—Въ первомъ случаѣ въ выраженіи: „*Ὁ ψωρὸν ποιήσας*", намъ кажется, можно усматривать идіотизмъ славянскаго права: „**Проклꙗ творꙗщеи**"—крайне оригинальный славянскій переводъ 14 главы XXXIX тит. Прохирона. (**Кричиꙗ Морачка. Грлиь лѳ.—гі.** См. ниже).

[3]) *Сикль*, однако, слово и монета еврейскія—שֶׁקֶל (сикль—слитокъ золота или серебра); сохранившіеся экземпляры сикля съ надписью יִשְׂרָאֵל שֶׁקֶל соотвѣтствуютъ приблизительно нашимъ 60 коп. Объ употребленіи этого слова въ греческомъ языкѣ см. Die semitischen Fremdwörter im Griechischen. Von. D-r. Heinrich *Lewy*. Berlin. 1895. seit. 118—119.

[4]) Исторія Византійскаго права. Ч. II. стр. 276.

[5]) Первоначальный славяно русскій Номоканонъ. стр. 96.

[6]) *А. П. Чебышевъ-Дмитріевъ:* „О преступномъ дѣйствіи по Русскому до-Петровскому праву". 1862. стр. 42—94.

[7]) Система денежныхъ штрафовъ („wehrgeld") за разнаго рода увѣчья „Варварскихъ Правдъ" („Legum barbarorum") мало совпадаетъ съ принятою въ этомъ памятникѣ. (Напр. Lex Salica XVII: 3—5; XXIX: 1—7; Lex Ripuariorum (VII в.) LXVIII: 1—2). Постановленія, соотвѣтствующія приведеннымъ постановленіямъ главъ 32 и 34 (или 31 и 32), въ Правдахъ читаются такъ:—Кто ударитъ по головѣ, такъ что обнаружится

XVIII-го титула читается такъ: *„Ὁ τοὺς ὀδόντας ἐκριζῶν δώσει νομίσματα ιβ'“* [1]), соотвѣтствующее же ей мѣсто въ Русской Правдѣ читается такъ: „Оже *выбьютъ зубъ*, а кровь оувидять оу него въ ртѣ, а люди вылѣзоуть, *то 12 гривенъ*“ [2]), или еще примѣръ: 40-ая (или 38-ая) глава этого же титула, которая именно и заставляла западныхъ изслѣдователей видѣть здѣсь заимствованіе изъ магометанскаго права: *„Ὁ τὴν πώγωνα διαφθείρας, ὡς αὐτὸν ἀποσφαλτιώσας, δωσάτω αὐτῷ νομίσματα γ'“*, очень сходна со слѣдующимъ мѣстомъ изъ Русской Правды: „А хто порветь бородоу, а выметь знаменіе, а будоуть людие, то 12 гривенъ“ [3]).

Одною изъ отличительныхъ особенностей Русской Правды является ея черезъ-чуръ уважительное отношеніе къ бородѣ и усамъ,—даже въ ущербъ, можно сказать, охранѣ другихъ органовъ. Пораненіе обнаженнымъ мечомъ, поврежденіе пальца казнятся въ ней *вчетверо меньшею пенею*, чѣмъ вырываніе усовъ или бороды.

„Аще ли *перстъ оутнеть* которыи любо: *3 гривны за обидоу. А во оусѣ 12 гривнѣ, а въ бородѣ 12 гривнѣ*“. (Списокъ Академическій (списокъ краткій-*древнѣйшій*)—статьи 6 и 7) [4]).

Съ аналогичною странною системою взысканій встрѣчаемся и въ приведенныхъ постановленіяхъ Eclogae ad Prochiron mutatae. Поврежденіе *головы* она казнитъ уплатою *одного солида* (гл. 33 или 31), но за поврежденіе *бороды* она

мозгъ и выпадутъ три кости, лежащія поверхъ самого мозга,—пусть уплатитъ *30 солидовъ*. (*Lex Salica* XVII. 3).—Если кто получитъ ударъ въ голову... и оттуда выпадетъ такая кость, которая, будучи брошена на щитъ съ высоты 12 футовъ, издастъ звукъ,—ударившій пусть уплатитъ *30 солидовъ*. Если сверхъ того выпадутъ еще нѣсколько костей, за каждую звучащую прибавляется по *1 солиду*. (*Lex Ripuariorum* LXVIII. 1—2).—Кто отрубитъ другому руку или ногу, или *вышибетъ глазъ* или отрѣжетъ носъ,—пусть уплатитъ *100 солидовъ*. (Lex Salica XXIX. 1).

[1]) Греческій текстъ приводимъ по Jus Gr.-Romanum. Ed. *Zachariae*. Pars. IV. p. 107.

[2]) *Н. Калачовъ*. Текстъ Русской Правды на основаніи четырехъ списковъ разныхъ редакцій. Москва. 1846. стр. 34. Карамз. спис. стат. 79.

[3]) ibid. Карамз. сп. стат. 78.

[4]) *Н. Калачовъ*. Op. cit. стр. 1. Проф. *М. Ф. Владимірскій-Будановъ*. Христоматія по исторіи русскаго права. Вып. 1. с. 25 примѣч. 12.—Обзоръ исторіи русскаго права. Издан. 3-е. стр. 302. *Н. П. Павловъ-Сильванскій*. „Символизмъ въ древнемъ русскомъ правѣ“. Журн. Мин. Народн. Просв. 1905. Часть 359. Іюнь. стр. 359.

назначаетъ уже значительно большую сумму—*три номисмы*. Сомнительно, чтобы здѣсь было отраженіе Византійскихъ нравовъ и обычаевъ [1]).

Такое проникновеніе славянскихъ началъ въ постановленія Греко-римскаго права позволяетъ построить цѣлый рядъ предположеній о мѣстѣ жительства автора этой Эклоги. Съ одной стороны, можно предполагать, что ея авторъ жилъ не въ самомъ Константинополѣ, а вдали отъ него, въ какой-нибудь пограничной Византійской провинціи, гдѣ было соприкосновеніе Византійскихъ началъ со славянскими [2]), но, съ другой стороны, принимая во вниманіе смѣшанный составъ народонаселенія Византійской импе-

---

За частными деталями о значеніи бороды и усовъ въ древней Руси отсылаемъ къ статьѣ *А. И. Фаресова*. „Исторія бороды и усовъ". Историческій Вѣстникъ. Томъ XCVIII. 1904. стр. 174.—Здѣсь же указатель предшествующей русской литературы по этому вопросу.

Есть основанія предполагать, что бороды являлись отличительною особенностію только нѣкоторыхъ славянскихъ племенъ. *Поляки*, напр., говорили про *русскихъ*: „поженемъ на *великыя бороды*" (Лѣтоп. Ипат. 534).

[1]) Можно предполагать, что борода въ средневѣковой Византіи такимъ почетомъ не пользовалась, какъ у насъ на Руси. Напротивъ даже, по требованію, напр., „Придворнаго Устава" въ присутствіи бородатыхъ чиновъ дворца (—каковыми были, напр., „веститоры") на царя никогда не возлагалась и никогда не снималась съ него корона. De Cerim. I. 66, 298: „*Καὶ εἰσέρχεται (ὁ βασιλεύς) εἰς τὸ Τρίκογχον. Εἶθ οὕτως προσκαλεῖται ὁ πραιπόσιτος τοὺς βεστήτορας καὶ περιβάλλουσιν αὐτὸν χλανίδα αὐτοῦ καὶ παραυτίκα ἐξέρχονται πάντες. ὁ δὲ βασιλεὺς στέφεται παρὰ τοῦ πραιποσίτου, τοῦ κουβουκλείου ἐκεῖσε παρισταμένου. Χρὴ ἐιδέναι, ὅτι ἐνώπιον βαρβάτων ὁ βασιλεύς οὐδέποτε στέφεται, ἐξ αὐτῆς τῆς ἀρχῆς ταύτης τῆς παραδόσεως φυλαττομένης*".

[2]) Что можно наблюдать, напр., въ древнихъ памятникахъ Далмаціи, Дубровника (Ragusae), гдѣ сталкивались даже три этнографическихъ элемента: старо-романскій, византійскій и славянскій. Какъ на примѣръ можно сослаться на Рагузскій законникъ 1272 года. („Liber statutorum civitatis Ragusii compositus anno 1272". Ed. *V. Bogišić* et *G. Iirecek*. Въ Monumenta historio-juridica slavorum meredionalium. (Sumpt. Academiae scientiarum et artium slavorum meridionalium). Volumen IX. Zagrebiae. 1904). Въ „немъ славянскіе элементы несомнѣнно присутствуютъ, но едва ли въ значительномъ количествѣ. Они выступаютъ лишь какъ извѣстное наслоеніе на правовыхъ нормахъ иного происхожденія и при томъ захватываютъ не всѣ стороны этики и не всѣ области права; *иногда они не болѣе какъ параллели къ инороднымъ нормамъ, занимающимъ въ Статутѣ господствующее мѣсто*". (Курсивъ нашъ). (*Т. Д. Флоринскій*. „Дубровницкій Статутъ 1272 г."—Новый сборникъ статей по славяновѣдѣнію, составленный и изданный учениками В. И. Ламанскаго при участіи ихъ учениковъ по случаю 50-лѣтія его учено-литературной дѣятельности. СПБ. 1905. стр. 499.

ріи [1]) даже въ ея срединныхъ областяхъ, не исключая и самого Константинополя, съ равнымъ правомъ можно предполагать, что она могла быть составлена и въ центрѣ Византійской имперіи. Азаревичъ держался именно послѣдняго предположенія [2]). Наконецъ, нѣтъ, кажется, особенныхъ препятствій, при извѣстности состава Русской іерархіи въ первые вѣка по обращеніи Руси въ христіанство [3]), предполагать въ ея авторѣ какого-либо Русскаго іерарха или какое-либо вообще заѣзжее духовное лицо греческаго происхожденія и, такимъ образомъ, указывать на Русь, какъ на мѣсто ея первоначальнаго появленія, или же, по крайней мѣрѣ, какъ на мѣсто, куда она предназначалась.

Нуждаясь въ руководственныхъ сборникахъ для своей церковно-юридической практики, русскіе іерархи-греки

Разъясненію столкновенія этихъ же началъ посвящены работы *Konstantin'a Ireček'a:* „Die Wlachen und Maurowlachen in der Denkmälern von Ragusa. Praga. 1879. Die Handelsstrassen und Bergwerke von Serbien und Bosnien während des Mittelalters. Praga. 1879. „Die Romanen in den Städten Dalmatiens während des Mittelalters". (Denkschriften der Kaiserlichen Academie der Wissenschaften in Wien. Philosophisch-historische Classe). Erster Theil. 1901. Zweiter Theil. 1903. Dritter Theil. 1904. Wien.

[1]) Вторженія славянъ въ Византійскую имперію, начавшіяся со временъ Константина Великаго, произвели значительное ославяненіе Македоніи, Өессаліи, Средней Греціи, Пелопонеса. (*Шафарикъ*. Славянскія древности. Переводъ *Бодянскаго*. Изд. 2-ое. Москва. 1848. II. стр. 25. Въ нашей отечественной литературѣ вопросъ этотъ разработанъ проф. *М. С. Дриновымъ* въ изслѣдованіи: „Заселеніе Балканскаго полуострова Славянами". Москва. 1878. Въ особенн. стр. 123—130.

Отдѣльные примѣры культурнаго воздѣйствія славянства на Византизмъ можно находить у *В. М. Флоринскаго:* „Первобытные славяне по памятникамъ ихъ доисторической жизни. Опытъ славянской археологіи". Первая общая вступительная часть. Томскъ. 1894. стр. 84—94;— въ частности примѣры воздѣйствія *правовыхъ началъ* на стр. 90 примѣч.; графа *Н. Толстого* и проф. *Н. Кондакова:* „Русскія древности въ памятникахъ искусства". Выпускъ третій. Древности временъ переселенія народовъ. СПБ. 1890. стр. 2—4; *Шафарика:* Op. cit. стр. 258—277.— Примѣры вліянія славянскаго языка на греческій у *Miklosich'a:* Lautlehre der altslovenischen Sprache. Wien. 1850. s. 13—14. По мнѣнію нѣкоторыхъ изслѣдователей, какъ, напр., *Παπαφιγοπούλου*, *Finlay*, *Bury*, вліянію славянской стихіи подпадали даже памятники законодательной дѣятельности самихъ императоровъ (въ родѣ, напр., Эклоги,—этого прототипа сейчасъ разсматриваемаго нами неоффиціальнаго сборника), и том. под.

[2]) Op. cit. стр. 276—277.

[3]) *Преосв. Филаретъ*. Исторія русской церкви. Пер. II. стр. 40. *Проф. В. Сергѣевичъ*. „Русскія юридическія древности". Т. II: Власти. Назначеніе митрополитовъ. стр. 546—552.

имѣли основаніе заботиться объ ихъ составленіи. И именно для нихъ было очень важно въ смыслѣ противопоставленія внесеніе въ одинъ и тотъ же сборникъ началъ Греко-римскаго права и въ то же время обычнаго-русскаго. И не можетъ ли показаться страннымъ поступокъ составителя этой Эклоги—грека, жившаго, какъ почти утверждаетъ Азаревичъ, въ центрѣ Византійской имперіи, когда онъ вздумалъ пополнить начала Греко-римскаго права безъ особенной въ томъ нужды началами какого-то варварскаго права? Зная презрительный взглядъ Грековъ на другія народности, считавшихъ себя за благородныхъ „Ромеевъ" [1]), прямыхъ наслѣдниковъ древнихъ Римлянъ, а на Славянъ смотрѣвшихъ какъ на варваровъ [2]), можно думать, что сдѣлать это ея составителя могла заставить лишь насущная нужда [3]). Такою нуждою и могли быть запросы съ Руси.

---

[1]) Даже о древнихъ эллинахъ, говорившихъ, какъ о чемъ-то постороннемъ для себя. (*И. Смирновъ*. „Очеркъ культурной исторіи южныхъ славянъ".—Ученыя Записки Импер. Казанскаго Университета. Кн. VII—VIII. 1903. стр. 22). Слово „*эллинъ*" было равносильно слову "*язычникъ*". (Книга для чтенія по исторіи среднихъ вѣковъ—*П. Г. Виноградова*. Москва. 1896. Выпускъ первый. стр. 217. *Ѳ. И. Успенскій*. „Неизданное церковное слово о болгарско-византійскихъ отношеніяхъ въ первой половинѣ X вѣка".—Лѣтопись Историко филологическаго общества при Импер. Новороссійскомъ Университетѣ. IV. Византійское отдѣленіе. II. Одесса. 1894. стр. 79 и 116).

[2]) Это показываютъ самыя названія, прилагавшіяся къ нимъ со стороны Византійцевъ: „*sclavi*", „*servi*". (Константинъ Порфирородный). Руссы, въ характеристикѣ патріарха Фотія, „народъ—*варварскій, невзрачный, безславный*" „*ἔθνος—βαρβαρικὸν, ἀφανὲς, ἄσημον*". (Бесѣды Фотія по случаю нашествія Россовъ на Константинополь). Императоръ Никифоръ Фока (*около 966 года*) при видѣ *болгарскихъ пословъ*, явившихся къ нему за данью восклицаетъ: „Какъ несчастны Римляне, если они, побѣдивъ всѣхъ непріятелей, должны теперь, подобно невольникамъ, платить дань Скиѳамъ, этому *презрѣнному и бѣдному народу*". Далѣе слѣдуетъ очень грубая и унизительная расправа съ славянскими послами, ясно свидѣтельствующая о безграничномъ высокомѣріи и глубинѣ питаемаго къ нимъ презрѣнія со стороны гордаго владыки Ромеевъ. (*Левъ Діаконъ*. Ed. Bonnae. p. 61—62). Равнымъ образомъ третировалъ, *какъ варваровъ*, этотъ императоръ и пословъ даже съ Запада. (*Muratori*. Scriptores rerum italicarum. T. II. 1. „Legatio Luitprandi episcopi Cremonensis ad Nicephorum Phocam". p. 481. *Pertz*. Monumenta Cermaniae Historia. V. Scriptores. III. „Liudprandi relatio de legatione Const". c. 2—8. p. 347—349).

[3]) Подобнаго рода нуждою до самаго послѣдняго времени пытались объяснить, напр., происхожденіе другого крайне оригинальнаго Византійскаго памятника (*C. Ferrini*. „Edizione critica del *νόμος γεωργικός*".—Byzantinische Zeitschrift. VII. 1898. s. 558—559),—„*Земледѣльческаго*

Противъ этого нисколько не говоритъ ея греческій текстъ. „Значительную часть нашихъ духовныхъ писателей составляли наши митрополиты—греки“ [1]). Въ Византіи нисколько не затруднялись посылкою на вновь открытыя каѳедры природныхъ грековъ, совершенно незнакомыхъ съ нарѣчіемъ своей будущей паствы. Извѣстно, напр., что одинъ изъ первыхъ болгарскихъ епископовъ, „*Иосифъ*“, былъ грекъ [2]), писавшій, по всей вѣроятности, по гречески и на своей каѳедрѣ [3]). Также, несомнѣнно, обстояло дѣло и на Руси [4]). Одинъ изъ учительныхъ митрополитовъ первѣйшихъ временъ христіанской Руси, Никифоръ I, съ сожаленіемъ долженъ былъ признаваться въ посланіи къ своей паствѣ: „*я какъ нѣмой среди васъ*“ [5])... Другой рус-

Закона“, который могъ быть данъ въ угоду пришлому въ Византійскую имперію *славянскому населенію* и поэтому могъ соотвѣтствовать „*его воззрѣніямъ, быту и привычкамъ*“. (*В. Г. Васильевскій*. Журн. Мин. Народн. Просвѣщ. 1878. Часть 200. стр. 105. *Ѳ. И. Успенскій*. „Академикъ Василій Григорьевичъ Васильевскій“. Ж Мин. Н. Просв. 1899. Ч. 325. стр. 324—325. *А. С. Павловъ*. Книги Законныя). Лишь въ послѣднее время достовѣрность этихъ объясненій была поколеблена со стороны *Б. А. Панченко* въ его изслѣдованіи, посвященномъ спеціально этому памятнику: „Крестьянская собственность въ Византіи. Земледѣльческій Законъ и монастырскіе документы“. Софія. 1903. стр. 44—56. Но и до сихъ поръ вопросъ этотъ нельзя еще считать приведеннымъ къ окончательному рѣшенію. (См. рецензію на изслѣдованіе г. Панченко *іеромонаха Михаила*. Византійскій Времен. Т. XI, в. 3—4. стр. 588—615).

[1]) *А. Пыпинъ*. „Древнее просвѣщеніе“. Вѣстн. Европы. 1894. Февраль. стр. 761.

Дѣйственное управленіе со стороны митрополита своею митрополіею и ознакомленіе съ ея нуждами, при своемъ разноязычіи съ нею, могло достигаться чрезъ посредство подчиненнаго ему клира. „При первыхъ митрополитахъ была своя греческая свита церковныхъ служителей, отъ которыхъ могло быть заимствовано знакомство съ церковной литературой и *греческимъ языкомъ*, и знаніе этого языка, несомнѣнно, было распространено въ извѣстной степени между русскими книжниками“. *А. Пыпинъ*. „Начатки русской литературы“. ibid. 1893. Ноябрь. стр. 281.

[2]) *Н. Начовъ*. Врѣме и животъ на св. Борисъ-Михаила. стр. 48. Проф. *Бодянскій*. О времени происхожденія славянскихъ письменъ. стр. 358.

[3]) *Ив. Малышевскій*. Святые Кириллъ и Меѳодій. Первоучители славянскіе. Кіевъ. 1886. стр. 133 примѣч. 1-ое.

„Въ Болгаріи послѣ 870 года греки рѣшительно преобладали въ высшей іерархіи, какъ это слѣдуетъ заключать изъ писемъ папы Іоанна VIII-го къ Игнатію въ 878 г. и въ Болгарію въ этихъ и слѣдующихъ годахъ, въ которыхъ папа упоминаетъ только объ одномъ епископѣ славянинѣ—Сергіи“. ibid. стр. 281.

[4]) *Е. Е. Голубинскій*. Исторія русской церкви. Томъ. I. Періодъ первый. Первая половина тома. Изданіе второе. Москва. 1901. стр. 265—289.

[5]) *Малышевскій*. Цит. третьяго примѣчанія.

скій митрополитъ, Іоаннъ II-ой (1080—1089), своей паствѣ долженъ былъ отвѣчать „о соблюденіи греческаго (въ смыслѣ *христіанскаго*) благовѣрнаго житія“ [1]) на своемъ природномъ языкѣ [2]).

И этотъ русскій митрополитъ былъ свѣдущъ въ Грекоримскомъ правѣ [3]). По догадкамъ проф. С. Д. Пападимитріу, представляется возможность видѣть въ лицѣ его— „старѣйшаго толкователя церковныхъ правилъ, предшественника Аристина, Зонары и Вальсамона“, — автора сочиненія о соборахъ [4]).

Все это заставляетъ насъ вспомнить о другомъ учительномъ русскомъ митрополитѣ грекѣ,—Леонтіи († 1008). Греческія рукописи сохранили намъ разсужденіе „*Λέοντος μητροπολίτου Ῥωσίας πρὸς ῥωμαίους ἤτοι λατίνους περὶ τῶν ἀζύμων*“ [5]). Славянскихъ редакцій этого разсужденія, какъ и таковыхъ же редакцій Eclogae ad Prochiron mutatae во всемъ ея составѣ, до сихъ поръ не отыскано [6]). По

[1]) Отвѣты изданы проф. *А. С. Павловымъ* въ Сборникѣ Отдѣленія русскаго языка и словесности Императорской Академіи наукъ. XV. № 3. СПБ. 1876.

[2]) За первоначальный *греческій текстъ* отвѣтовъ высказывался *Калайдовичъ*. („Русскія Достопамятности“. Ч. I. 1815. стр. 89). Возможность сего допускали Преосв. *Макарій*. (Исторія русской церкви. Перв. изданіе. Томъ II. стр. 207) *А. С. Павловъ*. (стр. 2).

[3]) *А. С. Павловъ*. стр. 19.

[4]) „Іоаннъ II, митрополитъ Кіевскій, и Ѳеодоръ Продромъ“. (Лѣтопись Историко-филологическаго Общества при Импер. Новороссійскомъ Университетѣ. X. Византійское отдѣленіе. VII. Одесса. 1902). стр. 48, 54.

[5]) *L. Allatii*. De consensione. Lib. II. cap. XVIII. p. 872. Рукописи Московск. Синод. Библіотеки: № 368, л. 148. XV в.;—№ 207, л. 417. XVII в.; —№ 366. л. 95 обор. XIV в.; Въ рукописи Аѳонскаго Ивирскаго монастыря XV вѣка: *4502*. 383 (по счету статья 142), *φύλλ.* 740 *a*: „*Τοῦ ἁγιωτάτου ἀρχιεπισκόπου Ῥωσίας κῦρ Λέοντος· λόγος περὶ τῶν ἀζύμων καὶ ἑτέρων τινῶν ἰδιωμάτων τῆς λατινικῆς ἐκκλησίας. Τὰ καίρια*“. (*В. И. Григоровичъ*. Очеркъ путешествія по Европейской Турціи. Казань. 1848. стр. 11. *ΚΑΤΑΛΟΓΟΣ ΤΩΝ ΕΝ ΤΑΙΣ ΒΙΒΛΙΟΘΗΚΑΙΣ ΤΟΥ ΑΓΙΟΥ ΟΡΟΥΣ ΕΛΛΗΝΙΚΩΝ ΚΩΔΙΚΩΝ υπο ΣΠΥΡΙΔΩΝΟΣ ΛΑΜΠΡΟΥ καθιγητου της ιστοριας εν τφ Αθηνησει πανεπιστημιφ. Τόμος δεύτερος. ΕΝ ΚΑΝΤΑΒΡΙΓΙΑ, ΤΗΣ ΑΓΓΛΙΑΣ*. 1900. *σ.* 116. Послѣднею рукописью мы имѣли возможность пользоваться при нашемъ путешествіи по Аѳону въ 1905 г.

Текстъ разсужденія изданъ проф. *А. Павловымъ*: „Критическіе опыты по исторіи древнѣйшей греко-русской полемики противъ латинянъ. СПБ. 1878. стр. 115—132.

[6]) *Павловъ*. Op. cit. стр. 27. Русскій переводъ сдѣланъ Преосвящ. Филаретомъ. Временникъ Москов. Общ. Исторіи и Древностей. 1850. Кн. V. стр. 1—18.

мнѣнію историковъ русской церкви:—а) Леонтій былъ раннѣйшій русскій митрополитъ, митрополитъ временъ устроенія княземъ Владиміромъ христіанской Руси [1]), и—б) указанное разсужденіе съ его именемъ должно быть признано за несомнѣнно подлинное [2]).

Но если этотъ учительный митрополитъ находилъ для себя возможность,—въ круговоротѣ событій, совершавшихся въ его новомъ отечествѣ, при устроеніи новаго порядка,—удѣлять время на (скорѣе *теоретическаго* характера) богословско-полемическія разсужденія, то тѣмъ съ большею легкостью можетъ быть допущено предположеніе, что онъ могъ удѣлить свое просвѣщенное вниманіе и предметамъ практическаго характера. По лѣтописной традиціи такъ это и было. Русскій митрополитъ Леонтій является, по ней, однимъ изъ дѣятельныхъ пособниковъ князю Владиміру въ дѣлѣ этого устроенія.

Лѣтописи Лаврентьевская (л. 90), Кёнигсбергская (л. 85), Ипатіевская (л. 33), Воскресенская (л. 85), Никоновская (л. 110) и Степенныя книги (Ч. I, л. 163—166) [3]) отмѣчаютъ, между прочимъ, такой частичный эпизодъ изъ исторіи этого устроенія:

„Древній врагъ діаволъ, видя богомудростную кротость святаго Владиміра, воздвиже въ людехъ лукавство“, вслѣдствіе чего „тогда нача умножатися разбойничество въ землѣ Рустѣй“. Видя это, „епископы и *старѣйшины земстіи* идутъ за совѣтомъ *къ митрополиту Леонтію*. Преосвященный же митрополитъ Леонтій, слышавъ сія“, даетъ имъ совѣтъ идти „къ самодержавному Владиміру“, возвѣстить ему, „колика тщета и пагуба содѣвается отъ безумныхъ человѣкъ державы“ его, и побудить его различными мѣстами Священнаго Писанія... „безъ всякаго сумнѣнія всѣмъ злодѣемъ праведнымъ судомъ всячески воспрещати, и

---

[1]) *Голубинскій*. Op. cit. стр. 265.

[2]) *Голубинскій*. ibid. Преосв. *Макарій*. Исторія русской церкви. Изд. 2-ое. 1868. Т. I. стр. 149. Преосв. *Филаретъ*. Предисловіе къ переводу. стр. 1—2. *Андрей Поповъ*. Историко-литературный обзоръ древне-русскихъ полемическихъ сочиненій противъ латинянъ (XI—XIV в.). Москва. 1875. стр. 37—40. *Павловъ*. Op. cit. стр. 26—39. *И. И. Срезневскій*. Древніе памятники русскаго письма и языка X—XIV вѣковъ. Общее повременное обозрѣніе. 1863. (Подъ 1008 г.). стр. 8.

[3]) Приводимъ далѣе текстъ по послѣднимъ вслѣдствіе большей подробности въ нихъ повѣствованія.

творящимъ разбои *по правиламъ градскаго закона праведно судити*"...

Въ сообщеніи этомъ слѣдуетъ отмѣтить два пункта:

— а) *Старѣйшины земстіи* обращаются *къ митрополиту Леонтію* по дѣламъ чисто *гражданскаго правопорядка*;

— б) Митрополитъ *Леонтій* въ своемъ отвѣтѣ имъ ссылается, какъ на нѣчто уже извѣстное и обдержанное, на *„правила градскаго закона"*,—по позднѣйшей славянской (въ частности—и русской) канонико-юридической терминологіи, на *„свѣтскія законоположенія Византійскихъ императоровъ"*.

И въ этомъ фактѣ опять ничего удивительнаго нѣтъ. Принятіе извѣстною страною христіанства обычно сопровождалось и насажденіемъ въ ней законодательныхъ нормъ того государства, при посредствѣ котораго она его принимала. Такъ было, напримѣръ, въ Болгаріи [1]), такъ, несомнѣнно, должно было быть и вслѣдъ за крещеніемъ Руси. Отдѣленному сравнительно непродолжительнымъ періодомъ времени отъ Льва († 1008), митрополиту Іоанну II-му (1080—1089) выпала необходимость работать въ области правового творчества, тѣмъ большую необходимость, кажется, могъ встрѣтить для себя первый русскій митрополитъ.

Фрагменты столь разнохарактернаго содержанія, начиная съ Апостольскихъ правилъ и кончая чисто свѣтскими законоположеніями, нашедшіе себѣ мѣсто въ Эклогѣ разсматриваемаго типа и могли быть тою энциклопедіею законовѣдѣнія, которая предназначалась въ руководство широкой юрисдикціи греко-русскаго духовенства. Но и обширная, и разнохарактерная ея схема оказалась не укладывающеюся въ рамку жизненныхъ условій. Проповѣдуемый, напримѣръ, Византійскими законоположеніями членовредительный таліонъ шелъ совершенно въ разрѣзъ съ системою денежныхъ композицій за органическія увѣчья обычнаго славянскаго права. Своеобразныя статьи съ этими композиціями разсматриваемой Эклоги и могли быть восполненіемъ или сопоставленіемъ съ Византійскими законоположеніями пеней *обычнаго* славянскаго суда. Въ этомъ причина ихъ сходства съ послѣдующими статьями Русской

[1]) См. нашего изслѣдованія стр. 45—49.

Правды. Вѣдь и она на ряду съ (чуждыми, заимствованными, Византійскими) *законами* отмѣтила лишь то, что задолго до ея появленія жило въ *обычаяхъ* и *рѣшеніяхъ суда земщины* [1]). Сходство между ними могло произойти безо всякаго вліянія одной на другую. Разсматриваемый памятникъ только опередилъ Русскую Правду въ обращеніи нѣкоторыхъ частныхъ деталей славянскаго juris non scripti въ jus scriptum.

Замѣчаемый фактъ нѣкотораго несовпаденія въ суммахъ, назначаемыхъ за одно и то же увѣчье Эклогою и Правдою, не исключаетъ собою одного и того же общаго для нихъ источника,—неписаннаго обычнаго славянскаго права.

Разнорѣчивыя ихъ суммы до нѣкоторой степени могутъ быть примирены между собою.

„Ὁ τοὺς ὀδόντας ἐκριζῶν, δώσει νομίσματα ιβ'“.	„Оже выбьютъ зубъ... то 12 гривенъ“.

Русскія денежныя цѣнности еще ранѣе иногда замѣнялись въ своихъ названіяхъ греческими монетными единицами. Примѣры чего можно видѣть въ договорахъ Руси съ Греками [2]). И обратно сему, — иногда въ русскихъ актахъ сохранялась Византійская денежная пропорція при замѣнѣ стоящаго около нея денежнаго названія русскимъ названіемъ. Напримѣръ, по золотой буллѣ Исаака Комнина за поставленіе во священники положено доходу епископальному клиру *„семь номисмъ“* [3]),—по правиламъ Владимірскаго собора 1274 года—*„семь гривенъ“* [4]). Руководствуясь этими примѣрами, можно сказать, что приведенная статья Эклоги къ праву Русской Правды стоитъ значительно ближе, чѣмъ это представляется на первый взглядъ.

Несовпаденіе же денежныхъ штрафовъ въ другихъ статьяхъ Эклоги со штрафами параллельныхъ статей Рус-

---

[1]) *Н. В. Калачовъ*. Изслѣдованія о Русской Правдѣ. Ч. I. Предварительныя юридическія свѣдѣнія для полнаго объясненія Русской Правды. Москва. 1846. стр. 29. Проф. *В. И. Сергѣевичъ*. „Русская Правда и ея списки“. Журн. Минист. Народн. Просвѣщ. 1899. Ч. 321. стр. 33. 40. *Н. Н. Максимейко*. „Мнимые архаизмы уголовнаго права Русской Правды“. Вѣстникъ Права. 1905. Кн. 3-ья. стр. 133.

[2]) „За то удареніе да вдастъ *литръ* пять серебра *по закону русскому*“. (*Договоръ Олега*. Нест. по Кёнигсбергск. списку. стр. 28).

[3]) Приведена Вальсамономъ въ толкованіи на 34 гл. I титула Номоканона.

[4]) „Русскія Достопамятности“. Ч. I. стр. 112.

ской Правды можетъ быть объясняемо разновременностью ихъ происхожденія въ связи съ колебаніемъ денежнаго курса „русской гривны". Стоимость ея была въ зависимости отъ времени и того матеріала, изъ котораго она была сдѣлана.

Это предположеніе объ участіи въ редактированіи Eclogae ad Prochiron mutatae митрополита Льва подтверждается и еще однимъ аргументомъ, заимствуемымъ изъ пріемовъ текстуальной критики. Однимъ изъ этихъ пріемовъ является—открывать анонимнаго автора того или иного произведенія по встрѣчающимся въ этомъ произведеніи словеснымъ пріемамъ,—извѣстному запасу словъ и выраженій, сходнымъ съ пріемами, словами и выраженіями другого неанонимнаго произведенія. Конечно, этотъ пріемъ не можетъ сказаться во всей своей благодѣтельной силѣ въ примѣненіи его къ вышеуказанному разсужденію *объ опрѣснокахъ* русскаго митрополита Льва и къ Eclogae ad Prochiron mutatae,—при явномъ несходствѣ темъ, подлежавшихъ разработкѣ въ томъ и другомъ случаѣ. Но тѣмъ большаго заслуживаютъ вниманія, достигаемые имъ, и незначительные результаты,—при фактѣ этого несходства.

Свое разсужденіе объ опрѣснокахъ митрополитъ Левъ начинаетъ со слѣдующаго обращенія:

„Ἄνδρες Ῥωμαῖοι, ἀκούσατε· λύχνος τοῖς ποσί μου ὁ νόμος σου καὶ φῶς ταῖς τρίβοις μου"...

И въ Eclogae ad Prochiron mutatae, *состоящей изъ предисловія къ Прохирону и разнообразныхъ законоположеній*, въ тѣхъ немногихъ ея строкахъ, гдѣ выражается собственное авторское творчество ея редактора, мы встрѣчаемъ какъ разъ это библейское выраженіе:

...*„Πρὸς αὐτὸν λέγειν πρακτικῶς παρωρμησάμην· λύχνος τοῖς ποσί μου ὁ νόμος σου και φῶς ταῖς τρίβοις μου"*...

Наконецъ, о причастіи этого митрополита къ дѣлу правового устроенія христіанской Руси свидѣтельствуетъ, отчасти, уже и тотъ фактъ, что самое имя его, какъ имя перваго русскаго митрополита извѣстно было въ кругу *переписчиковъ правовыхъ сводовъ.*

Владиміръ *„взяхъ перваго митрополита Леона Кіеву"*,—извѣстіе это принадлежитъ переписчику Устава Влади-

міра, помѣщеннаго въ Новгородской Софійской Кормчей второй половины XIII-го вѣка“ [1]).

Таковы посильныя съ нашей стороны догадки о редакторѣ Eclogae ad Prochiron mutatae въ томъ видѣ, въ какомъ она сдѣлалась предметомъ изслѣдованія въ позднѣйшее время. При неопредѣлившемся еще въ наукѣ рѣшеніи о мѣстѣ ея происхожденія [2]) мы сочли себя въ нѣкоторомъ правѣ высказать свое особое предположеніе, не считая его совершенно исчерпывающимъ этотъ крайне любопытный и трудно разрѣшимый вопросъ.

Что касается до опредѣленія времени составленія этой Эклоги, то единственнымъ основаніемъ къ нему являлись слѣды пользованія ея составителя Epitome legum отъ 920-года. Мнѣніе же о томъ, что она составлена именно около этого года, такъ какъ ея составитель не упоминаетъ въ ней о новеллахъ императоровъ, жившихъ послѣ Льва Мудраго (умершаго въ 911 году), не можетъ быть признано не допускающимъ для себя никакихъ возраженій. Вѣдь если предположить, что мѣстомъ жительства его были отдаленныя окраины или провинціи Византійской имперіи,—что, именно, и предполагалось нѣкоторыми изслѣдователями,—то онъ могъ не знать этихъ новеллъ и спустя много времени послѣ ихъ изданія. Помимо того, онъ могъ не воспользоваться ими и по какимъ-либо своимъ особымъ соображеніямъ. Данное имъ краткое введеніе къ своему сборнику вовсе не даетъ основаній предполагать, чтобы послѣдній, по его расчетамъ, претендовалъ на особенную полноту содержанія. Неупоминаніе въ сборникѣ о новеллахъ, послѣдующихъ за Львомъ, императоровъ не препятствовало Zachariae предположительно искать

---

[1]) *Е. Е. Голубинскій.* О такъ называемой Іоакимовской лѣтописи Татищева. Примѣчаніе 13-ой страницы.

[2]) По позднѣйшему, напр., предположенію, безъ достаточно вѣскихъ основаній, Цахаріэ, она составлена была въ южной Италіи, во времена владычества тамъ Норманновъ, слѣдовательно, во времена императоровъ Алексѣя и Іоанна Комниновъ. *(Je diritto romano nella bassa Italia e la scuola giuridica di Bologna.* Nota del *S. C. E. Zachariae von Lingenthal* tradotta dal manuscritto tedesco dal S. C. prof. Contardo Ferrini e letta al R. Istituta Lombardo nell' adunanza del 26 novembre 1885. Estratto dai *Rendiconti del R. Istituto Lombardo.* Serie II. Vol. XVIII. Fasc. XVIII. p. 1—6. *Zachariae.* Geschichte des Griechisch-römischen Rechts. Dritte Auflage. s. 35—36).

время дѣятельности его составителя или редактора въ періодѣ, начиная съ половины десятаго вѣка и кончая первою половиною двѣнадцатаго [1]). Такое предположеніе не стоитъ въ противорѣчіи и съ нашимъ.

Всѣ эти неразрѣшимые вопросы имѣютъ только косвенное отношеніе къ нашей работѣ. Важнѣе въ нашихъ интересахъ было отмѣтить вышеприведенныя предположенія о духовномъ санѣ редактора этого сборника и о сліяніи въ немъ началъ Греко-римскаго права по скольку, въ частности, они выражены въ Прохиронѣ и въ созданныхъ подъ его вліяніемъ частныхъ компендіумахъ съ началами близкими къ обычному славянскому праву.

И въ томъ, и въ другомъ можно усматривать слабые зачатки того, что позднѣе нашло себѣ очень яркое выраженіе на Руси. Именно на ней суждено было Прохирону попасть въ руки, главнымъ образомъ, духовнаго—*правящаго сословія*,—сдѣлаться однимъ изъ источниковъ дѣйствующаго церковнаго права по вопросамъ, тѣсно соприкасающимся съ правомъ гражданскимъ,—и какъ произвести значительное давленіе на обычное русское право, такъ и самому потерпѣть подъ его вліяніемъ значительныя видоизмѣненія.

IX.

ΠΡΟΧΕΙΡΟΝ ΝΟΜΩΝ Η ΕΞΑΒΙΒΛΟΣ

Κωνσταντίνου Ἀρμενοπούλου.

Главной основой для труда К. Арменопуло, какъ это видно изъ его *Προθεωρία*, послужилъ „Прохиронъ Василія, Константина и Льва“ [2]). Всѣ другіе памятники права, которые, по свидѣтельству этого же *Προθεωρία*, нашли себѣ мѣсто въ Шестокнижіи, какъ то: „*Πλάτος τῶν νόμων*“ (обширный сводъ законовъ); „*Νεαραί*“ (императорскія новеллы), „*Τὰ ῥωμαϊκὰ τοῦ μαγίστρου λεγόμενα*“ (*Πεῖρα*). „*Τὰ ἐπαρχαικά*“ (эдикты префектовъ), *τῶν προχείρων τὰ κάλλιστα* (лучшія изъ практическихъ судебныхъ руководствъ) и том. под.,

[1]) Jus Graeco-Romanum. Pars IV. Prolegomena. p. 53.

[2]) Constantini Harmenopuli Manuale legum sive *Hexabiblos* cum appendicibus et legibus agrariis. Illustravit *Guil. Ern. Heimbach.* Lipsiae. 1851, p. 8—11.

по мнѣнію большинства ученыхъ позднѣйшаго времени, оказали на него совсѣмъ незначительное вліяніе по сравненію съ тѣмъ, какое оказалъ на него Прохиронъ [1]).

Наша рѣчь объ этомъ памятникѣ Греко-римскаго права будетъ кратка. Она будетъ направлена главнымъ образомъ къ характеристикѣ чрезъ посредство этого памятника значенія въ исторіи права XIV-го вѣка [2]) Прохирона и его достоинствъ и недостатковъ. Тотъ фактъ, что въ первой половинѣ XIV-го вѣка Прохиронъ оказался подъ руками Ѳессалоникійскаго номофилакса [3]), можетъ свидѣтельствовать, конечно, о его принадлежности въ это время къ однимъ изъ главныхъ источниковъ дѣйствующаго права. Положеніе его въ правѣ за это время еще болѣе возвышается при твердо установленномъ теперь въ наукѣ фактѣ, что Арменопуло въ своей работѣ не обнаружилъ *непосредственнаго* знакомства съ однимъ изъ главныхъ оффиціальныхъ памятниковъ Греко-римскаго права, послѣ Прохирона, *Василиками*. Zachariae и, такъ сказать, западная школа его послѣдователей, въ родѣ, напр., Heimbach'a, категорически объявили, что Арменопуло при составленіи своего Шестокнижія не имѣлъ Василикъ подъ руками [4]). И попытка другихъ ученыхъ, напримѣръ, Герцога [5]), Маурера [6]), доказать, что Василики были въ его рукахъ, не увѣнчалась успѣхомъ. Упоминаніе имъ самимъ въ своемъ *Προωθεωρία* о *„πλάτος τῶν νόμων“* и объ *„ἑξήκοντα τῶν νομίμων βιβλίων“* оказалось довольно шаткимъ основаніемъ для доказательства дѣй-

---

[1]) *Zachariae*, правда, съ этимъ не совсѣмъ соглашается. (*„Αἱ ῥοπαί“*. s. 4).

[2]) Ученые обыкновенно относятъ появленіе Шестокнижія къ первой половинѣ этого вѣка. Напр. *Zachariae* (Delineatio. p. 79. Geschichte. s. 43), *Heimbach* (De Basilicorum origine. p. 133).

[3]) Время жизни Арменопуло опредѣляется 1320—1382 гг.

[4]) Вотъ подлинныя слова *Zachariae:* „Die Hauptquelle des Byzantinischen Rechts, die Basiliken, hat Armenopulus nicht gekant“. (*„Αἱ ῥοπαί“*. s. V). *Heimbach.* (Griechisch-römisches Recht. s. 444).

Сравн. *F. Biener*, Geschichte des Novellen Iustinians. Berlin. 1824. s. 221 und weit. *Heimbach.* Basilicorum libri LX. T. VI. Lipsiae. 1870. s. 153--157.

Проф. *Н. А Заозерскій.* „Изслѣдованія въ области русской науки каноническаго права“. Богословскій Вѣстникъ. 1893. Іюль. 157.

[5]) *Αἰμιλίου Χέρτσογ: „Πραγματεία περὶ τοῦ Προχείρου ἢ τῆς Ἑξαβίβλου Κονσταντίνου τοῦ Ἀρμενοπούλου“. Ἐν Μονάχῳ.* 1837. *σελ.* 43—44.

[6]) *Maurer:* „Das Griechische Volk“. B. I. s. 104.

ствительнаго пользованія съ его стороны подлиннымъ текстомъ Василикъ. Какъ показалъ произведенный Цахаріэ анализъ сходныхъ мѣстъ Шестокнижія съ Василиками [1]), первыя оказываются не непосредственнымъ заимствованіемъ изъ послѣднихъ, а лишь передачею извѣстныхъ мѣстъ, воспроизводящихъ право Василикъ, изъ Синопсиса Василикъ и Пиры [2]). Сходныя мѣста Шестокнижія съ Василиками оказываются имѣющими очень часто такіе же пропуски, измѣненія и сопоставленія, какіе заранѣе были сдѣланы въ Синопсисѣ.

Есть еще и иные довольно вѣскіе аргументы въ пользу принадлежности въ это время къ дѣйствующему праву Прохирона и его даже преимущества въ практическомъ употребленіи предъ Василиками.

Мотивомъ который побудилъ Арменопуло къ составленію Шестокнижія, по его словамъ, было сознаніе неполноты и недостаточности Прохирона. О чемъ иномъ можетъ это свидѣтельствовать, какъ не о томъ, что до этихъ поръ Прохирону принадлежало почетное мѣсто въ дѣйствующемъ правѣ? Вѣдь дополняютъ и улучшаютъ всегда что-нибудь имѣющее жизненный практическій интересъ, а не что-либо скрытое подъ вѣковыми руинами.

Затѣмъ, какимъ, спрашивается, путемъ Арменопуло могъ придти къ сознанію недостаточности и неполноты Прохирона? — Это, конечно, скорѣе всего путемъ непосредственнаго практическаго пользованія имъ, а не путемъ отвлеченнаго анализа его содержанія.

Все это взятое въ совокупности можетъ свидѣтельствовать о томъ, что судейская практика и въ 14-мъ вѣкѣ продолжала предпочитать, — пользуясь названіями современнаго языка,—краткое *„уложеніе“* Василія Македонянина многотомному *„своду законовъ“* Льва Мудраго. Если бы дѣла рѣшались по послѣднему, то номофилаксамъ прежде всего нужно было бы и заботиться о его улучшеніи, а не исправлять и пополнять ранѣе его изданное уложеніе.

---

[1]) Въ *Richter's*-Kritischen Jahrbüchern für Rechtswissenschaft. 11. s. 507...

[2]) См. однородный выводъ въ отношеніи сходныхъ мѣстъ Василикъ съ Синтагмою Матѳея Властаря у Хеймбаха. Basilicorum libri. loc. cit.

Далѣе, намъ не разъ уже приходилось говорить о поспѣшности и небрежности работъ составителей Прохирона, — о недостаточности, въ частности, литературной обработки ими его текста. Недостаточность послѣдняго рода была сознана вскорѣ же послѣ его изданія и во многихъ мѣстахъ исправлена въ позднѣйшихъ памятникахъ Византійскаго законодательства,—и въ частности: въ Василикахъ. Напримѣръ, 25 глава его XXVII-го титула по неточной разстановкѣ въ ней словъ и неправильному употребленію грамматическихъ оборотовъ явилась впослѣдствіи, какъ это мы увидимъ далѣе, камнемъ преткновенія для переводчиковъ его на славянскій языкъ. Благодаря такому чтенію ея; „*Οὐκ ἐστιν ἀξιόπιστος μάρτυς ὁ κελεύεσθαι δυνάμενος ἐπὶ τὸ μαρτυρῆσαι*“, они не могли передать ее иначе, какъ только такимъ образомъ: „*Нѣсть достовѣренъ свидѣтель повелѣвати могій о свидѣтельствѣ*“. Составители Василикъ прибавкою къ выраженію „*ὁ κελεύεσθαι δυνάμενος*“ выраженія „*παρ' ἐμοῦ*“ [1]), устранили неясность даннаго мѣста Прохирона. При ней оно получило такой смыслъ: „не достоинъ довѣрія тотъ свидѣтель, которому *я могу* приказывать свидѣтельствовать“. Въ такомъ исправленномъ видѣ это мѣсто Прохирона изъ Василикъ чрезъ посредство другихъ компилятивныхъ работъ перешло и въ Синтагму М. Властаря [2]). Если бы подъ руками Арменопуло находились Василики, то онъ, заботясь объ улучшеніи и исправленіи Прохирона, какъ о томъ свидѣтельствуетъ предисловіе его Шестокнижія, конечно, воспользовался бы для даннаго мѣста текстомъ Василикъ, но мы встрѣчаемся какъ разъ съ обратнымъ явленіемъ: его Шестокнижіе въ точности воспроизводитъ 25-ую главу XXVII-го титула Прохирона со всѣми ея неясностями и неточностями. И этимъ единичнымъ случаемъ вовсе еще не исчерпывается сумма тѣхъ случаевъ, когда Арменопуло пользуется плохимъ текстомъ Прохирона, игнорируя лучшій его текстъ Василикъ. Послѣ всего этого ясно, что при составленіи Шестокнижія онъ не имѣлъ въ своемъ распоряженіи Василикъ.

---

[1]) Lib. XXI, tit. I, c. 6. Ed. *Heimbach*. Tom. II. p. 393.
[2]) Греческое изданіе *Ралли* и *Потли*—стр. 229.

Характеристика, даваемая со стороны ученыхъ Шестокнижію, при томъ большомъ вліяніи, какое оказалъ на него Прохиронъ, можетъ служить косвенною характеристикою и самого Прохирона. Но эту характеристику нельзя назвать благопріятною. Въ ней мы находимъ новое подтвержденіе своимъ прежнимъ свидѣтельствамъ о недостаточности Прохирона. Мы не будемъ касаться ея во всей подробности, такъ какъ это для насъ не имѣетъ существеннаго значенія. Названіе Шестокнижія, напр., неудачной компиляціей переноситъ въ обвиненіи весь центръ тяжести на самого ея составителя,—Арменопуло, съ памятника легшаго въ основу его труда. Но за-то иное дѣло названіе его „жалкимъ извлеченіемъ изъ извлеченій извлеченія“ [1]). Здѣсь уже многое выпадаетъ на долю и самого Прохирона. Считаясь съ фактомъ успѣшнаго распространенія Шестокнижія въ Византійской имперіи и у Греко-Румынскихъ народовъ Балканскаго полуострова, ученые не желали видѣть въ немъ свидѣтельствъ о внутреннихъ достоинствахъ Шестокнижія, но этотъ успѣхъ объясняли чисто внѣшними и случайными обстоятельствами,—семейными, напр., связями его издателя и его высокимъ служебнымъ положеніемъ [2]), чего мы не желаемъ оспаривать, имѣвъ возможность чрезъ судьбы, постигшія Эклогу и Прохиронъ, собственнымъ опытомъ убѣдиться, какъ часто незаслуженно подвергаются какъ гоненіямъ, такъ и быстрому распространенію законодательные памятники. Однако этотъ, созданный хотя и на случайныхъ обстоятельствахъ, успѣхъ Шестокнижія надолго обезпечилъ жизнь въ правѣ нормамъ, вошедшаго въ составъ его содержанія, Прохирона.

О широкомъ распространеніи Шестокнижія въ подлинномъ текстѣ свидѣтельствуетъ масса сохранившихся до нашего времени его рукописей, находящихся въ различныхъ Европейскихъ библіотекахъ: Вѣнской, Венеціанской

---

[1]) „Ἑξάβιβλος—ein *kläglicher Auszüg aus den Auszügen der Auszüge*“.—Слова Проф. *Bruns'a* въ „Geschichte und Quellen des Römischen Rechts“.—Encyclopädie der Rechtswissenschaft *Franz von Holtzendorff*. Leipzig. 1870. seit. 107.

[2]) „Revue de legislation et de jurisprudence“. 1846. I. p. 192, 194, 204.

св. Марка, Московской Синодальной и др. [1]). Затѣмъ, въ самой Византіи оно легло въ основу различныхъ послѣдующихъ за нимъ трудовъ по праву. Какъ свидѣтельствуютъ, напр., Парижскія рукописи 1355 и 1386 годовъ, оно было пополняемо извлеченіями изъ Частной Эклоги, Синопсиса Василикъ, Синопсиса Михаила Пселла, *Ποίημα νομικόν* Михаила Атталіата, или же оффиціальною Эклогою, Василиками и т. под. [2]).

Въ противоположность оффиціальному Прохирону [3]), даже послѣ паденія Константинополя, которое сопровождалось большимъ измѣненіемъ въ нормахъ дѣйствовавшаго права, не утрачивалось его значеніе въ Византійскомъ правѣ [4]). Напротивъ, оно сдѣлалось главнымъ руководственнымъ источникомъ какъ для свѣтскихъ, такъ и духовныхъ судовъ, дѣля свой успѣхъ въ послѣднихъ только съ Синтагмою Матѳея Властаря [5]). Изслѣдуемый же нами памятникъ переходитъ въ область преданій. Изготовленіе списковъ его прекращается.

На основаніи содержащей въ себѣ Шестокнижіе Трапезундской рукописи отъ 1605 года можно заключать, что спросъ на него былъ такъ великъ, что былъ предпринятъ переводъ его уже на обыденный греческій языкъ (lingua vulgaris). Эти приспособленія его къ современному языку продолжались и во все послѣдующее время. Извѣстны, напримѣръ, его переводы отъ 1671, 1744, 1833 годовъ [6]), и издавалось оно въ массѣ экземпляровъ [7]). По пріобрѣтеніи Греціей правъ на независимое государство, указами

---

[1]) *Zachariae*. Delineatio. p. 80. Prolegomena въ изданіи Шестокнижія Хеймбаха. Revue de legislation. V. 25. p. 203.

[2]) „Catalogues des manuscrits grecs de Fontainebleou sous François I et Henri II publiés et annotés par *Henri Omont*. Paris. 1889. p. 222—5. №№ 61—65.

[3]) *Ѳ. Ѳ. Зигель*. Общественное значеніе дѣятельности Кирилла и Меѳодія. стр. 19.

[4]) *Κατάλογος τῶν χειρογράφων τῆς Ἐθνικῆς Βιβλιοθήκης τῆς Ἑλλάδος ὑπὸ Ἰ. Σακελλίωνος καὶ Ἀ. Σακελλίωνος. Ἐν Ἀθήναις*. 1892. №№ 1384, 1385. *σ.σ.* 251—252.

[5]) *В. В. Сокольскій*. „Греко-римское право въ Уложеніи Грузинскаго царя Вахтанга VI-го". Журн. Минист. Народн. Просвѣщ. 1897. Часть CCCXIII. стр. 78.

[6]) *Розенкампфъ*. Обозрѣніе Кормчей... III. стр. 21—28.

[7]) *Zachariae*. Reise in den Orient in den Jahren 1837 und 1838. Heidelberg. 1840. s. 125.

отъ 15 августа 1830 года и 23 февраля 1835 года, оно было оффиціально объявлено однимъ изъ источниковъ дѣйствующаго права [1]). Вліяніе его замѣтно на трудахъ по церковному праву въ Греческой церкви въ самое позднѣйшее время [2]). Многія положенія его приняты въ „*Πηδάλιον*".

Что касается сосѣднихъ южныхъ странъ, находившихся подъ большимъ вліяніемъ Византійской цивилизаціи, то въ нихъ, при бѣдности собственныхъ законовъ, преимущественно въ Молдавіи [3]) и Валахіи [4]), оно служило, можно сказать, самою главною основою ихъ положительнаго права [5]). На молдавскій языкъ его переводъ былъ сдѣланъ въ 1804 году Ѳомою Каррасъ [6]).

До самого присоединенія въ 1812-мъ году по Бухарестскому миру Бессарабіи къ Россіи Шестокнижіе въ дѣйствующемъ правѣ этой страны занимало, можно сказать, преимущественное мѣсто въ ряду другихъ Византійскихъ законодательныхъ памятниковъ. Одинъ изъ главныхъ источниковъ мѣстнаго права—Соборная грамота Молдавскаго Господаря Александра Маврокордато отъ 1785 года не могла оказать существеннаго противовѣса его значенію, такъ какъ содержала въ себѣ по преимуществу лишь постановленія относительно поземельныхъ отношеній, равнымъ образомъ, какъ и другой позднѣйшій источникъ, такъ называемое: „Краткое собраніе законовъ Донича, из-

---

[1]) „*Οἱ πολιτικοὶ νόμοι τῶν Βυζαντινῶν Αὐτοκρατόρων, οἱ περιεχόμενοι εἰς τὴν Ἑξάβιβλον τοῦ Ἁρμενοπούλου, θέλουν ἰσχύει μέχρις οὗ δημοσιευθῇ ὁ Πολιτικὸς Κῶδιξ τοῦ ὁποίου τὴν σύνταξιν διετάξαμεν*"... *Geib.* Darstellung des Rechtszustandes in Griechenland. 1835. Harmenopule et son Manuel de droit civil.-Revue de legislation. V. 25. p. 193.

[2]) См., напр., *Πρόχειρον νομικὸν Θεοφίλου ἐπισκόπου Καμπανίας... ὑπὸ Ἐλ. Ταπεινοῦ καὶ Κ. Βασιλειάδου. Ἐν Κωνσταντινουπόλει.* 1887. *σ. η'.* Главы посвященныя брачному праву. *σ.* 81—136 *κ. τ. λ.*

[3]) *Engel.* Geschichte der Moldau. s. 157.

[4]) Beitrage zu einer statistisch-historischen Beschreibung des Furstenthums Moldau, von *Andreas Wolf.* Erster Theil. Hermannstadt. 1805. s. 114. *С. Н. Палаузовъ.* Румынскія господарства Валахія и Молдавія въ историко-политическомъ отношеніи. СПБ. 1859. стр. 107—109.

[5]) *Розенкампфъ.* стр. 19.

[6]) *Κῶδιξ πολιτικὸς τοῦ πριγκιπάτου τῆς Μολδαβίας. Μέρος Α'. Ἐν Ἰασίῳ.* 1816. *φύλ. Η'.* О значеніи Шестокнижія въ Черногорскомъ княжествѣ см. *R. Hube:* O znaczeniu prawa rzymskiego i rzymsko-byzantynskiego u narodów słowianskich. Warszawa. 1868. стр. 24—25.

влеченное изъ царскихъ книгъ" (Яссы. 1814 г.), представлявшій изъ себя скорѣе учебное руководство по праву, нежели дѣйствующее уложеніе. Появлявшіеся послѣ него различные своды имѣли главнымъ источникомъ своего содержанія Шестокнижіе. Таковъ, напр., законодательный сводъ на валашскомъ языкѣ отъ 1817 года.

Русское правительство, весьма терпимо относящееся къ „jus particulare", т. е. къ различнаго рода юридическимъ началамъ, нормирующимъ правоотношенія и имѣющимъ мѣсто въ извѣстномъ территоріально-ограниченномъ районѣ, законами отъ 1818 и 1828 годовъ объ управленіи Бессарабіею оставило въ силѣ всѣ ея мѣстные источники права, и въ томъ числѣ, конечно, Шестокнижіе Арменопуло [1]). Россійское законодательство имѣетъ въ ней, по смыслу этихъ законовъ, примѣненіе лишь въ томъ случаѣ, когда мѣстные законы окажутся надостаточными. Въ 1831 году былъ сдѣланъ и русскій переводъ Шестокнижія, который, по Сенатскому постановленію, долженъ имѣть въ ней силу дѣйствующаго права [2]). Такъ какъ „вытребованный Правительствующимъ сенатомъ отъ полномочнаго намѣстника Бессарабіи экземпляръ книги Арменопула" оказался новогреческимъ переводомъ его, предпринятымъ въ XVIII-мъ столѣтіи, то на Государственную Коллегію иностранныхъ дѣлъ было возложено сличеніе присланнаго перевода съ древне-греческимъ экземпляромъ его Императорской Публичной Библіотеки. Этимъ сличеніемъ установленъ былъ фактъ по мѣстамъ значительнаго несогласія между двумя отмѣченными греческими текстами его. Разночтенія обоихъ текстовъ вошли въ русскій переводъ и по Сенатскому опредѣленію за разночтеніями древнѣйшаго текста была сохранена сила дѣйствующаго закона. Позднѣе исключительная сила дѣйствующаго права за мѣстными источниками Бессарабіи была подтверждена Высочайше утвержденнымъ мнѣніемъ Государственнаго Совѣта 15-го декабря 1847-го года. „Въ случаѣ недоста-

[1]) Уставъ объ управленіи Бессараб. областію 29 апр. 1818 г., помѣщенный въ П. С. З. за № 2757-ымъ, гласитъ между прочимъ: „Гражданскій областной судъ по дѣламъ тяжебнымъ частныхъ лицъ руководствоваться будетъ правилами и обычаями Молдавскими".

[2]) *Преосв. Іоаннъ.* Опытъ курса церковнаго законовѣдѣнія. Т. I. стр. 108—примѣчаніе.

точности мѣстныхъ Бессарабскихъ законовъ,—по нему,—должны быть принимаемы въ основаніе законы Россійскіе, при неясности же, противорѣчіи или неудобствѣ въ исполненіи закона слѣдуетъ поступать по общимъ на такіе случаи постановленіямъ". Послѣднія слова требуютъ нѣкотораго поясненія,—спрашивается, на какія общія постановленія сдѣлана здѣсь ссылка?—До этого времени въ случаѣ неясности судебное мѣсто должно было согласно ст. 65-ой 1-го тома Полнаго Свода Россійскихъ Законовъ обращаться за окончательнымъ разрѣшеніемъ къ Высшей Власти. Съ этого же времени, согласно другому общему постановленію 9-ой статьи „Устава гражданскихъ судовъ", дѣла должны рѣшаться на основаніи общаго смысла мѣстныхъ законовъ. Такое рѣшеніе Верховнаго Совѣта должно было, конечно, еще болѣе поднять престижъ Шестокнижія въ мѣстномъ правѣ Бессарабіи. Но съ другой стороны имъ должна была быть ослаблена сила источниковъ, лежащихъ въ его основаніи, въ родѣ, напримѣръ, Прохирона. Законное примѣненіе было оставлено лишь за самымъ текстомъ оффиціально-признанныхъ памятниковъ мѣстнаго права, а не за тѣми источниками, которые лежатъ въ ихъ основаніи. За послѣдними осталось значеніе лишь средствъ его историческаго толкованія. Значитъ, въ частности, нормы Прохирона на практикѣ должны примѣняться не въ томъ видѣ, въ какомъ онѣ *въ немъ* являются, а въ томъ, какой былъ данъ имъ Арменопуло. Но это, конечно, не отзывается совершеннымъ вытѣсненіемъ ихъ изъ практики. Судейская же практика этихъ мѣстъ хорошо характеризуетъ всю непригодность источниковъ Шестокнижія. Арменопуло при составленіи своего Шестокнижія увлекся сокращеннымъ и отрывочнымъ изложеніемъ правовыхъ положеній въ Прохиронѣ. Его Шестокнижіе по сокращенной и отрывистой формѣ изложенія оказалось сильно похожимъ на Прохиронъ. Насколько это представляетъ собою недостатокъ для всякаго памятника, объ этомъ свидѣтельствуетъ та хаотичность, которая господствуетъ въ практикѣ Бессарабскихъ судебныхъ, нотаріальныхъ и опекунскихъ учрежденій [1]). Кромѣ того положенія

[1]) Что неоднократно было отмѣчаемо и въ законодательныхъ актахъ.

Шестокнижія, воспроизводящія собою устарѣлыя нормы Прохирона, напр., по уголовному праву, оказываются совершенно не отвѣчающими сложнымъ условіямъ современнаго быта, такъ что приходится только жалѣть объ ихъ нахожденіи въ источникахъ доселѣ дѣйствующаго права, въ чемъ мы будемъ имѣть еще разъ возможность убѣдиться при обозрѣніи общихъ, воспринявшихъ ихъ въ себя, русскихъ гражданскихъ законовъ позднѣйшаго времени. Приговоръ надъ Шестокнижіемъ Арменопуло уже произнесенъ и въ самой Бессарабіи: на практикѣ оно все болѣе и болѣе вытѣсняется 1-ою частью X-го тома Полнаго Свода Россійскихъ Законовъ, не смотря на всю неудовлетворительность также и послѣдняго [1]).

Свою рѣчь объ отношеніи Шестокнижія Арменопуло къ Прохирону заключимъ указаніемъ на ту большую пользу, какую оно оказало ученымъ изслѣдователямъ текста послѣдняго. Дѣло въ томъ, что Арменопуло какъ свои заимствованія изъ Прохирона, такъ и свои новыя дополненія къ нему въ своемъ Шестокнижіи обозначилъ особыми знаками на поляхъ, первыя знакомъ Сатурна (*σημεῖον κρονικόν*), вторыя знакомъ Солнца (*σημεῖον ἡλιακόν*). Такія отмѣтки значительно упростили дѣло отыскиванія въ рукописяхъ текста Прохирона [2]). Издатель Шестокнижія Рейцъ [3]) помѣстилъ въ своемъ изданіи и эти отмѣтки; а по отмѣткамъ этого изданія Витте составилъ параллельную таблицу сходныхъ мѣстъ Шестокнижія и Прохирона [4]). Въ Русской литературѣ сличеніе Шестокнижія съ Прохирономъ, или точнѣе выражаясь, съ *„Градскимъ закономъ“*

(Напр. „Желая положить преграду непрестанному возобновленію въ Области Бессарабской тяжебныхъ дѣлъ, *происходящихъ отъ неясности узаконеній сего края*... повелѣваемъ“ и тк. дал. Именный Манифестъ, данный Сенату 23 мая 1823 г., 29486).

[1]) *Шершеневичъ*. Исторія кодификаціи гражданскаго права въ Россіи. Казань. 1899. стр. 7—8. Проф. *А. А. Кассо*. Общіе и мѣстные гражданскіе законы. Харьковъ. 1896. стр. 52—53. Болѣе подробныя изслѣдованія о мѣстномъ правѣ Бессарабіи принадлежатъ: *В. А. Линовскому*, (О мѣстныхъ Бессарабскихъ законахъ. Одесса. 1842 г.), *А. Н. Егунову*, (Мѣстные гражданскіе законы Бессарабіи. СПБ. 1882 г.), *М. Шимановскому*, (О мѣстныхъ законахъ Бессарабіи. Выпускъ I. Одесса. 1887).

[2]) *Zachariae*. Prochiron. p. LXI not. 4.

[3]) Meerman. Thesaur. tom. VIII.

[4]) *Witte*. Rein. Museum für Jurisprud. III. s. 60—64.

48-ой главы Славянской Кормчей сдѣлано барономъ Розенкампфомъ въ его „Обозрѣніи Кормчей книги въ историческомъ видѣ“ [1]).

Всѣ разсмотрѣнные сборники, за исключеніемъ *Эпанагоги*, *Василикъ* и *Эдикта Льва Мудраго*, принадлежали частнымъ составителямъ. Въ виду этого невольно самъ собою напрашивается вопросъ: помѣщеніе ими въ свои сборники Прохирона можетъ ли еще свидѣтельствовать о его принадлежности, чрезъ это самое помѣщеніе, къ дѣйствующему Византійскому праву?

Положительный отвѣтъ на этотъ вопросъ дается спутаннымъ состояніемъ за все это время въ Византіи источниковъ права. Какъ самый Прохиронъ, такъ и послѣдующія за нимъ Эпанагога и Василики оказались въ судейской практикѣ оттѣсненными на задній планъ различными частными сборниками. Запутанность, неопредѣленность и неустойчивость, вносимыя послѣдними въ примѣненіе законовъ къ жизни, не устраняли собою все большаго и большаго ихъ наплыва. И всѣ они были составляемы не ради отвлеченнаго научнаго интереса, а ради удовлетворенія нуждамъ времени. Ими пользовались наравнѣ съ оффиціальными сборниками. Наиболѣе нагляднымъ подтвержденіемъ сему является только что разсмотрѣнное Шестокнижіе Константина Арменопуло.

Слѣдовательно, на вышепоставленный вопросъ отвѣтъ можетъ быть данъ только одинъ: попадая въ тотъ или иной частный юридическій сборникъ, Прохиронъ тѣмъ самымъ получалъ новыя права на принадлежность къ дѣйствующему Византійскому праву.

Для насъ такой отвѣтъ очень важенъ. Цѣль нашего изслѣдованія заключается въ выясненіи историческаго значенія Прохирона, главнымъ образомъ, въ *церковномъ правѣ*. Дальнѣйшія наши разсужденія покажутъ, что Прохиронъ для Византійскаго духовенства долгое время служилъ однимъ изъ руководствъ по гражданскому праву. И теперь, при благопріятности этого отвѣта, мы можемъ заключать, что Византійское духовенство, руково-

---

[1]) Приложенія. № 2.

дясь въ своей административно-судебной практикѣ по вопросамъ гражданско-церковнаго права Прохирономъ, руководилось не какимъ-нибудь правовымъ источникомъ, отжившимъ и дискредитированнымъ, но занимавшимъ очень почетное мѣсто и имѣвшимъ широкое примѣненіе въ дѣйствующемъ гражданскомъ правѣ.

Какое же, спрашавается, имѣетъ Прохиронъ отношеніе къ церковному праву по своему содержанію, и гдѣ могутъ быть находимы слѣды пользованія имъ со стороны духовныхъ лицъ?

Глава четвертая.

Отношеніе Прохирона по своему содержанію къ церковному праву Византіи.

Введеніе.

Обильное количество рукописей, составленныхъ въ IX—XIV вв., и заключающихъ въ себѣ Прохиронъ [1]), можетъ свидѣтельствовать лишь о томъ, что въ эти вѣка ему принадлежало очень почетное мѣсто среди Византійскихъ правовыхъ источниковъ. За все это время Византійскіе канонисты въ тѣхъ вопросахъ своей спеціальности, которые тѣсно примыкаютъ къ свѣтскому праву, несомнѣнно, очень часто руководились и имъ, вслѣдствіе чего съ теченіемъ времени онъ долженъ былъ обратиться въ одинъ изъ источниковъ уже церковнаго права [2]). Лучшимъ доказательствомъ чего, по нашему мнѣнію, является его нахожденіе въ *библіотекахъ греческихъ монастырей*, имѣвшихъ возможность до нашихъ дней сохранить свои рукописныя сокровища, каковы, напримѣръ, монастыри Аѳона: *Δοχειαρίου, Ιβήρων* [3]). Въ сохранившихся рукописныхъ сборникахъ онъ очень часто находится среди статей *богослов-*

---

[1]) *Zachariae.* Historiae juris Graeco-romani delineatio. p. 40. Prochiron. p. LVII.

[2]) *F. A. Biener.* De collectionibus canonum ecclesiae graecae. Berolini. 1827. p. 29, 69—72.

[3]) *Zachariae. Anecdota.* Theoderi scholastici breviarium novellarum. Lipsiae. 1843. p. XII—XIV. *Spyr. P. Lambros.* Catalogue of the Greek manuscripts on Mount Athos. Cambridge. Volume. I. (1895). *2970.* 296. 15. Volume II. (1900). *4198.* 78. 1. (Обѣ рукописи были въ нашемъ пользованіи).

скаго и *каноническаго* содержанія [1]). Такъ, напр., *codex Monacensis 309* на ряду съ первыми 39-ю его титулами [2]) содержитъ: *„Избраніе изъ закона Моисеева“*, *„Ἐρώτησιν ὀρθοδοξίας“*, разсужденіе *о ересяхъ*, *о дозволенныхъ бракахъ* [3])... Въ *cod. Neapolitano 202* [4]) онъ присоединенъ къ собранію святоотеческихъ и соборныхъ правилъ [5]). Въ Парижскомъ кодексѣ (*Coisliniano 209*) [6]) ему предшествуютъ фрагменты каноническаго сборника въ L титулахъ и часть сборника въ XIV титулахъ, а за нимъ непосредственно слѣдуютъ статьи: Дороѳея Тирскаго о 70 ученикахъ и 12 апостолахъ, *τάξις προκαθεδρίας τῶν ὁσιωτάτων πατριαρχῶν*, перечень епархій [7])..., объ Апостолѣ Павлѣ [8]). Въ *cod. Taurin. B. 11. 26 (olim 105)* [9]) ему предшествуютъ: Номоканонъ Фотія [10]), разсужденіе объ ересяхъ..., а за нимъ слѣдуютъ: избраніе изъ закона Моисеева и порядокъ митрополій [11]). Въ *cod. τῆς Βιβλιοθήκης τῆς Βουλῆς ἐν Ἀθήναις* (8)—(*φύλ.* 80ª—168ª) [12]) его содержаніе соединено съ Номоканономъ. То же самое нужно сказать и о *Ватиканскомъ* кодексѣ *1185* [13]).

Въ кодексѣ Аѳонскаго монастыря *Δοχειαρίου* фрагменты

---

[1]) Полностью и въ отрывкахъ чаще всего онъ открывается въ *канонико*-юридическихъ пандектахъ, аллигатахъ, въ такъ называемыхъ: *„Συναγωγὰς διαφόρων Διατάξεων καὶ Κανόνων, ἀπηνθισμένων ἀπὸ τε τῶν Ἱερῶν Γράφων, τῶν Πατέρων καὶ Διδασκάλων τῆς ἐκκλησίας, τῶν θείων καὶ ἱερῶν κανόνων καὶ ἀπὸ τῶν πολιτικῶν νόμων“*.

[2]) Опущеніе 40-го титула: *„Περὶ διαμερισμοῦ σκύλων“* ясно указываетъ на ту среду, гдѣ обращалась эта рукопись.

[3]) *I. Hardt.* Catalogus codicum MSS graecorum bibliothecae regiae Bavaricae. Tom. III. p. 250—257. *Zachariae.* Prochiron. p. CXCI.

[4]) *Fabricii.* Bibliotheca Graeca. Ed. Harles. Tom. V. p. 776.

[5]) *Zachariae.* Prochiron. p. CXCII.

[6]) *Montfaucon.* Bibliotheca Coisliniana olim Segueriana. Paris. 1715. p. 267.

[7]) *В. Н. Бенешевичъ.* Каноническій сборникъ XIV титуловъ... стр. 118—119; 188—190.

[8]) *Zachariae.* Prochiron. p. CXCII—CXCIII.

[9]) Codices MSS bibliothecae regiae Taurinensis Athenaei... recens. *Ios. Pasinius, A. Rivantella et F. Berta.* Taurini. 1749. p. 194—212.

[10]) *Бенешевичъ.* стр. 126.

[11]) *Zachariae.* Prochiron. p. CCII.

[12]) *Χαρτ.* 0,205×0,135. *Αἰῶνος* XV. (*φύλ.* 216).

[13]) *I. S. Assemani.* Bibliotheca juris Orientalis. II. p. 555. *Blume.* Rhein. Mus. f. Jurisprud. IV. p. 225 et sqq. *Zachariae.* Prochiron. p. CCI. Сравн. *E. Martini.* Catalogo di MSS graeci esistenti nelle bibliotheche Italiane. Volume II. Catalogus codicum graecorum, qui in bibliotheca Valliceliana Romae asservantur. Milano. 1902. № 8. p. 134—135.

его *„περὶ γάμων“* помѣщены среди статей богословскаго содержанія [1]).

Точно также въ одномъ изъ кодексовъ Вѣнской библіотеки фрагменты его законоположеній по вопросамъ брачнаго права [2]) предшествуютъ: Апостольскимъ постановленіямъ, Собранію правилъ Василія Великаго и другимъ фрагментамъ изъ канонической письменности древнихъ отцовъ церкви, — (Diversorum veterum sanctorum patrum varia fragmenta canonica) [3]).

Это внесеніе отрывковъ изъ Прохирона въ рукописи позднѣйшаго времени можетъ еще болѣе говорить въ пользу его практическаго значенія среди духовенства, чѣмъ его переписка *in corpore*. Ясно, что духовенство штудировало его содержаніе, избирало изъ него то, что казалось въ извѣстное время идущимъ къ дѣлу. Наибольшее предпочтеніе, нужно замѣтить, со стороны духовенства обычно удѣлялось его титуламъ, посвященнымъ брачному праву.

Нѣсомнѣнно также, что духовенство пользовалось и тѣми, заключающими его въ себѣ, рукописными сборниками, которые лишены каноническаго содержанія. Такъ, напр., въ бывшую Дрезденскую рукопись *(olim Meermanianus 182)* [4]), теперь принадлежащую библіотекѣ Лейпцигскаго Университета [5]), содержащую въ себѣ вмѣстѣ съ

---

[1]) *Zachariae.* Anecdota. p. XII. Имъ предшествуютъ: 1) *Νομοκάνων ἐν τίτλοις μ';* 2) *Ἐκλογὴ ἀπὸ νομοκανόνων;* 3) *Ἀθανασίου Ἀλεξανδρείας ἐπιστολὴ πρὸς μανάζωντα περὶ ἐνυπνιαζωμένων“...;* 7) *Τοῦ ἁγίου Βασιλείου πρὸς Ἀμφιλόχιον ἐπιστολαὶ περὶ τῶν ἐξαγορευόντων τὰς ἑαυτῶν ἁμαρτίας;* 8) *„Ἀπ' ἐδῶ πάλιν ἔρχονται αἱ ἁμαρτίαι ἀπὸ τοῦ Ἀδὰμ καὶ τῆς Εὔας“;* 9) *Ἐκ τῶν ἁγίων Ἀποστόλων κανώνων;* 10) *Κανόνες πατέρων καὶ συνόδων...;* 12) *Τοῦ ἁγίου ἱερομάρτυρος Παμφίλου ἐκ τῆς ἐν Ἀντιοχείᾳ τῶν Ἀποστόλων, τουτέστιν ἐκ τῶν συνοδικῶν αὐτῶν κανώνων, μέρος τῶν ὑπ' αὐτοῦ εὑρεθέντων εἰς τὸ τοῦ Ὠριγένους βιβλιοθήκην;* 13) *Ἐπιτίμια Ἀποστόλων, Πατέρων καὶ Συνόδων...;* а сопровождаютъ ихъ: 16) *Λόγοι πρὸς τοὺς φοβουμένους τὸν Θεόν;* 17) *Περὶ τῆς θείας λειτουργίας:* 18) *Τοῦ ἁγίου Ἀμφιλοχίου περὶ τοῦ μὴ ἀπωγινώσκειν λόγος ὡραῖος...*

[2]) Начиная съ 3-ей главы V-го титула: *„Περὶ ἀκριβείας γάμου“: „Ἡ κατὰ γνώμην τοῦ πατρὸς γάμων συναλλάξασα δύναται καὶ παρὰ γνώμην αὐτοῦ ἐπιμένειν τῷ γάμῳ“...*

[3]) *Danielis de Nessel.* Catal. Bibliothecae caesareae (Vindobonensis) codicum manuscriptorum—Pars II, quae complectitur codices MSS juridicos graecos. p. 23. № 1—4.

[4]) *Witte.* Rhein. Mus. für Jurisprudenz. II. p. 280. III. p. 27, 45, 59.

[5]) *V. Gardthausen.* Katalog der griechischen Handschriften der Universitäts-bibliothek zu Leipzig. *Leipzig.* 1898. № 45.

нимъ лишь leges militares, rusticas, navales, другою, позднѣйшею, рукою вписаны отрывки изъ дѣяній Карѳагенскаго собора и 12-ой новеллы Льва Мудраго [1]). Эта выписка, по самому содержанію своему, ясно можетъ указывать именно на духовное лицо.

Такое частое сочетаніе текста Прохирона съ церковными правилами въ однихъ и тѣхъ же кодексахъ, несомнѣнно, должно было какъ бы обезличивать его, отнимать у него его исконную принадлежность къ гражданскому праву, такъ сказать канонизовать его [2]).

Но его значеніе въ церковномъ правѣ, какъ и въ правѣ гражданскомъ, было обусловлено совершенно случайными обстоятельствами, а вовсе не внутреннимъ его содержаніемъ. Если взять ближайшіе къ нему по времени памятники Византійскаго законодательства—Эклогу и Эпанагогу, то они окажутся нисколько не дальше его стоящими къ вопросамъ церковнаго права.

Непріязненныя отношенія монашества и духовенства [3]) къ Эклогѣ не имѣли подъ собой прочныхъ основаній. Какъ доказано теперь въ наукѣ, она издана была еще до начала Иконоборческихъ-противомонашескихъ гоненій [4]) и поэтому не заключала въ себѣ ничего противоцерковнаго. Напротивъ даже, уголовное, напримѣръ, уложеніе ея XVII-го титула, среди различныхъ преступленій, преступленія противоцерковныя (нарушеніе правъ на церковное убѣжище, клятвопреступленіе, оскорбленіе священнослужителей,—глл.: 1, 2, 4) выдвигаетъ на первое мѣсто. Какъ заботливо Исавры въ своей Эклогѣ относятся къ духовенству и въ частности къ монашеству объ этомъ

---

[1]) *Zachariae* Prochiron. p. CLXXXIX. *V. Gardthausen.* Katalog... s. 65.

[2]) Сравн. проф. *А. С. Павловъ.* 50-я глава Кормчей книги, какъ историческій и практическій источникъ русскаго брачнаго права. Москва. 1887. стр. 3 примѣч. 2-ое. Проф. *И. С. Бердниковъ.* Нѣсколько словъ по поводу рецензіи на изслѣдованіе проф. Павлова о 50 гл. Кормчей книги. 1891. стр. 11.

[3]) Къ цитат. 1-го примѣчанія стр. 106 ой—присоединяемъ: „Іосифа, Архіепископа Солунскаго, похвальное слово св. великомученику Димитрію Солунскому“, гдѣ въ концѣ содержится анонимное порицаніе Льву Исавру за его *„кощунственную демонскую ересь“*. (Напечат. въ Чтен. Общества Любит. Дух. Просв. 1900. Февраль).

[4]) *Проф. В. Г. Васильевскій.* „Законодательство Иконоборцевъ“. Ж. М. Н. Просв. Ч. 199. стр. 274—280.

всего лучше могутъ свидѣтельствовать ея статьи, ограждающія угрозою тяжкихъ наказаній безопасность *молитвенныхъ собраній* и *церковныхъ процессій* [1],—ограждающія цѣломудріе монахинь, въ родѣ, напримѣръ, 23 и 24 глл. XVII-го титула, гдѣ оскорбленіе ихъ чести сравнивается съ оскорбленіемъ Церкви Божіей [2]). Даже матеріальнымъ интересамъ церквей и монастырей не было нанесено ею какого-либо ущерба. По постановленію, напр., 4-ой главы X-го титула имъ безусловно дозволяется отдавать свои недвижимыя имущества въ безсрочное, эмфитевтическое пользованіе и свѣтскимъ людямъ. Цахаріэ былъ удивленъ замѣчаемымъ во всей Эклогѣ отсутствіемъ постановленій о заключеніи въ монастыри въ видѣ исправительныхъ наказаній. Объяснилъ онъ это враждебнымъ настроеніемъ къ монашеству ея издателей [3]). Но принимая во вниманіе сейчасъ указанныя постановленія и нѣкоторыя другія, можно думать, что этотъ пропускъ или совершенно случаенъ, или согласно съ послѣднимъ изъ приведенныхъ постановленій сдѣланъ намѣренно для охраненія матеріальныхъ интересовъ монастырей, или же имѣетъ свое объясненіе въ другихъ ея постановленіяхъ, указанныхъ нами въ своемъ мѣстѣ, по которымъ круглыя сироты, не имѣющія опекуновъ, по завѣщанію своихъ родителей,—должны пользоваться защитою монастырей. Императоры, быть можетъ, не захотѣли возлагать на нихъ двойное бремя—содержанія и сиротъ, и преступниковъ.

Предполагаютъ правда, что было одно постановленіе въ Эклогѣ, имѣвшее близкое отношеніе къ вопросамъ церковнаго права и въ то же время запечатлѣнное духомъ нѣкотораго либерализма. Это—постановленіе, находящееся въ 1-ой главѣ II-го титула, по смыслу котораго будто-бы брачный обрядъ можетъ быть совершенъ надъ христіанами различныхъ исповѣданій [4]). Думать, чтобы

---

[1]) *„Ὁ ἱερέα εἴτε ἐν ἐκκλησίᾳ εἴτε ἐν λιτῇ τύψεται ἐπιχειρῶν, τυπτόμενος ἐξοριζέσθω“ (Τίτλ. ιζ', κεφ. δ')*=Иже чистители, или в цркви, или по крстехъ идоущыи бити начнетъ, бієнъ и заточенъ боудетъ. *(Слав. печатная Кормчая).*—Постановленіе совершенно отсутствующее въ Прохиронѣ.

[2]) *„Ὁ πορνεύων εἰς μοναστρίαν, ὡς τὴν ἐκκλησίαν τοῦ θεοῦ ἐνυβρίζων, φονοκοπείσθω“...*

[3]) Geschichte. Auflage dritte. s. 333.

[4]) Въ подлинникѣ оно читается такъ: *„Συνίσταται γάμος χριστιανῶν,*

это одно постановленіе, приведенный смыслъ котораго, замѣтимъ кстати, достигается только путемъ распространительнаго толкованія, могло поколебать уваженіе духовенства и ко всему законодательному сборнику, въ которомъ оно заключается, не представляется вѣскихъ основаній [1]). Достаточно припомнить, что и Юстиніанъ ограничился воспрещеніемъ брака лишь между христіанами и евреями, допустивъ супружество обращеннаго къ вѣрѣ съ необращеннымъ [2]), правда, подъ условіемъ крещенія

εἴτε ἐγγράφως εἴτε ἀγγράφως, μεταξὺ ἀνδρὸς καὶ γυναικός"... Объясненіе ему у *Zhishman*. Das Eherecht der orientalischen Kirche. Wien. 1864. s. 527. *К. Παπαρρηγοπούλου. Ἱστορία τοῦ Ἑλληνικοῦ ἔθνους. Τόμος τρίτος. Ἐν Ἀθήναις*. 1886. *σελ*. 419. *Васильевскій*. Законод. Иконобор. Ж. М. Н. П. Ч. 199. стр. 264.

[1]) Церковь въ собственныхъ интересахъ *(οἰκονομία)* требовала только, чтобы состоящіе въ клирѣ (чтецы, пѣвцы) не заключали браковъ среди язычниковъ, еретиковъ и іудеевъ (21-ое, по *кн. прав.* 30-ое, прав. Карѳагенск. Соб.; 14-ое IV Вселенск. *Harduin*. I, 882. *Mansi*. III, 915, 733), такъ что послѣ раздѣленія церквей, напр., хотя латиняне у восточныхъ христіанъ и считались схизматиками *(Zhishman*. s. 528), но это не мѣшало частому заключенію браковъ между тѣми и другими. (Примѣры ихъ приведены у *Zhishman'a*. s. 533—537). Еще чаще были случаи смѣшанныхъ браковъ въ царствующей фамиліи. Припомнимъ нѣкоторые случаи, когда эти браки, если и не всегда были заключены, то, во всякомъ случаѣ, были предполагаемы: Константина Копронима съ дочерью Хозарскаго Хана; Романа, сына Константина Порфиророднаго, съ итальянской принцессой Бертой, дочерью Гугона; сына Михаила Парапинаки съ Еленой, дочерью Роберта Гвискара; племянницы императора Никифора III-го съ Королемъ Венгерскимъ; Императора Ѳеодора Ласкариса съ дочерью Армянскаго князя Леона II-го; предполагавшійся бракъ сына самого Василія Македонянина, Константина, съ Ирменгардою, дочерью Западнаго императора Людовика Второго; аналогичный случай при „благочестивой Иринѣ". *(Mansi*. Sacrorum conciliorum nova et amplissima collectio. Vol. XVI. Venetiis. 1771. p. 7—8. Исторія упадка и разрушенія Римской имперіи *Эдуарда Гиббона*. Перев. *В. Н. Невѣдомскій*. Изданіе *К. Т. Солдатенкова*. Часть VI. Москва. 1885. стр. 219—221. *Gfrörer*. Byzantinische Geschichte. B. II. Graz. 1874. s. 122. *O. Harnack*. Das Karolingische und das Byzantinische Reich in ihren wechselseitigen politischen Beziehungen. Göttingen. 1880. s. 77—78. *Б. Меліоранскій*. Рецензія на А. А. Васильева: „Византія и Арабы". *Византійскій Временникъ*. Т. X. Вып. 3—4. 1903. стр. 509. *А. С. Павловъ*. „Синодальная грамота 1213 г."... *Византійскій Временникъ*. Т. IV. 1897. стр. 160—166). Краткій очеркъ законодательства Константинопольской церкви о смѣшанныхъ бракахъ у *М. Γ. Θεοτοκᾶς*. „*Τὰ κρατοῦντα περὶ μικτῶν γάμων ἐν τῇ Ὀρθοδόξῳ Ἀνατολικῇ Ἐκκλησίᾳ Κωνσταντινουπόλεως*". *Ἐκκλησιαστικὴ Ἀλήθεια*. XIX. 1899. *σελ*. 242—245, 290—294.

[2]) Что всегда допускала и церковь: „*Аще невѣрной женѣ угодно сожительствовати съ мужемъ вѣрнымъ, или напротивъ мужу невѣр-*

и воспитанія дѣтей въ православной вѣрѣ [1]). А въ законодательствѣ Льва Мудраго и не такія еще встрѣчались отступленія отъ каноническихъ постановленій, но это не сопровождалось безусловнымъ отрицаніемъ его законодательной дѣятельности со стороны Церкви. Итакъ, значитъ, Эклога не шла въ разрѣзъ съ каноническими постановленіями Церкви; напротивъ даже—ея издатели въ большинствѣ случаевъ были проникнуты желаніемъ оградить по возможности интересы Церкви.

По нашему предположенію, именно *содержаніе* Эклоги было причиною тѣхъ искаженій, которыя такъ часто встрѣчаются въ рукописяхъ въ передачѣ въ надписаніи къ ней именъ ея издателей [2]).

Послѣдующіе переписчики въ своихъ работахъ встрѣчали сборникъ, носившій заглавіе: *„Ἐκλογὴ τῶν νόμων ἐν συντόμῳ γενομένη παρὰ Λέοντος καὶ Κωνσταντίνου τῶν σοφῶν καὶ φιλευσεβῶν ἡμων βασιλέων“* [3])... Ближе знакомясь съ содержаніемъ этого сборника, они ничего не встрѣчали въ немъ такого, чтобы мѣшало имъ заподозрить его изданіе отъ *τῶν σοφῶν καὶ φιλευσεβῶν βασιλέων*. Напротивъ даже, они встрѣчали въ немъ, начиная съ самаго предисловія, пространныя религіозно-библейскія разсужденія, дословныя библейскія цитаты [4]), въ самомъ текстѣ такія постановленія, гдѣ были сопоставленія и подтвержденія требованій

ному съ женою вѣрною; то да не разлучаются по Божественному Апостолу: святится бо мужъ невѣренъ о женѣ, и святится жена невѣрна о мужѣ“. (Правило 71-ое VI-го Вселенскаго Собора).

[1]) *Cod. Just.* Lib. V. const. 12. *Basil.* I. 1, 25. *Nomocan. Photii.* Tit. 12, cap. 13.

[2]) Какъ греческихъ, такъ и русскихъ, въ послѣднихъ переводному тексту Эклоги обычно предпосылалось такое надписаніе: „Леона цр҃ѧ мрємоудраго и Константина вѣрною цр҃ю главизны“. (Славянск. печатная Кормчая).

Вопросъ о причинахъ такой замѣны Исаврійцевъ-иконоборцевъ Львомъ Мудрымъ и Константиномъ былъ возбужденъ проф. *Н. Ѳ. Каптеревымъ* на магистерскомъ диспутѣ *Н. Г. Попова* при защитѣ диссертаціи: „Императоръ Левъ VI Мудрый“... (*А. П. Шостьинъ*. „Магистерскіе диспуты“. Богословскій Вѣстникъ. 1893. Іюнь. стр. 541—542).

[3]) *Zachariae*. Prochiron. p. XXIII; Collectio librorum ineditorum. p. 8. *Monferratus*. Ecloga Leonis et Constantini. Athenis. 1889. *σελ.* 1.

[4]) Указанія библейскихъ мѣстъ въ предисловіи приведены въ примѣчаніяхъ къ нему Цахаріэ. Перечень этихъ мѣстъ можетъ быть дополненъ словами заключительнаго отдѣла предисловія: *δῶρα ἐκτυφλοῖ (ἐκτυφλοῦσι) σοφῶν ὀφθαλμούς*=параллельными 19 стиху XVI гл. Второзаконія.

юридической дисциплины (*τῶν διατάξεων*) со стороны требованій Библейскаго Закона Божія (*τῶν ἐντολῶν*) [1]). Но имъ должны были быть извѣстными имена императоровъ— *гонителей церкви, иконоборцевъ*: Льва и Константина. Благочестивое чувство переписчиковъ, знакомыхъ съ изустными и письменными преданіями, съ одной стороны,—и содержаніе самого сборника,—съ другой,—да къ тому же и самый сборникъ то древній переписчикъ встрѣчалъ обыкновенно въ рукописяхъ смѣшаннаго содержанія,—въ ряду церковныхъ правилъ, каноническихъ трактатовъ,— побуждали ихъ разумѣть подъ упоминаемыми въ надписаніи къ сборнику императорами Львомъ и Константиномъ другихъ императоровъ Льва и Константина, *(Македонянъ*, а не *Иконоборцевъ)*. И благодаря всему этому, въ позднѣйшихъ рукописяхъ появились уже надписанія: *„Ἐκλογὴ σύντομον νόμων πολιτικῶν Λέοντος τοῦ Σοφοῦ καὶ τοῦ υἱοῦ αὐτοῦ Κωνσταντίνου“* [2]). Оффиціальный эпитетъ въ надписаніи къ сборнику его издателей: *„τῶν σοφῶν“* подавалъ поводъ къ смѣшенію его съ эпитетомъ *„τοῦ σοφοῦ“*, установившимся впослѣдствіи въ письменной традиціи и народномъ преданіи за именемъ императора Льва (Македонянина) [3]).

Другой памятникъ законодательной дѣятельности, близкій по времени къ Прохирону, — Эпанагога, памятникъ, принадлежащій вмѣстѣ съ нимъ одному и тому же издателю—Василію Македонянину, помимо того, что содержитъ всѣ тѣ постановленія, имѣющія близкое отношеніе къ дѣламъ Церкви, какія находятся и въ самомъ Прохиронѣ,

---

[1]) Напр., въ тит. II глав. 6=Сирахъ. III, 9—11.
„ „ „ „ глав. 12=Сказаніе Бытія о сотвореніи мужа и жены.
„ „ „ XVIII = Второзакон. XXIII, 9.

[2]) Рукопись отъ 1744 г. *Κατάλογος τῶν χειρογράφων τῆς Ἐθνικῆς Βιβλιοθήκης τῆς Ἑλλάδος ὑπὸ Ἰ. Σακελλίωνος*. № 1387.

[3]) „De administrando imperii“. *Migne*. s. g. T. CXIII. p. LI. Eutychii Annales. *Migne*. T. CXI. p. 1141. *Τοῦ κυροῦ Μιχαὴλ τοῦ Γλύκα Βίβλος χρονική*. Ed. Bonnae. p. 550. *Τοῦ κυροῦ Κωνσταντίνου τοῦ Μανασσῆ Σύνοψις χρονική*. Ed. Bonnae. p. 227. „Epanagoge cum Prochiro composita“. „Epitome legum“. (см. выше стр. 202 и 205). Стихи Вальсамона, предпосланные его толкованіямъ. *Beck*. De novellis Leonis earumque usu et auctoritate.—*Zepernick*. De vita et constitutionibus Leonis. Halle. 1779. p. 240. *K. Krumbacher*. Geschichte der Byzantinischen Litteratur. Erste Auflage. s. 460. *Н. Поповъ*. Императоръ Левъ VI Мудрый. стр. 15. Проф. *А. П. Лебедевъ*. *(Шостьинъ*. Op. cit. стр. 536—537).

имѣетъ въ себѣ еще рядъ титуловъ, посвященныхъ выясненію взаимоотношенія между властію свѣтскою и церковною, очерченію круга судебныхъ дѣлъ, подлежащихъ вѣдѣнію послѣдней (напр. XI. 11. 14; III. 11),—представляющихъ собою, по своей благопріятности духовной власти и по совершенно новой постановкѣ дѣла, очень цѣнный вкладъ въ церковное право. По Эпанагогѣ гораздо легче, чѣмъ по Прохирону, можно составить представленіе объ отношеніи къ дѣламъ Церкви Василія Македонянина. Василій Македонянинъ выступаетъ въ ней личностью очень не компетентною въ вопросахъ церковнаго права. Онъ преклоняется въ данномъ случаѣ предъ авторитетомъ одного изъ ея составителей, патр. Фотія, не находя въ себѣ ни достаточно силъ, ни умѣнья внести какія-либо поправки въ данныя имъ рѣшенія этихъ вопросовъ. Не онъ поднимаетъ эти вопросы, не онъ и рѣшаетъ ихъ. Онъ только терпитъ въ своемъ законодательномъ сборникѣ какъ ихъ самихъ, такъ и ихъ рѣшенія.

Еще менѣе онъ заинтересованъ вопросами церковнаго права въ Прохиронѣ. Постановленія по нимъ попадаютъ въ Прохиронъ совершенно случайно. Разъ что-либо встрѣчается таковое въ Юстиніановомъ правѣ, оно вносится и въ Прохиронѣ. Но въ немъ нѣтъ какихъ-либо смѣлыхъ реформъ по этимъ вопросамъ, а если и вводится что-либо новое, то лишь какъ отвѣтъ уже на давно сознанные запросы времени и даже уже на получившіе себѣ примѣненіе въ практикѣ.

Въ чѣмъ же, спрашивается, можно видѣть по Прохирону церковно-законодательную дѣятельность Василія Македонянина?

На этотъ вопросъ давались самые различные отвѣты. Проф. Сокольскій отвѣчалъ, напр., что слѣды такой дѣятельности въ Прохиронѣ совершенно отсутствуютъ [1]). Такой отвѣтъ можетъ быть объясненъ, съ одной стороны, недостаточною освѣдомленностію съ самимъ памятникомъ,—а съ другой,—понятіемъ слишкомъ узкаго круга вопросовъ церковнаго права.

Проф. Дювернуа въ своихъ „Чтеніяхъ по гражданскому

---

[1]) „О характерѣ и значеніи Эпанагоги". Византійскій Временникъ. 1894 г. стр. 26.

праву", сопоставляя нашъ памятникъ съ Эклогою, даетъ очень уклончивое опредѣленіе его содержанію. „Эклога заключаетъ въ себѣ,—говоритъ онъ,—элементы институтовъ брачнаго права, права наслѣдованія, опеки, отпущенія на волю, нѣкоторые договоры, немного положеній о свидѣтельствахъ и мировыхъ сдѣлкахъ, объ отдѣльномъ имуществѣ дѣтей, законы уголовные и положенія о добычѣ. Сборникъ этотъ былъ чрезъ 140 лѣтъ вытѣсненъ другой переработкой Юстиніановыхъ источниковъ, *касавшейся частію тѣхъ же матерій, частію новыхъ, при томъ не исключительно цивильныхъ*" (курсивъ нашъ) [1].

Ник. Ружичичъ въ изслѣдованіи: „Номоканон српске церкве" пишетъ: „*Πρόχειρον νόμον*... има неколико глава, које се *непосредно односе цркви* (курсивъ нашъ), напр., гл. XXIV о завештању јепископа и духовништва, гл. XXVIII о постављању јепископа и презвитера". (Стр. 65).

Проф. Лашкаревъ въ своихъ „Чтеніяхъ по церковному праву" [2]) говоритъ, что въ Прохиронѣ „посвящено ему нѣсколько титуловъ"; по тутъ же приведенному указанію сумма этихъ титуловъ исчерпывается тремя: XV, XXIV и XXVIII.

Слѣды такого выдѣленія титуловъ Прохирона можно видѣть еще въ памятникахъ древнѣйшей письменности. Въ рукопись напр., Аѳонскаго монастыря *Δοχειαρίου* отъ XV вѣка внесены изъ него одни только отрывки: „*περὶ γάμων*" [3]). Въ рукописи Сербской Кормчей Рашскаго епископа Григорія II-го отъ 1305 года, принадлежащей теперь Воскресенскому монастырю, непосредственно за словами предшествующаго тексту самого Прохирона заглавія: „Ꙁакона градскаго главы разлиѵны. Вь четырехь десетехь гранах" слѣдуетъ такое замѣчаніе: „ѿ нихь двадесети и осмаго: ѡ поставлєнії ієпп҃ь и҃ прозвутерь і҃є" [4]). Значитъ, еще въ древности само духовенство выдѣляло иногда изъ состава Прохирона нѣкоторые титулы или „грани" его, имѣющіе

[1]) Томъ I. Введеніе и часть общая. (Выпускъ I). 3-ье изд. СПБ. 1898. стр. 185.

[2]) Кіевъ. 1886. стр. 171.

[3]) *Zachariae*. Anecdota. p. XII.

[4]) „*Starine*", na sviet izdaje Iugoslovenska Akademija znanosti i umjetnosti. Knjiga III. U Zagrebu. 1871. (Описаніе ея *И. И. Срезневскаго*). стр. 198.

болѣе близкое предъ прочими титулами отношеніе къ церковному праву. Прохиронъ, по его сознанію, оказывался но во всемъ своемъ составѣ имѣющимъ одинаковое значеніе въ церковномъ правѣ. Въ литературѣ на Прохиронъ такой и утвердился взглядъ, что онъ принадлежитъ къ разряду тѣхъ сборниковъ свѣтскаго права, въ которыхъ на ряду съ гражданскими постановленіями встрѣчаются постановленія и касательно дѣлъ церковныхъ [1]).

Далѣе мы дѣлаемъ систематическій историко-критическій обзоръ того, что въ Прохиронѣ могла найти для себя нужнаго духовная власть въ дѣлахъ, подчиненныхъ ея юридикціи. Обширный кругъ этихъ дѣлъ у древняго, какъ Византійскаго [2]), такъ и русскаго, духовенства заставляетъ насъ остановиться, помимо трехъ указанныхъ титуловъ Прохирона, посвященныхъ во всемъ своемъ составѣ дѣламъ Церкви, на принятыхъ въ немъ системахъ: a) *семейныхъ отношеній* и, въ частности, на правахъ брачномъ и наслѣдственномъ; b) *судопроизводства* [3]) и c) *наказаній за преступленія*.

---

[1]) Проф. *Н. Л. Дювернуа*. „Чтенія по гражданскому праву", т. I. стр. 185. Свящ. *Н. И. Ильинскій*. Синтагма Матѳея Властаря. Москва. 1892. стр. 6, примѣч. 2-ое.

[2]) По Юстиніанову законодательству епископскому суду были подчинены во всѣхъ дѣлахъ *клирики* и *монахи* (то же самое въ Эпанагогѣ— за исключеніемъ случаевъ государственной измѣны, XI. 11. 14) и *міряне* въ дѣлахъ брачныхъ, бракоразводныхъ и въ противурелигіозныхъ преступленіяхъ; духовныя и свѣтскія лица въ гражданскихъ спорахъ между собою. (*Bruno Schilling*. De origine jurisdictionis ecclesiasticae in causis civilibus. Lipsiae. 1825. Caput I. De origine jurisdictionis ecclesiasticae in causis civilibus *laicorum*. § 8. p.p. 23—27. Caput II. De origine jurisdictionis ecclesiasticae in causis civilibus clericorum. § 12. p.p. 41—45. (Cp. *Riffel*. Geschichtliche Darstellung des Verhaltnisses zwischen Kirche und Staats. Mainz. 1836. s. 225—250). Новеллою Императора Алексѣя Комнина отъ 1086 г. къ духовному суду были отнесены всѣ брачныя дѣла и „*Ψυχικὰ ἁμαρτα*" (*Zachariae*. J. G.-R. III. 367. Epanagoge. III. 2).

[3]) Епископы въ Византіи были не только судьями дѣлъ, подчиненныхъ ихъ юрисдикціи, но и должны были имѣть надзоръ за отправленіемъ гражданскими судьями своихъ служебныхъ обязанностей. Novel. 86, 128, 149. Новеллою Императора Ираклія отъ 629 года, епископамъ представлялись новыя права: a) приведеніе въ исполненіе своихъ судебныхъ рѣшеній безъ вмѣшательства гражданской власти, б) надѣленія полномочіями другихъ лицъ для судебнаго разбирательства гражданскихъ дѣлъ... (*Zachariae*. J. Gr.-R. III. p. 44—48). Невмѣшательство свѣтскихъ властей

Разсмотрѣніе, вошедшихъ въ составъ ихъ, нормъ будетъ сдѣлано нами, по мѣрѣ необходимости, съ трехъ точекъ зрѣнія: *исторической* (указаніе обстоятельствъ, вызвавшихъ ихъ появленіе,—выясненіе мотивовъ, руководившихъ ихъ составителями...), *догматической* (сюда же войдетъ комментарій на отдѣльныя слова и цѣлыя выраженія, требующія объясненія) и *практической* (опредѣленіе степени ихъ соотвѣтствія жизни и праву, какъ во время ихъ появленія, такъ и во время послѣдующее).

Послѣдній пунктъ въ особенности привлекаетъ къ себѣ наше вниманіе въ силу того обстоятельства, что наслѣдникъ трона Василія М.—императоръ Левъ Мудрый былъ большимъ новаторомъ въ дѣлѣ церковнаго законодательства; равно какъ и императоры изъ смѣнившей Македонскую династіи Комниновъ (Мануилъ, Алексѣй) въ своемъ законодательствѣ обнаружили очень большое вниманіе къ вопросамъ церковнаго права. Все это было причиною того, что многіе изъ вопросовъ церковнаго права, рѣшаемые Прохирономъ, въ скоромъ же времени послѣ его изданія въ свѣтскомъ законодательствѣ подверглись частію перерѣшенію, частію совершенному отмѣненію (de jure).

Титулъ XV-ый.

Первый изъ указанныхъ проф. Лашкаревымъ титуловъ (XV-ый: „*περὶ ἐμφυτεύσεως*") посвященъ эмфитевтическому праву [1]) (jus emphyteuticum) [2]).

въ духовные суды было подтверждено цѣлымъ рядомъ императорскихъ новеллъ (Іоанна Комнина, Мануила Комнина, Іоанна Дуки Ватацы, Андроника Старшаго) и синодальныхъ постановленій. *(Zachariae.* J. G.-R. Pars. III. p. 428, 457, 572, 633. *Migne.* CXIX. c. 832—833. *Σύνταγμα ὑπὸ Γ. Ῥάλλη καὶ Μ. Πότλη. Τόμ.* V. *σ.* 28—29. Prochiron-auctum. XL, 95. *Miklosich-Müller.* Acta patriarch. Const. I. p. 458.

[1]) Первоначальный славянскій переводчикъ совершенно не былъ знакомъ съ этимъ институтомъ и посему заглавіе этого титула передалъ крайне конкретно и ad verbum: „О насажденыи" *(Крмчиїа Морачка)*, нисколько не уясняя имъ смысла подлинника. Такого же рода погрѣшности противъ подлинника у него допущены въ передачѣ и дальнѣйшаго содержанія. Емфитевзисъ,—какъ особая форма владѣнія и пользованія недвижимымъ имуществомъ, не былъ усвоенъ и послѣдующимъ славянскимъ законодательствомъ. Славянскіе переписчики Эклоги поступили благоразумнѣе, когда выпустили изъ ея XII-го титула постановленія относительно эмфитевзиса. Не внесены они и въ славянскій текстъ Эклоги печатной Кормчей.

[2]) Входившему въ часть „jura in re aliena".

Подъ *эмфитевзисомъ* разумѣется вещное, наслѣдственное и отчуждаемое право на чужой поземельный участокъ съ обязанностью не запускать его обработку и платить собственнику земли ежегодную опредѣленную ренту (pensio, vectigal, canon) [1]).

Возникновеніе этого права восходитъ еще ко временамъ республики. Уже тогда муниципіи, коллегіи жрецовъ и нѣкоторыя другія корпораціи начали отдавать въ наймы земли (agri emphyteuticarii) частнымъ лицамъ на довольно продолжительные сроки (иногда въ 100 лѣтъ), а иногда даже и навсегда за извѣстную ежегодную плату (vectigal). Съ III-го вѣка по Р. Х. императоры въ цѣляхъ обработки запущенныхъ провинціальныхъ земель начинаютъ отдавать ихъ частнымъ лицамъ въ постоянное пользованіе, такъ что назначеніе эмфитевзиса съ этого времени сводится къ поднятію культуры земель.

Примѣру императоровъ послѣдовали и другія лица.

120-ою новеллою (гл. 1) право отдачи въ эмфитевзисъ было распространено и на земли, принадлежавшія Константинопольской Церкви и различнымъ богоугоднымъ заведеніямъ [2]).

1-ая глава разбираемаго титула и является воспроизведеніемъ таковаго постановленія этой новеллы. Буквальный переводъ ея долженъ быть таковъ: „Мѣста, принадлежащія Святѣйшей Великой Церкви Царьграда („*τῆς ἁγιωτάτης μεγάλης ἐκκλησίας τῆς βασιλίδος πόλεως*“) [3]), сиротскимъ и страннопріимнымъ домамъ, больницамъ, домамъ, призрѣвающимъ убогихъ, мы повелѣваемъ отдавать въ эмфитевзисъ какъ на лицо самого принимателя (т. е. эмфитевтора), такъ и двухъ изъ его наслѣдниковъ одного

---

[1]) (tit. C. 4, 66. § 3. I. 3, 24). *Дыдынскій*. Латинско-русскій словарь къ источникамъ Римскаго права. 1890. стр. 171.

[2]) *Митюковъ*. стр. 170—173. *Боголѣповъ*. Учебникъ исторіи Рим. права. стр. 611.

[3]) Названіемъ: „*τῆς ἁγιωτάτης μεγάλης ἐκκλησίας τῆς βασιλίδος πόλεως*“, равно какъ и болѣе сокращеннымъ: „*τῆς ἁγίας καὶ μεγάλης ἐκκλησίας*“, въ Византійскихъ памятникахъ обычно отмѣчается храмъ св. Софіи императора Юстиніана. (Jus Graeco-Romanum. *I. Leunclavii* Amelburni. Lib. V. p. 327. Acta conciliorum. tom. III. p. 1834. 28 правило IV Вселенскаго Собора. *De cerimon. aulae Byzant.* pp. 564, 629, 630 и pp. 5, 265, 566, 620...).

послѣ другого" [1]). Ограниченіе, хотя довольно и неопредѣленное, по времени срока пользованія землею, отданною въ эмфитевзисъ, жизнію какъ самого эмфитевтора, такъ и двухъ, преемственно слѣдующихъ за нимъ наслѣдниковъ, рѣзко отличало эмфитевзисъ церковный отъ обычнаго, который могъ быть предметомъ наслѣдованія безпрерывнаго.

2-ая глава его воспроизводитъ 1-ую главу 46-ой новеллы Ѳеодосія: „Благочестивые дома [2]) („*οἶκοι*"—въ большей части рукописей: „*τόποι*"=мѣста), если имъ нечѣмъ заплатить казенныя подати, могутъ продавать на законномъ основаніи (*καλῶς*) и движимое имущество (*κτῆσεις*), разумѣется (*δηλονότι*, слав. Кормчая: *добрѣ* и села продаютъ) по предварительномъ разсмотрѣніи сего отъ митрополита, епископовъ и клириковъ предъ св. Евангеліемъ [3]). И если не представится иной возможности заплатить должное въ казну, то продажа вещей утверждается декретомъ, и вырученное отъ этой продажи вносится въ казну со взятіемъ свидѣтельства о сдѣланномъ внесеніи".

3-я гл.—§ 2-ой 6-ой главы 120 новеллы: „Если Церковь должна частному лицу, то оно обязано взять („*ἀναγκάζεται λαβεῖν*") и недвижимое имѣніе въ счетъ долга". Позднѣйшіе за Прохирономъ памятники Византійскаго права вопросъ объ отчужденіи отъ церквей недвижимыхъ имуществъ разрѣшали въ томъ смыслѣ, что „недвижимыя церковныя имущества отчуждаются лишь тогда, когда вовсе не будетъ имущества движимаго" [4]).

4-ая есть воспроизведеніе 1-ой гл. 120 новеллы: „Развалины (разоренныя усадьбы=*Τὰ ἐρείπια*=collapsa aedificia), принадлежащія Константинопольской Церкви, должны безпрестанно (*διηνεκῶς*) отдаваться въ эмфитевзисъ за треть

---

[1]) 24. 4. Cod. 1. 2: „...*μὴ περαιτέρω αὐτοῦ τοῖ ἐμφυτευμένου καὶ δύο ἑξῆς κληρονόμων*"... Prochiron: „...*ἐπὶ τῷ προσώπῳ αὐτοῦ τοῦ λαβόντος, καὶ ἄλλων δύο ἐφεξῆς κληρονόμων*".

[2]) Въ Кормчей, въ 44 главѣ: Новыя заповѣди царя Іустиніана: „**уестиѩн же домъ ѥсть ѥпиѳіа, монастырь**".

[3]) Процессуальная сторона отмѣчена и Nov. 7 c. 3 § 8.

[4]) Epanagoge aucta. tit. VIII. c. 3 и 9. *Zachariae*. J. G.-Rom. Pars. IV. pp. 198 и 200. Синтагма М. Властаря: Е „глава 16-ая—законы", въ русскомъ переводѣ Ильинскаго стр. 205. *Ἑξάβιβλος*. Edit. Heimbach'a. Appendicis tit. IV. c. 23.

той цѣны, которую платилъ-бы эмфитевторъ при ихъ цѣлости,—въ случаѣ же исправленія ихъ имъ, за половину обычнаго найма“ [1]).

5-ая гл. воспроизводитъ 3 главу той же новеллы: „Отчужденіе (имущества въ эмфитевзисъ) отъ благочестивыхъ домовъ дозволяется дѣлать двоякимъ образомъ: или до конца жизни эмфитевтора или на то число лѣтъ, на какое согласятся сами заключающіе договоръ, однако, съ тѣмъ непремѣннымъ условіемъ, чтобы это число лѣтъ ни въ коемъ случаѣ не превышало тридцати“ [2]).

6-ая гл., согласная съ 5 гл. 120-ой новеллы, направлена къ предотвращенію тѣхъ злоупотребленій, которыя могли возникнуть со стороны лицъ, завѣдывавшихъ управленіемъ церковными имуществами при утилизаціи послѣднихъ:

„Экономамъ, попечителямъ сиротъ и прочимъ управителямъ богоугодныхъ домовъ [3]) (*τῶν εὐαγῶν οἴκων*“), равно

---

[1]) Славянскій переводчикъ передалъ эту главу нѣсколько иначе. „*Τὰ ἐρείπια*“ онъ перевелъ „**поустаи мѣста**“, вслѣдствіе чего и исправленіе запущеннаго онъ понялъ не въ смыслѣ исправленія усадьбы (дома), а обработки заброшенной земли: „**насадиѣіи виноградь**“—такого конкретнаго обозначенія улучшенія эмфитевторомъ заброшенныхъ мѣстъ не имѣетъ ни одна изъ греческихъ рукописей Прохирона. (Крмчија Морачка. Стр. 66—67).

[2]) Такое ограниченіе лѣтъ для эмфитевзиса было сдѣлано въ законодательствѣ по отношенію только къ церковнымъ землямъ, такъ какъ другія земли позволено было отдавать и „in perpetuam emphyteusin“.... Непрерывный эмфитевзисъ церковныхъ земель, на который уполномочивала предшествующая глава допущенъ былъ лишь въ смыслѣ непрерывной смѣны одного за другимъ различныхъ эмфитевторовъ, что приближало его къ обыкновенной арендѣ, отъ которой рѣзко отличался эмфитевзисъ другихъ земель. Нужно замѣтить, что перечисленныя здѣсь условія относительно прекращенія эмфитевзиса довольно скудны. По предшествующимъ Прохирону законодательнымъ сборникамъ, помимо указанныхъ въ немъ причинъ (смерти эмфитевтора и истеченія тридцатилѣтней давности), эмфитевзисъ прекращался: когда эмфитевторъ приводилъ землю въ худшее состояніе, истощалъ ее, когда не платилъ публичныхъ податей или не представлялъ владѣльцу ея оправдательныхъ документовъ объ уплатѣ послѣднихъ, когда не платилъ ему въ теченіе 3-хъ, или при пользованіи церковными землями 2-хъ лѣтъ слѣдуемаго канона и т. д. Византійскіе законы о неотчуждаемости церковныхъ имуществъ и историческіе примѣры перечисляетъ *Κωνσταντῖνος Μ. Ῥάλλης* въ „*Τὸ ἀναπαλλοτρίωτον τῆς ἐκκλησιαστικῆς περιουσίας κατὰ τὸ δίκαιον τῆς Ὀρθ. Ἀνατολικῆς Ἐκκλησίας. Ἔκδοσις δευτέρα ὅλως ἀνακαινισθεῖσα. Ἐν Ἀθήναις.* 1903.

[3]) Каковыми могли быть: *κτήτορες, ἐπίτροποι, ξενοδόχοι, νοσοκόμοι, γηροτρόφοι.*

какъ и хартуларіямъ, родителямъ ихъ и дѣтямъ, родственникамъ, какъ по крови, такъ и по браку, воспрещается принимать какъ на эмфитевзисъ, такъ и на откупъ или въ залогъ мѣста, принадлежащія управляемымъ отъ нихъ домамъ какъ самимъ, такъ и уполномоченнымъ отъ нихъ. Пусть знаютъ они, что если совершится что-нибудь подобное, то они лишаются и взятаго на эмфитевзисъ и заплаченной за него суммы. Экономы же, попечители и хартуларіи [1]), (когда они, подразумѣвается, не на себя лично брали въ эмфитевзисъ имущество), допустившіе такой эмфитевзисъ должны заплатить въ богоугодный домъ сумму, равную той, какую истратилъ эмфитевторъ" [2]).

Этимъ и исчерпывается сумма законоположеній, собранныхъ составителями Прохирона въ разбираемомъ титулѣ. Нужно замѣтить, что данное ему ими заглавіе не вполнѣ соотвѣтствуетъ и исчерпываетъ его содержаніе. Съ одной стороны, въ немъ говорится лишь *о церковномъ эмфитевзисѣ*, имѣвшемъ многія отличія отъ эмфитевзиса обычнаго, съ другой стороны, въ немъ говорится не только объ эмфитевзисѣ, но и о совершенномъ отчужденіи, какъ движимаго, такъ и недвижимаго, церковнаго имущества (гл. 2 и 3). Заглавіе общаго характера: *„о церковныхъ имуществахъ"* къ нему болѣе-бы подходило, принимая во вниманіе въ особенности то, что о нихъ нигдѣ не говорится въ иныхъ мѣстахъ Прохирона.

Другой, позднѣйшій по времени памятникъ Византійскаго права, выросшій на Прохиронѣ,—Шестокнижіе Арменопуло, въ этомъ случаѣ далеко оставляетъ за собою Прохиронъ. Въ титулѣ, посвященномъ эмфитевзису (4 т. 3 кн.), въ Шестокнижіи дано прежде всего довольно ясное ему опредѣленіе, рѣзкое выдѣляющее его изъ обычныхъ продажъ и наймовъ: „эмфитевзисъ не есть ни наемъ, ни совершенная продажа, но нѣчто среднее между тѣмъ и

---

[1]) Объ общихъ обязанностяхъ упоминаемыхъ здѣсь должностныхъ лицъ: *N.*: „О чинахъ патріаршей Константинопольской церкви въ средніе вѣка". (Православный Собесѣдникъ. 1868. Ч. III). стр. 48—53, 80. *Пл. Соколовъ*. Церковноимущественное право въ Греко-римской имперіи. Новгородъ. 1896. стр. 229—230, 234—236, 242—246. *Ив. Соколовъ*. Состояніе монашества въ Визант. церкви. стр. 376—377, 396—400.

[2]) Параллельны сему: 14. 1. Cod. I. 2; Nov. 7 c. 5—8; Nov. 120 c. 11. Василики. Lib. V, tit. II, cap. 15, 3.

другою, и частію сходствующее съ наймомъ, частію съ продажею: это какъ бы наемъ и продажа вмѣстѣ: ибо принявшій вещь по эмфитевзису вѣчно ею владѣетъ (разумѣется эмфитевзисъ обычный—не въ церковныхъ земляхъ) и при томъ вмѣстѣ какъ будто по найму и какъ въ силу покупки. Ибо наемъ не вѣченъ, но перестаетъ по истеченіи положеннаго времени, а эмфитевзисъ остается и пребываетъ навсегда: симъ отличается эмфитевзисъ отъ найма. Съ другой стороны, при совершенной продажѣ покупщикъ, заплативъ однажды цѣну, болѣе ничего не платитъ; по эмфитевзису же должно платить ежегодно положенный оброкъ, чѣмъ и отличается сей договоръ отъ продажи. Поэтому законы объ эмфитевзисѣ отдѣльны отъ законовъ касательно найма и продажи"... Вслѣдствіе чего въ этотъ титулъ оказались заимствованными изъ Прохирона только главы 1, 4, 5 и 6. Вторая же глава помѣщена въ титулѣ III-мъ: „о куплѣ и продажѣ" (гл. 120), а 3-я въ титулѣ II-мъ: „о займѣ и залогѣ" (гл. 87-я).

Введеніе въ Прохиронъ, чуждый въ большей части своего содержанія вопросовъ церковнаго права, отдѣльнаго титула, посвященнаго церковнымъ имуществамъ, невольно вызываетъ предположеніе, что въ царствованіе Василія Македонянина были особыя обстоятельства, побудившія работавшую по его распоряженію законодательную коммиссію вновь повторить нѣкоторыя изъ древнихъ, посвященныхъ этимъ имуществамъ, законоположеній. Правда, отъ временъ царствованія самого Василія, какъ извѣстно, мало обращавшаго вниманія на дѣла Церкви, не осталось какихъ-либо извѣстій, могущихъ подтвердить это предположеніе, но за-то таковыя извѣстія имѣются отъ временъ послѣдующаго за нимъ царствованія его сына—Льва Мудраго. Константинопольская Церковь, которой, какъ нельзя не замѣтить, отведено преимущественное вниманіе въ разсмотрѣнныхъ законоположеніяхъ, судя по свидѣтельствамъ посланій патріарха Николая и XII новеллы самого Льва, въ это время имѣла въ разныхъ провинціяхъ большія земельныя угодья [1]), насѣльниковъ на нихъ крестьянъ [2]) и различныя промышленныя предпріятія.

[1]) Nicolai epist. CLII. *Migne*. Patrologiae. T. CXI. p. 38.
[2]) Epist. XXXVII. ibid. p. 225.

Сравнительно короткій промежутокъ времени, отдѣляющій Прохиронъ отъ этихъ извѣстій, не допускаетъ предположенія о томъ, чтобы всѣ эти крупныя предпріятія на церковныхъ земляхъ могли вырости ко времени сихъ извѣстій уже послѣ его изданія. Несомнѣнно, что начало ихъ восходитъ ко временамъ, еще предшествующимъ изданію Прохирона, послѣ чего вполнѣ понятнымъ становится, почему въ немъ такое сравнительно большое мѣсто отведено законоположеніямъ касательно церковныхъ имуществъ. Равнымъ образомъ и послѣднее изъ этихъ законоположеній, вводящее строгій надзоръ за правильнымъ веденіемъ дѣлъ по управленію церковными имуществами, было повторено какъ прямой отвѣтъ на запросы времени. На встрѣчу этимъ запросамъ шли еще правила: 12 и 13 VII-го Вселенскаго Собора. Послѣднее правило прямо отмѣчало, что *„нѣкоторые святые храмы, епископіи и монастыри нѣкіими людьми расхищены и содѣлались обыкновенными жилищами“*.... По свидѣтельству патріарха Николая и императора Льва, лица, причастныя управленію церковнымъ имуществомъ, позволяли себѣ очень большія злоупотребленія доходностью и Константинопольской Церкви, такъ что со стороны какъ патріарха, такъ и императора потребовались даже особые указы, предписывавшіе управляющимъ экономическими дѣлами патріархіи веденіе точныхъ приходо-расходныхъ записей [1]). А въ одномъ изъ своихъ писемъ (XXXVI) патр. Николай прямо выражалъ свою жалобу на расхватъ сановниками церковныхъ владѣній [2]). Согласимся съ тѣмъ, что, судя по этимъ жалобамъ, перечисленныя законоположенія Прохирона не привели къ желательнымъ результатамъ, не урегулировали церковнаго хозяйства, но и не откажемся, все-таки, воздать за нихъ должную честь его издателю. Не ограничивая Церковь въ ея правахъ и не расширяя своихъ собственныхъ полномочій на ея дѣла, онъ не чуждъ былъ

---

[1]) Epist. XXXVII. ibid. p. 225 и XIII новелла Льва Мудраго.

[2]) Что не прекратилось и въ послѣдующее время. Любопытныя свѣдѣнія на этотъ предметъ даются въ статьѣ *Ѳ. И. Успенскаго:* „Мнѣнія и постановленія константинопольскихъ помѣстныхъ соборовъ XI и XII вв. о раздачѣ церковныхъ имуществъ (харастикаріи)“. Извѣстія Русск. Археологическаго Института въ Константинополѣ. Т. V. Вып. I-й. стр. 1—48.

въ своемъ законодательномъ сборникѣ повторить тѣ законоположенія древнихъ законодателей, которыя явно клонились къ ея интетересамъ [1]), и стояли въ прямомъ соотвѣтствіи съ правилами, выработанными самою Церковію къ огражденію своихъ имущественныхъ интересовъ [2]). Эмфитевзисъ былъ выгоденъ для собственника земли по тѣмъ причинамъ, что на эмфитевторѣ, помимо платежа владѣльцу установленнаго канона въ опредѣленное время, не дожидаясь требованій съ его стороны, лежали еще повинности: платежа всѣхъ публичныхъ податей, возможнаго улучшенія имѣнія, (на что непосредственно и направлено законоположеніе 4 главы), и въ крайнемъ случаѣ таковой обработки земли, при которой она не приходила бы въ худшее состояніе.

Титулъ XXIV-ый.

Второй изъ указанныхъ проф. Лашкаревымъ титуловъ— XXIV-й трактуетъ о завѣщаніяхъ епископовъ и монаховъ (*„περὶ διαθήκης* (по нѣкоторымъ рукописямъ—*διαθηκῶν) ἐπισκόπων καὶ μοναχῶν“*) и по своему положенію среди другихъ титуловъ Прохирона является одною изъ частей его на-

---

[1]) Защита этихъ интересовъ, въ частности, по отношенію къ церкви св. Софіи была тѣмъ необходимѣе, что пышный церимоніалъ ея службъ возрасталъ все болѣе и болѣе, равно какъ и громадный штатъ причисленнаго къ ней духовенства. Новеллы: Юстиніана отъ 535 года—ut determinatus sit numerus clericorum. (Nov. 3 c. 1. § 1); Ираклія отъ 612 и 619 гг.—de numero clericorum magnae ecclesiae. (*Zachariae.* Jus Gr.-Rom. Pars III. Nov. XXII. p. 33—38. Nov. XXIII. p. 38—40). См. также: *И. Мансветовъ.* „О пѣсненномъ послѣдованіи“. Прибавл. къ издан. твор. св. Отцевъ. Часть 26. 1880. стр. 757.

[2]) См. въ „Книгѣ Правилъ“—прав. 27-ое IV-го Вселенскаго Собора: „Поелику въ нѣкоторыхъ церквахъ... Епископы управляютъ церковнымъ имуществомъ безъ икономовъ: того ради разсуждено всякой церкви, имѣющей Епископа, имѣти изъ собственнаго клира иконома, который бы распоряжалъ церковнымъ имуществомъ, по волѣ своего Епископа: *дабы домостроительство церковное не безъ свидѣтелей было, дабы отъ сего не расточалося ея имущество, и дабы не падало нареканія на священство*“ и такъ дал. Прав. 12-е VII Всел. Собора: „...Епископъ да имѣетъ попеченіе о всѣхъ церковныхъ вещахъ... *но не позволительно ему что либо изъ оныхъ... сродникомъ своимъ дарити...* Аще поставляютъ въ предлогъ, *что земля причиняетъ убытокъ и никакой пользы не доставляетъ:* то и въ семъ случаѣ не отдавати поля мѣстнымъ начальникамъ, но кларикамъ или *земледѣльцамъ*“ и такъ дал. Прав. 1-ое Двукратнаго Собора.

слѣдственнаго права [1]). Сдѣланное здѣсь выдѣленіе въ отдѣльный титулъ постановленій касательно епископскихъ и монашескихъ завѣщаній вполнѣ соотвѣтствуетъ Юстиніанову праву, которымъ была проведена рѣзкая разность, съ одной стороны, между епископами и прочимъ клиромъ, а съ другой стороны, между клиромъ и монашествомъ [2]). Его краткость позволяетъ намъ передать его во всей цѣлости.

a) Епископъ имѣетъ право добровольно раздавать, продавать и завѣщать кому-либо все то, что онъ имѣлъ до епископства. Стяжанія же его послѣ епископства принадлежатъ церкви, вслѣдствіе чего онъ лишенъ права дѣлать относительно ихъ завѣщанія, кромѣ того случая, когда они „отъ родитель, или отъ стрыевъ, или отъ братіи его къ нему пріидоша".

Хотя это постановленіе заимствовано и изъ гражданскаго права [3]), но оно стоитъ въ полномъ соотвѣтствіи и съ церковными правилами [4]).

Въ славянскихъ Кормчихъ изъ гражданскихъ постановленій вполнѣ соотвѣтствующею ему является глава 10-я изъ 10-ой грани *„новыхъ заповѣдей Іоустиніана царя"* [5]).

b) Желающій поступить въ монастырь долженъ сдѣлать завѣщаніе относительно своего имѣнія прежде постри-

---

[1]) Тит. 21-ый: *„о завѣтѣ наслѣдникомъ"*; титулъ 22-й: *„о завѣтѣ сущихъ подъ властію родителей своихъ"*; титулъ 23-й: *„о завѣтѣ освобожденныхъ"*; титулъ 25-й: *„о превращеніи завѣта"*.

[2]) Въ Кодексѣ, съ одной стороны, различаются: *„ἐπίσκοποι ἢ κληρικοί"* (1. tit. IV cons. 19), съ другой: *„ἐπίσκοποι, καὶ κληρικοί, καὶ μοναχοί"* (1. tit. IV cons. 29). А новелла 123 (гл. 19) точно опредѣляетъ понятіе *„κληρικοί"*: *„τοὺς δὲ πρεσβυτέρους, καὶ διακόνους, καὶ ὑποδιακόνους, καὶ ἀναγνωστάς, καὶ ψάλτους, οὓς πάντας κληρικοὺς καλοῦμεν"*, исключая изъ него какъ епископовъ, такъ и монаховъ.

[3]) 42. § 2. Cod. I. 3. Nov. 131 c. 13.

[4]) Напр., Кормчей гл. 15. Правила помѣстнаго собора въ Карѳагенѣ, прав. 32. *„Прежде поставленія ничто же имѣвъ, и по поставленіи сѣло купивъ, церкви сіе да вдастъ, аще не отъ преданія родитель, или отъ честнаго дарованія таково къ нему пріиде"*.

Апост. прав. 40. IV-го Вселен. соб. 22, 26; VI-го Вселен. соб. 35. Антіох. 24.

[5]) „По поставленіи епископьства, аще стяжетъ что епископъ, не можетъ или ꙗ-кѣщати ѿ таковыхъ, или ѿдати кому что своимъ самоу, аще не ѿ родитель, или ѿ стрыевъ, или ѿ братіи своіа пріидоша к немоу... а аже прежде епископьства стяжа, и ѿдати и продати, и ꙗкѣтъ положити ѿ нихъ власть имѣть". Печатной Кормчей гл. 44-ая.

женія, такъ какъ послѣ постриженія все принадлежавшее ему поступаетъ въ полнѣйшую собственность и распоряженіе монастыря.

Постановленіе это, съ одной стороны, воспроизводя 5 главу V новеллы и 1 гл. новеллы LXXVI-ой, съ другой,—очень близко подходитъ къ 6-му правилу Двукратнаго Константинопольскаго Собора: „монахи не должны имѣть ничего собственнаго, но все имъ принадлежащее да утверждается за монастыремъ... Посему желающымъ монашествовати предоставляется свобода завѣщавати о имѣніи своемъ прежде, и передавати оное, какимъ восхотятъ лицамъ, которымъ, т. е., законъ не возбраняетъ. Ибо по вступленіи въ монашество, монастырь имѣетъ власть надъ всѣмъ ихъ имуществомъ и имъ не предоставлено распоряжати ничѣмъ собственнымъ, *ни завѣщавати*“ [1]).

с) Постриженникъ, имѣющій дѣтей, сохраняетъ за собою право и по постриженіи произвести раздѣлъ своего имущества между дѣтьми, удерживая изъ него часть въ пользу монастыря [2]). Въ случаѣ не оставленія имъ завѣщанія, дѣти его послѣ его смерти имѣютъ право только на „фалкидій“, за вычетомъ котораго изъ оставшагося имущества все остальное поступаетъ въ пользу монастыря. Это постановленіе является сводомъ двухъ главъ: 38-ой и 42-ой 123 новеллы [3]).

---

[1]) Книга правилъ. стр. сѫ.

Порядокъ распоряженія имуществомъ, пріобрѣтеннымъ до и послѣ постриженія позднѣе опредѣляется въ 5 новеллѣ Льва Мудраго. (*Zachariae.* J. Gr.-R. Pars III. p. 73—76). Если монахъ и ничего не внесъ въ монастырь при постриженіи, то и тогда монастырь имѣетъ право только на одну треть его имущества. Интересный случай изъ судебной практики, ярко иллюстрирующій, какъ смотрѣлъ судъ въ послѣдующія времена на права постриженниковъ на свое имущество, приведенъ у Вальсамона въ толкованіи на 12 правило Неокес. Собора.

[2]) Здѣсь происходило, такимъ образомъ, выражаясь языкомъ юридической терминологіи: „delibatio hereditatis=уменьшеніе наслѣдственной доли. Монастырь сохранялъ за собою права легатарія.

[3]) Упоминаемый здѣсь „фалкидій“ былъ произведеніемъ древне-римскаго права. (Изданъ Lex Falcidia въ VIII в. Римской эры,—въ 714 г.). Цѣль, которая преслѣдовалась при его изданіи, заключалась въ томъ, чтобы положить предѣлъ неограниченной дотолѣ свободѣ завѣщателей въ распоряженіи своимъ имуществомъ, благодаря коей иногда при изобиліи съ ихъ стороны отказовъ (legata) наносился явный ущербъ наслѣдникамъ. *Митюковъ.* Курсъ Римскаго права. 1883. *Д. Азаревичъ.* Система Римскаго права. Т. II. Варшава. 1888. стр. 481—485. *Боголѣповъ.* Учеб-

d) Переходящій изъ одного монастыря въ другой лишается своего имущества. Соотвѣтствуя 42 главѣ 123 новеллы, это постановленіе соотвѣтствуетъ въ то же время и строгимъ требованіямъ церковныхъ правилъ о „безотлучномъ пребываніи“ монашествующихъ „въ тѣхъ мѣстахъ, въ которыхъ отреклись отъ міра“ [1]).

Титулъ XXVIII-ой.

Послѣдній изъ выдѣленныхъ проф. Лашкаревымъ титуловъ—XXVIII-ой носитъ заглавіе: *„περὶ χειροτονίας ἐπισκόπων καὶ πρεσβυτέρων“* (*о поставленіи епископовъ и пресвитеровъ*—печатная Кормчая).

Данное ему составителями Прохирона заглавіе приближаетъ его къ 137-ой новеллѣ Юстиніана: „о хиротоніи епископовъ и клириковъ“ [2]). Но нужно замѣтить, что содержаніе его не исчерпываетъ своего заглавія. Условія, которыми обставлены въ немъ какъ избраніе, такъ и поставленіе ясно показываютъ, что какъ то, такъ и другое относится только къ епископамъ.

I) Клирики и первые граждане города „предлежащу святому евангелію“ производятъ избраніе во епископа изъ трехъ лицъ, подтверждая клятвою, что избираютъ не за дары (*„ὡς οὐ διὰ δόσιν“*) и не по какому-либо вообще пристрастію (*„οὐδὲ δι ἄλλην τινὰ προσπάθειαν“*), но зная, что избираемые православной вѣры, „чисти житіемъ“, имѣютъ болѣе тридцати лѣтъ (*„ὑπὲρ τὰ τριάκοντα ἔτη“*—annisque

никъ исторіи Римскаго права. М. 1895. стр. 521. Въ позднѣйшемъ правѣ фалкидій понимался въ томъ смыслѣ, что нельзя дѣлать отказовъ въ пользу легатаріевъ (въ данномъ случаѣ въ пользу монастыря) въ большемъ размѣрѣ, чѣхъ 3/4 даннаго наслѣдства, остальная четверть (*„quarta, quarta falcidia, portio seu pars legitima“*) всегда должна была поступать въ пользу законныхъ наслѣдниковъ. (Dig. 35, 23. C. 6, 50. Nov. 1. 2). Здѣсь же фалкидій соединенъ съ наслѣдствомъ безъ завѣщанія (ab intestato). (*Hellman.* Das Erbrecht der Religiosen. s. 83).

[1]) IV-го Вселенскаго Собора правило 4-ое. VI-го Всел. Соб. правило 46: „избравшыя подвижническое житіе, и опредѣленныя въ монастыри, отнюдь да не исходятъ“. VII-го Всел. соб. пр. 21: „не долженствуетъ монахъ или монахиня оставляти свой монастырь и отходити во иный“. Двукр. Констант. Соб. пр. 4: „аще который монахъ, отбѣжавъ изъ своея обители, прескочитъ на другій монастырь...: таковый, равно и пріявшій его, да будетъ отлученъ отъ общенія церковнаго“...

[2]) „De ordinatione episcoporum et clericorum“.

triginta majores) [1]) и не имѣютъ ни жены, ни дѣтей, или если и имѣли (*εἰ ἔσχον*) жену [2]), то только одну и взятую изъ дѣвицъ, а не вдову, или разведенную съ другимъ мужемъ, или находящуюся подъ запрещеніемъ отъ церковныхъ правилъ или гражданскихъ законовъ („*τοῖς κανόσιν ἢ τοῖς νόμοις μὴ ἀπηγορευμένην*").

Изложенный здѣсь порядокъ избранія епископа имѣетъ своимъ основаніемъ 2-ю главу 137-ой новеллы Юстиніана. Приближаясь съ одной стороны къ каноническому чину этого избранія, начертанному въ VIII книгѣ Апостольскихъ Постановленій [3]), онъ въ то же самое время во многихъ пунктахъ расходится съ практикою касательно епископскаго избранія церковныхъ правилъ.

Во первыхъ, вопреки требованію Постановленій св. Апостоловъ объ избраніи епископа „отъ всего народа" („*ὑπὸ πάντος τοῦ λαοῦ*") избирательное право усвояется здѣсь согласно съ законодательствомъ Юстиніана, уже шестою своею новеллою ограничившаго число мірянъ—избирателей кандидата на епископство лишь „первыми гражданами" города (optimatibus), не всѣмъ вѣрнымъ города, но только нѣкоторымъ, только „*τοῖς πρώτοις τῆς πόλεως*". Здѣсь въ точности удержанъ гражданскій принципъ, внесенный Юстиніаномъ примѣнительно къ принятому въ его время порядку въ городскомъ управленіи въ опредѣленіе церковной правоспособности въ церковномъ актѣ.

Во-вторыхъ, вопреки предоставленію со стороны тѣхъ же Апостольскихъ Постановленій клирикамъ и народу права избирать одного кандидата на епископство [4]), данное постановленіе, опять вполнѣ согласно съ Юстиніановымъ законодательствомъ, ограничиваетъ это право, требуя представленія трехъ кандидатовъ [5]).

Обязательное требованіе отъ избираемаго въ данный

---

[1]) Это требованіе соотвѣтсвуетъ 2 главѣ 137 новеллы. Въ новеллѣ же 123 (cap. 1)—отъ избираемаго требовался возрастъ не менѣе 35 лѣтъ.

[2]) Въ отвѣчающемъ сему мѣстѣ Юстиніановыхъ новеллъ читаемъ: „si quis prius uxorem habuerit". (137 пов. гл. 2. То же самое выраженіе находится и въ 123 нов. 1 гл.).

[3]) *Διαταγ. τ. Ἀποστ.* VIII, 4. *Pitra.* I. p. 49.

[4]) „*Ἐπίσκοπον χειροτονεῖσθαι.. ἐν πᾶσιν ἀμέμπτον, ἄρτιον δὴ ὑπὸ πάντος τοῦ λαοῦ ἐκλελεγμένον*". *Διαταγ. τ. Ἀποστ.* VIII, 4.

[5]) „In tribus personis"—Novel. 123. 127.

моментъ безбрачія, вполнѣ согласное съ 12-ымъ правиломъ VI-го Вселен. Соб., ясно указываетъ, что всѣ какъ вышеприведенныя, такъ и нижеслѣдующія требованія относятся къ избранію только во епископа.

Имѣніе дѣтей, какъ одно изъ препятствій къ избранію во епископа [1]), никогда не было раздѣляемо церковными правилами [2]). Поэтому и императоръ Левъ Мудрый, болѣе знакомый съ церковнымъ законодательствомъ, чѣмъ его отецъ, въ одной изъ своихъ новеллъ писалъ впослѣдствіи: „Наше царское величество, слѣдуя божественнымъ заповѣдямъ, находитъ, что дѣти не могутъ быть помѣхою при прохожденіи епископскаго служенія, какъ и другіе близкіе родственники (братья); необходимо только, чтобы возводимый въ епископскую степень былъ человѣкомъ достойнымъ въ прочихъ отношеніяхъ“ [3]). Въ Юстиніановомъ же законодательствѣ требованіе отъ кандидата во епископы бездѣтности было мотивировано слѣдующими соображеніями: „Едва ли возможно, чтобы семейный человѣкъ, при ежедневныхъ попеченіяхъ о дѣтяхъ своихъ, обращалъ всѣ свои труды и мысли на служеніе Богу и Церкви. Нѣкоторые, движимые духомъ христіанскаго благочестія, дарятъ все свое имущество церквамъ съ тою цѣлію, чтобы оно было употреблено на бѣдныхъ и на другія благочестивыя потребности. Но было бы неприлично, если бы епископъ воспользовался этимъ для своихъ дѣтей и родственниковъ. Вмѣсто этой плотской склонности, онъ долженъ быть отцомъ всѣхъ вѣрующихъ“ [4]).

II) Поставляемый епископъ прежде всего долженъ дать письменное изложеніе своей вѣры [5]), за тѣмъ вознести

---

[1]) Nov. 137. Basil. Lib. III, tit. I, cap. 7.

[2]) Апост. прав. 40-ое; Антіох. пр. 25-ое; Трулл. пр. 48-ое.

[3]) „*ΔΙΑΤΑΞΙΣ περὶ τοῦ κατὰ τοὺς ἱεροὺς καὶ θείους κανόνας τὸν ἐπισκοποῦ ἀξιώματος μαρτυρούμενον ἄξιον τῇ ἄλλῃ τοῦ βίου ἀρετῇ μηδὲν εἰς τὴν τιμὴν ἐμποδίζεσθαι ἕνεκα τῶν ἐκ νομίμου παίδων συναφείας, εἰ παῖδες πάρεισιν αὐτῷ*“. (Nov. II. *Zachariae*. Jus Gr.-Rom. Pars III. p. 69—70). Толкованіе Вальсамона на 23 главу I титула Номоканона.

[4]) Cod. lib. I. tit. 3 cap. 42.

[5]) Славянскій переводчикъ этого мѣста, очевидно, на основаніи принятой въ его время практики счелъ нужнымъ добавить здѣсь отъ себя: „рекше, вѣрую во единаго Бога, написавъ и глаголетъ“. Первымъ переводчикомъ Прохирона на славянскій языкъ принято считать Св. Савву, перваго Архіепископа Сербской земли. И можно думать, что и это добав-

молитвы и присоединить къ сему клятву въ томъ, что онъ ничего не далъ и ничего никому не обѣщалъ за свое поставленіе [1]); если же что-либо произойдетъ изъ сказаннаго (или дары, или обѣщанія со стороны поставляемаго), то какъ онъ самъ, такъ и поставившій его („ὁ χειροτονῶν αὐτόν“,=*qui eum ordinavit*,—„*поставлей его*“—Кормчая) отлучаются отъ церкви.

Постановленіе это, какъ и вышеуказанная новелла Юстиніана, усвояетъ право совершенія хиротоніи одному лицу, тогда какъ церковныя правила это право предоставили исключительно собору всѣхъ епископовъ и лишь на случай крайней необходимости допустили совершеніе ея тремя или даже двумя епископами [2]).

III) Если имѣющій быть поставленнымъ будетъ обвиненъ [3]) кѣмъ-либо какъ недостойный (поставленія), то поставленіе отлагается и производится разслѣдованіе (обвиненія) какъ въ присутствіи, такъ и въ отсутствіи (безразлично) обвинителя въ продолженіе трехъ мѣсяцевъ, и если поставляемый или по канонамъ церкви, или по гражданскимъ законамъ будетъ найденъ дѣйствительно виновнымъ, то поставленіе его возбраняется, а если окажется невиновнымъ, то поставляется. Если же окажется поставленнымъ при предусматриваемыхъ обстоятельствахъ, то какъ онъ самъ, такъ и поставившій его отлучаются отъ церкви.

Характерною особенностью даннаго постановленія является то, что въ отвѣчающемъ ему мѣстѣ 137 новеллы (гл. 3), подъ поставляемымъ разумѣется безразлично какъ епископъ, такъ и пресвитеръ, и прочія лица клира. Пере-

---

леніе ведетъ свое начало именно отъ него. Возвратясь по полученіи Архіепископскаго сана изъ Греціи, въ храмѣ Воскресенія въ Жичахъ онъ какъ бы воспроизвелъ предъ своею новою паствою обрядъ своего поставленія, одною изъ подробностей котораго было то, что на литургіи послѣ чтенія Евангелія, троекратно произнесъ Символъ Вѣры членъ за членомъ (Прибав. къ изд. Тв. Св. Отц. 1849. 84. с. 291).

[1]) Nov. 6. cap. 5; Nov. 137. cap. 2.

[2]) Апост. пр. 1-ое. I-го Вселен. Соб. пр. 4; VII-го Вселен. Соб. 3; Антіох. 19; Карѳ. 60.

[3]) Славянскій переводчикъ передалъ „κατηγορηθῇ“ подлинника выраженіемъ „*оклеветанъ будетъ*“ и, такимъ образомъ, уменьшилъ объемъ понятія, скрывающагося подъ этимъ словомъ, въ равной степени обозначающимъ какъ ложное, такъ и справедливое обвиненіе. Выраженіе и первоисточника (137 новеллы): „*accusationem aliquam*“ не давало повода къ выбору котораго-либо одного изъ этихъ двухъ родовъ обвиненія.

численныя въ немъ обстоятельства, задерживающія хиротонію, въ новеллѣ распространенія на всѣ степени священно и церковно-служенія [1]), въ силу чего самое ея содержаніе оправдывало ея заглавіе, чего нельзя сказать относительно разсматриваемаго титула.

Составители Прохирона при своемъ стремленіи къ возможной краткости въ передачѣ заимствуемыхъ изъ Юстиніанова законодательства постановленій, не указываютъ въ данномъ мѣстѣ, кому принадлежало право самаго разслѣдованія обвиненія, между тѣмъ въ 123 новеллѣ Юстиніана, которая съ равнымъ правомъ, какъ и 137 новелла, можетъ считаться источникомъ даннаго мѣста, разслѣдованіе это, какъ и самое поставленіе, усвояется одному епископу [2]).

Установленіе для разслѣдованія трехмѣсячнаго срока соотвѣтствуетъ запрещенію 25-го правила 4-го Вселен. Собора откладывать рукоположеніе далѣе трехъ мѣсяцевъ [3]).

IV) Заканчивается разсматриваемый титулъ, согласно съ 3-ю главою 137-ой новеллы, наложеніемъ наказанія на обвинителя въ видѣ отлученія отъ Церкви въ случаѣ не подтвержденія имъ своихъ прежнихъ обвиненій или отказа отъ нихъ.

Нужно замѣтить, что впервые введенный Юстиніаномъ порядокъ избранія епископовъ и еще разъ подтвержденный здѣсь Прохирономъ въ послѣдующіе вѣка не былъ соблюдаемъ. Въ XII вѣкѣ, судя по свидѣтельству Вальсамона [4]), избраніе епископа совершаемо было исключительно соборомъ епископовъ, собиравшихся тамъ, гдѣ пред-

---

[1]) Si quis contra eum, *qui episcopus, aut presbiter, aut diaconus, aut alius clericus, aut etiam praesul monasterii* ordinandus est, accusationem aliquam quacunque de causa instituat, и 123 нов. глав. 14

[2]) Во 2-ой главѣ ея читаемъ: „Если же противъ избраннаго кто-нибудь предъявитъ обвиненіе, препятствующее хиротоніи, то послѣдняя пріостанавливается, и *тотъ, кѣмъ должна совершена быть хиротонія, да изслѣдуетъ обвиненіе*, и, если оно окажется справедливымъ, да удержится отъ совершенія хиротоніи, если же обвиненіе не будетъ доказано,—да совершитъ ее“.

[3]) Другими параллельными правилами этой главѣ будутъ: 19-ое Антіох. Соб.; 49 (по Книгѣ правилъ 60, 61) Карѳаген. Собора.

[4]) Его толкованіе къ I-му Апостол. прав. и къ 13-му Карѳагенскаго Собора.

писывалъ митрополитъ, которому и принадлежало право какъ руководить выборами кандидата, такъ и рукополагать выбраннаго.

Такъ безсвязны, несистематичны и отрывочны постановленія Прохирона о внѣшнихъ дѣлахъ Церкви. По нимъ однимъ не представляется рѣшительно никакой возможности представить то положеніе, какое занимала Церковь и ея служители въ ряду другихъ государственныхъ учрежденій и сословій за это время.

Церковному институту епископства, выступающему въ законодательствѣ Юстиніана одареннымъ многими важными и весьма разнообразными государственными полномочіями, имѣющимъ обширную юрисдикцію въ дѣлахъ и гражданскихъ, и уголовныхъ, и церковныхъ [1]), удѣлено въ немъ всего лишь два краткихъ, да и то не во всемъ ихъ составѣ, титула.

Еще менѣе отведено мѣста постановленіямъ касательно монашества (3 главы 24-го титула), жизнь котораго точно также была богато регламентирована законодательствомъ Юстиніана [2]).

И, наконецъ, почти совсѣмъ забыты клирики [3]). Во

---

[1]) Чтобы показать со сколь разнообразныхъ сторонъ подвергся этотъ институтъ законодательной регламентаціи Юстиніана, сошлемся лишь на нѣкоторыя его новеллы: въ 5 новеллѣ даются подробныя наставленія относительно того, какъ епископъ долженъ основывать монастыри; въ 6-ой, 123 и 137 даются подробныя правила относительно его избранія и хиротоніи; въ 81-ой говорится объ освобожденіи отъ отеческой власти лицъ, посвященныхъ во епископы; въ 83-ей отдаются на судъ епископскій клирики; въ 86-ой установляется совмѣстный судъ начальника провинціи и мѣстнаго епископа; въ 123-ей, помимо выше отмѣченнаго, излагается о порядкѣ судопроизводства по дѣламъ епископовъ и запрещается имъ поспѣшно отлучать отъ церковнаго общенія; въ 128-ой предоставляется управленіе выборами властей, каковы defensor и pater civitatis; въ 131-ой опредѣляется порядокъ патріаршихъ престоловъ.

[2]) Въ пятой новеллѣ говорится о монастыряхъ, какъ они должны быть основываемы, о монахахъ, какова должна быть ихъ жизнь (новеллы 131 и 133), и о игуменахъ, какъ они должны быть избираемы и опредѣляемы, какъ они должны принимать въ монастыри вновь поступающихъ; въ 79-ой—объ учрежденіяхъ, долженствующихъ судить тяжбы между монахами; въ 123-ей—объ ихъ имущественныхъ правахъ (с. 39—41).

[3]) Въ новеллахъ Юстиніана о нихъ говорится, напр., въ 3-ей, гдѣ опредѣляется ихъ штатъ для церквей Константинополя, въ 6-ой, гдѣ опредѣляется ихъ хиротонія, въ 16-ой, гдѣ укомплектываются ихъ штаты при различныхъ церквахъ, въ 56-ой, гдѣ запрещаются ихъ явленныя пошлины,

всемъ Прохиронѣ имъ посвящено только двѣ главы (1-ая и 2-ая V-го титула: *„περὶ ἀκριβείας γάμου“*) и то не какъ особому сословію, имѣющему свои особыя права и полномочія, но какъ лицамъ причастнымъ *брачному институту*: Клирикамъ (*„τοῖς κληρικοῖς“*) [1]) позволено имѣть законныхъ женъ. Пѣвцы и чтецы могутъ вступать въ законный бракъ, для иподіаконовъ же, діаконовъ и пресвитеровъ бракъ совершенно (*„καθάπαξ“*) запрещенъ [2]); въ случаѣ вступленія въ бракъ они лишаются и священства, и своего достоинства (*„ἐκπίπτουσι τῆς ἱερωσύνης καὶ τῆς ἀξίας αὐτῆς γυμνοῦνται“*). Постановленіе это, представляя изъ себя сокращенную выписку изъ Кодекса (I, 3, 44 Nov. 22, cap. 42), находилось въ полномъ соотвѣтствіи и съ Апостольскими Постановленіями [3]), 26-мъ Апостольскимъ правиломъ и съ 6-мъ правиломъ VI-го Вселенскаго Собора, налагающимъ одинаковое съ нимъ наказаніе на пресвитеровъ, діаконовъ и иподіаконовъ, вступившихъ въ бракъ послѣ посвященія. Употребленный въ Прохиронѣ для обозначенія лишенія достоинства глаголъ *„γυμνοῦνται“* [4]) обозначалъ полное лишеніе священства, совершенное удаленіе изъ клира, обращеніе въ мірское званіе съ запрещеніемъ даже ношенія внѣбогослужебныхъ одѣяній клира [5]).

въ 57-ой, гдѣ опредѣляется ихъ пользованіе ругами, въ 83-ей, гдѣ судъ надъ ними передается епископамъ; въ 123-ей, гдѣ опредѣляется порядокъ судопроизводства по ихъ дѣламъ, запрещается посѣщеніе ими зрѣлищъ, опредѣляется ихъ возрастъ при рукоположеніи въ извѣстную священную степень, въ 137-ой, гдѣ изложенъ чинъ ихъ хиротоніи.

[1]) Славянскій переводчикъ передалъ: „причетникамъ“. Терминомъ *κληρικοί* обозначались и *οἱ ἀναγνῶστοι, ψάλτοι, θυρωραί (Σύν. τῶν θ. καὶ ἱερ. κανόνων. Τόμ. 3. σελ.* 192), заклинатели, вратари (Nov. 123, c. 19. Basilic. Lib. III, t. I, cap. 35).

[2]) Славянскій переводчикъ сдѣлалъ добавленіе *„единою женившеся“*— „единою женившеся: по поставленіи женитися возбранени суть“.

[3]) Постановл. Апост. Книга VI, гл. 17, стр. 188. Казань. 1864.

[4]) *„γυμνόω“* по первоначальному значенію: „обнажаю“ (лишаю всѣхъ одеждъ=лишаю всего). Славянскій переводчикъ, часто бравшій греческія слова въ ихъ первоначальномъ значеніи, выраженіе *„καὶ τῆς ἀξίας αὐτῆς γυμνοῦνται“* перевелъ: „и сана своего обнажаются“. У Константина Порфиророднаго, одного изъ ближайшихъ питателей ко времени изданія Прохирона, эпитетъ *γυμνός* прилагается къ императору, слагавшему съ себя во внутреннихъ покояхъ своего дворца *знаки своего царскаго достоинства*. (De cerimoniis. 92. p. 423).

[5]) Къ послѣднему предположенію побуждаетъ насъ вмѣстѣ съ отмѣченнымъ значеніемъ глагола *γυμνόω* толкованіе Вальсамона на 6-ое правило Трулльскаго Собора, гдѣ онъ ссылается на ниже помѣщаемую

Императоръ Левъ Мудрый, этотъ въ полномъ смыслѣ слова реформаторъ предшествующаго ему законодательства, иначе взглянулъ на нарушеніе клириками безбрачія: „Узаконено“, писалъ онъ въ 79-ой новеллѣ,—„что однажды посвященное Богу не возвращается назадъ, и это не только относительно посвященныхъ сокровищъ, но еще болѣе относительно людей, получившихъ жребій божественнаго просвѣщенія. Но кого не доводятъ до паденія грѣхи, эти тираны человѣческой немощи! Не принимая опредѣленія древняго законодателя [1]), который хочетъ, чтобы пресвитеръ, или діаконъ, или иподіаконъ, если послѣ рукоположенія вступятъ въ бракъ, совершенно были лишаемы духовнаго званія и обращаемы въ мірское, мы упраздняемъ его и постановляемъ, что для наказанія ихъ достаточно только лишенія сана, въ которомъ они состояли до брака; но они не осуждаются на совершенное удаленіе изъ духовнаго званія и другого (низшаго) служенія въ Церкви, къ которому не беззаконно приступать—и связавшимъ себя бракомъ послѣ посвященія“ [2]).

Такая снисходительность его къ нарушенію клириками одного изъ строгихъ запрещеній Церкви нашла для себя впослѣдствіи отраженіе въ Синтагмѣ М. Властаря. Воспроизводя въ Синтагмѣ разсматриваемое постановленіе Прохирона, Властарь закончилъ его выраженіемъ „*ἐκπίπτουσι τῆς ἱεροσύνης*“ (лишаются—отпадаютъ священства) (V тит. 2 гл.), опустивъ далѣе слѣдующее: „*καὶ τῆς ἀξίας γυμνοῦνται*“ (и лишаются своего прежняго достоинства — dignitatem amittunt).

Замѣчательно, что эти взгляды отразились на практикѣ и русскихъ церковныхъ судовъ, хотя для послѣднихъ однимъ изъ важныхъ руководствъ при рѣшеніи самыхъ разнообразныхъ вопросовъ до самаго XIX-го сто-

---

79-ую новеллу Льва Мудраго и даетъ ей такой перифразъ: „79-ая новелла императора господина Льва Философа, опредѣляя извергать тѣхъ, которые вступаютъ въ бракъ послѣ рукоположенія, дозволяетъ *не лишать ихъ ни внѣшняго вида клириковъ*, ни низшаго служенія въ церкви“.

[1]) Левъ Мудрый обыкновенно уклонялся отъ болѣе точнаго указанія отмѣняемыхъ или реформируемыхъ имъ законоположеній. Здѣсь, судя по далѣе слѣдующему тексту новеллы, разумѣется несомнѣнно Юстиніанъ и отмѣченныя нами мѣста изъ его Кодекса.

[2]) *Zachariae*. Jus Graeco-Romanum. Pars III. p. 175—176.

лѣтія служилъ переводный Прохиронъ. Московскій Соборъ 1667 года вопросъ о священнослужителяхъ, вступившихъ во второй бракъ, рѣшилъ согласно съ 79-ою новеллою Льва Мудраго, и это рѣшеніе сохраняло свою силу до половины истекшаго столѣтія [1]).

Брачное право.

Законодательство Византійскихъ императоровъ по брачному праву въ различное время направлено было на разнообразные, самимъ даннымъ временемъ вызываемые, частные вопросы этого права. Понятіе о бракѣ и его послѣдствіяхъ въ немъ постепенно преобразовывалось и возвышалось сообразно съ преобразованіемъ и возвышеніемъ понятія о немъ въ самомъ обществѣ, находившемся подъ сильнымъ вліяніемъ Церкви.

Что касается до опредѣленія браку, даннаго Прохирономъ: *„Γάμος ἐστὶν ἀνδρὸς καὶ γυναικὸς συνάφεια καὶ συγκλήρωσις πάσης ζωῆς, θείου τε καὶ ἀνθρωπίνου δικαίου κοινωνία“* — *„бракъ есть мужеви и женѣ сочетаніе и сбытіе во всей жизни, Божественныя же и человѣческія правды общеніе“* (тит. IV, гл. 1), то оно никакъ не можетъ быть названо новымъ. Оно является буквальнымъ переводомъ слѣдующихъ словъ римскаго юриста (язычника) Модестина: „Nuptiae sunt conjunctio maris et feminae, consortium omnis vitae, divini et humani juris communicatio“ [2]). Юридическій анализъ ихъ можетъ быть таковъ: въ нихъ указаны: естественное основаніе брака (различіе половъ), соединеніе въ немъ одного мужчины и одной женщины (моногамія—maris et feminae conjunctio) и этическое его содержаніе: полное и неразрывное общеніе всѣхъ жизненныхъ отношеній между супругами (consortium omnis vitae)—и въ частности общеніе въ религіи и правѣ (divini et humani juris communicatio) [3]). Изъ Юстиніановыхъ Дигестъ эти слова еще задолго до изданія Прохирона были заимствованы въ первоначальную редакцію Фотіевскаго (до—

[1]) См. о томъ у *А. Л.:* Рѣшенія святѣйшаго Синода по дѣламъ духовно-суднымъ. Православное Обозрѣніе 1891. т. II. стр. 509.

[2]) *Modest.* lib. 1. Regul. Юстин. законод.: L. I. D. 23. 2; *I. I.* 9. 9; L. 4. C. 9. 32. Dr. *Ios. Zhishman.* Das Eherecht der orientalischen Kirche. Wien. 1864. s. 93.

[3]) *Zhishman.* s. 93—124.

Фотіевскую) Номоканона (тит. XII, гл. 13) и такимъ образомъ сдѣлались принадлежностью и каноническаго права. Хотя въ послѣднемъ данное въ нихъ опредѣленіе и названо наилучшимъ („*ὁ πολιτικὸς νόμος τὰ μάλιστα τὸν γάμον ὁριζόμενος*"), но оно далеко не воспроизводитъ сущности церковнаго брака. Въ немъ отсутствуетъ, прежде всего, указаніе на взаимное согласіе брачущихся лицъ, какъ на необходимое условіе и форму заключенія ихъ (христіанскаго) союза. Затѣмъ, въ немъ совершенно опущенъ сакраментальный характеръ брака, который, конечно, еще невѣдомъ былъ юристу язычнику. Но такъ какъ и при этихъ недостаткахъ оно было принято и въ позднѣйшія Византійскія, какъ каноническія, такъ и догматическія, сочиненія [1]), то его нахожденіе въ Прохиронѣ не являлось противорѣчіемъ церковному праву, тѣмъ болѣе, что изъ указанныхъ его недостатковъ первый въ Прохиронѣ былъ восполненъ въ 17-ой главѣ того же IV-го титула: „*Бракъ не тѣмъ составляется, еже спати мужеви съ женою, но брачнымъ совѣщаніемъ*" (согласіемъ—*ἡ συναίνεσις*) *ихъ*", а второй отчасти въ 27-ой главѣ опять IV-го же титула: „*никто же въ тайнѣ да вѣнчается* („*στεφανούσθω*"), *но при множайшихъ людехъ*".

Свой обзоръ новыхъ постановленій по семейно-брачному праву Прохирона мы начнемъ съ законовъ касательно условій вступленія въ бракъ, препятствій къ нему и его совершенія. Однимъ изъ первыхъ препятствій къ брачному союзу (*κώλυμα τοῦ γάμου*—impedimentum matrimonii) въ законодательствахъ и обычаяхъ чуть ли не у всѣхъ народовъ служило *кровное родство* (*συγγένεια ἐξ αἵματος*,—*φυσικὴ συγγένεια*,—cognatio naturalis vel carnalis) [2]), но кругъ лицъ, обнимаемыхъ этимъ родствомъ (*συγγενεῖς*—consanguinei) въ различныхъ мѣстахъ и въ различныя времена былъ различенъ. По Codex repetitae praelectionis Юстиніана родство двоюродное не могло служить препятствіемъ для вступленія въ бракъ [3]). Заботившіеся болѣе

---

[1]) Напр., въ синтагму Матѳея Властаря, въ трактатъ о таинствахъ Филадельфійскаго митрополита Гавріила Севира („*Συνταγμάτιον περὶ τῶν ἁγίων καὶ ἱερῶν μυστηρίων*"), въ катехизисъ Николая Булгара.

[2]) Подробности у проф. свящ. *М. И. Горчакова*. О тайнѣ супружества. СПБ. 1880. стр. 22—26.

[3]) Digest. XXIII, 2: de ritu nuptiarum.

всего объ отвѣтахъ вопросамъ времени и отступавшіе отъ законодательства Юстиніана тамъ, гдѣ оно казалось уже устарѣвшимъ. Иконоборцы въ своей Эклогѣ воспретили вступленіе въ бракъ не только для двоюродныхъ родственниковъ, но и для ихъ дѣтей (II, 2; XVII, 37). Въ Прохиронѣ же, кромѣ подтвержденія запрещенія вступать въ бракъ двоюроднымъ, это запрещеніе распространено на всѣхъ родственниковъ до пятой степени кровнаго родства включительно (VII, 3—4). Но что въ это время было уже сознаніе еще большей распространенности узъ кровнаго родства, объ этомъ свидѣтельствуетъ сдѣланное Львомъ Мудрымъ въ Василикахъ запрещеніе брака въ шестой степени кровнаго родства [1]). А императоръ Мануилъ Комнинъ въ 1166 году на основаніи рѣшенія нарочито созваннаго въ Константинополѣ собора призналъ нетерпимость брака и въ седьмой степени кровнаго родства [2]) и узаконилъ, чтобы даже и заключенные въ этой степени браки были расторгаемы; такъ что когда Прохиронъ вводился въ славянскія земли, какъ одинъ изъ главныхъ гражданскихъ источниковъ дѣйствующаго церковнаго права, его постановленія по этому вопросу были уже дискредитированы позднѣйшими памятниками законодательной дѣятельности Византійскихъ императоровъ [3]).

Наконецъ, къ видамъ кровнаго же родства, трактуемымъ Прохирономъ какъ препятствіе къ браку, нужно отнести еще *„родство физическое“*, вытекавшее изъ внѣ-

---

[1]) XVIII, 5. 4. Подтвержденіе этому запрещенію со стороны церковной власти было сдѣлано при патріархѣ Сисиніи,—въ 997 году. (*Σύνταγμα τῶν θείων καὶ ἱερῶν κανόνων... ἐκδοθὲν... ὑπὸ Γ. Α: Ῥάλλη καὶ Μ. Πότλη. Ἀθήνησιν. Τόμ.* V. *σ.* 17).

[2]) *Zachariae.* J. G.-R. III. nov. 69. p. 483—485. *Zhishman.* s. 63. Со стороны церковныхъ властей въ послѣдующее время были изданы синодальныя опредѣленія при патріархахъ Алексіи (1025—1043 гг.) въ 1038 г., Михаилѣ въ 1057 году и Лукѣ Хризовергѣ (1156—1169) въ 1168 г. Первымъ было запрещено вступленіе въ бракъ въ 7-ой степени кровнаго родства, и наоборотъ,—запрещено расторженіе таковаго уже заключеннаго брака. Второе и третье не допускали заключенія такого брака и расторгали уже заключенный, при чемъ послѣднее низводило эпитимію на вступившихъ въ бракъ (отлученіе отъ общенія), и низвергало изъ священства благословившихъ его. (*Σύνταγμα...* V. *σ.* 36—37. 40. 95—98).

[3]) *Zachariae.* Geschichte. Auflage. 2. s. 42—44. *Zhishman.* s. 229—238. *Неволинъ.* Полное собраніе сочиненій. Т. III. стр. 176—179. § 79. *Горчаковъ.* стр. 26—38.

брачныхъ половыхъ связей. Линія этого родства, какъ препятствія къ браку, по Прохирону не длинна: имъ запрещается только бракъ незаконорожденной дочери со своимъ отцомъ и рожденнымъ имъ въ законномъ бракѣ сыномъ (VII гл. 11 и 17).

Если постановленіе касательно кровнаго родства Прохирона, какъ удлиннившее линію этого родства, должно признать до извѣстной степени отвѣчающимъ канонамъ Церкви [1]), то этого нельзя сказать относительно его постановленій о родствѣ *по свойству*, какъ препятствіи къ браку. Родство по свойству (*ἀγχιστεία*·affinitas) возникаетъ вслѣдствіе брака. Свойственниками называются, прежде всего, одинъ изъ супруговъ и родственники другого супруга, а затѣмъ, и родственники того и другого изъ супруговъ въ отношеніи другъ къ другу. Въ Римскомъ правѣ понятіе о свойствѣ было очень мало разработано. Напротивъ, въ христіанской Церкви, съ самаго своего начала смотрѣвшей на бракъ какъ на такой союзъ, чрезъ который два лица соединяются въ одну плоть и становятся какъ бы однимъ лицомъ, свойство почти во всемъ было приравнено къ кровному родству. Главнымъ выразителемъ такого взгляда былъ св. Василій Великій [2]), въ своемъ 87-мъ правилѣ позволившій бракъ въ 6-ой степени свойства лишь при томъ условіи, когда не сливаются наименованія родственныхъ лицъ [3]), (когда нѣтъ *σύγχυσις τῶν ὀνομάτων*, confustio nominum), т. е., когда старшіе родственники не занимаютъ мѣста младшихъ, а младшіе не пріобрѣтаютъ непринадлежащихъ имъ по родству правъ. Ясно довольно выраженное въ Прохиронѣ [4]) запрещеніе брака между племяницею жены и ея мужемъ и обратно: между племянникомъ и женою дяди, хотя и явилось въ гражданскомъ правѣ значительнымъ шагомъ впередъ въ дѣлѣ удлиненія линіи свойственнаго родства (бракъ въ третьей степени,—Эклога остановилась на запрещеніи лишь брака съ братниною женою и сестрою умершей жены—своячницей) [5]),—но по отношенію къ канонамъ Церкви его должно

[1]) Правиламъ, напр.: 19 Апостол., 54 Трулльскаго Собора.
[2]) Синтагма Матѳея Властаря. В. VIII, 48—49.
[3]) *Σύνταγμα*. V. 11.
[4]) VII, 7—10.
[5]) II, 2, XVII, 37.

признать, принимая во вниманіе постановленіе Василія Великаго, слишкомъ устарѣлымъ [1]).

Затѣмъ, въ Римскомъ правѣ былъ извѣстенъ еще одинъ видъ родства — это такъ называемое *полусвойство* или *свойство фиктивное* (*οἱονεὶ ἀγχιστεία*, quasi affinitas, affinitas ficta). Подъ нимъ разумѣлось отношеніе, возникающее вслѣдствіе обрученія (*μνηστεία*, sponsalia, *ἀῤῥαβών*) [2]), — между женихомъ и невѣстой и извѣстными родственниками того и другого изъ нихъ. Основаніемъ къ запрещенію въ нѣкоторыхъ случаяхъ брака въ полусвойствѣ въ Римскомъ правѣ послужило понятіе одинаковости значенія какъ самаго брака, такъ и обрученія [3]). Церковь же смотрѣла на нарушеніе обрученія какъ на прелюбодѣяніе [4]), такъ что 98-ымъ правиломъ Трулльскаго собора установлено было наказаніе для всякаго, кто повѣнчается съ обрученною другому, при его жизни. Не смотря на столь большое значеніе, отводимое Церковію свойству фиктивному еще въ самыя раннія времена [5]), по Юстиніанову законодательству бракъ запрещенъ былъ только въ двухъ случаяхъ фиктивнаго свойства, именно: бракъ сына съ бывшей невѣстой отца и, наоборотъ, отца съ бывшей невѣстой сына и, затѣмъ, бракъ съ матерью своей бывшей невѣсты [6]). Законодательство же Прохирона

---

[1]) Это противорѣчіе между церковнымъ и гражданскимъ правомъ, судя по толкованію Вальсамона на 2-ую главу XIII титула Номоканона, просуществовало очень долго. Въ то время какъ опредѣленіе патріарха Сисинія отъ 21 февраля 996 года (*Σύνταγμα*. V. *σ*. 11), запрещало бракъ въ свойствѣ до 6-ой степени включительно (*Zhishman*. s. 35), вступившихъ въ бракъ въ этой степени осуждало на отлученіе отъ церкви, а благословившихъ — на изверженіе изъ священства, постановленіе Мануила Комнина такой бракъ допускало подъ условіемъ наложенія епитиміи на однихъ лишь вступившихъ въ него, а постановленіе Алексѣя Комнина (текста не сохранилось, о немъ упоминаетъ Вальсамонъ) допускало бракъ тетки и племянницы съ дядей и племянникомъ, хотя свойство здѣсь было и въ 6-ой степени. Подробности см. *Zachariae*. Geschichte. s. 45—47. *Zhishman*. s. 290—447. *Неволинъ*. Т. III. стр. 180—188. §§ 80—83. *Горчаковъ*. стр. 28—32.

[2]) *Du Cange*. Glossarium ad scriptores mediae et infimae graecitatis. ed. Vratislaviae. p. 123.

[3]) Sponsalia sunt mentio et repromissio nuptiarum futurarum. Digest. XXIII, 1, 1. Cod. V, 1.

[4]) Василія Вел. пр. 69. Толкованіе на это правило Вальсамона: *Σύνταγμα*. IV. 225.

[5]) Ibid.

[6]) L. 12. § 1. 2. L. 4 § 4. Dig. 1 de ritu nuptiarum XXIII, 2; L. 6.

ближе подходитъ къ церковному взгляду на значеніе обрученія. Это можно видѣть даже изъ постановленія его относительно наказанія за растлѣніе обрученной: „иже чюжду обрученицу растлитъ, аще убо и не изволеніемъ отроковицы, да урежется ему носъ; *аще же по изволенію ея по такой казни третію часть имѣнія своего да вдастъ растлѣннѣй отроковицѣ отъ него*“ [1]). Такое постановленіе вполнѣ соотвѣтствуетъ постановленію Трулльскаго собора. Посему и въ вопросѣ о фиктивномъ свойствѣ, какъ препятствіи къ браку, законодательство Прохирона оказалось болѣе строгимъ, чѣмъ Юстиніаново. Кромѣ двухъ случаевъ воспрещаемыхъ послѣднимъ, въ Прохиронѣ воспрещено еще вступленіе въ бракъ съ обрученной невѣстой брата [2]). „Ни отца моего или *брата обрученицу не могу поятн*, аще и не оженишася ими“ [3]).

Послѣдующее свѣтское Византійское законодательство не только не отмѣняло этихъ постановленій Прохирона, но вступило по данному вопросу въ еще большій союзъ съ церковнымъ законодательствомъ. Императоръ Никифоръ Вотаніатъ, напр., утвердилъ въ 1080-омъ году нарочитымъ указомъ опредѣленіе собора въ 1066-омъ году, по которому законно совершенное обрученіе во всѣхъ отношеніяхъ сравнено съ бракомъ, и посему родственники одного изъ обрученныхъ настолько же теряютъ свои права на вступленіе въ бракъ съ родственниками другого изъ обрученныхъ, насколько и родственники того и другого изъ сочетавшихся уже бракомъ [4]).

Что касается четвертаго вида родства, родства *отъ усыновленія* (*ἡ συγγενεία πνευματικὴ ἐξ υἱοθεσίας, υἱοθεσία*, adoptio,—*νομικὴ ἢ πλασματηκὴ συγγένεια*—legalis vel ficta cognatio), которое образуется между пріемнымъ отцомъ и его родственниками съ одной стороны и пріемнымъ сыномъ и его родственниками съ другой, то оно, какъ имѣвшее въ силу самого своего возникновенія отъ гражданскаго акта вообще гражданское значеніе, ко времени из-

§ 1. L. 8. Dig. de gradib. cognat. XXXVIII, 10. § 9. Inst. de nupt. 1. 10.

[1]) Кормч. 48 гл., 39 тит. 68 стат.

[2]) VII тит. 10, 13.

[3]) Ibid. 10 стат.

[4]) *Zachariae*. Jus Graeco-Romanum. Pars. III. p. 338—340.

данія Прохирона не было еще опредѣлено точно церковною властію и Прохиронъ оказался воспретившимъ бракъ между родственниками по усыновленію никакъ не въ большемъ пространствѣ, чѣмъ и Юстиніаново законодательство (VII, 5. 6. 10. 18. 19. 23). Запрещеніе брака по нему распространялось лишь на усыновленнаго и родственниковъ — *„агнатовъ“* усыновителя (на усыновителя и жену, дочь и внуку усыновленнаго; на усыновленнаго и мать, тетку, сестру, жену, дочь и внуку усыновителя), не распространяясь на свойственниковъ—*„когнатовъ“* послѣдняго и лишь до тѣхъ поръ, пока не прекращалось усыновленіе. Но значеніе въ правѣ этого постановленія Прохирона было очень краткосрочно. Императоръ Левъ Мудрый, вмѣстѣ съ введеніемъ на ряду съ гражданскою формою усыновленія еще церковной, запретилъ бракъ усыновленнаго и съ дѣтьми усыновителя, хотя бы усыновленіе и прекратилось [1]). Послѣднее встрѣтило себѣ подтвержденіе и со стороны церковной власти, со стороны, напр., собора 1092 или 1107-го года [2]).

Наконецъ послѣдній видъ родства, неизвѣстный Римско-языческому праву, представляетъ родство *духовное* (*πνευμαιηκὴ συγγένεια*, cognatio spiritualis). Подъ именемъ этого родства извѣстны отношенія, возникающія вслѣдствіе крещенія: между воспріемникомъ (*ἀνάδοχος*) и извѣстными его родственниками съ одной стороны—и воспринятымъ имъ при крещеніи (*ἀναδεκτός*) крестникомъ и извѣстными его родственниками съ другой. Въ первые вѣка существованія христіанской Церкви, когда обыкновенно воспріемниками крещаемыхъ были лица одного и того же пола съ ними, въ Церкви не могло возникнуть какой-нибудь особой правовой дисциплины касательно правъ на бракъ лицъ, соединенныхъ между собою участіемъ въ таинствѣ

---

[1]) *Zachariae*. Jus. Graeco-Romanum. III. Nov. 24. p. 103. *Zhishman*. s. 280—281. Вальсамонъ въ толкованіи на 53-е правило Трул. Собора, которымъ „сродство по духу“ признается „важнѣе союза по тѣлу“, приводитъ Новеллу (24) Льва Мудраго съ такимъ замѣчаніемъ: „И держи это въ памяти; ибо объ этомъ нигдѣ въ другомъ мѣстѣ не упоминается; и посему для многихъ остается это неизвѣстнымъ“. (Прав. св. всел. соб. съ толков., стр. 458).

[2]) Подробности у *Zachariae*, Geschichte. Auf. 2. s. 48—49; *Zhishman'a*, s. 279—285; *Неволина*, Т. III. стр. 189—191. § 85.

крещенія. Съ одной стороны, это обстоятельство, а съ другой,—и то, что Юстиніанъ заботился о возстановленіи Римскаго права, (которому совсѣмъ неизвѣстны были такого рода отношенія),—было причиною скудости постановленій по этому вопросу Юстиніанова права. Имъ воспрещалось только вступленіе въ бракъ воспріемниковъ съ воспринятыми [1]). Но ко времени изданія Прохирона уже извѣстенъ былъ взглядъ Церкви по этому вопросу. 53-ье правило Трулльскаго Собора было направлено какъ разъ противъ того существовавшаго въ нѣкоторыхъ мѣстахъ явленія, что воспріемники вступали въ бракъ съ овдовѣвшими матерями воспринятыхъ. Это правило не только воспретило подобные брачные союзы, но и выразило взглядъ Вселенской Церкви на всю важность и значеніе родства, возникающаго отъ участія при таинствѣ крещенія. Если по смыслу постановленій гражданскаго права, adoptio въ нѣкоторыхъ случаяхъ naturam imitatur, то по смыслу его, родство духовное важнѣе (*μείζων*) даже родства по крови. По утвержденіи этого понятія въ Церкви и обществѣ, уже въ гражданскомъ правѣ стали принимать во вниманіе по аналогіи съ родствомъ по крови и соотвѣтствующія степени духовнаго родства при опредѣленіи условій законнаго вступленія въ бракъ. Въ Эклогѣ область запрещенныхъ браковъ въ духовномъ родствѣ оказывается значительно расширенною по сравненію съ Кодексомъ Юстиніана. Здѣсь воспрещается не только бракъ воспріемника съ воспринятою, какъ въ Кодексѣ Юстиніана, но и съ ея матерью, а также и бракъ съ ними обѣими и его сына или брата (II, 2). Прохиронъ же къ этому прибавляетъ еще запрещеніе брака какъ для воспріемника, такъ и для его сына (родного) съ сестрою воспринятой (VII, 28). Въ Эпанагогѣ это постановленіе осталось безъ измѣненія (XVII, 31). Василики еще болѣе удлинили линію воспрещенныхъ браковъ, введя запрещеніе на вступленіе въ бракъ и для дѣтей воспріемника и дѣтей воспринятаго (XXVIII, 5, 14). Впослѣдствіи Церковь, имѣя для себя основаніемъ 53 правило Трулльскаго собора, препятствія къ браку въ духовномъ родствѣ довела до тѣхъ же са-

[1]) Cod. V, 4, 26.

мыхъ границъ, до которыхъ запрещенъ былъ бракъ и въ кровномъ родствѣ: до 7-ой степени включительно [1]).

Но въ опредѣленіи другихъ условій законности брака въ Прохиронѣ менѣе отразилось то поступательное движеніе гражданскаго права впередъ, въ духѣ церковно-каноническихъ постановленій, какое усматривается въ только что указанныхъ его постановленіяхъ. Напр., однимъ изъ условій брака, признаваемыхъ и гражданскимъ правомъ, было взаимное согласіе на вступленіе въ него какъ жениха, такъ и невѣсты. Но по Римскому праву, по которому отецъ облекался почти неограниченною властью надъ своими домочадцами, ему принадлежало въ данномъ случаѣ рѣшающее значеніе. Согласіе самихъ брачущихся оказывалось номинальнымъ только. Со стороны, напр., дочери считалось согласіемъ и то, если она явно не противорѣчила выбору отца [2]). Точно также и по Прохирону,—ея согласіемъ признается отсутствіе съ ея стороны явнаго противорѣчія отцу (I, 6); и всѣ остальныя постановленія по этому вопросу Прохирона [3]) оказываются въ полномъ согласіи съ Юстиніановымъ правомъ. Между тѣмъ, раннѣйшая его по времени, Эклога требуетъ отъ обручаемыхъ согласія на бракъ взаимнаго и по любви (ἐξ ἀρεσκείας I, 1), равнымъ образомъ, какъ согласія на ихъ бракъ не только со стороны отца, но и матери: *„обѣма хотящема совѣщаніемъ родителю“* (II, 1). Во всякомъ случаѣ, въ виду того, что Прохиронъ долго служилъ для Византійскаго духо-

[1]) *Χριστοπούλου. Πρόχειρον νομικόν. σελ.* 198—201. *Zhishman.* s. 263—279. *Zachariae.* Geschichte. s. 49—50. *Неволинъ.* Т. III. § 86. стр. 191—192. *Горчаковъ.* стр. 32—34. *А. Павловъ.* 50-я глава Кормчей книги. Москва. 1887. стр. 23—26.

Можно думать, что въ вѣкъ изданія Прохирона Византійское духовенство очень внимательно слѣдило за соблюденіемъ этихъ условій законности брака, чѣмъ отличалась отъ духовенства Запада. Патріархъ Фотій между прочимъ такъ обличалъ заблужденія Франковъ: *„ἕκαστος αὐτῶν τὴν ἑαυτοῦ θυγατέρα διδοὺς εἰς νύμφην ἐκεῖθεν αὖθις λαμβάνει τὴν τοῦ συμπενθεροῦ θυγατέρα εἰς τὸ ἑαυτοῦ υἱὸν ἢ ἀδελφὸν ἢ ἄλλον συγγενῆ“. (Hergenröther.* Monumenta Graeca ad Photium s. 68 и T. III. s. 212). А Паннонское житіе Меѳодія отмѣчаетъ между прочимъ такой случай изъ проповѣднической дѣятельности Меѳодія: **ютеръ дроугъ, богатъ зѣло и съвѣтьникъ, оженися капетроуи своюи, рекъше матрьвнуи** (свояченица), **и мъногы казѣвъ** (Меѳодій) **и оучникъ и оутѣшакъ, не може ею развести, ними бо божии раби творяшетеся, тои разкрашталха и“** (глав. 11).

[2]) Digest. XXIII, 1. 12.

[3]) Напр.: 1, 3, 4. 6. 7; IV, 4, 19. 22. 23.

венства руководствомъ при заключеніи имъ брачныхъ союзовъ, постараемся перечислить всѣ тѣ условія родительскаго согласія, которыми обусловливалась въ немъ законность брака и отсутствіе которыхъ являлось или полнымъ препятствіемъ къ нему (*ἀπόλυτα κωλύματα*=impedimenta absoluta), или же лишь относительнымъ (*σχετικὰ κωλύματα*=impedimenta relativa). Хотя Прохиронъ и воспроизводилъ въ данномъ случаѣ лишь положенія Юстиніанова законодательства, но въ глазахъ духовенства силу дѣйствующаго права давало этимъ положеніямъ именно нахожденіе ихъ въ Прохиронѣ.

Сумма всѣхъ случаевъ родительскаго согласія, обусловливающихъ законность брака, въ Прохиронѣ распадается на три вида:

Во-первыхъ, отсутствіе родительскаго согласія есть полное препятствіе къ браку: *„не бываетъ бракъ, аще не совѣщаютъ собравшеся имущіи власть на хотящихъ женитися или посягати“* (IV, гл. 3); отецъ соглашается на обрученіе дочери, если она явно не противится (I, 3. 4. 6. 7). Въ случаѣ предложенія вступить въ брачный союзъ, сдѣланнаго со стороны двухъ лицъ, отецъ принужденъ согласиться на бракъ дочери съ тѣмъ изъ нихъ, котораго она сама захочетъ имѣть своимъ супругомъ (IV, 19). Вообще, по мѣстамъ, получается тотъ смыслъ, что родительское согласіе должно быть чуждо принужденія. Воля родителей должна сообразоваться съ желаніемъ дѣтей, а не идти рядомъ съ насиліемъ и принужденіемъ (IV, 4). Принужденіе допустимо лишь въ томъ случаѣ, когда отецъ оскорбленъ распутною жизнію сына. Провожденіе сыномъ такой жизни лишаетъ его права на вступленіе въ бракъ по собственному желанію (IV, 22, 23) [1]).

Во-вторыхъ, въ случаѣ, зависящей отъ различныхъ причинъ, неспособности родителей вести дѣла касательно брачныхъ соглашеній, полномочія, связанныхъ съ ихъ властію надъ дѣтьми при ихъ вступленіи въ бракъ, передаются ближайшимъ ихъ родственникамъ или же мѣстнымъ духовнымъ и гражданскимъ властямъ (I, 13. IV, 7). У сиротъ— согласіе опекуновъ, замѣняющихъ во всемъ имъ родителей,

---

[1]) Это относится къ нововведеніямъ Василія Македонянина. *Zachariae.* Prochiron. p. 352.

такое же необходимое условіе законности ихъ брака, какъ и согласіе на бракъ дѣтей со стороны родителей при ихъ жизни (IV, 12).

Въ-третьихъ,—по совершеннолѣтіи дѣтей согласіе на ихъ бракъ родителей не является уже необходимымъ условіемъ законности брака (IV, 12). Это постановленіе одинаково простирается на дѣтей обоего пола (IV, 15). Не только совершеннолѣтній сынъ, но и совершеннолѣтняя дочь, достигшая 25-лѣтняго возраста, вольна выйти замужъ, за кого она хочетъ. Въ случаѣ какого-либо сопротивленія ея желанію со стороны родителей или же вообще отсутствія съ ихъ стороны заботъ объ ея замужествѣ, она имѣетъ право обратиться за помощью къ гражданскимъ властямъ, и послѣднія должны употребить свою власть на склоненіе ея родителей къ ея браку (IV, 24) [1]. Даже дѣти еретиковъ, оставшіяся христіанами, имѣютъ право требовать отъ своихъ родителей, „чтобы они дали имъ приданое по своимъ средствамъ“ (I, 14).

На основаніи сдѣланнаго обзора постановленій Прохирона по брачному праву можно убѣдиться, что онъ очень богатъ этими постановленіями; но всѣ они есть постановленія гражданскаго права, а не церковнаго. Подъ узаконяемыми и возбраняемыми ими браками вездѣ разумѣется бракъ какъ союзъ гражданскій, а не церковный; такъ что постановленіями церковнаго права ихъ можно назвать постольку, поскольку они употреблялись церковною властью, а не за ихъ внутреннее содержаніе. Такъ какъ Византійскіе канонисты, говоритъ Бинеръ, въ тѣхъ своихъ вопросахъ, которые тѣсно примыкаютъ къ гражданскому праву, руководились главнымъ образомъ Прохирономъ, то онъ съ теченіемъ времени долженъ былъ обратиться въ одинъ изъ источниковъ уже церковнаго права [2]. При обозрѣніи значенія Прохирона въ исторіи русскаго церковнаго права можно прослѣдить даже самые моменты такого превращенія,—въ особенности въ первыя времена существованія на Руси Церкви. Отмѣченное нами частое совпаденіе положеній гражданскаго права Прохирона съ строго каноническими постановленіями Церкви

[1]) Нововведеніе Василія М. *Zachariae*. Prochiron. p. 352.
[2]) De collectionibus canonum ecclesiae graecae. p. 69.

ничего не прибавляетъ къ его церковности. Всегда и вездѣ сказывалось вліяніе Церкви на право христіанскихъ народовъ, но это вліяніе не уничтожало собою вовсе существованія правовой дисциплины, какъ дисциплины совершенно самостоятельной и независимой отъ церковнаго права и ученія. Въ Прохиронѣ мы нигдѣ не видимъ цитатъ на тѣ каноническія постановленія, въ духѣ которыхъ проведены его собственныя постановленія. Онъ весь основанъ на чисто свѣтскомъ правѣ Юстиніана.

Заключимъ свой обзоръ постановленій Прохирона касательно условій для вступленія въ бракъ сравнительно новымъ его постановленіемъ относительно возраста брачущихся (ἡβη—pubertas). Въ Римскомъ правѣ послѣ различныхъ колебаній по этому вопросу было установлено, чтобы женихъ имѣлъ не менѣе четырнадцати лѣтъ, а невѣста—двѣнадцати [1]). Но ко времени изданія Прохирона постановленіе это было нарушено. Издатели Эклоги, не связанные въ своей законодательной дѣятельности авторитетомъ Юстиніана, сочли болѣе удобнымъ для супружеской жизни возрастъ для мужескаго пола начиная съ 15-ти лѣтъ,—для женскаго—съ 13-ти (II, 1). Прохиронъ по данному вопросу повторяетъ Юстиніаново право (IV, 3) [2]), и касающееся этого вопроса его постановленіе было подтверждено рядомъ какъ гражданскихъ узаконеній императоровъ, такъ и синодальныхъ постановленій позднѣйшихъ вѣковъ: XI, XIII и даже XVII [3]).

Остальныя постановленія Прохирона касательно условій законности брака и препятствій къ нему не представляютъ изъ себя рѣшительно ничего новаго по сравненію съ утвердившимся еще до него правоположеніемъ по этому вопросу. Запрещеніе, напр., вступленія въ бракъ при жизни жены или выхода замужъ при жизни мужа, какъ запрещеніе полигаміи (XXXIX, 70), еще до него было утверждено

---

[1]) Digest. XXIII, 1, 9. Cod. Just. V, 60, 3.

[2]) Съ явнымъ противорѣчіемъ 67-ой главѣ XXXIX своего титула, составленной, какъ и большая часть главъ этого титула, подъ вліяніемъ Эклоги, и посему согласно съ нею узаконяющей совершеннолѣтіе для женскаго пола лишь *съ тринадцати лѣтъ*. См. нашего изслѣдованія стр. 130-ую.

[3]) Напр., 74 новелла Льва Мудраго. J. G.-R. III. p. 172; 24 новелла Алексѣя Комнина отъ 1084 г. ibid. p. 359—364. Опредѣленіе Констант. патр. Алексія (1025—1043), патр. Германа II, 1235 г.; патр. Діонисія III, 1663 г. (*Σύνταγμα*. V. 33, 109. *Γεδεών*. I. 55—56).

какъ гражданскими, такъ и каноническими постановленіями [1]). Посему, оставляя ихъ въ сторонѣ и слѣдуя естественному порядку, мы переходимъ къ его узаконеніямъ касательно обрученія и совершенія самого брака.

Обрученіе (*μνηστεία*=sponsalia) есть взаимное обѣщаніе мужщины и женщины вступить въ бракъ [2]). Оно является заключительнымъ актомъ всѣхъ предварительныхъ совѣщаній о предполагаемомъ бракѣ. Недостаткомъ Римскаго права касательно этого акта было допущеніе его совершенія надъ семилѣтними [3]). Имъ дозволено было совершеніе акта, требующаго свободы, разумнаго пониманія дѣла и вполнѣ самостоятельнаго отношенія къ нему, надъ такими лицами, которыя по самому своему возрасту не могли удовлетворить этимъ условіямъ. Благодаря данной ему законодательствомъ постановкѣ, для самаго брака оно не имѣло ни нравственнаго значенія, ни юридическаго. Актъ, скрѣпленный свидѣтельствомъ постороннихъ лицъ, легко могъ быть нарушенъ со стороны тѣхъ самыхъ лицъ, надъ которыми онъ совершенъ былъ. Благодаря недостатку законодательства принижалось самое значеніе узаконяемаго имъ акта [4]). Поднять значеніе обрученія впервые выпало на долю церковнаго законодательства: VI-ой Вселенскій Соборъ, установивъ 98-ымъ правиломъ особенную торжественность при его совершеніи, тѣмъ самымъ поднялъ и его значеніе,—сдѣлалъ его равнозначительнымъ браку. Законодательство Прохирона, подтвердившее семилѣтній возрастъ обручаемыхъ (I, 8), и не внесшее ничего новаго въ самый обрядъ обрученія [5]), тѣмъ самымъ стало въ прямую противоположность съ законодательствомъ цер-

---

[1]) Cod. Just. V, 5, 2. Вас. Вел. кан. 9, 77. 80. Трулл. Соб. 87.

[2]) „Sponsalia sunt mentio et repromissio nuptiarum futurarum.“ (Fr. 1. Dig. XXIII, 1). I-ая глава перваго титула Прохирона повторяетъ это. Вслѣдъ за нею то же самое дѣлаютъ Василики, (Lib. XXVIII, tit. 1. c. 1); Синтагма М. Властаря, (*Γ. κεφ.* 15); Шестокнижіе Арменопуло, (IV, 1. § 2).

[3]) Fr. 9 Dig. XXIII, 1; fr. 4 Dig. XXIII, 2.

[4]) Такъ что обѣщаніе при обрученіи иногда не соединялось ни съ какими обрядово-юридическими дѣйствіями. *Schling.* Die Unterscheidung der Verlöbnisse. s. 20. *Zhishman.* s. 387.

[5]) Что такой обрядъ существовалъ уже въ это время, объ этомъ свидѣтельствуетъ Барбериновскій кодексъ (Cod. Barberini. s. Marci) отъ VIII—IX в., такъ озаглавленный: „*Εὐχὴ ἐπὶ μνηστείας*“, содержащій въ себѣ молитвы, читавшіяся священникомъ надъ обручаемыми: „*Ὁ Θεὸς ὁ αἰώνιος*“ и „*Κύριε ὁ Θεὸς ἡμῶν, ὁ τὴν ἐξ ἐθνῶν*“...

ковнымъ [1]). Но опущенное Василіемъ Македоняниномъ было восполнено его сыномъ Львомъ Мудрымъ. Послѣдній, найдя указанное нами противорѣчіе между двумя главными родами законодательства—гражданскимъ и церковнымъ, для устраненія его, своими новеллами узаконилъ два вида обрученія: древнее *гражданское*, которое можно совершать и надъ семилѣтними, и сравнительно новое—*церковное*, съ торжественнымъ благословеніемъ, которое можетъ быть совершено только надъ достигшими брачнаго возраста лицами; въ случаѣ несовпаденія перваго по времени обрученія со вторымъ, вслѣдствіе малолѣтства обручаемыхъ, гражданское обрученіе восполняется церковнымъ, по достиженіи ими требующагося для брака возраста. Исключенія изъ этого общаго правила допускаются только по особому нарочитому распоряженію царской власти [2]). Императоры же Никифоръ Вотаніатъ [3]) и Алексѣй Комнинъ [4]) своими новеллами юридическое

[1]) Любопытные отголоски совпаденія за это время обычая обрученія въ столь раннемъ возрастѣ съ дозволеніемъ на сей предметъ закона даются памятниками житійной литературы: а) Житіемъ *Θεοδωρα Θεσσαλονικίης* (812—892 гг.) (*...Οὔπω δὲ τὴν τῶν παίδων ἡλικίαν ἐκβᾶσα μνηστεύεται ἄνδρι"... Ἐπταετὴς ὑπῆρχεν ἡ παῖς εὐφυὴς ὁμοῦ καὶ εὐμαθής... Διὰ τοῦτο ἄπειρος τῶν εὐπατρίδων ἐσμὸς ἐζήτει τὴν νέαν μνηστεύσασθαι... „Но еще не выйдя изъ отреческаго возраста, обручается съ мужемъ... Семилѣтняя отроковица* была и даровита и понятлива... Посему многіе изъ родовой знати *искали женитьбы на юной дѣвицѣ*".—Ркп. Московской Синодальной Библіотеки. № 390. Листъ 127. „*Βίος καὶ πολιτεία τῆς ὁσίας μητρὸς ἡμῶν Θεοδώρας τῆς ἐν Θεσσαλονίκῃ*". Листъ 129. *Епископъ Арсеній.* Житіе и подвиги св. Ѳеодоры Солунской. Греческій текстъ и русскій переводъ. Юрьевъ. 1899. стр. 3 и 40. *В. Г. Васильевскій.* Одинъ изъ греческихъ сборниковъ Московской Синодальной Библіотеки. Журн. Мин. Народн. Просвѣщенія. 1886. Часть 248. стр. 86—88) и житіемъ *славянскаго первоучителя Кирилла* по рукописному прологу. («Єгда же бысть ѕ лѣтъ отроуницѣ, видѣ ко снѣ, ако нѣкій коеходъ собра всѣ дѣвицы и повелѣ Кирилу отъ всѣхъ изъбрати собѣ единую»—*А. П. Лебедевъ.* Очерки внутренней исторіи Византійской восточной церкви въ IX—X в. Москва. 1878. стр. 85. *Ив. Малышевскій.* Святые Кириллъ и Меѳодій. Первоучители славянскіе. Кіевъ. 1886. стр. 12—13).

[2]) *Zachariae.* J. G.-R. III. Nov. 74. p. 172; Nov. 109. p. 211. См. также *Марковъ:* „Обрученіе и вѣнчаніе по Кормчей книгѣ".—Странникъ. 1882. т. III. стр. 26. *Горчаковъ:* О тайнѣ супружества. стр. 164—165.

[3]) *Zachariae.* Ibid. p. 338—340. *Leunclavii.* J. G.-R. T. I. p. 121—128.

[4]) J. G.-R. III. Nov. 24. p. 359—364; Nov. 31. p. 376—383. Печатная Кормчая—гл. 48, стат. 2. *Leunclavii.* T. I. p. 126—130. Мѳ. Властарь. I, *κεφ.* 15, 76. *Марковъ.* стр. 30—34. *Горчаковъ.* стр. 168—170. Новеллы Алексія Комнина повторены въ толкованіи Вальсамона на 2 главу XIII титула Номоканона. *А. Павловъ.* „Синодальное постанов-

значеніе церковнаго обрученія съ священно-дѣйствіемъ благословенія совершенно приравняли къ юридическому значенію брака, такъ что даже въ каноническихъ памятникахъ позднѣйшаго времени названіе „супруговъ“ прилагается безразлично какъ къ бракосочетавшимся, такъ и къ лишь обручившимся, и дѣти, родившіяся лишь отъ обручившихся, приравниваются въ правахъ къ дѣтямъ рожденнымъ въ законномъ бракѣ [1]).

Разсмотрѣнное сейчасъ нами отношеніе къ одному и тому же вопросу Василія Македонянина, затѣмъ, Льва Мудраго и Алексѣя Комнина выдвигаетъ на видъ очень характерную особенность Прохирона перваго, именно,—если можно такъ выразиться,—не церковность его гражданскихъ постановленій, касающихся церковныхъ вопросовъ. Какъ сейчасъ указанному, такъ и большинству другихъ вопросовъ въ немъ дана постановка совершенно гражданская. Если же гдѣ и сдѣланы отступленія отъ Юстиніанова права въ угоду церковному сознанію относительно того или другого правового предмета, проникшему въ общество, то крайне незначительныя.

Василій Македонянинъ какъ бы отстраняетъ отъ себя компетенцію въ дѣлахъ церковныхъ. Онъ просто законодатель, а не церковно-законодатель. Чрезъ весь его Прохиронъ проходитъ одна тенденція: передать возможно кратко и точно свѣтское право Юстиніана. Вопросы церковнаго права задѣты въ немъ постольку, поскольку нельзя ихъ миновать совершенно въ государствѣ, въ составъ котораго входитъ такое сложное учрежденіе, какъ Церковь. Иное дѣло—законодательная дѣятельность Льва Мудраго. Онъ занятъ контроверзами, образовавшимися между церковнымъ и свѣтскимъ законодательствомъ. Примиряетъ ихъ, посредствомъ перваго часто реформируетъ

леніе Константинопольскаго патріарха Харитона (1177—1178) о третьемъ бракѣ, редактированное Ѳеодоромъ Вальсамономъ“. Визан. Врем. Т. IV. Отд. I. стр. 503—504.

[1]) *Вальсамонъ*. Толкованіе на 98-ое пр. Трул. Соб. и 6-ой отвѣтъ на вопросы Александрійскаго патр. Марка. *Leunclavii*. J. G.-R. T. I. p. 365: *„ὁ γαρ οὕτω τελεσθεὶς ἀρραβὼν ἐν πᾶσι τῷ νομίμῳ γάμῳ ταυτίζεται“*. О противоположномъ сему взглядѣ на обрученіе церковныхъ писателей см. у *И. М. Громогласова:* „О вторыхъ и третьихъ бракахъ въ православной церкви“. Богосл. Вѣстникъ. 1902 г. Ноябрь. стр. 296, прим. 1-ое.

второе. Самый краткій срокъ между Прохирономъ и отмѣною нѣкоторыхъ его постановленій, касательно, напр., возраста для обрученія и его совершенія, со стороны Льва Мудраго, свидѣтельствуетъ о томъ, что недостаточность первыхъ и ихъ контроверзы церковному праву могли сознаваться уже и во время, непосредственно слѣдовавшее за его изданіемъ. Иное дѣло, если бы между постановленіями Прохирона и ихъ видоизмѣненіемъ или даже совершеннымъ уничтоженіемъ въ послѣдующемъ правѣ протекли цѣлые вѣка. Тогда можно было бы думать, что издатели Прохирона дѣйствительно не могли въ немъ дать иной постановки дѣла, кромѣ той, какая въ немъ дана. Спѣшимъ при этомъ оговориться, что несоотвѣтствіе узаконеній Прохирона узаконеніямъ церковнаго права, мы вовсе не желаемъ поставить въ вину его издателямъ. Если вообще о достоинствахъ какихъ бы то ни было дѣятелей принято судить прежде всего другого по лежащимъ въ основѣ ихъ дѣятельности мотивомъ, то правила такого именно суда мы прилагаемъ и въ своихъ отношеніяхъ къ Василію Македонянину. Каковъ былъ мотивъ его законодательной дѣятельности, и какъ онъ въ частности былъ выполненъ Прохирономъ, на это съ нашей стороны уже былъ данъ отвѣтъ. Этотъ отвѣтъ показалъ, что въ цѣли его законодательныхъ трудовъ не входило дать въ Прохиронѣ руководство по церковному праву. И по планамъ самого его издателя, и по выполненію этихъ плановъ его составителями—онъ есть сборникъ по преимуществу гражданскаго права. Но такъ какъ въ составѣ вѣками образовавшейся его характеристики однимъ изъ существенныхъ признаковъ его является принадлежность къ источникамъ церковнаго права, то самъ собою напрашивается вопросъ — объ его отношеніи къ церковному праву и по самому содержанію. По перечисленнымъ уже признакамъ можно составить понятіе о нецерковности этого содержанія. Эту нецерковность его особенно ярко оттѣняетъ различіе отношеній къ однимъ и тѣмъ же вопросамъ его постановленій и новеллъ императоровъ вродѣ Льва Мудраго, Алексѣя Комнина и др. О новеллахъ перваго говорилось уже не разъ. И сказанное о нихъ можетъ имѣть приложеніе и къ новелламъ второго. На-

сколько онъ былъ проникнутъ интересами Церкви, такъ яркою выразительницею по тому же вопросу объ обрученіи, помимо указанныхъ новеллъ, можетъ служить его золотая булла отъ 1084 г. [1]). Въ ней детально опредѣленъ церемоніалъ брачнаго обрученія. Въ составъ его должны входить: пѣніе молитвъ, передача свадебнаго подарка и брачный поцѣлуй. И съ особеннымъ удареніемъ здѣсь оттѣняется, что нельзя считать религіозные обряды обрученія дѣломъ неважнымъ и безразличнымъ; напротивъ, лишь чрезъ нихъ дается сила самому правовому акту обрученія и т. д.

Такъ точно обстояло дѣло и относительно узаконеній объ условіяхъ расторженія обрученія. Въ Эклогѣ было сдѣлано отступленіе отъ Юстиніанова права: возможность расторженія обрученія въ ней была кратко такъ формулирована: если обрученный не спѣшитъ съ заключеніемъ брака въ продолженіи двухъ лѣтъ, и послѣ этого—если ему напомнятъ, а онъ еще замедлитъ, то дѣвица, обрученная ему, можетъ выйти замужъ за кого хочетъ (I, 3). Прохиронъ разошелся съ Эклогою. По нему возможность расторженія обрученія обусловливается слѣдущими случаями: если обрученный, находясь въ одной и той же епархіи съ обрученной, не женится на ней въ теченіи двухъ лѣтъ, если, находясь въ другой епархіи, не женится въ теченіи трехъ лѣтъ, если же совершенію брака препятствуетъ или болѣзнь жениха, или невѣсты, или смерть родителей котораго-либо изъ нихъ, или уголовныя обвиненія, или необходимость продолжительнаго отсутствія, то обрученіе сохраняетъ свою силу въ теченіи 4-хъ лѣтъ (I, 9. 10). Но какъ постановленіе Эклоги, желающее повидимому сберечь чистоту отношеній обрученныхъ ограниченіемъ срока дѣйствованія обрученія, не было вызвано какими-либо церковными мотивами, а имѣло свой корень въ томъ вообще *человѣколюбіи*, о которомъ гласитъ ея предисловіе, и которому совершенно соотвѣтствуетъ облегченіе тяжести узъ, налагаемыхъ обрученіемъ на обрученныхъ, такъ и постановленіе Прохирона, удлиняющее по сравненію съ Эклогою періодъ дѣйствованія обрученія, хотя и оказывается въ этомъ отношеніи ближе

[1]) *Zachariae*. III. 363. Синт. Власт. II, 15. *Σύνταγμα*. II. *σ*. 180.

подходящимъ къ 98-му правилу Трулльскаго Собора: *„жену, иному обрученную, берущій въ брачное сожитіе при жизни еще обрученника, да подлежитъ винѣ прелюбодѣянія“*, но имѣетъ своимъ основаніемъ постановленія не Церкви, а Юстиніанова права [1]). Напротивъ, императоры Левъ Мудрый и Алексѣй Комнинъ, желая сохранить священность самого обряда обрученія и оградить религіозно-нравственную жизнь обрученныхъ, узаконили своими новеллами обязательность совершенія брака спустя непродолжительное время послѣ обрученія [2]).

Что касается закона относительно совершенія самаго брака, то въ Прохиронѣ мы встрѣчаемся съ однимъ совершенно новымъ гражданскимъ постановленіемъ по этому поводу Василія М. Въ первыя времена существованія христіанской Церкви бракъ, несмотря на данное ему Церковію сакраментальное значеніе, подлежалъ исключительно гражданской юрисдикціи. Вступая въ бракъ, христіанинъ принужденъ былъ считаться главнымъ образомъ съ гражданскими законами, надѣясь, что если бракъ будетъ совершенъ согласно съ ихъ предписаніями, если онъ будетъ „legitimum justum matrimonium“, то и Церковь отнесется къ нему безъ всякаго порицанія [3]). Съ теченіемъ времени, на ряду съ этимъ, чисто гражданскимъ, бракомъ, возникаетъ бракъ церковный [4]). Но послѣднему браку со стороны государства было отказано въ гражданскомъ значеніи. Вліяніе Церкви на свѣтское право въ этомъ отношеніи было крайне незначительно [5]). Если Церковь и признавала гражданскій бракъ, то, напротивъ, гражданскіе законы не признавали брака церковнаго. Послѣдній, чтобы получить себѣ признаніе и со стороны гражданской власти, нуждался въ дополнительномъ актѣ

---

[1]) Cod. V, 1. 2 и V, 17. 2. Dig. I, 1. 17.

[2]) *Zachariae*. J. G.-R. III. Nov. 93. p. 189; III. Nov. 24. p. 359—364.

[3]) Сочиненія св. Іустина Философа. Русск. перев. Преображенскаго. Москва. 1864. стр. 17—18.

[4]) Слѣды его находятъ, напр., въ посланіи Игнатія къ Поликарпу. Гл. 5: *„Πρέπει τοῖς γαμοῦσι καὶ ταῖς γαμουμέναις μετὰ γνώμης τοῦ ἐπισκόπου τὴν ἕνωσιν ποιεῖσθαι, ἵνα ὁ γάμος ᾖ κατὰ Κύριον, καὶ μὴ κατ' ἐπιθυμίαν“*...

[5]) *Tissot*. Le mariage et le divorce. Paris. 1869. p. 86—100. *Unger*. Die Ehe. s. 68, 99. *Walter*. Lehrbuch des Kirchenrechts. s. 195. *Sohm*. Das Recht der Eheschlissung. Weimar. 1875. s. 107.

гражданскаго брака. При такомъ положеніи дѣла, Церковь, уже имѣя даже и особый церковный чинъ совершенія брака, принуждена была согласиться для своихъ членовъ на соединеніе его съ актомъ гражданскаго брака,—на дополненіе перваго вторымъ [1]). Такой порядокъ установился еще до Юстиніана [2]). Послѣдній въ своемъ законодательствѣ не слилъ обѣ эти формы совершенія брака во едино, но лишь сдѣлалъ первый шагъ со стороны свѣтской власти къ ихъ сближенію, узаконивъ, чтобы лица средняго класса (на современномъ языкѣ „буржуазія") являлись въ церковь для заявленія о своемъ желаніи вступить въ бракъ церковному экдику, который обязанъ былъ въ присутствіи трехъ или четырехъ священниковъ составить письменный актъ объ этомъ бракѣ, дающій этому церковному браку равное значеніе съ гражданскимъ. Для лицъ же высшаго класса оставлены были формальности только гражданскаго брака, а для низшаго не было установлено и этихъ формальностей [3]). Такимъ образомъ, по смыслу этого узаконенія, участіе Церкви при заключеніи брака оставалось явленіемъ только терпимымъ, но не безусловно для всѣхъ обязательнымъ; относительно же самаго церковнаго обряда (вѣнчанія) оно не давало никакихъ предписаній. То же же самое замѣчается и въ Эклогѣ. Для законнаго начатія брачной жизни она признаетъ достаточнымъ окончательное совѣщаніе о бракѣ (II, 8), составленіе письменныхъ условій о приданомъ (*δὶ ἐγγράφου προικῴου συμβολαίου*) и прочее, и лишь людямъ небогатымъ представляетъ вступленіе въ бракъ или при свидѣтеляхъ (при друзьяхъ), или посредствомъ церковнаго благословенія (*„εἴτε ἐν ἐκκλησίᾳ τοῦτο δὶ εὐλογίας ἢ καὶ ἐπὶ φίλων γνωρισθῇ"*). Въ Прохиронѣ же ко всему тому, что установлено было относительно совершительной формы брака въ правѣ Юстиніана и Иконоборцевъ (IV, 4. 6. 14. 17), присоединяется ясное опредѣленіе самого императора Василія, чтобы никто тайно не вѣнчался, а въ присутствіи многихъ.

---

[1]) 52 пр. Лаодик. Соб.

[2]) Въ 428 году Ѳеодосій и Валентиніанъ опредѣлили, что для законности брака достаточно простого объявленія его предъ свидѣтелями. (L. 22. C. de nuptiis).

[3]) Nov. 74, cap. 4. §§ 1 и 2.

„Никто-же въ тайнѣ да вѣнчается [1]) (*στεφανούσθω*—самый смыслъ употребленнаго слова указываетъ на церковный обрядъ) [2]), *но при множайшихъ людехъ* [3]): *иже се дерзнувый сотворити, да накажется запрещеніи мучимь; сирѣчь іерей* (*δυλονότι τοῦ ἱερέως*), *яко в'неподобная себѣ вложитъ, втайнѣ вѣнчавъ, достойныхъ истязанъ будетъ по церковныхъ правилъ заповѣдей*",—гласитъ 27 глава IV-го его титула, помѣченная въ рукописяхъ какъ новелла Василія (*νεαρῶς*) и ему приписываемая на этомъ основаніи позднѣйшими комментаторами: Цахаріэ [4]), Мортрёлемъ [5])...

Обращеніе вниманія на церковное вѣнчаніе со стороны Василія, мало, вообще, интересовавшагося вопросами церковнаго права, и даже изданіе имъ совершенно новаго постановленія относительно этого вѣнчанія можетъ свидѣтельствовать лишь о большой его распространенности въ это время. Помимо того, что древнѣйшее изъ церковныхъ чинопослѣдованій брака [6]) относится къ VIII или

---

[1]) „О тайнобрачіи" (*λαθρογαμία*) ранѣе этого упоминало 1-ое прав. Лаодикійскаго Соб.

[2]) Уже отъ V столѣтія имѣются свѣдѣнія, что обрядъ возложенія вѣнцовъ входилъ въ составъ церковнаго благословенія брака. Обрядъ возложенія и снятія вѣнцовъ (*στεφάνωμα*) встрѣчается въ древнѣйшихъ изъ дошедшихъ чинопослѣдованій брака.

Въ близкомъ къ Прохирону по времени „Обрядникѣ Византійскаго двора" возложеніе на главы новобрачныхъ вѣнковъ (*τὰ στεφάνια*) признается однимъ изъ главныхъ церковныхъ обрядовъ благословенія брака, при чемъ *брачные* вѣнцы (*τὰ στεφάνια*) отличаются отъ другихъ вѣнцовъ (*τὰ στέμματα, διάδημα*). (Василій Македонянинъ „*τὸ αὐτοκρατορικὸν στέμμα χειρῶν ἀρχιερέων ἐκδέχεται*". Genesii. Historia. p. 113... De cerim. aulae Buzantinae. p. 200. *Reiske*. Comment. p. 14—15. 2-ое правило Никифора Исповѣдника. *Σύνταγμα... ὑπὸ Ῥάλλη καὶ Πότλη. τ.* IV. *σ.* 427. Синодальное постановленіе патріарха Сисинія. Изд. *А. С. Павлова*. Византійскій Времен. Т. II. 1895 г. стр. 153. *Н. В. Покровскій*. „Брачные вѣнцы и царскія короны". Христіанское чтеніе. 1882. Ч. IV. стр. 138—139).

Изъ Византіи же, безспорно перешло и на Русь наименованіе церковнаго обряда благословенія брака „*вѣнчаніемъ*". „*Оженися* Святославъ Ольговицъ Новѣгородѣ и *вѣньцяся* своими попы у св. Николы, а Нифонтъ его *не вѣньця*, ни *попомъ* на сватьбу ни церенцемъ дастъ, глаголя: недостоитъ ея поятн". Полн. собран. русск. лѣтоп. III, 7. 1136 г.

[3]) Свидѣтели при заключеніи брака, хотя бы и не церковнаго, требовались и Эклогою. Въ нѣкоторыхъ спискахъ ея было обозначено и число ихъ: „*ἐπὶ φίλων πέντε*". (*Leunclavii*. J. G.-R. T. II. p. 104).

[4]) Prochiron. p. 34 not. 55.

[5]) II. p. 281—282.

[6]) Cod. Barberin. s. Marci. у *Goar'a*: *Εὐχολόγιον*, sive rituale graecorum. Paris. 1647. p. 394—395.

IX в., подтвержденіе значительной распространенности церковнаго вѣнчанія въ вѣкъ Василія Македонянина можно усматривать въ одномъ изъ посланій его современника, патр. Фотія [1]), и въ упоминавшемся уже отвѣтномъ посланіи папы Николая Болгарамъ. Посланіе Фотія, какъ видно изъ его содержанія, было вызвано вопросами одного изъ подчиненныхъ ему митрополитовъ относительно *отвѣтственности пресвитеровъ, повѣнчавшихъ незаконные браки*. Заимствуемъ изъ него нужныя для насъ выдержки.

„Относительно жены", писалъ Фотій, „отъ божественнаго Павла мы научены, что оставившая мужа и сочетавшаяся вторымъ бракомъ заслуживаетъ снисхожденія. Касательно же мужа мы не знаемъ, чтобы онъ удостоился подобнаго снисхожденія отъ апостольскаго состраданія. Посему и для *благословившаго (іерея) второй бракъ жены епитеміи или совершенно не бываетъ* или бываетъ болѣе легкая, *чѣмъ для благословившаго второй бракъ мужа*. Что же касается сопрягающихся съ женами по разводѣ (*ἀπολελυμένως*),—то хотя это дѣло и не простое, и наказанія для таковыхъ не одинаковы, но *и благословляющіе ихъ подлежатъ не одинаковому суду*. Жены, оставляющія мужей, когда онѣ подаютъ къ тому поводъ, будучи одержимы недугомъ физической неспособности, поступятъ гораздо лучше, если и сами изберутъ цѣломудріе, но если и пожелаютъ сочетаться съ мужемъ, то и это имъ не возбранено, *а если пригласятъ іереевъ для благословенія брака, то заслуживаютъ уваженія*" и т. д.

Отсюда ясно слѣдуетъ, что *въ іерейской практикѣ этого времени возможны были многія недоумѣнія при церковномъ благословеніи браковъ*, остававшіяся неразъясненными законодательствомъ и *крайне нуждавшіяся въ таковомъ разъясненіи*, и что *Церковь отдавала видимое предпочтеніе бракамъ, совершавшимся чрезъ іерейское благословеніе*, („а если пригласятъ іереевъ для благословенія брака, то заслуживаютъ уваженія"), хотя и не имѣла въ дѣйствующихъ кодексахъ законодательства безусловнаго предписанія къ обязательности такого благословенія для каждаго брака. Выборъ той или иной формы заключенія брака (гражданской или церковной) оставался предоставленнымъ волѣ самихъ бра-

[1]) *Βαλέττα. Ἐπιστολαὶ Φωτίου. Ἐν Λονδίνῳ.* 1864. № 80. p. 407—408.

чущихся. Особеннаго вниманія заслуживаетъ здѣсь данное Фотіемъ дозволеніе удостоивать церковнаго благословенія и тѣхъ женъ, которыя вступаютъ во второй бракъ по законномъ расторженіи перваго. Общимъ правиломъ древней церковной дисциплины было, что только первый бракъ удостоивался церковнаго благословенія и вѣнчанія [1]), отголосокъ чего мы и находимъ въ правилахъ другого восточнаго канониста IX в.—св. Никифора Исповѣдника, изъ которыхъ 2-ое, имѣющееся и въ славянской Кормчей, категорично объявляетъ, что *„двоеженецъ не вѣнчается“* (*„ὁ δίγαμος οὐ στεφανοῦται“*) [2]), а 149-ое вмѣстѣ съ объявленіемъ, что для *вдовца*, вступающаго *во второй бракъ со вдовою*, послѣдованія не бываетъ, епитимію же двубрачныхъ да соблюдаютъ,—указываетъ и самый гражданскій порядокъ такого брака [3]).

Какъ же согласовать эти правила съ вышеприведенными выдержками изъ посланія Фотія?

Первое правило легко согласуется, какъ говорящее лишь о *двоеженцѣ* (о мужѣ, а не женѣ), съ свидѣтельствомъ патр. Фотія *о большемъ снисхожденіи Церкви ко второму браку жены*, нежели мужа.

„Относительно жены, отъ Божественнаго Павла мы научены, что оставившая мужа и сочетавшаяся вторымъ бракомъ заслуживаетъ снисхожденія, *касательно же мужа мы не знаемъ, чтобы онъ удостоился подобнаго снисхожденія*. Посему и для благословившаго второй бракъ жены епитиміи или совершенно не бываетъ или бываетъ болѣе

---

[1]) *Τιμοθέου ἀρχιεπισκόπου Ἀλεξανδρείας: Ἐρώτησις: Εἰ χρὴ στεφανοῦσθαι τοὺς διγαμοῦντας καὶ εἰ τὸ ἕν μερος παρθενεύει, τὶ ὀφείλει γίνεσθαι. Ἀπόκρισις. Οἱ διγαμοῦντες οὐ στεφανοῦνται· κἂν τὸ ἕν μέρος παρθενεύῃ οὐδὲ τοῦτο στεφανοῦνται· ἐπειδὴ ἄμφω καινωνοῦσιν ἀλλήλοις καὶ τὸ τοῦ ἑτέρου ἐλάττωμα θάτερον καταδέχεται.* (Ркп. Ватопедская. *Ω* 30 (685) л. 154 *а—в. В. Н. Бенешевичъ*. Свѣдѣнія о греческихъ рукописяхъ каноническаго содержанія въ библіотекахъ монастырей Ватопеда и Лавры св. Аѳанасія на Аѳонѣ. СПБ. 1904. стр. 82). *И. М. Громогласовъ:* „О вторыхъ и третьихъ бракахъ“. Богословскій Вѣстникъ. 1902 г. Сентябрь. стр. 25—36. Проф. *Н. А. Заозерскій:* „На чемъ основывается церковная юрисдикція“. Б. В. 1902. Мартъ. стр. 517 прим. 1.

[2]) *Σύνταγμα.* IV. 427. *Leunclavii.* J. G.-R. T. I. p. 196. *Горчаковъ.* „О тайнѣ супружества“. СПБ. 1880. стр. 193.

[3]) *I. B. Pitra.* Juris ecclesiastici Graecorum historia et monumenta. T. II. p. 341. c. 149. *Pitra.* Spicilegium Solesmense, complectans sanctorum patrum... anecdota hactenus opera. T. IV. 2. p. 408. cap. 135.

БИБЛИОТЕКА

легкая, *чѣмъ для благословившаго второй бракъ мужа*; здѣсь Фотій, хотя и съ большею подробностію, совершенно согласно разсуждаетъ со 2-ымъ правиломъ св. Никифора Исповѣдника. Возникающее же противорѣчіе между далѣе слѣдующею въ посланіи Фотія явною похвалою женамъ, вступающимъ во второй бракъ, послѣ законнаго расторженія перваго, съ церковнымъ благословеніемъ, и между 149 правиломъ св. Никифора Исповѣдника, одинаково запрещающимъ церковное благословеніе двоеженцамъ безъ различія пола, можетъ быть умалено, если мы взглянемъ на нихъ, какъ на имѣющія въ виду факты далеко не однородные между собою. Въ посланіи Фотія говорится о второбрачіи *только жены*, въ 149-омъ же правилѣ св. Никифора—о второбрачіи обоихъ супруговъ: *„если кто* будучи *вдовцемъ* пожелаетъ взять *жену-вдову“* и т. д. Второбрачіе обоихъ супруговъ, быть можетъ, усугубляло ихъ виновность предъ Церковію, недаромъ и епитимія за такой бракъ распространяется по этому правилу въ одинаковой степени на обоихъ супруговъ: „епитимію же *двубрачныхъ* да соблюдаютъ“ [1]). Наконецъ, на правила св. Никифора Исповѣдника можно смотрѣть, какъ на выражающія брачную дисциплину древней Церкви [2]), на посланіе же Фотія, какъ на свидѣтельство о современной ему церковной дисциплинѣ въ вопросахъ брачнаго права. При такомъ воззрѣніи на него для насъ еще болѣе усугубляется его значеніе въ интересующемъ насъ вопросѣ. Оно ясно намъ показываетъ, насколько практика Греческой Церкви IX-го вѣка въ вопросахъ брачной дисциплины отступила въ пользу церковнаго благословенія брака отъ практики древней Церкви, сколь глубокіе корни за это время пустило и на сколь большій класъ лицъ распространилось церковное благословеніе брака [3]).

---

[1]) Различнаго рода разграниченія между случаями второбрачія извѣстны и праву католической церкви. Dr. *F. H. Vering*. Lehrbuch des Kirchenrechts. Auflage 3-e. seit. 866, 914.

[2]) И взгляды ея представителей ригористическаго направленія. Въ правилахъ св. Никифора мы видимъ повтореніе взглядовъ на бракъ двоеженцевъ св. Ѳеодора Студита. *Migne*. Patrolog. ser. gr. T. XCIX. pp. 1093, 1097, 1581.

[3]) О еще большемъ ослабленіи строгой церковной дисциплины по данному вопросу въ послѣдующее за симъ время и въ особенности въ Великой (Константинопольской) Церкви: „*Ἡ μὲν ἀκρίβεια τοὺς διγάμους οὐκ εἰωθε στέφανοῦν· ἡ δὲ τῆς μεγάλης ἐκκλησίας συνήθεια τὰ τοιαῦτα*

Таково свидѣтельство современнаго Василію іерарха Константинопольской Церкви, но и „altera pars audiatur". Выслушаемъ представителя церкви Римской. Въ своемъ отвѣтномъ посланіи Болгарамъ папа Николай убѣждаетъ ихъ не вѣрить Грекамъ, утверждающимъ, что несоблюденіе брачущимися церемоній, сопровождающихъ заключеніе брака, какъ-то: принятіе благословенія въ храмѣ и надѣваніе на нихъ вѣнцовъ при выходѣ изъ храма, является грѣхомъ даже и для бѣдныхъ людей, хотя-бы они и не имѣли надлежащихъ средствъ для ихъ исполненія [1]).

Въ то время, когда папа писалъ свое посланіе къ Болгарамъ,—а оно близко подходитъ ко временамъ изданія Прохирона (866 г.),—Римская Церковь, при начавшейся распрѣ съ Церковію Константинопольскою, зорко слѣдила за всѣми обрядовыми разностями, отличавшими ее отъ послѣдней Церкви; такъ что въ данномъ случаѣ свидѣтельство ея главы и при томъ такого проницательнаго человѣка, какъ папа Николай [2]), о распространенности въ Греціи за это время церковнаго вѣнчанія, принудительно предлагавшагося (очевидно, духовенствомъ) даже и бѣднымъ людямъ, несмотря на тѣ издержки, съ которыми оно было сопряжено для нихъ, должно быть сочтено за заслуживающее вѣроятія. Очень можетъ быть, что завести самую рѣчь о церковномъ вѣнчаніи въ отвѣтномъ посланіи принудили папу своими недоумѣнными вопросами сами Болгары, недавно обращенные въ христіанство Греками и теперь раздираемые одновременнымъ миссіонерствомъ въ предѣлахъ своей страны двухъ церквей—Греческой и Римской, и тревожимые существовавшею разностію въ обрядахъ этихъ церквей. Очень можетъ быть, что греческое духовенство, настойчиво требовало отъ нихъ, по

οὐ παρατηρεῖται, ἀλλὰ καὶ τοῖς διγάμοις τοὺς νυμφικοὺς στεφάνους ἐπιτίθησαι, καὶ οὐδεὶς οὐδέποται παρὰ τοῦτο ἐνεκλήθη". Никита Ираклійскій (XI в.): Отвѣты еп. Константину (*Σύνταγμα. V. σελ.* 441). (Властарь). См. также у *А. С. Павлова.* „Синодальное постановленіе патріарха Сисинія о невѣнчаніи второбрачныхъ". Виз. Времен. 1895. Т. 2. стр. 158—155. *И. М. Громогласова.* Op. cit. Б. В. Октябрь. стр. 162—168.

[1]) Responsa Nicolai ad consulta Bulgarorum an. 866.—*Mansi.* Conciliorum collectio. Tom. XV. p. 401 not. 3. *Migne.* ser. lat. T. CXIX. p. 980.

[2]) *Hergenröhter.* Photius. I. s. 531 und weit. *Муравьевъ.* Правда Вселенской Церкви. стр. 194. *о. Владиміръ Геттэ.* „Патріархъ Фотій". (Переводъ Барсова). Вѣра и Разумъ. 1889. Часть I. Отд. церковн. стр. 853.

примѣру Греціи, обязательности вѣнчанія при заключеніи браковъ, и объ этомъ они сочли нужнымъ упомянуть при своемъ обращеніи къ папѣ.

Итакъ, можно предполагать, что не поддерживаемый государственными законами, а поощряемый и требуемый одною лишь Церковію, христіанскій обычай вступленія въ бракъ съ церковнымъ благословеніемъ ко времени царствованія Василія Македонянина настолько упрочился и распространился въ Восточной имперіи, что Василій М. долженъ былъ такъ или иначе отмѣтить его въ своемъ законодательномъ сборникѣ. Но и считаясь съ нимъ, онъ, какъ и въ большинствѣ однородныхъ вопросовъ церковнаго права, не дерзнулъ сдѣлать его для всѣхъ обязательнымъ. Постановленіе его о бракѣ носитъ не тотъ смыслъ, что для всѣхъ обязательно церковное вѣнчаніе, но лишь тотъ, что *если бываетъ вѣнчаніе, то оно должно быть явнымъ и при свидѣтеляхъ.* Логическое удареніе, оттѣняющее явное вѣнчаніе, ясно показываетъ, на что было направлено и чѣмъ было вызвано это постановленіе Прохирона,—это никакъ не на интересы церковнаго права и не церковными узаконеніями. Данная Юстиніановымъ правомъ среднему классу и распространенная Эклогою на низшій классъ возможность полученія гражданскихъ брачныхъ правъ чрезъ совершеніе церковнаго акта могла явиться причиною различныхъ злоупотребленій при совершеніи этого акта тайно и безъ свидѣтелей. Тайные браки (clandestina matrimonia), сдѣлавшись обыденнымъ явленіемъ, могли явиться вмѣстѣ съ тѣмъ грознымъ соціальнымъ зломъ [1]).

Гражданская, напр., власть, а равно и церковная лишены были совершенно возможности оказать нужную поддержку или женѣ, прогнанной мужемъ, или мужу, оставленному женою, вмѣстѣ съ брошенными дѣтьми, когда церковное вѣнчаніе ихъ было совершено втайнѣ, такъ какъ въ такомъ случаѣ нельзя было доказать самаго существованія между ними брачнаго союза [2]). На прекра-

[1]) Проф. *Н. С. Суворовъ.* О гражданскомъ бракѣ. Ярославль. 1887. стр. 21.

[2]) Вотъ почему и въ Римскомъ правѣ присутствіе свидѣтелей („ami corum") при заключеніи брака было отнесено къ однимъ изъ важнѣйшихъ условій его заключенія. Nov. Jus. LXXIV. c. 4. 2.

щеніе этихъ-то злоупотребленій Василій М. и направляетъ всю силу новаго своего постановленія, но вовсе не на огражденіе каноновъ и обычаевъ Церкви. Послѣдніе хотя глухо и упоминаются въ немъ [1]), но являются не цѣлью въ себѣ, а лишь средствомъ для наказанія совершителя тайнаго вѣнчанія. Законоположеніе это представляетъ изъ себя „lex imperfecta"; въ немъ заключается одно только предписаніе безъ указанія тѣхъ послѣдствій, которыми должны были сопровождаться браки, заключаемые безъ церковнаго благословенія. Изъ него не слѣдуетъ, что бракъ, заключаемый съ опущеніемъ священническаго благословенія, будетъ считаться бракомъ беззаконнымъ. Сами брачущіеся, какъ юридическое лицо, не несутъ никакого наказанія, если ихъ бракъ будетъ заключенъ и помимо вмѣшательства Церкви.

Чтобы законность брака поставить въ исключительную зависимость отъ благословенія Церкви, для этого требовалось нарочитое изданіе такого закона, который бы содержалъ въ себѣ категорическое объявленіе, что никакой бракъ, кромѣ благословленнаго Церковію, не можетъ имѣть законной силы. Между тѣмъ въ Прохиронѣ, согласно съ Юстиніановымъ правомъ [2]), признается законною одна изъ такихъ формъ заключенія брака, которая должна была совершенно исключать собой возможность церковнаго благословенія. Это,—давно уже утратившаяся въ правѣ,—форма заключенія, такъ называемаго, заглазнаго брака. Обрученный, находясь въ отсутствіи, могъ заключить бракъ съ обрученною ему, находившеюся въ его домѣ, или чрезъ посредника, или же чрезъ письмо. *„Ἀπὼν ὁ ἀνὴρ δύναται διὰ μέσου ἢ διὰ ἐπιστολῆς γαμεῖν, τῆς γυναικὸς εἰς τὸν οἶκον αὐτοῦ ἀνιούσης"* (*„Vir absens per internuntium aut per epistolam matrimonium contrahere potest, si mulier in ejus domum deducatur"*),—гласитъ 6-ая глава (въ Кормчей 5-ая) IV-го титула Прохирона. Постановленіе этой главы является дополненіемъ постановленія предшествующей главы, основаннаго на древнемъ обычаѣ раннихъ браковъ, когда обру-

---

[1]) Такіе каноны дѣйствительно существовали. Напр. 1-ое пр. Лаодик. Соб.: „Свободно и законно соединившимся... *а не тайно совокупившимся*"... *Σύνταγμα*. III, 172,—толкованіе на него.

[2]) Dig. XXIII, 5, 6. 7.

ченица, еще и не достигнувъ требуемаго закономъ для брака совершеннолѣтія, дожидаясь исполненія послѣдняго, могла жить въ домѣ своего жениха. („*Менши дванадесятихъ лѣтъ шедши замужъ, тогда будетъ законная жена, егда у мужа исполнитъ дванадесять лѣтъ*“ (гл. 4, въ Прохир. гл. 5). Приведенныя постановленія ясно могутъ свидѣтельствовать объ игнорированіи Василіемъ Македоняниномъ церковныхъ интересовъ въ разбираемой новеллѣ [1]).

Для большаго уразумѣнія ея, для большаго выясненія превосходства въ ней гражданскихъ мотивовъ предъ церковными, ее можно сопоставить съ закономъ, изданнымъ тоже касательно браковъ Карломъ Великимъ въ 802 году. Послѣднимъ закономъ предписывалось, чтобы прежде церковнаго благословенія браковъ епископы и пресвитеры вмѣстѣ съ старѣйшими изъ народа тщательно изслѣдовали родство вступающихъ въ бракъ [2]). Позднѣйшіе комментаторы этого закона центръ тяжести усматриваютъ въ немъ—въ изслѣдованіи родства, или что то же—законныхъ препятствій къ браку. Законъ этотъ, по ихъ мнѣнію, запрещаетъ благословеніе браковъ безъ предварительнаго изслѣдованія о препятствіяхъ къ браку, а не имѣетъ въ виду ввести обязательное заключеніе браковъ исключительно посредствомъ священническаго благословенія [3]).

Въ обоихъ этихъ законоположеніяхъ, какъ Василія М., такъ и Карла В., упоминается церковное благословеніе брака и въ обоихъ оно трактуется не какъ цѣль сама въ себѣ, не какъ нѣчто охраняемое и поддерживаемое, а лишь какъ средство къ охраненію чисто гражданскихъ интересовъ, какъ явленіе, сопутствующее тѣмъ юридиче-

---

[1]) Такъ что утвержденіе Dr. *Ferd. Walter*'а, что на Востокѣ въ IX в. церковное благословеніе брака было признано необходимымъ для законности союза и въ гражданскомъ отношеніи, не можетъ быть примѣнено къ Василію М. (Lehrbuch des Kirchenrechts. § 295).

[2]) *Pertz*. Monumenta Germaniae. Leges. T. I. Capitul Aquisgran. 802 an. c. 35.

[3]) *Friedberg*. Das Recht der Eheschliessung. Leipzig. 1865. seit. 5—9. Сравн. seit. 245. 252. *Sohm*. Das Recht der Eheschliessung. Weimar. 1875. seit. 181—182. *Dieckhof*. Die kirchl. Trauung, ihre Geschichte im Zusammenhange mit der Entwickelung des Eheuschliessungs rechts und ihr Verhältniss zur Civilehe. Rostock. 1878. seit. 62. *Huyssen*. Die Civilehe vom kirchlichen und kirchenrechtlichen Standpunkte beleuchtet und vertheidigt. Köln. 1874. seit. 6—7.

скимъ актомъ, отъ такого или иного совершенія которыхъ могутъ пострадать или улучшиться *гражданскія* правоотношенія [1]).

Совершенно опять иное по сравненію съ Василіемъ М. отношеніе къ этому вопросу мы встрѣчаемъ со стороны другихъ Византійскихъ императоровъ: Льва Философа, Алексѣя Комнина и Андроника Палеолога (Andronici Senioris). Первый изъ нихъ въ 893 году издалъ нарочитую новеллу (LXXXIX), повелѣвавшую считать законнымъ лишь тотъ бракъ, который благословленъ Церковію [2]). Правда, онъ оставилъ внѣ этого закона несвободные классы рабовъ и крѣпостныхъ. Алексѣй Комнинъ въ 1095 году, своею новеллою (XXXV) подтвердивъ новеллу Льва Мудраго, распространилъ повелѣніе относительно обязательности церковнаго брака и на обойденный Юстиніановымъ правомъ низшій классъ,—до рабовъ включительно [3]). Наконецъ, Андроникъ Палеологъ въ 1306 году съ согласія патріарха Аѳанасія установилъ разъ навсегда, что ни одинъ бракъ не можетъ быть заключенъ безъ вѣдома и надлежащаго благословенія приходскаго священника [4]).

Сама собою ясна разница въ отношеніи къ церковному благословенію брака Прохирона Василія М. и перечисленныхъ новеллъ другихъ императоровъ. По первому, сущность брака не то составляетъ: „еже спати мужеви съ женою, но *брачное совѣщаніе ихъ*“ (IV, 17), хотя бы оно совершено было и не въ Церкви. По новелламъ же позднѣйшаго времени, законную силу самому совѣщанію можетъ дать *лишь Церковь*.

---

[1]) О такомъ отношеніи къ таинствамъ Карла В. см. въ „Этюдахъ о Карлѣ В.“ *Д. Егорова*. Журн. Мин. Н. Просв. 1902. Ноябрь. стр. 130.

[2]) *Zachariae*. J. G.-R. Nov. 89. III. p. 187: „Повелѣваемъ утверждать браки свидѣтельствомъ священнаго благословенія (*„τὰ συνοικέσιν τῇ μαρτυρίᾳ τῆς ἱερᾶς εὐλογίας ἐῤῥῶσθαι κελεύομεν“*), такъ что гдѣ не усмотрится у желающихъ вступить въ бракъ такого посредствующаго соединенія, таковое сожитіе изначала не будетъ именоваться супружествомъ и не доставитъ возникающихъ изъ онаго правъ“. *Zhishman*. Eherecht. s. 158—159.

[3]) *Zachariae*. J. G.-R. III. 401. 403—407. 43 глава печатной Кормчей. О разнорѣчивости взглядовъ церкви и законодательства на бракъ рабовъ. *Paul Allard*. Les esclaves chrétiens. Paris. 1876. Chapitre IV: Le mariage religieux des esclaves. pag. 268—297.

[4]) *Zachariae*. Ibid. 632.

Особенно богатъ Прохиронъ постановленіями касательно развода. Выясненію причинъ развода въ немъ посвященъ цѣлый XI-ый титулъ: *„περὶ λύσεως γάμου καὶ τῶν αἰτιῶν αὐτοῦ“*. Хотя этотъ титулъ, за исключеніемъ 4-ой главы, принадлежащей несомнѣнно самому Василію [1]), представляетъ изъ себя въ большей части своего содержанія передачу постановленій изъ новеллъ Юстиніана (Nov. 22. c. 6—7. Прох. гл. 2—3; Nov. 117 c. 8—9. Proch. 1. 5—18; Nov. 117, c. 11—Proch. 19—21), но такъ какъ, съ одной стороны, выбранныя изъ нихъ въ этотъ титулъ постановленія отличаются своею характерностью, а съ другой,— онъ являлся однимъ изъ главныхъ руководствъ духовенства по бракоразводнымъ вопросамъ [2]), то мы и считаемъ нужнымъ передать въ возможной полнотѣ всѣ, предусмотрѣнные въ немъ, случаи, обусловливающіе собою необходимость и законность развода, и дать имъ посильный комментарій.

Составители Прохирона начинаютъ этотъ титулъ съ замѣчанія, что они отмѣняютъ многія причины (*„многи вины“*), которыя ранѣе считались достаточными для развода, допуская возможность его только по *разумнымъ причинамъ*. Такими причинами являются: Импотентность мужа къ исправленію супружескихъ обязанностей въ продолженіи трехъ лѣтъ (2 гл.). Минованіе пятилѣтняго срока послѣ взятія мужа или жены въ плѣнъ. Доподлинное извѣстіе, что мужъ или умеръ въ плѣну, или не воротится изъ плѣна (3). Стремленіе котораго-либо изъ супруговъ къ цѣломудрію, выражаемое имъ въ желаніи поступить въ монастырь (4). (Этими причинами соотвѣтственно 22-ой новеллѣ Юстиніана и ограничиваются „repudia per occasionem rationabilem, quae etiam bona gratia vocantur“). Знаніе или мужемъ, или женою злоумышленій противъ царя и неопубликованіе объ этомъ (6. 14). Прелюбодѣяніе жены (7). Покушеніе какимъ-нибудь образомъ жены на жизнь мужа (8). Принятіе женою участія въ питіи съ

---

[1]) *Zachariae*. Prochiron. p. 75 not. 27.

[2]) Что можно усматривать даже въ памятникахъ древней Руси. Въ Уставъ Ярослава по списку 1261 г. заимствовано изъ него пять статей о разводѣ. Лѣтописецъ Переяславля Суздальскаго, изд. *Оболенскаго*. стр. 43—44. *А. С. Павловъ*. Первоначальный славяно-русскій Номоканонъ. 1869. стр. 13.

другими мужчинами и хожденіе съ ними въ баню безъ согласія мужа (9). Провожденіе женою ночи внѣ собственнаго дома и дома родителей безъ нужды и безъ согласія мужа (10. 12). Посѣщеніе женою безъ вѣдома или согласія мужа публичныхъ зрѣлищъ (11). Покушеніе на жизнь жены со стороны мужа. Утаеніе мужемъ объ угрожающихъ ея жизни опасностяхъ со стороны другихъ лицъ и, вообще, непринятіе имъ мѣръ къ защитѣ ея отъ таковыхъ опасностей (15). Замыслы мужа предать жену на прелюбодѣяніе (16). Ложное обвиненіе жены со стороны мужа въ прелюбодѣйствѣ (17). Прелюбодѣйство мужа (18). Всѣмъ этимъ исчерпывается сумма случаевъ, при которыхъ, по Прохирону, возможенъ разводъ и вступленіе того или другого невиннаго супруга въ новый бракъ.

Сравнивая постановленія этого титула съ постановленіями касательно развода Римскаго права, нельзя не замѣтить ихъ односторонности. Въ то время, какъ въ Римскомъ правѣ разводъ выражался въ двоякой формѣ: въ формѣ обоюднаго согласія супруговъ (commune consensu, такъ называемый divortium) [1]) и въ формѣ односторонняго отверженія одного супруга со стороны другого (такъ наз.—repudium, repudiatio), всѣ перечисленныя постановленія Прохирона имѣютъ въ виду только послѣднюю форму развода. Разводъ, по Прохирону, является неизбѣжнымъ послѣдствіемъ извѣстнаго рода обстоятельствъ или еще чаще преступныхъ дѣйствій злой воли одного изъ супруговъ. Эти обстоятельства и дѣйствія сами собою вызывали тѣ немногія *„разумныя“*,—точнѣе *„неизбѣжныя“*,—причины, которыми обусловливалась необходимость развода. Умолчаніе о другихъ видахъ развода (commune consensu)—равнялось ихъ ограниченію. Такой переворотъ въ отношеніяхъ законодательства къ разводу сдѣланъ былъ еще ранѣе Прохирона Эклогою. Въ ней, какъ и въ Прохиронѣ, въ противоположность предшествующему праву, стремившемуся путемъ развода ограничить лежащее въ основѣ законнаго брака начало нерасторжимости [2]), разводъ разсматривается лишь какъ исключеніе изъ принципа брачной нерасторжимости.

---

[1]) Что признаетъ и 22 новелла Юстиніана. Подробности см. у *Казанцева:* „О разводѣ по Римскому праву“. стр. 122—131.

[2]) Гонорій, напр., къ многочисленнымъ и безъ того основаніямъ отвер-

Въ 22-ой, напр., новеллѣ Юстиніана (гл. 3) говорится, что все, связанное людскою волею, можетъ быть разрѣшаемо, и какъ за общее правило признается расторжимость брака. При Юстинѣ II-омъ (въ 566 г.) послѣдовало дозволеніе безграничной свободы разводовъ по обоюдному соглашенію и т. под. Эта сравнительно съ предшествующимъ законодательствомъ односторонняя постановка въ Прохиронѣ бракоразводныхъ вопросовъ отразилась и въ Василикахъ. Въ нихъ, при перечисленіи поводовъ къ дозволенному разводу, обоюдное согласіе супруговъ, какъ одна изъ такихъ причинъ, уже не упоминается совершенно.

Эклога, при своей краткости и присущемъ ея издателямъ желаніи согласовывать свои постановленія съ требованіями Евангельской дисциплины, приводитъ только четыре основанія къ разводу: a) блудодѣяніе жены, b) импотентность мужа, c) покушеніе на жизнь и d) проказу у одного изъ супруговъ [1]). Перечисленію этихъ основаній издатели ея предпосылаютъ пространное разсужденіе, основанное на повѣствованіи первыхъ страницъ Библіи, о Божественномъ установленіи *„въ двойствѣ лицу единаго плоти сочетанія“*, оставшагося неразлученнымъ даже послѣ *„преступленія владычни заповѣди супругою“*, и на ученіи Новаго Завѣта, что „сопряженное Богомъ, никако же отъ человѣкъ разлучити развѣ словесе блуднаго“. Они желали бы *„ничто же взаконити паче того“*, и только „видѣніе злобы“ среди людей, сопряженныхъ брачнымъ союзомъ, нудитъ ихъ, (очевидно по заявленному въ предисловіи человѣколюбію), съ явнымъ нарушеніемъ заповѣди Божіей: „яже Богъ совокупи, человѣкъ да не разлучаетъ“,—допустить возможность развода по нижеслѣдующимъ основаніямъ. Они какъ бы открыто заявляютъ, что допущеніе развода и по этимъ основаніямъ есть явный компромиссъ, нарушеніе божественнаго установленія брака.

Что Иконоборцамъ присуща была идея нерасторжимости брака, и даже идея брака какъ союза духовнаго,—объ этомъ свидѣтельствуетъ ихъ запрещеніе женѣ оставлять своего

женія мужьями женъ прибавилъ еще общую безнравственную настроенность жены („morum culpa“). Въ конституціи Ѳеодосія II-го отъ 449 г. приведено до 30-ти основаній къ разводу.

[1]) II т. 9 гл.

мужа даже и въ томъ случаѣ, если онъ будетъ обезображенъ („*окорненъ*") за прелюбодѣяніе. Борясь съ монашескимъ направленіемъ Византійской жизни, Иконоборцы могли отнестись уже болѣе терпимо къ нарушенію со стороны Византійской женщины того домашняго затвора, къ которому ее приговаривали и суровыя нормы закона, и всѣ условія окружающей ее жизни. Борясь съ монашествомъ, высмѣивая его какъ вредный для государственной жизни институтъ [1]), они должны были, конечно, очень неодобрительно отнестись къ предшествовавшимъ постановленіямъ, подъ защитою которыхъ очень легко могли пополняться кадры послѣдователей ненавистнаго имъ института. Желаніе супруговъ вступить въ монастырь, какъ мотивъ къ расторженію брака,—мотивъ въ жизни Византійскаго общества очень частый. Онъ неоднократно отмѣчается въ памятникахъ Византійской житійной письменности [2]). Но Иконоборцы отказались отъ легилизаціи его.

Въ противоположность Эклогѣ Прохиронъ въ своихъ постановленіяхъ о брачномъ разводѣ идетъ на встрѣчу вкусамъ и нравамъ общества, и раздѣляетъ его увлеченіе монашествомъ при начавшейся „реставраціи" послѣдняго [3]), беретъ подъ защиту господствующія моральныя воззрѣнія, и тѣмъ самымъ на долго упрочиваетъ свое вліяніе въ этомъ отношеніи на Византійскую жизнь и законодательство.

Въ имѣвшихся подъ руками составителей Прохирона памятникахъ Юстиніанова права причины развода разсматривались различно. Кодексъ въ большинствѣ случаевъ

---

[1]) *Б. Меліоранскій.* „Къ исторіи иконоборчества". Христіанское Чтеніе. 1901. Часть I. стр. 294.

[2]) Напр. въ житіи св. Аѳанасіи (860 г.)=Acta sanctorum. Изд. Болланд. Aug. t. III. 14. p. 170—173; Петра, епископа Аргосскаго (X в.)= Acta sanctorum. Febr. t. I. p. 611. Majus. T. I. p. 428; Платона Исповѣдника, игумена монастыря Саккудіонъ. (*Migne.* Patr. ser. gr. T. XCIX. p. 83. *Арх. Сергій.* Православный Востокъ. Замѣч. подъ 11 ноября. *Арх. Филаретъ.* Историческое ученіе объ отцахъ церкви. §§ 268—269. См. так. Acta sanctorum. Mar. II. p. 213 и др.).

[3]) Theoph. Contin. p. 400. Cedrenus. t. II. p. 110—111. 245. *Ив. Соколовъ.* Состояніе монашества въ Византійской церкви съ половины IX в. до начала XIII в. (842—1204). Опытъ церковно-историческаго изслѣдованія. Казань. 1894. стр. 45, 65—68.

повторялъ многочисленныя причины, установленныя еще Ѳеодосіемъ: жена, по его постановленіямъ, могла безнаказанно оставлять мужа, если было доказано, что онъ прелюбодѣй или причастенъ: убійству, отравленію, государственной измѣнѣ, подлогу, святотатству, разрытію могилъ, грабежу, воровству, укрывательству, воровству скота, или на ея глазахъ имѣлъ свиданіе съ женщинами зазорнаго поведенія, или покушался на ея жизнь посредствомъ яда, оружія, побоевъ, или въ теченіе двухъ лѣтъ [1]) по вступленіи въ бракъ оказывался импотентнымъ;—мужу предоставлялось право требовать развода, если его жена обвинялась въ прелюбодѣяніи, убійствѣ, отравленіи, разрытіи могилъ, святотатствѣ, пристанодержательствѣ, воровствѣ, или покушалась на его жизнь, имѣла общеніе съ чужими мужчинами, посѣщала циркъ, театръ и другія общественныя мѣста, была сообщницею государственныхъ преступниковъ, участвовала въ подлогѣ, проводила ночь безъ уважительныхъ причинъ внѣ дома, изгоняла плодъ, мылась вмѣстѣ съ мужчинами libidinis causa, договаривалась относительно новаго брака. Новелла, изданная въ 536 году (22-ая) давала болѣе строгую классификацію видовъ развода, различая разводы обоюдные—ex communi consensu—и односторонніе,—послѣдніе она дѣлила на недозволенные repudia citra omnem causam, вызывавшіе наказаніе, — и разрѣшенные, раздѣляя послѣдніе на два болѣе частныхъ вида: на разводы вслѣдствіе преступленія одного изъ супруговъ, repudia cum causa rationabili, при которыхъ виновная сторона несетъ наказаніе,—и на разводы по законному основанію, помимо преступленія, repudia per occasionem rationabilem, quae etiam bona gratia vocantur.

Наконецъ, въ изданную въ 541 году 117-ую новеллу вошли тѣ самыя причины къ разводу, которыя отмѣчены и въ Прохиронѣ. По сравненію съ 22-ю новеллою въ числѣ этихъ причинъ въ ней оказались выпущенными: обоюдное согласіе, кромѣ случая вступленія одного изъ супруговъ въ монашество, лишеніе однимъ изъ супруговъ (разумѣлись вольноотпущенники) свободы и неполученіе

[1]) Впослѣдствіи въ 536 г. въ 22-ой своей новеллѣ Юстиніанъ продолжилъ этотъ срокъ до 3-хъ лѣтъ.

женою отвѣтнаго письма отъ мужа, состоящаго на военной службѣ въ теченіи десяти лѣтъ. Составители Прохирона, ничѣмъ не связанные въ выборѣ матеріала для своего сборника, изъ находившихся у нихъ подъ руками источниковъ отдали предпочтеніе послѣдней новеллѣ.

Нельзя оставить также безъ вниманія и того, что во всѣхъ перечисленныхъ случаяхъ къ разводу, исключая случаевъ развода въ силу стеченія случайныхъ, не зависящихъ отъ воли самихъ супруговъ, обстоятельствъ (per occassionem rationabilem), виновная сторона несетъ, по Прохирону, имущественное наказаніе (divortium cum damno), что должно было само собою класть ограниченіе свободѣ брачныхъ разводовъ. Денежный штрафъ въ немъ возлагается безразлично на виновную сторону, будетъ-ли то мужъ или жена. Если послѣдняя за свою виновность могла лишиться своего donatio, то и первый въ подобныхъ случаяхъ терялъ свое donatio propter nuptias. Такая постановка дѣла вносила уравненіе въ правовое положеніе двухъ половъ [1]). Нѣкоторые западные ученые самое даже назначеніе donatio propter nuptias склонны усматривать въ ограниченіи свободы отверженій жены со стороны мужа [2]). И можно сказать, что во всемъ Византійскомъ правѣ только съ Прохирона невѣрность (открытая и доказанная) мужа провозглашена проступкомъ противъ жены, заслуживающимъ строгой кары. Въ предшествующемъ законодательствѣ она больше осуждалась, чѣмъ каралась. Въ близкой по времени къ Прохирону Эклогѣ женѣ не позволяется оставить мужа даже въ томъ случаѣ, когда онъ явно обличенъ въ оскверненіи чужого ложа и претерпѣлъ за это должное возмездіе [3]).

Принимая все это во вниманіе, можно сказать, что въ

---

[1]) Имущественныя взысканія уравнивали мужа и жену въ случаѣ развода по винѣ котораго либо изъ нихъ.

[2]) *Franke*. „Ueber die propter nuptias donatio“ въ Archiv für d. civil. Praxis. B. 26. s. 63—84. *Demosthenes D. Desminis*. Die Eheschenkung nach Römischem und insbesondere nach Bisantinischem Recht. seit. 15. Предшествующія браку instrumenta dotalia обратно опредѣляли судьбу приданаго при томъ или иномъ исходѣ брачнаго союза. (*Zachariae*. Geschichte. Aufl. 3-e. s. 72).

[3]) „*Прелюбодѣйникъ же отъ своея жены не отлучится, аще и окорненъ есть*“. XVI, 9.

Прохиронѣ яснѣе, чѣмъ во всѣхъ другихъ древнѣйшихъ памятникахъ Византійскаго законодательства, сказался этическій характеръ супружеской связи, требующей почти въ одинаковой степени какъ отъ мужа, такъ и отъ жены любви и вѣрности. Яснѣе всего это выразилось въ постановленіяхъ Прохирона, по которымъ мужъ, прощавшій завѣдомо невѣрную себѣ жену, долженъ былъ подвергаться тѣлесному наказанію и ссылкѣ („Иже *прелюбодѣяніе творящую свою жену свѣдый*, и отпущаетъ ей, біенъ, да изженется",—XXXIX, 64 гл.), и, наоборотъ, онъ не подлежалъ никакому наказанію, когда, спасая честь своей семьи, убивалъ застигнутаго у жены прелюбодѣя (42 гл.: *„Иже прелюбодѣя съ своею женою сплетшася заставъ, аще приключится ему убити его, не повиненъ есть, яко убійца"*). Но на ряду съ такою быстрою расправою мужа съ покусившимся на чистоту его супружескаго союза, Прохиронъ призываетъ его въ то же время въ другихъ случаяхъ [1]) принимать всѣ мѣры къ поддержанію семейнаго союза даже и тогда, когда онъ началъ уже распадаться, не спѣшить съ разводомъ и карами, не выносить на скорый судъ своего семейнаго дѣла: *„аще же кто подобно завритъ нѣкоего посмѣятися хотяща цѣломудрію жены своея и возвѣщенія три писаніемъ послетъ къ нему, имуща свидѣтельства мужей достовѣрныхъ, и по тѣхъ трехъ писаній свидѣтельства* (послѣ продолжительнаго времени—три возвѣщенія,—когда онъ принялъ всѣ, зависящія отъ него самого, мѣры къ избавленію своего дома отъ прелюбодѣянія) *обрящетъ его повѣсти дѣюща со своею женою и аще убо во своемъ, или въ дому жены тоя, или въ дому прелюбодѣя, или въ пиреніи, или въ мѣстахъ сущихъ предъ градомъ, власть есть мужеви своими руками такого убити, ни коея же бѣды того ради не боящуся"* (ibid.). Здѣсь ясно выступаетъ причина безна-

[1]) Въ первомъ случаѣ онъ по необходимости долженъ былъ дѣйствовать въ состояніи аффекта, преступная связь жены должна была являться для него неожиданностью, такъ что Прохиронъ въ этомъ своемъ постановленіи не столько толкаетъ его на путь убійства, сколько смягчаетъ вину уже за происшедшее убійство, считая послѣднее дѣломъ вполнѣ возможнымъ и само собою вытекающимъ изъ того состоянія, въ какое долженъ былъ придти супругъ, неожиданно узнавшій о томъ, что онъ обманутъ. Быстрота и жестокость его расправы съ покусившимся на его семейное счастіе должны были быть прямо пропорціональны его прежней любви къ своей женѣ.

казанности убійцы-мужа. Его противникъ въ такомъ случаѣ есть, такъ сказать, злостный рецидивистъ въ похищеніи у него семейнаго счастія, нагло и безстыдно выносящій на глаза общества свою преступную связь съ замужнею женщиною на зло и нареканіе ея мужу. Выраженіе *„τὸν τοιοῦτον ἀνελεῖν“* = *„такого убити“* является имѣющимъ глубокій смыслъ. Взятое въ связи съ предшествующими выраженіями оно скрываетъ въ себѣ ясно подразумѣвающуюся характеристику прелюбодѣя и того, насколько вѣрны предположенія о немъ мужа. И невѣрные мужья за блудъ должны были нести двойное тѣлесное наказаніе въ сравненіи съ холостыми: *„имѣя жену и отъ нея блудъ творя, двѣма надесять измѣнома да накажется, и не имый жены, и въ таковый же грѣхъ впадая, шестію измѣнъ да накажется“* (XXXIX тит. 59).

Въ подобныхъ постановленіяхъ очень ясно сказалась строгая опека надъ своими подданными правительства, позволявшаго себѣ вмѣшиваться въ частную и семейную жизнь ихъ и перестраивать ее по собственному желанію.

Въ подобныхъ законахъ, по замѣчанію проф. Н. А. Заозерскаго [1]), „выразилась напряженная попытка государственной власти путемъ своихъ суровыхъ средствъ ввести въ жизнь подданныхъ Евангельскую дисциплину и прочныя узы супружества“; хотя, нужно замѣтить, составители Прохирона, какъ и въ другихъ мѣстахъ своего сборника, въ данныхъ законахъ оставили неподчеркнутымъ то, во имя чего они дѣйствовали, какой дисциплинѣ желали дать торжество въ своихъ постановленіяхъ. Свой сборникъ они наполнили краткими отрывочными перечисленіями видовъ супружеской невѣрности и столь же краткими, несвязанными между собою органически одною и тою же идеею, опредѣленіями кары за эти преступленія.

„Иже прелюбодѣя съ своею женою сплетшася заставъ, аще приключится ему убити его, не повиненъ есть яко убійца“ [2]).

„Жена отъ мужа съ своимъ рабомъ прелюбы сотворши, сама убо біена и острижена и носа урѣзаніе пріемлетъ изго-

---

[1]) „На чемъ основывается брачная юрисдикція“. Богословскій Вѣстникъ. 1902. Мартъ. стр. 513.

[2]) XXXIX, 42.

нима же и отъ града, въ немъ же живетъ, и всего своего отпадаетъ имѣнія" [1].—Вотъ образцы постановленій Прохирона, ограждающихъ незыблемость супружескаго союза. Иначе дѣло обстояло въ Эклогѣ. Въ первомъ же ея постановленіи, начинающемъ собою рядъ постановленій, направленныхъ къ огражденію супружескаго союза, ясно выставленъ мотивъ законодателей, по которому они являются какъ бы не отвѣтственными въ жестокости всѣхъ послѣдующихъ каръ за приводимыя ими преступленія противъ супружеской вѣрности:

„*Иже къ женѣ мужатицѣ прелюбы творя да окорненъ будетъ самъ и прелюбодѣица*",—далѣе слѣдуетъ мотивъ къ такой жестокой карѣ:

a) „*яко отъ того отлученію бывшу*" (т. е. потому, что чрезъ это произошло разлученіе между мужемъ и женою—*мотивъ гражданскаго долга*),

b) „*и пагубѣ дѣтей приходящу*" (какъ естественное слѣдствіе изъ распаденія союза между ихъ родителями—*мотивъ филантропіи*),

c) „*и Господню слову не сохраняему*, учащему, яко Богъ въ плоть едину смѣси" [2]. (*Мотивъ Евангельской дисциплины*).

Сравнивая это постановленіе Эклоги съ однородными постановленіями Прохирона, ясно можно видѣть, насколько она нагляднѣе и рельефнѣе послѣдняго проводитъ въ своихъ постановленіяхъ требованія Евангельской дисциплины, желая согласовать съ нею строгость своихъ гражданскихъ каръ, чтобы не было основаній объяснять послѣднія человѣческимъ произволомъ. Составители Прохирона, заимствуя изъ Эклоги кары за преступленія, опустили ясно выраженныя въ ней мотивы къ этимъ карамъ.

Послѣ обзора этихъ суровыхъ постановленій невольно напрашивается вопросъ: долго-ли продержались эти суровыя кары въ Византійскомъ законодательствѣ, внесли-ли онѣ что-нибудь новое въ жизнь Византійскаго общества, подняли-ли высоту нравственнаго уровня семейныхъ и брачныхъ отношеній?

---

[1]) XXXIX, 43.
[2]) XVI, 9.

„Мы не располагаемъ статистическими данными относительно того, сколько мужчинъ и женщинъ оскоплено, сколькимъ урѣзаны носы по приговорамъ Византійскаго уголовнаго суда на основаніи этихъ законовъ Эклоги и Прохирона",—говоритъ проф. Н. А. Заозерскій [1]). Соглашаясь съ проф. Заозерскимъ, мы въ то же время беремъ на себя попытку доказать, что всѣ эти суровыя кары остались въ дѣйствующемъ Византійскомъ правѣ мертвымъ матеріаломъ [2]). Суровость закона часто бываетъ обратно пропорціональна его приложимости къ жизни. Она часто вызываетъ лишь большую сумму случаевъ его обхода. Нужно думать, что такъ обстояло дѣло и съ суровыми нормами, карающими внѣбрачныя связи, Прохирона [3]).

[1]) Богословскій Вѣстникъ. 1902. Мартъ. стр. 513.

[2]) По мнѣнію, напр., *Zhishman*'а,—на основаніи Basil. XXVIII. VII, 1,—членовредительныя казни за прелюбодѣяніе на женщину не падали. (Op. cit. s. 586). По свидѣтельству Кодина, императоры, вступая на престолъ, давали клятву, по мѣрѣ возможности, воздерживаться отъ смертныхъ казней и изувѣченій. (De officiis. cap. 17. p. 120).

[3]) „Высокообразованное государство страдало неизлѣчимыми нравственными и общественными недугами: ему не доставало ни строгой публичной морали, ни общественнаго мнѣнія, ни уваженія къ законамъ". Проф. *М. Н. Петровъ*. Лекціи по всемірной исторіи. Т. II. стр. 81—82.

Припомнимъ разнообразныя постановленія Трулльскаго Собора, разносторонне рисующія бытовую исторію средневѣковой Византіи. Между ними и нѣкоторыми постановленіями Прохирона, направленными къ охраненію нравственныхъ устоевъ семейной жизни, можно встрѣтить неоднократныя совпаденія. Послѣ чего яснымъ дѣлается, что иные, съ точки зрѣнія нашихъ дней, странные или излишніе мотивы къ разводу по Прохирону были вызваны самымъ укладомъ тогдашней жизни. „Святый *Вселенскій Соборъ*" принужденъ былъ размѣнивать свое вниманіе на „*зрѣлища смѣхотворцевъ*, такожде *и зрѣлища звѣриныя*..., *и плясанія на позорищи*..., *конское ристаніе*, или иное *народное зрѣлище*" (Правила 51 и 66), видя въ нихъ серіозную причину моральнаго разложенія. Послѣ чего оказывается имѣющею raison d'être, повидимому, такая малозначительная причина къ отверженію мужемъ своей жены, „*ἐὰν ἱππικοῖς ἢ θεάτροις ἢ κυνηγίοις παραγενήσηται ἐπὶ τῷ θεωρῆσαι*"... (Prochiron. XI, 11). Еще болѣе странною представляется на первый взглядъ редакція 9 главы XI титула Прохирона: [жена разлучается съ мужемъ]: „*ἐὰν ἀνδράσι μὴ βουλομένου τοῦ ἀνδρὸς ἐξωτικοῖς συμποσιάζῃ ἢ συλλούηται*"=„*аще, мужеви ея не хотящу, (?) со внѣшними* (посторонними) *мужи* піетъ и *мыется съ ними въ бани*" (?), между тѣмъ, по свидѣтельству того же *Вселенскаго Собора*, это было опять такое бытовое явленіе, обыденность и распространенность котораго отнимала должный на него взглядъ не только у *священнослужителя*, но даже и у *аскета*: „**Не до́лжно священнослужи́телямъ, или прису́тникамъ, или и҆ноко́мъ мы́тися въ ба́нѣ, кмѣ́стѣ съ жена́ми... Ѿ́ бо сі́е є҆́сть пе́рвое ѡ҆ре́каніе со стороны̀ ѡ҆́зы́чникѡвъ**"... (Правило 79-ое).

Онѣ должны были остаться юридическими формулами, не соотвѣтствовавшими семейнымъ нравамъ и обычаямъ тогдашняго общества [1]). На ряду со строгими карами за прелюбодѣяніе Василій М. въ самомъ же Прохиронѣ принужденъ былъ сдѣлать уступку общественнымъ нравамъ своего времени, повторяя вслѣдъ за Юстиніановымъ правомъ [2]), что пятилѣтняя давность способна загладить прелюбодѣяніе [3]). Но и этой уступки оказалось недостаточно для изнѣженнаго и недисциплинированнаго, при всемъ деспотизмѣ Византійскаго монархизма, общества. Въ другой свой позднѣйшій законодательный сборникъ, Эпанагогу, Василій М. помѣстилъ даже тѣ основанія дозволеннаго Юстиніаномъ развода (изъ 22 новеллы), которыя позднѣе самимъ же Юстиніаномъ были оставлены (въ 117 новеллѣ). Случаи подобнаго противорѣчія между двумя законодательными сборниками, изданными по приказанію одного и того императора, какъ мы уже видѣли, являлись камнемъ преткновенія для многихъ позднѣйшихъ ученыхъ, готовыхъ иногда даже отказать позднѣйшему сборнику въ оффиціальномъ изданіи, но, держась того мнѣнія, что позднѣйшій сборникъ былъ своего рода исправленіемъ и попыткою болѣе точнаго согласованія съ условіями и требованіями тогдашней жизни содержанія сборника раннѣйшаго, мы должны будемъ не только допустить оффиціальность его изданія, но и признать его за ясный показатель того, насколько проникли въ жизнь нормы раннѣйшаго сборника. На вопросъ, интересующій насъ, въ данномъ мѣстѣ Эпанагога даетъ ясный отвѣтъ, что различнаго рода наказанія Прохирона за внѣбрачныя связи прививались къ дѣйствующему праву очень медленно, такъ что само правительство принуждено было обнаруживать къ нимъ колебательное отношеніе, на ряду съ заботою объ ихъ поддержаніи дѣлая по временамъ,—какъ можно полагать, въ угоду общества,—отступленія отъ нихъ.

---

[1]) *Буасье*. Римская религія. стр. 485. *Красинъ*. „Положеніе женщины въ древнѣйшемъ Римѣ". (Правосл. Собесѣдникъ. 1877. III). стр. 389—428. *A. Rambaud*. Imperatrices d'Orient. (Revue des deux mondes. 1891. I). p. 338. *Ш. Диль*. Очерки изъ культурной исторіи Византіи. (Переводъ *Г. Васькова*. Харьковъ. 1903). стр. 39. 45.

[2]) Digest. XLVIII. t. V. § 5.

[3]) *„За пять лѣтъ угаснетъ грѣхъ прелюбодѣя"*. XXXIX, 26.

Слѣдующій за Эпанагогою памятникъ Византійскаго законодательства, Василики въ своихъ частяхъ, нормирующихъ бракоразводное право и нарушеніе брачныхъ правоотношеній, еще болѣе подходитъ къ Юстиніанову праву, наглядно подтверждая защищаемую нами истину, что значеніе наказаній Прохирона, ограждающихъ чистоту брачныхъ отношеній, было очень ничтожно. И если впослѣдствіи Вальсамонъ былъ вправѣ жаловаться на непримѣненіе даже церковныхъ наказаній, (въ которыхъ и судья и подсудимый должны были видѣть Божіе установленіе), такъ что, по его словамъ, оставалось положиться лишь на милосердіе Божіе [1]), то что же говорить про гражданскія наказанія, съ которыхъ не была снята печать человѣческаго происхожденія [2]). Таковыми именно и были постановленія Прохирона, не мотивированныя, въ противоположность Эклогѣ, требованіями Евангельской дисциплины. Правда, онъ перечислялъ много обстоятельствъ, безусловно требовавшихъ развода, много случаевъ поруганія нравственности и семейныхъ началъ, но кто могъ услѣдить за всѣми интимными подробностями жизни той или иной семьи, того или иного дома? Духовенство, какъ болѣе всего заинтересованное поддержаніемъ религіозно-нравственныхъ основъ? Но вѣдь о потрясеніи ихъ оно могло узнавать не черезъ розыскъ (inquisitio), а главнымъ образомъ чрезъ чистосердечное раскаяніе самихъ покусившихся на ихъ незыблемость; но вѣдь въ такихъ случаяхъ оно оставляло свои обязанности какъ судьи, замѣняя ихъ обязанностями врача, примѣнявшаго къ врачуемому средства далеко не полицейскаго характера. Въ своемъ надзорѣ за явленіями противоканоническаго характера оно рѣзко отличалось отъ духовенства Римской церкви, имѣвшаго три средства къ оглашенію противоканоническаго дѣла: обвиненіе (accusatio), доносъ (denuntio) и розыскъ (inquisitio) [3]), гдѣ въ помощь духовному судьѣ,—епископу, давались присяжные сыщики (jurati inquisitores), вынуждаемые данною ими присягою доносить, не взирая ни

---

[1]) Толков. на 33 и 60 прав. Трулл. Собора.

[2]) Толков. Вальсамона на 13 гл. XII тит. и 2 гл. XIII тит. Номоканона.

[3]) Булла папы Иннокентія III-го.

на узы родства, ни дружбы, епископскому суду о всѣхъ преступленіяхъ, совершающихся въ районѣ ихъ службы.

Въ житійныхъ памятникахъ иногда можно находить ясныя свидѣтельства того, какъ мало отражалась на самой жизни грозная опека Византійскаго государства надъ чистотою нравовъ своихъ подданныхъ.

Примѣромъ сему можетъ служить хотя бы одна изъ деталей житія св. Маріи Новой [1]). Свидѣтельства этого житія должны имѣть для насъ тѣмъ большую цѣнность, что его авторъ жилъ очень близко къ описываемымъ имъ событіямъ, можетъ быть, былъ даже непосредственнымъ очевидцемъ ихъ, и появленіе его труда, какъ разъ совпадаетъ съ тѣмъ временемъ, когда должны были бы, повидимому, дѣйствовать во всей силѣ тѣ правовые устои, на которые такъ много было обращено вниманія, которые только что подверглись радикальному пересмотру, и о непоколебимости которыхъ такъ много разъ энергично заявлялось съ высоты верховнаго трона [2]).

Въ житіи этомъ между прочимъ повѣствуется, что св. Марія родственниками своего мужа Никифора, турмарха города Визы, (*„εἰς τὴν Βιζύης τούρμαν ἐκπέμπεται“*—дѣйствіе, слѣдовательно, происходило въ Византійской провинціи) была обвинена въ томъ, что *имѣла интимныя сношенія съ служителемъ* Димитріемъ. Никифоръ повѣрилъ этому обвиненію, но онъ не требуетъ развода, который такъ легко могъ бы получить по дѣйствующему закону („Жена ѿть моужа сь сконь рабомь прѣлюбы сьтворьшн. сама оубо бнема и ѡстрижена носа оуразаніе пріметь. изгонима же и ѿть града въ нюмь же живеть. и всего своего ѿтпадеть имѣнїа“—Прохиронъ. Крмчија Морачка. XXXIX титулъ, 43 глава),—закону онъ предпочитаетъ самосудъ. Онъ начинаетъ грубо обращаться съ оклеветанною женой, наноситъ ей *тяжкіе побои*. Такое

---

[1]) Левъ Алляцій: „De Symeonum scriptis diatriba“. Parisiis. 1664. p. 91—92; Фабрицій: Bibl. Graeca. Garles. X. p. 282. *Μ. Ἰ. Γεδεών: Μαρία ἡ νέα. (Ὁ ἐν Κωνσταντινουπόλει Ἑλληνικὸς Φιλολογικὸς Σύλλογος. Παράρτημα τ.* XXIV—XXVI. *σελ.* 86—93. 1899). Catalog. codic. hagiograph. graec. Biblioth. Vaticanae. Cod. 800. p. 40.

[2]) Самый поздній предѣлъ появленію житія, судя по его содержанію, долженъ быть находимъ во второй половинѣ X вѣка.—*Г. Баласчевъ*: „Новыя данныя для исторіи греко-болгарскихъ войнъ при Симеонѣ. На основаніи житія Маріи Новой“. стр. 202—205. (Извѣстія Русскаго Археологическаго Института въ Константинополѣ. Т. IV-ый, выпускъ 3-ій).

обращеніе его, по смыслу дѣйствующаго закона (Прохиронъ XI, 15), должно было бы опять обусловить собою неизбѣжный разводъ. Но несчастной супружеской жизни кладетъ конецъ не вмѣшательство закона, а преждевременная смерть супруги отъ нанесенныхъ ей *тяжелыхъ ранъ* мужемъ. Все это принимаетъ огласку. Сомнительно, чтобы все это было не извѣстно и тѣмъ, кто въ провинціи были судьями и цензорами нравовъ. Въ провинціи дѣйствовалъ *κρίσις τοῦ ἄρχοντος καὶ τοῦ ἐπισκόπου* [1]). Духовныя власти принимаютъ участіе при погребеніи Маріи. На погребеніи присутствуетъ епископъ Евфимій и экономъ Анѳимъ [2]). Первый произноситъ даже слово, которое ясно свидѣтельствуетъ, насколько извѣстна ему была жизнь почившей... Между домомъ турмарха и епископіей несомнѣнно существовали тѣсныя отношенія [3]). Тѣло почившей погребается въ *епископской* церкви... Всѣ эти частныя детали ясно выступаютъ изъ „житія", но оно ни словомъ не намекаетъ на то, что было какое-либо вмѣшательство духовной власти со всѣми ея судебными и административными прерогативами въ несчастную семейную жизнь городскаго турмарха. И роковая развязка этого семейнаго несчастія является какъ бы естественнымъ послѣдствіемъ этого невмѣшательства...

Что касается числа браковъ (браковъ повторительныхъ), то оно ограничивается въ Прохиронѣ въ противоположность Римскому законодательству, дозволявшему неоднократное послѣдовательное вступленіе въ бракъ и обязывавшему лишь супруговъ заботиться о дѣтяхъ отъ ихъ прежнихъ браковъ, всего лишь тремя. Четвертый же бракъ безусловно запрещается помѣщенною въ немъ новеллою самого Василія [4]). Находящееся въ ней выраженіе: „*ὥστε καὶ τοὺς εἰς τρίτον ἐλθόντας τοῖς ἐκκλησιαστικοῖς παραπέμπει* (разумѣется выше находящееся: „*ἡ ἡμετέρα γαληνότης*") *κανό-*

---

[1]) Прохиронъ. I тит. 13 гл. См. нашего изслѣдованія стр. 186—187.

[2]) „*Ἐπεὶ δὲ ἐπὶ τῆς κλίνης ἐτέθη τὸ ἱερὸν ἐκεῖνο σῶμα παρῆν μὲν ὁ ἀρχιερεὺς Εὐθύμιος παρῆν καὶ ὁ οἰκονόμος Ἄνθιμος*"...

[3]) „*Турмархъ*" какъ въ общемъ табели о рангахъ, такъ и въ ряду провинціальныхъ властей занималъ довольно высокое положеніе. (*Ѳ. И. Успенскій:* „Военное устройство Византійской имперіи". Изв. Русск. Археол. Инст. въ Констант. Т. VI, вып. I. стр. 162—163).

[4]) IV, 25. *Zachariae.* Prochiron. not. 49. Mortreuil. II. 280.

σιν; ὥστε οὖν τὰ αὐτὰ δίκαια προβαίνειν καὶ ἐπὶ τοῦ τρίτου συνοικεσίου, ὁπόσα καὶ τοῦ δευτέρου"=„*аще же* (нѣсколько неправильный переводъ,—„*ὥστε*" съ изъявительнымъ фактическаго слѣдствія—*παραπέμπει*—переводится союзомъ, „такъ что") „*и къ третьему браку пришедшихъ*" („наша тихость") „*церковнымъ предаетъ правиломъ, якоже*" (опять неправильная передача греческаго „*ὥστε*", которое съ неопредѣленнымъ „*παραβαίνειν*"=„такъ чтобы") „*убо та же правленія да будутъ и на третіемъ сожитіи, елика же и на второмъ*",— заставляетъ думать, что составлена она была подъ вліяніемъ Церкви. Еще Василій Великій назвалъ третій бракъ „*оскверненіемъ Церкви*" (*ῥυπάσματα τῆς ἐκκλησίας*), „*наказаннымъ блудомъ*" (*κεκολασμένη πορνεία*) и не предалъ его явному осужденію только потому, что онъ терпимѣе блуда разнузданнаго („*ἀνειμένης πορνείας*") [1].—Подъ правилами, которымъ, не обозначая ихъ ясно, императоръ Василій предаетъ какъ второбрачныхъ, такъ и третьебрачныхъ, разумѣются, можетъ быть, 3-е Неокасарійскаго собора [2]), 1-е Лаодикійскаго [3]), и 4-ое въ первомъ [4]), и 80-е въ третьемъ посланіяхъ Василія В. къ Амфилохію Иконійскому [5]), подвергающія многобрачныхъ опредѣленной епитиміи. Что касается наказаній, налагаемыхъ Василіемъ М. за всту-

---

[1]) 50-ое пр. во 2 посланіи къ Амфилохію. Толкованіе на него Зонары и Вальсамона. *Σύνταγμα*. IV, 203—204.

[2]) „*Время покаянія, опредѣленное для впадающихъ въ многобрачіе, извѣстно; впрочемъ обращеніе и вѣра ихъ сокращаютъ время*".

[3]) „*Свободно и законно соединившимся вторымъ бракомъ, а не тайно совокупившимся, по прошествіи непродолжительнаго времени, и по упражненіи въ молитвахъ и постѣ, должно по снисхожденію даровати общеніе*" (съ Церковію).

[4]) „*Второбрачныхъ отлучаютъ на годъ, а другіе на два, троебрачныхъ же на три, а часто и на четыре года... Мы же не отъ правила, но отъ послѣдованія предшественникамъ, пріяли обычай, троебрачныхъ отлучати на пять лѣтъ*".

[5]) „*О многобрачіи*, (т. е. о 4-мъ и послѣдующихъ бракахъ) *Отцы умолчали, какъ о дѣлѣ скотскомъ и совершенно чуждомъ роду человѣческому. Намъ же сей грѣхъ представляется тягчайшимъ блуда. Посему благоразсудно будетъ подвергати таковыхъ епитиміи по правиламъ, т. е., да будутъ едино лѣто плачущими, три лѣта припадающими*" (по толкованію Вальсамона: сначала со слушающими, потомъ съ припадающими всего 8 лѣтъ). Мнѣнія отцевъ церкви относительно повторительныхъ браковъ изложены у *Zhishman'a*. Das Eherecht d. Orientalisch. Kirche. Wien. 1864. seit. 401—437, и у *И. М. Громогласова:* „О вторыхъ и третьихъ бракахъ въ прав. церкви". Богосл. В. 1902. Сентябрь. стр. 23—41. Окт. стр. 149—168. Ноябрь. стр. 290—304.

пленіе въ четвертый бракъ, то они сводятся къ слѣдующему: такой бракъ бракомъ не считается (*„ни во что же таковый мнимый бракъ вмѣнится“*); дѣти, рожденныя въ немъ, не признаются законными (*„ни отъ него рождьшіися дѣти, присныя дѣти нарекутся“*); сами супруги тому же самому подвергаются наказанію, какое установлено за блудъ (*„казнемъ оскверньшихся блудными сквернами повиненъ будетъ“*).

Нужно замѣтить, что попытка внести строго-христіанское воззрѣніе на бракъ, какъ на союзъ не повторяемый, была сдѣлана со стороны свѣтской власти еще до Василія М. Именно: около 800 года императрица Ирина запретила вступленіе въ третій и послѣдующіе браки, ссылаясь на Ап. Павла, разрѣшающаго только второй бракъ [1]). Но замѣчательно [2]), что какъ это запрещеніе, такъ и запрещеніе 4-го брака Василіемъ В., несмотря на всю его категоричность, въ большинствѣ нынѣ принятыхъ курсовъ церковнаго права остались какъ-то неотмѣченными [3]). Первымъ отмѣнителемъ 4-го брака въ нихъ считается Константинъ Порфирородный. Громкое дѣло, вызвавшее его отмѣну—(попытка императора Льва Мудраго узаконить свой 4-ый бракъ съ Зоею)—со стороны церковной власти при этомъ императорѣ, заслонило какъ-то собою всѣ предшествующія законодательныя попытки къ отмѣнѣ многобрачія. Изданный при немъ по этому поводу и под-

---

[1]) *Zchishman.* Op. cit. s. 437. *Zachariae.* J. G.-R. P. III. p. 60. *Σύνταγμα... Ῥάλλη καὶ Πότλη.* V. 252.

[2]) Что касается до Эклоги, то совершенное умолчаніе ею о третьемъ бракѣ даетъ поводъ къ двоякому предположенію: или она была вполнѣ согласна съ предшествующимъ ей свѣтскимъ законодательствомъ, не имѣвшимъ ограничительныхъ постановленій для брачной повторяемости, или же, напротивъ, умолчаніе это равносильно было совершенной недопустимости третьяго брака. (Къ признанію послѣдняго предположенія болѣе вѣроятнымъ склоняются: проф. *Н. С. Суворовъ:* „Объемъ дисциплинарнаго суда и юрисдикціи въ древней Церкви“. стр. 278—279 и *И. М. Громогласовъ:* „О вторыхъ и третьихъ бракахъ“. Богосл. В. 1902. Сентябрь. стр. 32). Во всякомъ случаѣ Эклога не содержала въ себѣ категорическаго запрещенія повторительныхъ браковъ. Что касается до второго брака, то, вопреки правиламъ Церкви, она допускала закрѣпленіе его и *„ἐν ἐκκλησίᾳ δι εὐλογίας“* (II. 8).

[3]) Лишь въ одной изъ мелкихъ „замѣтокъ“ Юридическаго Вѣстника (Москва. 1869 г. кн. девятая) мы встрѣтили, къ своему удивленію, категорическое заявленіе, что рѣшительное запрещеніе четвертаго брака изъ христіанскихъ императоровъ принадлежитъ Василію Македонянину. (стр. 44).

твержденный соборомъ (921 г.) *„ὁ τόμος τῆς ἑνώσεως“* [1]) являлся какъ будто бы содержащимъ столь новое постановленіе, что нѣкоторое время ежегодно читался съ амвона „Великой Церкви“ [2]). Между тѣмъ, съ несомнѣнностью можно заключать, что еще и до изданія *„τόμος'α“* духовенству и остальнымъ подданнымъ Византійской имперіи были уже извѣстны не только церковныя, но и *гражданскія* строгія постановленія относительно повторительныхъ браковъ. Одинъ изъ главныхъ обличителей императора, дерзнувшаго нарушить строгость требованій церковныхъ правилъ относительно предѣльной повторяемости брака, патріархъ Николай Мистикъ, въ своихъ, обличающихъ императора, посланіяхъ не разъ упоминаетъ о нарушеніи имъ на ряду съ „церковными постановленіями“ [3]) и *законовъ* [4]). Въ посланіи къ папѣ Анастасію III-му (911—913 гг.) по тому же поводу патріархъ спрашиваетъ: „для чего постановлены законы *гражданскіе* и божественные, если безъ осужденія можно подражать всему, что было прежде“ [5])?

Самая продолжительность волненій въ Церкви и на-

---

[1]) Изданъ Леунклавіемъ въ J. G.-R. T. I. p. 104—108 и Zachariae въ J. G.-R. P. III. p. 228—232. *Σύνταγμα.* V. *σ.* 4—10. Послѣднія изданія печатной Кормчей—глава 52-ая. Русскій переводъ въ Системат. Сводѣ Законовъ. Пр. гражд. Т. II, отд. I, стр. 229—314.

[2]) Толкованіе Вальсамона къ 4 пр. св. Василія В. Синтагма М. Властаря: *„Т.“ κεφ.* 4. Въ изданіи ея въ русскомъ переводѣ свящ. *Ильинскаго* стр. 108—109. Правила св. Отц. съ толкованіями. Изд. Моск. Общ. Люб. Дух. Просв. стр. 171—173.

[3]) „Что мнѣ было дѣлать при такихъ обстоятельствахъ? Молчать и спать или мыслить и дѣйствовать, какъ подобаетъ другу, заботящемуся въ одно и то же время и о чести императора, и о *церковныхъ постановленіяхъ“ („τῆς ἐκκλησιαστικῆς καταστάσεως“)? (Migne.* T. CXI. s. gr. p. 197. Nicolai ep. XXXII). „Чадо мое и царь! Подобало бы тебѣ довольствоваться и тремя браками; можетъ быть, и третій бракъ недостоинъ былъ твоего царскаго величества, хотя и имѣетъ отчасти извиненіе въ требованіяхъ двора, а отчасти *въ церковныхъ постановленіяхъ“*. Ibid.

[4]) „Кто будетъ исполнять *законы*, если ихъ нарушаетъ самъ царь? Извѣстно, что подчиненные въ исполненіи *законовъ*, обыкновенно, смотрятъ на начальника, какъ на примѣръ“. (Ibid. p. 209—211). „Царь, говорятъ, есть неписанный законъ, но вѣдь не для того, чтобы беззаконовать и дѣлать все, что вздумается, а для того, чтобы по дѣяніямъ своимъ быть тѣмъ, чѣмъ является писанный *законъ;* ибо, если царь будетъ врагомъ и супостатомъ *законовъ*, кто же будетъ бояться ихъ?“ (Ibid. p. 200).

[5]) Русскій переводъ въ статьѣ: „Николай Мистикъ, патріархъ Константинопольскій“, въ Прибавленіяхъ къ изданію твореній св. Отцевъ. Часть двадцатая. Москва. 1861. Приведенное мѣсто на стр. 191-ой.

родѣ, вызванныхъ нарушеніемъ со стороны императора Льва требованій каноновъ и *законовъ* касательно повторяемости брака, въ трудѣ позднѣйшаго изслѣдователя его царствованія въ церковно-историческомъ отношеніи, *Н. Г. Попова*, находитъ себѣ объясненіе въ извѣстности какъ тѣхъ, такъ и другихъ его подданнымъ [1]). Нужно отмѣтить и то, что въ возглашеніяхъ (*Ἐπιφωνήσεις συνοδικαί*), присоединенныхъ въ нѣкоторыхъ рукописяхъ къ „акту соединенія", провозглашается *αἰωνία ἡ μνήμη* между прочими правителями, имѣвшими отношеніе къ затрогиваемому въ актѣ вопросу, и *„βασιλείου καὶ κωνσταντίνου... τῶν τὴν οὐράνιον βασιλείαν τῆς ἐπιγείου ἀλλαξαμένων"* [2]).

Непосредственно за этимъ же новымъ постановленіемъ Василія слѣдуетъ другое его новое постановленіе касательно конкубината. Римскими законами строго были воспрещены неравные браки. Римскій гражданинъ, по нимъ, не имѣлъ права вступать въ законный бракъ съ какою-бы то ни было недостойною женщиною (abjecta femina), хотя бы все ея недостоинство сводилось къ тому, что она когда-либо была въ рабствѣ или же не имѣла ясныхъ свѣдѣній о своемъ происхожденіи (obsuro loco nata) [3]). Но въ такихъ случаяхъ позволенъ былъ полузаконный бракъ— „concubinatus", „inaequale conjugium", „licta consuetudo" (законы Юлія и Папія Попея). Отъ законнаго брака онъ отличался тѣмъ, что заключался безъ всякихъ формальностей, concubinae не давалъ общественнаго положенія [4]), равнаго съ матроною, дѣти, происходящія отъ него, (liberi naturales [5]), *φυσικοί, νόφοι παῖδες*), отличались тѣмъ, что имѣли только одну мать [6]), и потому не поступали подъ власть отца и не имѣли тѣхъ правъ на содержаніе (alimenta) и

---

[1]) Стр. 112 и слѣд.

[2]) *Zachariae*, Jus Gr.-Rom. Pars III. p. 232—233. Славянскій текстъ— по печатной Кормчей—конецъ 52-ой главы.

[3]) Dig. XXIII, 2. 62. 1; Cod. V, 4. 3. *Paul Meyer*. Der Concubinat nach den Rechtsquellen und der Inschriften. Leipzig. 1895. s. 64.

[4]) Concubina имѣла affectionem uxoris (Dig. XXIV, 1. 3. 1); „matronae nomen non amisit". (Dig. XLVIII, 5. 14. XXXIII, 2. 41. 1).

[5]) Cod. Theod. IV. 6, 7: „Naturalium nomen sancimus imponi iis, quos sine honesta celebratione matrimonii procreatos"... Cod. Justin. V. 27, 2.

[6]) Gai. I, 64. Dig. I, 5. 19. *Meyer*. Op. cit. s. 39. *Gide*. „De la condition de l'enfant naturel et de la concubine dans la legislation Romaine". Paris. 1880. p. 20.

полученіе послѣ него наслѣдства, какими пользовались дѣти отъ законнаго брака [1]). Съ своей стороны Юстиніанъ въ своемъ законодательствѣ провелъ только болѣе снисходительныя постановленія касательно участія въ наслѣдствѣ и узаконенія рожденныхъ въ конкубинатѣ дѣтей [2]). Хотя эти постановленія, какъ улучшавшія положеніе ни въ чемъ неповинныхъ дѣтей, и соотвѣтствовали духу христіанской гуманности, но, какъ чрезъ это же самое покровительствовавшія такому сожительству, которое съ строго церковной точки зрѣнія было не чѣмъ инымъ, какъ блудомъ (stuprum), они не только не сближали по данному вопросу гражданское законодательство съ церковнымъ, но, напротивъ, даже способствовали еще большему ихъ обособленію. Точно также и отмѣна нѣкоторыхъ древнихъ касательно конкубината узаконеній со стороны Юстина II-го [3]) не сближала гражданское право съ церковнымъ, когда первое, все-таки, терпѣло конкубинатъ. Въ Эклогѣ конкубинатъ разсматривается de jure какъ союзъ супружескій [4]), чѣмъ самымъ указывалось на то, что конкубина должна быть или признаваема равноправною женою, или же—оставляема [5]).

Болѣе точный и ясный взглядъ на конкубинатъ былъ выраженъ Василіемъ М. Лишь имъ было проведено прямое и опредѣленное запрещеніе его [6]). Приводимъ его въ переводѣ дословно: *„Въ древнихъ законахъ мы нашли, что дозволено жить съ наложницею, но мы не заблагоразсудили допустить такое нестоющее воспоминанія законоположеніе, дабы не наполнилось наше государство неприличными браками. Поэтому повелѣваемъ, чтобы съ этого времени никто не держалъ въ своемъ домѣ наложницы; ибо это мы считаемъ мало различнымъ или совершенно неразличнымъ отъ блуда. Но если имѣющій наложницу пожелаетъ имѣть общеніе съ нею, то пусть онъ вступитъ съ нею въ бракъ по закону; а если не считаетъ ее достойною того, чтобы назвать своею законною женою, то*

---

1) Dig. 25, 7. 3. 1. cap. 5, 26. 1. 49. § 4. D. 32. 1. 3. § 1. D. 24.
2) Nov. 18 cap. 5. Nov. 89 cap. 4. Inst. I, 10. 13. *S. Meyer*. Intestaterbrecht der liberi naturales nach dem heut. röm. Becht. 1832. s. 11.
3) Cod. V. 4. 23.
4) II. 8.
5) *Васильевскій*. Зак. Икон. Ж. М. Н. Просв. 1878. Ч. 199. стр. 263.
6) *Mortreuil*. II. p. 281.

пусть и не имѣетъ никакого общенія съ нею по сожительству,— но да удалитъ ее отъ себя и пусть возьметъ (въ жены) *достойную. Если же таковой* (имѣющій наложницу) *рѣшится жить цѣломудренно, то это для насъ вожделѣнно"* (IV гл. 26).

Такое запрещеніе, конечно, сильно подняло бы значеніе Прохирона въ церковномъ правѣ, если бы en pendant къ нему, были проведены въ немъ и другія узаконенія касательно неравенства общественнаго положенія, какъ препятствія къ браку. Вѣдь самый „concubinatus", какъ было показано, возникъ въ Римскомъ правѣ, какъ слѣдствіе проповѣдуемаго имъ неравенства между различными классами общества. При реформѣ вопроса о concubinat'ѣ слѣдовало бы произвести реформу и въ этой области. Юстиніаново право терпѣло бракъ гражданина съ рабою лишь подъ условіемъ добрачнаго полученія ею свободы [1]). Прохиронъ, совершенно уничтожая конкубинатъ, однако, повторяетъ послѣднее (XXXIV, 14). Кромѣ того, послѣ столь категоричнаго запрещенія IV-го титула имѣть наложницу, послѣ котораго, кажется, было уже совершенно немыслимымъ легальное общеніе съ нею, 21-ою главою XXXIII-го титула не только предусматривается, но даже какъ бы и ограждается фактъ подобнаго общенія. Эта глава караетъ отца лишеніемъ наслѣдственной доли въ имуществѣ умершаго сына, если онъ позволилъ себѣ вступить въ связь съ наложницею сына. И что особенно удивительно: положеніе наложницы въ ней совершенно приравнивается къ положенію законной жены. Она равнымъ же наказаніемъ караетъ отца и за связь со снохою (съ законною женою сына) [2]). Разгадка такого страннаго на первый взглядъ противорѣчія между постановленіями одного и того же законодательнаго сборника объясняется заимствованіемъ послѣдняго постановленія изъ предшествующаго законодательства [3]), терпимость котораго къ конкубинату простиралась до того, что concubina, разъ она была persona ingenua et honestae vitae, получала права законной жены [4]), и отсутствіемъ какъ у издателя, такъ и составителей

---

[1]) Cod. XII, 33, 6. Nov. 22. c. 11.
[2]) *„Εἰ ὁ παιὴρ τῇ ἰδίᾳ νύμφῃ ἢ τῇ παλλακῇ τοῦ ἰδίου παιδὸς συμμιγείη"*.
[3]) Nov. 1. § 3. *Zachariae*. Prochiron. p. 186 not. 113.
[4]) Fr. 24. Dig. XXIII, 2.

сборника заботъ о согласованіи между собою его отдѣльныхъ частей.—Все это изобличаетъ въ Василіи непредусмотрительнаго законодателя. Императоръ Левъ Мудрый, какъ и въ большинствѣ случаевъ, въ этомъ вопросѣ былъ послѣдовательнѣе его. Подтвердивъ 91-ою своею новеллою безусловное запрещеніе конкубината, онъ въ то же время другими новеллами дозволилъ: а) *бракъ* свободныхъ людей съ рабами, съ тѣмъ лишь ограниченіемъ, что въ случаѣ выхода замужъ свободной за раба, она должна на время становиться рабою,—б) *переводъ* при неравныхъ бракахъ правъ мужа на жену и обратно—и свободу отъ рабства ихъ дѣтей [1]), и узаконилъ, какъ уже было показано, обязательность церковнаго вѣнчанія и для рабовъ наравнѣ со свободными [2]).

Интересны послѣдующія судьбы запрещающей конкубинатъ новеллы Василія какъ въ гражданскомъ правѣ, такъ и въ церковномъ.

Въ Эпанагогѣ и въ Василикахъ она не только не была помѣщена, но какъ въ той, такъ и въ другихъ есть мѣста, прямо предполагающія дозволенность конкубината [3]). Обыкновенно это обстоятельство объясняютъ произволомъ ихъ редакторовъ [4]). Дѣйствительно, что одинъ изъ главныхъ редакторовъ Эпанагоги,—патр. Фотій, или не зналъ, или не придавалъ особеннаго значенія этой новеллѣ Василія М., свидѣтельствомъ тому является включеніе имъ, уже послѣ ея изданія, въ свой Номоканонъ Юстиніановыхъ постановленій о конкубинатѣ [5]). Его же Номоканонъ повліялъ, несомнѣнно, на постановку дѣла по данному вопросу и въ позднѣйшихъ сборникахъ церковно-гражданскаго права до Синтагмы М. Властаря включительно, гдѣ прямо заявляется, что „конкубинатъ позволенъ“ [6]).

---

[1]) Nov. 100. *Zachariae*. J. G.-R. Pars III. p. 199—200.

[2]) Nov. 89. Ibid. p. 185.

[3]) Въ 87 титулѣ 60-ой кн. Василикъ внесенъ изъ Пандектъ VII титулъ 25-ой кн., дозволяющій конкубинатъ.

[4]) Проф. *И. С. Бердниковъ*. Краткій курсъ церковнаго права. Казань. 1888. стр. 96.

[5]) Номоканонъ. XIII, 5.

[6]) Т. *κεφ*. 17. *σ*. 295. Упоминаніе о конкубинатѣ есть и у Аристина (XII в.). Проф. *М. Красноженъ*. Толкователи каноническаго кодекса восточной церкви Аристинъ, Зонара и Вальсамонъ. Москва. 1892. стр. 78 прим. 17-ое.

Выводъ изъ всѣхъ этихъ фактовъ по отношенію къ Прохирону двоякій. Съ одной стороны, они ясно показываютъ, какъ небрежно относились императоры къ составленію законодательныхъ сборниковъ. Будучи сами иниціаторами въ ихъ составленіи и изданіи, они всю работу, однако, возлагали на ихъ составителей, такъ что даже не интересовались, помѣщены въ нихъ или нѣтъ ихъ собственнныя новеллы. Основываясь на приведенныхъ фактахъ, можно было бы даже заподозрить самую подлинность и принадлежность Василію Македонянину, въ смыслѣ новеллы, 26-ой гл. IV-го титула, если бы не было подтвержденія ей со стороны 91-ой новеллы Льва Мудраго и аналогіи послѣдней въ ея отношеніи къ Василикамъ съ новеллою Василія въ ея отношеніи къ Эпанагогѣ. Василій Македонянинъ упустилъ изъ вниманія пропускъ своей новеллы въ Эпанагогѣ, а Левъ Мудрый — своей новеллы въ Василикахъ.

Съ другой стороны, перечисленные факты могутъ свидѣтельствовать о слишкомъ свободномъ обращеніи духовенства со сборниками гражданскаго права въ родѣ Прохирона. Нѣкоторымъ ихъ законоположеніямъ оно не давало мѣста въ своихъ номоканонахъ и синтагмахъ. Изъ массы законодательнаго матеріала оно по собственному произволу выбирало тѣ или иныя положенія. Въ то время, какъ въ Синтагмѣ М. Властаря, памятникѣ отъ XIV-го в., конкубинатъ признается явленіемъ дозволеннымъ, въ раннѣйшемъ его по времени памятникѣ — *Пиръ* (памятникѣ судебной практики въ Константинополѣ за X—XI в.) [1]) случай конкубината представляется уже явленіемъ необычайнымъ [2]).

Мѣриломъ нравственной высоты того или иного законодательнаго сборника обыкновенно является положеніе, отводимое имъ въ правоотношеніяхъ женщинѣ. Теперь, послѣ обзора брачнаго права Прохирона, не излишне будетъ поставить вопросъ: каково его отношеніе къ женскому праву, поднялъ-ли онъ значеніе женщины въ семьѣ и обществѣ, освободилъ-ли ее отъ той зависимости, которою

---

[1]) *Zachariae*. Kritischen Jahrbücher. 1847. s. 596 et sqq. J. G.-R. Pars I. p. IV. Geschichte. Zweite Auflage. s. 19. Dritte Auflage. s. 30.

[2]) *Πεῖρα*. Tit. XLIX, c. 24. *Zachariae*. J. G.-R. Pars I.

была связана ея свобода сначала въ отеческомъ домѣ, гдѣ по древнему праву безусловно господствовалъ pater familias, и затѣмъ въ домѣ мужа, гдѣ она, по древнему праву, попадала подъ новую зависимость отъ мужа, занимая въ этомъ домѣ лишь locum filiae,—что онъ сдѣлалъ къ уравненію ея правъ съ правами мужчины, и какое мѣсто онъ занимаетъ среди другихъ, близкихъ къ нему по времени, памятниковъ Византійскаго права въ рѣшеніи этого вопроса [1])?

Отвѣтъ на это общаго характера долженъ быть тотъ, что въ вопросахъ женскаго права въ Прохиронѣ замѣчается крайняя неустойчивость. Въ постановленіяхъ его о правахъ женщины нельзя услѣдить какой-нибудь одной идеи, направленной къ поднятію или, наоборотъ, къ униженію ея предшествующаго правового положенія. Рядъ постановленій, основанныхъ на нормахъ предшествующаго права, въ немъ иногда прерывается постановленіями, отводящими болѣе высокое мѣсто женщинѣ, чѣмъ то, какимъ она пользовалась раньше. 33-ья глава XXVII-го титула, напр., повидимому, не запрещаетъ ей быть въ числѣ свидѣтелей, что запрещалось раньше. Ея положеніе въ домѣ родителей въ Прохиронѣ опредѣляется разсмотрѣнными выше постановленіями касательно согласія на ея бракъ родителей какъ необходимаго условія этого брака (IV, 4). Въ принципѣ въ данномъ случаѣ она является совершенно уравненною въ своихъ правахъ съ мужчиною. Какъ до совершеннолѣтія дѣтей необходимо согласіе на ихъ бракъ ихъ родителей, такъ и, обратно, по совершеннолѣтіи они уже не нуждаются болѣе въ этомъ согласіи, и то, и другое одинаково простирается на дѣтей обоего пола. Если *„самовластный сынъ, совершенъ имѣя возрастъ, и безъ отча совѣщанія женится“* (гл. 12, IV-ой грани), то и *„самовластная дщи, совершенъ имущи возрастъ, и не хотящу отцу ея, законнымъ бракомъ идетъ замужъ“* (15 гл. той же грани). Но замѣчательно, что при перечисленіи деталей, вытекаю-

---

[1]) Въ русской литературѣ краткая оцѣнка правового положенія Византійской женщины сдѣлана въ книгѣ *А. П. Воскресенскаго:* „Принцевы острова ихъ прошлое и настоящее въ связи съ бытомъ Византіи“. СПБ. 1899. Ч. I-ая, гл. VIII. Женщина новаго Рима. стр. 53—58. На ряду съ бытовыми очерками приводятся и постановленія законовъ.

щихъ изъ этого общаго принципа, личность сына, нуждающагося въ согласіи на свой бракъ родителей, почти совершенно стушевывается,—въ большинствѣ постановленій касательно обрученія и брака рѣчь ведется о дочери и необходимости именно для нея (а не для сына) согласія на бракъ со стороны родителей или опекуновъ...

„И о обрученіи совѣщавающимъ присно совѣщавати подобаетъ отцу о *дщери*, аще та явѣ не противится".

„Аще умирающе родители оставятъ *дщерь* свою хранити нѣкоему, приставникъ безъ воли ея не можетъ составити обрученія о ней, ни разрѣшити бывшаго отъ нея".

„Отецъ *дщери*, сущія подъ властію его, можетъ разрѣшити обрученіе, самовластныя же не можетъ".

„Якоже о брацѣ, тако и о обрученіи совокупляющеся совѣщаваютъ. Подобаетъ убо и подъ властію сущи *дѣвицѣ* совѣщавати, обаче же отцу подобаетъ совѣщавати, аще та вопреки не глаголетъ. Тогда же токмо можетъ противитися, егда будетъ нравомъ недостоинъ, и житіемъ срамленъ, ему же хотятъ ю обручити". (3, 4, 5, 6 гл. I-го титула).

Вотъ четыре подъ-рядъ однородныя постановленія Прохирона, и всѣ они направлены исключительно на условія выхода замужъ, а не женитьбы. Правда, во всѣхъ ихъ на ряду съ необходимостью согласія родителей или опекуновъ выставляется необходимымъ условіемъ брака согласіе вступающей въ бракъ, такъ что можно было бы думать, что отведеніе большаго мѣста постановленіямъ, ограждающимъ свободу выбора женщиною себѣ мужа, было направлено на ея эмансипацію изъ подъ родительской власти, если бы послѣднее изъ отмѣченныхъ нами постановленій не указывало ясно, въ какія тѣсныя границы была заключена эта свобода.

„Тогда же токмо можетъ противитися, егда будетъ нравомъ недостоинъ и житіемъ срамленъ, ему же хотятъ ю обручити". Принимая во вниманіе экстраординарность этого случая, выходящую изъ ряда вонъ порочность предлагаемаго родителями своей дочери мужа, можно думать, что въ обычныхъ случаяхъ, при сватовствѣ средняго человѣка, законъ неуловимыми сѣтями опутывалъ свободу дѣвицы въ выборѣ себѣ мужа. Ея родители (точнѣе: отецъ) въ

изобиліи предписаній, настойчиво повторяющихъ о необходимости ихъ согласія на ея бракъ, всегда могли найти выходъ изъ затруднительнаго положенія при столкновеніи своей воли съ ея волею. Перефразировывая отмѣченный отрывокъ послѣдняго постановленія и не измѣняя его смысла, мы получаемъ: *дочь не можетъ противиться (волѣ родителей), когда предлагаемый ей родителями въ мужья не выдѣляется надъ общимъ уровнемъ своею порочностью;* законъ совершенно отдаетъ ее во власть родителей, между тѣмъ какъ сынъ только тогда утрачивалъ свободу выбора себѣ жены и передавалъ этотъ выборъ во власть родителей, когда жилъ блудно („Сынъ подъ властію сый отчею, блудно живый, да не отречется брака"—28 гл. IV грани); въ противномъ же случаѣ онъ былъ совершенно застрахованъ отъ покушенія на свою независимость въ сердечныхъ движеніяхъ со стороны родителей: „въ цѣломудріи пребываяй сынъ не будетъ нудимь отъ своего отца женитися, аще и подъ властію его есть" (22 гл. IV гран.). Оба эти постановленія, начиная съ Леунклавія [1]), интерпретаторами Прохирона относятся къ новелламъ самого Василія [2]). Въ разсмотрѣнныхъ постановленіяхъ, эмансипируя сыновей изъ подъ власти родителей, Василій Македонянинъ оставилъ въ прежнемъ положеніи вопросъ о зависимости дочерей отъ нихъ; въ новеллѣ же своей, занесенной въ 24 главу IV-го титула Прохирона, онъ ограничилъ даже и тѣ права, которыми пользовались при выходѣ замужъ дочери, достигшія двадцатипятилѣтняго возраста. *„Прежде насъ бывшіи законницы написаша законъ"* [3]), гласитъ эта новелла, *„яко превшедшая дѣвица, двадесяте пяти лѣтъ возрастомъ, можетъ издати себѣ ему же хощетъ... сего ради повелѣваемъ* (къ этому присоединяемъ: *διὰ τοῦτο θεσπίζομεν*= ad hoc sancimus), *да аще отецъ ея о брацѣ ея облѣнится, не подобаетъ ей издати себе ему же хощетъ,* (какъ было ранѣе), *но аще убо въ Константинѣ-градѣ, да возвѣщаетъ епарху, или испытнику („τῷ ἐπάρχῳ ἢ τῷ κοιαίστορι"), аще же во областехъ мѣста того, властелю да возвѣщаетъ („ἐν δὲ*

---

[1]) J. G.-R. I. p. 87; II. p. 134.

[2]) *Zachariae.* Prochiron. p. 81 not. 36. *Mortreuil.* Histoire... T. II. p. 280.

[3]) Разумѣется далѣе слѣдующій отрывокъ изъ 115 новеллы (cap. 3. § 11).

ταῖς ἐπαρχίαις τῷ κατὰ τόπον ἄρχοντι") [1]), *и той да понудитъ таковыхъ родитель отдавати ю замужъ, и вѣно даяти за ню по силѣ имѣнія ихъ*". Назначеніе упоминающихся здѣсь различныхъ должностныхъ лицъ сводится не къ тому, чтобы освободить дочь изъ подъ власти нерадиваго къ ея участи отца, но къ тому, чтобы напомнить таковому отцу о своихъ по отношенію къ ней правахъ и обязанностяхъ, изъ коихъ главное сводилось къ его согласію на ея бракъ, съ дачею приличнаго приданаго. И въ то же время на ряду съ этою новеллою въ этомъ же самомъ IV-мъ титулѣ находится вышеприведенное постановленіе, не разысканное до сихъ поръ въ источникахъ права, предшествующаго Прохирону, категорично объявляющее, что „самовластная дщи, совершенъ имѣя возрастъ, (судя по приведенной новелѣ—25 лѣтъ), и не хотящу отцу ея, законнымъ бракомъ идетъ замужъ". Возникающее между этимъ постановленіемъ и сейчасъ приведенною новеллою противорѣчіе могло бы быть примирено въ томъ смыслѣ, что послѣдняя разъясняетъ процессуальныя формальности (необходимость обращенія ко властямъ) при казусѣ, предусматриваемомъ первымъ, если бы этому не препятствовала слишкомъ большая разобщенность ихъ въ большинствѣ рукописей Прохирона. Онѣ не имѣютъ между собою никакой внѣшней связи. Принимая во вниманіе то положеніе, въ какомъ находился обыкновенно древній судья въ своихъ отношеніяхъ къ руководственнымъ по праву сборникамъ, можно думать, что онъ могъ пользоваться по своему произволу безразлично ими обѣими, не заботясь объ ихъ примиреніи. Но интересно, все-таки, прослѣдить, какъ отнеслись къ нимъ послѣдующее законодательство и судебная практика.

Первое постановленіе во всей своей неприкосновенности вошло, судя по согласію всѣхъ рукописей, въ первоначальный текстъ Эпанагоги (тит. XVI, гл. 5-я); что же касается

---

[1]) „*Епархіями*" назывались „*темы*". *Михаилъ Атталіатъ*. („*Ἱστορία ἐκτεθεῖσα παρὰ Μιχαήλ, αἰδεσιμοτάτου τοῦ κριτοῦ ἐπὶ τοῦ ἱπποδρόμου καὶ τοῦ βίλου τοῦ Ἀτταλείατου*". Ed. Bonnae. 1853. pp. 77, 103, 104, 146 и pp. 103. 147. 149). Михаилъ Пселлъ. (*Migne*. CXXXVI. 1330). *Іоаннъ Евхаитскій*. (*Paul de Legarde*. Abh. der Akamedie zu Göttingen. Bd. 28. 1882. p. 56. 77.—*Скабалановичъ*. Византійское государство... стр. 182).

второго, сочтеннаго позднѣйшими комментаторами за несомнѣнную новеллу самого Василія Македонянина, то, какъ показываютъ схоліи къ различнымъ рукописямъ Эпанагоги, Византійскіе юристы дѣлали попытки къ его примиренію съ первымъ, и, во всякомъ случаѣ, оно не было ими забыто. Въ Ватиканской рукописи Эпанагоги (Ms. 847) оно помѣщено въ схоліи, непосредственно слѣдующей за текстомъ 5 главы XVI-го титула, (отвѣчающей 15 гл. IV-го тит. Прохирона) въ рукописяхъ же Эпанагоги Венеціанской библіотеки Марка (Ms. 181) и Палатинской (Ms. 55) оно приписано къ этой главѣ на поляхъ [1]). Ясно, что такія приписки должны были сильно выдвинуть его значеніе. Центръ тяжести переходилъ на него съ того постановленія, къ которому оно было приписано.

Въ Василикахъ оба эти постановленія опущены, но Василики не изгладили ихъ изъ памяти послѣдующихъ Византійскихъ юристовъ [2]). Авторъ частнаго сборника „*Ἐπιτομὴ τῶν νόμων*", относимаго къ 920-му году, въ §§ 7 и 8 XXIII титула своего сборника разсуждаетъ такъ: *Ἡ ὑπερβᾶσα τὸν καὶ τῆς ἡλικίας χρόνον δύναται ἐπιῤῥίπτειν ἑαυτὴν ᾧτινι βούλεται* (что вполнѣ отвѣчаетъ 15 главѣ и началу, покоящемуся на Юстиніановомъ правѣ, 24 главы IV-го титула Прохирона) *εἰ ὁ πατὴρ αὐτῆς ἐραθύμησε περὶ τὸν γάμον* (почти буквальныя слова изъ 24 гл.) *κατὰ δὲ τὰ ἀρτίως διατεταγμένα μὴ ἐξέστω αὐτῇ ἐπιῤῥίπτειν ἑαυτὴν ᾧτινι βούλεται· ἀλλὰ μηνυέτω...* и далѣе приводитъ до конца 24-ую главу, въ точности перечисляя всѣ, отмѣченныя въ ней, подробности, обусловленныя мѣстожительствомъ, обращенія дочери за помощью къ судебнымъ властямъ въ случаѣ нерадѣнія объ ея бракѣ отца. Близость къ Прохирону приводимаго имъ безъ точнаго обозначенія постановленія и причисляемаго имъ въ то же время къ постановленіямъ очень недавняго времени („*κατὰ δὲ τὰ ἀρτίως διατεταγμένα*") заставляетъ видѣть въ немъ именно 24-ую главу IV-го титула Прохирона и считать ее за новеллу Василія Македонянина. Затѣмъ, въ Парижской рукописи (*Reg.* 1367) отъ XII-го или XIII-го в. смѣ-

---

[1]) *Zachariae.* Collectio. p. 106 not. 2.

[2]) Толкованіе Вальсамона на 9 гл. XIII титула Номоканона Фотія: „*Не принято въ Василики, что дочь послѣ двадцатипятилѣтняго возраста можетъ выдти замужъ безъ воли отца*"...

шаннаго содержанія [1]), въ составъ котораго вошли извлеченія изъ всѣхъ трехъ памятниковъ законодательной дѣятельности Македонской династіи, среди многочисленныхъ схолій [2]) къ нимъ встрѣчается схолія и къ разбираемому постановленію Прохирона такого содержанія: *„τοῦτο ἐκαινίσθη· ὑπὸ τοῦ ἡμετέρου εὐσεβοῦς βασιλέως κατὰ τὸ μὴ ἑαυτὴν ἐπιῤῥίπτειν ᾧτινι βούλεται, κἂν ὑπερβῇ ἡ θυγάτηρ τοῦτον τὸν χρόνον, ἀλλὰ προσιέναι καὶ ἀναγγέλειν περὶ τούτου τοῖς ἄρχουσιν"*, т. е., *такъ установлено нашимъ благочестивымъ императоромъ, чтобы дѣвица и перешедшая за совершеннолѣтіе не выходила замужъ, за кого хочетъ, но прежде этого объявляла бы о семъ властямъ* [3]). Думаемъ, что схоліаста XII-го или XIII-го вѣка заставило сдѣлать эту схолію не одно только желаніе отмѣтить это постановленіе, какъ недавнее правовое нововведеніе,—противъ этого говоритъ самая неясность обозначенія имъ имени императора, сдѣлавшаго это нововведеніе,—но и желаніе сугубо отмѣтить это постановленіе, какъ имѣвшее практическое значеніе въ дѣйствовавшемъ въ его время правѣ. Наконецъ, оба разсмотрѣнныя постановленія Прохирона нашли себѣ мѣсто въ Шестокнижіи Арменопуло [4]).

На столь продолжительное время задержалъ Прохиронъ эмансипацію совершеннолѣтнихъ дочерей изъ подъ родительской власти.

Вступая въ бракъ, женщина подпадала по Прохирону подъ новую власть, подъ власть мужа. Въ семейныхъ совѣтахъ ей отводится очень низкое положеніе по сравненію съ положеніемъ мужа. Хотя рядъ разсмотрѣнныхъ нами постановленій относительно формы заключенія браковъ и начинается постановленіемъ, что *„οὐ γίνεται γάμος, εἰ μὴ συναινέσωσιν οἱ συναπτόμενοι καὶ οἱ ἔχοντες αὐτοὺς ὑπεξουσίους"*, т. е., что бракъ не можетъ быть заключенъ, когда на него не согласны или сами вступающіе въ бракъ, или

---

[1]) *Zachariae. Αἱ φοπαί.* Heidelberg. 1838. p. 22, p. 46 not. 65, p. 95 not. 57. *Zachariae.* Prochiron. p. 22 not. 3; XCVII not. 6; p. XCIX; pp. CXCIV—CXCV.

[2]) *Zachariae.* Prochiron. p. XCVII not. 6. p. XCVIII not. 8. p. 168 not. 16.

[3]) *Zachariae.* Prochiron. p. 31 not. 39.

[4]) IV, 4. § 17 и 25.

же имѣющіе ихъ подъ своею властію [1]), дающимъ поводъ къ предположенію о равной зависимости подвластныхъ дѣтей отъ нѣсколькихъ лицъ („*οἱ ἔχοντες αὐτοὺς ὑπεύξουσίους*“=ii quorum in potestate sunt), подъ которыми на первомъ планѣ можно подразумѣвать, конечно, родителей, но какъ всѣ послѣдующія, такъ и вышеприведенныя постановленія относительно предваряющаго бракъ совѣщанія говорятъ исключительно о власти отца, соизволяющаго или не соизволяющаго на бракъ своихъ дѣтей, ни словомъ не упоминая объ ихъ матери [2]). Особенно ясно показываютъ это ничтожное значеніе въ семьѣ правъ матери два такихъ постановленія: „Аще плѣненъ будетъ отецъ, и до скончанія тріехъ лѣтъ не возвратится, сынъ его можетъ женитися“ [3]).— „Аще же за три лѣта отецъ не вѣдомъ будетъ, гдѣ живетъ, или живъ есть, или мертвъ, сынове его и дщери могутъ законно женитися или посягати. Аще же прежде скончанія тріехъ лѣтъ дѣти плѣненнаго оженятся или посягнутъ, и пришедшу отцу, не годѣ будетъ ему невѣста или зять, не составленъ бракъ“ [4]). Оба эти постановленія за отсутствіемъ отца не передаютъ судьбу дѣтей во власть матери, кромѣ сего по смыслу послѣдняго слѣдуетъ, что если бы при заключеніи ихъ брака участвовала и воля ихъ матери, вернувшійся отецъ имѣлъ право по собственному произволу таковой расторгнуть [5]). И во всемъ Прохиронѣ мы нашли одно только постановленіе, выдвигающее нѣсколько права матери на участь своихъ дѣтей. Это—одно изъ постановленій XXXVI-го титула, посвященнаго опекѣ и попечительству: „Честнѣйши суть отъ женъ мужи въ приставничество, совершени возрастомъ суще, *аще не мати токмо, или баба предлежитъ, тѣ бо призываетася въ приставничество, честь имуще паче всякаго хотящаго быти приставника, изятымъ сущимъ токмо, иже въ*

---

[1]) Даемъ собственный переводъ, потому что славянскій переводъ этого мѣста не точенъ.

[2]) Слав. Кормчей гр. IV-ая, гл.: 7, 8, 9, 12, 15, 19, 20, 22, 23 и 24.

[3]) Слав. Корм. той же грани глава 8.

[4]) Тамъ же гл. 9.

[5]) Даже болѣзнь отца не дѣлала въ его отношеніяхъ къ дѣтямъ замѣстительницею ихъ мать: „*Аще не истовъ есть отецъ, довлѣетъ дѣдъ на совѣщаніе*“. (Слав. Корм. IV грань, гл. 7).

завѣтъ оставленнымъ" [1]). По прямому его смыслу, въ вопросахъ объ опекѣ права на опекунство должны быть предпочтительнѣйше отдаваемы мужскому полу предъ женскимъ, исключая того случая, когда умершій отецъ въ оставленномъ завѣщаніи не указалъ опекуновъ своимъ дѣтямъ. Тогда не только мать, но даже и бабка получали права этого опекунства. Но разъ въ завѣщаніи были ясно указаны почившимъ опекуны своимъ дѣтямъ, родственницы по восходящей линіи должны были уступить свои права надъ ними этимъ указаннымъ опекунамъ. Воля надъ дѣтьми и почившаго отца была дѣйственнѣе воли надъ ними остававшейся въ живыхъ матери. При различнаго рода распряхъ голосъ матери совершенно терялся среди голосовъ другихъ лицъ, имѣвшихъ отношеніе къ участи ея дѣтей: когда возникало несогласіе относительно брака несовершеннолѣтняго сына или сироты-дѣвицы между матерью, родственниками и опекунами, окончательный судъ о немъ переходилъ ко властямъ [2]).

Итакъ, значитъ, воля матери надъ своими дѣтьми была совершенно атрофирована при жизни мужа, а по смерти его — была крайне ограничена и оставленнымъ умершимъ мужемъ завѣщаніемъ, и правительственною властію, имѣвшею широкое право вмѣшательства въ дѣла ея семьи и дома.

Не уравненными остались по Прохирону супруги и въ своихъ правахъ на супружескую вѣрность другъ отъ друга. Обозрѣвая его бракоразводное право, мы отмѣтили многія попытки къ уравненію этихъ правъ, но мы не имѣемъ для себя основаній къ утвержденію, что эти права были уравнены совершенно. Уравненію этихъ правъ воспрепятствовало удержанное въ Прохиронѣ то общее воззрѣніе Грекоримскаго права, по которому прелюбодѣяніемъ со стороны замужней женщины считалась всякая плотская связь ея съ другимъ лицомъ мужского пола, безразлично къ вопросу о томъ, состояло-ли послѣднее въ бракѣ или нѣтъ,—

---

[1]) Слав. Корм. XXXVI-ой гр., гл. 8.

[2]) „*Ὅτε περὶ τοῦ γάμου τῆς ἀνήβου καὶ ὀρφανῆς κόρης ἀμφιβάλλουσι μήτηρ καὶ συγγενεῖς καὶ ἐπίτροποι, ὀφείλει ὁ ἄρχων τὰ περὶ τούτου διακρίνειν*". (IV, 18). Не приводимъ славянскаго перевода этого постановленія въ виду его крайней испорченности.

мужъ же признавался прелюбодѣемъ лишь въ томъ случаѣ, когда находился въ сожительствѣ съ чужою женою [1]); вступая въ незаконныя связи съ незамужними женщинами, онъ виновенъ былъ лишь въ блудѣ, каковое преступленіе совершенно не имѣло приложенія къ замужнимъ женщинамъ [2]). Поэтому, если мужъ и жена и были почти уравнены другъ съ другомъ въ наказаніахъ за тѣ случаи, гдѣ законъ видѣлъ прелюбодѣяніе того или другого изъ нихъ, напр.: *„жена отъ мужа съ своимъ рабомъ прелюбы сотворши... біена и острижена, и носа урѣзаніе пріемлетъ“*... (39-ой гр., гл. 43) и *„прелюбодѣй біенъ и стриженъ, и носа урѣзаніе да пріемлетъ“* (той же гр. гл. 45), или: *„прелюбодѣю и прелюбодѣицѣ носы да урѣжутся“*—(64 гл.),—то оставалась еще все-таки масса случаевъ съ современной точки зрѣнія однородной измѣны или мужемъ женѣ, или женою мужу, когда законъ наказывалъ ихъ неравномѣрно. Если, напр., жена, вступая въ плотскую связь *съ рабомъ* подвергалась и тѣлеснымъ, и членовредительнымъ, и осрамительнымъ, и имущественнымъ наказаніямъ [3]), то мужъ, вступая въ таковую же связь *съ рабою*, подвергался одному лишь тѣлесному наказанію и отнятію отъ него рабы, если она принадлежала ему [4]); если же она принадлежала другому, то въ извѣстныхъ случаяхъ онъ могъ покрыть весь свой грѣхъ однимъ лишь денежнымъ штрафомъ [5]).

Въ приложеніи этого общаго воззрѣнія Греко-римскаго права къ бракоразводнымъ процессамъ происходило то,

---

[1]) Dig. XLVIII. 5, 6. 51.

[2]) Основаніемъ къ такому неравенству половъ въ Римскомъ правѣ являлись постановленія объ обязанностяхъ родителей къ дѣтямъ. Мужъ de jure считался отцомъ дѣтей, рожденныхъ отъ прелюбодѣянія его жены, и долженъ былъ наравнѣ съ своими собственными дѣтьми оставлять имъ извѣстную долю наслѣдства; напротивъ, самъ, вступая въ связь съ *незамужнею* женщиною, не давалъ своимъ дѣтямъ, рожденнымъ отъ брака, сонаслѣдниковъ. Внѣбрачныя его дѣти de jure отца не имѣли.

[3]) Продолжаемъ приведенное постановленіе относительно прелюбодѣйствовавшей жены: *„...изгонима же и отъ града, въ немъ же живетъ, и всего своего отпадаетъ имѣнія“*.

[4]) *„Аще убо жену имый и со своею рабою смѣшается, познану бывшу дѣлу, той убо біенъ да накажется, мѣста же того князь воспріемъ рабу, во иную область да продастъ“*... XXXIX грани гл. 60).

[5]) *„Съ чуждею же рабою блудъ творяй, аще убо есть богатъ, да вдастъ за грѣхъ свой господину рабыни тридесять шесть златникъ“*... гл. 61.

что всякое нарушеніе женою супружеской вѣрности давало поводъ къ разводу („*изгонима же и отъ града, въ немъ же живетъ*"),—нарушеніе же мужемъ супружеской вѣрности давало поводъ къ разводу лишь въ томъ случаѣ, когда онъ вступалъ въ связь съ другою замужнею женщиною. Если въ числѣ наказаній прелюбодѣйной жены была ссылка, неизбѣжно расторгавшая ея супружескій союзъ, то тѣ наказанія, которыми законъ каралъ блуднаго мужа, какъ то: урѣзаніе носа, лишеніе извѣстной доли имущества, бичеваніе [1]), не ставили собою непреодолимыхъ преградъ къ продолженію этого союза [2]).

Это неравенство супруговъ предъ закономъ въ правахъ на разводъ выступитъ предъ нами еще въ большей силѣ, если мы припомнимъ всѣ тѣ случаи, когда мужъ, руководясь закономъ, могъ усматривать и въ незначительныхъ проступкахъ жены, вродѣ недолговременной отлучки изъ дома безъ его позволенія, уже нарушеніе супружеской вѣрности [3]). Въ то время какъ и одна ночь, проведенная женою внѣ дома мужа [4]), разрывала ея союзъ съ нимъ, мужъ и послѣ трехлѣтняго безвѣстнаго отсутствія [5]), возвращаясь въ домъ, пользовался всѣми правами, ему принадлежащими.

Большинство постановленій Прохирона, карающихъ внѣбрачныя связи, находится въ XXXIX-омъ его титулѣ,—въ титулѣ, какъ извѣстно, болѣе другихъ отступающемъ отъ Юстиніанова права. Эти отступленія сказались и въ постановленіяхъ его относительно внѣбрачныхъ связей. Признавъ для мужа обязательнымъ возмездіе женѣ за прелюбодѣяніе и угрожая въ противномъ случаѣ наказаніемъ ему самому [6]), Прохиронъ въ то же самое время сохранилъ въ этомъ титулѣ одно изъ постановленій Юсти-

---

[1]) „*Имѣя жену и отъ нея блудъ творя, двѣма надесять измѣнома да накажется*". (Грань XXXIX, гл. 59).

[2]) *Zhishman*. Eherecht. s. 589.

[3]) XI грани гл.: 8, 9 и 10.

[4]) „*Аще не хотящу мужеви ея, внѣ дому своего нощь преспитъ*". (Той же грани гл. 9).

[5]) „*Аще же за три лѣта отецъ не вѣдомъ будетъ гдѣ живетъ, или живъ есть или мертвъ*"... (IV грани гл. 9).

[6]) „*Иже прелюбодѣяніе творящю свою жену сѣдый, и отпущаетъ ей, біенъ да изженется*". (XXXIX-ой грани гл. 64).

ніанова права, допускавшее покрытіе прелюбодѣянія пятилѣтнею давностью, но сохранилъ его въ столь отличной отъ подлинника модификація, что оно своею снисходительностію къ человѣческимъ немощамъ затронуло только мужской полъ, обойдя совершенно, униженный и закрѣпощенный подъ властію мужей, полъ женскій. Разумѣемъ 26-ую главу XXXIX-го титула: *„за пять лѣтъ угаснетъ грѣхъ прелюбодѣя“*. Отвѣчающее же ей мѣсто въ Дигестахъ Юстиніана [1]) содержитъ въ себѣ такое разсужденіе: *„Если со дня учиненія преступленія пройдетъ пятилѣтіе должно сказать, что нельзя обвинять жену* (nec mulierem posse accusare), *что преступленіе, усыпленное непрерывнымъ пятилѣтіемъ не должно быть возбуждаемо. Сіе пятилѣтіе законодатель хотѣлъ сохранить для случаевъ обвиненія мужа или жены въ непотребствѣ, прелюбодѣяніи или сводничествѣ“* („si reo vel reae stuprum, adulterium, vel lenocinium objiciatur“).

Изслѣдуемый нами памятникъ въ семъ случаѣ въ суровости своихъ отношеній къ правамъ женщины превосходитъ собою Юстиніаново право, но о немъ нельзя сказать, чтобы онъ стоялъ совершенно одиноко по данному вопросу среди другихъ памятниковъ Греко-римскаго права. Если онъ въ данномъ случаѣ и не соотвѣтствуетъ памятникамъ свято-отеческой письменности [2]), призывавшимъ къ строгому уравненію обоихъ половъ, то его взгляды на ихъ неравенство вполнѣ раздѣляются памятниками канонической письменности позднѣйшихъ временъ. Еще блаженный Ѳеодоритъ отмѣтилъ, что „человѣческіе законы женамъ предписываютъ быть цѣломудренными и наказываютъ нарушающихъ сей законъ, а отъ мужей не требуютъ равнаго цѣломудрія“,—и объяснилъ причину подобнаго неравенства закона тѣмъ, что „мужи, какъ постановители законовъ, не заботились о равенствѣ, а оказали послабленіе себѣ самимъ“ [3]). Слѣды подобнаго неравенства отра-

---

[1]) XLVIII, t. V, §§ 5 и 6.

[2]) См. *Н. Барсова*. О послѣдствіяхъ расторженія брака въ случаѣ прелюбодѣянія. СПБ. 1882. стр. 41 примѣч. 3-е.

[3]) Творенія. Ч. VII, стр. 209. „Причину этого (различія въ правахъ между мужемъ и женою) найти не легко, но такъ принято въ обычаѣ“. 21-ое правило Василія Великаго. Взглядъ, подобный взгляду блаженнаго Ѳеодорита былъ раздѣляемъ: Григоріемъ Назіанзинымъ, Іоанномъ Златоустымъ, Амвросіемъ, Григоріемъ Нисскимъ. (Подробн. см. *М. М. Абраш-*

зились и въ Номоканонѣ Фотія, буквально перечисляющемъ тѣ же самые поводы къ разводу, какіе указаны и Прохирономъ [1]), и въ толкованіяхъ на различныя правила Вальсамона: „По правиламъ, какъ говорятъ нѣкоторые, и прелюбодѣю и блуднику церковное наказаніе есть отлученіе, но мнѣ это не кажется правильнымъ",—разсуждаетъ Вальсамонъ въ своемъ толкованіи 48-го Апостольскаго правила.—„Прочти правила св. Василія, въ которыхъ вводится различіе между блудникомъ и прелюбодѣемъ. Знай, что мужъ, при существованіи еще брака совокупляющійся съ другою женою свободною (разумѣется „незамужнею"), грѣшитъ блудомъ, а не прелюбодѣяніемъ; но если съ замужнею, тогда наказывается какъ прелюбодѣй. А жена, при существованіи брака совокупившаяся съ другимъ, кѣмъ бы то не было, наказывается какъ прелюбодѣица". „Есть различіе,"—разсуждаетъ онъ также въ толкованіи 87-го пр. VI-го Вселенскаго собора,—„между мужемъ, совокупившимся со свободною женщиною, когда еще жива жена его, и тѣмъ, который привелъ вторую супругу *(δευτέραν γαμετήν)* въ брачное общеніе. Ибо тотъ не прелюбодѣйствуетъ и наказывается какъ блудникъ, а этотъ прелюбодѣйствуетъ и наказывается какъ прелюбодѣй". И если Прохиронъ относится довольно снисходительно къ браку прелюбодѣя, покрывшаго свой грѣхъ пятилѣтнею давностью, запрещая ему только бракъ съ тою женщиною, которая причастна была его грѣху [2]), то также снисходительно относилась къ прелюбодѣю и церковная дисциплина Византійской церкви. Тотъ же Вальсамонъ въ своемъ толкованіи на 37-е правило Василія Великаго разсуждаетъ такъ: „Если кто впадетъ въ прелюбодѣяніе, присвоивъ чужую какъ бы по закону брака, и по отнятіи

кевичъ. Прелюбодѣяніе съ точки зрѣнія уголовнаго права. Историко-догматическое изслѣдованіе. Одесса. 1904. стр. 123—124).

[1]) Nomocanon. Tit. XIV, cap. 4. *В. Нарбековъ*. Номоканонъ Фотія. стр. 514—528. Славян. Кормчая. Глава 44, грань XI, зач. 4. *Σύνταγμα*, *τ*. I. *σ*. 294—301.

[2]) „*Ὁ ἐπὶ μοιχείᾳ γυναικὸς κατηγορηθεὶς οὐ δύναται ταύτην γαμετὴν ἀγαγέσθαι*"=обвиненный въ прелюбодѣяніи съ какою-либою женщиною не можетъ взять ее въ жену. (VII т. гл. 24). Смыслъ этого постановленія въ переводѣ Славянской Кормчей очень далеко отступаетъ отъ подлинника.

ея по законному суду, сопряжется съ другою, наказывается по правиламъ за прелюбодѣяніе, за вторую же жену, которая свободна отъ мужа, не подлежитъ наказанію [1]). Опредѣлено это святымъ для тѣхъ, которые говорили, что не должно прелюбодѣю сочетаться съ другою женою, какъ подлежавшему смертной казни и не могшему сочетаваться по древнему закону (?), имѣвшему силу во времена св. Василія, конечно, до исправленія. Впрочемъ, такой, хотя подлежитъ смертной казни за прелюбодѣяніе, однако, не возбраняется ему заключать бракъ, и заключившій не подлежитъ наказанію за оный. Тѣмъ болѣе таковой не наказывается нынѣ [2]), когда смертная казнь отмѣнена, и прелюбодѣй наказывается однимъ урѣзаніемъ носа и отнятіемъ имущества" [3]).

Ясно, что и Церковь въ это время терпимо относилась къ браку прелюбодѣя по оставленіи имъ незаконнаго сожительства съ несвободною женою [4]).

Такъ неравноправно было положеніе мужчины и женщины.

Въ то время какъ бракъ позволялся даже и для прелюбодѣя, оставившаго свою незаконную связь съ замужнею женщиною, жена, ничѣмъ не запятнавшая себя во время перваго своего брака, по смерти мужа, не скоро получала права на новый бракъ. Вѣрность и почившему мужу должна была надолго связывать ея свободу.

„Аще сѣтуетъ или не сѣтуетъ жена по мужи своемъ, возбранена есть во время сѣтованія ити за инъ мужъ".

„Егда сѣтуетъ жена по мужи, и въ томъ сѣтованіи родитъ отрока, и еще возбранится ей ити за другій мужъ" [5]).

И вотъ какъ строго караетъ законъ новый бракъ вдовы

---

[1]) Соотвѣтственно 39-ому правилу Василія Великаго: „вступившій въ бракъ по отнятіи у него чуждыя жены, за первую да будетъ обвиненъ въ прелюбодѣяніи, а за другую неповиненъ".

[2]) Ближайшими къ Вальсамону законодательными памятниками, касающимися этого вопроса, были Василики (60 lib. tit. 37, cap. 82) и 32 новелла Льва Мудраго.

[3]) *Σύνταγμα*. T. IV. *σ*. 181—182.

[4]) *Zhishman*. Eherecht. seit. 589.

[5]) VII титулъ, гл. 26 и 25. Взглядъ такой на повторяемость брачнаго союза заимствованъ былъ отнюдь не отъ Церкви, всегда неодобрительно относившейся къ многобрачію, но унаслѣдованъ былъ отъ Римскаго права. См. *Zhishman*. Eherecht. s. 401.

до истеченія траурнаго года по первомъ мужѣ: *„Женамъ же не токмо страхъ наложится, еже прежде исполненія всего лѣта ко второму пріити сожитію, или вѣдѣти, яко аще что таково сотворятъ, и прежде времени сочетаютъ бракъ, подъимутъ казни: ины убо аще бесчадни будутъ отъ перваго сожитія, больша же аще имѣяху дѣтей, и ей же не бысть дѣтей, вина паки послѣдуетъ, будетъ бо всячески жена потщанія ради втораго брака обезчествована и не возьметъ ничтоже отъ оставленныхъ ей первымъ мужемъ, ни пріиметъ прежде-брачнаго дара: не второму мужеви больши отъ третія части своего имѣнія не вдастъ, и еще же отъ внѣшнихъ не познаетъ любочестія, не пріиметъ отнюдь не единаго же отъ внѣшнихъ, ни наслѣдія, ни дара, ни по смерти дара, но такова да внидутъ къ наслѣдникамъ скончавшагося“...*, и т. д. [1]). Законъ нагромождаетъ массу наказаній, (мы привели только его начало), касающихся чести и имущества вдовы, нарушившей своимъ бракомъ траурный годъ по первомъ мужѣ, совершенно оставляя безъ предусмотрѣнія тотъ случай, когда въ подобномъ положеніи будетъ мужъ-вдовецъ. Мужъ и жена, вступающіе во второй бракъ, уравниваются въ наказаніяхъ лишь въ томъ случаѣ, когда второй ихъ бракъ является поруганіемъ для дѣтей, оставшихся отъ перваго брака [2]).

Послѣ обзора различнаго рода постановленій Прохирона касательно семейнаго права можно вывести такое заключеніе: если въ извѣстномъ его постановленіи упоминается женщина, оно почти всегда направлено бываетъ къ ограниченію ея правъ,—если же, наоборотъ, рѣчь ведется о мужчинѣ, оно направлено къ расширенію правъ послѣдняго, если же, наконецъ, оно предусматриваетъ случай одинаковой виновности въ извѣстномъ отношеніи мужчины и женщины, личность перваго какъ-то сглаживается, и рѣчь ведется главнымъ образомъ о послѣдней. Примѣры постановленій перваго рода были приведены уже въ достаточномъ количествѣ, а вотъ наглядные образцы постановленій послѣдняго рода:

---

[1]) Гранъ VI, гл. 4. Ср. l. 2. Cod. V, 9; Cod. Theodos. lib. III. tit. 8—9. Nov. XXII, 22.

[2]) *„Сія обща мужеви и женѣ на казнь положена суть“* и т. д. (Гр. VI, гл. 5).

a) *„Жена нѣкая, хотящи посягнути, лесть сотвори мужеви своему о вѣнѣ: ничтоже убо явѣ обѣщавши, прельстивши же его надеждою великою вѣна, и того ради и мужъ обѣщася просто, аще и вопрошена бысть отъ нѣкоего, что вдалъ еси обрученіе женѣ, онъ же явѣ число изрече, яко же се рещи двѣстѣ переперъ, и о сихъ составися бракъ, и умре мужъ, оставивъ брата наслѣдника: жена же убо она востанетъ на брата и наслѣдника мужа своего, истязающи яже отъ обѣщанія, рекше, якоже рече двѣстѣ переперъ вдати: противу убо тому пишетъ заповѣдь къ брату и глаголетъ ему: обѣщанія отъ бывшаго ти нѣколи брата, обрученія ради бывшаго, или вопрошеніемъ изреченнаго взыскую, сего ради не подобаетъ даяти ей, понеже въ вѣнѣ мужа своего прельсти“* [1]). Хотя мужъ и жена выступаютъ здѣсь въ одинаковой степени обманщиками другъ друга, взаимно прельщающими себя имуществомъ другого, но жена, все-таки, выставляется въ значительно худшемъ свѣтѣ, чѣмъ мужъ: она кладетъ начало и обману, она же заводитъ и имущественный искъ по смерти мужа, и только на нее одну законъ возлагаетъ расплату за обманъ, оставляя безъ вниманія тотъ случай, когда въ ея положеніи могъ оказаться мужъ.

b) Хотя законъ и говоритъ, что за поруганіе дѣтей вторымъ бракомъ *„обща мужеви и женѣ на казнь положена суть“*, тѣмъ не менѣе при предшествующемъ въ немъ разъясненіи повода къ этимъ казнямъ и при перечисленіи самыхъ наказаній въ немъ фигурируетъ личность одной только жены: *„Аще идетъ жена за другій мужъ, и законъ дѣтей оттолѣ поруганы увидитъ, тогда всего любочестія, отъ мужа къ ней пришедшаго, по господству отыметъ часть, токмо оставивъ той нѣчто мало приплодіе, и таковая узаконяютъ и о прежде-брачномъ дарѣ, и о иномъ о всемъ любочестіи отъ мужа къ ней пришедшаго, или въ животѣ мужемъ дано бысть ей, или завѣтомъ, или по смерти даромъ; аще же противленія будетъ часть или молвы, дѣти и сію возьмутъ по господству во время то абіе, егда мати ихъ идетъ за инъ мужъ“* [2]) и т. д.

Этими двумя постановленіями, наглядно рисующими всю униженность правового положенія женщины, мы и за-

[1]) III грань, 3 глава.
[2]) VI гр., 5 гл.

ключаемъ свою характеристику Прохирона въ его отношеніи къ женскому праву, надѣясь дополнить ее въ дальнѣйшемъ своемъ изслѣдованіи.

Онъ вѣренъ остался въ этомъ отношеніи Юстиніанову праву, гдѣ личность женщины была значительно закрѣпощена подъ властію отца и мужа, и гдѣ былъ установленъ общій пренебрежительный на нее взглядъ. И къ его составителямъ въ этомъ отношеніи какъ нельзя лучше подходятъ вышеприведенныя слова блаженнаго Ѳеодорита: эти *„мужи, какъ постановители законовъ, не заботились о равенствѣ, а оказали послабленіе себѣ самимъ“*.

Наслѣдственное право.

При обширности круга дѣлъ, подсудныхъ древнему восточному и, въ частности, русскому духовенству, непосредственно за обозрѣніемъ правовыхъ нормъ Прохирона, опредѣляющихъ семейныя отношенія, необходимо сдѣлать обзоръ непосредственно вытекающихъ изъ этихъ отношеній его нормъ по праву наслѣдственному.

Юрисдикція Византійскаго духовенства касалась и этой области правоотношеній. 68-ою новеллою Льва Мудраго, напр., монашествующіе призывались быть опекунами, распорядителями и исполнителями предсмертной воли умиравшихъ [1]).

Что касается нашего отечества, то дѣла о наслѣдствѣ съ самыхъ древнихъ временъ подлежали въ немъ исключительно духовному вѣдомству, лишь недовольные рѣшеніемъ этого вѣдомства могли приносить жалобу великому князю [2]).

При скудости отечественныхъ нормъ по этому праву наше древне-русское духовенство, нужно думать, при разборѣ наслѣдственныхъ тяжбъ широко пользовалось Византійскими нормами и, въ частности, нормами Прохирона, находившимися въ раннѣйшихъ спискахъ славянскихъ Кормчихъ. Какъ оно ими пользовалось и проводило-ли оно ихъ чрезъ свое вліяніе на свѣтскую законодательную власть и въ отечественные законодательные памятники,

---

[1]) *Zachariae*. J. Graeco-Rom. Pars III. p. 163—165.

[2]) *Рождественскій*. Историческое изложеніе русскаго законодательства о наслѣдствѣ. стр. 5.

рѣшеніе этихъ вопросовъ мы отлагаемъ до второго выпуска своего изслѣдованія. Здѣсь же мы даемъ лишь краткій очеркъ этихъ нормъ, ставя для себя цѣлью показать, насколько полную и законченную систему наслѣдственнаго права могло имѣть въ своемъ распоряженіи какъ Византійское, такъ и древне-русское духовенство благодаря Прохирону.

Дать такой очеркъ насъ побуждаетъ то обстоятельство, что всѣ эти нормы, несмотря на все свое богатство и разнообразіе, въ самомъ Прохиронѣ не имѣютъ между собою никакой даже внѣшней связи; не приведенныя въ систему, онѣ разбросаны по самымъ разнообразнымъ его титуламъ, а въ славянскомъ переводѣ Прохирона кромѣ того и изложены языкомъ неудобовразумительнымъ и по мѣстамъ не отвѣчающимъ подлиннику.

Какъ и Юстиніаново право, Прохиронъ признаетъ двѣ главныя формы наслѣдованія: наслѣдованіе *по закону* и наслѣдованіе *по завѣщанію*, хотя нигдѣ и не даетъ яснаго опредѣленія различія этихъ двухъ формъ наслѣдованія.

Наслѣдство по закону.

Подъ наслѣдованіемъ по закону „hereditas legitima“ (successio ab intestato) въ исторіи и наукѣ права принято разумѣть тѣ случаи, когда самъ наслѣдодатель умираетъ, не сдѣлавъ предсмертнаго распоряженія (intestatus) о судьбѣ своего имущества. Въ такихъ случаяхъ Прохиронъ опредѣляетъ наслѣдованіе, согласно съ порядкомъ его, установленнымъ въ 118 новеллѣ Юстиніана, началами кровнаго родства и брака, не дѣлая никакого различія между правами на него мужчины и женщины. Первое мѣсто по установленному имъ порядку принадлежитъ въ семъ случаѣ родственникамъ умершаго по нисходящей линіи (sui heredes), наличность которыхъ при открывшемся наслѣдствѣ исключаетъ всѣхъ родственниковъ по восходящимъ и боковымъ линіямъ. (*„Сходящіи, аще будетъ мужескъ полъ или женскъ, честнѣйше суть отъ восходящихъ и сущихъ отъ страны“*=*ex latere venientibus*—XXX. 2) [1]). Сыновья и дочери

[1]) Въ отвѣчающей этой главѣ—1 главѣ 118 новеллы Юстиніана читаемъ: *„Itaque si descendentes habeat is, qui intestatus moriatur cujus*

получаютъ равную долю оставшагося наслѣдства. Внуки замѣняютъ своихъ умершихъ родителей и получаютъ такую же долю, какую бы получили ихъ родители, находясь въ живыхъ. *„Аще дѣдъ умретъ при сынѣ и при внуцѣ, отъ иного сына внидутъ внуцы въ лице своего родителя, и купно съ сыномъ, се же есть со своимъ стрыемъ, наслѣдятъ его, вземлюще, еже хотяще взимати, аще бы былъ отецъ ихъ, аще мужескъ полъ суть, или женскъ, аще самовластніи суть, аще же и подъ властію"*(—4 гл.). Такой способъ раздѣла наслѣдства извѣстенъ въ наукѣ подъ именемъ *поколѣннаго*. Обозначавшій его терминъ въ Римскомъ правѣ *„in stirpes"* составителями Прохирона былъ опущенъ, но въ Василикахъ онъ снова принятъ [1]).

Ели по смерти наслѣдодателя остались дѣти и отецъ его, то первые хотя и исключаютъ въ наслѣдованіи послѣдняго (приводящагося имъ дѣдомъ), но онъ удерживаетъ за собою пожизненное право пользованія доставшимся имъ отъ умершаго отца имѣніемъ [2]) (usumfructum).

За неимѣніемъ родственниковъ по нисходящей линіи, наслѣдство поступаетъ къ родственникамъ по линіи восходящей, при чемъ ближайшіе родственники умершаго исключаютъ отдаленныхъ его родственниковъ не только по другимъ линіямъ, но и по своей. Восходящіе же, *равно близкіе къ умершему по степени*, наслѣдуютъ всѣ вмѣстѣ [3]),

---

cunque sexus aut gradus, sive ex masculis, sive ex foeminis descendant, sive sui juris, sive sub potestate sint, illi omnibus ascendentibus, quique e latere sunt, praeponantur".

[1]) *Zachariae.* Prochiron. p. 159 not. 4.

[2]) Таковъ собственно смыслъ чаще принятаго въ рукописяхъ текста 3 гл. XXX-го титула Прохирона: *„Ἐὰν εἷς τῶν παίδων κληρονομήσῃ τοῦ ἰδίου γονέως, προσπορίζει τῷ ἑαυτοῦ πάππῳ τὴν χρῆσιν τῶν προσπορισθέντων"* и славянскаго перевода: *„Аще единъ отъ сыновъ наслѣдитъ своего родителя, поручаетъ своему дѣду храненіе бывшихъ ему"*. Между тѣмъ въ Византійской правовой литературѣ встрѣчаются и иныя чтенія этого мѣста. Такъ въ схоліи къ Василикамъ послѣднее выраженіе замѣнено: *„τὸν οὐσούφρουκτον τῶν ἀπροσπορίστων"*. Въ Epitome Juliani по одному чтенію: *„quae acquisitionem efficiunt"*, по другому же *„quae acquisitionem effugiunt". Zachariae.* Prochiron. p. 158 not. 8.

[3]) *„Сходящимъ несущимъ призываемы бываютъ въ наслѣдіе восходящіи прежде всѣхъ сущихъ отъ страны, кромѣ иже отъ тѣхъ же родитель родившаяся братія. Вѣдомо же есть, яко восходящихъ честнѣйши есть ближніи степенемъ неприближающагося, аще и женскъ полъ лице будетъ. Аще бо суть вси тогожде степени, купно призываются въ наслѣдіе"*. (—5 гл.).

такъ что въ первомъ случаѣ наслѣдство дѣлится поголовно, во второмъ же поколѣнно [1]).

За тѣмъ пріобрѣтаютъ права наслѣдниковъ полнородные (ἀμφιφαλεῖς, germani) братья и сестры скончавшагося, выдѣляя изъ раздѣленнаго поголовно между собою наслѣдства поколѣнныя доли дѣтямъ своихъ умершихъ братьевъ.

(*„Восходящимъ по роду сущимъ у скончавшагося и братіи приснѣй и дѣтемъ брата приснаго прежде скончавшагося, вси призываются на пріятіе наслѣдія его, аще и женскъ полъ, аще мужескъ суть: ибо братни дѣти входятъ въ отца своего мѣсто, и вземлютъ, еже хотяше имѣти отецъ ихъ, аще бы былъ живъ“*—7 гл.).

За отсутствіемъ полнородныхъ братьевъ и сестеръ и ихъ дѣтей (племянниковъ умершаго) наслѣдство переходитъ къ братьямъ и сестрамъ неполнороднымъ, безотносительно къ вопросу о томъ, будутъ-ли они единоутробные или единокровные съ умершимъ.

(*„Вѣдомо же есть, яко аще братія присная не будетъ, ни дѣти таковыхъ братій, тогда, иже отъ различную родителю, братія наслѣдуютъ“*—9 гл.).

Наконецъ, при отсутствіи братьевъ и сестеръ, а равно и дѣтей ихъ, наслѣдство переходитъ къ ближайшимъ родственникамъ умершаго по боковой линіи [2]), исключающимъ въ своихъ правахъ на него родственниковъ по той же линіи отдаленныхъ. Боковые родственники, равно близкіе умершему, наслѣдуютъ вмѣстѣ, раздѣляя между собою оставшееся имѣніе поголовно [3]).

Что касается до наслѣдованія по Прохирону супруговъ, то здѣсь необходимо отмѣтить несогласіе его постановленій по этому вопросу съ однородными постановленіями Эклоги. Въ то время какъ послѣднею на тотъ случай, если по

---

[1]) *„Присная (ἀμφιφαλεῖς) братія и сестры, восходящіи купно, призываются поравну въ наслѣдіе“*. (—6 гл.).

[2]) *„Аще брата не будетъ, ниже братня дѣтища, то прочіи отъ страны* (родственной) *сродницы призываются въ наслѣдіе, иже степенемъ уже ближше, аще и мози обрящутся того степене суще, равно вси наслѣдуютъ“*—гл. 10.

[3]) Въ Василикахъ послѣднее ясно обозначено древнимъ терминомъ *in capita*, который въ Прохиронѣ замѣняетъ нарѣчіе „ἑξίσης“. (*Zachariae*. Prochiron. p. 161 n. 12).

смерти мужа не останется никакихъ родственниковъ, было узаконено, чтобы оставшаяся въ живыхъ жена получала только половину мужняго имѣнія, уступая другую половину его Церкви и дѣламъ благотворительности [1]), Прохиронъ соотвѣтственно съ кодексомъ Юстиніана [2]) узаконилъ на этотъ случай переходъ всего имѣнія во власть жены, равно какъ и обратно—при ея смерти во власть мужа [3]).

Затѣмъ, въ то время какъ Эклога на тотъ случай, *„аще кто совокупится со убогою* (бѣдною) *женою законнымъ бракомъ и умретъ безъ дѣтей“*, кратко узаконяла: *„завѣта пріяти женѣ отъ мужня останка за безчадіе“* (зачатокъ II, ст. 6), Прохиронъ на тотъ же самый случай (*„аще кто убогу жену законно пойметъ и прежде ея умретъ“*—V тит. гл. 6) такимъ образомъ опредѣлилъ наслѣдственную долю ея въ оставшемся имуществѣ отъ мужа: *„аще убо имать трое дѣтей мужъ* (умершій) *ея: или отъ нея, или отъ первыя жены, четвертую часть богатства мужня возьметъ: такожде убо, якоже не больша будетъ ста литръ злата число богатства. Аще же и множайше будетъ дѣтей, толико отъ таковаго числа повелѣваемъ взимати женѣ, елико же единому отъ дѣтей часть дается: сице же есть явѣ, яко потребу токмо о таковѣмъ имѣніи женѣ имѣти, господство же тѣмъ дѣтямъ хранити, ихъ же отъ брака того мужа имать. Аще же та жена отъ него дѣтей не имать, повелѣваемъ и господство праведно имѣти надъ имѣніемъ, еже отъ мужняго богатства къ ней пріидетъ“* (5 гр., гл. 6), т. е., когда со вдовою къ наслѣдованію призываются трое дѣтей умершаго мужа, будутъ-ли они рождены въ прежнемъ бракѣ умершаго или же въ его супружествѣ съ этою вдовою,—она получаетъ четвертую часть изъ имущества умершаго; если же число наслѣдниковъ умершаго мужа больше этого, она

---

[1]) *„Аще ли ни ближникъ будетъ, есть же жена умершаго, полчасти отъ всего имѣнія его да наслѣдитъ, а иная апостольская церковь и нищіи да пріимутъ“*. Слав. Корм. гл. 49, зачатокъ VII, ст. 2.

[2]) VI, 18.

[3]) *„Егда скончается мужъ или жена безъ завѣта, ни единаго же отъ восходящихъ и нисходящихъ или отъ сущихъ отъ страны, или законнаго, или роднаго не имѣста наслѣдника, тогда мужъ во все цѣло жены своея призывается наслѣдіе, и жена мужа своего да пріемлетъ“*—XXX тит. гл. 19.

получаетъ столько, сколько приходится на долю каждаго изъ нихъ, при чемъ если эти дѣти ея собственныя, то она должна впослѣдствіи передать имъ свою наслѣдственную часть, имѣя на нее право только пожизненнаго владѣнія, если же дѣти умершаго родились еще до брака его съ нею, то наслѣдственная ея часть поступаетъ въ полную ея собственность [1]).

По смерти вольноотпущенника, не оставившаго свободныхъ дѣтей и не сдѣлавшаго завѣщанія, его имущество переходитъ къ его прежнему господину *(τῷ πάτρωνι)* или къ нисходящимъ послѣдняго, а за неимѣніемъ ихъ, къ боковымъ родственникамъ послѣдняго до пятой степени включительно (XXIII тит., 2—4 гл.).

По смерти епископа, какъ мы уже видѣли, имущество его, пріобрѣтенное во времена епископства, поступаетъ въ Церковь (XXIV, 1). Въ славянскихъ Кормчихъ на ряду съ такимъ постановленіемъ Прохирона среди „новыхъ заповѣдей Іоустиніана“ имѣлось постановленіе, расширявшее наслѣдственныя права Церкви на имущество и другихъ священно-служителей: *„яко аще епископъ или причетникъ коего-либо степени, или церковная діакониса скончается, не завѣщавши о своемъ имѣніи и не имяще законныхъ наслѣдниковъ, сихъ имѣніе да вдастся церкви, въ ней же поставлени быша“* (гр. 10).

Имущество же, оставшееся послѣ умершихъ монаховъ, поступало въ монастырь (XXIV, гл. 3. Въ славянскихъ Кормчихъ параллельны ей 79 и 80 ст. 42 гл.).

Этимъ и ограничивается кругъ какъ субъективныхъ, такъ и юридическихъ лицъ, призываемыхъ Прохирономъ къ наслѣдованію безъ завѣщанія. Въ Эклогѣ же былъ предусмотрѣнъ еще случай отсутствія всѣхъ вышеисчисленныхъ родственниковъ, при каковомъ имущество *(вымо-рочное—bonum vacans)* умершаго должно было поступать въ казну (гл. 49, зач. VII, ст. 2).

---

[1]) Къ наслѣдственному же праву можно отнести и VI титулъ, посвященный судьбѣ предбрачнаго дара на случай смерти котораго-либо изъ супруговъ; но такъ какъ предбрачный даръ Греко-римскаго права мало въ чемъ отразился въ нашихъ древнихъ брачныхъ сговорахъ, то мы при конечной задачѣ своего изслѣдованія, сводящейся къ выясненію значенія и вліянія Прохирона въ нашемъ древне русскомъ правѣ, оставляемъ этотъ титулъ безъ обозрѣнія.

Наслѣдство по завѣщанію.

Завѣщаніе по Прохирону, согласно съ Юстиніановымъ правомъ [1]), есть опредѣленіе волею того, что должно быть сдѣлано послѣ смерти: „*Διαθήκη ἐστί δικαία βούλησις ὧν τις θέλει μετὰ θάνατον αὐτοῦ γενέσθαι*“. (XXI тит. гл. 1-ая).

Первымъ условіемъ дѣйствительности завѣщанія являлась правоспособность завѣщателя составлять завѣщаніе (такъ назыв. „testamenti factio activa“): „*Аще завѣщаетъ подъ властію сый, или несовершенъ сый возрастомъ, или рабъ, не твердъ завѣтъ. Аще убо самовластенъ умретъ, совершенъ же возрастомъ и свободенъ, твердъ завѣтъ*“. (XXI тит. 10 гл. Въ Кормчей 11-ая. *Эклога* присоединяетъ сюда же военноплѣнныхъ XI, 53).

Другое требованіе отъ завѣщанія законности, помимо гражданской свободы завѣщателя (jus testamenti faciendi), заключалось въ его способности (какъ физической, такъ и духовной) объявить свою послѣднюю волю: „*Завѣтъ завѣщаваяй долженъ есть умъ имѣти здравъ, а не тѣло*“ (XXI гр., ст. 2). „*Иже въ немощи тѣлеснѣй умъ погубивъ, не можетъ завѣщати въ безуміи, но егда исчистится умъ*“ (—8 ст.). Этими двумя постановленіями рѣзко разграничивались двѣ группы лицъ, имѣвшихъ различныя отношенія къ составленію завѣщанія: dementes или mente capiti,— лишенные всякой умственной дѣятельности, для которыхъ составленіе завѣщанія было безусловно запрещено и которые подлежали всегдашнему попечительству, и furiosi, у которыхъ furor былъ temporalis mentis imbecillitas, такъ что наряду съ ненормальнымъ состояніемъ возможны были и временныя проблески сознанія („dilucida intervalla“); послѣдніе обусловливали собою возможность для нихъ составленія завѣщанія (—8).

Допускаемая же здѣсь возможность составленія завѣщанія при физическихъ недостаткахъ должна быть принята съ ограниченіемъ. „Нездравость тѣла“ здѣсь должна была пониматься какъ morbus temporalis corporis imbecillitas, если же она была vitio perpetuo corporis impedimento, т. е., постояннымъ недостаткомъ тѣла, то въ нѣкоторыхъ

[1]) Dig. fr. 228, 1. „Testamentum est voluntatis nostrae justa sententia de eo, quod quis post mortem suam fieri velit“.

случаяхъ ею были обусловлены нѣкоторыя лишнія формальности при составленіи завѣщанія. Такъ, слѣпой, хотя и могъ составить завѣщаніе, но не иначе, какъ *„седмь или пять свидѣтель призвавъ, глаголя предъ ними наслѣдника имя со знаменіемъ* (*μετὰ σημείων*=cum indiciis), *понеже да не соблазнятся“* (—9). Отмѣтимъ сдѣланное здѣсь Прохирономъ снисхожденіе къ человѣческой немощи. Юстиніаново право (Cod. VI, 22, 8) и Эклога требовали въ такомъ случаѣ (при составленіи *неписаннаго* завѣщанія testamentum noncubativum, каковымъ по необходимости должно было быть завѣщаніе слѣпорожденнаго) безусловнаго присутствія 7-ми свидѣтелей (*„Не написанъ совѣщавается завѣтъ, егда седьми послуховъ вкупѣ обрѣтающимся, завѣтъ творяй, творитъ свой завѣтъ“* [1]). V зачатокъ Эклоги, 3). Ограниченіе этого числа свидѣтелей было сдѣлано *Энантіофанесомъ*. Впослѣдствіи оно было повторено въ 41 и 43 новеллахъ Льва Мудраго [2]). Въ Эклогѣ мы встрѣчаемъ безусловное запрещеніе составлять завѣщаніе глухо-нѣмымъ отъ рожденія (V зач. ст. 1).

Законный возрастъ для составленія завѣщанія опредѣляется по Прохирону, согласно съ Юстиніановымъ правомъ, для мужщины достиженіемъ четырнадцати лѣтъ, а для женщины двѣнадцати. (XXI, 3).

Но по Эклогѣ возбранялось *„завѣты творити мужеска полу убо ниже суще пятнадесяте лѣтъ, женска же полу ниже трехънадесяте лѣтъ сущихъ“*. (Зачатокъ V, ст. 1).

Наконецъ, завѣщатель властенъ былъ въ распоряженіи только собственнымъ имѣніемъ: *„Аще завѣщаетъ подъ властію сый... не твердъ завѣтъ“*. (XXI, 11) [3]).

Вопреки общему правилу, запрещающему завѣщанія для подвластныхъ, *„о особностяжаннѣмъ имѣніи“*, по Прохирону, и *„подъ властію суще завѣщаваютъ“*. (XXII гр., гл. 4). Разъясненію этого *„особностяжаннаго имѣнія“* въ Прохиронѣ посвященъ цѣлый 22-ой титулъ: *„о завѣтѣхъ сущихъ подъ властію родитель своихъ“*. Такимъ имѣніемъ было все

---

[1]) *„Ἄγραφος συνήσταται διαθήκη ὅτε ζ' μαρτύρων ἅμα εὑρισκομένων τὴν αὐτοῦ ὁ διατιθέμενος ποιεῖται βούλησιν“*.

[2]) *Zachariae*. Prochiron. p. 124 not. 14. *Zachariae*. Jus Gr.-Rom. p. 131—132 et p. 135—136.

[3]) Въ Юстиніановомъ правѣ: „ii, qui alieno juri subjecti sunt, testamenti faciendi jus non habent“. Dig. 28. 2. 12.

пріобрѣтенное подвластными дѣтьми на гражданской и военной службѣ.

Завѣщанія могутъ быть писанныя и словесныя. (XXI гр., 15 гл. Эклога, V зач., стт. 2—3).

Завѣщанія получаютъ силу *„отъ трехъ законовъ“*: *„отъ градскаго, и отъ заповѣдей, и отъ судей; отъ градскаго убо свободится иже пришедшимъ свидѣтелемъ, имъ же сочетано завѣту исполнитися; отъ заповѣди же завѣщающаго, и свидѣтель надписанія; отъ судіи же печати, свидѣтель числа“*. (XXI гр., 4 гл.).

Содержаніе завѣщанія должно быть объявлено 7 и въ крайнемъ случаѣ 5 свидѣтелямъ. (XXI гр. гл., 15: *„Не токмо седмь, но и пять пріемлемъ послуховъ“*. Эклога: зач. V, ст. 4: *„Седьми на се необрѣтающимися послухомъ, то и предъ пятію завѣщаетъ яже о себѣ“)*.

Кромѣ того, на случай особенной опасности,—*„аще кто на брани уявленъ бывъ и грядый путемъ и къ смерти приближится“*,—Прохиронъ, какъ и Эклога, допускаетъ для такого завѣщателя *„не токмо предъ треми послухи... завѣтъ творити, но и предъ двѣма обрѣтающимася лицема“*. (Эклога зач. V, ст. 7; XXI гр., 16 гл.). Василики [1]) повторили это нововведеніе [2]).

Изъ числа свидѣтелей исключались: лишенные ума и свободной воли, малолѣтніе, глухіе, нѣмые, объявленные *расточителями* [3]), всѣ подвластные, имѣвшіе какое-либо отношеніе къ наслѣдственному имуществу [4]), и въ особенности самъ назначенный наслѣдникъ.

При составленіи завѣщанія должно было наблюдаться

---

[1]) *Zachariae*. Prochiron. p. 128 not. 16.

[2]) Основанія считать это постановленіе новеллою Василія Македонянина указаны на 136-ой страницѣ нашего изслѣдованія.

[3]) *„Ἄσωτος“* по славянски передано *блудникъ*. Нужно думать, что такая передача не совсѣмъ правильна. Мы видѣли уже, какъ снисходительно относится нашъ памятникъ къ блудодѣянію. Вѣрнѣе будетъ считать это слово за равнозначущее латинскому *„prodigus“* (расточитель). По Римскому праву *„prodigus“* считался страдавшимъ умственнымъ разстройствомъ и надъ нимъ учреждалось попечительство. „Furiosi vel ejus, cui bonis interdictum est, nulla voluntas est“, т. е., у сумасшедшихъ и расточителей нѣтъ воли. По юридическому положенію „prodigus“ былъ сравненъ съ *„impuberes infantia majores“*. И еще со времени XII таблицъ дѣеспособность расточителей была ограничена особымъ институтомъ „cura prodigi“.

[4]) XXVII, 32—35.

единство акта (unitas actus), (*„быти завѣту, егда... во едино время подпишутъ и запечатлѣютъ“*—XXI. 15. Эклога, зач. V, ст. 3), т. е., требовалось единовременное и совмѣстное присутствіе какъ завѣщателя, такъ и свидѣтелей. (XXI, 4).

Завѣщаніе могло быть написано какъ самимъ завѣщателемъ (*„завѣщавающему своею рукою написано“*), такъ и нарочитымъ писцомъ (testamentum allographum), которому это не препятствовало быть въ то же время и свидѣтелемъ, (*„и писецъ, написавый завѣщаніе, добрѣ о немъ свидѣтельствуетъ“*—XXI, гл. 7).

Въ томъ и другомъ случаѣ требовалась подпись самого завѣщателя и ясное обозначеніе имъ предъ свидѣтелями имени своего наслѣдника, а отъ свидѣтелей: подпись и приложеніе печати, которая могла быть одною для всѣхъ (*„ἑνὶ δακτυλίῳ δύναται σφραγίζειν τὴν διαθήκην“*—XXI, 5).

Какого-нибудь опредѣленнаго времени для совершенія этого акта не требовалось, онъ могъ совершиться и ночью. (*„Καὶ ἐν νυκτὶ σφραγίζεται καὶ ὑπογράφεται διαθήκη“*—XXI, 6).

Если завѣщатель желалъ скрыть содержаніе завѣщанія, то онъ могъ показать его свидѣтелямъ свернутымъ, и тѣ должны были подписаться на немъ. (XXI, 15) [1]). Наслѣдникъ могъ быть и не указанъ по-имени, но въ такомъ случаѣ его нужно было такъ описать, чтобы о лицѣ его впослѣдствіи не могло возникнуть никакихъ сомнѣній [2]).

На ряду съ этимъ постановленіемъ составители Прохирона, мало заинтересованные вопросами церковнаго права, не помѣстили другого постановленія изъ права Юстиніана, посвященнаго одному изъ случаевъ неточнаго обозначенія имени наслѣдника, которое нашло себѣ мѣсто въ нашихъ Кормчихъ среди „новыхъ заповѣдей“ этого

---

[1]) Въ печатной Кормчей вмѣсто *„ἵνα ὑπογράφωσι“* (чтобы подписали), очевидно, вслѣдствіе ошибки предшествующихъ переписчиковъ стоитъ *„да не подпишутъ“* (въ Морачкѣ: да подьпишоуть), вслѣдствіе чего опускается одно изъ главныхъ условій законности сдѣланнаго завѣщанія (подпись свидѣтелей).

[2]) *„Ἔφρωται ἡ ἔνστασις, εἰ καὶ τὸ ὄνομα τοῦ κληρονόμου μὴ λεχθῇ, ἀλλ' ὁμολογούμενον γνώρισμα“*. XXX, 15. Въ печатной Кормчей текстъ испорченъ: *„твердо есть составленіе, аще и имя наслѣдника наречется, но исповѣдано будетъ познаніе“*... Исповѣданіе познанія излишне при нареченіи имени. Въ древнѣйшихъ Кормчихъ текстъ правильный. *Крмчија Морачка:* „Тврьдо юсть сьставленіе. аще ние наслѣдьника не реченть се. нь исповѣдьно бѣдеть позьнаніе“.—Стр. 95.

благочестиваго императора. „*Аще кто напишетъ*“, читаемъ здѣсь, „*наслѣдника имѣнію своему Владыку Христа, не приложивъ молебному дому имени, или церкви мѣста того, идѣже есть умрый мнится написавъ: такожде и о дарѣ, аще дастъ, да истощится на пищу убогихъ. Аще же нѣкоему дому святыхъ Апостоловъ, или мученикъ оставитъ, не помянувъ имене церкви, и аще убо есть во градѣ томъ, или въ предѣлѣ его, то убо таковая та церкви да возьметъ. Аще же нѣсть таковыя церкви, митропольская церкви да возьметъ*“ и т. д. (44 гл. „*Отъ вторыя грани новыхъ заповѣдей*“, глава 1-ая).

Несоблюденіе хотя бы и одного изъ перечисленныхъ условій дѣлало завѣщаніе недѣйствительнымъ (testamentum injustum seu non jure factum): „Несовершеніи же завѣти по *пяти образовъ* разумѣваеми суть: *Первый убо образъ есть*, егда не по нашему законоположенію будетъ завѣтъ, не сущимъ седьми или пяти свидѣтелемъ. *Второй образъ*, егда пришедшіи свидѣтели не вси подписаша. *Третій образъ есть*, егда вси подписаша, не вси же запечатлѣша. *Четвертый образъ есть*, егда завѣщавый своею рукою, наслѣдника имене не написавъ, ни помяну же предъ свидѣтелями. *Пятый же образъ есть*, егда самовластнаго, или сущаго подъ властію сына, или внука отъ сущихъ подъ властію дѣтей скончавшихся имый, нѣкто сихъ ни наслѣдникъ ни не наслѣдникъ написа“, т. е., когда наслѣдодатель оставлялъ совершенно безъ упоминанія въ завѣщаніи нисходящихъ (необходимыхъ наслѣдниковъ „heredes necessarios“) послѣ себя. (XXV-я грань, послѣдній отдѣлъ).

При назначеніи грамотными родителями въ завѣщаніи наслѣдниками своихъ нисходящихъ (testamentum inter liberos) многія изъ этихъ формальностей могли быть опущены. Въ такомъ случаѣ не требовалось даже приглашенія свидѣтелей. Требовалось только ясное указаніе въ завѣщаніи времени („*первое убо прописуетъ время*“), собственноручное перечисленіе именъ дѣтей, назначаемыхъ въ наслѣдники („*самъ дѣтемъ имена своею рукою написуетъ*“) и обозначеніе не цифрами только, а и словами наслѣдственной доли каждаго изъ нихъ, если она сводилась къ выдѣлу недвижимаго имѣнія („*ино имѣніе... не сложеніемъ числъ знаменуетъ, но всѣмъ имѣніемъ показуема*“), чѣмъ предотвращались могущія возникнуть распри при послѣ-

дующемъ дѣлежѣ его (*„яко же... и безъ распри устроити“*— XXV, 12 гл.).

Хотя цѣлью завѣщанія и являлось удовлетвореніе желанія завѣщателя распорядиться своимъ имѣніемъ по собственному произволу, (иначе, при существованіи наслѣдства по закону, оно не имѣло бы никакого смысла), однако же закономъ произволъ его желанія былъ значительно ограниченъ. Были такія лица, которыхъ онъ безъ особенныхъ причинъ не могъ исключить изъ своего наслѣдства, но обязательно долженъ былъ предоставить имъ извѣстную часть своего имущества (partem legitimam);—за выдѣломъ этой доли, онъ ничѣмъ не стѣсненъ былъ въ правахъ распорядительства остальнымъ имѣніемъ. Такими лицами являлись его законнорожденныя дѣти. За неимѣніемъ ихъ, законную долю въ наслѣдствѣ могли требовать его родители. Такою же долею пользовалась и вдова по смерти богатаго мужа. (V грань, 6 гл.).

Законная доля (*φαλκίδιος*) [1]) зависѣла отъ числа законныхъ наслѣдниковъ. Если ихъ было четверо, она равнялась трети наслѣдственнаго имущеста не упомянутаго въ завѣщаніи, но когда ихъ было болѣе, она равнялась половинѣ его. (XXXII, 1. Эклога, зач. V, ст. 6). На этомъ основаніи родители или дѣти, между которыми завѣщатель желалъ иначе распредѣлить свое имущество, обязательно отмѣчались въ завѣщаніи. Они или формально назначались наслѣдниками, или формально исключались изъ наслѣдства.

Перечисленію причинъ исключенія изъ наслѣдства законныхъ наслѣдниковъ (exhereditationis) въ Прохиронѣ посвященъ цѣлый титулъ (XXXIII-ій: *„περὶ ἀποκλήρων“*), очень обширный по своему содержанію и весьма характерный по той дополнительной модификаціи, которой подверглась въ немъ положенная въ основу его содержанія 115 новелла. При широтѣ полномочій, дававшихся родительской власти Юстиніановымъ правомъ, которому остается вѣрнымъ этотъ титулъ, родителямъ дается въ немъ гораздо больше поводовъ къ исключенію изъ наслѣдства своихъ дѣтей, чѣмъ послѣднимъ въ отношеніи къ первымъ. Именно, дѣти лишаются наслѣдственной доли въ наслѣдственномъ имуществѣ своихъ родителей, если а) позволили себѣ

[1]) См. примѣч. 3-ье на стр. 266—267 нашего изслѣдованія.

ударить кого-либо изъ родителей, b) нанести имъ тяжкую обиду, c) обвинить ихъ въ уголовномъ преступленіи, исключая преступленія оскорбленія Величества, d) вращаться среди завѣдомо дурныхъ людей (maleficii homines) и участвовать въ ихъ преступныхъ замыслахъ, e) если сынъ имѣлъ непозволительную связь съ мачихою, f) или дѣйствовалъ противъ родителей какъ ложный доносчикъ (calumniator), причиняя тѣмъ самыъ значительный убытокъ ихъ предпріятіямъ, g) если дѣти пренебрегали заботами о больныхъ, престарѣлыхъ или сумасшедшихъ родителяхъ, h) не брали ихъ изъ тюрьмы на поруки при представлявшейся возможности и вообще отказывали имъ во всякихъ видахъ поручительства, i) имѣя отъ роду свыше 18 лѣтъ, не выкупали ихъ изъ плѣна, k) препятствовали дѣлать завѣщаніе или же старались видоизмѣнить сдѣланное завѣщаніе, l) избирали вопреки желанію родителей позорныя профессіи *(„сынъ въ глумцы вочтется“)* (arenarii), m) если дочь или внука предавались распутной жизни, не смотря на то, что имѣли возможность выйти замужъ, и имъ не было отказано въ приданомъ со стороны старшихъ, n) наконецъ, если дѣти раздѣляли какую-нибудь ересь, противную догматамъ, утвержденнымъ семью Вселенскими Соборами, и проклинаемую Св. Соборною Апостольскою Церковію [1]). Послѣднее изъ условій въ виду его характерности приводимъ дословно: *„Аще кто отъ... родитель, правовѣренъ сый, почтетъ своего дѣтища или дѣти, яко не суть соборныя церкве вѣры, ни во святѣй же церкви не причащаются, въ ней же вси преблаженніи патріарси единодушно и соединеніемъ правовѣрную вѣру проповѣдаша и святыхъ седмъ соборъ: иже въ никеи первый, и въ константинѣ градѣ первое вторый* (въ подлинникѣ *„πρώτην“), и во ефесѣ третій* (въ подлинникѣ *„πρώτην“), въ халкидонѣ четвертый* (въ подлинникѣ счетъ опущенъ), *иже въ константинѣ градѣ второе пятый* (въ подлинникѣ только *„δευτέραν“), такожде паки въ константинѣ градѣ третіе шестый* (въ подлинникѣ только *„τρίτην“), и иже въ никеи второе седьмый* (въ подлинникѣ только *„δευτέραν“), сія облобызати рекше поминати научиша, и аще пребываютъ дѣти въ таковомъ невѣріи, даемъ родителемъ ихъ власть, за тако-*

[1]) XXXIII, 1—5. 8—11 и 15.

ую паче вину, неблагодарныхъ и отверженныхъ наслѣдія въ своемъ писати завѣтѣ"... (15 гл. XXXIII грани—соотвѣт. 13 главѣ подлинника). И обратно, заботясь о *„промышленіи дѣтемъ"* родителей, на тотъ случай, *„аще родители обрящутся во единой отъ сочтенныхъ ересей"*, которыя предъ этимъ такъ исчисляются: *„повелѣваемъ цѣлымъ сохраняемымъ закономъ къ преложеннымъ еретикомъ, и о несторіанѣхъ, и о безглавныхъ („καὶ τοὺς ἀκεφάλους"), такожде іаковитѣхъ, и единовольныхъ („καὶ μονοθελήτας"), и о иконоборцѣхъ, и елики же иныя ереси суть отъ соборныя, апостольскія церкви проклинаеми", „или въ другѣй нѣкоей, симъ приближеннѣ одержими, и того ради отъ общенія соборныя церкве отлучени"*, Прохиронъ запрещаетъ *„имъ инѣхъ наслѣдники себѣ составляти, но токмо дѣти правовѣрныя и соборнѣй церкви пріобщающыяся"*, а *„аще ли дѣти не будутъ, иже отъ мужескаго полу и женска"*, повелѣваетъ *„сродники правовѣрныя явѣ, иже соборнѣй церкви пріобщающыяся, творити наслѣдники"* и т. д. (14 гл., въ Кормчей 16-ая). Но послѣдняго рода наслѣдованіе было условнымъ и временнымъ. Полныя права надъ наслѣдственнымъ имуществомъ послѣдніе пріобрѣтали только тогда, когда первые умирали, не возвратившись въ лоно Церкви (*„аще ли до конца жизни своея въ таковѣй прелести... пребудутъ"*).

Если же и дѣти, и ближайшіе когнаты (*οἱ ἐγγύτατοι συγγενεῖς*) были чужды православія, тогда ихъ наслѣдственныя доли поступали въ церковь того города, гдѣ они имѣли свое жительство, коль скоро они были дѣти лицъ причастныхъ клиру (*„εἰ μὲν σχῆμα κληρικῶν οἱ γονεῖς αὐτῶν ἔχοιεν"*) [1]); если же они были дѣти мірянъ, наслѣдство ихъ поступало въ казну (*„аще ли мірстіи человѣцы будутъ, безъ никоего же разсужденія тѣхъ господство въ царское наше особное сокровище да внидетъ"*). Въ казну же поступало и первое наслѣдство, если клиръ той церкви, къ которой оно должно было перейти, не обнаруживалъ заботъ объ этомъ по своему небреженію въ продолженіи года (*„οἱ ἐκκλησιαστικοὶ ἐντὸς ἐνιαυτοῦ προθεσμίας τὰ τῶν τοιούτων προσώπων πράγματα διεκδικῆσαι ἀμελήσαιεν, τὴν αὐτῶν δεσποτείαν τῷ ἡμετέρῳ ταμιείῳ ἐκδικεῖσθαι"*—15 гл.). Характеръ Юсти-

[1]) Въ Кормчихъ сербской и русской редакціи это мѣсто Прохирона передано слишкомъ невразумительно, съ неоднократными повтореніями.

ніановой новеллы (115), легшей въ основу всѣхъ этихъ постановленій, выдержанъ здѣсь настолько, что приведены даже и тѣ самые мотивы, которые вызвали ея первоначальное появленіе (§ 14). *„Аще бо о мирскихъ винахъ печемся, колми паче о спасеніи душамъ промысленнѣйшее попеченіе подобаетъ вносити“*, — такими словами заканчивается здѣсь общее повелѣніе: *„держати“* перечисленныя *„на вся еретики... и на несторіяны, и на безглавныя, и на иныя вся, не пріобщающыяся соборней церкви, въ ней же прежде реченыхъ седмь святыхъ соборовъ, и патріарси поминаются“*. Положимъ, что Василій Македонянинъ здѣсь въ *„промысленнѣйшемъ попеченіи о душахъ“*, въ огражденіи православія чрезъ внѣшнія имущественныя кары шелъ путемъ, указаннымъ Юстиніаномъ, и въ остальныхъ частяхъ своего законодательнаго сборника обнаружилъ болѣе попеченіе *„о мірскихъ винахъ“*, чѣмъ *„о спасеніи душъ“*, но все же всѣ разсмотрѣнныя постановленія дѣлаютъ ему большую честь. Они представляютъ изъ себя чуть ли не единственное мѣсто въ Прохиронѣ, въ этомъ памятникѣ, застывшемъ на древнихъ правовыхъ нормахъ и формахъ гражданственности, гдѣ сказалась разница, образовавшаяся между временемъ Юстиніана и временемъ самого Василія въ одномъ изъ существенныхъ видовъ проявленія самодѣятельности человѣческаго ума, вносившей раздѣленіе въ религіозные и общественные классы,—въ религіозномъ мышленіи, приводившемъ къ ересямъ и расколамъ. 115-я новелла Юстиніана (§§ 3, 4) перечисляетъ только ереси, возникшія въ періодъ первыхъ 4-хъ Вселенскихъ Соборовъ, между тѣмъ ко временамъ Василія число ихъ сильно возросло, и имущественною карою ихъ представителей онъ сдѣлалъ попытку оградить истину православія, утвержденную семью Вселенскими Соборами.

Въ частности, приведенное здѣсь запрещеніе наслѣдовать еретикамъ послѣ своихъ родителей, если послѣдніе принадлежали къ клиру *(„родители образъ причетникъ имяху“)*, приближается къ такому постановленію Карѳагенскаго Собора: *„Епископи и причетницы еретикомъ, аще и сродницы имъ суть, да не даруютъ отъ своего ничто же: ни прибытка имъ сотворятъ“*. (Кормч. гл. 15, пр. 22).

Равнымъ образомъ и дѣти въ правѣ были исключить

родителей изъ оставляемаго ими наслѣдства, когда послѣдніе или обвиняли ихъ въ такихъ уголовныхъ преступленіяхъ, за которыя должна была слѣдовать смертная казнь,—исключая преступленія оскорбленія Величества,—или покушались на ихъ жизнь, или препятствовали имъ дѣлать завѣщанія, или отказывали имъ въ необходимомъ попеченіи, или, принадлежа къ какой-либо ереси, не раздѣляли православныхъ убѣжденій сына. *(Аще кто отъ дѣтей правовѣренъ сый почнетъ своего отца или матерь, или обою, яко нѣсть правовѣрна таковая, отъ инѣхъ лицъ, держати, якоже и выше о родителехъ узаконихомъ"*. XXXIII гр. 25 гл.). Кромѣ того, отецъ лишался наслѣдства послѣ своего сына, когда былъ изобличенъ въ недозволенной связи съ его женою или *наложницею* [1]) и когда покушался на жизнь своей жены (матери наслѣдодателя) (—17—29).

Изъ другихъ лицъ, исключаемыхъ изъ наслѣдства какъ по закону, такъ и по завѣщанію, Прохиронъ упоминаетъ только Государя на тотъ случай, когда наслѣдственное имущество находится въ процессѣ. *„Егда кто распрю имѣя съ нѣкимъ, царя наслѣдника сотворитъ писаніемъ, или безъ писанія, или аще инако како, по законамъ не наслѣдитъ его царь"*; здѣсь же указывается и причина этого исключенія: *„Аще бо и закономъ цари не повинуются, но по закономъ житіе живутъ"*. (XXV, *4. Третій образъ*).

Кромѣ назначенія наслѣдника, что было существенною частію содержанія всякаго завѣщанія, въ немъ могли быть еще и другія распоряженія завѣщателя, представлявшія изъ себя уже случайное его содержаніе. Прохиронъ помимо необходимыхъ частей признаетъ въ немъ назначеніе опекуна, подставленія (substitutiones) и отказы.

Опекунъ, указанный въ завѣщаніи, предпочитался всѣмъ прочимъ. *(„Честнѣйши суть отъ женъ мужи въ приставничество, совершени возрастомъ суще, аще не токмо мати или баба предлежитъ, тѣ бо призываетася въ приставничество, честь имуще паче всякаго хотящаго быти приставника, изъятымъ сущимъ токмо, иже въ завѣтѣ оставленнымъ"*. (Гр. XXXVI, 8 гл.).

Подъ *„подставленіемъ"* или *„подназначеніемъ"* („substitutio" *„ὑποκατάστασις")* разумѣлось назначеніе второго пря-

[1]) Сравн. конецъ стр. 322 нашего изслѣдованія.

мого наслѣдника на тотъ случай, когда первый (institutus) не захотѣлъ бы или не имѣлъ возможности быть наслѣдникомъ [1]). Въ такомъ случаѣ первому наслѣднику можно было назначить второго, второму—третьяго. („*Подъсоставленіе же есть отъ неполученія перваго наслѣдника наслѣдія на другаго преложеніе, разлученіемъ наслѣдія дающаго; яко же се речетъ нѣкто, да будетъ ми онъсица наслѣдникъ. Аще ли же ни, да будетъ ми онъ*".—Гр. XXIX, гл. 4).

Подъ отказомъ (*легатомъ*) разумѣлась часть изъ имущества завѣщателя, отдававшаяся какому-либо частному наслѣднику, („*стадо*", „*дворъ*", „*село*", „*рабъ*") [2]).

„*Легатарій*" („*legatarius*") получалъ „легатъ" въ томъ состояніи, въ какое онъ пришелъ ко времени вступленія его во владѣніе. Напр., „*стаду оставлену бывшу въ даръ и прибывшая, реже природившаяся, землетъ даровникъ*", и обратно, „*аще же и умалится, аще же и едино животно останется, землетъ е даровникъ*", или, „*дворъ, аще будетъ оставленъ въ даръ, и погоритъ, землетъ даровникъ землю*" и т. д. (Гр. XXXV, гл. 2—3).

За уничтоженіемъ предмета отказа легатъ уничтожался (ibid. 5).

Законность выдачи этой части въ Прохиронѣ была обусловлена такимъ образомъ: главный наслѣдникъ („oneratus", „gravatus") могъ выдѣлить „легатарію"—„honorato" отказанную вещь какъ изъ имущества, такъ и замѣнить ее денежною платою, равною ея стоимости. Въ случаѣ отсутствія въ завѣщаніи точнаго обозначенія отказываемой вещи, при наличности многихъ различныхъ вещей, право выбора изъ нихъ отказанной вещи принадлежало главному наслѣднику. Законъ не позволялъ ему только избирать самой худшей изъ нихъ. („*Аще часть богатства въ дары вмѣнится, избраніе наслѣдникъ имать, или часть отъ вещей имѣнія дати, или цѣну ихъ: обаче же убо нераздѣльну весьма цѣну да вдастъ. Аще многи и различны вещи имѣнія имый, вмѣняю тебѣ въ даръ и едину отъ нихъ, или вещии и не явлю, которая есть отъ нихъ, наслѣдникъ имать избраніе; отъ нихъ же да не горшее вдастъ даропріимцу, но среднею сущи цѣною*"...—XXXV гр. гл.: 7 и 8).

---

[1]) *Митюковъ*. Op. cit. стр. 330—332.
[2]) *Митюковъ*. стр. 349—350.

Завѣщаніе вначалѣ дѣйствительное, съ теченіемъ времени могло сдѣлаться недѣйствительнымъ. Причинами, обусловливавшими это, были слѣдующія обстоятельства, могшія произойти послѣ его составленія: приговоръ къ смертной казни или изгнаніе завѣщателя, его усыновленіе кѣмъ-либо, рожденіе у него сына или внука (сына отъ его прежде умершаго сына) (новые „necessarii heredes"), усыновленіе имъ кого-либо, нежеланіе со стороны наслѣдника принять наслѣдство, смерть наслѣдника прежде завѣщателя или до вскрытія завѣщанія (testamentum destitutum—XXV гр. 1, 3 глл.), и составленіе самимъ завѣщателемъ новаго завѣщанія, что онъ имѣлъ право сдѣлать во всякое время, разъ желалъ назначить себѣ новаго наслѣдника. (XXV гр. 1 гл.).

Отъ вторично дѣлаемаго завѣщанія отличался *кодициллъ*—такой письменный актъ послѣдней воли, который служилъ дополненіемъ и поясненіемъ сдѣланнаго завѣщанія (*„недоставшаго въ завѣтѣ разума завѣщавшему исполненіе"*), не касаясь назначеннаго въ немъ наслѣдника. (Гр. XXIX, гл.: 1—2) [1]).

Въ такомъ видѣ вошло наслѣдственное право изъ Юстиніановыхъ кодексовъ въ Прохиронѣ. Вся модификація, которой оно подверглось въ Прохиронѣ, сводится къ его сокращенію. Не говоря уже о томъ, что многіе вопросы этого права и даже столь большой важности, какъ напр., вопросъ о юридическихъ послѣдствіяхъ принятія наслѣдства и отреченія отъ него, о защитѣ наслѣдственныхъ правъ, о „фидеикоммиссахъ" и т. п., въ немъ затронуты очень слабо, даже въ предѣлахъ болѣе широко затронутыхъ вопросовъ онъ не исчерпываетъ собою всѣхъ тѣхъ разнообразныхъ деталей, въ которыхъ выразилось это право въ Юстиніановыхъ кодексахъ. Въ вопросахъ, напр., касательно формы завѣщанія въ Юстиніановомъ правѣ были узаконенія и относительно языка и самой бумаги, на которой оно могло быть написано [2]) (const. 21 C. 6. 23); въ вопросахъ касательно мѣста и времени его

---

[1]) *Митюковъ*. стр. 314—315.

[2]) Запрещалось, напр., писать завѣщанія на такой бумагѣ, на которой было уже прежде что-либо писано и потомъ выскоблено (charta deleta), или что-либо оставалось написанное, хотя бы и на оборотѣ, не относившееся къ завѣщанію (charta *ὀπισθόγραφος*).

составленія были узаконенія касательно завѣщаній, дѣлаемыхъ въ деревнѣ (testamentum ruri conditum) и во время эпидемій (tempore pestis); въ вопросахъ касательно назначаемыхъ въ немъ лицъ въ нихъ была опредѣлена та доля, которая слѣдовала незаконнорожденнымъ дѣтямъ и ихъ матери, когда завѣщатель имѣлъ законнорожденныхъ нисходящихъ, и были исключены изъ наслѣдства жена и дѣти отъ брака завѣщателя, заключеннаго въ запрещенныхъ степеняхъ родства. (Inst. 2. 14. Dig. 28. 5. Cod. 6. 25). Во многихъ случаяхъ Прохиронъ только отмѣтилъ частные институты прежняго наслѣдственнаго права, какъ напр.: *кодициллъ, легатъ, substitutio*, опустивъ тѣ правовыя детали, которыя изъ нихъ вытекали. Онъ ничего, напр., не говоритъ о видахъ, формахъ и вскрытіи кодицилла (Inst. 2, 25. Dig. 27. 7. Cod. 6. 36), въ вопросѣ о легатахъ недостаточно разъясняетъ „законъ Фальцидія“ [1]) (Dig. 35. 2. 3. Cod. 6. 50. Nov. 1. 2); не говоритъ о легатахъ съ условіемъ и безъ условія (pure) и съ опредѣленіемъ срока (sub die) (fr. 64. D. 30). Изъ различныхъ видовъ субституцій отмѣчаетъ только одинъ „substitutio vulgaris“ (простое подназначеніе) (Inst. 2. 15. Dig. 28. 6. Cod. 6. 25), опуская одинаковой же важности съ нимъ другіе виды ихъ: „substitutio pupillaris“ и „substitutio quasi pupillaris“, (sub. 2. 16.—Dig. 28. 6.—Cod. 6. 28) и т. под.

Изъ всѣхъ титуловъ его, посвященныхъ наслѣдственному праву, особенно рѣзко выдѣляется своимъ отступленіемъ по внѣшней формѣ отъ аутентическаго текста Юстиніановыхъ кодексовъ титулъ XXV: *„περὶ ἀνατροπῆς διαθήκης“* („о превращеніи завѣта“). Въ интерпретаціи его текста Цахаріэ отказался установить съ точностію его источникъ и лишь предположительно сослался на парафразы Ѳеофила [2]).

Но и не отвѣчая вполнѣ въ вопросахъ наслѣдственнаго права пространнымъ Юстиніановымъ кодексамъ, Прохиронъ вполнѣ удовлетворялъ своему назначенію, какъ справочному руководству, давая краткую схему рѣшенія важнѣйшихъ изъ нихъ. Перенесенный же въ славянскія

---

[1]) По этому закону нельзя было сдѣлать отказа въ большемъ размѣрѣ, чѣмъ 3/4 даннаго наслѣдства, чѣмъ была ограничена свобода завѣщателя въ распоряженіи своимъ имуществомъ, и ограждены права на него законныхъ наслѣдниковъ. Тит. XXXII: *„Περὶ φαλκιδίου“*.

[2]) Prochiron. p. 135 not. 1.

земли, при отсутствіи въ нихъ законодательныхъ и бѣдности обычныхъ нормъ наслѣдственнаго права, онъ вполнѣ могъ явиться тамъ руководственнымъ кодексомъ и примѣромъ подражанія при начавшейся правовой кодификаціи.

Судопроизводство.

(Титулъ XXVII-ой).

При разнообразіи содержанія Прохирона, изъ Юстиніановыхъ кодексовъ, помимо нормъ положительнаго права, въ него вошли и нормы, опредѣляющія характеръ самого судопроизводства. Всѣ онѣ соединены въ одинъ (XXVII-ой) титулъ подъ такимъ заглавіемъ: *„Περὶ μαρτύρων“*.

Этому титулу на Руси довелось оказать вліяніе на судебную практику и чрезъ имѣвшійся переводъ его въ Кормчей книгѣ, и чрезъ особый переводъ его, нарочито приспособленный къ условіямъ древне-славянской, а, по мнѣнію проф. Павлова, въ частности, древне-русской жизни, въ „Книгахъ Законныхъ“ [1]). Съ одной стороны, та модификація, которой подверглись въ немъ судопроизводственныя нормы Юстиніанова права, съ другой—и то практическое значеніе, которое выпало на долю его въ послѣдующемъ русскомъ правѣ [2]) и, въ частности, въ слѣдственномъ судѣ русской іерархіи, наконецъ, разность его переводовъ въ Кормчей и въ „Книгахъ Законныхъ“—все это заставляетъ насъ подвергнуть его подробному разсмотрѣнію.

Такимъ образомъ этотъ отдѣлъ настоящаго выпуска по преимуществу имѣетъ, такъ сказать, служебное отношеніе къ содержанію второго выпуска, въ которомъ мы принуждены на долгое время задержать свое вниманіе на „Книгахъ Законныхъ“ и на вліяніи разсматриваемыхъ здѣсь нормъ на процессъ древняго русскаго духовнаго суда. Но думаемъ также, что эти нормы оказали вліяніе, въ предѣлахъ извѣстнаго времени, и на судопроизводство

---

[1]) *Книги законныя*, содержащія въ себѣ въ древне-русскомъ переводѣ Византійскіе законы земледѣльческіе, уголовные, брачные и судебныя, издалъ вмѣстѣ съ греческимъ подлинникомъ и съ историко-юридическимъ введеніемъ *А. Павловъ*. СПБ. 1885. Предисловіе къ тексту.

[2]) *В. Сокольскій*. Главнѣйшіе моменты въ исторіи повальнаго обыска. стр. 15.

Византійскаго духовенства. Лѣтописныя свидѣтельства показываютъ, что духовный судъ въ Византіи въ ближайшее къ изданію Прохирона время стоялъ на подобающей высотѣ, былъ соединенъ съ разнообразными формальностями [1]), которымъ могли оказаться вполнѣ соотвѣтствующими и нормы, предлагаемыя даннымъ титуломъ Прохирона.

Разнообразіе нормъ этого титула по содержанію можетъ быть сведено къ слѣдующимъ тремъ группамъ: I, нормы, опредѣляющія правоспособность къ свидѣтельскимъ показаніямъ, II, нормы, опредѣляющія условія самого свидѣтельства, какъ дѣйствительнаго судебнаго доказательства и III, нормы, направленныя на разрѣшеніе тѣхъ недоумѣнныхъ казусовъ, которые могутъ возникнуть при призывѣ къ свидѣтельству многихъ лицъ.

А.

Правоспособность къ свидѣтельскимъ показаніямъ въ Прохиронѣ, какъ и въ памятникахъ предшествующаго законодательства, опредѣляется отрицательнымъ путемъ, путемъ указанія лицъ неспособныхъ къ нимъ.

Абсолютно неспособными къ свидѣтельству являются по нему всѣ тѣ лица, I) которыя не обладаютъ полною способностью къ сознанію явленій внѣшняго міра. Въ числѣ такихъ лицъ онъ упоминаетъ: а) несовершеннолѣтнихъ:

„Не свидѣтельствуетъ меньши сый возрастомъ двадесете лѣтъ“ (гл. 24) [2]);

---

[1]) Свидѣтельства о такомъ судѣ остались, напр., отъ Ѳеофана. Въ IV-ой, напр., его книгѣ описывается разслѣдованіе по дѣлу о ранахъ патріарха Іоанна. На разслѣдованіе отправляется Варда... На мѣстѣ происходитъ отобраніе показаній отъ слугъ *(свидѣтели)*... Принимается во вниманіе даже самое *орудіе*, которымъ было произведено пораненіе. И только послѣ *формальнаго слѣдствія* объявляется, что раны сдѣланы умышленно. Въ подобномъ же родѣ описывается имъ слѣдствіе и *смѣшанный (ἐκ πολιτικῶν ἀνδρῶν καὶ ἐκκλησιαστικῶν)*, публичный (въ присутствіи многихъ зрителей) судъ по оклеветанію патріарха Меѳодія. (VI. p. 158). Подробность извѣстій даетъ *Ѳ. И. Успенскому* возможность предполагать въ нихъ *„слѣды оффиціальнаго акта“*. („Константинопольскій Соборъ 842 года“. Журн. Минист. Народн. Просвѣщ. 1891. Часть 278. Январь. Отд. II. стр. 84.

[2]) Замѣчательно, что обозначенный въ большинствѣ греческихъ рукописей Прохирона возрастъ: *„ὁ ἥττον τῶν εἴκοσιν ἐτῶν“*, за исключеніемъ рук. *Bodlejanus 6437 (Barlow. 25) (εἴκοσι πέντε)*, не совпадаетъ ни съ

„Возбраняетъ же ся свидѣтельствовати несовершенный возрастомъ“ (гл. 33);

b) глухихъ, нѣмыхъ и сумасшедшихъ (бѣсныхъ):

„Возбраняете же ся свидѣтельствовати... и глухъ, и нѣмъ, и бѣсенъ“ (гл. 33);

2) и которыя лишены до извѣстной степени нравственнаго достоинства (свободы, добропорядочности, достатка).

Въ числѣ такихъ лицъ онъ упоминаетъ:

a) рабовъ (*„Рабъ не свидѣтельствуетъ“* [1]) 29 гл. *Воз-*

одною изъ градацій наступленія времени той или иной правовой дѣеспособности по Юстиніанову праву.

Эти градаціи могутъ быть выражены въ слѣдующей схемѣ:

majores съ 25 лѣтъ, имѣвшіе право на совершеніе всякихъ сдѣлокъ безъ согласія и участія другихъ.	minores до 25-ти лѣтъ.		
	minores puberes 14—25, находившіеся sub cura.	minores impuberes (до 7 л. infantes), до 14 л. находившіеся sub tutela.	
		impuberes infantes majores 7—14,—для совершенія сдѣлокъ нуждавшіеся въ auctoritas tutoris ad supplendum judicium.	infantes—ii qui fari non possunt,—до 7 л. не имѣвшіе никакой дѣеспособности, такъ какъ tutor omnia negotia infantis gerit.

Заимствовано это мѣсто Прохирона изъ l. 8 § 5. D. T. V. L. XXII. Оно повторено и въ Василикахъ: L. XXI. Tit. I. 8: *„οὐ δύναται καλεῖν εἰς μαρτυρίαν... τὸν ἥττονα τῶν εἴκοσιν ἐτῶν“*. По церковнымъ же правиламъ свидѣтельскія показанія не принимались отъ не достигшихъ лишь четырнадцатилѣтняго возраста. (Карѳагенск. Соб. прав. 146 (по книгѣ правилъ) или прав. 131 въ *Σύνταγμα)*. Такое противорѣчіе, образовавшееся по данному вопросу между свѣтскимъ правомъ и церковнымъ, впослѣдствіи было отмѣчено Аристиномъ. (*Красноженъ*. Толкователи каноническаго кодекса... стр. 70—71 прим. 17-ое).

[1]) *„Δοῦλος οὐ μαρτυρεῖ“* 28 гл. Такое безусловное устраненіе раба отъ свидѣтельскихъ показаній было однимъ изъ правовыхъ нововведеній Прохирона. Въ Римскомъ правѣ за неимѣніемъ другихъ свидѣтелей допускалось свидѣтельство и раба. (Dig. lex 7 de testibus. Modestinus [lib. III Regularum]). Ему запрещалось только быть свидѣтелемъ за или противъ своего господина, слѣды чего удержались и въ Эклогѣ: *„μήτε ὑπὲρ δεσπότου μήτε κατὰ δεσπότου δοῦλος ἢ ἀπελεύθερος μαρτυρείτω“*=*„ниже о осподари, ниже на осподаря рабъ или ослобожeнный да не послоушествоуетъ“* (переводъ въ „Книгахъ Законныхъ“. *Павловъ*. стр. 90.

бранятъ же ся свидѣтельствовати... и рабъ"—33 гл.) [1]);

b) содержащихся подъ стражею, осужденныхъ уголовнымъ судомъ и уличенныхъ въ подкупѣ:

„Не свидѣтельствуетъ... ни иже на людстѣмъ судищи осужденный, и не исправлься, и въ людскую темницу вверженный; не иже обличенъ будетъ вземъ злато, и тово ради свидѣтельствовати хотя или не свидѣтельствовати" (гл. 24) [2]);

Въ Кормчей переводъ неправильный: *ни по господинѣ, ни на господина рабъ, но (?) освобожденный да послушествуетъ*. Грань 14, ст. 1). Помимо того, что это постановленіе въ „Книгахъ Законныхъ" было помѣщено полностью, отголосокъ его видѣнъ и въ разсматриваемой главѣ Прохирона въ одномъ изъ сохранившихся текстовъ „Книгъ Законныхъ": въ Сборникѣ Кирилло-Бѣлоозерскаго монастыря (принадлежащемъ теперь библіот. С.-Петер. Д. Ак. № 1086), гдѣ она передана такъ: „*Рабъ не послушествуетъ на осподаря*". Добавка эта сдѣлана, очевидно на Руси подъ вліяніемъ Эклоги, пользовавшейся здѣсь большимъ уваженіемъ среди духовенства. Древнія Кормчія сербской редакціи, судя по Кормчей Морачкѣ, имѣли текстъ этой главы вполнѣ отвѣчавшій подлиннику. (Крмчија Морачка. стр. 91). Въ печатной Кормчей текстъ ея сильно искаженъ прибавкою слѣдующей (по подлинному Прохирону 29) главы: „*Рабъ не свидѣтельствуетъ же на нѣкоего уже свидѣтельствовавъ, не свидѣтельствуетъ паки нань*". Категорическое запрещеніе свидѣтельствовать рабу, такимъ образомъ, совершенно уничтожено и къ нему приложено ограниченіе въ правахъ свидѣтельства, при извѣстныхъ условіяхъ распространявшееся и на классъ свободныхъ лицъ. Достаточныхъ основаній къ соединенію указанныхъ главъ въ одну не было. Въ нѣкоторыхъ рукописяхъ Прохирона онѣ стоятъ совершенно разобщенно. (*Павловъ*. Книги Законныя. стр. 89).—Впослѣдствіи полная неспособность раба къ свидѣтельствованію была узаконена 49-ою новеллою Льва Мудраго. (*Zachariae*. Jus Gr.-Rom. Pars III. p. 141—142).

[1]) Приведенная отрывками вся 33 гл. въ подлинникѣ читается такъ: „*κωλύεται μαρτυρεῖν ἄνηβος, οἰκέτης, κωφὸς, ἄλαλος, μαινόμενος, ἄσωτος, υἱὸς ὑπεξούσιος, ὅτε ὁ πατὴρ αὐτοῦ παρ' ἄλλου γραφῇ κληρονόμος*". По Римскому праву перечисленныя лица устранялись отъ свидѣтельскихъ показаній при составленіи духовныхъ завѣщаній, на что содержится ясное указаніе въ Institutionum Lib. II. Tit. X, § 6: „Testes autem adhiberi possunt ii, cum quibus testamenti factio est, sed neque impubes, neque servus, neque furiosus, neque mutus, neque surdus" и т. д. Прохиронъ же, благодаря тому, что это постановленіе помѣщено въ немъ въ титулѣ о свидѣтеляхъ на судѣ, распространилъ указанное запрещеніе и на послѣднихъ. Впервые переведшій это постановленіе на греческій языкъ Ѳеофилъ, (Editio Fabroti. Parisiis. 1638. pag. 284), трудомъ котораго несомнѣнно пользовались въ данномъ случаѣ составители Прохирона, (*Zachariae*. Prochiron. p. 154 not. 69), перечисляетъ указанныхъ лицъ такимъ образомъ: *γυνὴ ἄνηβος, οἰκέτης, ἄλαλος, κωφὸς, μαινόμενος, ἄσωτος*, между тѣмъ ни одна изъ извѣстныхъ рукописей Прохирона не имѣетъ перваго слова, такъ что здѣсь приходится отмѣтить сдѣланное Прохирономъ расширеніе гражданскихъ правъ женщины.

[2]) „*Οὐ μαρτυρεῖ... οὔτε ὁ ἐν δημοσίῳ δικαστηρίῳ καταδικασθεῖς καὶ μὴ ἀποκαταστὰς, ἢ ἐν δεσμοῖς ἢ ἐν δημοσίᾳ φρουρᾷ βληθεὶς, οὔτε ὁ ἐλεγχ-*

c) прелюбодѣевъ (*„осужденный о прелюбодѣяніи не свидѣтельствуетъ“*, въ „Книгахъ Законныхъ“ *„не послушествуетъ“* [1])—27 гл., въ подлинникѣ 26) [2]),

d) и вообще лицъ порочнаго поведенія, незнатныхъ, небогатыхъ, имѣющихъ предосудительныя занятія,

(*„О коемждо свидѣтелѣ должно есть изыскивати, который честенъ и непороченъ есть, или который безчестенъ и порочень, или богатъ, или убогъ, якоже прибытка ради нѣчто согрѣшити... Егда зазора кромѣ будетъ, тогда свидѣтельствуетъ“* [3]).—Гл. 8.

— *„Достовѣрніи да будутъ свидѣтели, аще не нѣцыи отъ вѣдящихъ (?), не отъ худыхъ же, ниже отнюдъ не знаеми“* [4])—I гл.

θεὶς λαβεῖν χρήματα ἐπὶ τὸ μαρτυρῆσαι ἢ μη μαρτυρῆσαι“.—Въ „Книгахъ Законныхъ“ переводъ разнится отъ перевода въ Кормчей: *„не послушествоуеть... ниже иже въ общемъ соудилищи* (въ Кормчей *„на людстѣмъ судищи“) осуженый (καὶ μὴ ἀποκατασταὰς—„и не исправьлся“*—оставлено безъ перевода) *или же во узахъ бывъ (ἐν δεσμοῖς*—что не переведено въ Кормчей) *или во обчюю темницю въверженный, или иже обличенъ мьздоу* (употребленное въ Кормчей *„злато“* замѣнено, можетъ быть, не безцѣльно,—въ виду отсутствія его на Руси въ денежныхъ знакахъ) *пріемъ послоушествовати, аще и не послоушествовавъ боудеть“*. Гл. 17. *Павловъ*. стр. 89.

Въ Византійскомъ правѣ дополненіемъ къ разбираемому постановленію являлась схолія 26 къ XXI кн. (1. 8) Василикъ, по смыслу которой, не обличенный преступникъ могъ быть свидѣтелемъ со стороны обвиняемаго, но никакъ не со стороны обвинителя: *„ὁ γὰρ μήπω καταδικασθεὶς ἢ ἐλεγχθεὶς τῷ μὲν ἐναγομένῳ μαρτυρεῖ, τῷ δὲ ἐνάγοντι οὐδαμῶς“*.

[1]) *Павловъ*. стр. 89.

[2]) Въ отвѣчающемъ мѣстѣ Юстиніанова права этой главѣ (l. 14. Dig. de testibus), какъ и 33-ей, говорится о недопущеніи прелюбодѣя въ свидѣтели при составленіи духовнаго завѣщанія: „scio quidem tractatum esse, an ad testamentum faciendum adhiberi possit adulterii condemnatus? Et sane juste testemonii officio ei interdicitur“ и т. д., но какъ показываетъ первая схолія къ XXI кн. Василикъ (1, 13) недопущеніе прелюбодѣя къ свидѣтельству и въ судахъ послѣ Прохирона сдѣлалось общимъ правиломъ Византійскаго права: *„Σημειῶσαι τῷ τεστιμόνιι ὀφφικίῳ γενικῶς εἰρημένον ἐκ τούτου γὰρ δῆλον, ὅτι οὔτε ἐν διαθήκῃ, οὔτε ἐν δικαστηρίοις δύναται μαρτυρεῖν ὁ ἐπὶ μοιχείᾳ καταδικασθεὶς“*.

[3]) l. 8 prin. Dig. de testibus. (Basilicorum. LXXI, tit. I. c. 3).

[4]) *„Ἀξιόπιστοι ἔστωσαν οἱ μάρτυρες, καὶ μή τινες ἐπιδίφριοι, μηδὲ χαμερπεῖς, μηδὲ παντοίως ἄσημοι“*. Употребленное здѣсь слово *„ἐπιδίφριοι“* послужило камнемъ преткновенія для всѣхъ славянскихъ переводчиковъ. Можно предполагать, что какъ въ Сербіи, такъ и на Руси смыслъ этой главы оставался долгое время невыясненнымъ. Приведенный текстъ изъ печатной Кормчей лишенъ всякаго смысла: по нему люди *„вѣдящіи“* (очевидно, *знающіе)* не могутъ быть „достовѣрными“ свидѣтелями. Въ главахъ *„о послусѣхъ“* „Книгъ Законныхъ“ *„μή τινες ἐπιδίφριοι“* передано не „неціи высоци“ съ добавочнымъ поясненіемъ „или богати“.

— *„Убогіи не свидѣтельствуютъ* [1]); *убогъ же есть, иже имать пятьдесятъ златникъ богатства“*—23 гл. [2]).

Какъ первое выраженіе, такъ и въ особенности эта добавка противорѣчатъ общему требованію Прохирона, чтобы свидѣтелями были люди именно богатые, знатные (гл. 7),—и обратно, запрещенію принимать свидѣтельства отъ бѣдныхъ (гл. 23). Въ Кормчей Морачкѣ: *„мѣщіи и отъ несѣдѣщіихъ“*. Разлагая на составныя части это, затруднившее славянскихъ переводчиковъ, слово, получаемъ: *ἐπιδίφριος* = a) *ἐπί - δίφριος* b) *δίφριος*=*δι-φόρος* (двухъ несущій), какъ и стоитъ въ древнѣйшей рукописи Прохирона отъ IX вѣка (Coislinianus 209): *„ἐπιδιφόριοι“*. Слово *„δίφρος“* въ древне-греческомъ языкѣ (у Гомера) обозначало какъ кузовъ или сидѣнье въ колесницѣ, такъ и всю колесницу и по преимуществу колесницу боевую, вмѣщавшую въ себя двоихъ: возницу (*„ἡνιόχος“*) и героя, бойца (*„παραιβάτης“*). Если слово *„δίφρος“* взять въ первомъ значеніи (сидѣнье, кузовъ) то *„ἐπιδίφριος“* будетъ обозначать: находящійся на сидѣньи колесницы, возница; при второмъ же значеніи слова *„δίφρος“*—*„ἐπιδίφριος“* будетъ обозначать не простого возницу (*ἡνιόχος*), но возницу на колесницѣ ристалищной, цирковой. Составители Прохирона несомнѣнно въ послѣднемъ смыслѣ и употребили это слово, потому что, какъ свидѣтельствуетъ 2-ая схолія къ XXI кн. Василикъ (tit. I. c. 46), простые возницы допускались къ свидѣтельству: *„οὐ τοὺς ἡνιόχους λέγει, ἀλλὰ σκηνικούς, οἱ γὰρ ἡνιόχοι μαρτυροῦσι. Λέγει δὲ τοιπεινοὺς καὶ ἐν τοῖς σκηνικοῖς ἀγῶσι διάγοντας τοὺς βωμολόχους, οὓς καὶ λαοπαίκτας ἡ συνήθεια καλεῖ τῶν ἰδιωτῶν“*. При отсутствіи у славянъ учрежденій, подобныхъ циркамъ древняго Рима и Византіи, слову *„ἐπιδίφριοι“*, обозначавшему одно изъ позорныхъ званій Рима и Византіи, (*„ἐπιδίφριος*, очевидно, равенъ былъ *„σκηνικῷ“* и *„βωμολόχῳ“*=человѣку изъ-за куска хлѣба позволявшему дѣлать съ собой что угодно), ничего не нашлось подходящаго среди славянскихъ нарѣчій. Очень можетъ быть, что „вѣдящіи“ печатной Кормчей образовалось путемъ ошибокъ при перепискѣ употребленнаго первымъ переводчикомъ „везущіе“ или „ведущіе“ (колесницу). „Несѣдѣщіи“ Кормчей Морачки приближается къ первоначальному значенію *δίφρος*=сидѣнье. „Высоци“ Книгъ Законныхъ, очевидно, образовалось отъ обращенія вниманія переводчика въ словѣ *„ἐπιδίφριος“* на *ἐπί* и *φόρος* (*φορά*=несеніе) отъ *φέρω*=несу. Позднѣйшіе же переписчики „высоци“ поняли не въ смыслѣ указанія на мѣсто, а въ смыслѣ указанія на положеніе, что и вызвало съ ихъ стороны пояснительную прибавку „или богатіи“, не идущую къ дѣлу.

[1]) Такимъ лицамъ по Юстиніанову праву, согласно съ ученіемъ Папіана, запрещалось не только свидѣтельствовать, но и обвинять кого-либо въ уголовныхъ преступленіяхъ. (Dig. XLVIII, 2. 10). Василики ближе стоятъ въ данномъ мѣстѣ къ Юстиніанову праву, чѣмъ къ Прохирону. (L. LX. tit. 34. c. 10).

[2]) Въ отвѣчающей этой главѣ, 22 гл. подлинника неправоспособность по состоянію быть свидѣтелемъ опредѣляется наоборотъ—неимѣніемъ богатства на 50 златниковъ: *„πένης δέ ἐστιν ὁ μὴ ἔχων πεντήκοντα νομισμάτων περιουσίαν“*. Искаженіе смысла произошло отъ пропуска позднѣйшими переписчиками частицы „не“, имѣвшейся въ первоначальномъ славянскомъ переводѣ, на что можно видѣть указаніе въ Кормчей Морачкѣ: «убогъ же есть иже не имать петидесеть ꙁлатьникъ богатьства» (22 гл.). Переводъ же этой главы въ „Книгахъ Законныхъ“ заслуживаетъ нашего вни-

Правда, судя по 2-ой главѣ этого титула, иногда могли приниматься и свидѣтельства неизвѣстныхъ лицъ *(τῶν ἀγνώστων)*,—только въ такомъ случаѣ принимавшій ихъ судья могъ для подтвержденія ихъ употреблять пытки... *„Незнаеми свидѣтели мучени да будутъ, аще прилучится“* [1]).

Кромѣ причисленныхъ постановленій, направленныхъ къ указанію тѣхъ лицъ, которыя не могутъ быть свидѣтелями, нѣкоторыя (правда, немногія) рукописи Прохирона [2]), согласно съ Эклогою [3]), имѣютъ постановленіе, опредѣляющее и положительныя качества свидѣтелей: „Послухове или самъ, или конюство, или ременьство (въ изданіи Книгъ Законныхъ *Башилова:* „ремеństво“, стр. 40) [4]), или торговкое имоущи по истинѣ прїатни боудоуть“ [5]).

манія не только по сохраненію этой частицы, но и по произведенной въ немъ замѣнѣ Византійскихъ *„νομισμάτων“* сербскими *„переперами“: „нищь бо есть, иже не имѣетъ на пятьдесятъ переперовъ имѣнія“*, каковая ясно свидѣтельствуетъ о желаніи переводчика согласовать вошедшіе въ нихъ отрывки изъ Прохирона съ чисто мѣстными условіями славянской жизни.

[1]) Источникомъ этой главы была 1-ая гл. 90-ой новеллы. При своемъ стремленіи къ краткости составители Прохирона опустили находящееся въ ней описаніе порядка производства пытки и тѣмъ самымъ сильно расширили полномочія судьи при допросѣ незнатныхъ свидѣтелей. Переводъ ея въ Кормчей вполнѣ соотвѣтствуетъ подлиннику: *„οἱ ἄγνωσται τῶν μαρτύρων καὶ βασανιζέσθωσαν εἰ δεήσοι“*. По смыслу какъ подлинника, такъ и этого перевода пытка неизвѣстныхъ свидѣтелей должна употребляться лишь въ исключительныхъ случаяхъ *(εἰ δεήσοι=аще прилучится)*, разъясненіемъ чему могла служить 4-ая глава этого же титула: *„Егда свидѣтели сами себе противятся, или инѣмъ свидѣтелемъ, или лестно свидѣтельствуютъ, тогда да пріиметъ судія достовѣрнѣйшыя отъ нихъ и да мучитъ зазорныя (τοὺς ὑπόπτους), аще хитростію явятся злѣ дѣюще“*. (Такой же переводъ и въ Морачской Кормчей. стр. 88).

Въ Книгахъ же Законныхъ переводъ не столь точенъ: *„Невѣдоміи послуси добрѣ да истязани боудутъ“*. *(Павловъ.* стр. 86). Здѣсь пытку какъ бы неминуемо влечетъ за собою самая попытка незнатныхъ лицъ выставить себя свидѣтелями въ какомъ-нибудь дѣлѣ.

[2]) Цахаріэ была извѣстна только одна такая рукопись: *Bodlejanus 264 (Roe 18)*. Prochiron. p. 146 not. 7. Другая такая рукопись была открыта въ Москов. Синод. Библ. проф. *А. С. Павловымъ*. (Книги Законныя. стр. 87 прим. 1).

[3]) *Ecloga:* tit. XIV. c. I.

[4]) Правильнѣе нужно читать согласно съ употребленнымъ въ подлинникѣ *„ἐπιτήδευμα“*=„ремесьство“ (ремесло).

[5]) *Οἱ μάρτυρες ἢ ἀξίαν ἢ στρατείαν ἢ ἐπιτήδευμα ἢ εὐπορίαν ἔχοντες κατὰ πρόληψιν δεκτέοι τυγχάνουσιν“*.

Нѣкотораго рода отношенія свидѣтелей или къ одной изъ тяжущихся сторонъ или къ разбираемому дѣлу отнимаютъ по Прохирону въ данный моментъ отъ ихъ показаній юридическую силу, такъ что они являются въ это время (и только въ это) относительно (временно) неспособными къ свидѣтельствованію. Въ числѣ такихъ лицъ Прохиронъ упоминаетъ:

1) Друзей и враговъ тяжущихся: *„О коемждо свидѣтелѣ должно есть изыскивати, который... или другъ приведшему ему, или врагъ кому, на него же приведенъ. Егда же завора кромѣ будетъ, тогда свидѣтельствуетъ“* (гл. 8. *Кн. Зак.* стр. 87—88);

2) Обвиняющихъ одну изъ сторонъ въ уголовномъ преступленіи: *„Ὁ ἐγκληματικῶς τινὸς κατηγορήσας οὐ δύναται μαρτυρεῖν κατ' αὐτοῦ. ὁ γὰρ χρηματικῶς τινα αἰτιασάμενος οὐ κωλύεται μὲν μαρτυρεῖν κατ' αὐτοῦ· πλὴν ὑπούσης εὐλόγου αἰτίας κωλύεται“* (гл. 20) [1]);

3) Сына, какъ свидѣтеля въ пользу отца, и обратно— отца, какъ свидѣтеля въ пользу сына: *„Сынъ отцу, и отецъ сынови не свидѣтельствуетъ ни въ коей любо вещи своей“* (гл. 28) [2]);

---

[1]) Т. е. обвиняющій кого-нибудь въ уголовномъ преступленіи *(ὁ ἐγκληματικῶς κατηγορήσας)* не можетъ свидѣтельствовать противъ него; предъявляющему же противъ кого-либо гражданскій искъ *(ὁ χρηματικῶς αἰτιασάμενος)* не возбраняется свидѣтельствовать, за исключеніемъ того случая, когда на то будетъ законная причина.

Переводъ этого мѣста въ Кормчей очень невразумителенъ: *„иже о грѣсѣ нѣкоего оклеветавъ, не можетъ свидѣтельствовать нань, развѣ аще будетъ подобная вина, аще-ли ни, возбранится“*. (Гл. 20). Въ Книгахъ Законныхъ оно совершенно опущено. Понятія двухъ видовъ правонарушеній (скрытыхъ подъ словами: *ἐγκληματικῶς* и *χρηματικῶς)*: уголовныхъ и гражданскихъ были недоступны пониманію древнихъ славянскихъ переводчиковъ. Какъ свидѣтельствуетъ исторія славянскаго и въ частности русскаго права, строгое разграниченіе этихъ понятій было однимъ изъ позднѣйшихъ пріобрѣтеній славянскаго правосознанія. Значитъ, и глава эта у славянъ долгое время не могла имѣть никакого практическаго значенія.

[2]) Какъ въ Кормчихъ, такъ и въ Книгахъ Законныхъ (у проф. Сокольскаго въ изслѣдованіи: „Главнѣйшіе моменты въ исторіи повальнаго обыска въ Россіи“ эта глава передана невѣрно: *„Сынъ отцу и отецъ сынови не послушествуетъ ни въ коей либо* (пропускъ слова *„своей“*) *вещи“*.—стр. 21 прим. 141.—Кн. Зак. гл. 21. стр. 39) переводъ этой главы вполнѣ отвѣчаетъ подлиннику: *„Υἱὸς πατρὶ ἢ πατὴρ υἱῷ οὐ μαρτυρεῖ, οὔτε οἱοσδήποτε ἐν ἰδίῳ πράγματι“*. (Гл. 27). Это отрывочное постановленіе, заимствованное изъ Дигестъ (II, 11. 9. 10), имѣло для себя

4) Раба, получившаго свободу (libertum), какъ свидѣтеля противъ своего бывшаго господина и его дѣтей:

„Не свидѣтельствуетъ свобожденый на свободившаго его, ни на сына его“ (гл. 25) [1]),

и 5) вообще всѣхъ лицъ, находящихся въ зависимости отъ тяжущихся (всѣхъ, кому можно приказать быть свидѣтелемъ): *„οὐκ ἐστιν ἀξιόπιστος μάρτυς ὁ κελεύεσθαι δυνάμενος ἐπὶ τοῦ μαρτυρῆσαι“* [2]) (25 гл.)=„non est testis fide dignus, cui imperari potest, ut testis fiat“.

впослѣдствіи разъясненіемъ первую схолію къ 8 гл. 1-го тит. 21 кн. Василикъ, по смыслу которой запрещеніе свидѣтельствовать сыну противъ отца распространялось только на подвластнаго сына (filium in potestate patris=*υἱὸν ὑπεξούσιον*); такой сынъ, *μαρτυρῶν τῷ πατρί, δοκεῖ ἑαυτῷ μαρτυρεῖν*. Но какъ по Юстиніанову праву (Dig. XXII, l. de testibus 17), такъ и по Прохирону, сыну, находящемуся in potestate patris, а равно и двумъ братьямъ, qui sub ejusdem potestate sunt, не возбранялось быть вмѣстѣ съ отцомъ свидѣтелями въ одномъ и томъ же чужомъ искѣ: *„Отецъ, и сынъ подъ властію сый (υἱὸς ὑπεξούσιας*—въ Книгахъ Законныхъ переводъ неточный: „сїн кольнїи“.—*Павловъ*. гл. 13, стр. 88) *и два брата, подъ властію суща отчею, могутъ свидѣтельствовати о вещи; не вреждаетъ бо отъ единаго дома многимъ о чужей вещи (ἐν ἀλλοτρίῳ πράγματι) свидѣтельствовати“*. (11 гл.).

Въ Книгахъ Законныхъ къ постановленіямъ относительно свидѣтелей Прохирона были присоединены еще постановленія по тому же вопросу Эклоги, среди которыхъ на первомъ мѣстѣ была поставлена 2-я гл. ея XIV титула: *„Родители и чада другъ на друга глаголюще, да не приняти боудоуть“ („οἱ γονεῖς καὶ τὰ τέκνα κατ᾽ ἀλλήλων λέγοντες μὴ προσδεχέσθωσαν“.—Павловъ*. 90 стр. 27 гл.).

[1]) *„Οὐ μαρτυρεῖ ἀπελεύθερος κατὰ πάτρωνος ἢ παιδὸς αὐτοῦ“*. (Гл. 23). Въ Книгахъ Законныхъ переводъ этого мѣста нѣсколько отличенъ отъ перевода въ Кормчихъ: *„Не послоушествоуетъ свободный* (что не исчерпываетъ понятія *„ἀπελεύθερος“) на отчима* (что такъ же, какъ и въ Кормчихъ—*„на освободившаго его“*, не вполнѣ отвѣчаетъ—*κατὰ πάτρωνος* подлинника) *„или на сына его“*, (въ рукописи Кирилло-Бѣлоозерскаго монастыря ошибочно передано: *„на сына своего“*. *Павловъ*. стр. 89, гл. 16 прим. I), но въ дальнѣйшемъ переводѣ 3 гл. XIV тит. Эклоги *„ἀπελεύθερος“* передано правильно *„ослобоженный“*.

Нельзя не отмѣтить той знаменательной модификаціи, которой подверглось въ этомъ постановленіи Юстиніаново право: источникомъ этого постановленія были leges 3 и 4 изъ § 5 Dig. XLVIII de testibus, въ основу которыхъ были положены: lex Iulia de vi и lex Iulia judiciorum publicorum. Первый изъ нихъ устранялъ совершенно освобожденныхъ отъ свидѣтельствованія противъ ихъ бывшихъ господъ, второй же только запрещалъ принуждать ихъ къ такому свидѣтельствованію. Въ то время какъ въ Римскомъ правѣ большимъ уваженіемъ пользовался послѣдній законъ, въ Прохиронѣ, наоборотъ, одержалъ побѣду первый, какъ вполнѣ согласный и съ другими принятыми въ немъ ограниченіями рабовъ (гл. 28).

[2]) Переводъ въ Кормчихъ, начиная съ древнѣйшихъ, невѣренъ „власть достоверьнь свидѣтель повелѣвати могый о свидѣтельствѣ“ (25 гл. въ Кормчей

Безъ сомнѣнія, присутствіе на судѣ всѣхъ такихъ неспособныхъ свидѣтелей (*„ἀξιοπίστων μαρτύρων“*) могло вызывать отводъ ихъ отъ свидѣтельскихъ показаній которою-либо изъ тяжущихся сторонъ. Но при всемъ томъ никто не имѣлъ права, *„приведъ свидѣтель въ нѣкоей при,... въ друзѣй при... отрецися ихъ“*, ссылаясь на то, напримѣръ, *„яко худы суть* (незнатны *„εὐτελεῖς“*) *или ино что таковое“*. Въ такихъ случаяхъ отводъ допускался только тогда, когда требующая его сторона могла доказать, что въ промежуткѣ времени между первымъ и вторымъ процессами у ней со свидѣтелями возникла вражда, или послѣдніе были обличены въ чемъ-либо *„зазорномъ“*, во лжи, въ особенности же въ подкупѣ (гл. 15) [1]).

В.

Что касается до условій, которыми опредѣляется юридическая сила свидѣтельскаго показанія, какъ дѣйствительнаго судебнаго доказательства, то изъ нихъ въ Прохиронѣ указаны слѣдующія:

1) Въ уголовномъ судопроизводствѣ необходимо принесеніе свидѣтельства въ присутствіи самого суда.

„О грѣховныхъ винахъ (въ Кн. Зак.: *о винахъ великихъ;* гл. 9, стр. 87,—въ подлинникѣ: *„ἐπὶ τῶν ἐγκληματικῶν“*) *нужда есть всячески привести свидѣтель, а не глаголы ихъ“* (*τὰς φωνὰς αὐτῶν—преголосье ихъ*—Кн. Закон. ibid.) (гл. 6).

„Свидѣтелемъ, а не глаголу (Корм. Мор.: „гласу ихъ“; въ Кн. Закон.: *„а не тѣмъ, иже отъ послуховъ слышавшихъ“*) *ихъ вѣровати* [2]), *сами бо въ лице вопрошаеми бываютъ отъ судей*

Морачкѣ. стр. 91). Также и въ печатной Кормчей. (Причина этого указана ниже—въ общемъ анализѣ переводнаго текста). Схолія къ 6 гл. 1-го титула XXI кн. Василикъ, повторяющая это постановленіе въ улучшенной редакціи, (см. ниже въ общемъ анализѣ переводнаго текста), подробно перечисляетъ тѣхъ незаслуживающихъ вѣры свидѣтелей, отъ которыхъ можно было получать свидѣтельство путемъ приказанія: сыновей in potestate patris, рабовъ и наемныхъ слугъ (такъ называемыхъ „mercenarios“): *„καὶ μισθῖοι τοῖς μισθωσαμένοις παρ᾽ αὐτοῖς διάγοντες“*.

[1]) Въ Кормчихъ она передана очень невразумительно. Въ извѣстныхъ спискахъ Книгъ Законныхъ ея не имѣется.

[2]) Всѣ эти переводы не воспроизводятъ въ точности подлинника: *„Τοῖς μάρτυσι καὶ οὐ τοῖς ἐκμαρτυρίοις πιστευτέον“*. *„Ἡ ἐκμαρτυρία“*—обозначало свидѣтельское показаніе отсутствующихъ, больныхъ (Словарь *Веймана*. Изд. 3-ье. стр. 396),—въ строго же юридической терминологіи обозначало преимущественно письменныя свидѣтельскія показанія—voces testium in scripturam relatae. (См. Bas. L. XXI. t. I. c. 11 not. I).

(соотвѣтственно съ *παρὰ τῶν δικαστῶν* подлинника) *о винахъ*" (гл. 9,—въ Кн. Зак.: „*великихъ*" соотвѣтственно съ *ἐπὶ τῶν ἐγκλημάτων* подлинника,—гл. 12) [1]).

„*Ино есть господьство пришедшихъ свидѣтель, и ино почитаемыхъ отъ свидѣтельства вписанныхъ* [2]). *Хотяй удержати убо свидѣтелей потребное имъ воздаяніе* (въ печатной Кормчей вмѣсто „*да*" древнѣйшихъ Кормчихъ—„*не*") *вдастъ*" (10 гл.) [3]).

Но въ искахъ гражданскихъ позволялось пользоваться на судахъ и заочными свидѣтелями:

„Мощно есть и оть града въ градъ соудїамь возьвѣщаниемь посилати свѣдѣтельства. сьдѣловаюшемь же по закономь. въ ѡбластѣхь оубо ѡть кнеза. въ Константьтини же граде ѡть божестьвныхь же соудїи. рекыше ѡть царьковьныхь" [4]).

---

[1]) Далѣе слѣдуетъ: „*и не показуя предложеннаго отъ него въ заточеніе* (лишнее слово по сравненію съ подлинникомъ; *заточеніе*=лишеніе свободы, заключеніе, какъ кара, не разу не упоминается ни въ Прохиронѣ, ни въ Эклогѣ) *посылается*" (точнѣе слѣдовало бы: „*изгоняется*"); „*καὶ ὁ μὴ δείκνυς τὸ παρ' αὐτοῦ προτεθὲν ἐξορίζεται*"—это неясное выраженіе, какъ видно изъ Dig. XXII: de testibus § 3 l. 3 и схоліи къ 3-ей гл. 1-го тит. XXI кн. Василикъ („*Σημείωσαι, ὅτι ὁ ἔγκλημα κινήσας καὶ μὴ δείκνυς τὸ παρ' αὐτοῦ προτεθὲν, ἐξορίζεται, ἀλλ' ὅταν οὐκ ἐνεγράψατο, εἰ γὰρ ἐνεγράψατο ταυτοπάθειαν ὑφίσταται*") должно было имѣть отношеніе къ самому поднявшему уголовное дѣло.

[2]) Кормчая Морачка: «къ писаніи»—стр. 89. И то, и другое выраженія ближе передаютъ подлинникъ: „*τῶν ἀναγινωσκομένων ἐκμαρτυρίων*", чѣмъ выраженіе предшествующей главы.

[3]) Подлинникъ: „*Ἄλλη ἐστὶν ἡ αὐθεντία τῶν παρόντων μαρτύρων καὶ ἄλλη ἡ τῶν ἀναγινωσκομένων ἐκμαρτυρίων. ὁ οὖν θέλων ἐπισχεῖν τοὺς μάρτυρας δαπάνας αὐτοῖς διδότω*". Такая разнохарактерность по содержанію между первою и второю половинами этой главы объясняется почти дословнымъ заимствованіемъ 3 закона изъ § 4 Dig. XXII: „Alia est auctoritas praesentium testium, alia testimoniorum, quae recitari solent; tecum ergo delibera, ut; si retinere eos velis, des iis impendia", взятаго изъ одного рескрипта Адріана. (Ему предшествуетъ такое надписаніе: „Gabinio quoque Maximo idem Princeps (Hadrianus) in haec verba rescripsit". Ibid).

[4]) Нужно думать, что таковъ былъ древнѣйшій изъ славянскихъ переводъ 5 главы 27-го титула. Заимствуемъ его изъ Кормчей Морачки (стр. 88). Кормчія русской редакціи во всемъ ему вѣрны. Но характеренъ переводъ ея въ Книгахъ Законныхъ: *Мощно есть отъ града въ градъ посланіемъ соудьинымъ посылати послоушьства здѣяно[мъ] убо по законоу, во областехъ* (вмѣсто *ἐν ταῖς ἐπαρχίαις* подлинника) *оубо отъ намѣстниковъ* (вм. *παρὰ τῷ ἄρχοντι* подлинника) *[в]о большемъ же градѣ* (вм. *ἐν δὲ τῇ Κωνσταντίνου πόλει*) *отъ соудїй княжихъ* (вм. *παρὰ τοῖς θείοις δικασταῖς*). (Павловъ. стр. 87). Константинополь въ немъ замѣняется большимъ (стольнымъ) городомъ, греческія названія должностей—русскими: *θεῖοι*

2) Противорѣчіе между приносимымъ въ извѣстный моментъ показаніемъ и даннымъ прежде лишаетъ первое силы:

„Въ свидѣтелехъ взыскаютъ... и твердости (ἡ στερρότης): тѣмъ же не услышани будутъ противящіися иже въ свидѣтельствѣ [письменномъ=ἐν ἐκμαρτυρίῳ] реченнымъ отъ нихъ“ (гл. 7) [1]).

Свидѣтель, вызывавшій въ судьѣ подозрѣніе (*„μάρτυς ὕποπτος“*) противорѣчіемъ своихъ показаній или съ прежде данными, или же съ показаніями другихъ лицъ, вмѣстѣ съ лишеніемъ права свидѣтельствовать могъ подлежать еще и казни,—въ особенности, если онъ былъ человѣкъ незнатнаго сословія (*ὁ ἄγνωστος*—2-ая гл.):

„Егда свидѣтели сами себе противятся, или инѣмъ свидѣтелемъ, или лестно свидѣтельствуютъ, тогда да пріиметъ судія достовѣрнѣйшыя отъ нихъ и да моучитъ зазорныя, аще хитростію явятся злѣ дѣкще“ (гл. 4).

3) Принесенію свидѣтельства должна была предшествовать присяга:

δικοσταῖ—судіи княжи. Во всемъ этомъ ясно сказывается желаніе примѣнить эту главу къ условіямъ русской жизни. Кромѣ того, составители Книгъ Законныхъ въ числѣ главъ *„о послусѣхъ“*, заимствованныхъ изъ Эклоги, помѣстили и 6-ую главу ея XIV-го титула, увеличивавшую число случаевъ заочнаго свидѣтельствованія, въ такомъ переводѣ: «Длеуе пребывающе послухове ѿ господскыхъ служба, ѿ мѣстѣ да не понуженѝ будут пріити, но посланникомъ ѿ иныхъ посылаемыхъ, аже нмутъ вѣдати, тѣ приказахъ послоушествоуть» (изъ Сбор. Барсова—*Павловъ*. стр. 90), такъ что получилась такая модификація: Юстиніаново право допускало заочное свидѣтельствованіе лишь въ искахъ гражданскихъ, Прохиронъ, предпочитая наличное присутствіе на судѣ свидѣтеля, допустилъ въ то же время и опросъ его на мѣстѣ жительства, не давая яснаго указанія на то, когда одинъ изъ этихъ видовъ опроса долженъ предпочитаться другому. На Руси же, согласно съ Эклогою, какъ мотивъ къ допросу свидѣтеля внѣ суда, явились еще: дальность его жительства и зависимость отъ служебнаго положенія.

Текстъ Прохирона не даетъ должнаго разъясненія, что такая возможность касалась только гражданскихъ исковъ и, т. об., получается какъ бы нѣкоторое противорѣчіе съ вышеприведенными требованіями вопрошанія свидѣтелей отъ судіи „въ лице“. Въ 90-ой новеллѣ (гл. 5), откуда онъ заимствованъ, далѣе слѣдовало такое разъясненіе: „Haec omnia in pecunariis quaestionibus intelligentes, in criminalibus enim, in quibus de magnis est periculum, omnibus modis apud judices praesentari testes“.

[1]) Въ Книгахъ Законныхъ переводъ второй половины этой главы менѣе вразумителенъ: *„занеже не слушають[ся] спротивляющіися междоу себе послоушьства отъ себе глаголюще“* (стр. 87).

Въ схоліи къ однородному мѣсту Василикъ говорится между прочимъ: *„μάρτυς παλίμβολος ὡς μὴ ὢν ἀξιόπιστος οὐκ ἀκουσθήσεται“*. (Bas. Lib. XXI. tit. I. cap. 11, not. 1).

„Да кленоутса прежде послоушьства послоухове, и паче же честнѣйшїи прїати да боудуть“. (Книги Зак. стр. 86) [1]).

4) Свидѣтельство только одного лица, даже и знатнаго не имѣло силы.

„Єдинѫже послоушьствоуа да отженетса, аще слоучитса емоу и доумїи быти“ [2]) (*„κἂν τύχῃ ὢν βουλευτής“*) [3]).

„Аще кто единаго человѣка положенїе въ печати принесетъ, нѣсть прїятно свидѣтельство его“ (гл. 36) [4]).

5) Не имѣло также силы и свидѣтельство лица, передававшаго дѣло со словъ другихъ.

„Послоухове слышанїемъ (*ἀκοῇ*) да не послоушьствоуютъ, глаголюще, ако слышахомъ отъ нѣкого семоу должноу соущю, или сего низлагати [5]), аще и зѣло истинѣ (*κἂν ταβουλλάριοι ὦσιν*) [6]) боу-

---

[1]) Это постановленїе содержится только въ нѣкоторыхъ рукописяхъ Прохирона: въ рукоп. *Bodlejanus 264* (Roe 18), въ Синодальной, которою пользовался проф. Павловъ при своемъ изданїи Книгъ Законныхъ. Въ законѣ градскомъ Кормчихъ его нѣтъ. Источникомъ его Цахарїэ считалъ Cod. IV. const. 20. tit. 9. Впослѣдствїи оно было повторено въ схолїи къ 33 гл. 1-го тит. 21 кн. Василикъ.

[2]) Ibidem.

[3]) Содержится только въ указанныхъ рукописяхъ Прохирона.

[4]) Въ Книгахъ Законныхъ эта глава передана такъ: *„Аще кто единаго человѣка предложенїе списанїемъ* (въ подлинникѣ: *κατάθεσιν ἐν ἐκσφραγίσμαι*) *приносить, непрїятно есть таковое послушьство“*. Кромѣ того въ рукописныхъ подлинникахъ (Павловъ. стр. 90 примѣч. 1) къ ней присоединена такая характерная прибавка *„Единъ послоухъ“*. Если ее считать за особое оглавленїе, къ чему склоненъ былъ проф. Павловъ (ibid.), то придется вывести заключенїе, что древнїе русскїе книжники вдумчиво относились къ тексту Книгъ Законныхъ; для болѣе скораго розыска въ нихъ нужной статьи они помѣчали ихъ особыми заглавїями, что, какъ извѣстно, въ тѣхъ же цѣляхъ, было сдѣлано въ Кормчихъ и съ пользовавшеюся большимъ уваженїемъ Эклогою.

[5]) Въ подлинникѣ стоитъ *„ἢ τόνδε καταβάλλεσθαι“*, что вмѣстѣ съ предшествующимъ ему *„τόνδε χρεωστεῖν“* должно обозначать: „что такой то имѣетъ долгъ, или такой то уплатилъ долгъ“. Переводчикъ *„καταβάλλεσθαι“* взялъ въ прямомъ его значенїи, между тѣмъ какъ *„καταβάλλεσθαι“*, въ особенности со словами: *„χρήματα, ἀργύριον, ζημίαν“*—имѣло юридическое значенїе уплаты денегъ, долговъ, штрафовъ, замѣняло „solvere“ Римскаго права, въ каковомъ оно и взято здѣсь.

[6]) Переводъ совершенно не воспроизводитъ подлинника. *„Зѣло истинѣ послушествующїе“* всегда могли расчитывать на принятїе ихъ показанїй отъ судьи,—такова общая идея, красною нитью проходящая чрезъ всѣ постановленїя этого титула. Смыслъ подлинника такой: безусловно запрещено давать свидѣтельскїя показанїя на основанїи слуховъ; ни для кого не сдѣлано исключенїя къ обходу этого запрещенїя: оно сохраняаетъ свою силу въ приложенїи къ свидѣтельскимъ показанїямъ даже *тавулларїевъ*. Ссылка на тавулларїевъ сдѣлана не безъ намѣренїя.

доуть послоушьствоующеи сїа" [1]).

Вотъ и все наиболѣе существенное, что давалъ Прохиронъ въ руководство судьѣ для опредѣленія правоспособности свидѣтеля и для заключенія о годности его показаній. За всѣмъ этимъ, право окончательнаго опредѣленія законности того или иного свидѣтельства оставалось въ рукахъ судьи.

Приведенныя постановленія перечисляютъ только тѣ случаи, когда судья могъ не принять свидѣтельства, но они не даютъ послѣднему такого опредѣленія, соотвѣтствуя которому, оно обязательно должно было быть принято имъ. И при наличности указанныхъ условій, опредѣляющихъ юридическую силу свидѣтельства, судья могъ не принять его, руководясь исключительно голосомъ собственной совѣсти. Позитивно-легальная теорія судебныхъ доказательствъ въ Византійскомъ правѣ отсутствовала [2]).

C.

Наконецъ, въ случаѣ недоразумѣній при допросѣ многихъ свидѣтелей, если они были одинаковой чести и

Ею еще сильнѣе подчеркивалась категоричность приведеннаго запрещенія. Припомнимъ дѣятельность тавулларія (нашего изслѣдованія стр. 191): среди своихъ кліентовъ, истцовъ, по самому роду своей дѣятельности онъ всегда могъ получать, сверхъ дѣлъ, подлежавшихъ, такъ сказать, оффиціальной регистраціи и дѣлопроизводству его камеры, *отголоски* тѣхъ или иныхъ тяжебъ, гражданскихъ процессовъ (см. далѣе слѣдующее примѣчаніе), находившихся внѣ сферы его непосредственной служебной дѣятельности. Но законъ даже и такому свидѣтелю, болѣе другихъ освѣдомленному, разъ только онъ передаетъ *слухи*, отказываетъ въ правахъ быть свидѣтелемъ.

[1]) Приведенный здѣсь примѣръ долгового обязательства указываетъ на гражданскій искъ, въ источникѣ же этого постановленія — 2 гл. 90-ой новеллы было еще яснѣе указано, что такое требованіе распространялось только на гражданскіе процессы.

[2]) „*Τὰ περὶ τούτου διακρίνει ὁ δικαστής, εἰ μίαν μεμελημένην ὁμιλίαν προφέρουσι, καὶ εἰ πρὸς τὰς πεύσεις πιθανῶς ἀποκρίνονται, καὶ ποῖα τεκμήρια ὀφείλει προσδέχεσθαι*"—8 гл. Славянскіе переводы неточны: „*о есмъ же и разсуждаетъ судія, аще единаки рѣчи принесоутъ и аще противу вопрошанію послушно отвѣщаваютъ, и которая знаменія подобаетъ приимати*" (переводъ въ Кормчей),—„*а яже о сихъ разсоужаютъ соудіа, аще со вниманіемъ словеса простираютъ и щатся смысленѣ отвѣщевати и кая равеньства достоить пріимати*" (переводъ Книгъ Законныхъ, стр. 88). 9 схолія къ 3 гл. 1-го тит. XXI кн. Василикъ еще яснѣе обрисовываетъ тотъ широкій произволъ, который былъ предоставленъ древнему судьѣ при допросѣ свидѣтелей.

достоинства, Прохиронъ предписывалъ отдавать предпочтеніе не количеству показаній, но ихъ качеству, ихъ соотвѣтствію природѣ вещей, опредѣленіе чего опять предоставлялось самому судьѣ [1]); при допросѣ же разнословныхъ свидѣтелей: знатные и именитые преимуществовали въ довѣріи къ себѣ предъ людьми бѣдными и малоизвѣстными (вышеприведенныя 2 и 4 глл).

Таковы постановленія Прохирона о свидѣтеляхъ, съ которыми суждено было имѣть дѣло древне-русскому духовенству.

Изъ сдѣланнаго анализа ихъ первоначальнаго и послѣдующихъ переводныхъ текстовъ явствуетъ, что, благодаря различнымъ опущеніямъ, законоположенія по этому вопросу Юстиніанова права подверглись въ нихъ значительнымъ модификаціямъ, изъ которыхъ главныя сводятся къ менѣе точному разграниченію двухъ видовъ судебнаго иска—гражданскаго и уголовнаго, къ представленію судьѣ большихъ правъ какъ надъ участью опрашиваемыхъ свидѣтелей, такъ и въ отданіи предпочтенія тѣмъ или инымъ показаніямъ.

Въ Византіи вскорѣ послѣдовавшее изданіе Василикъ и въ особенности схоліи къ нимъ восполнили эти недочеты. Въ славянскихъ же странахъ Византійскаго вліянія эти недочеты, въ особенности, первый, какъ видно изъ

---

[1]) *„Ἐάν πάντες εἰ μάρτυρες τῆς αὐτῆς τιμῆς καὶ ὑπολήψεως ὦσι καὶ ἐναντιωθῶσιν ἀλλήλοις, οὐ πάντως τὸ μεῖζον μέρος πιστεύεται, ἀλλὰ τὸ συμβαῖνον τῇ φύσει τοῦ πράγματος, καὶ ὑπονοίας ἐχθρᾶς ἢ φιλίας ἐστερημένον, καὶ βεβαιούμενον ἀπὸ τῆς ψυχῆς τοῦ δικαστοῦ καὶ τεκμηρίων. οὔτε γὰρ τῷ πλήθει δεῖ πιστεύειν, ἀλλὰ τῇ πίστει καὶ ἀκεραιότητι τῶν μαρτύρων“* (13 гл.). Въ Кормчихъ переводъ неточный: „Аще вьси свѣдѣтели єдинаци чьстїю и оумомь боудоуть. и начьноуть противити се дроуть дроуть. не вьсьма большїи чести вѣровати. нь прилоучающемоу се естествомь вѣщи. и расмотрити. или инною кражди или дроужьбы лышенїемь. и извѣстствоующемь ѿть душе и ѿть ѕьлымьнь прѣдь соудїею. не множьствоу бо подобаєть вѣровати. нь вѣрѣ и цѣлостїю обоихь соуньрьминь“. (Кормчая Морачка, стр. 89). Переводъ въ Книгахъ Законныхъ ближе къ подлиннику: *„Аще вси послоушьствоующей тояже чести и имовѣрїа боудоуть, и аще перечать промежи себе, не большѣй странѣ вѣровати, но вѣдоующимъ вещи и мнѣнїа, и вражды и дроужбы лишеныхъ и укрѣпленыхъ по души соудьею и по обычаемъ: не бо множествоу достоить вѣровати, но вѣрѣ и цѣлости послоуховъ“*. (Павловъ, стр. 88).

сохранившихся переводовъ Прохирона, не только не были сглажены, но еще и усилены юридическимъ недомысліемъ первыхъ переводчиковъ; но и при всемъ этомъ, какъ Сербія, такъ и Русь, благодаря ихъ трудамъ, хотя нѣсколько и въ искаженной формѣ впервые познакомились съ многосложною системою судопроизводства по Римскому праву. Помѣщаемыя во второмъ выпускѣ изысканія ясно покажутъ, какое сильное вліяніе оказала эта система на древне-русское судопроизводство. Устоять предъ нею оказались безсильными, освященные вѣковымъ обычаемъ, „крестъ“ и „поле“.

Уложеніе о наказаніяхъ.

(Титулъ XXXIX-ый).

Послѣднимъ изъ титуловъ Прохирона, которому суждено было оказать сильное воздѣйствіе на церковное право, въ частности, на судъ іерархіи,—былъ XXXIX-ый: *„περὶ ποινῶν“*=*„о казнѣхъ“*.

Обширный по своему содержанію (86 главъ), онъ посвященъ во всемъ своемъ составѣ уголовному праву. Изобиліе предусмотрѣнныхъ въ немъ преступныхъ дѣйствій злой воли, сравнительная высота юридическаго пониманія въ опредѣленіи этихъ дѣйствій и подведеніи ихъ подъ ту или иную кару, разнообразіе и характерность этихъ каръ, упрочившія за ними въ послѣдующей наукѣ права неотъемлемый эпитетъ „Византійскихъ“, ихъ значительное вліяніе на древнее русское право, болѣе частые случаи, по сравненію съ остальными титулами, отступленій отъ Юстиніанова права и, наконецъ, столь обычная въ Прохиронѣ безсистемность его отдѣльныхъ постановленій,—все это понуждаетъ насъ детально разобрать содержаніе этого титула и сдѣлать опытъ установленія системы и классификаціи его отдѣльныхъ постановленій.

Новизна. Какъ памятникъ, возникшій въ эпоху значительной зрѣлости юридической мысли, Прохиронъ, прежде всего, дѣлаетъ различіе между вмѣняемыми дѣйствіями и невмѣняемыми. Онъ обращаетъ вниманіе на причины какъ субъективнаго, такъ и объективнаго свойства, по кото-

рымъ произошло, разрушающее матеріальный или нравственный міропорядокъ, дѣйствіе:

„Аще въ нощи крадущаго убіетъ нѣкто, *тогда безъ муки бываетъ*, понеже не можаше безъ бѣды пощадити его“ (гл. 3).

„Иже прелюбодѣя со своею женою сплетшася заставъ, аще приключится ему убити его, *неповиненъ есть*“ (42 гл.).

„Иже нашедшаго (напавшаго) нань убіетъ, внегда хощетъ самъ отъ него убіенъ быти, *безъ вины есть*“ (гл. 39).

Во всѣхъ этихъ случаяхъ ярко выступаетъ мотивъ невмѣненія преступнаго дѣйствія (убійства) по *субъективнымъ* основаніямъ,—по тому душевному состоянію, въ которомъ долженъ былъ находиться убійца въ моментъ совершенія имъ преступленія.

„Аще кто стебліе своея нивы хотя вожещи, вложитъ вню огнь..., и *аще убо онъ вся соблюде*, внезапу же вѣтръ припаде и огнь и пламень на чуждую ниву, или на виноградъ принесе, *не повиненъ есть*, иже огнь вожже“.

„Аще по нѣкоему прилучаю домъ нѣкій запалится, и оттуду огнь сошедъ прилежащыя домы пожжетъ, *неповиненъ есть* прежде запаливыйся“ (гл. 76. 77).

Вотъ два однородныхъ случая невмѣненія за матеріальный уронъ по *объективнымъ* основаніямъ. Въ дѣйствіяхъ, причинившихъ этотъ уронъ, воля не участвовала,—напротивъ даже, она была направлена къ отвращенію ихъ (*„вся соблюде“*). Законъ предписываетъ „судіи“, тщательно „истязати, аще убо невѣжествомъ, или небреженіемъ вожегшаго огнь попалено бысть“, и „аще не соблюде силою удуже прейти пламени на чюждую ниву, яко небрегъ таковый облѣнився, осудится“ (гл. 76).

По субъективнымъ же основаніямъ не вмѣняются и преступныя дѣйствія малолѣтнимъ и сумасшедшимъ: „Седми лѣтъ отрокъ, или бѣсный, аще убіетъ кого, неповиненъ есть смерти“ (гл. 81). Сюда же можно отнести и 74-ю главу, освобождающую отъ наказанія малолѣтняго, принимавшаго пассивное участіе въ грѣхѣ мужеложства, тогда какъ въ другихъ случаяхъ равная кара падала на обоихъ участниковъ въ немъ, какъ на активнаго, такъ и пассив-

наго. („Иже студъ дѣетъ съ мужескимъ поломъ и творяй и пострадавый отъ него, оба мечемъ да усѣчетася, токмо аще пострадавый мніи будетъ двоюнадесяте лѣту времени, тогда бо *несовершеніе возраста его, таковыя муки избавитъ его*").

На ряду съ невмѣняемыми убійствами Прохиронъ указываетъ еще случаи убійства дозволеннаго: „Иже отъ своихъ вой къ ратнымъ бѣгающе, яко ратная *лѣть есть* убивати безбѣдно" (безнаказанно — гл. 4). „Разбойника *лѣть есть* комуждо убивати безбѣдно" (гл. 16). Здѣсь уже безнаказанность преступнаго дѣйствія обусловливается преступностью самого объекта (жертвы), надъ которымъ оно совершенно.

Участіе въ преступленіи.

Вообще, при наложеніи наказаній за преступленія Прохиронъ очень строго взвѣшиваетъ степень участія въ нихъ злой воли преступника. Яснѣе всего это сказалось въ слѣдующихъ его постановленіяхъ: „Творяй убійство *волею... мечемъ муку да пріиметъ*" (гл. 80). „*Неволею* убійство сотворивый, *да изгонится*" (гл. 86, въ Кормчей гл. 87). „Аще нѣкто *вѣдый* („εἰδώς") свободна купитъ или продастъ его... таковому усѣчетѣся руцѣ" (гл. 5). „Иже двѣ женѣ имѣти покусится не закономъ, но *нрава изволеніемъ*, добрѣ подиметъ прелюбодѣянія казнь, послѣдиже сочетавшаяся ему жена, *аще не вѣдяше его*, яко имать законную жену, помилована будетъ" (гл. 70).

Покушеніе.

Согласно съ этимъ общимъ принципомъ, Прохиронъ налагаетъ наказанія и за неудавшееся преступленіе, разъ установленъ фактъ приготовленія къ нему: „Аще нѣкто вѣдый, *рекше хотѣніемъ*, домъ зажжетъ, или ворохъ жита, близъ дому лежащъ..., огневи преданъ будетъ" (гл. 18), (безразлично къ тому, — сгоритъ-ли домъ или нѣтъ, и вообще ко всѣмъ матеріальнымъ послѣдствіямъ пожара)—и караетъ самые преступные помыслы, хотя бы они и не выразились въ соотвѣтствующихъ имъ преступныхъ дѣйствіяхъ:

„Иже на спасеніе царево *тщетная поучается* („ὁ μελετήσας") убивается" (гл. 10).

„Отступльше правовѣрныя вѣры... или идоломъ пожерше, *или пожрети кому обѣщавшеся* (ἐπαγγειλάμενοι) [1]), не

[1]) Указываютъ и на другое чтеніе: „ἐντειλάμενοι"=qui mandarunt. *Zachariae*. Prochiron. p. 240 not. 58.

могутъ завѣщавати, ни даровъ вдавати, ни отъ завѣта же, ни отъ завѣщанія взимати что могутъ" (гл. 34).

„Огневи предаются раби, иже на животъ господей своихъ *совѣщавше*" („ἐπεβούλευσαν"—гл. 37) [1]).

И помимо прямыхъ совершителей преступленія упоминаетъ еще:

a) *о подстрекателяхъ* къ преступленію:

„*Раздражая* на брань ратныя... главы усѣченіемъ мучится" (гл. 1).

„*Повелѣвый кому* убити нѣкого, яко убійца осуждается" (гл. 8).

„Глаголеміи крамольницы („*οἱ λεγόμενοι νεωτεριχοί*") *или мятежъ въ людехъ творящіи*... во изгнаніе посылаются" (гл. 6).

„*Учащіи* нечестивымъ повелѣніемъ, конечнѣй муцѣ повинни суть" (26 гл.).

b) *О сообщникахъ, пособникахъ и участникахъ въ преступленіи*:

„*Иже сотворивый чародѣяніе*, или на погубленіе человѣку, *или у себѣ имый, или продавъ*, яко убійца по закономъ мучится" (2 гл.).

„Проказу творящему въ житѣ (въ подлинникѣ—дѣлающему фальшивую монету) *и помогающимъ ему*, руки да усѣкутся, села же того правитель, въ немъ же бысть проказа, аще ратай, аще рабъ, аще домовникъ, или торговникъ *помоглъ будетъ* въ таковое согрѣшеніе, и тому руцѣ да отсѣкутъ" (13 гл., въ подлинникѣ 14-ая).

„Творяй еллинскія жертвы, или почитая идолы, или кадя ихъ, или ливанъ сожизая имъ, конечнѣй повиненъ есть муцѣ: *такожде мучатся и помогающіи имъ.., и служащіи имъ и жертвамъ ихъ*" (гл. 30).

„Рабъ, *свѣдый и помогая на восхищеніе госпожи своея*, огнемъ да сожжется" (гл. 36).

„Восхищающій жену... *помогающіи же ему, или свѣдущіи, и послужившіи, или волею подъимше, или кое любопоспѣшеніе введше*, сіи біени и острижени будутъ, и носы да урѣжутъ имъ, аще же кромѣ коего любо оружія восхищеніе сотвориша, да усѣкнутся имъ руцѣ. *Помогшіи же тако-*

---

[1]) Приведенный отрывокъ 37-ой главы въ подлинникѣ представляетъ изъ себя совершенно законченное постановленіе; далѣе слѣдующій текстъ предусматриваетъ случай насильственной смерти (убійства) господина.

вымъ на восхищеніе, и свѣдущіи, и послужившіи, или волею подимшіи, или коимъ любопоспѣшеніемъ помогше, біени и острижени, вонъ отъ предѣлъ изгнани будутъ" (гл. 40).

„Прелюбодѣй біенъ и стриженъ, и носа урѣзаніе да пріемлетъ, *ходатаи же и слуги таковому нечестію бывше*, біеми и острижени бывше, отнюдъ да изженутся" (гл. 45).

c) объ укрывателяхъ:

„Аще бѣжавшаго раба *пріиметъ кто*, да вдастъ его господину его съ другимъ таковымъ же, или двадесять златникъ: *елижды же аще пріемлетъ его*, толижды возрастетъ его казнь" (гл. 24).

d) о попустителяхъ:

„Творяй еллинскія жертвы... конечнѣй повиненъ есть муцѣ: такожде мучатся... *и свѣдущіи ихъ*" (гл. 30).

„Огневи предаются раби, иже на животъ господей своихъ совѣщавше, и тіи раби мучени да будутъ, убіену бывшу господину, и *елицы же гласъ его слышавше, или бывшіи нань совѣтъ почювше*, не стекошася" (гл. 37. Срав. гл. 36).

„Иже прелюбодѣяніе творящую свою жену *свѣдый и отпущаетъ ей*, біенъ да изженется" (гл. 64).

e) и о недоносителяхъ:

„Свѣдый нѣкого обавника суща, *емъ да предастъ всѣмъ людемъ, аще же который любо человѣкъ емъ его не предастъ людемъ*, конечную пріиметъ муку" (гл. 12, подлинникъ, гл. 13).

„Манихеи..., *или таковыя свѣдуще и не предающе ихъ князем*ъ, конечнѣй муцѣ повинни суть" (гл. 28).

Обстоятельства, увеличивающія и уменьшающія наказанія.

Вмѣстѣ съ этимъ, Прохиронъ принимаетъ во вниманіе и обстоятельства, предшествующія и сопутствующія совершенію преступленія. Послѣднія часто обусловливаютъ собою тяжесть налагаемаго за преступленія наказанія.

Рецидивъ.

Въ этомъ случаѣ особенно ярко подчеркивается имъ идея рецидива:

„Иже въ коемъ любо градѣ крадущимъ, *единою убо се сотворшимъ*, повелѣваемъ... *аще убози суть сіе сотворшіи, біеми да изженутся, аще же не единою, но многащи въ татьбѣ яти будутъ, руки имъ да отсѣкутъ*" (гл. 54). „Чюжая стада отгонящіи, *и единою* убо се сотворше, *біени да будутъ: второе же* содѣлавше, *отъ предѣлъ да изженутся*, аще же

и третицею обрящутся на таковое дерзнувше, *да отсѣкутъ имъ руцѣ*" (гл. 56).

Въ доказательство же того, насколько предшествующія преступленіямъ и различнаго рода правонарушеніямъ обстоятельства колеблютъ слѣдующія за ними наказанія, можно сослаться на главы:

6-ую: „Глаголеміи крамольници... *аще убо помянетъ имъ властель оставитися отъ сего и не послушавше, но въ таковыхъ же пребываютъ, во изгнаніе посылаются, аще ли многи мятежи и бесчинія сотвориша, и множицею яти бывше и прежде мучени бывше, въ таковыхъ же пребыша злыхъ обычаяхъ, біени и острижени, отнюдъ да изженутся, аще же будетъ не помянулъ имъ князь о томъ, токмо палицами біени бывше, пущени будутъ*",

и 42-ую: „Аще кто... зазритъ нѣкоего посмѣятися хотяща цѣломудрію жены своея, и возвѣщенія три писаніемъ послетъ къ нему, имуща свидѣтельства мужей достовѣрныхъ, *и по тѣхъ трехъ писаній свидѣтельства обрящетъ его повѣсти дѣюща со своею женою...*, власть есть мужеви своими рукама такого убити" и т. д.

При томъ строгомъ разграниченіи правъ между различными членами семьи, а равно и сословіями, которое существовало какъ въ эпоху изданія Прохирона, такъ и въ эпохи ему предшествующія, степень наказанія за одно и то же преступленіе въ Прохиронѣ видоизмѣняется соотвѣтственно мѣсту, занимаемому въ семьѣ лицомъ, имѣющимъ отношеніе къ преступленію, былъ-ли онъ совершителемъ его (субъектомъ) или жертвою его (объектомъ), и соотвѣтственно принадлежности такого лица къ извѣстному сословію и имущественному цензу [1]). *Сословіе.*

Напримѣръ: „Въ коемъ любо градѣ крадущимъ... повелѣваемъ, *аще богати и свободни суть*, да возвративше украденное, и сугубицею толикожде да вдадятъ татьбу претерпѣвшему, *аще ли убози суть сіи сотворшіи*, біеми да изженутся" (гл. 54). „Съ чужею рабою блудъ творяй, *аще убо есть богатъ* (*εὐπόρων*), да вдастъ за грѣхъ свой господину *рабыни тридесять шесть златникъ: аще же убогъ* (*εὐτελής*)

---

[1]) Сословную и имущественную разность въ этомъ титулѣ составляютъ собою: „*οἱ πολῖται*", „*δυνατοί*", *εὐπόροι*, „*πένητες*", „*ἀπελεύθεροι*", „*δοῦλοι*", *ἐνδεεστέροι*, „*ἀνεύπόροι*"...

есть, да будетъ біенъ, и елико можетъ противу мѣры тридесяте златникъ да вдастъ" (гл. 61). „Иже съ дѣвою отроковицею смѣсится... *аще убо есть богатъ* („*εἰ μὲν εὔχορός ἐστιν*") растливый, растлѣннѣй отъ него отроковицѣ *да вдастъ литру злата едину... аще же убогъ будетъ*, („*εἰ δὲ ἐνδεέστερος εἴη*"), *половину имѣнія своего да вдастъ ей: еще ли отнюдъ будетъ убогъ*, („*εἰ δὲ παντελῶς εἴη ἀνεύπορος*"), *біенъ и остриженъ, да изженется*" (гл. 65), и „аще вредитъ кто *тѣло свободно*, осужденъ бываетъ во изданіе врачеванія" и опущенія работы (*τὴν ἀπώλειαν τῆς ἐργασίας*), но не за причиненное увѣчье (*οὐ μὴν τῆς ἀμορφίας*), „тѣло бо свободно не цѣнится, аще ли *тѣло рабіе* вредивъ, истязанъ будетъ къ преждереченнымъ, аще въ чемъ и умалится цѣна его" [1]) (гл. 60-ая XXXVIII-го титула). („Pretium nativitatis").

Безнаказанность въ тѣхъ случаяхъ, когда жертвою преступной воли дѣлался рабъ, простиралось до того, что изъ ряда обычныхъ наказаній за убійства было изъято наказаніе за убійство собственнаго раба: „Аще кто своего раба ременемъ, или палицами біетъ, и отсего приключится ему умрети, не осудится господинъ его яко убійца" (гл. 86).

И обратно, законъ иногда предусматривалъ преступность въ дѣйствіяхъ дозволенныхъ, разъ они совершены были рабомъ: Обвиненіе своего господина или его наслѣдника уголовнымъ порядкомъ влекло на раба смертную казнь (гл. 41). Безправое положеніе въ этомъ отношеніи раздѣляли съ рабами и всѣ подвластныя лица: дѣти sub potestate patris и вольноотпущенники (ibid.).

Неравномѣрное было распредѣленіе наказаній и за одни и тѣ же преступленія для лицъ свободныхъ и рабовъ: „*Рабъ* свѣдый и помогая на восхищеніе госпожи своея" подлежалъ *сожженію* (гл. 36), тогда какъ обычно пособники и попустители этого преступленія бывали только „біени и острижени, вонъ отъ предѣлъ изгнани" (конецъ 40-ой гл.).

Мы уже имѣли случай говорить о томъ, какъ неоди-

---

[1]) Т. е. къ платѣ за излеченіе и къ вознагражденію за опущенныя работы долженъ присоединить еще цѣну самого раба, хотя бы, вслѣдствіе полученнаго увѣчья, онъ и обезцѣнился. Съ большимъ удобствомъ эта глава должна была бы быть помѣщена въ титулѣ XXXIX-мъ.

наковъ былъ законъ въ примѣненіи каръ за нарушеніе супружеской вѣрности въ зависимости отъ того, на чьей сторонѣ была вина—мужа или жены, теперь же въ доказательство того, насколько онъ видоизмѣнялся, насколько, въ частности, расширялась имъ область дозволеннаго въ зависимости отъ положенія, занимаемаго лицомъ, причастнымъ преступному дѣйствію, въ семьѣ, сошлемся на 81-ую главу, оставлявшую безъ наказанія, основанное на клеветѣ, обвиненіе отцомъ кого-либо въ убійствѣ своего сына, вопреки категорично выраженному въ другомъ мѣстѣ (гл. 14) повелѣнію тяжко карать клеветника.

Субъектъ, соучастникъ и объектъ преступленія (грѣха, порока).

Весьма сильно также варіируетъ Прохиронъ въ наказаніяхъ за возведенныя въ немъ на степень уголовныхъ преступленій противонравственные и противосемейные пороки въ зависимости отъ того, кто былъ какъ участникомъ, такъ равно и жертвою или соучастникомъ въ нихъ.

Такъ, онъ различаетъ въ наказаніяхъ блудника *женатаго* и *неженатаго* (гл. 59), прелюбодѣйцу: *имѣющую мужа* (43 гл.) и *не имѣющую* (гл. 44), *имѣющую дѣтей и бездѣтную* (гл. 44). Равнымъ образомъ, различныя наказанія налагаются имъ на блудника, смотря по тому, *со своею* ли рабою онъ имѣлъ связь (гл. 60) или съ *чужою* (61 гл.). Онъ детально перечисляетъ связи съ рабою (гл. 60 и 61), „черноризицами“ (62 гл.), кумою (63 гл.), „съ дѣвою отроковицею“ (65), указываетъ различные виды кровосмѣшенія (гл. 69 и 73), растлѣніе совершеннолѣтней и несовершеннолѣтней, обрученной другому, насильное и по согласію (гл. 65—68), „студъ съ мужескимъ поломъ“ и „съ безсловесными“ (84—85), за каждый видъ этихъ противонравственныхъ явленій налагая особое наказаніе.

Равнымъ образомъ существовало различіе и въ наказаніяхъ убійцъ въ зависимости отъ того, кто дѣлался ихъ жертвою. Если обычный вольный убійца подлежалъ *обезглавленію* (гл. 8), казни довольно быстрой, освобождавшей его отъ какихъ-либо, сопутствующихъ ей, мученій, то „убивый *восходящаго породу, или сходящаго, или содника*“ подлежалъ *сожженію* (гл. 35), казни, неизбѣжно влекшей за собой, помимо отнятія жизни, медленную и мучительную пытку.

Этотъ же принципъ различнаго наказанія за одно и то же преступленіе, смотря по объекту, котораго оно касалось, былъ примѣненъ и къ причиненію матеріальныхъ ущербовъ. Наказаніе налагалось сообразно съ цѣною украденнаго предмета и соотвѣтственно той нуждѣ, которая ощущалась въ немъ при данныхъ условіяхъ.

„*Иже во станахъ и въ полкахъ на войнѣхъ крадущіи, или убо оружія украдетъ, сурово повелѣваемъ бити, его аще же подъяремника*, рекше коня..., *таковымъ руцѣ усѣченъ бываютъ*“ (гл. 53).

Отмѣченная здѣсь обстановка преступленія проходитъ красною нитью и въ другихъ постановленіяхъ. Мѣсто, время и способъ (орудія) совершенія преступленія обусловливаютъ собою слѣдующее за нимъ наказаніе.

Мѣсто. „Аще нѣкто вѣдый, рекше хотѣніемъ, *домъ зажжетъ, или ворохъ жита, близъ дому лежащъ*, и обличенъ бывъ, *огневи преданъ будетъ*, аще же *внѣ града* таковое сотворитъ, *да усѣкнутъ ему руцѣ*“ (гл. 18).

„Иже *въ коемъ любо градѣ* крадущимъ... повелѣваемъ... да *возвративше украденное, и сугубицею толикожде да вдадятъ претерпѣвшему*“ (54 гл.).

„На восхитившемъ нѣкую вещь имѣнія, *отъ пожара, или отъ труса и паденія домовъ, или отъ истопленія корабля*.., до скончанія лѣта того воспомянувшу предъ судіями господину его, *четверицею да возьметея*“ (гл. 25).

„Аще кто зазритъ нѣкоего посмѣятися хотяща цѣломудрію жены своея... и обрящетъ его повѣсти дѣюща со своею женою, *и аще убо во своемъ, или въ дому жены тоя, или въ дому прелюбодѣя, или въ пиреніи, или въ мѣстѣхъ, сущихъ предъ градомъ, власть есть мужеви своими руками такого убити, ни коея же бѣды того ради небоящуся, аще же на иномъ мѣстѣ обрящетъ того со своею женою бесѣдующа, или въ церкви, да призоветъ три послухи достовѣрны*, имиже показати возможетъ, яко того обрѣте съ женою своею, *князю предати сего о винахъ истязающему*“ (42 гл.).

Время. „Аще *въ нощи* крадущаго убіетъ нѣкто, тогда безъ муки бываетъ“ (гл. 3) [1].

Способъ. „Восхищающіи жену... *аще убо со оружіемъ, рекше съ*

[1]) Такимъ образомъ, *ночная кража* была приравнена къ *разбою*. („*Разбойника лѣть есть комуждо убивати безбѣдно*“—гл. 16).

мечи, или со дрекольми восхищеніе сотворитъ, таковый мечемъ мучится..., аще же кромѣ коего любо оружія восхищеніе сотвориша, да усѣкнутся имъ руцѣ" (гл. 40).

„Свадѣ между нѣкимъ бывши, аще приключится кому убіену быти, *судіи да видятъ сосуды*, (*τὰ ὄργανα*—instrumenta), имиже сотворися смерть, и аще обрящутъ *древомъ дебелымъ, или каменіемъ великимъ, или пханіемъ* смерть бывшу, се сотворшему *руцѣ да усѣкутъ, аще ли легчайшими* казньми прилучится смерти быти, *бивше сего*, да изженутъ. Аще кто въ сварѣ *рукою* ударитъ нѣкоего, и умретъ, да изженется" (гл. 84 и 85).

„Аще кто своего раба *ременемъ* или *палицами* біетъ, и отсего приключится ему умрети, *не осудится господинъ его яко убійца*, аще же *безъ мѣры мучилъ его будетъ*, или *отравленіемъ* убилъ, или *прожеглъ, яко разбой сотворивый мучится*" (гл. 86).

Уже изъ приведенныхъ постановленій ясно выступаетъ разнообразіе предусмотрѣнныхъ XXXIX-мъ титуломъ преступленій, но въ видахъ большей полноты обзора и систематизаціи его содержанія считаемъ нужнымъ сдѣлать опытъ классификаціи ихъ. *Виды преступленія.*

По степени важности первое мѣсто должно быть отведено „преступленіямъ противъ вѣры". *Преступленія противъ вѣры.*

Изъ частныхъ видовъ этихъ преступленій въ Прохиронѣ предусматриваются:

Вѣроотступничество:

„Манихеи же („иже"—Кр. Морачка) *христіани бывше, потомъ манихейская сотворяюще*..., конечнѣй муцѣ повинни суть" (гл. 28).

„Иже *сподобився святаго крещенія и еретичествуетъ*, и еллинствуетъ (*„καὶ πάλιν ἑλληνίζοντες"*) [1]), конечнѣй муцѣ повиненъ есть".

---

[1]) Послѣднее слово имѣло очень широкій смыслъ, имъ обозначались всякаго рода религіозныя отступленія и суевѣрія. Въ Иконоборный періодъ даже *поклоненіе иконамъ* разсматривалось какъ *еллинское заблужденіе: „...οἱ μὲν γὰρ καίτοιγε ἄτοπον τι οἰόμενοι τὰς εἰκόνας χρῆμα καὶ ἑλληνικῆς ἔγκονον πλάνης"... Migne.* Т. С. с. 26. Патр. Фотій писалъ даже про Болгаръ: „отвергши *эллинское суевѣріе (τῆς ἑλληνικῆς δεισιδαιμονίας ἀποσκευσάμενοι τὴν πλάνην)*, неожиданно привились къ христіанской вѣрѣ". *Φωτίου ἐπιστολαί. Ἐκδ. Βαλέττα. σελ.* 168. Сравн. изд. Montacutii. № 35. стр. 58: славяне—*„τῆς ἑλληνικῆς καὶ ἀθέου δόξης"*. Этотъ неустойчивый Византійскій взглядъ на „эллинство" отразился и на памятникахъ сла-

„*Отступльше правовѣрныя вѣры*, и еретицы бывше, или идоломъ пожерше, или пожрети кому обѣщавшеся, не могутъ завѣщавати, ни даровъ вдавати, ни отъ завѣта же, ни отъ незавѣщанія взимати что могутъ“ (гл. 33 и 34).

Совращеніе:

„*Учащіи* нечестивымъ повеленіемъ („*τὰ ἀσεβῆ δόγματα*“) конечнѣй муцѣ повинни суть“ (гл. 27).

Совращеніе, въ частности, *въ іудейство:*

„Аще жидовинъ христіанина раба (*ἀνδράποδον*) [1]) имый [2]) и *обрѣжетъ* его [3]), да отсѣкутъ ему главу“ (гл. 31).

„Аще жидовинъ или *агарянинъ* [4]) дерзнетъ развратити

вянской письменности; напр.: «Ꙗже ꙗꙁнїа ѥꙗ ѿц҃, дїѩ... творящих ѩлꙗшенїа... ѩ еллинстѣй слоужѣ подекмаа. анаѳема». (Рукописный синодикъ XVI в. *М. С. Дриновъ*. Южные славяне. Москва. 1876. стр. 74—75).

[1]) „*Ἀνδράποδος*“=сдѣлавшійся рабомъ по праву войны, плѣнникъ. (Отъ „*ἀνήρ*“ и *πούς:* побѣдитель обыкновенно наступалъ ногою на лежащаго побѣжденнаго. Торжественный обрядъ такого символическаго плѣненія, совершавшійся самимъ императоромъ надъ знатнѣйшими плѣнниками, описывается, между прочимъ, въ Обрядникѣ Византійскаго двора: всѣ плѣнники падали ницъ, на голову одного изъ нихъ императоръ наступалъ ногою, надъ шеями остальныхъ военачальники держали копья. De cerim. p. 607—612). Въ славянскомъ переводѣ эта особенность не отмѣчена. Употреблено то же самое слово, какимъ передается и столь часто встрѣчающееся въ Прохиронѣ: „*δοῦλος*“ (гл. 36, 37, 41...).

[2]) Имѣніе рабовъ у Евреевъ могло быть обусловлено ихъ торговлею рабами и плѣнниками. (Исторія іудеевъ—*Капефига*. Изданіе второе. Глава VIII: состояніе торговли іудеевъ въ римской имперіи. стр. 148—158). Извѣстія о такомъ занятіи евреевъ въ ближайшее къ сему время довольно многочисленны. По житію первоучителя славянъ, Меѳодія,—Вихингъ и латинско-нѣмецкое духовенство при своей борьбѣ съ учениками Меѳодія продавали евреямъ молодыхъ священниковъ и діаконовъ. Торговлю рабами евреевъ подтверждаетъ и житіе св. Войтѣха, еп. Пражскаго. (У *А. Будиловича* въ „Очеркахъ изъ церковной исторіи западныхъ славянъ“). Съѣздъ Баварскихъ представителей въ Раффельштетенѣ въ 904 г. и князь Владиславъ въ 1124 г. борятся съ этимъ занятіемъ евреевъ. (*Pertz*. Leges. T. III. p. 484. *Ив. Малышевскій*. Святые Кириллъ и Меѳодій. Первоучители славянскіе. Кіевъ. 1886. стр. 389—390. 394). Очевидно, работорговля была національнымъ занятіемъ евреевъ, гдѣ бы они не жили. По русскому лѣтописному извѣстію: въ 1446 г. „въ Новѣгородѣ хлѣбъ дорогъ бысть... и иніи бесерменству и *жидомъ изъ хлѣба даяхуся гостемъ*. (Полн. собр. р. лѣтоп. IV, 124).

[3]) Позволеніе евреямъ держать у себя рабовъ-христіанъ,—вмѣстѣ съ запрещеніемъ обрѣзывать ихъ,—восходитъ ко временамъ Константина. (Cod. Theod. 16. 8, 6). Запрещеніе это было направлено противъ соблюденія ими требованій Моисеева закона, по которому каждый еврейскій рабъ въ Палестинѣ долженъ былъ подлежать обрѣзанію. (Проф. *Д. А. Хвольсонъ*. О нѣкоторыхъ средневѣковыхъ обвиненіяхъ противъ евреевъ. СПБ. Изданіе второе. стр. 236—237).

[4]) Подлинникъ и „Кормчая Морачка“ послѣдняго слова не имѣютъ.

отъ христіанскія вѣры [1]) христіанина [2]), главнѣй повиненъ есть казни“ (гл. 32) [3]).

---

[1]) Постановленіе это не можетъ быть названо не отвѣчающимъ своему времени. Отличительною чертою еврейства была и пропаганда имъ своего ученія, страсть къ диспутамъ. (*H. Graetz.* Geschichte der Juden. Band V. 2 Auflage. Leipzig. 1870. s. 273). И случаи совращенія ими христіанъ, какъ это не странно, могли быть и въ это время. Въ половинѣ, напр., IX вѣка совращенъ былъ въ іудейство нѣмецкій діаконъ Бозонъ. Припомнимъ: диспуты іудеевъ съ первоучителемъ славянскимъ Кирилломъ у Хазарскаго Когана—(«Посъла цьсарь по философа брата его, къ Козары, да поитъ и съ собою на помощь. Бахоу убо тамо жидове крьстьянскую вѣру вельми хулаще». Пространное житіе св. Меѳодія. Fontes. I, 43. *Шафарикъ.* Památky dřevního písemnictví jigoslovanův. Изд. 2. гл. 2. *А. Н. Петровъ.* Спорные вопросы миссіонерской дѣятельности св. Кирилла Философа на Востокѣ. Въ Лѣтописи Историко-филологическаго общества при Новороссійскомъ Университетѣ. Византійское отдѣленіе. II. Одесса. 1894. стр. 53—64. *С. Недѣльскій.* Хозарская миссія святыхъ Кирилла и Меѳодія. Русская бесѣда. 1895. Августъ. стр. 19—20. Извѣстностью, между прочимъ, составителю Паннонскихъ Житій греческаго закона относительно евреевъ г. *Недѣльскій* объясняетъ внесеніе въ житія такого, принадлежавшаго будто бы хозарамъ, постановленія: „*Иже отъ васъ... жидовски молитвы творитъ... скоро смерть пріиметъ отъ насъ*“.—Ibid. стр. 20, примѣч. 67);—повѣствованіе о выборѣ русскимъ княземъ Владиміромъ вѣры;—частные эпизоды изъ исторіи ереси жидовствующихъ на Руси. („Лѣта 1471 былъ въ Новѣгородѣ кн. Михаилъ Олельковичъ изъ Литвы, а съ нимъ и жидове торгомъ, и мнози отъ поповъ и діяконовъ... начаша къ нимъ ходити... учитися волшебскимъ книгамъ“.—Хроногр. Румянц. муз. начала XVI в. № 461. Обор. листа 248. По свидѣтельству Густынской лѣтописи, въ 1507 г. сожженъ еврей, опровергавшій христіанство на основаніи Священнаго Писанія. Полн. собр. русск. лѣтоп. II, 365).

[2]) Въ подлинникѣ: „*Ἐὰν ἰουδαῖος τολμήσῃ διαστρέψαι χριστιανικὸν* (въ ркп. Bodlejan. 264: *χριστιανοῦ) λογισμόν*“. Въ Кормчей Морачкѣ: «Аще жидокинь дрьзьнеть разъкратити христіаньскы помисли»... (Стр. 127).

[3]) Необходимость повторенія этихъ постановленій могла быть обусловлена существованіемъ какъ въ Византіи (въ ближайшее къ этому время борьбу противъ Іудеевъ принужденъ былъ вести патріархъ Никифоръ.—(*Migne.* T. C. c. 26).—*David Kaufmann.* Die Chronik des Achimaaz über die Kaiser Basilios I und Leon VI. (Byzantinische Zeitschrift. VI Band. Jahrgang 1897). s. 100—101), такъ и въ самомъ Константинополѣ многочисленныхъ колоній евреевъ. Въ житіи первоучителя славянскаго Кирилла отмѣчается, что *въ Константинополѣ*, на ряду съ другими нарѣчіями, онъ „*научився... жидовьскы*“, („Кириллъ и Меѳодій славянскіе первоучители“. Историко-критическое изслѣдованіе *Іосифа Добровскаго.* Переводъ съ нѣмецкаго. Москва. 1825. стр. 104),—равнымъ образомъ онъ обнаруживалъ знакомство и съ еврейской талмудической литературой. (*Барацъ:* „Кирилло-Меѳодіевскіе вопросы“. Труды Кіевской Духовной Академіи. 1891. стр. 671). Даже мудрость патріарха Фотія объяснялась его врагами, судя по свидѣтельству Симеона Магистра, почерпавшаго свои свѣдѣнія отъ враждебныхъ Фотію монаховъ: студитовъ и олимпійцевъ, (*Hergenröther.* Photius. I. s. 392, 530), его знакомствомъ съ евреемъ волхвомъ. (*Migne.* Patrol. s. gr. T. CIX. p. 29—30).

Расколъ:

„*Манихеи* же христіане бывше, потомъ манихейская сотворяюще, или таковыя свѣдуще, и не предающе ихъ княземъ, конечнѣй муцѣ повинни суть: и иже въ санохъ и въ воинствѣхъ, или въ соньмищехъ суще, должни суть пещися, егда кто отъ нихъ есть таковъ: аще же увѣдѣвшіи не предадятъ его, аще и правовѣрни суть, конечную муку подъимутъ“ (28 гл.).

„*Манихеи* [1]) и по смерти обличаются, и яко никтоже

Остановиться подробнѣе на выясненіи этихъ постановленій въ отношеніи къ жизни насъ заставляетъ послѣдующее значеніе ихъ въ исторіи русскаго церковнаго права. При возникшей на Руси ереси жидовствующихъ, ими аргументировалось суровое отношеніе и свѣтской, и церковной власти къ еретикамъ. Русскіе еретики жидовствующіе должны были испытать на себѣ суровость налагаемыхъ ими каръ. (Подробности: *Илья Пановъ*. „Ересь жидовствующихъ“. Журн. Мин. Народн. Просв. 1877. Ч. 189. янв. стр. 1—40; февр. стр. 253—295).

[1]) Постановленія относительно манихеевъ, какъ и постановленія относительно евреевъ, воспроизводятъ Cod. I, 10. 1; I, 9. 18; I, 5. 15—16. Начало особенно суроваго законодательства къ тѣмъ и другимъ было положено въ царствованія Юстина I (518—528) и Юстиніана, когда у евреевъ было отнято право на занятіе какихъ бы то ни было общественныхъ должностей, закрыты синагоги (*Hammer*. Constantinopolis. Erster Band. s. 475. *Капефигъ*. Op. cit. стр. 88—91. *Д. А. Хвольсонъ*. Op. cit. стр. 236—237. *С. Недѣльскій*. Op. cit. стр. 8—9), а для манихеевъ была установлена смертная казнь. Другіе вѣроотступники, напр., аріане, хотя и были подвергнуты различнымъ стѣсненіямъ, но значительно меньшимъ. (Подробн. *Е. Е. Голубинскій*. „Объ образѣ дѣйствованія православныхъ государей Греко-римскихъ въ IV, V, VI вв. въ пользу церкви противъ еретиковъ и раскольниковъ“. Прибавл. къ изд. творен. св. Отц. 1859. Ч. XVIII. *Ардаліонъ Поповъ*. Судъ и наказанія за преступленія противъ вѣры и нравственности. Казань. 1904. стр. 19—26). Прохиронъ, вѣрный традиціямъ древнихъ законоположеній, удержалъ въ себѣ это неравномѣрное отношеніе законодательства къ различнаго рода церковно-отступничествамъ, обойдя въ данномъ мѣстѣ молчаніемъ всѣ другіе ереси и секты. Въ данномъ случаѣ нельзя не видѣть, что дѣла царствованія Василія М. мало въ чемъ отразились на его законодательномъ уложеніи. Своимъ отношеніемъ къ подданнымъ нехристіанскаго исповѣданія, насильственными крещеніями евреевъ, (Продолжатель хроники Георгія Амартола, удѣлившій сравнительно немного вниманія дѣламъ царствованія Василія М., и то счелъ нужнымъ отмѣтить, что „*ὁ αὐτὸς βασιλεὺς ἐβάπτισε τοὺς ἑβραίους πάντας...*“ *κ. τ. λ. Χρονικὸν σύντομον ἐκ διαφόρων χρονογράφων τε καὶ ἐξηγητῶν συλλεγὲν καὶ συντεθὲν ὑπὸ Γεωργίου Ἁμαρτόλου. (Ed. Muralt)*. СПБ. 1851. с. 9, p. 758; отмѣчаетъ это и еще болѣе краткій Ефремъ Монахъ: „*πολλοὺς δὲ ἐπεσπάσατο τῶν Ἰουδαίων πρὸς πίστιν ὀρθὴν*“. (Ephremii Monachi imperatorum et patriarchorum recensus. p. 114. Ed. Bonnae. Василію М. посвящено всего: p. 113—115). *Theoph. Continuat.* (Ed. Bonnae). c. 95, p. 341. *Cedr.* II, p. 241—242. Grichenland im Mittelalter und in der Neuzeit. (*Ersch* und *Gruber*. Allge-

ихъ не наслѣдитъ, иже отъ завѣта, или отъ незавѣщанія, аще и сродницы будутъ правовѣрному, развѣ дѣти, но вносятся имѣнія ихъ въ наша сокровища, токмо дѣти ихъ, правовѣрни суще, наслѣдятъ е, таковая же и о донатіанѣхъ" (*τῶν δονατιστῶν*) (29 гл.) [1]).

Святотатство и оскорбленіе святыни:

„Иже во олтарь [2]) или во дни, или въ нощи входя, и отъ сущихъ въ немъ священныхъ нѣчто („*τῶν ἐν αὐτῷ ἱερῶντι*") украдая, да ослѣпится, аще же внѣ олтаря отъ иныя церкве („*ἐκ τοῦ ἄλλου ναοῦ*"=ex alia aedis parte) украдетъ что, біенъ и остриженъ, да изженется отъ предѣлъ" (гл. 58) [3]).

„Иже прибѣгшаго во святую [4]) церковь, на свое господьство надѣяся исторгнетъ, біенъ бывъ отнюдъ и во изгнаніе посылается" (гл. 7) [5]).

---

meine Encyklopädie. Erste Section. 85 Teil.). s. 120. *H. Graetz.* Op. cit. s. 273. *Cozza-Luzi.* La cronaca siculo-saracena di Cambridge con doppio testo graeco scoperto in codici e Parigina. Palermo. 1890. p. 32. *D. Haufmann.* Op. cit. s. 100—101. 105) онъ пріобрѣлъ себѣ въ исторіи имя религіознаго фанатика, (*І. Кинетти.* Исторія среднихъ вѣковъ въ монографическихъ очеркахъ. С.-Петербургъ. 1874. стр. 158. *Karapet Ter-Mkrttschian.* Die Paulikianer im Byzantinischen Kaiserreiche. Leipzig. 1893. s. 118—119), но изданное имъ уложеніе въ отношеніи къ этимъ лицамъ хранитъ на себѣ печать минувшихъ вѣковъ, незыблемости давно уже выработанныхъ нормъ, безъ малѣйшаго движенія въ какую бы то ни было сторону.

[1]) Постановленіе это явилось собственно повтореніемъ 13—14 гл. XXXIII-го титула. (См. нашего изслѣдованія стр. 79 и 352—355). Заимствовавъ его изъ Кодекса (Cod. I, 5. 16), составители Прохирона не позаботились согласовать его съ модифицированною ими выше (13—14 гл. XXXIII-го тит.) 115-ою новеллою Юстиніана. Помѣщеніе его въ титулъ, посвященный наслѣдственному праву, было бы болѣе умѣстнымъ.

[2]) Въ Книгахъ Законныхъ согласно съ первоначальнымъ значеніемъ употребленнаго въ подлинникѣ „*ἐν θυσιαστηρίῳ*"=*въ жертвникъ.* (Стр. 72).

[3]) Параллельны: Ecloga: XVIII. 15; Epanagoge: XL, 69; Basilica: LX, 45, 12; Harmenopulo: VI, 5, 15.

[4]) Въ Крмч. Морачкѣ согласно съ *ἁγιωτάτην* подлинника=**прѣсвѣтоую.** (Стр. 125).

[5]) Въ средневѣковомъ законодательствѣ христіанскихъ народовъ права на церковное убѣжище имѣли очень большое распространеніе. По Lex Alamannorum (VIII в.), напримѣръ: „Если свободный или рабъ, спасаясь отъ чьего-нибудь преслѣдованія, вбѣжитъ въ церковныя двери, никто да не дерзаетъ силою вытащить его изъ церкви или убить внутри церкви", и тк. дал. (III, 1).

Въ Эклогѣ охранѣ церковнаго убѣжища посвящена 1-ая глава XVII-го титула. И въ ней болѣе ясно, чѣмъ въ Прохиронѣ, говорится объ ограниченіяхъ преступника въ правахъ на подобнаго рода убѣжище.

„Иже съ черноризицами, или со священными дѣвами студъ дѣюще, *яко невѣстѣ Христовѣ церкви* ругающеся, носа урѣзаніе да пріимутъ, тіи же и черноризицы, или священныя дѣвы, съ ними же растлѣшася“ (гл. 62).

Разрытіе могилъ и ограбленіе мертвыхъ:

„Иже мертвыя во гробѣхъ (ἐν τοῖς τάφοις=in sepulchris) совлачатъ, да отсѣкутся руки имъ“ (гл. 57) [1]).

Лжеприсяга:

„Иже судіинымъ судомъ или прошеніемъ суперника кленется въ церкви, пречистаго Евангелія касаяся [2]), и

Преслѣдующій преступника по объявленіи его вины предъ священникомъ при извѣстныхъ гарантіяхъ за его безопасность могъ лишить его этого права и начать веденіе дѣла противъ него уголовнымъ порядкомъ. Запрещалось только, подъ страхомъ кары, прибѣгать къ насилію. Прохиронъ говоритъ только о послѣдствіяхъ этого насилія, не говоря о тѣхъ условіяхъ, при которыхъ преступникъ могъ быть добытъ безнаказанно; по всей вѣроятности, они оставались прежними, и утвержденіе *В. Г. Васильевскаго*, что въ этомъ случаѣ „позднѣйшее законодательство Македонской династіи, какъ и въ другихъ случаяхъ, отказалось отъ того, что могло быть причислено къ Исаврійскимъ несообразностямъ“ (Журн. Мин. Нар. Просв. Ч. 199. стр. 289), не совсѣмъ вѣрно: въ данномъ случаѣ оно отказалось только отъ болѣе подробной формулировки, но принципъ остался тотъ же: наказуемость только *насильнаго, самопроизвольнаго извлеченія* преступника сама собою предполагаетъ, что, помимо насильнаго отнятія у преступника правъ на защиту церкви, были и еще другіе безнаказанные, какъ ведшіеся законнымъ порядкомъ, способы его захвата и преданія суду.

О случаяхъ, когда прибѣгали къ церковному убѣжищу въ царствованіе Василія М., см., напр., Genesii. p. 118.

Въ Византіи при смутахъ и государственныхъ переворотахъ церковнымъ убѣжищемъ иногда приходилось пользоваться и членамъ царскаго дома. (См. напр., *Νικητα Χωνιάτου. Ἱστορία χρονικὴ διήγησις.* Ed. Bonnae. p. 302. *Ѳ. И. Успенскій.* „Цари Алексѣй и Андроникъ Комнины“. Журн. Мин. Народн. Просв. Часть CCXIV. стр. 61).

Параллельны этой главѣ: Basilica. LX, 45, 18. Harmenop. II, 9, 3.

[1]) Нельзя не отмѣтить здѣсь удивительной краткости, по сравненію съ предшествующимъ правомъ, въ опредѣленіи оскорбленій мѣстъ погребенія (sepulcri violatio). Здѣсь предусмотрѣно только ограбленіе (обнаженіе) труповъ.

Василики рецепировали болѣе подробныя постановленія предшествующаго права. (XII тит. XLVII кн. Пандектъ. Basil. LX, 23, 11—14).

Параллельны этой главѣ: Ecloga. XVII, 14; Epanag. XL, 68; Harmen. VI, 5. 14.

[2]) Послѣдняя подробность очень характерна, какъ указывающая на обрядовую сторону Византійской присяги, и она вполнѣ совпадаетъ съ другими историческими свидѣтельствами. Извѣстно, напр., что одною изъ формулъ присяги, присяги даваемой при полученіи высшихъ государственныхъ должностей, были слѣдующіе слова: „*Ὄμνυμι ἐγὼ τὸν Θεὸν..*

аще потомъ кленется и обличенъ будетъ, да урѣжутъ ему языкъ, такожде и о свидѣтелехъ да сотворится" (гл. 46) [1]).

Колдовство и другія суевѣрія:

Иже сотворивый чародѣяніе (*ὁ ποιήσας φάρμακον*) [2]) или на погубленіе человѣку, или у себе имый („*ἢ ἐσχηκώς*") [3]), или продавъ, яко убійца по закономъ мучится" [4]) („*τῷ περὶ ἀνδροφόνων νόμῳ κατέχεται*") (гл. 2) [5]).

„Заколеніемъ волшбы творити, рекше жертвами возбранено есть: творяй же таковая, мечемъ мучится". „Иже на вредъ человѣкомъ бѣсы призываютъ, аще не въ невѣденіи сія творятъ, мечемъ мучатся" (гл. 20. 21) [6]).

καὶ τὰ τέσσαρα εὐαγγέλια, ἅ ἐν ταῖς χερσί μου κρατῶ. (Ѳ. И. Успенскій. Византійскіе землемѣры. Наблюденія по исторіи сельскаго хозяйства. Одесса. 1888. стр. 65). „*Προκειμένων τῶν ἁγίων εὐαγγελίων γενέσθαι τὴν ἐπιλογήν*". (De cerim. I, 419). „*Προκειμένων τῶν ἁγίων εὐαγγελίων κινδύνῳ τῶν ἰδίων ψυχῶν*"=„*Предлежащу святому Евангелію кленутся въ бѣду своихъ душъ*". (*Розенкампфъ.* Обозрѣніе Кормчей книги. Прилож. стр. 55). Несомнѣнно также, что Евангеліе употреблялось какъ орудіе для торжества правды не только въ уголовныхъ судахъ, но и въ гражданскихъ актахъ. По 2-ой главѣ XV титула Прохирона: „*Οἱ εὐαγεῖς τόποι... καλῶς πωλοῦσι καὶ κτήσεις... προκειμένων τῶν θείων λογίων*". (См. нашего изслѣдованія стр. 259). Вышеприведенные отрывки являются хорошимъ комментаріемъ къ послѣднему выраженію. Въ 1057 году, при возникшемъ спорѣ о границахъ Аѳонскихъ монастырей св. Пантелеимона и св. Никона, новое размежеваніе было произведено съ соблюденіемъ такой обрядности: каѳигуменъ монастыря св. Никона, Митрофанъ, держалъ на груди св. Евангеліе. („...*καθηγούμενον... Μητροφάνην τὸ ἅγιον καὶ ἱερὸν Εὐαγγέλιον φέροντα ἐπὶ στέρνων*"... Акты русскаго на святомъ Аѳонѣ монастыря св. великомученика и цѣлителя Пантелеимона. Кіевъ. 1878. стр. 37).

[1]) Параллельны этой главѣ: Ecloga. XVII, 2; Epanagoge. XL, 70; Harmenop. I, 7, 19. Basil. XXII, 5, 13. Nomoc. Phot. XIII, 18.

[2]) Въ Книг. Законныхъ: „*растворивый зелья*" (стр. 63).

[3]) Въ Книг. Законныхъ: „*или вѣдыи се*" (ibid.).

[4]) Въ Кн. Законныхъ ближе къ тексту: „*Мужеубійственному закону подлежить*" (ibid.).

[5]) Чародѣй и волхователи въ Византіи были очень многочисленны. По свидѣтельству Вальсамона, они проникали даже ко двору. (Толков. его на 83 прав. Василія Велик., на 61, 62 и 65 прав. Трул. Соб.). См. также *С. Пападимитріу.* „Бракъ русской княжны Мстиславны Добродѣи съ греческимъ царевичемъ Алексѣемъ Комниномъ". Византійскій Временникъ. Томъ XI, вып. 1—2. стр. 75—82. *Gramer.* Anecd. Gr. Oxon. III. p. 187—188. (Осужденіе заклинаній и волшебствъ профессоромъ медицины, впослѣдствіи митрополитомъ, Михаиломъ Италикомъ).

Параллельны этой и слѣдующимъ главамъ: Ecloga. XVIII, 21. Epanag. XL, 23. Basil. LX, 39: 23—25.

[6]) О заговорахъ и заклинаніяхъ говорятъ правила: 24 Анкир. Соб.; 83-ье св. Василія Вел.; 3-ье св. Григорія Нисскаго; 36-ое Лаодик. Соб.;

„Аще свободенъ, или рабъ по нѣкоторой любовинѣ дастъ зеліе пити („*δώσει ποτόν*“), аще жена мужеви, аще же раба госпожи или рабъ господину [1]), и таковыя ради вины впадетъ въ болѣзнь, иже зеліе испіетъ, и прилучится ему оттого истещи и умрети, сотворивый се мечемъ да усѣчется“. „Иже творятъ глаголемая хранила („*τὰ λεγόμενα φυλακτά*“) [2]), рекше узлы, обаянія и потворы [3]), мнящеся на любовь человѣкомъ даяти сіе [4]), таковіи, разграблени бывше, да изженутся“ (гл. 78 и 79, въ подлинникѣ 77 и 78; сравн. вышеприведенную 12 главу).

61-ое Трул. Соб. См. также толкованіе Аристина на 72-ое правило Василія Великаго. (*Σύνταγμα. Ῥάλλη καὶ Πότλη*. IV, 233). Въ Византійской средѣ они имѣли весьма широкое распространеніе. (См. спеціальное изслѣдованіе *А. И. Алмазова*. „Апокрифическіе молитвы, заклинанія и заговоры“. (Къ исторіи византійской отреченной письменности). Въ лѣтописи Историко-филологическаго общества при Имп. Новороссійскомъ Университетѣ. IX. Византійско-славянское отдѣленіе. VI. Одесса. 1901. стр. 221—340). Основаніемъ къ отнесенію ихъ къ области уголовныхъ преступленій являлось то, что своимъ возникновеніемъ они были обязаны олицетворенію въ видѣ демоническихъ существъ разныхъ болѣзней и другихъ вредныхъ явленій и во времена христіанства были противорѣчащимъ имъ наслѣдіемъ отъ дохристіанской эпохи. (Прав. 83-ье Василія Великаго). По словамъ Льва Мудраго (LXV, CXI), всякое колдовство, удаляя человѣка отъ Бога, отдаетъ его во власть демона, а посему и всякій колдунъ достоинъ смерти.

[1]) Рѣчь здѣсь идетъ о такъ называемыхъ любовныхъ напиткахъ (poculum amatorium, philtrum, *φύλτρα*—Harmenop. VI, 10: 5, 7; Basil. LX, 39, 25). Въ вѣка нравственной испорченности и развращенности и мужчины, и женщины для возбужденія любви къ себѣ въ другомъ при содѣйствіи маговъ, волшебниковъ и лѣкарей прибѣгали къ различнымъ искусственнымъ средствамъ. (Свидѣтельства отъ временъ какъ классической, такъ и христіанской древности объ этого рода явленіяхъ, равно какъ и исторія отношенія къ нимъ законодательства приведены у проф. *В. В. Есипова*. Отравленіе. Историко-догматическое изслѣдованіе. Варшава. 1896. стр. 15—21).

[2]) О широкомъ распространеніи въ Византіи „*филактерій*“ свидѣтельствуетъ Вальсамонъ: „Если бы я имѣлъ время разсказать, сколько я видѣлъ случаевъ, когда употреблялись только одни филактеріи, то я составилъ бы о нихъ цѣлую книгу“. (Толкованіе на 61-ое правило Трулльскаго Собора). Параллельны: Epan. LX, 84. Harm. VI, 10, 3.

[3]) Разъясненіе, не имѣющееся въ подлинникѣ.

[4]) „*Ἐπὶ φιλίᾳ τὸ δοκεῖν ἀνθρώπων*“=specie tenus *ad hominem utilitatem*. По мнѣнію А. Алмазова (Op. cit.), апокрифическіе тексты по ихъ назначенію могутъ быть раздѣлены на слѣдующіе четыре вида: а) формулы предохранительныя въ отношеніи человѣка къ себѣ и своему внѣшнему благополучію; б) формулы врачевальныя, спасающія отъ разныхъ болѣзней; в) формулы, способствующія домашнему и семейному благополучію, и г) формулы, приносящія человѣку успѣхъ въ различныхъ занятіяхъ. Таково же, по всей вѣроятности, было назначеніе и филактерій.

Второе мѣсто за преступленіями противъ вѣры по степени важности должно быть отведено преступленіямъ государственнымъ. Этотъ видъ преступленій въ Прохиронѣ значительно ограниченнѣе перваго. Въ немъ предусмотрѣны только: *Преступленія государственныя.*

заговоры противъ Величества (гл. 10),

крамола (гл. 5)

и болѣе всего различные случаи ***измѣны своему отечеству***:

„Раздражая на брань ратныя, или предавая противнымъ своя, главы усѣченіемъ мучится“ (гл. 1). „Никтоже да не продастъ варваромъ (*βαρβάροις*), ***рекше ино язычникомъ*** [1]), устроена оружія, или не устроена: или желѣза, понеже таковый главною казнію мучится“ (гл. 9).

„Иже къ ратнымъ своею волею отъ насъ приходяще (*αὐτομολοῦντες*) и наши совѣты возвѣщающе имъ, на висилицѣхъ повѣшаются или сожигаеми бываютъ“ (гл. 17). „Ратніи, иже отъ насъ къ нимъ сами приходяще, мечемъ мучатся“ (гл. 19). „Иже учатъ варвары корабли строити главнѣй муцѣ повинни суть“ (гл. 38).

Изъ преступленій ***противъ имущества и доходовъ казны*** предусмотрѣна только поддѣлка монеты [2]).

„*Ὁ πλαστὴν μονίταν ποιῶν μετὰ τῶν ὑπουργησάντων αὐτῷ χειροκοπείσθωσαν*“ *κ. τ. λ.* (гл. 14. Точныхъ славянскихъ переводовъ ея не имѣется).

Болѣе обширную группу представляютъ собою преступленія противъ правъ семейственныхъ. Къ нимъ должны быть отнесены упоминаемые въ Прохиронѣ: *Преступленія противъ правъ семейственныхъ.*

насильственный бракъ: („аще и свою кто обрученицу восхититъ“... гл. 40);

многобрачіе (разумѣется, одновременное,—гл. 70);

блудъ=„*πορνεία*“ (гл. 59. 60);

прелюбодѣяніе=„*μοχεία*“ (глл. 42—45).

Преступленія противъ родственнаго союза:

„Братъ на брата великія вины (*μέγα ἔγκλημα*) не можетъ двигнути [3]), понеже не услышанъ будетъ, и изгнанію повиненъ есть“ (гл. 47).

---

[1]) Разъяснительное добавленіе не имѣющееся въ подлинникѣ.

[2]) Кругъ подобнаго рода преступленій въ Юстиніановомъ законодательствѣ былъ гораздо шире. Новеллою CVIII-ою *περὶ τῶν ὅπλων*, напр., запрещалась выдѣлка оружія частными лицами, помимо казенныхъ фабрикъ.

[3]) Т. е. братъ не можетъ обвинять брата *уголовнымъ* порядкомъ.

„Аще кто домочадецъ (*τις οἰκειακός*)... о винѣ клевещетъ [1]) на господина своего („*τοῦ ἔχοντος αὐτόν*") да усѣкутъ ему главу" (гл. 41). (Сюда же можно отнести и глл.: 35 и 72).

Кровосмѣшеніе=„*αἱμομιξία*" (глл.: 63. 69. 73).

Преступленія противонравственныя.

Сюда же тѣсно примыкаетъ группа противонравственныхъ явленій половой жизни:

изнасилованіе (гл. 66);

растлѣніе малолѣтнихъ=„*παιδοφθορία*" (67);

обольщеніе (глл.: 65. 68);

мужеложство и *педерастія*=„*ἀρσενοκοιτία*"; (гл. 73)

скотоложество=„*κτηνοβατία*" (гл. 74) [2]).

Преступленія по отношенію къ постороннимъ лицамъ.

Изъ преступленій по отношенію къ постороннимъ лицамъ въ Прохиронѣ предусмотрѣны:

преступленія ***противъ свободы*** и ***правъ состоянія***: продажа въ рабство:

„Аще нѣкто вѣдый свободна, купитъ нѣкоего, или продастъ его, или отдастъ, или въ вѣнѣ отдастъ, или промѣнитъ, единая отъ сихъ винъ явльшися, таковому усѣчетеся руцѣ" (гл. 5). „Раби или ослобожении, аще емлютъ и продаютъ, и обличени въ семъ, біеми и острижени, рукы ихъ усѣчи" (изъ Книгъ Законныхъ, стр. 66. Подлин. гл. 22) [3]).

---

[1]) Опять разумѣется обвиненіе уголовное (въ подлинникѣ: „*ἐγληματικῶς κατηγορῇ*").

[2]) Послѣдніе виды преступленій разсматривались и въ каноническомъ правѣ. См., напр., прав. Апост. 67-ое; Анкир. Собр. 11. 15 и 16-ое. Василія Велик. прав. 22-ое.

Пороки эти съ удивительною настойчивостію отмѣчаются и въ памятникахъ покаянной дисциплины. Случаи мучительной членовредительной, узаконяемой за нихъ, казни извѣстны изъ временъ царствованія Юстиніана. Она пала на двухъ епископовъ: Исаію Родосскаго и Александра Діоспольскаго (въ 528 г.). Отъ этого же времени наиболѣе осталось свидѣтельствъ и о широкомъ распространеніи этихъ пороковъ. Божіимъ навожденіемъ за нихъ объяснялъ Юстиніанъ въ 544 г., свирѣпствовавшую въ имперіи, моровую язву. Подробныя свѣдѣнія о широкомъ распространеніи этого порока въ Византіи даетъ м. пр. Эдуардъ Гиббонъ. Op. cit. Ч. V. стр. 95—98. См. также: Еп. *Порфирія Успенскаго:* Исторія Аѳона. Часть III-ья. Аѳонъ монашескій. Кіевъ. 1877. стр. 239—240, 244, 271, 274, 280—281).

Параллельны этимъ двумъ главамъ: Cod. Th. IX, 7, 3. 6; Cod. IX, 9, 31; Ecl. XVII, 38—39; Epan. LX, 66—67; Harmenop. VI, 4, 3—4; Basil. LX, 37, 85.

[3]) Текстъ Кормчихъ не передаетъ въ точности подлинника. (Гл. 22).

Клевета:

„Ὁ συκοφάντης τῇ ταυτοπαθείᾳ ὑπόκειται“ [1]) (гл. 15). Одинъ только случай клеветы оставался безнаказаннымъ: „Аще отецъ оглаголетъ нѣкоего о убійствѣ дѣтища своего, и явится *клеветою* (*κατὰ συκαφαντίαν*) сія воздвигъ, не творятъ ему бесчестія“ (гл. 82, въ подлинникѣ 81-ая) [2]).

Тѣлесныя поврежденія:

увѣчья (83 гл. 38 грани);

раны:

„Иже мечемъ ударитъ нѣкого... аще же *уязвенный* не умретъ, давшему *язву* да усѣчется рука“ (гл. 83);

побои и истязанія (гл. 86);

и убійства.

Большинство постановленій, касающихся ихъ, было уже разсмотрѣно нами [3]). Здѣсь мы считаемъ нужнымъ остановиться всего лишь на одномъ характерномъ постановленіи, рѣзко отличающемъ Прохиронъ отъ Эклоги, вопреки его общему согласію съ нею въ этомъ титулѣ,— на постановленіи касательно дѣтоубійства: „Аще жена во чревѣ имущи, и зло помыслитъ на свою утробу, яко да извержетъ младенца, біема отъ предѣлъ да изженется“. (Кормчей 72-ая, подлин. 73 глава). Отвѣчающее ему постановленіе Эклоги читается такъ: *„Аще жена блудъ сотворитъ*, и будетъ непраздна, и расказитъ свое чрево, яко изврещи, біена и заточена да будетъ“ (Корм. 16, 14), вслѣдствіе чего если воспользоваться точкой зрѣнія позднѣйшихъ

Дѣтоубійство.

---

[1]) Въ Кормчихъ эта глава передана такъ: „Клеветникъ таковѣй же страсти повиненъ есть“ (14 гл.). Въ Книгахъ же Законныхъ: „Поклепца тожде постраждеть, еже хотяше пострадати, его же поклепалъ будеть“ (по тексту, принятому въ изд. проф. *Павлова*, стр. 65), и „Поклепца на лжи той же судъ пріиметъ“ (по Ркп. Кирилло-Бѣлоозерскаго монастыря).

[2]) Благодаря неточному переводу въ 41-ой главѣ, запрещающей родственникамъ, рабамъ и вольноотпущенникамъ обвинять уголовнымъ порядкомъ тѣхъ, подъ чьею властію они находились, словъ: *„ἐγκληματικῶς κατηγορῇ“* словами: *„о винѣ оклевещетъ“*, въ славянскихъ Кормчихъ получилось, такимъ образомъ, лишнее постановленіе, по сравненію съ подлинникомъ, касательно этого вида преступленій.

[3]) Общіе вопросы уголовнаго права разсматриваются почти исключительно при изложеніи ученія объ убійствѣ (*Таганцевъ:* „О преступленіяхъ противъ жизни по русскому праву“. СПБ. 1870. стр. 12. *Г. Евангуловъ:* „Юридическая природа покушенія“. Вѣстникъ Права. 1902. № 4—5. стр. 68), такъ что и постановленія Прохирона касательно убійствъ послужили иллюстраціями въ предшествующемъ выясненіи различныхъ, затрогиваемыхъ имъ, вопросовъ по уголовному праву.

ученыхъ криминалистовъ [1]), то между этими постановленіями придется установить такое различіе: въ первомъ взято дѣтоубійство [2]) въ его общемъ значеніи, преступницею въ немъ выступаетъ мать, какъ состоящая въ законномъ бракѣ, такъ и не состоящая, мотивъ преступленія не указанъ; во второмъ же преслѣдуется убіеніе ребенка, зачатаго внѣ законнаго супружества, его же собственною матерью, такъ что мотивъ преступленія въ немъ хотя и не указанъ, но, все-таки, выступаетъ довольно ясно: блудная мать чрезъ изверженіе младенца могла ускорить или скрыть фактъ его рожденія и тѣмъ самымъ отклонить отъ себя безчестіе, могшее произойти для нея отъ сего рожденія. По мысли составителей Эклоги, подобное преступленіе могло быть результатомъ только блуда. Они какъ бы не допускали того, чтобы мать, состоящая въ законномъ супружествѣ, могла помыслить на свой плодъ, разъ этотъ плодъ былъ отъ законнаго супружества [3]), на

---

[1]) *Ганса:* „Von dem Verbrechen des Kindermordes" 1824, *Клейна, Іордана, Шпангенберга...*

[2]) Признаніе изгнанія плода убійствомъ (преступленіемъ противъ жизни) принято большинствомъ ученыхъ и законодательныхъ уложеній. (Курсы: *List*'а, *Berner*'а, *Meyer*'а... *Таганцевъ:* О преступленіяхъ противъ жизни. II, стр. 250, 252). (Кодексъ Баденскій, прежнее Австрійское Уложеніе, Бельгійскій Кодексъ 1867 г., Французскій, наше Уложеніе—ст. 1462). Въ русской литературѣ противъ признанія плодоизгнанія за преступленіе противъ жизни впервые высказался *А. Лохвицкій:* „Убійство предполагаетъ для своего бытія объектъ—живого человѣка. Поэтому истребленіе эмбріона, очевидно, выходитъ изъ предѣловъ этого преступленія... Ни въ какомъ случаѣ нельзя сравнить убійства новорожденнаго съ истребленіемъ плода. Плодъ составляетъ часть женщины (pars viscerum matris по Римскому праву;—наше примѣчаніе); онъ еще не человѣкъ, не имѣетъ отдѣльнаго бытія; это человѣкъ только въ возможности: плодъ можетъ разрѣшиться мертворожденнымъ, можетъ произойти выкидышъ. Считать поэтому плодъ наравнѣ съ человѣкомъ, возможность наравнѣ съ дѣйствительностію, было бы несправедливо" и т. д. „Курсъ русскаго уголовнаго права". СПБ. 1871. 529 стр. Съ еще большею настойчивостію за оставленіе плодоизгнанія ненаказуемымъ высказался въ послѣднее время *И. В. Платоновъ.* „Объектъ плеступленія изгнанія плода". Вѣстникъ права. 1899. № 7. стр. 158—167.

[3]) Въ этомъ случаѣ они близко подходятъ къ составителямъ извѣстнаго сборника германскихъ уголовныхъ законовъ: „Constitutio criminalis Carolina" (изд. въ 1532 г. при императ. Карлѣ V). Постановленіе о дѣтоубійствѣ въ Carolina начинается такъ: „*Если дѣвушка,* которая ведетъ себя какъ женщина (eyn dirn so für jüngfrau geht), находится въ подозрѣніи, что она *тайно* родила дитя и убила его, то нужно разузнать, не видѣлъ-ли ее кто-нибудь съ большимъ и неестественно развитымъ животомъ"

послѣднее они здѣсь обнаруживаютъ очень идеалистическій и пожалуй даже оптимистическій взглядъ: только безчестная мать, запятнавшая себя блудными связями, можетъ отрѣшиться отъ глубоко заложеннаго въ природу каждой женщины инстинкта материнства. Въ возмездіи центръ тяжести у нихъ какъ бы переносится съ момента преступленія на обстоятельства, предшествующія ему. Карается какъ бы не самое плодоизгнаніе, но предшествующая и приведшая къ нему блудная жизнь преступницы.

Составители Прохирона стоятъ какъ бы ближе къ жизни [1]). Опуская мотивы, руководясь которыми мать могла рѣшиться на плодоизгнаніе, они констатируютъ только наличность послѣдняго, подводя его подъ строгую и вполнѣ соотвѣтствующую тяжести преступленія кару. Въ отношеніи же къ объекту преступленія, къ изгоняемому ребенку, оба памятника одинаковы. Они не упоминаютъ о его жизнеспособности, не опредѣляютъ времени, протекшаго со дня его зачатія [2]). Послѣднія обстоятель-

---

и т. д. (ст. 35), такъ что, по мнѣнію Ганса (op. cit.), преступленіе дѣтоубійства по Carolina состоитъ въ томъ, что *внѣбрачная мать*, скрывшая свою беременность, убиваетъ свое новорожденное дитя, во время родовъ или вскорѣ послѣ нихъ, посредствомъ дѣйствія или преднамѣреннаго упущенія (dolo praemeditato) ради того, чтобы чрезъ убіеніе его избѣжать стыда его внѣбрачнаго рожденія. Любавскій къ субъектамъ этого преступленія, кромѣ *дѣвицъ*, присоединялъ вдовъ и даже замужнихъ женщинъ, „которыя прижили дѣтей въ преступной связи съ постороннимъ лицомъ и хотятъ скрыть стыдъ рожденія дитяти"... (Юридическія монографіи и изслѣдованія. Томъ 4. СПБ. 1878. О дѣтоубійствѣ. Комментарій на 1451 ст. улож. о наказ. стр. 62).

[1]) Преступленіе это, можно сказать, всегда имѣло широкое распространеніе, какъ въ эпоху римской классической распущенности, такъ и въ средніе вѣка, удержалось и до нашихъ дней. „Женщины Рима, вы болѣе жестоки, чѣмъ тигры и львы, посягая на жизнь дѣтей еще не рожденныхъ вами"—обращался къ своимъ современницамъ Овидій. По замѣчанію *Неклюдова*, изгнаніе плода совершается тысячами, а преслѣдуется единицами. (Руководство къ особенной части: Т. I. стр. 260). См. о томъ же: *Holtzendorff'a:* „Handbuch des deutschen strafrechts". s. 3; *Таганцева:* „О преступленіяхъ противъ жизни". Т. II. стр. 249—250; *Платонова:* Op. cit., стр. 155—156 примѣч. 3-е. стр. 163; *И. Мечникова:* „Этюды о природѣ человѣка". Научное слово. 1903. кн. VIII. стр. 51.

[2]) Говоримъ объ этомъ по той причинѣ, что какъ въ законодательствѣ, такъ и въ наукѣ права не разъ возникалъ вопросъ: всякое ли плодоизгнаніе считать дѣтоубійствомъ? Еще въ законодательствѣ Моисея различался среди насильственныхъ выкидышей: младенецъ „изображенъ" и „неизображенъ", т. е. зародышъ болѣе или менѣе одухотворенный (faetus

ства не усиливаютъ и не ослабляютъ собою слѣдующаго за преступленіемъ наказанія [1]).

Отмѣченное различіе по данному вопросу Эклоги и Прохирона обусловило впослѣдствіи различное положеніе ихъ въ русскомъ правѣ.

Наказуемость грѣха, порока, суевѣрія, злого настроенія воли.

Въ перечисленныхъ преступленіяхъ, какъ мы видѣли, самое большое мѣсто отведено дѣйствіямъ безнравственнымъ. Въ послѣднее время не разъ возникалъ вопросъ— совпадаютъ-ли понятія преступнаго и безнравственнаго? Этотъ вопросъ нѣкоторые криминалисты склонны были рѣшать, между прочимъ, такимъ образомъ: „Если *преступное и безнравственное* одно и то же, если, такимъ образомъ, право есть принудительная часть нравственности, то нѣтъ предѣла вмѣшательству законодателя въ жизнь гражданъ: все, что законодатель можетъ считать нарушеніемъ нравственнаго закона, подвергается регламентаціи и охраняется санкціей наказанія. Въ результатѣ получается соціализмъ и полное уничтоженіе личности, такъ какъ эта личность опутывается сѣтью безконечныхъ запрещеній, ограниченій, инструкцій, подъ тяжестью которыхъ она задыхается и превращается въ рабочую лошадь". „Области права и нравственности самостоятельны; государственному вмѣшательству подлежитъ лишь первая; есть граница, которую государство не въ правѣ переступить; принудительная нравственность есть безнравственность" [2]). „Нрав-

---

animatus) и неодухотворенный (эмбріонъ). Такое же различіе проводили Аристотель, Бл. Августинъ, Фейербахъ, Лохвицкій и др. Заслуживающими болѣе жестокихъ каръ считались истреблявшіе плодъ уже сформировавшійся. По декрету, напр., папы Иннокентія III-го въ такомъ случаѣ назначалась смертная казнь. (См. *И. В. Платонова:* Op. cit. стр. 159, прим. 2. *Таганцева:* „Изслѣдованіе о дѣтоубійствѣ". Жур. М. Ю. 1868. № 9, стр. 235 и слѣд. Срав. его же: „О преступленіяхъ противъ жизни". § 2, отдѣлы съ 10 по 18-ый).—По мнѣнію *Галлера, Мецгера, Генке,* всякій ребенокъ, рожденный до истеченія 7 мѣсяцевъ (до начала 31 недѣли, или до истеченія 210 дней) со времени его зачатія, хотя бы родился и живымъ и прожилъ нѣсколько дней, долженъ считаться неспособнымъ жить. *(Любавскій,* стр. 64).

[1]) Хотя начало, лежащее въ основѣ подобныхъ постановленій: Homo est et qui est futurus и считалось фикціею (такъ какъ qui est futurus = qui non est), но въ настоящее время среди ученыхъ, начиная съ *Шпангенберга,* замѣчается опять поворотъ къ мысли считать всякое изгнаніе плода, на какой-бы стадіи беременности оно не было произведено, одинаково преступнымъ.

[2]) См. объ этомъ у *І. К. Михайловскаго.* „Понятіе преступленія".

ственное совершенство, какъ внутреннее состояніе, предполагаетъ свободное или добровольное исполненіе и всякое принужденіе не только физическое, но и психологическое здѣсь по существу дѣла и нежелательно и невозможно" [1]).

Въ частности, въ разбираемомъ титулѣ Прохирона къ преступнымъ дѣйствіямъ отнесены и дѣйствія грѣховныя. На вопросъ: можетъ-ли быть отожествлено преступное и грѣховное, склонны были давать отвѣтъ подобный отвѣту и на первый вопросъ. Объявлялось *„аксіомой"*, что „свобода совѣсти есть неотъемлемое право человѣка, что каждый человѣкъ воленъ вѣрить или не вѣрить въ Бога, исполнять или не исполнять религіозные обряды, и государству до этого нѣтъ никакого дѣла", что „религія есть дѣло Церкви, дѣло внутренняго убѣжденія, и поддержаніе религіозности общества уголовными карами представляется чудовищной аномаліей" [2]). „Всякое посягательство на совѣсть есть преступленіе противъ нравственности" [3]).

Конечно, нашъ памятникъ, полный грозныхъ прещеній на безнравственное и грѣховное, долженъ былъ сильно бы проиграть въ своемъ значеніи предъ судомъ защитниковъ подобнаго рода взглядовъ. Ему нужно было бы отказать въ гуманитарномъ значеніи не только въ позднѣйшія времена, но и во времена, непосредственно слѣдовавшія за его изданіемъ. Вѣдь въ предложенныхъ имъ способахъ защиты нравственности и святости были безнравственность и грѣховность. Защитники этихъ взглядовъ твердо помнятъ *„уроки исторіи, показывающей печальные результаты преслѣдованій пороковъ и вмѣшательства во внутренній міръ человѣка"* (?) [4]), и „что умы не просвѣщаются кострами" [5]).

Вѣстникъ Права. 1901. № 3. стр. 111—112; *В. К. Шаврова.* „Понятіе преступленія". Университетскія Извѣстія. Кіевъ. 1901. № 5. стр. 15—16.

[1]) *В. С. Соловьевъ.* Право и нравственность. стр. 26—28.

[2]) *Михайловскій.* Ibid. стр. 112—113. *Hinschius.* „Allgemeine Darstellung der Verhältnisse von Staat und Kirche".—*Marquardsen's*: Handbuch des öffentlichen Rechts der Gegenwart. s. 234—235.

[3]) *Б. Н. Чичеринъ.* Философія права. 1901. стр. 191.

[4]) *Михайловскій.* Ibid. стр. 112.

[5]) *А. Ѳ. Кистяковскій.* „О преступленіяхъ противъ вѣры". Наблюдатель. 1882. № 10. стр. 114. Подробн. *Ардаліонъ Поповъ.* „Ученіе современной юриспруденціи о наказуемости религіозныхъ преступленій".

Но на ряду съ этими взглядами не позабудемъ и противоположныхъ имъ, лагерь защитниковъ которыхъ немалочисленъ. Ихъ защитники ставятъ праву общественно-педагогическія задачи, способствовать выработкѣ общественной этики. (Іерингъ: „Борьба за право", Бэнъ Александръ: Логика и Психологія. Сюда же можно присоединить проэкты уголовныхъ уложеній швейцарскій, норвежскій;—Бара [1]), Биндинга, Таганцева, Сергѣевскаго, Л. Е. Владимірова, Коркунова)... „Нравственныя понятія, какъ говоритъ И. В. Платоновъ, создаются не только естественнымъ путемъ, но и путемъ искуственнымъ, путемъ сознательнаго (по первой теоріи: деспотичнаго) исправленія и регулированія нравственныхъ инстинктовъ; *въ этомъ смыслѣ право является могущественнымъ факторомъ въ области творчества нравственныхъ идей* (курсивъ нашъ); если нравственность является живымъ источникомъ для права, то и право какъ организованная защита отношеній, можетъ явиться могучимъ орудіемъ въ дѣлѣ развитія этическихъ представленій, путемъ упрочиванія нравственныхъ привычекъ при помощи угрозы наказаніемъ, путемъ возведенія поступка безнравственнаго на степень преступленія, т. е. путемъ еще большаго подчеркиванія его безнравственности" [2]). „Нравственное воспитаніе народа не только не исключаетъ, но напротивъ, объемлетъ всѣ другія цѣли наказанія, такъ что безнравственное дѣйствіе, совершаемое человѣкомъ даже по отношенію къ самому себѣ, разъ оно составляетъ явное отступленіе отъ идеала человѣка, преподаннаго всѣми признанной системой морали, можетъ быть предметомъ кары". Если „задача уголовнаго законодателя заключается въ обезпеченіи безопасности общества, то она достигнута въ томъ случаѣ, когда преступленіе не совершено, независимо отъ того по какимъ мотивамъ

Op. cit. стр. 444—471. За позднѣйшими взглядами по этому вопросу отсылаемъ къ изслѣдованію *С. В. Познышева:* Религіозныя преступленія съ точки зрѣнія религіозной свободы. Къ реформѣ нашего законодательства о религіозныхъ преступленіяхъ. Москва. 1906. (Въ концѣ,—стр. 302—310,—указатель иностранной и русской литературы по этому вопросу).

[1]) Die Grundlagen des Strafrechts. seit. 20—58.

[2]) Op. cit. стр. 164. „Право въ теченіе долгаго своего историческаго существованія сливалось съ моралью. (Востокъ, Греція, средніе вѣка)". *Н. Чижовъ-Метла.* „Обычай и законъ, какъ формы права". 1878. стр. 16.

оно не совершено. Пусть это воздержаніе будетъ вызвано даже исключительно страхомъ передъ отвѣтственностію" [1]). „Самое образованное государство должно опираться болѣе или менѣе значительно на религію и нравы. Въ такой же степени и оскорбленіе религіи и нравовъ является посягательствомъ на государство, на основы общественнаго порядка, а слѣдовательно преступленіемъ" [2]). „Такимъ образомъ, объектомъ преступленія можетъ быть не только неприкосновенность правъ, принадлежащихъ или частнымъ лицамъ, или непосредственно государству, но и общія основанія соціальнаго порядка, потрясаемыя грубыми нарушеніями нравственности или религіозности" [3]).

Все это вполнѣ приложимо и къ нашему памятнику. Эпоха, въ которую онъ возникъ, не могла похвалиться особенною крѣпостію своихъ нравственныхъ устоевъ. Думаемъ, что всѣ эти многочисленные, упоминаемые въ немъ виды безнравственно-преступныхъ дѣйствій были откликомъ на современныя ему житейскія отношенія. Въ этомъ случаѣ онъ не выдѣляется изъ ряда даже каноническихъ источниковъ. И монаху-канонисту того времени приходилось, оставляя чистоту своего уединенія, спускаться въ бездну человѣческихъ немощей и пороковъ [4]). Обли-

---

[1]) Проф. *Л. Е. Владиміровъ*. „Уголовный законодатель, какъ воспитатель народа". Наибольшаго вниманія въ данномъ отношеніи заслуживаетъ 6-ая глава: „Нравственное воспитаніе, какъ миссія уголовнаго правосудія". Срав. *В. Гольденбергъ*. Вѣстникъ Права. 1903. кн. 28. стр. 325, 327—329.

[2]) *Бернеръ*. Учебникъ уголовнаго права. Переводъ *Н. Неклюдова*. Часть общая. стр. 310. *Bott*. Zur Lehre von den Religiosenvergehen mit besonderer Berücksicht... Tübingen. 1890. s. 15—16. Религія должна охраняться какъ благо общественной жизни. *Hälschner*. D. gemeine deutsch. Strafrecht. Bd. II. Bonn. 1887. s. 702—703. *Bluntschli*. Allgemein. Strafsrecht. Th. II. Stuttgart. 1885.

[3]) *Бѣлогрицъ-Котляревскій*. Преступленія противъ религіи въ важнѣйшихъ государствахъ Запада. Ярославль. 1886. стр. 303. Религія соціальное правовое благо и должна быть охраняема. *Rohland*. „Historische Wandlungen der Religionsverbrechen". Festschrift der Universität in Freiburg. Freiburg. 1902. s. 141. *Hinschius*. Op. cit. s. 234. *Рейснеръ*. Государство и вѣрующая личность. СПБ. 1905. стр. 12. *К. К. Арсеньевъ*. Свобода совѣсти и вѣротерпимость. стр. 27—28. *Познышевъ*. стр. 29.

[4]) „Міръ въ который ведутъ насъ разные списки покаяннаго устава, при разсмотрѣніи ихъ содержанія.., есть міръ грѣха и порока. Восточные монахи, составители покаянныхъ уставовъ, были вмѣстѣ съ тѣмъ правдивыми бытописателями... Они раскрываютъ предъ нами печальную кар-

ченія и наказанія противонравственныхъ явленій—большая часть содержанія древнихъ номоканоновъ. Нравственныя привычки приходилось „упрочивать“ только „при помощи угрозы наказаніемъ“.

Думаемъ, что и столь цѣнимая въ наше время „свобода религіозной совѣсти“ еще не пріобрѣла должной себѣ цѣны въ глазахъ тогдашняго человѣка. Тамъ, гдѣ вѣроотступничество имѣло часто въ своей основѣ грубое суевѣріе, преклоненіе предъ благами міра и недостатокъ убѣжденія, думаемъ, что не излишни были грозныя и матеріальныя (лишеніе имущества) мѣры къ удержанію въ лонѣ Церкви ея слабыхъ, храмлющихъ на оба колѣна, членовъ [1]). И принудительныя нормы нашего памятника, слѣдовавшія въ страны Византійскаго вліянія (въ Сербію, Болгарію, Русь) непосредственно, можно сказать, за началами христіанской религіи, (съ нормами его знакомило эти страны, насаждавшее въ нихъ христіанство, Византійское духовенство), явились въ нихъ на ряду съ

тину нравовъ своего времени... Монаховъ нельзя обвинять въ томъ, что, составляя уставы, они намѣренно роются въ грязи“. *Н. Суворовъ:* „Вѣроятный составъ древнѣйшаго исповѣдного и покаяннаго устава въ восточной церкви“. Византійскій Временникъ. 1901. Томъ VIII, вып. 3—4. стр. 359. См. также: *Н. А. Заозерскій* и *А. С. Хахановъ:* Номоканонъ Іоанна Постника. Москва. 1902. стр. 20—47.

[1]) Въ законодательныхъ памятникахъ, близкихъ по времени къ нашему (средневѣковыхъ), другихъ народовъ можно найти еще болѣе смѣлыя мѣры огражденія христіанской религіи, изъ которыхъ нѣкоторыя, съ точки зрѣнія нашихъ дней, могутъ казаться близко граничащими съ областью курьезовъ.—Если свободный человѣкъ займется въ воскресенье рабскимъ трудомъ, напримѣръ, запряжетъ воловъ и поѣдетъ съ повозкой, теряетъ праваго вола изъ пары.—За полевыя работы въ воскресенье: постановку тына, косьбу, сборъ сѣна, жатву... *виновный* (?) послѣ троекратнаго предостереженія подвергался 50 ударамъ, а при рецидивѣ, сначала утрачивалъ третью часть имущества, а затѣмъ и права на свободное состояніе.—Рабъ за такое же преступленіе терялъ руку. Слѣдуетъ наблюдать, чтобы находящійся въ воскресенье въ пути съ повозкою или на суднѣ остановился до понедѣльника.—Нарушитель подвергался вышеприведенныхъ наказаніямъ, и том. под. Такъ Баварская Правда VIII вѣка ограждала отъ нарушенія „повелѣніе Господа“: „Не дѣлай никакого рабскаго труда въ святый день, ни рабъ твой, ни рабыня твоя, ни волъ твой, ни оселъ, никто изъ подвластныхъ тебѣ“. (Lex Bajuvariorum VI: 1—5). Саксонская Правда, памятникъ того же вѣка предусматривала совершеніе преступленія: въ воскресенье, въ праздникъ Пасхи, Пятидесятницы, Рождества Христова, св. Маріи, св. Іоанна Крестителя, св. Петра, св. Мартина,—по отношенію къ лицу, *идущему въ церковь*, усугубляя сообразно съ этимъ обычное наказаніе. (Lex Saxonum. II: 10).

послѣдними именно „могущественнымъ факторомъ въ области творчества нравственныхъ идей“ [1]).

Уроки „исторіи“ славянскихъ народовъ покажутъ намъ добрые „результаты преслѣдованій пороковъ и вмѣшательства во внутреній міръ человѣка“.

Заслуживаетъ вниманія и еще одинъ упрекъ, который ставятъ представители перваго направленія праву, въ особенности прежнихъ временъ, и который вполнѣ приложимъ и къ нашему памятнику. У І. К. Михайловскаго читаемъ: „преступленіе, т. е. преступленіе извѣстнаго предѣла, уклоненіе отъ прямой линіи (delictum), есть поступокъ, такъ или иначе выразившійся во внѣшнемъ мірѣ, дѣяніе. *Уже этимъ однимъ исключается возможность наказуемости мыслей*“. Характерно и далѣе слѣдующее доказательство послѣдняго положенія: „хотя ссылка на народное правосознаніе сама по себѣ не представляетъ никакой убѣдительности, но если это правосознаніе совпадаетъ съ выводами теоріи, то лучшаго доказательства истины научнаго положенія быть не можетъ. „Съ мыслей пошлинъ не берутъ“—„Gedanken sind zollfrei“—„Cogitationis poenam nemo patitur“—все это служитъ доказательствомъ, что нерѣдко встрѣчавшееся и даже встрѣчающееся въ законодательствахъ обложеніе наказаніемъ *мыслей* представляетъ собою фактъ, а не право“ [2]). Въ Прохиронѣ мы указывали обложеніе наказаніями и довольно строгими, до смертной казни включительно, именно мыслей. (Глл.: 10. 34. 37).—Чѣмъ же считать намъ эти наказанія—„фактами“-ли только или же выраженіемъ права? Намъ кажется труднымъ отрѣшиться отъ представленія о мысли, какъ о потенціальномъ дѣйствіи. И разъ это дѣйствіе преступно, то должна быть преступною и самая мысль о немъ. Примѣръ осужденія преступныхъ мыслей, хотя бы и не перешедшихъ въ дѣйствіе, намъ указанъ даже Евангельскою дисциплиною (прелюбодѣяніе въ сердцѣ). Всякая такая мысль есть скрытое преступленіе, не наступившее только по недостатку благопріятныхъ обстоятельствъ для

---

[1]) Прекрасные образцы такого творчества нравственныхъ идей Византійскими законами, и въ частности Прохирономъ, даны въ статьѣ *проф. В. О. Ключевскаго:* Содѣйствіе церкви успѣхамъ русскаго гражданскаго права и порядка.

[2]) „Понятіе преступленія“. стр. 110—111.

его совершенія. Это подтверждается постановленіями и нашего памятника, преграждающими преступные помыслы угрозою наказаній. „Иже на спасеніе царево *тщетная поучается* (*ὁ μελετήσας*), убивается“ (гл. 10). Выбранное переводчикомъ выраженіе для обозначенія преступнаго умысла очень характерно. Пусть этотъ умыселъ „тщетная“ затѣя, но тщетность его всегда можетъ обратиться въ нѣчто дѣйственное при измѣненіи извѣстныхъ обстоятельствъ, и посему по праву въ преступное. „*Пожрети кому обѣщавшеся*, не могутъ завѣщавати, ни даровъ вдавати“ (гл. 34). Законъ караетъ здѣсь еще не исполненное обѣщаніе. Но, вникнувъ въ самый характеръ обѣщанія, мы не будемъ имѣть данныхъ осуждать законъ за взятіе имъ „пошлины съ мыслей“. Обѣщаніе здѣсь касается извѣстныхъ особенностей богослужебнаго ритуала и сомнительно, чтобы и оно само могло избѣжать извѣстнаго внѣшняго выраженія. Религіозное и клятвенное обѣщаніе трудно представлять безъ внѣшняго символа. Пусть будетъ справедливымъ, что съ мыслей пошлинъ не берутъ, но тѣ мысли, съ которыми приходится имѣть дѣло закону, есть мысли исключительно дѣйственныя,—мысли, соединенныя съ извѣстными волевыми движеніями. Закону нѣтъ дѣла до той мысли, которая еще ничѣмъ во внѣ себя не обнаружила. Онъ караетъ изъ нихъ только тѣ, которыя уже вышли до извѣстной степени изъ тайника души наружу,—сказались, если и не во внѣшнихъ дѣйствіяхъ, то въ самой настроенности человѣка. „Возможность внѣшняго воздѣйствія со стороны людей начинается тогда, когда доселѣ внутренняя вѣра получаетъ внѣшнее выраженіе въ словахъ и дѣйствіяхъ“ [1]). Брать только сухую, отвлеченную мысль, а съ другой стороны внѣшнее дѣйствіе—это имѣть дѣло съ двумя полюсами, опуская массу извилистыхъ путей, тропинокъ и обходовъ, ихъ соединяющихъ. Сошедшій съ полюса, тѣмъ самымъ приблизилъ уже себя къ противоположному полюсу, такъ и мысль, сказавшаяся во внѣ, уже утратила въ себѣ характеръ отрѣшенности отъ жизни. „Огневи предаются раби, иже на животъ господей своихъ *совѣщавше*“ (*ἐπεβούλευσαν*) (гл. 37).

---

[1]) *Bluntschli.* Geschichte des Rechts der religiosen Bekenntnisstreiheit. Elberfeld. 1867. s. 6.

По характеру своему предусматриваемый здѣсь преступный замыселъ близко подходитъ къ замыслу, предусматриваемому въ первомъ постановленіи. Но есть между ними и рѣзкое различіе. Въ послѣднемъ замыслѣ больше *„дѣйственности“*. Это уже замыселъ скопомъ, это уже совѣщаніе, имѣющее въ своей основѣ солидарность злой воли нѣсколькихъ лицъ. Законъ караетъ довольно жестоко подобнаго рода замыселъ, хотя онъ еще и не перешелъ въ дѣйствіе, (правда, и тутъ самое совѣщаніе было уже дѣйствіемъ), но если представить себѣ то сердечное ожесточеніе, которое могло быть свойственно древнему рабу, рѣдко выходившему изъ положенія животнаго, ту легкость приведенія въ исполненіе замысла, которая могла быть при солидарности между собою нѣсколькихъ преступниковъ, и ту беззащитность, въ которую ставило такое положеніе дѣла самого господина рабовъ,—эта жестокость не представится уже столь грозною.

Итакъ, значитъ, тѣхъ мыслей, съ которыхъ пошлинъ не берутъ, не караетъ и законъ. Говорить о мысляхъ, съ которыхъ пошлинъ не берутъ, и которыя караются закономъ, это говорить о совершенно различныхъ предметахъ. Уголовное право не представляетъ собою кодекса каръ исключительно за совершенныя дѣйствія, въ него входятъ кары и предупреждающія самое дѣйствіе. Всякій уголовный кодексъ бываетъ уложеніемъ о наказаніяхъ, предупрежденіяхъ и пресѣченіяхъ преступленій. Послѣднія также не мыслимы безъ наказаній, но казнятъ они не столько самое дѣйствіе, сколько мысль о немъ [1]).

Переходимъ теперь къ преступленіямъ, гдѣ объектомъ правонарушенія является не лицо, а предметъ и имущество. *Преступленія противъ имущества.*

Прохиронъ упоминаетъ:

a) ***объ истребленіи имущества путемъ поджога*** (гл. 18);

b) ***о насильственномъ похищеніи и завладѣніи имуществомъ:***

чрезъ разбой и грабежъ (глл. 15 и 16);

чрезъ кражу (глл.: 25. 26. 53—56);

чрезъ самоуправство: *„Аще кромѣ судіина* отреченія отиметъ кто нѣкую вещь: аще убо свое ему есть, да

---

[1]) *„Уголовный кодексъ — это сборникъ законодательныхъ угрозъ, приказовъ и запретовъ* подъ страхомъ наказанія“. *С. Мокринскій.* Наказаніе, его цѣли и предположеніе. 1902. Часть I. стр. 51.

отпадетъ господьство его, *аще ли чужое*, да вдастъ господину его то истое и цѣну его" (гл. 49). *„Восхищаяй землю чужу, или прелагая ей предѣлы*, сугубо восхищенное отдастъ" (гл. 48). *„Затворивый чужду овцу*, или нѣкоторую скотину, *и скудотою пищи уморитъ*, или *инако убивъ*, сугубо отдати осужается" (гл. 51);

c) *о неосторожномъ обращеніи съ чужимъ имуществомъ: „Потребовавый коня до уречена нѣкоего мѣста: аще же преминетъ уреченное то мѣсто, и по прилучаю будетъ коню вредъ, или смерть, то цѣна да вдастся и господина коневи безъ пагубы да устроитъ"* (гл. 50);

d) *о непринятіи мѣръ къ охраненію чужого имущества:*

„Козломъ, или воломъ, или конемъ, или вепремъ, или инѣмъ нѣкимъ съшедшимся, аще убо первое нашедъ на другія, убіенъ будетъ отъ нихъ, или прободенъ, безъ вины есть убившаго господинъ; аще же нашедъ первое убіетъ, повиненъ бываетъ господину убившаго и, да или животину отдастъ господину убіеннаго, или беспакостно ему сотворитъ" (гл. 52).

Область правонарушеній по Прохирону, конечно, не исчерпывается указанными здѣсь дѣйствіями. Правонарушенія могли быть и при брачномъ сговорѣ, и при заключеніи и расторженіи брака, и при многообразныхъ, перечисляемыхъ имъ имущественныхъ сдѣлкахъ, при дареніи, при куплѣ и продажѣ, займѣ, наймѣ и проч., и при различнаго рода узаконяемыхъ имъ видахъ наслѣдованія, при опекѣ и попечительствѣ. Мы знаемъ, напр., что по нему являлось правонарушеніемъ взиманіе процентовъ, тайное заключеніе брака, вторичный выходъ замужъ вдовы до истеченія траурнаго года и т. под. Здѣсь—въ этомъ титулѣ—на первомъ мѣстѣ стоятъ казни за правонарушенія. Заглавіе: *„περὶ ποινῶν"* приличествуетъ ему какъ нельзя болѣе. Самыя правонарушенія являются только какъ бы иллюстраціей къ слѣдующимъ за нимъ казнямъ. Система уголовнаго права въ немъ развертывается, при свѣтѣ этихъ казней.

Каковы же эти казни?

Наказанія. Главный изъ видовъ наказанія за преступленія, принятый въ Прохиронѣ, суть тѣлесныя наказанія.

Подъ тѣлесными наказаніями въ наукѣ уголовнаго

права принято разумѣть карательныя мѣры, направленныя на непосредственное причиненіе физическаго страданія. Всѣ они могутъ быть раздѣлены на три вида:

a) на *членовредительныя*, изувѣчивающія,—по опредѣленію проф. Н. Д. Сергѣевскаго [1]), или уродующія,—по опредѣленію проф. А. О. Кистяковскаго [2]), или совершенно лишающія человѣка какого-либо органа или части тѣла, или же только наносящія поврежденіе имъ; сюда можно отнести отсѣченіе рукъ, ногъ, пальцевъ, языка, губъ, ушей,—ослѣпленіе и кастрацію;

b) на *болѣзненыя*, причиняющія физическое страданіе безъ поврежденія или лишенія органовъ тѣла, выражающіяся главнымъ образомъ въ побояхъ; ихъ разнообразіе зависитъ отъ самыхъ орудій и способовъ ихъ исполненія; сюда можно отнести битье кнутами, плетьми, розгами (въ русскомъ правѣ: шелопами, батогами, шпицрутенами);

и c) на *срамительныя*, которыми преслѣдуется не столько причиненіе наказываемому боли, сколько опозореніе его, нравственное униженіе [3]); сюда могутъ быть отнесены: наложеніе оковъ, клейменіе, битье. Конечно, и первые два вида наказаній можно назвать позорящими, безчестящими, но разница ихъ отъ третьяго вида заключается въ томъ, что въ нихъ существенное значеніе отведено самому моменту причиненія страданій,—осрамленіе отодвигается на задній планъ [4]).

Нужно замѣтить, что теперь у Западно-европейскихъ народовъ тѣлесныя наказанія почти совсѣмъ не употребляются, но у древнихъ насельниковъ какъ Европы, такъ и другихъ частей свѣта они представляли одинъ изъ главныхъ видовъ наказанія. Въ ряду деградаціонной лѣстницы наказаній они слѣдовали непосредственно за смертною казнію и иногда очень немногимъ (развѣ только продолжительностію предшествующихъ мученій) отличались

---

[1]) „Русское уголовное право". Часть Общая. Изд. III-е. СПБ. стр. 138—140.

[2]) Элементарный учебникъ общаго уголовнаго права. Кіевъ. 1882. Стр. 800.

[3]) „Боль побочная сторона въ нихъ; цѣль ихъ: наложить вѣчный позоръ, обозначить преступленіе". *Шишкинъ:* „Тѣлесныя наказанія". Юридическій Вѣстникъ изд. *Н. Калачевымъ.* 1860—1861 г. В. X. стр. 52.

[4]) *А. Г. Тимофѣевъ.* Исторія тѣлесныхъ наказаній въ русскомъ правѣ. СПБ. 1897. стр. 1—2.

отъ послѣдней. Разнообразіе ихъ дѣлало изъ нихъ, такъ сказать, универсальное средство для искорененія всевозможныхъ пороковъ и недуговъ общества.

Въ Прохиронѣ мы встрѣчаемся со всѣми тремя перечисленными ихъ видами; и общая картина принятыхъ въ немъ наказаній, развертывающаяся предъ современнымъ читателемъ, очень мрачна.

Но только этимъ однимъ онъ нисколько не выдѣляется изъ ряда другихъ источниковъ какъ Римскаго, такъ и Византійскаго права. Достаточно сослаться на 134-ую новеллу Юстиніана, отмѣнившую одновременное отсѣченіе обѣихъ рукъ и ногъ, чтобы показать, въ сколь суровомъ видѣ примѣнялись тѣлесныя наказанія въ древнемъ Римскомъ правѣ. А въ близко стоящей по времени къ Прохирону Эклогѣ, памятникѣ уже Византійскаго права, встрѣчаются отсѣченіе: руки, языка, носа, ослѣпленіе, кастрація, бичеваніе [1]). Но что выдѣляетъ Эклогу и Прохиронъ изъ ряда предшествующихъ памятниковъ Греко-римскаго законодательства, такъ это слишкомъ замѣтное расширеніе областей примѣненія членовредительныхъ наказаній [2]). Въ нихъ членовредительныя наказанія въ нѣкоторыхъ случаяхъ замѣнили собою даже смертную казнь [3]). Напр., за выдѣлку фальшивой монеты (XXXIX тит. 14 гл.) Прохиронъ назначаетъ отсѣченіе рукъ какъ главному виновнику, такъ и его пособникамъ, тогда какъ по Кодексу за это

---

[1]) *Zachariae.* Geschichte. 2 Aufl. s. 308—310.

[2]) Въ исторіи развитія уголовныхъ нормъ другихъ народовъ приходится иногда наблюдать обратное явленіе: сокращеніе съ теченіемъ времени членовредительныхъ наказаній въ пользу различнаго рода денежныхъ штрафовъ. Такъ было, напримѣръ, въ средніе вѣка въ правѣ народовъ германскаго племени. Ихъ „Варварскія правды“ господствовавшіе ранѣе обычаи равнаго поврежденія у виновнаго, того же, что было повреждено у пострадавшаго, замѣнили compositionibus, подробными, такъ сказать, „прейсъ-курантами“ денежныхъ пеней за преступленія,—начиная съ ничтожныхъ поврежденій тѣла, включительно до самаго отнятія жизни. (Наприм., Lex Salica: XVII: 1—7. 9; XXIV: 1; XXIX: 1—7; XXXV: 5—6; XLI: 1—9; LXII: 1—2; LXII: 1—2; Lex Ripuariorum: LXVIII: 1—2; Lex Alamannorum: CII; Lex Bajuvariorum: III. 13, 2; Lex Saxonum: XII: 1—5. Частные примѣры приведены въ изслѣдованіи *С. В. Ведрова.* „О денежныхъ пеняхъ по Русской Правдѣ сравнительно съ законами салическихъ франковъ“. О преступленіяхъ противъ личности по законамъ салическихъ франковъ. Объ увѣчьяхъ, раненіяхъ... стр. 14—18).

[3]) *Zachariae.* Ibid. s. 312.

преступленіе главному виновнику назначалось сожженіе, а его пособникамъ—отсѣченіе головы [1]).

Издатель Прохирона, Василій Македонянинъ, не порфирородный наслѣдникъ Византійскаго трона, а императоръ узурпаторъ, шелъ по стопамъ своихъ предшественниковъ по трону [2]), исторія же Византіи изобилуетъ примѣрами того, какъ не скупились Византійскіе императоры на жестокія тѣлесныя казни въ примѣненіи ихъ даже къ лицамъ причастнымъ трону. Такъ, напр., императоръ Ѳеофилъ приказалъ публично бичевать своего шурина за то только, что онъ построилъ свой дворецъ слишкомъ высоко и тѣмъ лишилъ воздуха и свѣта домъ своей бѣдной сосѣдки. Племянникъ императора Ираклія, Ѳеодоръ († 635 г.), былъ лишенъ носа, руки и ноги. Императоръ Константинъ Пагонатъ приказалъ отрѣзать носы у своихъ братьевъ, Тиверія и Леонтія, (въ 669 г.), составившихъ на него заговоръ. Леонтій, отнявъ престолъ у Юстиніана II-го (*Ринотмета*, въ 694 г.), приказалъ отсѣчь ему носъ. Лишенный трона Романъ былъ ослѣпленъ, отчего и умеръ чрезъ три дня, такъ какъ не позаботились остановить открывшееся у него изъ раны кровотеченіе [3]). Предложен-

---

[1]) *Zachariae.* Prochiron. p. 236 not. 22.

[2]) Извѣстія хронографистовъ о расправахъ во времена его царствованія заставляютъ предполагать, что грозныя законоположенія изслѣдуемаго нами памятника были не мертвою только буквою закона. О расправахъ надъ важнѣйшими преступниками хронографисты говорятъ языкомъ нашего памятника. Приводимъ для примѣра нужныя выдержки: Georgii Cedreni: „*Οἱ καὶ τοὺς ὀφθαλμοὺς πηρωθέντες, καὶ προσέτι τούτων, τὴν μὲν δεξιὰν ὁ Σαμβάτιος, τὴν ῥῖνα δὲ ὁ Πηγάνης ἀποτμηθείς, ἐξορίαις παραπέμπονται*“. (p. 201. Сравн. p. 233. Theoph. Cont. 263).—„*Ὁ Κουρκούας ἐπηρώθη τοὺς ὀφθαλμοὺς, οἱ δὲ λοιποὶ τυθλέντες καὶ καρέντες ἐξωρίσθησαν*“ (213). Theoph. Contin.: „*Ὁ μὲν Συμβάτιος ἀμφότερων τῶν ὀφθαλμῶν καὶ τῆς μιᾶς χειρὸς στερεθεὶς εἰς ἐξορίαν ἐκπέμπεται, ὁ δὲ Πηγάνης καὶ αὐτὸς τῇ τῶν ὀφθαλμῶν ὑποπεσὼν ἐκκοπῇ καὶ τῇ τῶν ῥινῶν διὰ ξίφους ἀνατομῇ, πρὸς ἐξορίαν καὶ αὐτὸς ἀποστέλλεται*“ (241).—„...*Πρὸς φόνους ἐχώρει καὶ πρὸς ἀναιτίων ἀνθρώπων ἀλλοκότους ποινὰς καὶ σφαγὰς, καὶ τοῖς ὑπηρέταις ἐνεκελεύετο, τὸν δεῖνα, φησί, καὶ δεῖνα λαβόντες τῷ δημίῳ παράδοτε, καὶ ἑτέρου τοὺς ὀφθαλμοὺς ἐξορύξατε, καὶ ἄλλου τὰς χεῖρας καὶ τοὺς πόδας ἐκκόψατε. Καὶ οὗτος κεφαλῆς τιμωρείσθω, κἀκεῖνος γινέσθω πυρίκαυστος*“. (251).

[3]) Послѣдній примѣръ наглядно показываетъ, сколь немногимъ могли отличаться иногда тѣлесныя наказанія отъ смертной казни. Аналогичный сему случай находимъ и въ Русской исторіи: Овчарь Святополка, производя казнь надъ Василькомъ, желалъ ударить его „*въ око*“,—„*и сгрѣ-*

ная Гиббономъ „Исторія упадка и разрушенія Римской имперіи“ представляетъ собою кровавую драму, почти непрерывно разыгрывавшуюся у подножія Византійскаго трона [1]). До восемнадцати императоровъ, при своемъ низложеніи, подверглись или кастраціи, или ослѣпленію, или отсѣченію носа, рукъ [2])... Жестокія членовредительныя казни въ особенности достигли своего апогея въ вѣкъ Ираклидовъ [3]).

Конечно, всѣ приведенные случаи не являются свидѣтельствомъ примѣненія въ нихъ къ практикѣ нормъ, принятыхъ въ правѣ, а только характеризуютъ крайнюю жестокость и крайній деспотизмъ верховныхъ владыкъ Византіи, но гдѣ деспотизмъ на тронѣ освященъ былъ вѣками, тамъ жестоко должно было быть и законодательство.

Неудивительно, что и перечисленныя казни законодательныхъ памятниковъ были явленіемъ мѣстнымъ и національнымъ, вызваннымъ условіями самой жизни и ими поддерживаемымъ [4]). Самые факты обыденной жизни ука-

---

шися ока и перерѣза ему лице. И посемъ удари и въ око и изя зѣницю, и посемъ—въ другое око“. (*Лаврент.* 251).

[1]) V. стр. 313. 316. 319. 321. 334—335. 360. VII. стр. 65.

[2]) *Alfred Rambaud.* L'empire grec au dixième siècle. Constantin Porphyrogénète. Paris. 1870. p. 23—24.

[3]) Интересная родословная таблица этой династіи съ обозначеніемъ всѣхъ членовредительныхъ казней и насильственной смерти, выпавшихъ на долю ея членовъ, (6 погибли насильственною смертію, 6 подверглись усѣченію оконечностей), дана и въ трудѣ *Ф. А.* и *С. А. Терновскихъ.* Греко-восточная Церковь. стр. 400.

[4]) *Th. Lindner.* Weltgeschichte. Erster Band. Stuttgart und Berlin. 1901. s. 254.

Михаилъ Акоминатъ восхваляя царствованіе Алексѣя III, Комнина—Ангела, (1195—1205 г.г.), отмѣчаетъ, какъ необычайное явленіе, прекращеніе въ это царствованіе жестокихъ наказаній. „*Такой мягкой и доброй власти не было... до сего времени*, нынѣ же она ожила и встала живая и видимая. *Есть ли кто лишенный зрѣнія* или *потерпѣвшій другой родъ увѣчья*, чье имущество конфисковано, кто лишенъ отечества и изгнанъ на чужбину, какая женщина, потерявъ сына или мужа по гнѣву царя, носитъ черное покрывало?“ (*Ѳ. И. Успенскій.* „Неизданныя рѣчи и письма Михаила Акомината“. Журн. Мин. Народн. Просв. Часть 201. 1879. стр. 385 и 388).

Что эти казни были явленіемъ именно *бытовымъ*, доказательствомъ этому являются свидѣтельства о нихъ житійной письменности. Въ этомъ отношеніи заслуживаетъ, напр., вниманія „сонъ Ѳеодоры“, помѣщавшійся въ ея житіи. Она стоитъ на форумѣ близъ колонны Константина. Толпы

зывали мѣры карательнаго воздѣйствія на преступниковъ. Самая драма, непрерывно развертывавшаяся въ рядѣ жестокихъ, леденящихъ душу, картинъ около державнаго трона, диктовала грозные кодексы наказаній—членовредительствъ. Позднѣйшій историкъ Византіи, родственный ей по крови, Папарригопуло, пытается объяснить эти наказанія заимствованіемъ грубыхъ обычаевъ у сѣверныхъ варваровъ (славянскихъ племенъ) [1]), но исторія обычнаго уголовнаго права послѣднихъ не даетъ никакихъ поводовъ къ такому объясненію. Если гдѣ и могутъ быть почерпаемы данныя къ такому объясненію, то едва ли не исключительно въ извѣстіяхъ Византійцевъ — современниковъ славянскихъ вторженій въ ихъ имперію. Дѣйствительно, тѣснимые славянскими народами Византійцы называютъ своихъ новыхъ притѣснителей (Руссовъ, Болгаръ) народомъ варварскимъ, жестокимъ *(τὸ δὲ σκυθικὸν τοῦτο καὶ ὠμὸν ἔθνος καὶ βαρβαρικὸν)*. Оставившій о семъ наиболѣе извѣстій, патріархъ Фотій вторженіе Россовъ сравниваетъ, напр., съ „гиперборейскимъ громовымъ ударомъ“ *(„ὑπερβόρειος κεραυνός“)*.

Въ его характеристикѣ—Россы—*„народъ, превосходящій всѣ народы своею жестокостію и кровожадностію“* [2]).—*„Народъ грубый и жестокій... все истребляетъ, все губитъ, женщинъ, дѣтей, старцевъ, юношей, всѣхъ поражаетъ мечомъ,*

народа. Различныя орудія пытки. Ѳеофилъ связанъ, обнаженъ и подгоняется ударами бича. *(А. Поповъ*. Обзоръ хронографовъ русской редакціи. I. Москва. 1866. стр. 89). Близко къ этому говорится и въ Синодикѣ Румянцевскаго Музея. Описан. *Ундольскаго*. № 154. л. 110. Синаксарь Московской постной тріоди 1589 г.: „И нѣцимъ съ плищемъ проходящимъ путь проходити, *различнымъ мукамъ сосудамъ носящимъ*, посредѣ же сихъ водима связана царя Ѳеофила опаки связанѣ руцѣ“... *(Ѳ. И. Успенскій*. „Константинопольскій Соборъ 842 г.“. стр. 124). Этотъ „сонъ“ является хорошей иллюстраціей для публичныхъ Византійскихъ казней.

Извѣстія Византійскихъ лѣтописцевъ о господствѣ этихъ казней въ позднѣйшее время (въ XI в.) у *Скабалановича*. Византійское государство и Церковь. СПБ. 1884. стр. 357—360.

[1]) Этотъ же взглядъ раздѣляютъ и другіе историки: *Finlay*. History of greece. Vol. II. p. 220—221; *Bury*. History of the later Roman empire. Vol II. p. 526—527.

[2]) Encyclica epistola ad archiepiscopales thronos per Orientem obtinentes. *Migne*. T. CII. p. 736—737. *C. Müller*. Fragmenta historiae graecorum. Paris. 1883. T. V. p. 170. *Σ. Ἀριστάρχου. Τοῦ ἐν ἁγίοις πατρὸς ἡμῶν Φωτίου, πατριάρχου Κωνσταντίνου πόλεως λόγοι καὶ ὁμιλίαι. Τ. II. Ἐν Κωνσταντινουπόλει*. 1901. σ. 44.

никого не жалѣя, ничего не щадя" [1]). Но вѣдь все это было писано подъ живымъ непосредственнымъ впечатлѣніемъ. И описываемый народъ былъ *врагомъ* наблюдателей. Его характеристика создавалась по его *воинственнымъ отношеніямъ*. Война часто преображаетъ характеръ народа. Своими извѣстіями о славянахъ Византійцы не столько обязаны точному знанію о нихъ, сколько впечатлѣніямъ, полученнымъ отъ нихъ при ихъ набѣгахъ. Сомнительно, чтобы они могли располагать точными знаніями о нравахъ, обычаяхъ и домашней жизни славянскаго племени [2]). Тѣхъ же самыхъ Россовъ Фотій называетъ народомъ „невзрачнымъ, безславнымъ" (*ἀφανές, ἄσημον*) [3]). Между тѣмъ законодательные кодексы были продуктомъ теоретической дѣятельности. Обычаи, да къ тому же еще осуждаемые, невзрачныхъ и безславныхъ народовъ врядъ ли могли явиться примѣрами для подражанія и предметомъ легализаціи въ правовыхъ сводахъ. И въ исторіи славянскаго права мы встрѣчаемся какъ разъ съ обратнымъ явленіемъ: при переносѣ памятниковъ Византійскаго законодательства въ славянскія земли, Византійскія уголовныя нормы на первыхъ порахъ не только не встрѣтили себѣ сочувственнаго пріема, который долженъ бы былъ подготовиться, съ точки зрѣнія Папаригопуло, предшествующею жизнію славянъ, но, напро-

---

[1]) *Е. Л.* „Двѣ бесѣды святѣйшаго паріарха Константинопольскаго Фотія по случаю нашествія Россовъ на Константинополь". Христіанское Чтеніе. 1882. Ч. II. стр. 424—425. См. также: стр. 419. 432. Photii in Rossorum incursionem homilia I. Lexicon Vindobonense. Rec. *A. Nauck.* Petropolis. 1867. p. 203. *Σ. Ἀριστάρχου.* Op. cit. σ. 17. Архим. *Порфирій Успенскій.* Четыре бесѣды Фотія, святѣйшаго Архіепископа Константинопольскаго, и разсужденіе о нихъ. СПБ. 1864. стр. 7—8, 19—20.

Къ этому же приближаются извѣстія Никиты Пафлагонскаго. (*Nicetae Paphlagonis.* Vita s. Ignatii Const. Archiepisc. *Migne.* T. CV. p. 516—517), Льва Философа въ „тактикѣ" касательно Болгаръ, и др. (Многочисленныя свидѣтельства и другихъ источниковъ о якобы крайне кровожадномъ и воинственномъ характерѣ славянскихъ племенъ приведены у *И. М. Собѣстіанскаго.* „Ученія о національныхъ особенностяхъ характера и юридическаго быта славянъ". Историко-критическое изслѣдованіе. Харьковъ. 1892. стр. 76—98. Характеризуя національныя особенности славянъ, авторъ становится на сторону этихъ извѣстій. стр. 98—99).

[2]) *Wocel.* Pravek země české. w. Praze. 1868. стр. 265.

[3]) 2-ая бесѣда. De themat. 45: „*богомерзкій народъ*". Theop. Contin. c. 97. p. 342: „*Ῥῶς ἔθνος δυσμαχώτατόν τε καὶ ἀθεώτατον*". См. также примѣч. 2-ое на 226-ой страницѣ нашего изслѣдованія.

тивъ, надолгое время обусловили собою въ ихъ правѣ борьбу этихъ чужеземныхъ нормъ съ мѣстными обычаями [1]).

Напримѣръ, въ *Законѣ Судномъ*, одной изъ раннѣйшихъ славянскихъ компиляцій изъ источниковъ Греко-римскаго законодательства, нѣкоторыя Византійскія членовредительныя наказанія замѣнены *„продажами“* и *„епитиміями“* [2]).

Членовредительныя наказанія, если и находятъ себѣ мѣсто въ памятникахъ славянскаго права, то въ позднѣйшее время. При чемъ каждая позднѣйшая редакція того или другого памятника обыкновенно увеличиваетъ сумму случаевъ ихъ употребленія по сравненію съ раннѣйшею редакціей. Нагляднымъ доказательствомъ чему можетъ служить хотя-бы Литовскій Статутъ въ трехъ его редакціяхъ (1529, 1566 и 1588 г.г.). Первый Статутъ указываетъ только два членовредительства: отсѣченіе руки и ушей (III, 14; VI, 21; XIII, 23). Второй Статутъ, вмѣстѣ съ общимъ возрастаніемъ случаевъ примѣненія тѣлесныхъ наказаній, прибавляетъ къ этому отрѣзаніе языка (III, 18; XIV, 4). Наконецъ, третій Статутъ, увеличивая въ три раза число случаевъ тѣлеснаго наказанія по сравненію со вторымъ Статутомъ и въ шесть разъ по сравненію съ первымъ, членовредительныя наказанія направляетъ почти противъ всякаго органа тѣла. Появляются: отсѣченіе носа, ноги, губъ, пальцевъ вырываніе зуба... (IV, 105; XI, 27; XIV, 31) [3]).

Нужно еще замѣтить, что членовредительныя наказанія въ правѣ всѣхъ народовъ древнихъ и среднихъ вѣковъ совпадали съ идеей *таліона*, т. е. воздаянія равнымъ за равное (talio=возмездіе). *Таліонъ.*

---

[1]) Во второмъ выпускѣ своего изслѣдованія намъ приходится отмѣчать всѣ многочисленные и разнохарактерные этапы движенія этихъ нормъ въ исторіи русскаго права, пока онѣ не вошли, какъ нѣчто уже вполнѣ привившееся къ русскому правосознанію, въ Уложеніе ц. Алексѣя Михайловича. Вопросъ о судьбѣ этихъ нормъ въ исторіи русскаго права и законодательства,—какъ свѣтскаго, такъ и церковнаго,—какъ одинъ изъ кардинальныхъ вопросовъ во второмъ выпускѣ, заставляетъ насъ и въ этомъ выпускѣ задержать свое вниманіе на нихъ на болѣе продолжительное время.

[2]) Довольно подробное указаніе параллельныхъ мѣстъ Закону Судному изъ Греко-римскихъ источниковъ и различія принятыхъ въ немъ наказаній съ наказаніями послѣднихъ сдѣлано бар. *Розенкампфомъ* въ „Обозрѣніи Кормчей книги“. Изданіе второе. стр. 106—113; 332—337.

[3]) *Г. Демченко.* Наказаніе по Литовскому Статуту въ его трехъ редакціяхъ. стр. 194—195. См. также стр. 173—174; 201—202.

„Кто ударитъ человѣка такъ, что онъ *умретъ*, да будетъ преданъ *смерти*“.

„Если будетъ вредъ, то отдай *душу* за *душу*, *око* за *око*, *зубъ* за *зубъ*, *руку* за *руку*, *ногу* за *ногу*, *обожженіе* за *обожженіе*, *рану* за *рану*, *ушибъ* за *ушибъ*“ [1]).

„Если кто-либо *выколетъ глазъ* человѣку свободному, то и ему *выколятъ глазъ;* если кто *переломитъ* свободному какой-либо членъ тѣла, то и ему *переломятъ*.... Если кто *выбьетъ* другому зубы и ему *выбьютъ*“ [2]),—вотъ самыя ясныя формулы древнихъ таліоновъ. Преступникъ, когда область преступнаго исчерпывалась *вредомъ*, обыкновенно подвергался страданію въ той же мѣрѣ, въ какой онъ причинилъ его своей жертвѣ. „Si quis membrum rupit, ni cum eo pacit, talio esto“, кратко гласило древне-Римское право [3]). Этотъ общій принципъ въ примѣненіи къ частнымъ случаямъ сохранился и въ законахъ Юстиніана. Виновный въ кастраціи, лишеніи зрѣнія... несъ таліонъ [4]). Но помимо нагляднаго таліона, когда виновный терялъ то, чего лишилъ другого, были еще и иныя формы таліона. Часто наказаніе падало непосредственно на органъ тѣла, послужившій орудіемъ для совершенія преступленія. Кто поднялъ руку на убійство лишался руки. Бѣжалъ отъ господина рабъ, ему отсѣкали ноги [5]). Наконецъ, суще-

---

[1]) Исходъ 21, 13. 23—25; Лев. 24, 20; Второзак. 19, 21.

[2]) Вавилонское уложеніе Гаммураби. См. подробн. въ изданіяхъ и изслѣдованіяхъ: Dr. *Dav. Heinr. Müller*. „Die Gesetze Hammurabis und ihr Verhältniss zur mosaischen Gesetzgebung so wie zu den XII Tafeln“. Wien. 1903. §§ текста: 3. 4. 116. 127. 136. 196. 200. 202. 210. 219. 229. 230. 245. 263. Тѣ же §§ у *V. Scheil*'я: La loi de Hammourabi. Deuxième édition. Paris. 1904. Dr. *Dav. Heinr. Müller*. Op. cit. Cap. XXXV. Die Talion. s. 146—156. Dr. *Hugo Winckler*. Die Gesetze Hammurabis Königs von Babylonum 2250 v. Chr. Leipzig. 1903. Cap. 3. 4. 116. 127. 136. 196. 200. 202. 210. 219. 229. 230. 245. 263. *В. М—ва*. „Новооткрытый кодексъ Вавилонскаго царя Гаммураби (за 2300 лѣтъ до Р. Хр.) въ его отношеніи къ Моисееву законодательству“. Богословскій Вѣстникъ. 1903. Іюнь. стр. 297. *И. А. Кистяковскій*. „Новый законодательный памятникъ древности“. Научное Слово. 1904. VI. стр. 70.

То же самое было и въ уголовномъ правѣ Индусовъ. (Проф. *В. В. Есиповъ*. Преступленіе и наказаніе въ древнемъ правѣ. Варшава. 1903. стр. 54. 55).

[3]) Leges XII tabularum. Tabula VII.

[4]) *Günther*. Die Idee d. Widervergeltung in d. Geschichte und Philosophie. Abt. I. s. 38. 40. 93. 95. 97. 121...

[5]) Ibid. s. 156.

ствовалъ еще таліонъ символическій, при которомъ наказаніе обращалось на органъ, находившійся лишь въ извѣстномъ отношеніи къ преступному дѣйствію. За клятвопреступленіе, напр., отсѣкались пальцы, поднимавшіеся во время присяги [1]).

Въ Прохиронѣ идея таліона особенно ярко выражена въ 17 главѣ XI титула: „Аще моужь ѡ прѣлюбодѣаніи жены своюе напишеть. и прѣлюбодѣаніа не покажеть... тѣмь же моужевы повиньнь быти моукамь. ныеже хотеше прѣтрьпѣти жена. аще бы таковоюе оклѣвѣтаніе показало се дѣлоумь“, и въ 15-ой и 82-ой главахъ XXXIX титула. Въ 15-ой главѣ, карающей клевету, сказано только: „*Ὁ συκοφάντης τῇ τουτοπαθείᾳ ὑπόκειται*“=(Calumniator talioni subjacet)=„Клеветникъ таковѣй же страсти повиненъ суть“. Назначеніе наказанія, очевидно, предоставлялось выбору самого судьи всякій разъ соотвѣтственно тому вреду, который былъ причиненъ клеветникомъ оклеветанному имъ. Для соблюденія какъ можно болѣе точнаго таліона законъ отказался указать какіе-либо частные виды наказаній. Составитель компиляціи изъ Византійскихъ законовъ, извѣстной подъ именемъ „Книгъ Законныхъ“, очень ясно выра-

---

[1]) Въ русскомъ правѣ примѣръ такого таліона можно видѣть въ Уложеніи 1649 г., карившемъ подъячаго за невѣрное написаніе суднаго списка отнятіемъ руки.

Сюда же подходятъ многочисленные виды осрамительныхъ наказаній прежняго времени, символизировавшихъ совершенныя преступленія. Во Франціи, напр., за многоженство у позорнаго столба мужчинамъ давали двѣ прялки, женщинамъ двѣ шапки. Въ Россіи въ XVII вѣкѣ уличеннымъ въ запрещенной продажѣ табаку или водки при публичномъ битьѣ на площади вѣшали на шею пачку табаку или фляжку водки. („О состояніи Россіи въ царствованіе Михаила Ѳеодоровича и Алексѣя Михайловича“. (Изъ Олеарія). Архивъ Историческихъ и практическихъ свѣдѣній относящихся до Россіи, изд. *Ник. Калачевымъ*. Кн. 5-ая. стр. 37).

Въ Византіи таліонъ, помимо указываемыхъ въ изслѣдуемомъ нами памятникѣ, выражался въ самыхъ разнообразныхъ формахъ.

Напримѣръ, въ иконоборный періодъ (при Ѳеофилѣ, 829—842)— *иконописцу* Лазарю *пожжены руки*. (*Н. Кондаковъ*. „Византійскіе церкви и памятники Константинополя“. Труды VI Археологическаго съѣзда въ Одессѣ (1884 г.). Томъ III. Одесса. 1887. стр. 52).

Нельзя, не видѣть своего рода таліона и въ томъ наказаніи, къ которому были приговорены клеветники на патріарха Меѳодія: они обязаны были до конца своей жизни каждый разъ въ годовщину Православія участвовать въ процессіи изъ Влахернской церкви въ Софійскую и выслушивать собственными ушами анаѳематствованіе на нихъ. (Theop. Contin. Lib. VI. p. 160).

зилъ мысль подлинника, передавъ эту главу такимъ образомъ: „Поклепца тожде постраждеть, еже хоташе пострадати, его же поклепалъ боудеть“ [1]). А по 82-ой главѣ: „Иже *мечемъ* оударитъ нѣкого, аще умретъ оударенный, *мечемъ* пріиметъ моуку: аще же оуазвенный не оумретъ, давшему язву да оусѣкуется рука, понеже посѣщи *мечемъ* дерзноулъ есть“. Здѣсь выступаетъ еще новая форма таліона: обращеніе на преступника орудія его преступленія [2]).

Членовредительныя наказанія.

Неудивительно, что при идеѣ таліона, взятой въ самомъ широкомъ смыслѣ, въ Прохиронѣ какъ-бы главною отвѣтчицею въ преступленіи явилась рука преступника [3]). Наибольшую часть преступленій онъ казнитъ отсѣченіемъ рукъ. Продажа свободнаго въ рабство (5 гл.), выдѣлка фальшивой монеты (гл. 14), поджогъ внѣ селенія (18 гл.), похищеніе женщинъ (40 гл.), всевозможные виды воровства (глл. 53. 54. 56), разрытіе могилъ (57 гл.), нанесеніе раны (гл. 83. 84)—все это влечетъ, по нему, отсѣченіе руки. Въ большинствѣ этихъ случаевъ виновный чрезъ отнятіе руки лишался непосредственнаго орудія своего преступленія и тѣмъ самымъ дѣлался какъ-бы безопаснымъ на будущее время. Но этого рода наказаніе имѣло и свою обратную сторону: оно отнимало работоспособность у преступника, оно взваливало на общество бремя содержанія калѣки [4]). Эта сторона дѣла въ Византіи, очевидно, не принималась въ расчетъ. Очень оригинальный взглядъ на цѣль этихъ безчеловѣчныхъ (членовредительныхъ) наказаній оставилъ намъ Ѳеодоръ Вальсамонъ, каковой, думаемъ, не принадлежалъ ему единолично только, но

---

[1]) Въ изданіи „Книгъ Законныхъ“ проф. *Павлова* 14 глава „закона о казнѣхъ“. стр. 65.

[2]) Взявшіе мечъ, — мечемъ погибнутъ. (Матѳ. Еванг. XXVI гл. 52 стихъ).

[3]) По этой же причинѣ назначеніе такой казни часто встрѣчается въ Эдиктѣ Льва Мудраго, который преслѣдовалъ цѣли упорядоченія всевозможныхъ ремесленныхъ и промышленныхъ предпріятій. (Гл. III. § 1. Гл. VIII. §§ 4. 7).

[4]) Въ двухъ постановленіяхъ Салической Правды ясно сказалось, что средневѣковому праву „варваровъ“ уже было присуще сознаніе неодинаковой работоспособности и стоимости въ государствѣ калѣки и человѣка невредимаго. „Wergeld“ за убійство послѣдняго равнялся 200 солидамъ, а за убійство „человѣка безъ рукъ и безъ ногъ“—только 100 солидамъ. (Lex Salica XLI. 1 и 8).

былъ раздѣляемъ и другими представителями юридическаго мышленія тогдашняго времени. Призывая къ *человѣколюбивому толкованію*, или что то-же, пониманію, законовъ, Ѳ. Вальсамонъ между прочимъ разсуждаетъ такъ: „обезглавленіе, сожженіе, отравленіе ядомъ, побіеніе камнями, низверженіе въ пропасть не есть уголовное наказаніе, а безчеловѣчное убійство, *уголовное же наказаніе есть изгнаніе, ослѣпленіе, отсѣченіе руки и пр., что даетъ наказываемому время обращенія и исправленія по причинѣ продолжительности наказанія*“ [1]).

Выдвигаемый въ Прохиронѣ (16 глава) принципъ воспитательнаго назначенія наказаній, очевидно, распространялся и на эту область наказаній. И вотъ, очевидно, почему, вмѣстѣ съ расширеніемъ сферы дѣйствія этихъ наказаній, издатели Эклоги не затруднились объявить свой сборникъ, преслѣдующимъ цѣли человѣколюбія, а издатель Прохирона нашелъ для себя возможнымъ пойти по указанному уже ими пути, при всемъ своемъ желаніи привлеченія къ себѣ народныхъ симпатій, при явно выступающемъ въ его сборникѣ стремленіи къ гуманности.

Юстиніанъ въ 134 новеллѣ (гл. 13) запретилъ одновременное отсѣченіе у преступника обѣихъ рукъ и ногъ. Въ Прохиронѣ хотя отсѣченіе ногъ и не было принято, но его составители сочли нужнымъ повторить это запрещеніе во всемъ составѣ: „*Ἀπαγορεύει ἡ διάταξις ἀμφοτέρας τὰς χεῖρας καὶ τοὺς πόδας τέμνεσθαι*“ (гл. 23). Славянскій переводчикъ Прохирона передалъ эту главу съ нѣкоторымъ видоизмѣненіемъ ея содержанія: „**Ѿтрицаѥть ꙁаповѣдь ѡбє роуцѣ оусѣцати**“ (Крм. Морачка, стр. 126), но въ нѣкоторыхъ мѣстахъ своего перевода „*χειροκοπείσθω*“ и „*χειροκοπείσθωσαν*“ безразлично замѣнялъ „отсѣченіемъ *рукъ*“. Напр.: „**Аще нѣкто вѣдыи свободьма нѣкого купить... такокомоу да оусѣкоуета се роуцѣ**“ (гл. 5—въ подлинникѣ „*χειροκοπείσθω*“),— точно также, кто сдѣлаетъ поджогъ внѣ селенія „**да оусѣкоуть емоу роуцѣ**“ (гл. 18), „**сьтворьшемъ высхыщеніє да оусѣуета се роуцѣ**“ (гл. 40); „**се сьтворшемъ роуцѣ да ѡтсѣкоуть**“ (гл. 83) [2]),

---

[1]) Проф. *В. Нарбековъ*. Номоканонъ Конст. патр. Фотія. Ч. II. стр. 312.

[2]) Иногда же переводъ сдѣланъ въ связи съ постановленіемъ 23 главы. Напр.: „**дакьшемъ нѧхъ да оусѣуеть се роука**“ (гл. 82).

такъ что въ славянскомъ переводѣ Прохирона это смягченіе жестокой казни [1]) не было удержано.

Второе мѣсто по своему употребленію занимаетъ въ Прохиронѣ отсѣченіе носа. Оно встрѣчается въ немъ 9 разъ (глл.: 40, 43, 45, 62, 63, 64, 66, 67, 68) и преимущественно какъ наказаніе за различнаго рода преступныя половыя связи. При немъ, какъ намъ кажется, членовредительное наказаніе тѣсно примыкало къ осрамительному. Оно пятнало блудника или прелюбодѣя на всю жизнь.

Остальные изъ принятыхъ въ Прохиронѣ видовъ членовредительныхъ наказаній употребляются по одному разу. Отсѣченіе языка, какъ таліонъ за клятвопреступленіе и лжесвидѣтельствованіе (гл. 46); ослѣпленіе—за кражу изъ алтаря (гл. 58), идею таліона можно видѣть и здѣсь: ослѣпленный терялъ дорогу къ мѣсту кражи [2]), и кастра-

---

[1]) Что въ Византіи было удержано и въ послѣдующее время. Въ Городскомъ эдиктѣ Льва Мудраго, напр., казнь (таліонъ) за пропускъ мѣняльщикомъ фальшивой монеты обозначена съ такою уже опредѣленностію: „*εἰ δέ τις εὑρεθείη οὕτω διαπραττόμενος, τὴν διὰ χειρὸς τομῆς ποινὴν ὑποστήσεται*“. (Cap. III. § 1).

[2]) Послѣднія наказанія имѣютъ приложеніе къ области религіозныхъ правонарушеній. Думаемъ, что жестокость этихъ наказаній и все ихъ несоотвѣтствіе съ ученіемъ христіанской Церкви, на защиту интересовъ которой они были направлены, не являлись препятствіемъ къ примѣненію ихъ въ судахъ церковной іерархіи. Средневѣковые ея представители были сынами своего вѣка. Нѣкоторые частные случаи изъ исторіи Византіи VIII—XII вв. ясно показываютъ, насколько въ это время духовенство свыклось съ защитою чрезъ жестокія кары господствующаго вѣроученія и интересовъ Церкви. Напримѣръ, послѣ послѣдовавшаго за иконоборнымъ періодомъ „торжества православія“, изъ среды духовенства раздавались голоса за наказаніе *ослѣпленіемъ* бывшаго патріарха Іоанна Грамматика, о которомъ ходили слухи, что онъ *выкололъ глаза у одной иконы*. Theoph. Contin. p. 82—83. Въ этомъ случаѣ нельзя не видѣть, насколько идея членовредительнаго таліона и жестокость наказанія за противорелигіозныя преступленія, нашедшія столь многообразное себѣ выраженіе въ Прохиронѣ, были присущи сознанію Византійскаго общества, не исключая изъ него и духовенства. Въ періодъ этого же „торжества православія“, во время уже близкое къ изданію Прохирона, сектанты—павликіане, по извѣстію продолжателя хроники Ѳеофана, одни были повѣшены, другіе обезглавлены, иные утоплены. Число погибшихъ такою смертію простиралось до ста тысячъ. Къ представителямъ этой же секты имѣли приложеніе и другіе виды жестокихъ казней. Напр., Симонъ-Титъ былъ *сожженъ* вмѣстѣ со всѣми своими учениками, Константинъ-Силуанъ побитъ камнями. Одною изъ причинъ, побуждавшихъ павликіанъ къ оставленію господствующей Церкви, по словамъ ихъ первоучителей, было слишкомъ жестокое отношеніе христіанскихъ государей къ манихеямъ, близкими къ ученію которыхъ они себя считали. И за все это

ція—за скотоложество (гл. 75): виновный по идеѣ таліона лишался впредь возможности удовлетворять свои противоестественныя наклонности [1]).

время изъ среды православнаго духовенства мы не слышимъ ни одного *настойчиваго* протеста противъ жестокости таковыхъ казней, ни одного голоса за ихъ *полную* отмѣну. Исключеніе въ нѣкоторомъ отношеніи представляютъ собою только Ѳеодоръ Студитъ, не одобрявшій примѣненія смертной казни къ еретикамъ, и Ѳеодоръ Вальсамонъ. (См. ниже).

[1]) На такой видъ наказанія могъ натолкнуть обычай кастрированія рабовъ. Въ Римѣ, напр., по свидѣтельству *Loiseleur*'a (Les crimes et les peines. Paris. 1863. p. 45), существовалъ даже особый промыселъ кастрированія рабовъ. Дома изнѣженной знати были полны евнуховъ. То же самое было и въ Византіи. Евнушество здѣсь было обычнымъ явленіемъ. До Юстиніана среди абазговъ былъ особый промыселъ—доставлять въ Византію оскопленныхъ мальчиковъ. Среди вельможъ Юстиніанова времени извѣстны евнухъ Нарсесъ, правитель Италіи, и евнухъ Соломонъ, правитель Африки. Исторія знаетъ евнуха и въ вѣкъ изданія Прохирона,—патріарха Игнатія. Изъ трехъ сотъ юношей, подаренныхъ вдовою Даніэль Василію М., сто были евнухи; „такъ какъ ей не безизвѣстно было", замѣчаетъ передающій объ этомъ историкъ, „что дворцовая атмосфера еще болѣе благопріятна для такихъ насѣкомыхъ, чѣмъ молочная ферма для лѣтнихъ мухъ". Многочисленный классъ евнуховъ обусловливалъ собою даже исключительныя постановленія. Судя по придворному уставу, многія придворныя должности („великаго папія" и его помощника, „парикимомена", „протовестіарія", „протоспаѳарія"...) были представляемы въ иное время исключительно евнухамъ... (De cerim. Ed. Bonnae. I. 48. 244; 49. 255. II. 3. 527; 4. 590; 24. 624; 25. 626. II. 52. 725. 727. 730. 750. *Д. Ѳ. Бѣляевъ*. Byzantina. Кн. I. СПБ. 1891. стр. 15. 52. 148. 152—153. 164—166). По уставу женскаго монастыря Ирины, монастырскими врачомъ и экономомъ могли быть только *евнухи* благочестивой жизни. (*Τυπικὸν τῆς σεβασμίας μονῆς... συστάσης παρὰ τῆς εὐαρεστάτης Αὐγούσης Κυρᾶς Εἰρήνης... Migne*. Patrol. T. CXXVII. cap. 15. 57. col. 1028—1077). Въ числѣ вопросовъ Болгаръ къ папѣ Николаю, навѣянныхъ дѣятельностію у нихъ грековъ, былъ: можно ли ѣсть животное, убитое *евнухомъ?* (57). Это бытовое явленіе отразилось даже въ живописи—въ изображеніи ангеловъ.

Оригинальное постановленіе на этотъ предметъ содержалось въ 142 новеллѣ Юстиніана, повторенной въ Василикахъ (L. LX. t. 51. cap. 64), толкованіяхъ Вальсамона (*В. Нарбековъ*. Номоканонъ конст. патр. Фотія съ толкован. Вальсамона. Ч. II. стр. 72—73), Пространномъ Прохиронѣ. (Ed. *Zachariae*. p. 370—371). Оскопленіе другихъ въ ней *запрещается безусловно*, но нарушитель этого запрещенія *подвергается тому, что сдѣлалъ другимъ*. О нелегкости этого вида наказанія, которое при допущеніи его со стороны гражданъ въ отношеніи другъ къ другу самимъ же правительствомъ считалось тяжкимъ преступленіемъ, свидѣтельствуютъ дальнѣйшія слова новеллы: и если останутся *живы и здоровы* и т. дал. Таковъ же, думаемъ, былъ и близкій къ сему видъ членовредительнаго наказанія, узаконенный Прохирономъ. Историки не даютъ свидѣтельствъ, насколько въ широкихъ размѣрахъ онъ употреблялся, да и употреблялся ли вообще, *по приговору суда*. Но этотъ видъ наказанія не былъ исклю-

Болѣзненныя наказанія. Къ болѣзненнымъ наказаніямъ Прохирона должно отнести біеніе (corporis coercitio). Въ большинствѣ случаевъ въ немъ не указано, чѣмъ оно должно производиться. Относительно подлежавшихъ ему преступниковъ обыкновенно говорилось, „*τυπτόμενοι*“ или „*δερόμενοι*“ и только [1]). Но такъ какъ это наказаніе въ немъ назначается преимущественно рабамъ и лицамъ низшихъ классовъ [2]), не имѣвшихъ возможности покрыть свое преступленіе денежнымъ штрафомъ, каковой освобождалъ отъ наказанія лицъ свободныхъ [3]), то, по аналогіи съ Римскимъ правомъ, можно заключать, что во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, гдѣ не было указано самого орудія наказанія, такимъ орудіемъ должна была являться плеть (flagellum), бывшая по Римскому праву, можно сказать, спеціально рабскимъ наказаніемъ [4]). Дѣлалась она изъ ремней съ узлами или свин-

---

чительно Византійскимъ. По древне-германскому праву похититель вещей, посвященныхъ богамъ или принадлежавшихъ культу предъ тѣмъ, какъ быть принесеннымъ въ жертву богамъ, кастрировался (Lex Frisiorum. Add. III tit. 12. *Wilda*. Das Strafrecht der Germanen. Halle. 1842. s. 881). По обычаю же Салическихъ франковъ кастрація опредѣлялась для рабовъ за прелюбодѣянія и кражи. (*Canciani*. Barbarorum leges antiquae cum notis et glossariis. Wenetiis. 1783. Vol. II. Pactum legis Salicae antiquior). Замѣчательно, что въ самое послѣднее время раздался голосъ за введеніе вновь въ право этого отжившаго наказанія. Принадлежитъ онъ школѣ, признающей прирожденность и наслѣдственность преступной воли. Представители ея (*Servier:* „La peine de mort remplacée par la castration“. Archives d' antropologie, 1900. XVI, № 92 Сюда же примыкаютъ: *Näke* (Германія), *Грассери*, *Zuccarelli* (Италія), *Cassy* (Америка)) указываютъ на кастрацію врожденныхъ преступниковъ, какъ на средство, прекращающее дальнѣйшее развитіе преступности. (Проф. *В. В. Есиповъ*. Op. cit. стр. 9. 60 примѣчаніе).

[1]) Гл.: 6. 7. 22. 40. 43. 44. 45. 54. 56. 60. 61. 64. 65. 72. 78. 84.

[2]) По позднѣйшему Прохирона памятнику Эдикту имп. Льва Мудраго біенію подлежали между прочими лицами и *οἱ παιδοδιδάσκαλοι νομικοί*, если они позволяли себя безъ разрѣшенія городского префекта исправлять нѣкоторыя обязанности (составлять контракты) нотаріевъ. Ed. *Nicole*. p. 19. § 15.

[3]) Напр.: „съ чюждею рабою блудъ творяй, аще убо есть богатъ, да вдастъ за грѣхъ свой господину рабыни тридесять златникъ; *аще же убогъ есть, да будетъ біенъ*“ (гл. 61). Или: „аще убо есть богатъ растливый, растлѣннѣй отъ него отроковицѣ, да вдастъ литру злата едину... аще же убо убогъ (*ἐνδεέστερος*) будетъ, половину имѣнія да вдастъ ей; *аще ли отнюдь будетъ убогъ* (*εἰ δὲ παντελῶς εἴη ἀνεύπορος*=указывается крайняя степень бѣдности), *біенъ* и остриженъ да изженется“ (гл. 65). По Римскому праву honestiores совершенно освобождены были отъ тѣлесныхъ наказаній.

[4]) Digestae XLVIII. T. XIX, 2. 7. 10.

цовыми шарами, или же острыми бараньими костями (flagella talaria) на концахъ ихъ [1]). Только по отношенію къ мятежникамъ нѣсколько видоизмѣненъ характеръ этого наказанія. Біеніе ихъ обозначено другимъ словомъ: „*ῥοπαλίζονται*“ (гл. 6). Въ этомъ случаѣ плети, очевидно, замѣнялись палками (fustium admonitio), назначавшимися, по Римскому праву, и для свободныхъ лицъ [2]). Самое число ударовъ въ Прохиронѣ нигдѣ не обозначено. Очевидно, оно предоставлялось, какъ и по Римскому праву, волѣ самого судьи [3]). Не обозначена также и самая продолжительность бичеванія, только въ 53-ей главѣ предписывалось ворующихъ изъ становъ оружіе „сурово бити“—„*σφοδρῶς τύπτεσθαι*“. Zachariae затруднялся указать источникъ этой главы въ Юстиніановомъ правѣ и отнесъ ее скорѣе къ нововведеніямъ Византійскаго права. Правда, со стороны позднѣйшихъ ученыхъ была сдѣлана попытка болѣе точнаго обозначенія назначаемыхъ въ одномъ мѣстѣ Прохирона ударовъ. Разумѣемъ 59-ую главу, источникъ которой точно такъ же, какъ и 53-ей главы, остается неизвѣстнымъ: „*Ὁ ἔχων γυναῖκα καὶ πορνεύων διὰ ιβ' ἀλλακτῶν σωφρονιζέσθω· καὶ ὁ μὴ ἔχων δὲ καὶ τῇ αὐτῇ ἁμαρτίᾳ περιπίπτων, διὰ ς' ἀλλακτῶν σωφρονιζέσθω*“. Не смотря на то, что въ обоихъ,—изъ предусмотрѣнныхъ здѣсь,—случаяхъ въ оригинальномъ текстѣ родъ наказанія обозначенъ одинаково: „*διὰ ἀλλακτῶν σωφρονιζέσθω*“, Zachariae въ латинскомъ переводѣ этой главы наказанія обозначаетъ различныя: „Uxorem habens et scortans duodecim *fustigationibus* castigetur: et qui non habens in idem flagitium incidit, sex *flagellationibus* emendetur“. Славянскій же переводъ Прохирона, сохраняющійся въ печатныхъ Кормчихъ, въ этомъ мѣстѣ не отличается особенною ясностію: „Имѣя жену и отъ нея блудъ творя,

---

[1]) *Saint-Edme.* Dictionnaire. T. III. flagellation.

[2]) Изъ Византійской исторіи извѣстно, что *дубинами* были перебиты, напр., монахи—„абрамиты“ (при Ѳеофилѣ, 829—842). *Кондаковъ.* Op. cit. стр. 52.

[3]) „Arbitratu judicis utique quasi viri boni ut ille modum verberum imponat“... (Dig. XLVII. X, 17, 5). При суровыхъ нравахъ и при такой неопредѣленности въ его обозначеніи это наказаніе должно было являться особенно жестокимъ. Извѣстно, напр., что иконопочитатель инокъ, впослѣдствіи патріархъ, Меѳодій былъ наказанъ 700 ударами, что низложенный патріархъ Іоаннъ Грамматикъ былъ наказанъ 200 ударами бича... (Theoph. Cont. p. 83. *Παπαῤῥηγοπούλου. Ἱστορία. τ.* III. *σ.* 785).

двѣманадесять *измѣнома* да накажется, и не имый жены, и въ таковый же грѣхъ впадая, шестію *измѣнъ* да накажется".

Но что такое представляла собою измѣна, какъ особый родъ наказанія, этому не дается здѣсь никакихъ объясненій. Значительный свѣтъ на это недоумѣнное постановленіе проливаетъ Сербская Морачская Кормчая. Въ ней на 575 листѣ къ этому постановленію сдѣлано на поляхъ примѣчаніе: „Ѩзмена оуко ѥсть егда прьвїи бивь престанеть и наунеть битн вьторнн. и ѩзменить и третїн. и того четврьтїн. такожде и вьси по редъ ѩзменить се до двоюнадесете или до шести". Значеніе древне-славянскаго „ѩзмена" совпадаетъ съ современными словами „перемѣна" „смѣна" [1]), такъ что наказаніе двѣнадцатью *„измѣнами"*, судя по примѣчанію къ Морачской Кормчей, будетъ обозначать наказаніе чрезъ 12 палачей. При извѣстности тѣхъ тѣсныхъ сношеній, которыя существовали между Византіею и Сербіею, не представляется данныхъ заподозривать достовѣрность сдѣланнаго въ Морачской Кормчей примѣчанія. Въ латинскомъ переводѣ болѣе умѣстною была бы замѣна *„διὰ ἀλλακτῶν"* словомъ „mutationibus".

Упоминается этотъ родъ наказанія и въ Эклогѣ: *„ιβ' ἀλλακτὰ"* получалъ *(λαμβάνετο)* исторгавшій силою преступника, укрывшагося въ церковномъ убѣжищѣ (XVII тит. 1 гл.). Въ Парижскомъ кодексѣ 1384 среди отрывковъ закона Ротара [2]), неоднократно упоминающихъ объ этомъ наказаніи, находится поясненіе, что одна смѣна равна 70 ударамъ: *„ἀλλακτὸν, ὅ ἐστιν ἑβδομήκοντα φραγγέλια"*; самое же орудіе наказанія—*„φραγγέλιον"* называется сравнительно нѣжнымъ и безопаснымъ. *(Τὸ φραγγέλιον... ἁπαλὸν λίαν μεμερσεμένον καὶ ἀκίνδυνον")*. Поясненіями этого кодекса пользуется и проф. В. Г. Васильевскій, комментируя выше-

---

[1]) Lexicon linguae slovenicae veteris dialecti. *F. Miclosich.* стр. 55. Древній языкъ предлога „пере" не имѣлъ. *Ἀλλάσω*=измѣнити. (Книга пророка Исаіи въ древне-славянскомъ переводѣ. *Иванъ Евсѣевъ.* СПБ. 1897. стр. 125). Измѣна—*ἀντάλλαγμα*—commutatio. (Маріинское Четвероевангеліе съ примѣчаніями и приложеніями. Трудъ *И. В. Ягича.* СПБ. 1883. стр. 517). Измѣнити—*ἀλλάττειν*, измѣнитися—*ἀλλάτεσθαι* (Actus epistolaeque Apostolorum palaeoslovenice ad fidem codicis christinoplitani saeculo XII scripti edidit *Aemilianus Kaluźniacki.* Vindobonae. MDCCC XCVI. стр. 367.

[2]) *Zachariae.* Prochiron. p. CLIII not. 90. Geschichte. Dritte Auflage. Anmerkung 1129, seit. 332.

приведенное постановленіе Эклоги [1]), но послѣднія выраженія этого объясненія намъ кажутся подобранными не особенно удачно. Съ уголовными репрессіями стараго времени какъ то плохо вяжется представленіе о нѣжности. Этотъ родъ наказанія существовалъ и въ древней Руси, будучи занесенъ на нее, по всей вѣроятности, изъ Византіи, и по свидѣтельству одной изъ древнихъ русскихъ грамотъ, даже „три-четыре перемѣны" (а не шесть и двѣнадцать) приводили къ тому, что подвергавшіеся имъ „едва ожили" [2]).

Осрамительныя наказанія.

Изъ осрамительныхъ наказаній въ Прохиронѣ извѣстно только одно остриженіе. Какъ самостоятельный видъ наказанія оно нигдѣ не выступаетъ, но обыкновенно сопутствуетъ другимъ и чаще всего болѣзненнымъ наказаніямъ. „Біенъ и остриженъ да изженется"—вотъ обычный вердиктъ Прохирона. (Глл. 6. 40. 44. 45. 58. 65) [3]). Въ соединеніе съ членовредительными наказаніями оно встрѣчается только три раза: *„Οἱ δοῦλοι ἢ ἀπελεύθεροι ἀνδραποδίζοντες ἐλευθέρους δερόμενοι ταὶ κουρευόμενοι χειροκοπείσθωσαν"* (22 гл.). Послужившіе похищенію жены „біени и острижени будутъ, и носы да урѣжутъ имъ" (40 гл.); и „Жена отъ мужа съ своимъ рабомъ прелюбы сотворши, сама убо біена и острижена, и носа урѣзаніе пріемлетъ, изгонима же и отъ града, въ немъ же живетъ, и всего своего отпадаетъ имѣнія" (43 гл.). Очевидно, что членовредительное наказаніе, по мысли составителей Прохирона, замѣняло собою въ то же время и наказаніе осрамительное [4]).

Помимо тѣлесныхъ наказаній, въ Прохиронѣ упоминаются еще: изгнаніе, денежные штрафы въ пользу по-

---

[1]) Законодательство Иконоборцевъ. Ж. М. Н. Пр. Ч. 199. стр. 290.

[2]) Жалоба соловецкихъ монаховъ отъ 1666 года. Въ Актахъ собранн. Арх. Экспедиц. IV, 165. Сравн. Дополн. къ Акт. Историч. III, № 5.

[3]) *„Τυπτέσθω καὶ κουρευέσθω"*—столь же обычное наказаніе и въ Городскомъ эдиктѣ Льва Мудраго. (Гл. VI, § 4; гл. VIII, §§ 3. 11; гл. XVI, § 3; гл. XIX, § 2).

[4]) Въ исторіи права различныхъ народовъ виды этого наказанія были крайне разнообразны. И въ нихъ, какъ и въ другихъ наказаніяхъ, ясно просвѣчивала идея таліона. Напр., во Франціи многоженцамъ вѣшали на шею столько прялокъ, сколько у нихъ было женъ; въ Черногоріи бѣжавшимъ съ поля битвы надѣвали женскій передникъ; въ Россіи на воровъ навѣшивали украденныя вещи.

терпѣвшихъ, конфискація имущества и различные виды смертной казни.

Изгнаніе. Изгнаніе обозначается очень обще: однимъ словомъ *ἐξοριζέσθω*, или въ приложеніи къ нѣсколькимъ лицамъ: *ἐξοριζέσθωσαν* [1]). Мѣсто ссылки ни разу не обозначено. Только въ одномъ случаѣ,—въ приложеніи къ женѣ, прелюбодѣйствовавшей съ своимъ рабомъ,—сказано: *„ἀπελαυνομένη δὲ καὶ τῆς πολιτείας, ἐν ᾗ κατοικεῖ“* (гл. 43). Не обозначается также и продолжительность ея. Между тѣмъ, судя по 7 и 45 глл., опредѣляющимъ преступникамъ вѣчную ссылку *(διηνεκῶς ἐξοριζέσθωσαν)* [2]), она могла имѣть разные сроки [3]). Очень можетъ быть также, что подъ ссылкою, какъ и въ Римскомъ правѣ, въ нѣкоторыхъ случаяхъ здѣсь разумѣлись каторжныя работы (opus metalli). Какъ и остриженіе она обыкновенно сопутствовала бичеванію и посему распространена была на несвободныя и незнатныя сословія (глл.: 6. 7. 40. 43. 54. 56. 64. 65. 72. 84) [4]); какъ отдѣльный видъ наказаній, не соединенный съ другими наказаніями, она встрѣчается только три раза (глл.: 57. 85. 87).

Денежные штрафы. Денежные штрафы въ большинствѣ случаевъ назначаются какъ матеріальное возмездіе за имущественный ущербъ;—за принятіе, напр., бѣжавшаго раба (24 гл.), за лишеніе раба работоспособности, на излѣченіе причиненной раны (60 гл. XXXVIII тит.), за причиненіе вреда взятой лошади (50 гл.) и т. п. Всякій вообще матеріальный ущербъ влекъ за собою возмѣщеніе. Похищавшій или присвоивавшій чью-либо собственность незаконнымъ образомъ,

---

[1]) Славянскій переводчикъ безъ достаточныхъ основаній въ передачѣ этихъ словъ допускалъ различныя варіаціи: „да изженутся“ (6 гл.), „во изгнанія посылаются“ (7 гл.), „вонъ отъ предѣлъ изгнани будутъ“ (40 гл.)... См. также примѣчаніе 1-ое на стр. 369-ой нашего изслѣдованія.

[2]) Въ славянскомъ переводѣ это передано не точно: «ѿнюдъ да изженоуться».

[3]) Какъ и въ Римскомъ правѣ, гдѣ различались deportatio и relegatio (ссылка на извѣстное только время и при томъ съ сохраненіемъ правъ гражданства). Цахаріэ оба случая передаетъ различно: въ первомъ случаѣ только: „relegatur“ во второмъ „perpetuo exulent“. (Prochiron. p. 235. 245). Болѣе отвѣчающею греческому тексту должна быть сочтена вторая передача.

[4]) *„Τυπτόμενος καὶ κουρευόμενος“*=обычная формула наказанія за болѣе тяжкія преступленія членовъ незнатныхъ ремесленныхъ корпорацій и въ Городскомъ эдиктѣ Льва Мудраго. (Гл. III, § 5. Гл. VI. § 1 и др.).

возвращая похищенное или присвоенное, долженъ былъ присоединить къ нему или равноцѣнное имущество („сугубо восхищенное отдастъ“ гл. 48), или же цѣну его деньгами („да вдастъ господину его то истое и цѣну его“ гл. 49). Когда же похищенное имущество въ рукахъ похитителя утрачивалось совершенно, то взыскивалась двойная стоимость его (гл. 50). Но такъ какъ денежные штрафы не для всѣхъ являлись подходящимъ наказаніемъ, то это создало изъ нихъ привилегію, которая принадлежала главнымъ образомъ богатымъ и свободнымъ классамъ; рабы и низшіе классы должны были нести тѣлесныя наказанія: „Иже въ коемъ любо градѣ крадущимъ, повелѣваемъ, аще богати и свободни суть, да возвративше украденное, и сугубицею толикожде да вдадятъ татьбу претерпѣвшему, аще ли убози суть сіе сотворши, біеми да изженутся“ (гл. 24). За раба-вора денежнымъ штрафомъ отвѣчалъ его владѣлецъ. Правда, вмѣсто денежнаго штрафа онъ могъ передать „раба въ совершенное обладаніе окраденіе понесшаго“ (гл. 58).

Лишь немногіе виды причиненія матеріальнаго ущерба были изъяты изъ этой общей системы матеріальнаго возмездія: за поджогъ скирдъ, хотя бы и внѣ селенія, такъ что послѣднее оставалось въ безопасности, отсѣкались руки [1]) (гл. 18), за похищенную вещь во время пожара, землетрясенія, кораблекрушенія—взыскивалось, при предъявленномъ на нее искѣ въ теченіе года, вчетверо и при искѣ по истеченіи года вдвойнѣ противъ ея стоимости [2]), за кражу подъяремнаго скота отсѣкались руки (53 гл.) [3]),

---

[1]) Acervus frumenti въ Римскомъ правѣ издревле пользовалось особенною охраною. (*Есиповъ*. Преступленіе и наказаніе въ древнемъ правѣ. стр. 26). Постановленіе Прохирона было заимствовано изъ Dig. XLVIII. 19, 28, § 12.

[2]) На такое увеличеніе наказанія въ данномъ случаѣ вліяли самыя обстоятельства, при которыхъ совершено было преступленіе. Въ чрезмѣрности наказанія Прохиронъ превосходитъ отвѣчающія ему въ этой главѣ мѣста Дигестъ (XLVII, 9, 1) и Кодекса (VI, 2, 18), гдѣ по истеченіи года узаконялся обычный штрафъ.

[3]) Цахаріэ отказался указать источникъ этой главы. Нужно замѣтить, что конокрадство въ правѣ древнихъ и среднихъ вѣковъ считалось особенно тяжкимъ преступленіемъ; по польскому и древне-германскому праву, оно казнилось смертію, по французскому повѣшеніемъ, по Русской Правдѣ оно влекло за собою потокъ и разграбленіе. Псковская судная грамота

за уводъ стадъ, помимо обычнаго возвращенія украденнаго, въ первый разъ назначалось бичеваніе, во второй—ссылка и въ третій отсѣченіе рукъ (гл. 56) [1]).

Къ денежнымъ же штрафамъ, поступавшимъ въ пользу частныхъ лицъ, должны быть отнесены и пени за различнаго рода противонравственныя связи. Отсутствіе въ семъ случаѣ матеріальнаго вреда должно было вызвать болѣе точное обозначеніе ихъ. Такъ, за блудъ съ рабынею состоятельныя лица должны были платить господину ея 36 номисмъ (гл. 61), за обольщеніе богатые должны были платить обольщенной литру золота, люди же средней состоятельности—половину своего имѣнія (гл. 65). За изнасилованіе, соединенное съ растлѣніемъ платилась третья часть имѣнія (глл.: 66. 68), за растлѣніе до тринадцати лѣтъ—половина имѣнія (гл. 66) [2]).

предписывала: коневому татю живота не дати. (Подробности у *Баранцевича:* „Конокрадство". М. 1898).

[1]) Не указанъ Цахаріэ источникъ и этой главы. Видимое выдѣленіе грабителей стадъ изъ ряда другихъ похитителей чужого имущества приближаетъ эту главу къ обычаямъ древне-славянскаго права. Послѣднее точно также выдѣляло грабежъ стадъ или такъ называемую гуссу. Грабители стадъ—*„гусари воиски"*, „лихіе наѣздники", у южныхъ славянъ наказывались исключительно по обычаямъ военнымъ. (*Леонтовичъ.* Древне-хорвато-далматское законодательство. Одесса. 1868. стр. 15. 27. 28. 57. 129. *Д. Тальбергъ.* Насильственное похищеніе имущества по русскому праву—разбой и грабежъ. СПБ. 1880. стр. 28. 42. 45). Если принять во вниманіе: что нѣтъ вполнѣ отвѣчающаго мѣста въ Юстиніановомъ правѣ и 48 главѣ 39 титула, охраняющей земледѣліе, и что большинство схоліастовъ и позднѣйшихъ комментаторовъ склонно было видѣть во многихъ главахъ этого отдѣла 39 титула (см. примѣчанія Цахаріэ въ изд. Прохирона къ гл. 47 и 49. Стр. 246, примѣч. 96 и 101) новеллы самого Василія,—близкія связи послѣдняго со славянами по своему происхожденію, и, наконецъ, составъ населенія за это время Византіи и ея сношенія съ сосѣдними славянскими племенами, то небезосновательнымъ покажется предположеніе, что такого рода главы, трактующія о земледѣліи и скотоводствѣ, могли быть отвѣтомъ на запросы именно славянскихъ земледѣльческихъ племенъ и могли быть приспособлены къ ихъ собственнымъ обычаямъ. И послѣ этого не удивительно будетъ, что онѣ вошли въ компиляцію Византійскихъ законовъ, большинствомъ ученыхъ признаваемую славянскою (въ книги Законныя), тогда какъ многія другія главы этого титула оказались въ ней выпущенными.

[2]) Система этихъ штрафовъ, представлявшая собою много новаго по сравненію съ Юстиніановымъ правомъ, опять близко подходила къ обычному праву славянскихъ племенъ. Именно у послѣднихъ возмездіе и месть часто переводились на деньги. Въ русскомъ обычномъ правѣ нагляднымъ доказательствомъ сему являются постановленія Русской Правды,

Что касается до государственнаго фиска, то ему подлежали имущества государственныхъ преступниковъ (гл. 10), умершихъ еретиковъ, дѣти которыхъ не принадлежали къ Церкви (гл. 29), имущество замужней женщины, прелюбодѣйствовавшей съ своимъ рабомъ (гл. 43), цѣна раба, находившагося въ прелюбодѣйной связи со своею госпожею—вдовою, когда она не имѣла дѣтей [1]) (гл. 44) и цѣна проданной рабы, находившейся въ блудной связи со своимъ женатымъ господиномъ (гл. 60). *Фискъ.*

Изъ различныхъ видовъ смертной казни въ Прохиронѣ упоминаются: *Смертная казнь.*

а) *Отсѣченіе головы*, обозначаемое обыкновенно кратко: *„κεφελικῶς κολάζεται“* (гл. 1), *„κεφαλικῶς τιμωρεῖται“* (гл. 31), *„ὑπόκειται κεφαλικῇ τιμωρίᾳ“* (гл. 32, 38), *„ἀποτεμνέσθω“* (41 гл.),—въ иныхъ же мѣстахъ указано и самое орудіе наказанія: *„ξίφει τιμωρείσθω,—σαν“* (глл.: 19. 20. 21. 40. 43. 79 и 82) [2]), несомнѣнно, сюда же должны быть отнесены и всѣ тѣ случаи, гдѣ преступники осуждаются „на конечную муку“: *„ἐσχάτην ὑπομενέτω τιμωρίαν“* (гл. 13), *„ἐσχάτῃ τιμωρίᾳ ὑποβάλλονται—ὑπόκεινται“* (гл. 27. 28. 30. 33),—или наказаніе ихъ сравнивается съ наказаніемъ убійцы (*„ὡς φονεὺς κρίνεται“* 8 гл., *„τιμωρίᾳ φόνου ὑπόκειται“*, *„ἐνάγεται ὡς φονεύς“* гл. 12, *„τῷ περὶ ἀνδροφόνων νόμῳ κατέχεται“* гл. 2) [3]) и гдѣ опредѣленно говорится, что преступникъ убивается (*φονεύεται*—гл. 10). Очевидно, этотъ видъ смертной казни былъ самымъ распространеннымъ.

б) *Сожженіе.* Оно назначается: за передачу непріятелямъ военныхъ тайнъ (гл. 17),—какъ таліонъ, за поджогъ дома (гл. 18) и какъ особенно продолжительный и мучительный родъ казни—за убійство родственниковъ (гл. 35) и для рабовъ за покушеніе на убійство своего господина (гл. 37) [4]);

в) *и повѣшеніе*: (гл. 17 и 16).

---

[1]) По составу преступленій эти главы приближаются къ Cod. (IX, 13. 11), но отличаются отъ него въ наказаніяхъ.

[2]) Гл. 80: „Творяй убійство... *мечемъ муку да пріиметъ*“.

[3]) Права гражданства имѣла эта формула и впослѣдствіи. Въ Эдиктѣ импер. Льва Мудраго гл. XII § 7: *„ὑποκείσθω τῇ τῶν ἀνδροφόνων ποινῇ“*.

[4]) Самый процессъ этой казни въ Прохиронѣ не обозначается. Извѣстно, что эта казнь у большинства народовъ носила публичный и, такъ сказать, обрядовой характеръ. Въ нашемъ, напр., правѣ извѣстно

Устрашеніе. Глава 16-ая, назначающая эту казнь, заслуживаетъ особеннаго вниманія: „*Нарочитіи* („*ἐπίσημοι*") разбойницы *на мѣстѣхъ, на нихъ же разбой творяху*, повѣшени да будутъ; и подобаетъ, *да видѣнія ради убоятся вси начинающіи таковая*, и да будетъ утѣшеніе сродникомъ убіенныхъ отъ нихъ" [1]).

Столь ясно выступающее въ этой главѣ понятіе „нарочитыхъ преступниковъ", выдвинутое въ ней въ качествѣ руководящаго начала при опредѣленіи наказанія,—пріуроченіе казни къ мѣсту преступленія,—*идея устрашенія* [2]) наказаніемъ другихъ преступно настроенныхъ лицъ и утѣшенія посредствомъ его лицъ, претерпѣвшихъ отъ преступленія,—все это нашло для себя впослѣдствіи отголосокъ въ законодательныхъ памятникахъ и устрашительныхъ церемоніяхъ казней русскаго права.

Этимъ и ограничивается кругъ казней, указываемыхъ Прохирономъ. По своему характеру и по роду орудій, ко-

---

было сожженіе на кострахъ и въ срубахъ. На Западѣ—на особыхъ сооруженіяхъ съ продолжительными церемоніями, иногда на медленномъ огнѣ (копченіе), иногда съ зашитіемъ въ бычачью шкуру, иногда же связанный преступникъ бросался въ костеръ троекратно. Такъ какъ казнямъ Прохирона не чуждъ былъ принципъ устрашенія (гл. 16), то можно думать, что и эта казнь должна была производиться публично, тѣмъ болѣе, что она и назначалась имъ въ исключительныхъ случаяхъ—за такое, напр., чудовищное преступленіе, какъ убійство родственниковъ.

[1]) Въ этой главѣ въ краткой, но очень ясной формѣ выражена „система *общаго* предупрежденія преступленія", когда преступленіе предупреждается посредствомъ психическаго воздѣйствія не на даннаго преступника, а на личность опредѣленную in genere. Въ наши дни эта система привлекаетъ къ себѣ большой интересъ и является предметомъ тщательной разработки со стороны ученыхъ криминалистовъ

[2]) Извѣстія хронографистовъ показываютъ, что идея устрашенія находила себѣ очень нерѣдкое примѣненіе при различнаго рода расправахъ надъ преступниками. По извѣстію Льва Діакона, Никифоръ Фока во время похода къ Тарсу приказалъ одного воина, бросившаго свой щитъ, высѣчь, отрѣзать ему носъ, и водить его на показъ всему войску. Самъ императоръ, по словамъ Льва Діакона, такъ мотивировалъ такое свое рѣшеніе: „Я опредѣлилъ такое наказаніе этому воину, бросившему свое оружіе, для примѣра,—чтобы и прочіе видя этотъ безразсудный и безчестный поступокъ, не сдѣлали того же во время сраженія". (Histor. p. 57—58. Русскій переводъ Д. Попова (СПБ. 1820). стр. 35—36). Въ Константинополѣ въ VIII—IX в.в. мѣстомъ публичныхъ „устрашительныхъ" наказаній, начиная съ тѣлесныхъ и кончая смертною казнію, служилъ ипподромъ. (Cedren. t. II. p. 14. Sym. Mag. c. 18 p. 658. Constant. Porph. Vita Vasilii. c. 62. p. 308. См. Alfred Rambaud. De Byzantino hippodromo et circensibus factionibus. Paris. 1870. p. 7—11.

торыя потребны были для ихъ производства, онѣ не представляли изъ себя чего-либо національнаго, чего-либо такого, что не могло бы быть перенесено въ другую страну съ другими условіями быта. Послѣдняго рода обстоятельство значительно облегчило имъ доступъ въ право славянскихъ народовъ. Въ нѣкоторыхъ своихъ видахъ онѣ могли не соотвѣтствовать духу и наклонностямъ этихъ народовъ, ихъ общепринятымъ обычаямъ, но въ нихъ ничего не было такого, что оказалось бы неисполнимымъ у другихъ народовъ, хотя бы вслѣдствіе иныхъ физическихъ условій по сравненію съ условіями той страны, гдѣ онѣ возникли [1]).

Среди нихъ совершенно не упоминаются столь обычныя въ правѣ современныхъ народовъ наказанія лишеніемъ свободы: содержаніе въ цѣпяхъ и оковахъ, тюремное заключеніе [2]). Цахаріэ объяснялъ это тѣмъ, что на Востокѣ всякое far niente въ тюрьмѣ-ли, въ монастырской-ли кельѣ должно было служить скорѣе источникомъ удовлетворенія,

---

[1]) По справедливому замѣчанію Кистяковскаго, многія изъ древнихъ наказаній составляли національную принадлежность извѣстныхъ народовъ, жившихъ среди тѣхъ или другихъ физическихъ условій. Бывшее, напр., въ столь большомъ употребленіи у древнихъ евреевъ, побіеніе камнями могло быть объясняемо самыми свойствами почвы, на которой они жили. У индусовъ орудіемъ наказанія являлся слонъ (топтаніе слономъ),—одно изъ обыкновенныхъ ихъ домашнихъ животныхъ. У грековъ, обитателей гористыхъ мѣстностей, встрѣчалось низверженіе въ пропасть. Насколько иногда наказаніе могло быть пріурочено къ мѣсту, о томъ свидѣтельствуетъ Тарпейская скала и быстрый и глубокій Волховъ Новгородцевъ. (См. у *Есипова*. Op. cit. стр. 57. 58).

[2]) Замѣчательно, что послѣдняго рода наказаніе, не упоминающееся и въ Эклогѣ (*Zachariae*. Geschichte. Dritte Auflage. s. 332—333), въ эпоху ея изданія имѣло очень широкое распространеніе. При начавшейся реакціи иконоборчеству, „по царскому повелѣнію были возвращены изъ ссылки и возстановлены *содержавшіеся въ заключеніи* отцы и *многіе монахи* и *не малое число* благочестивыхъ свѣтскаго званія“. (*Георгій Амартолъ*. Ed. *Muralt*. p. 719. *В. Е. Регель*. Vita s. Theodorae imperatricis. СПБ. p. 113. См. также: *Н. Кондаковъ*. Византійскіе церкви и памятники Константинополя. Труды VI Археологическаго Съѣзда въ Одессѣ. 1884. Томъ III. Одесса. 1887. стр. 52). Издатель Прохирона допускалъ его по отношенію къ собственному сыну, наслѣднику престола, папскому легату. (Проф. *А. П. Лебедевъ*. Исторія раздѣленія церквей. стр. 300). Придворная тюрьма, по мнѣнію Д. Ѳ. Бѣляева, предназначалось главнымъ образомъ, если не исключительно, для опасныхъ и важныхъ преступниковъ, угрожавшихъ трону. (Bysantina. Кн. I. СПБ. 1891. стр. 149).

чѣмъ страданія [1]). Объясненіе довольно справедливое. Если принять во вниманіе тѣ несмѣтныя полчища монаховъ, когда вся имперія представлялась какъ бы однимъ сплошнымъ монастыремъ, и то значительное давленіе, которое они оказывали на весь строй жизни Византійцевъ въ предшествующее изданію Прохирона время, такъ что на всемъ укладѣ ихъ жизни лежала печать особаго видимаго аскетизма и церковности, надолго получившихъ для себя названіе „Византійскихъ", то всякое такое лишеніе свободы могло представляться видомъ особеннаго церковнаго смиренія, не столько карающимъ преступника, сколько возвышающимъ и очищающимъ его душу. Припомнимъ древнюю русскую жизнь, запечатлѣнную духомъ этого Византійскаго аскетизма, когда преступникъ часто заключался въ оковы и цѣпи, да смирится жестокимъ церковнымъ смиреніемъ [2]). Іосифъ Волоцкій, напр., призывая властей не скупиться на тюремныя заключенія еретиковъ жидовствующихъ, успокаивалъ смятенную совѣсть властей тѣмъ, что „мощно есть и въ темницѣ каятися, въ скорбѣхъ бо и въ бѣдахъ паче слышитъ Богъ кающихся" [3]), такъ что приговоръ еретика къ тюремному заключенію былъ съ его точки зрѣнія дѣломъ душеспасительнымъ даже и для самой власти [4]).

Давность. Не менѣе характерною особенностію уголовнаго права Прохирона является почти совершенное отсутствіе въ немъ ученія объ отмѣнѣ наказаній и давности. Въ преднамѣренныхъ преступленіяхъ онъ указываетъ только единственный случай отмѣны наказанія, отмѣны—по примиренію,—это, когда родители обольщенной дѣвицы соглашались на бракъ ея съ обольстителемъ. („Иже съ дѣвицею отроковицею смѣсится, тоя убо изволеніемъ, не вѣдущимъ же родителемъ дѣла, увѣдану же бывшу сему, аще убо хощетъ пояти ю въ жену, и совѣщаетъ съ родители, да будетъ сочетаніе, аще же единъ отъ родитель, сирѣчь отецъ

---

[1]) *Н. Л. Дювернуа.* Чтенія по гражданскому праву. Т. I. Введеніе и часть общая. Вып. I. Изд. III. СПБ. 1898. стр. 183.

[2]) „Акты историческіе". III. 223. Г. 1643.

[3]) Просвѣтитель. стр. 591. Ркп. Имп. Публ. Библ. Q. XVIII. № 64. л. 205.

[4]) *Хрущовъ.* Изслѣдованіе о сочиненіяхъ Іосифа Санина. СПБ. 1868. стр. 181.

или мати, не восхощетъ"—слѣдуютъ уже указывавшіяся нами казни. Гл. 65). Изъ двухъ же случаевъ узаконяемой въ немъ давности: въ первомъ благодаря давности наказаніе значительно уменьшалось, во второмъ же отмѣнялось совершенно. Первый случай уже былъ указанъ: это когда похититель вещи при пожарѣ, землетрясеніи или кораблекрушеніи по истеченіи года могъ платить за нее владѣльцу уже не вчетверо противъ ея стоимости, а только вдвойнѣ (гл. 25). Второй же случай былъ такъ формулированъ: *„за пять лѣтъ угаснетъ грѣхъ прелюбодѣя,* но сіе глаголемъ о согрѣшшихъ съ женою хотѣніемъ ея" (гл. 26). Постановленіе это, касающееся нравственныхъ основъ жизни, заслуживаетъ того, чтобы остановиться на немъ подолѣе. Прежде всего, какова его предшествующая исторія? Впервые пятилѣтняя давность относительно такого рода преступленія была введена Августомъ (lex Iulia de adulteriis coercendis—въ 736—737 году отъ основанія Рима) [1]). Ею погашались на основаніи этого закона: прелюбодѣяніе съ замужнею женщиною (adulterium), блудъ и педерастія (stuprum) и всякаго рода сводничества (lenocinia). Съ теченіемъ времени кругъ дѣяній, погашаемыхъ ею, расширялся все болѣе и болѣе. Ею стали покрывать вину наслѣдниковъ, вскрывавшихъ завѣщаніе умершаго отъ насилія завѣщателя прежде отмщенія виновникамъ его смерти [2]). Со временъ Септимія Севера и Каракаллы (198—208 г.) она была распространена на peculatus и нѣкоторыя таможенныя нарушенія [3]). Въ Прохиронѣ же, какъ явствуетъ изъ приведенной главы, подъ нее былъ подведенъ одинъ только, и нужно замѣтить—очень частный видъ, правонарушенія. Рѣшеніемъ вопроса о томъ, въ чемъ заключались исконныя начала самой давности, дано будетъ рѣшеніе вопросу и о томъ, какую цѣль могли преслѣдовать составители Прохирона, прило-

---

[1]) *Unterholzner.* Ausfürliche Entwickelung der gesammten Verjärungslehre. Leipzig. 1858. Band 2. seit. 421. *Thibout.* Ueber Besitz und Verjährung. seit. 142 Anmerk. 2.

[2]) Что было нарушеніемъ постановленій Senatus consultum'a Silanianum'a. (L. 13. D. de Scto Silaniano 29. 5). *Dambach.* Beiträge zu der Lehre von der Criminal-Verjähung. Berlin. 1860. *Unterholzner.* Op. cit. seit. 429—431.

[3]) *Вл. К. Саблеръ.* Значеніе давности въ уголовномъ правѣ. Москва. 1872. стр. 11—12.

живъ ее къ столь частному виду правонарушенія, иначе говоря, выяснится ихъ взглядъ на самое правонарушеніе. Одно изъ наиболѣе распространенныхъ воззрѣній на давность кладетъ въ ея основу предположеніе объ исправленіи преступника [1]). На ряду съ этимъ основаніе давности нерѣдко искали въ томъ обстоятельствѣ, что съ теченіемъ времени доказательства утрачиваются до такой степени, что возстановленіе во всей цѣлости факта преступленія становится дѣломъ крайне затруднительнымъ [2]).

Но намъ кажется, что ни то, ни другое изъ объясненій причинъ происхожденія давности не можетъ имѣть приложенія къ давности, принятой въ разсматриваемой главѣ Прохирона. Если его составители дѣйствительно склонны были принимать въ расчетъ раскаяніе преступника и утрату съ теченіемъ времени доказательствъ преступленія, то странно, почему они не нашли примѣненія ни тому, ни другому по отношенію къ остальнымъ преступленіямъ? Кромѣ того, относительно перваго объясненія можно выставить еще и такое возраженіе: прелюбодѣяніе, покрываемое въ Прохиронѣ давностію, само по себѣ, принадлежитъ именно къ такимъ преступленіямъ, которыя всего легче обращаются въ привычку. Насъ нисколько не смущаетъ выраженіе „за пять лѣтъ угаснетъ грѣхъ прелюбодѣя". Угасаніе этого грѣха производятъ внѣшнія причины, а не внутреннія, не потому наступаетъ прощеніе, что грѣхъ угасъ, но угасаетъ грѣхъ, потому что наступило прощеніе. Да и самое слово *грѣхъ* въ данномъ мѣстѣ довольно случайнаго происхожденія. Словамъ Кормчей: „угаснетъ грѣхъ прелюбодѣя" въ подлинникѣ соотвѣтствуютъ: „*σβέννυται τὸ ἔγκλημα τῆς μοιχείας*", что „въ точномъ переводѣ" должно обозначать: „угаснетъ *обвиненіе* (accusatio) въ прелюбодѣяніи". Славянскій текстъ придаетъ постановленію болѣе нравственную окраску, что вполнѣ объяснимо переводомъ Прохирона на славянскій языкъ

---

[1]) *Саблеръ*. Op. cit. стр. 101 и слѣд.

[2]) Такое воззрѣніе раздѣляли: *Lauterbach*, *Thomasius*, *Grantz*, *Beccaria*, *Klüber*, *Kleinsdorf* (*Gründler*: „Ueber die Unrechtmässigkeit und Zweckwidrigkeit der Verjährung der peinlichen Strafe". Archiv des Criminalrechts. 1836. s. 339 Anmerk. 5. *Berner*. Lehrbuch des deutschen Strafrechts. Fünfte Auflage. Leipzig. 1871. seit 285).

лицомъ духовнаго званія и его долгимъ обращеніемъ въ рукахъ духовнаго сословія.

Смыслъ разсматриваемой главы только тотъ, что по истеченіи пяти лѣтъ *искъ* на прелюбодѣевъ не имѣетъ въ себѣ силы.

Текстомъ же постановленія опровергается и второе изъ обычно прилагаемыхъ къ давности объясненій. Если иногда давность и вызывалась, дѣйствительно, утратою необходимыхъ доказательствъ (разумѣемъ причины ея въ другихъ системахъ права), то къ разсматриваемому случаю такая давность не приложима уже по одному тому, что нужныя доказательства здѣсь на лицо. Фактъ преступленія здѣсь не только не отрицается, но на ряду съ нимъ сообщаются еще и нѣкоторыя подробности его совершенія: законъ прямо говоритъ о *„согрѣшившихъ* съ женою" (*περὶ τῶν ἡμαρτηκότων*) и прибавляетъ такую подробность: *„хотѣніемъ ея"* (*εἰς ἑκοῦσαν*=in volentem mulierem). Только отъ извѣстности послѣдней подробности получаетъ законную силу своего дѣйствованія и самая давность.

Наиболѣе подходящимъ для нея объясненіемъ, по нашему мнѣнію, является объясненіе, дававшееся ея прототипу—той давности, которая была установлена чрезъ lex Iulia de adulleriis coercendis. По мнѣнію Пайзена, закономъ этимъ пятилѣтняя давность была введена для того, чтобы прикрыть распущенную жизнь римской знати [1]). Мы не будемъ утверждать того, чтобы Византійскій императоръ въ равной мѣрѣ съ кесаремъ древняго Рима могъ потворствовать порокамъ, но и не будемъ отрицать, что, вынуждаемый обстоятельствами (общею распущенностію Византійскаго общества, о которой уже говорилось), онъ могъ прибѣгнуть къ давности, какъ къ средству обхода и смягченія строгости каръ, которыя по условіямъ тогдашней жизни должны были падать на очень многихъ. Въ этой давности мы склонны видѣть побѣду жизни надъ буквою закона. Значительная часть XXXIX-го титула занята перечисленіемъ различныхъ незаконныхъ связей и сожитій и суровыхъ каръ слѣдующихъ за ними. И что-же? Ни къ чему не были

---

[1]) *Paysen:* Ueber die Verjährung in peinlichen Sachen aus dem Gesichtspunkte der Rechts-philosophie und älterer und neuerer Gesetzgebungen. seit. 65.

примѣнены въ такой мѣрѣ начала изглаждающей беззаконіе и погашающей наказаніе давности, какъ именно къ этому роду беззаконій.

Такова общая схема уголовнаго права XXXIX-го титула Прохирона.

Мы не будемъ обвинять ее въ чрезмѣрной жестокости. Суровыя казни ея теперь исчезли безвозвратно, но въ свое время онѣ имѣли свой raison d'être. „Если эффектъ карательнаго воздѣйствія сводится въ наши дни, и чѣмъ далѣе, тѣмъ исключительнѣе, къ причиненію нравственнаго страданія“ [1]), то вѣдь этимъ онъ обязанъ „болѣе развитому нравственному самоуваженію“, болѣе „острому человѣческому самолюбію“ [2]), присущимъ въ наши дни даже и преступнымъ личностямъ. Кары нашихъ дней оказались бы непригодными для временъ изданія Прохирона. Онѣ пригодны только для того матеріала, надъ которымъ оперируютъ и которымъ были вызваны къ своему появленію.

Тридцать девятый титулъ былъ послѣднимъ изъ титуловъ Прохирона, которымъ суждено было оказать значительное вліяніе на судъ церковной іерархіи какъ въ Византіи, такъ и въ славянскихъ странахъ Византійскаго вліянія [3]).

---

[1]) *С. Мокринскій.* „Наказаніе его цѣли и предположеніе. Ч. I. 1902. стр. 75.

[2]) Ibid. стр. 76-ая.

[3]) Въ послѣднихъ, при обширности круга дѣлъ, подлежавшихъ ея юрисдикціи, и при неразработанности нормъ мѣстнаго свѣтскаго права, даже болѣе, чѣмъ въ самой Византіи. Вальсамонъ, напримѣръ, съ крайнимъ удивленіемъ останавливается на рѣшеніи Константинопольскаго синода при патріархѣ Михаилѣ Окситѣ (1143—1146 гг.—*ΜΑΝΟΥΗΛ Ι. ΓΕΛΕΩΝ: ΠΑΤΡΙΑΡΧΙΚΟΙ ΠΙΝΑΚΕΣ. σελ.* 351), *которымъ Богомилы осуждались на сожженіе* (Толков. на 25 гл. (I отд.) IX тит. Номоканона—*Σύνταγμα.* I, 191. „Я, зная, что никакое церковное правило никогда не допускало казни, что церковный законъ даже не вѣдаетъ тѣлесныхъ наказаній, а (вѣдаетъ это) законъ гражданскій, до сихъ поръ еще удивляюсь какимъ образомъ соборъ постановилъ тогда таковое рѣшеніе, ибо отсѣкать еретиковъ отъ тѣла христіанъ мы научены, а наказывать ихъ не учились, упорныхъ же (должны) предавать гражданскому закону, такъ чтобы приговоры произносились гражданскимъ начальствомъ“. Проф. *В. Нарбековъ.* Номоканонъ Константинопольскаго патріарха Фотія съ толкованіемъ Вальсамона. Часть 2-ая. Казань. 1899. стр. 312), но въ дѣяніяхъ соборовъ и частныхъ рѣшеніяхъ русскихъ іерарховъ такого рода явленія не были необычайнымъ фактомъ.

Теорія передачи духовною властію вѣроотступниковъ власти гражданской неоднократно доказывалась и со стороны представителей русскаго

Какъ пользовались канонисты Прохирономъ, что они изъ него заимствовали и какъ заимствовали, наглядный отвѣтъ на эти вопросы дается Синтагмою Матѳея Властаря [1]).

духовенства, но результаты этихъ доказательствъ не всегда были успѣшны.

[1]) На трудахъ предшествующихъ Властарю канонистовъ: Ѳеодора Весты (1090 г.), Аристина, Зонары и Вальсамона вліяніе Прохирона совершенно не отразилось. Подавляемые авторитетомъ изданныхъ послѣ него Василикъ, они въ трудахъ своихъ по уничтоженію контроверзъ, образовавшихся между свѣтскимъ правомъ и церковнымъ, отдали послѣднимъ преимущественное предпочтеніе предъ всѣми остальными памятниками Византійскаго законодательства. См. у проф. *Красножена* выписку мѣстъ изъ Аристина, основанныхъ на Василикахъ. (Толкователи каноническаго кодекса... стр. 60—71—примѣчанія). У него же—относительно Вальсамона (ibid. стр. 173—179 и 335. *Нарбековъ*. Номоканонъ конст. п. Фотія съ толкованіемъ Вальсамона. Ч. I. Казань. 1899. стр. 117—121. 148). Въ энциклопедіи *Ersch'a* и *Gruber'a* относительно Ѳеодора Весты (B. 86. seit. 463).

Глава пятая.

Вліяніе Прохирона на Синтагму Матѳея Властаря.

На основаніи полнаго заглавія Алфавитной Синтагмы: *„Σύνταγμα κατὰ στοιχεῖον τῶν ἐμπεριειλεμμένων ἁπασῶν ὑποθέσεων τοῖς ἱεροῖς καὶ θείοις κανόσι, πονηθέν τε ἅμα καὶ συντεθὲν τῷ ἐν ἱερομονάχοις ἐλάχιστῳ Ματθαίῳ τῷ Βλαστάρῃ“* [1]), въ наукѣ принято считать Матѳея Властаря лицомъ духовнымъ: „іеромонахомъ или священникомъ, посвященнымъ въ какомъ либо монастырѣ“ [2]). Время жизни и дѣятельности его падаетъ на первую половину XIV вѣка. Въ частности, 1335 годъ считается [3]) годомъ выхода въ свѣтъ его Алфавитной Синтагмы [4]). Вопросъ объ отношеніи ея къ Прохирону, равно какъ и къ другимъ сборникамъ гражданскаго права предшествующаго ей времени, должо признать очень сложнымъ [5]). Въ своемъ предисловіи къ Синтагмѣ Властарь говоритъ: „послѣ церковныхъ правилъ, я счелъ полезнымъ краткія извлеченія *(„βραχέα τε καὶ συντετμημένα“)* изъ гражданскаго права, соотвѣтствующія и вспомогающія священнымъ канонамъ и достаточно ихъ подтверждающія, присоединить къ сроднымъ главамъ церковныхъ правилъ“. Но откуда сдѣланы

---

[1]) *Ильинскій.* „Синтагма Матѳея Властаря“. стр. 18.

[2]) Bevergii Synodicon sive Pandectae canonum. I. Prolegomena. c. XXXIV. p. XXII. *Ильинскій.* стр. 19. *А. С. Павловъ.* Номоканонъ при Большомъ Требникѣ. Одесса. 1872. стр. 19.

[3]) *Ильинскій.* стр. 24.

[4]) Такъ какъ на русскомъ языкѣ есть изслѣдованіе спеціально посвященное его Синтагмѣ—(Ильинскаго), то мы и не дѣлаемъ ее предметомъ своего собственнаго изслѣдованія, за исключеніемъ вопроса объ отношеніи ея къ Прохирону.

[5]) *Biener.* Geschichte der Novellen Justinians. § 219. *Mortreuil.* Histoire du droit Byzantin. III. p. 459—460.

эти краткія извлеченія, въ этомъ мѣстѣ своей Синтагмы онъ ничего не говоритъ. Самое выраженіе „краткія извлеченія изъ гражданскаго права“ допускаетъ двоякое пониманіе и толкованіе. Съ одной стороны, оно можетъ пониматься въ томъ смыслѣ, что постановленія сборниковъ гражданскаго права онъ помѣщалъ въ свою Синтагму не въ подлинномъ ихъ видѣ, а въ „извлеченіи“, т. е., въ краткой и обобщительной формѣ, такъ что въ примѣненіи къ Прохирону для позднѣйшихъ изслѣдователей это будетъ обозначать, что отъ нихъ требуется большое вниманіе для опредѣленія сходныхъ мѣстъ Синтагмы съ Прохирономъ или, что то же,—для опредѣленія вліянія послѣдняго на первую: нѣкоторыя положенія его вошли въ нее не въ подлинномъ ихъ видѣ, а въ извлеченіи и сокращеніи. Съ другой стороны, подъ краткими извлеченіями изъ гражданскаго права можно подразумѣвать извлеченія самихъ же гражданскихъ сборниковъ. Вѣдь извѣстно, что въ различныхъ гражданскихъ компендіумахъ разнообразные правовые институты очень часто помѣщались въ формѣ краткихъ извлеченій, наглядный примѣръ чего дается самимъ же Прохирономъ. Понимая такъ это выраженіе, мы должны будемъ допустить предположеніе, что краткимъ извлеченіямъ гражданскаго права Властарь отдавалъ предпочтеніе предъ подробными изложеніями правовыхъ институтовъ въ обширныхъ законодательныхъ сводахъ. При допущеніи же такого предположенія всякій изслѣдователь отношенія Синтагмы къ Прохирону обязывается искать въ первой дословный („ad verbum“) текстъ послѣдняго.

Разбираемое выраженіе предисловія является также характеристикою самыхъ мѣстъ, заимствованныхъ изъ гражданскихъ сборниковъ въ Синтагму. Эти мѣста ихъ „соотвѣтствуютъ и вспомогаютъ священнымъ канонамъ и достаточно ихъ подтверждаютъ“. Значитъ, при пользованіи сборниками гражданскаго права Властарь допускалъ самую широкую свободу выбора изъ нихъ содержанія. Заимствованнымъ изъ нихъ мѣстамъ онъ отводилъ лишь служебную роль—соотвѣтствіе и достаточное подтвержденіе помѣщенныхъ предъ ними священныхъ каноновъ. Содержаніе послѣднихъ до нѣкоторой степени опредѣляло содержаніе за ними слѣдующихъ мѣстъ изъ гражданскихъ

сборниковъ. При такомъ положеніи дѣла всякое заимствованное имъ мѣсто изъ Прохирона получаетъ для насъ двоякую цѣнность: съ одной стороны, какъ общее свидѣтельство значенія Прохирона въ церковномъ правѣ, а съ другой, какъ частное свидѣтельство соотвѣтствія этого мѣста съ канонами Церкви. Принимая во вниманіе дальнѣйшія слова предисловія, свидѣтельствующія, что онъ присоединялъ „извлеченія изъ гражданскаго права къ *сроднымъ* (съ ними) главамъ церковныхъ правилъ", можно сдѣлать даже классификацію гражданскихъ постановленій Прохирона по частнымъ видамъ церковнаго права [1]). Самый процессъ своей работы по составленію Синтагмы, извѣстность котораго могла бы много пролить свѣта на опредѣленіе степени зависимости Синтагмы отъ Прохирона, Властарь не счелъ нужнымъ опубликовать. Кромѣ того, въ помѣщенномъ въ концѣ предисловія краткомъ обзорѣ исторіи гражданскихъ законовъ,—„откуда они получили начало и какъ составлялись",—онъ ни слова не говоритъ о Прохиронѣ, какъ будто бы его и не было совершенно въ его рукахъ. Теперь, когда открыты слѣды несомнѣннаго пользованія съ его стороны Прохирономъ [2]),

---

[1]) Властарь иногда слишкомъ ясно показываетъ все соотвѣтствіе по извѣстному вопросу церковнаго права съ правомъ гражданскимъ. Въ 15-ой, напр., главѣ подъ буквою *γ*, въ отдѣлѣ „о мірянахъ, изгоняющихъ своихъ женъ", онъ приводитъ, между прочимъ, по этому вопросу 46-ое правило Василія Великаго, направленное на тотъ случай, когда какая-либо женщина „по невѣдѣнію" дѣлается женою „оставленнаго на время своею первою женою". По смыслу его, въ случаѣ возвращенія къ ея мужу первой жены, лучше преслѣдовать благовидность, а не стоять на почвѣ законовъ, дозволяющихъ бракъ и для такой жены: „не благовидно той", гласитъ оно, „которая именовалась женою одного, сожительствовать съ другимъ", ибо и законъ (гражданскій) говоритъ *(φησὶ γαρ ὁ νόμος)* продолжаетъ Властарь, „что въ бракахъ наблюдаемъ не только то, что дозволено, но и то, что благоприлично". Этотъ гражданскій законъ есть не что иное, какъ 16-ая глава VII-го титула Прохирона. Сходство по основной идеѣ между нимъ и 46-мъ правиломъ Василія Великаго разительное. Кажется, можно было бы думать, что именно 46-ое правило Василія вызвало собою появленіе такого мѣста въ Прохиронѣ, если бы не извѣстно было, что оно внесено въ него съ очень небольшимъ измѣненіемъ изъ Дигестъ (XXIII, 2, *l*. 42); такъ что подобнаго рода сходство съ церковнымъ правомъ и другихъ мѣстъ Прохирона, отнюдь не можетъ свидѣтельствовать о вліяніи на него въ этихъ мѣстахъ церковнаго права. Сходство это произошло совершенно случайно. Властарь понялъ его совершенно правильно и оцѣнилъ должнымъ образомъ.

[2]) *Biener*. Geschichte d. Novellen Justinians. s. 221.

это опущеніе его въ краткомъ обзорѣ исторіи гражданскихъ законовъ, думается намъ, достаточное себѣ объясненіе находитъ въ утратѣ задолго еще до Властаря свѣдѣній о составителяхъ Прохирона и ихъ работахъ. Поэтому, полагая цѣлью своего обзора исторіи гражданскихъ законовъ дать свѣдѣнія о томъ, „какъ составлялись" послѣдніе, Властарь имѣлъ основаніе, не имѣя точныхъ свѣдѣній о его составленіи, выпустить его совершенно изъ своего обзора. Его неупоминаніе о Прохиронѣ мирится, значитъ, съ его пользованіемъ имъ. И во всей его Синтагмѣ нигдѣ нѣтъ такого выраженія, которое ясно бы свидѣтельствовало, что извѣстное мѣсто заимствовано имъ изъ Прохирона. Извлеченія изъ него приходится разыскивать въ Синтагмѣ послѣ такихъ выраженій: *„законъ"* [1]), *„законы"*, *„гражданскій законъ говоритъ"* (*„πολιτικὸς νόμος φησίν"*=*„α"*. 5 гл. конецъ); (*„φησίν ὁ νόμος"*=*„γ"*. 4: „о женахъ вступающихъ во второй бракъ"), *„законъ повелѣваетъ"* и т. п. Даже новеллы Василія, помѣщенныя въ Прохиронѣ, имѣютъ [2]) здѣсь предъ собою лишь общее выраженіе; *„ὁ δὲ νόμος φησίν"* [3]). Въ виду всѣхъ этихъ обстоятельствъ и присоединяя къ нимъ еще то обстоятельство, что подъ руками Властаря были различные законодательные памятники: Эпанагога, извлеченія изъ Василикъ [4]) и частные компендіумы въ родѣ, напр., „Дополненнаго Прохирона" [5]), на содержаніе которыхъ оффиціальный Прохиронъ оказалъ не малое вліяніе, нужно будетъ согласиться, что нѣкоторое сходство между извѣстнымъ мѣстомъ Синтагмы и извѣстнымъ мѣстомъ Прохирона не всегда можетъ служить свидѣтельствомъ о несомнѣнности *непосредственнаго* вліянія на нее Прохирона. Сходныя мѣста съ Прохирономъ Властарь очень часто могъ заимствовать изъ позднѣйшихъ источниковъ Византійскаго права. Согласно методологическимъ

---

[1]) *„νόμος"* въ противоположность *„κάνων"*.

[2]) Послѣдн. гражданск. постановл. 4 гл. б. *„γ"*.

[3]) Но съ Новеллами Льва Мудраго дѣло обстоитъ иначе. Въ гражданскихъ постановленіяхъ Синтагмы можно встрѣтить, такія, напр., выраженія: *„Περὶ δὲ αἰχμαλιότων, ἡ νεαρὰ λέοντος τοῦ σοφοῦ"*... Посл. постан. 5 гл. буквы *„γ"*.

[4]) *Heimbach*. Basilicorum libri LX. T. VI. p. 153—157. Сравн. *Ильинскій*. стр. 151—158.

([5] *Ильинскій*. Ibid.

пріемамъ, проповѣдуемымъ современною юридическою дисциплиною, при перечисленныхъ обстоятельствахъ, для точнаго опредѣленія вліянія Прохирона на Синтагму нужно принимать во вниманіе только сходство между ними въ высшей степени интенсивное,—въ частности, гдѣ дѣло касается отдѣльныхъ ихъ законодательныхъ постановленій, то сходство ихъ можетъ быть объясняемо заимствованіемъ изъ Прохирона въ Синтагму только въ тѣхъ случаяхъ, если оно касается не только содержанія, но простирается и на формулировку и редакцію ихъ, если, однимъ словомъ, положенія Прохирона переданы Синтагмою дословно („ad verbum"). Сличеніе этихъ мѣстъ должно вестись, конечно, по греческому тексту какъ Прохирона, такъ и самой Синтагмы.

§ 1.

Самымъ первымъ, дословно сходнымъ съ Прохирономъ, мѣстомъ Синтагмы является конецъ ея первой главы подъ буквою „α": „объ отрекшихся отъ сей непорочной христіанской вѣры, и какъ должно принимать тѣхъ изъ нихъ, которые раскаиваются", озаглавленный: *Νόμοι πολιτικοί*=„Законы гражданскіе". Приводимъ дословно его текстъ и отвѣчающій ему текстъ 33 и 34 главы XXXIX титула Прохирона:

„Οἱ ἀξιωθέντες τοῦ ἁγίου βαπτίσματος, καὶ πάλιν ἑλληνίζοντες ἐσχάτῃ τιμωρίᾳ ὑπόκεινται.	*„Οἱ ἀξιωθέντες τοῦ ἁγίου βαπτίσματος, καὶ πάλιν ἑλληνίζοντες, ἐσχάτῃ τιμωρίᾳ ὑπόκεινται.*
Οἱ ἀποστάντες τῆς τῶν ὀρθοδόξων [1]) *πίστεως, καὶ αἱρετικοὶ γενομένοι, ἢ θύσαντες, ἢ θῦσαί, τινι ἐπαγγειλάμενοι, οὐ δύνανται διατίθεσθαι, ἢ δωρεῖσθαι, οὔτε ἐκ διαθήκης, οὔτε ἐξ ἀδιαθέτου λαμβάνειν τὶ δύνανται".*	*Οἱ ἀποστάντες ἐκ τῆς ὀρθοδόξου* [1]) *πίστεως, καὶ αἱρετικοὶ γενομένοι, ἢ θύσαντες, ἢ θῦσαί τινι ἐπαγγειλάμενοι, οὐ δύνανται διατίθεσθαι, ἢ δωρεῖσθαι, οὔτε ἐκ διαθήκης, οὔτε ἐξ ἀδιαθέτου λαμβάνειν τὶ δύνανται".*

„Удостоившіеся святаго крещенія и снова обратившіеся къ язычеству подлежатъ тягчайшему наказанію".

— „Отступившіе отъ православной вѣры и сдѣлавшіеся еретиками или идоложертвовавшіе, или давшіе кому-либо

[1]) Въ содержащемъ Прохиронъ Cod. Bodlejano 264 (Roe 18) de anno 1349, по времени очень близкомъ къ составленію Синтагмы, употреблено тоже „*τῶν ὀρθοδόξων*".

приказаніе идоложертвовать, не могутъ ни завѣщать, ни дарить, ни получать что-либо, какъ по завѣщанію, такъ и безъ завѣщанія".

Сходство въ данномъ мѣстѣ текста по независимымъ другъ отъ друга изданіямъ: „*ΣΥΝΤΑΓΜΑ ΚΑΤΑ ΣΤΟΙΧΕΙΟΝ*"—*Γ. Ῥάλλη καὶ Μ. Πότλη (ἐν Ἀθήναις* 1859) и „*Ὁ πρόχειρος νόμος*"—Zachariae поразительное. Единственное отступленіе допущенное здѣсь въ Синтагмѣ отъ Прохирона въ пропускѣ предлога *ἐκ* предъ существительнымъ *τῆς πίστεως* нисколько не видоизмѣняетъ смысла рѣчи. Такого рода сходство—свидѣтельство несомнѣннаго вліянія Прохирона на Синтагму.

Затѣмъ, цѣлыхъ три постановленія въ 4-ой главѣ подъ буквою „*α*": „о куплѣ и продажѣ" дословно передаютъ постановленія: 3, 4 и 5 гл. XIV-го титула Прохирона, лишь въ измѣненномъ порядкѣ послѣдовательности самыхъ главъ [1]).

a) „Недвижимое имущество (вещь) несовершеннолѣтняго на законномъ основаніи продается за собственный его долгъ, или за отцовскій, или за казенный, конечно, по состоявшемся о томъ рѣшеніи судьи".

b) „Принадлежащее кому-либо право возвращенія (имущества) переходитъ и на его наслѣдниковъ".

c) „Несовершеннолѣтніе на законномъ основаніи возвращаютъ то, что попечители ихъ по злоумышленію невыгодно продали".

Далѣе, въ 5 главѣ: „о смѣсившихся съ безсловесными животными или скотоложникахъ" буквально передано постановленіе 74 гл. XXXIX-го титула: „У смѣсившихся съ безсловесными животными или скотоложниковъ должно отсѣкать членъ".

Въ 12-ой главѣ: „о тѣхъ, которые разбойнически похищаютъ чужое" безъ малѣйшихъ измѣненій передана 48-ая глава XXXIX-го титула: „Захватывающей землю или перемѣняющій предѣлы (межи) отдаетъ двойное количество захваченнаго" [2]).

---

[1]) Буквальное сходство, какъ въ данномъ мѣстѣ, такъ и во всѣхъ послѣдующихъ, Синтагмы и Прохирона освобождаетъ насъ отъ приведенія греческаго текста ихъ.

[2]) Эта глава Прохирона, какъ уже было указано, не имѣла ничего отвѣчающаго себѣ въ Юстиніановомъ правѣ.

Въ 14-ой главѣ: „о мужеложствѣ“: „Осквернившіеся (*οἱ ἀσελγεῖς*“ т. е. совершающій и терпящій оскверненіе) должны быть наказываемы мечемъ, развѣ если потерпѣвшій будетъ моложе 12 лѣтъ, ибо тогда несовершеннолѣтіе освобождаетъ его отъ такого наказанія“,—изъ 37-ой главы XXXIX-го титула.

Въ 8-ой главѣ подъ буквою „*β*“: „о брачныхъ степеняхъ“ постановленіе: „о запрещенныхъ бракахъ помимо родства“: „Ни отецъ опекуна, ни сподвластный братъ его не могутъ жениться на сиротѣ“—изъ 12-ой гл. VII-го титула.

Во 2-ой главѣ подъ буквою „*γ*“: „клирикамъ позволено имѣть законныхъ женъ“: „Пѣвцы и чтецы могутъ вступать въ законный бракъ, а иподіаконамъ, діаконамъ и пресвитерамъ воспрещено разъ навсегда; посему тѣ изъ нихъ, кои пріобщились браку, лишаются священства“...—изъ 1 и 2 гл. V-го титула. Въ этой же главѣ въ отдѣлѣ: „опредѣленіе брака“ дословно переданы 1, 2, 34, 17, 12, 13, 22 и 27 главы IV-го титула Прохирона: „Бракъ есть мужа и жены союзъ и общій жребій на всю жизнь, общеніе божественнаго и человѣческаго права... Ромеи (Римляне) составляютъ между собою законныя супружества, когда исполняютъ все повелѣнное законами относительно браковъ. А требуется, чтобы брачущіеся мужескаго пола были въ (совершенномъ) возрастѣ, а женскаго способны къ замужеству, т. е., тѣ превзошли четырнадцатилѣтній возрастъ, а эти имѣли болѣе двѣнадцати лѣтъ. Сіе же говоримъ (безотносительно къ тому), самовластны ли или подвластны будутъ вступающіе въ бракъ. Бракъ не бываетъ, если не будутъ согласны совокупляющіеся и тѣ, которые имѣютъ ихъ подвластными (17, 12). Бракъ состоитъ не въ томъ, чтобы мужъ и жена раздѣляли ложе между собою, но въ супружескомъ согласіи ихъ. Полновластный, имѣющій совершенный возрастъ, вступаетъ въ бракъ и помимо согласія отца. Трауръ по восходящимъ (родственникамъ) не препятствуетъ браку лицъ, состоящихъ въ траурѣ. Живущій въ цѣломудріи не долженъ быть принуждаемъ отъ своего отца ко вступленію въ бракъ, хотя бы былъ и подвластный. Никто да не вѣнчается тайно, но въ присутствіи многихъ (свидѣтелей), а отважившійся на это да вразумляется наказаніемъ; ясно,

что и священникъ, какъ допускающій нѣчто неблагоприличное, долженъ быть подвергнутъ достойному наказанію, по постановленіямъ церковныхъ правилъ" [1]). Вообще весь отдѣлъ 20 гл. б. „γ": „опредѣленіе брака" можно назвать самою точною выпискою изъ Прохирона. Отъ себя Властарь только къ данному въ началѣ опредѣленію, что „бракъ есть мужа и жены союзъ"... и т. дал., присоединилъ: „заключается онъ посредствомъ благословенія, или посредствомъ вѣнчанія, или посредствомъ договора, а что бываетъ помимо сего, то недѣйствительно".

Въ 4-ой главѣ подъ буквою „γ": „о женахъ вступающихъ во второй бракъ": „Полновластная, имѣющая менѣе 25 лѣтъ, желающая вступить во второй бракъ, пусть вступаетъ въ бракъ съ согласія отца"... изъ первой половины 19 гл. IV-го титула.

Наконецъ, самое послѣднее гражданское постановленіе этой главы: „Да будетъ извѣстно всѣмъ, что если бы кто дерзнулъ приступить къ четвертому браку, который не есть бракъ, то не только таковое сочетаніе, считающееся за бракъ, ни во что вмѣнится, но и рожденные отъ него дѣти не будутъ признаны законными, и таковые, по предварительномъ разлученіи другъ отъ друга, подвергнутся наказанію одинаковому съ осквернившимися блудомъ"—есть не что иное какъ извѣстная новелла Василія Македонянина, помѣщенная въ 25 гл. IV титула Прохирона, и посему оно для насъ должно имѣть особенно важное значеніе, какъ свидѣтельство несомнѣннаго пользованія со стороны Властаря Прохирономъ.

Въ 9-ой главѣ подъ буквою „γ" въ отдѣлѣ: „о мірянахъ, вступающихъ въ беззаконные браки": передана 69 глава XXXIX титула: „Кровосмѣсники, — родители ли съ дѣтьми, или дѣти съ родителями, или братья съ сестрами, — должны быть наказаны мечемъ, а смѣшавшіеся другъ съ другомъ въ иномъ родствѣ, т. е. отецъ съ женою сына или сынъ съ женою отца или мачихою, или вотчимъ съ падчерицею, или братъ съ женою брата, или дядя съ племянницею, или племянникъ съ теткою, или съ двумя сестрами, или съ чужою матерью и ея дочерью, и при

[1]) Тайное вѣнчаніе, какъ уже указано выше, впервые было запрещено Василіемъ Македонянниомъ.

томъ завѣдомо смѣшавшіеся, послѣ тѣлеснаго наказанія, должны быть наказаны отсѣченіемъ носа, какъ сами они, такъ и тѣ, съ которыми они смѣшались".

Въ 71-ой главѣ б. „γ": „о тѣхъ, которые берутъ въ бракъ посвященныхъ Богу", передана 62 глава XXXIX-го титула: „Блудодѣйствующіе съ монахинями, или съ діакониссами, или съ подвижницами, какъ оскорбляющіе невѣсту—Церковь, должны быть наказаны отсѣченіемъ носа, какъ сами они, такъ и тѣ, съ которыми смѣшались".

Въ 16-ой главѣ б. „γ": въ отдѣлѣ „о мірянахъ, изгоняющихъ своихъ женъ",—16 гл. VII-го титула: „Въ бракахъ наблюдаемъ не только то, что дозволено, но и то, что благоприлично".

Въ 30-ой главѣ б. „γ": „о тѣхъ, которые насилуютъ женъ—дѣвственницъ",—66 глава 39 титула: „Насилующій дѣвицу и растлившій ее долженъ подлежать отсѣченію носа и отдать ей третью часть имущества".

Во 2-ой главѣ подъ буквою „δ": „о заимодавцахъ, займѣ и закладахъ"—главы: 15, 16, вторая половина 17-ой, 18, 19 и 20-ая IX титула и 1, 3 и 5-ая XVI титула: „Жена должна быть предпочитаема относительно приданаго (т. е. предпочитаема въ правѣ на приданое) прежнимъ заимодавцамъ мужа, но не предпочитается имъ относительно предбрачнаго дара (т. е. въ правѣ на предбрачный даръ).—Жена предпочитается относительно приданаго казенному долгу, кромѣ того случая, когда послѣдній числится съ давнихъ поръ.—Если жена, видя, что мужъ завладѣваетъ ея собственностью, нарочито умолчала, какъ бы желая обмануть того, кто имѣетъ сдѣлку съ мужемъ, то не имѣетъ помощи: ибо законъ помогаетъ тѣмъ женщинамъ, которыхъ вводятъ въ обманъ, а не коварнымъ.—Если по причинѣ обязательства мужа жена сама себя сдѣлала причастною посторонней сдѣлкѣ, и своимъ состояніемъ хочетъ освободить его отъ обязательства, и старалась объ этомъ, то, если, давши обѣщаніе, не внесла, не должна быть принуждаема къ взносу, а если внесла, то не можетъ требовать назадъ отданнаго, если, разумѣется, имѣетъ совершенный возрастъ. — Если какая нибудь жена въ заемномъ письмѣ частнымъ образомъ заключитъ сдѣлку съ своимъ мужемъ, или подпи-

шетъ и свое состояніе, или дастъ отъ себя обязательство, то ничто таковое не имѣетъ силы или дѣйствія, хотя бы это случилось однажды или много разъ изъ за одной и той же вещи, частный ли будетъ долгъ или казенный; но должно быть такъ, какъ если бы не было написано, развѣ когда окажется явнымъ, что деньги заняты были на собственныя нужды самой жены".

„Плоды, полученные отъ залога, зачисляются въ уплату долга, а если ихъ будетъ достаточно для погашенія всего долга, то сдѣлка прекращается и залогъ возвращается, если же стоимость плодовъ превыситъ долгъ, то излишніе (за погашеніемъ долга) возвращаются".—„Плоды полевыхъ угодій зачисляются въ погашеніе долга, не только тѣ, которые получилъ заимодавецъ, но и тѣ, которые онъ могъ получить; если же причинилъ вредъ полевому угодью, то подвергается за это отвѣтственности".—„Если заимодавецъ не по своей винѣ потеряетъ залогъ, то не привлекается къ суду, но требуется, чтобы онъ самъ заявилъ о томъ, что потерялъ; „ибо случайныя обстоятельства не причиняютъ убытка заимодавцу",—и случайно потерявшій вещь имѣетъ право требовать, чтобы ему уплаченъ былъ долгъ, а если между имѣющими сдѣлку было заключено полюбовное условіе, что потеря залога освободитъ должника отъ обязательства, то это получаетъ свою силу".

Въ 4-ой главѣ „*δ*": „о завѣщаніи" въ отдѣлѣ гражданскихъ законовъ—главы: 2, 3, 13, 7, 16-ая, (представляющая изъ себя новеллу Василія, на что уже было указано въ своемъ мѣстѣ) XXI-го титула.

„Завѣщающій долженъ быть здравъ умомъ, но не требуется, чтобы здравъ былъ и тѣломъ". „Мужчина завѣщаетъ по достиженіи имъ четырнадцатилѣтняго возраста, а женщина по достиженіи двѣнадцатилѣтняго". „Прежнее завѣщаніе уничтожается послѣдующимъ, сдѣланнымъ по закону". „Писецъ завѣщанія, выступая въ немъ свидѣтелемъ, поступаетъ по закону". „Раненый на войнѣ, находясь въ пути и чувствуя приближеніе смерти, можетъ дѣлать завѣщаніе не только при трехъ, но и при двухъ лицахъ,—по причинѣ случившагося несчастія".

Въ 8-ой главѣ подъ буквою „*δ*" въ отдѣлѣ: „о свидѣтеляхъ на судахъ" среди гражданскихъ постановленій—

изъ XXVII-го титула главы: 6 (которая не выдѣлена здѣсь въ особую главу), 9, 22, 23, 24 и 26 (соединенныя здѣсь вмѣстѣ), 27 (раздѣленная здѣсь на двѣ главы), 28, 29, 33.

„Въ уголовныхъ обвиненіяхъ должны быть приводимы свидѣтели, а не слова ихъ".

„Вѣру имѣть должно къ свидѣтелямъ, а не къ свидѣтельствамъ: ибо самолично они опрашиваются отъ судей о преступленіяхъ, и не дающій показаній на предложенное отъ него (на предложенные судьею вопросы) ссылается" [1]).

„Бѣдные не свидѣтельствуютъ, а бѣднымъ считается тотъ, кто не имѣетъ состоянія въ 50 золотыхъ монетъ" (*„νομισμάτων"*).

„Не свидѣтельствуетъ не достигшій 25 лѣтъ (сходно лишь съ рукописью Прохирона Bienerianus въ остальныхъ *двадцати)* ни тотъ, кто, былъ обвиненъ въ публичномъ судѣ и не былъ возстановленъ въ правахъ, заключенъ въ узы или въ публичную тюрьму,—ни обличенный во взятіи денегъ за то, чтобы свидѣтельствовать или не свидѣтельствовать, ни обвиненный въ прелюбодѣяніи".

„Не свидѣтельствуетъ ни сынъ относительно отца,—ни отецъ относительно сына".

„Никто не свидѣтельствуетъ въ своемъ дѣлѣ".

„Рабъ не свидѣтельствуетъ".

„Свидѣтельствовавшій уже противъ кого-нибудь не свидѣтельствуетъ снова противъ него же".

„Запрещается свидѣтельствовать несовершеннолѣтнему, глухому, нѣмому, неистовствующему, распутному, подвластному сыну въ томъ случаѣ, когда его отецъ будетъ записанъ другимъ въ наслѣдники по завѣщанію".

Въ 11-ой главѣ подъ буквою *„δ"*: „объ освобожденіи рабовъ и принятіи въ клиръ" среди гражданскихъ постановленій—изъ XXXIV-го титула главы: 1, 2, 3 (всѣ съ значительными сокращеніями), 8-ая (съ значительнымъ добавленіемъ), 15 и 16".

„Главное раздѣленіе лицъ есть слѣдующее: изъ людей одни свободны, другіе рабы; и свобода есть природная способность, позволяющая каждому дѣлать то, что хочетъ,

---

[1]) Схолія къ 3-ей гл. I тит. XXI кн. Василикъ не оказала вліянія на текстъ Синтагмы въ данномъ мѣстѣ. Сравн. примѣч. 1-ое на стр. 369 нашего изслѣдованія.

если только этому не возбраняетъ законъ или насиліе; а рабство есть установленіе языческаго закона и измышленіе враговъ; чрезъ него одинъ подвергается господству другого вопреки естественному закону: ибо природа всѣхъ произвела свободными".

„Свободные раздѣляются опять на два разряда: на благородныхъ и отпущенниковъ; благородный тотъ, кто свободенъ тотчасъ вмѣстѣ съ рожденіемъ и не вкусилъ еще ига рабства, а отпущенникъ тотъ, кто рожденъ отъ освожденнаго раба".

„Можетъ кто-либо освобождать раба или въ святѣйшихъ церквахъ или въ присутствіи начальника или въ присутствіи друзей (дальше добавленіе самого Властаря)... или чрезъ письмо, или въ завѣщаніи, или въ какой бы то ни было предсмертной волѣ" (дальше опять добавленіе самого Властаря).

„Рабъ состоящій въ военной службѣ съ вѣдѣнія своего господина становится свободнымъ".

(Рабъ) „извѣщающій объ убійствѣ (замышляемомъ на) своего господина долженъ получить свободу какъ награду".

Вся 13-ая глава „δ": „о дарахъ", за исключеніемъ перваго постановленія, представляетъ изъ себя рядъ буквальныхъ выписокъ изъ Прохирона:

„Если получившій даръ окажется неблагодарнымъ по отношенію къ одарившему, причинитъ ему грубую обиду (словесно), или нанесетъ обиду дѣйствіемъ, или причинитъ величайшій убытокъ (опущено „ἐξ οἰκείας ἐπιβουλῆς"=по своему собственному намѣренію; слав. Кормч.: „отъ своего совѣта") или злоумыслитъ на жизнь, или всего въ дарственномъ актѣ написаннаго не выполнитъ, то, если одна изъ этихъ причинъ явно на дѣлѣ будетъ обнаружена въ судѣ, сдѣланные дары должны быть возвращены" (изъ 3 главы XIII-го тит.).

„Ни несовершеннолѣтній, ни безумный не могутъ дарить, ибо ни у одного изъ нихъ нѣтъ воли" (ibid. глава 2-ая).

„Если какой-нибудь несовершеннолѣтній подаритъ кому-нибудь свою вещь, то онъ можетъ по достиженіи 25-лѣтняго возраста въ продолженіе четырехлѣтія начать искъ и обратно получить ее" (XXXI, 8).

„Если кто-нибудь сдѣлалъ въ пользу одного или нѣсколькихъ изъ дѣтей даръ безъ опредѣленія ему размѣра, то онъ необходимо долженъ раздѣлить наслѣдство такъ, чтобы каждому изъ дѣтей сохранить такую законную часть, какая должна была быть прежде, чѣмъ отецъ сдѣлалъ даръ въ пользу дѣтей, такимъ образомъ (т. е. этимъ даромъ) почтенныхъ“ (XXXII, 4).

Въ 7-ой главѣ подъ буквою „δ“: „о поджогѣ“ буквально передана 75 гл. XXXIX-го титула: „Если случайно загорится чей-нибудь домъ и огонь, распространяясь отъ него, сожжетъ и сосѣднія жилища,—въ такомъ случаѣ ничему не подвергается тотъ, у кого загорѣлось сначала“.

Въ 32-ой главѣ „ε“: „о клятвопреступленіи“ буквально передана 46-ая гл. XXXIX-го титула: „Принявшій въ церкви присягу предъ святымъ Евангеліемъ, по судейскому рѣшенію или по требованію противника, и обличенный послѣ въ клятвопреступленіи, долженъ быть наказанъ отсѣченіемъ языка; то же самое (должно быть соблюдаемо) и по отношенію къ свидѣтелямъ“.

Въ 39 главѣ „ε“: „объ опекунахъ и попечителяхъ“ въ „законахъ“—главы 4, 5 (безъ конца) и 9-ая XXXVI-го титула: „Сыну плѣнника не дается опекунъ, но назначается попечитель надъ имуществомъ: ибо по возвращеніи отца онъ становится его подвластнымъ, какъ если бы отецъ никогда и не былъ въ плѣну“.

„Имѣющему опекуномъ надъ собою человѣка больного или стараго назначается со стороны властей попечитель“.

„Опекуномъ бываетъ ближайшій родственникъ, а если многіе (родственники) имѣютъ одну и ту же степень (родства), то всѣ они бываютъ опекунами“.

3-ья глава „κ“: „о новыхъ постройкахъ“ въ большей своей части являетя буквальною передачею, лишь съ выпускомъ нѣкоторыхъ ненужныхъ подробностей и съ измѣненіемъ системы внѣшней послѣдовательности, правилъ строительнаго устава, содержащихся въ XXXVIII-го титулѣ Прохирона [1]) (гл. 1, 4 съ сокращеніемъ; 5 съ измѣненіемъ начала; 6 съ выпускомъ всей первой ея половины и съ сокращеніемъ во второй; 9 и 10 съ сокращеніями; 7, 8,

---

[1]) Не приводимъ здѣсь ея текста по причинѣ ея обширности.

20, 15; 16 и 17 съ сокращеніями; 18 въ перифразѣ; 19, 22; и 34 въ сокращенномъ перифразѣ).

Въ 9-ой главѣ „κ" соединенными въ одинъ „законъ" буквально переданы 81 и 47 главы XXXIX-го титула: „Если отецъ обвинитъ кого-либо въ убійствѣ своего сына и потомъ обнаружится, что возвелъ обвиненіе по клеветѣ, то не лишается гражданской чести, (81), а братъ на брата не можетъ возводить обвиненія въ уголовномъ преступленіи, такъ какъ не только не будетъ выслушанъ, но и подвергнется ссылкѣ" (47).

Подобно 3 главѣ „κ": „о новыхъ постройкахъ" по Прохирону же составлена и вся 12 гл. б. „κ": „о наслѣдствѣ и лишаемыхъ наслѣдства сыновьяхъ и родителяхъ" [1]). Въ отдѣлъ ея гражданскихъ законовъ вышли въ буквальной передачѣ и лишь въ незначительномъ по мѣстамъ измѣненіи слѣдующія главы его XXX титула: 2, 4, 5, 7, 8 и 9 (двѣ послѣднія съ сокращеніемъ), затѣмъ, нѣсколько видоизмѣненная 1 гл. VI-го титула и далѣе опять изъ XXX-го титула главы: 10, 11, 12 и 19. Въ отдѣлѣ подъ заглавіемъ „новое рѣшеніе" *(„ψήφισμα νεαρόν")*—съ буквальною точностью передана 7 глава XXXV-го титула. И наконецъ, два послѣдніе ея отдѣла подъ заглавіями: „еще о лишаемыхъ наслѣдства сыновьяхъ" и „о лишаемыхъ наслѣдства родителяхъ" воспроизводятъ наслѣдственное право первыхъ 26 главъ XXXIII титула Прохирона по мѣстамъ въ буквальной точности (наприм., первые пять пунктовъ 1-го отдѣла представляютъ изъ себя буквальную передачу XXXIII-го титула глл.: 1-ой, 6-ой, 2-ой, 7-ой, 3-ей, 8-ой, 4-ой и т. дал.).

Въ 7 главѣ б. „λ": „объ убивающихъ разбойниковъ" буквально переданы 39 и 11 гл. XXXIX титула:

„Убившій напавшаго разбойника, когда опасался за свою жизнь, невиновенъ".

„Нападающаго разбойника можно убивать безопасно".

Въ 12-ой главѣ подъ буквою „μ": „о наймѣ" изъ XVII-го титула переданы: съ буквальною точностью глава 25-ая: „Если взявшій въ аренду поле безъ причины покинетъ его прежде срока, даетъ арендную плату за все время (до срока)", и съ замѣною въ концѣ нѣкоторыхъ словъ равнозначущими 21-ая: „Нанявшій лошадь для пере-

[1]) Въ виду ея обширности опять не приводимъ текста.

возки чего-нибудь и наложившій на нее непосильную тяжесть, и причинившій ей тѣмъ вредъ, повиненъ заплатить за поврежденіе".

Въ 14-ой главѣ „μ": „о прелюбодѣяніи" изъ XXXIX-го титула буквально переданы а) 45 глава: „Прелюбодѣи, по тѣлесномъ наказаніи и остриженіи волосъ, должны быть наказаны отсѣченіемъ носа, а тѣ, которые были посредниками и пособниками такого нечестія, по тѣлесномъ наказаніи и остриженіи волосъ, должны быть навсегда сосланы", б) начало 42 главы: „Застигшій прелюбодѣя въ совокупленіи съ своею женою, если ему случится убить его, не подвергается наказанію какъ человѣкоубійца" и б) начало 70-ой: „Кто покусился имѣть двухъ женъ не по закону, а по своей развращенности, подлежитъ осужденію въ прелюбодѣяніи".

Въ 15-ой главѣ „μ" въ отдѣлѣ гражданскихъ законовъ буквально передана 2-ая гл. XXIV-го титула: „Желающій вступить въ монастырь долженъ прежде своего вступленія сдѣлать завѣщаніе относительно своего имущества, такъ какъ все имущество, хотя бы онъ и сказалъ ясно, что принесъ его съ собою, утверждается за монастыремъ, и онъ уже никоимъ образомъ не можетъ быть господиномъ его".

Въ 8-ой главѣ подъ буквою „ν": „о владѣніи" буквально переданы 38, 44, начало 46-ой и 43 гл. XXXVIII-го титула: „Для тѣхъ, которые не воспользовались владѣніемъ въ теченіе извѣстнаго времени, теряется всякое право владѣнія и пользованія имъ: для тѣхъ, которые находятся на мѣстѣ владѣнія, по прошествіи десятилѣтія, а для отсутствующихъ по прошествіи двадцатилѣтія".

„Имѣющій право поить и кормить на твоемъ полѣ скотъ можетъ пріобрѣтать право и возводить на немъ нужную постройку, строить на немъ шалашъ".

„Кто проводитъ воду чрезъ чужое поле съ разрѣшенія хозяина поля, тотъ пріобрѣтаетъ право на пользованіе полемъ въ теченіи узаконеннаго трехлѣтняго срока, безъ препятствованія ему со стороны хозяина поля".

„Движимое имущество, находящееся въ безспорномъ владѣніи въ продолженіи трехлѣтія, обращается въ собственность (трехлѣтняго владѣльца)".

Вся 6-ая глава „π“: „о довѣріи“ есть лишь буквальная передача 1-ой и начала 2-ой главы XVIII-го титула: „Довѣріе есть отдача кому-либо чего-нибудь на сохраненіе“.—„Если принявшій на сохраненіе вещь погубитъ ее вслѣдствіе нападенія разбойниковъ, то не отвѣчаетъ за потерю ея предъ наслѣдниками: ибо принимающій на сохраненіе преслѣдуется только за коварство, нерадѣніе и небрежность, если въ условіи не было ясно выражено и чего-либо другого“ (т. е., не были ясно указаны какія-либо и другія причины).

Въ 2-ой главѣ „π“: „о приданомъ“ буквально переданы 1-ая глава и начало 2-ой VIII-го титула и 2, 4 и начала 9 и 10 глл. IX-го титула:

„По произведенной оцѣнкѣ приданое отдается на отвѣтственность мужа: если животныя погибнутъ, или если жена износитъ одежду, онъ даетъ цѣну ихъ“.

„Пріумноженіе и уменьшеніе не оцѣненнаго приданаго касается жены. Она получаетъ поколѣніе своихъ рабовъ, а плоды и приплодъ скота получаетъ мужъ“. „Мужъ, хотя и бѣденъ, отвѣчаетъ за цѣлость всего приданаго“. „Тесть отъ зятя и жена отъ мужа, отбирающіе приданое, осуждаются соотвѣтственно съ размѣромъ ихъ (собственнаго) имущества“. „Если мужъ и заключитъ съ женою договоръ, что, въ случаѣ ея смерти, онъ наслѣдуетъ ея имущество, такой договоръ не имѣетъ силы“.

„Если будетъ изначала заключенъ договоръ, что, въ случаѣ смерти жены, приданое ея останется у мужа, то хотя бы приданое было дано отцомъ,—договоръ имѣетъ силу, и отецъ устраняется (отъ наслѣдованія дочери)“.

Въ 21-ой главѣ „π“: „о предателяхъ“ переданы изъ XXXIX-го титула главы: 1, 3, 4 съ дополненіемъ и 17 съ сокращеніемъ:

„Возбуждающій враговъ или предающій врагамъ Римлянъ наказывается смертною казнью“.

„Тѣхъ изъ Римлянъ, которые перебѣгаютъ къ врагамъ, слѣдуетъ безъ всякихъ опасеній убивать какъ враговъ“. „Злоумысливший (*или покусившійся*=дополненіе) на жизнь царя (*или противъ благосостоянія государства*=дополненіе) убивается, и имущество его отбирается въ казну“.

„Тѣ, которые перебѣгаютъ къ непріятелямъ и пере-

даютъ имъ наши планы относительно военныхъ дѣйствій, казнятся чрезъ повѣшеніе“ (опущено: „или сожженіе“: „ἢ καίονται“).

Въ главѣ 7-ой подъ б. „τ“: первою среди гражданскихъ новеллъ съ буквальною точностью передана изъ XVI-го тит. (14 глава) уже извѣстная намъ новелла Василія, которою запрещаются лихвы. Это мѣсто, какъ и конецъ отдѣла гражданскихъ постановленій 4 гл. б. „γ“, является самымъ неоспоримымъ свидѣтельствомъ несомнѣннаго пользованія со стороны Властаря Прохирономъ.

Въ главѣ 10-ой „τ“: „о гробокопателяхъ“ среди гражданскихъ законовъ буквально передана 57 гл. XXXIX титула: „Обнажающіе мертвыхъ въ гробахъ должны быть наказываемы отсѣченіемъ рукъ“.

Въ 11-ой главѣ „τ“: „о томъ, что клирикамъ бить не позволяется“—61 гл. XXXVIII титула: „Если будетъ повреждено свободное тѣло (т. е. свободнаго человѣка), то бываетъ присужденіе къ уплатѣ издержекъ на лѣченіе и за опущеніе работы, но не за увѣчье, ибо свободное тѣло не оцѣнивается, а повредившій тѣло раба, кромѣ сказаннаго, подвергается отвѣтственности и за уменьшеніе его цѣнности“.

Наконецъ, въ 8 гл. „φ“, въ отдѣлѣ „гражданскихъ законовъ“,—8, 35, 39, 4 и половина 12-ой гл. XXXIX-го же титула:

„Приказавшій кому-нибудь совершить убійство судится какъ убійца“.

„Убившій восходящаго или нисходящаго (въ Прохиронѣ опять „или“: „ἢ“:) родственника предается огню“.

„Убившій напавшаго на него, когда жизнь его подвергалась опасности, невиновенъ“.

„Если кто убьетъ ворующаго ночью, то тогда остается безнаказаннымъ, когда не могъ безъ опасности для себя пощадить его“.

„Младенца убившій подлежитъ наказанію за убійство“.

Во всѣхъ этихъ мѣстахъ Властаремъ не было сдѣлано никакихъ существенныхъ отступленій отъ Прохирона, за исключеніемъ незначительныхъ отступленій отъ грамма-

тическихъ формъ [1]) и послѣдовательности словъ [2]). Что касается замѣчаемаго иногда несходства въ предлогахъ, входящихъ въ составъ сложныхъ словъ [3]), то оно за отступленіе не можетъ считаться, такъ какъ и въ рукописяхъ самого Прохирона замѣчается въ этой области величайшее разнообразіе; такъ, напримѣръ: единственнымъ отступленіемъ отъ общепринятаго текста 62-ой главы XXXIX-го титула Прохирона въ Синтагмѣ является передача глагола „*προσεφθάρησαν*" („смѣшались" или „потерпѣли растлѣніе") глаголомъ „*συνεφθάρησαν*" [4]) (значеніе его то же самое). Уже само по себѣ такое отступленіе не важно, но его значеніе по отношенію къ тексту Прохирона еще болѣе теряется при извѣстности того, что въ рукописи Прохирона отъ XIV-го вѣка,—когда была составлена Синтагма,—Bieneriano, olim Meerman. 182, поставленъ въ данномъ мѣстѣ также глаголъ „*συνεφθάρησαν*" [5]).

§ 2.

Повидимому, Властарь нерѣдко пользовался Прохирономъ при различнаго рода правовыхъ опредѣленіяхъ.

Такъ, напримѣръ: въ 4-ой главѣ подъ буквою „*α*", состоящей исключительно изъ „гражданскихъ законовъ", озаглавленной такъ же, какъ и XIV-ый титулъ Прохирона: „*Περὶ ἀγορᾶς καὶ πράσεως*" (Въ Прохиронѣ: „*Περὶ πράσεως καὶ ἀγορᾶς*"), и вообще очень сходной съ этимъ титуломъ по

---

[1]) Напримѣръ: a) „*οἱ ἀλογευσάμενοι*" *α.* 5 гл.=„*Οἱ ἀλογευόμενοι*" XXXIX, 74.

b) „*ἐλάιτων*" *α.* 14 гл.=„*ἔλαιτον*" XXXIX, 73; „*ἐλάττων*" *γ.* 4=„*ἔλατιον*" IV, 19.

c) „*ὅθεν τούτων οἱ γάμῳ κοινονήσαντες*" *γ.* 2=„*ὅθεν εἰ παρὰ ταῦια γάμῳ κοινωνήσωσιν*" V, 2.

d) „*βιασάμενος*" *γ.* 30=„*βιαζόμενος*"—XXXIX, 66.

[2]) Напримѣръ: a) „*τῆς ὑποστάσεως αὐτοῦ* (*γ.* 30. *Ῥάλλη καὶ Πότλη. σελ.* 202)=„*τῆς αὐτοῦ ὑποστάσεως*" (Прохиронъ XXXIX т. 66 гл). b) „*τούτου γὰρ φυλαττομένου ιοῦ διασιήματος*" (*κ.* 3. *σελ.* 312)=„*τούτου γὰρ τοῦ διαστήματος φυλαττομένου*" (XXXVIII, 4). c) „*ὁ ἐγγύτερος τῷ βαθμῷ προτιμᾶται*" (*κ.* 12 *σελ.* 324)=„*προτιμᾶται ὁ ἐγγύτερος τῷ βαθμῷ*" (XXX, 5).

[3]) Напримѣръ: „*ἀπαντικρύ*" (*κ.* 3. *σελ.* 312) въ Прохиронѣ же „*ἀντικρύ*" (XXXVIII, 4); „*εἰσακουσθήσειαι*" (*κ.* 9. *σελ.* 323)—въ Прохиронѣ же „*ἀκουσθήσεται*" (XXXIX, 47).

[4]) *σελ.* 170.

[5]) *Zachariae.* Prochiron. p. 2 и p. 250 not. 125.

содержанію, дается почти въ совершенно одинаковыхъ словахъ съ началомъ этого титула опредѣленіе юридическихъ понятій „купли“ и „продажи“.

Прохиронъ:	Синтагма:
„Πρᾶσις καὶ ἀγορασία συνίσταται, ἡνίκα περὶ τοῦ τιμήματος ἑκάτερον συναινέσαν [1]) *μέρος, ὁ μὲν τὴν καταβολὴν ποιήσηται τοῦ τιμήματος, ὁ δὲ παραδοίη τὸ πιπρασκόμενον“* [2]).	*„Ἀγορασία καὶ πρᾶσις συνίσταται, ἡνίκα ἂν περὶ τοῦ τιμήματος ἑκάτερον τῶν συμφωνούντων συναινέσειε μέρος, ὁ μὲν τὴν καταβολὴν ποιησάμενος τοῦ τιμήματος, ὁ δὲ παραδοὺς τὸ πιπρασκόμενον“* [3]).

„Купля и продажа составляются тогда, когда та и другая изъ договаривающихся сторонъ согласились относительно цѣны, т. е., когда одна сторона уплатила условленную цѣну, а другая передала проданное“.

Во 2-ой главѣ б. „γ“ безъ малѣйшихъ отступленій повторено опредѣленіе брака, данное въ 1-ой главѣ IV-го титула Прохирона: *„Γάμος ἐστὶν ἀνδρὸς καὶ γυναικὸς συνάφεια καὶ συγκλήρωσις πάσης ζωῆς, θείου καὶ ἀνθρωπίνου δικαίου κοινωνία“*.=„Бракъ есть союзъ между мужемъ и женою и ихъ общій жребій на всю жизнь, общеніе божественнаго и человѣческаго права“. На это же опредѣленіе сдѣлана ссылка въ 12-ой главѣ б. „γ“: „о томъ, что не должно заключать браковъ съ еретиками“:

Въ 15-ой главѣ б. „γ“ опредѣленіе обрученія до буквы сходно съ опредѣленіемъ его въ 1-ой главѣ I-го титула Прохирона. Это опредѣленіе вторично повторено въ началѣ „гражданскихъ законовъ“, которыми заканчивается эта глава.

Въ 11-ой главѣ б. „δ“ по Прохирону же даны юридическія опредѣленія: „свободы“ („libertatis“), „благородныхъ“ („ingenuorum“) и „отпущенниковъ“ („libertorum“):

А) „Свобода есть природная способность позволяющая каждому дѣлать то, чего онъ хочетъ, если только этому не препятствуетъ законъ или насиліе“ (XXXIV, 1).

В) „Благородный тотъ, кто имѣлъ свободу отъ рожденія и не зналъ никогда рабства“.

---

[1]) Cod. *Bodlejanus 264 (Roe 18) de anno 1349* имѣетъ *συναινέσει.*
[2]) *Zachariae.* p. 87.
[3]) *Ῥάλλη καὶ Πότλη. σελ.* 76.

С) „Отпущенникъ тотъ, кто родился отъ раба, получившаго свободу“.

Въ началѣ 3-ей главы б. „κ“: „о новыхъ постройкахъ“, или что то же, по современной терминологіи, „о строительномъ уставѣ“, дано опредѣленіе очень близкое къ началу XXXVIII-го титула, посвященнаго тому же самому предмету, что и 3-ья глава: „Новое дѣлаетъ (тотъ), кто или строитъ (вновь), или, разрушая что-либо, перемѣняетъ (его) прежній видъ“.

Въ 38-ой главѣ б. „κ“: „о кодикеллѣ“ переданъ весь съ таковымъ же заглавіемъ XXIX-ый титулъ Прохирона, состоящій изъ опредѣленій: „кодикелла“ (гл. 1-ая), „завѣщанія“ (гл. 2-ая), „установленія“ („ἐνστάσεως“—„institutionis“,—глав. 3-ья) и „подставленія“ („ὑποκαταστάσεως“= „substitutionis“,—гл. 4-ая).

По Прохирону же (XVIII титула 1-ая глава) дано опредѣленіе „довѣренности“ („παρακαταθήκη“=„depositio“) въ посвященной ей 6-ой главѣ б. „π“: „Довѣренность есть отдача кому-либо чего-нибудь на сохраненіе“.

§ 3.

Послѣ мѣстъ Синтагмы, *буквально* передающихъ тѣ или иныя мѣста Прохирона, непосредственно должны быть поставлены ея мѣста, хотя и отступающія нѣсколько отъ соотвѣтствующихъ имъ мѣстъ Прохирона, однако зависимость которыхъ отъ первыхъ по нѣкоторымъ даннымъ можетъ быть доказана.

Сюда относятся, прежде всего, содержащіяся въ 4-ой ея главѣ подъ буквою „α“: „о куплѣ и продажѣ“, постановленія:

1)—„Несовершеннолѣтній, хотя бы онъ и испросилъ себѣ свободу отъ опекунской власти, безъ ея предписанія не продаетъ и не закладываетъ недвижимаго имущества, а если что и продастъ, то не только самъ, но и его наслѣдники могутъ взять обратно проданное въ теченіе года послѣ двадцати пяти лѣтъ. Равнымъ образомъ онъ можетъ возвратить то, что невыгодно купилъ или промѣнялъ, получая обратно отданную цѣну въ теченіе указаннаго срока“. Какъ предшествующее ему, такъ и послѣдующее за нимъ въ Синтагмѣ постановленія представляютъ до-

словную передачу 3 и 5 глл. XXXI-го титула Прохирона. На этомъ основаніи въ Прохиронѣ же приходится искать источниковъ и этого постановленія. И дѣйствительно, вторая половина его, со словъ: „*εἴσω ἐνιαυτοῦ μετὰ κε' ἔτη*“ является дословною передачею текста Прохирона. Сущность же всего видоизмѣненія первой половины заключается въ добавленіи, что на возвращеніе незаконно проданнаго несовершеннолѣтнимъ имѣютъ право не только онъ самъ, но и его наслѣдники. Если принять во вниманіе, что это же самое право дается родственникамъ и въ Прохиронѣ (въ той же самой 7-ой главѣ указаннаго титула, откуда сдѣлано буквальное заимствованіе второй половины разбираемой главы), то видоизмѣненіе этой главы совершенно теряетъ силу. Непонятнымъ остается лишь то, зачѣмъ оно было сдѣлано. Непосредственно за этимъ слѣдующій въ Синтагмѣ текстъ есть *дословная* передача конца 7-ой главы XXXI-го титула Прохирона. Получается совсѣмъ ненужное повтореніе одного и того же.

2),—„Опекунъ, или попечитель, или прокураторъ не могутъ купить чего-либо изъ принадлежащаго сиротѣ“. Этимъ постановленіемъ въ точности переданъ смыслъ 8-ой главы XIV-го титула Прохирона. Все видоизмѣненіе, сдѣланное здѣсь Властаремъ въ ея текстѣ, сводится лишь къ внѣшней формѣ. Для нагляднаго сему подтвержденія приводимъ дословно какъ текстъ Синтагмы, такъ и соотвѣтствующій ему текстъ Прохирона.

Синтагма:	*Прохиронъ:*
„*Ἐπίτροπος οὐ δύναται ὀρφανοῦ ἀγοράσαι πρᾶγμα, ἢ κουράτωρ, ἢ προκουράτωρ*“ [1].	„*Ὁ ἐπίτροπος οὐ δύνατάι ὀρφανικὸν πρᾶγμα ἀγοράσαι, τὸ αὐτὸ καὶ ἐπὶ τῶν ὡμοίων* [2]), *κουράτορος καὶ προκουράτορος*“ [3].

Какъ можно видѣть изъ приведенныхъ выдержекъ, Властаремъ сдѣлано лишь опущеніе пояснительныхъ словъ: „*τὸ αὐτὸ καὶ ἐπὶ τῶν ὡμοίων*“. Косвеннымъ подтвержденіемъ того, что это мѣсто взято именно изъ XIV-го титула Прохирона, является, уже отмѣченная нами ранѣе, зависимость, содержащей его въ себѣ главы, Синтагмы отъ этого

---

[1]) *Ῥάλλη καὶ Πότλη. σελ.* 78.
[2]) Слова, отсутствующія въ Синтагмѣ.
[3]) *Zachariae.* Prochiron. p. 91.

титула,—зависимость и по заглавію, и по данному въ началѣ ея опредѣленію юридическаго акта „купли и продажи“.

3)—Въ 12-ой главѣ б. „*α*“ постановленіе: „Если кто помимо судейскаго приговора отнимаетъ какую-либо вещь, то, если онъ хозяинъ этой вещи, лишается правъ на владѣніе, а если вещь будетъ чужая, то долженъ еще заплатить и за ея стоимость“.

Начало этого постановленія: „*Ἐὰν τίς χωρὶς δικαστικῆς ἀποφάσεως ἀφέληταί τι πρᾶγμα*“—*καὶ τ. λ.* ясно указываетъ на 49-ую главу XXXIX-го титула Прохирона. Въ приведенныхъ изъ нея словахъ единственнымъ отступленіемъ отъ Прохирона является прибавка къ „*πρᾶγμα*“ пояснительнаго „*τί*“=„*τὶ πρᾶγμα*“=„*какую-либо* вещь“. Дальнѣйшія видоизмѣненія сводятся къ замѣнѣ однихъ греческихъ выраженій другими, равнозначущими имъ („*εἰ μὲν ἴδιον αὐτοῦ*“=„если она его собственность“—Прохиронъ; „*εἰ μὲν δεσπότης ἐστὶ τοῦ πράγματος*“=„если онъ хозяинъ этой вещи“ — Синтагма), и къ перестановкѣ словъ („*ἐκπίπτει τῆς αὐτοῦ δεσποτείας*“—Прохиронъ; „*ἐκπίπτει τῆς δεσποτείας αὐτοῦ*“ — Синтагма). Косвеннымъ подтвержденіемъ заимствованія въ данномъ мѣстѣ изъ Прохирона является то, что слѣдующее постановленіе Синтагмы есть буквальная передача 48-ой главы того же XXXIX-го титула Прохирона.

4)—Въ 9-ой главѣ подъ б. „*γ*“ въ отдѣлѣ: „о мірянахъ, вступающихъ въ беззаконные браки“, два послѣднія гражданскія постановленія:

а) „Сочетающіеся бракомъ, или тѣлесно смѣшивающіеся, двоюродные и рождающіеся отъ нихъ дѣти, или отецъ и сынъ съ матерью и дочерью, или два брата съ двумя сестрами, или два брата съ матерью и дочерью, кромѣ разлученія, должны быть наказаны и тѣлесно“; и

б) „Смѣшавшійся съ своею кумою или подъ видомъ брака, или тайно совокупляющійся, долженъ быть наказанъ вмѣстѣ съ нею отсѣченіемъ носа, а если она замужняя, то, кромѣ того, (и онъ, и она) должны подлежать еще и тѣлесному наказанію“ (бичеванію);—заимствованы изъ 72 и 69 глл. XXXIX-го тит. Прохирона. Косвеннымъ подтвержденіемъ заимствованія въ данномъ мѣстѣ изъ

Прохирона является, прежде всего, буквальное сходство началъ какъ этихъ постановленій, такъ и указанныхъ главъ XXXIX-го титула Прохирона,—а затѣмъ, и то, что предшествующее имъ постановленіе, тоже касательно кровосмѣшенія, есть буквальная передача 69-ой главы XXXIX-го титула Прохирона.

5)—Въ 30-ой главѣ б. „γ“ послѣдствія, которыми сопровождается, по гражданскимъ постановленіямъ, растлѣніе дѣвицы въ томъ случаѣ, если узнаютъ объ этомъ ея родители, сходны съ послѣдствіями, узаконенными на этотъ случай 66-ою главою XXXIX-го титула Прохирона,—это: или бракъ растлителя съ растлѣнною, въ случаѣ согласія на него ея родителей, или, при несогласіи родителей на бракъ, уплата имъ ей одной литры золота,—при меньшей его состоятельности—отдача имъ ей половины своего имущества, и, наконецъ, при полной его бѣдности, тѣлесное наказаніе, остриженіе волосъ и ссылка. За внесеніе этого постановленія въ Синтагму именно изъ Прохирона говоритъ: съ одной стороны, буквальное сходство между его первою половиною и таковою же половиною 66-ой главы XXXIX-го титула Прохирона, а съ другой, и то, что непосредственно предшествующее ему въ Синтагмѣ постановленіе представляетъ изъ себя буквальную передачу 65-ой главы XXXIX-го же титула Прохирона.

6)—Въ 7-ой главѣ б. „ε“: „о поджогѣ“ первое изъ приведенныхъ постановленій лишь только въ нѣсколькихъ словахъ отступаетъ отъ 75-ой главы XXXIX-го титула Прохирона: „Если кто-нибудь, желая сжечь солому на своей нивѣ, подожжетъ ее, а огонь, прошедши и дальше, повредитъ чужія нивы или чужой виноградникъ, въ такомъ случаѣ судья долженъ произвести разслѣдованіе, и если это случилось или по нерадѣнію, или по неопытности зажегшаго, или если онъ не старался воспрепятствовать распространенію огня, то онъ осуждается какъ (человѣкъ) небрежный, и нерадивый, а если онъ предпринялъ всѣ мѣры предосторожности, но внезапнымъ вѣтромъ пламя было перенесено на поврежденное, то онъ, хотя и вызвалъ его появленіе, остается невиновнымъ“. Далѣе слѣдующее постановленіе представляетъ изъ себя

буквальную передачу 76-ой главы XXXIX-го же титула Прохирона и такимъ образомъ ясно указываетъ на Прохиронъ, какъ на непосредственный источникъ и этого постановленія.

§ 4.

При необходимой осторожности въ опредѣленіи гражданскихъ постановленій, внесенныхъ въ Синтагму Властаремъ изъ Прохирона, мы не считаемъ возможнымъ объяснять его вліяніемъ тѣ ея мѣста, которыя хотя, повидимому, и представляютъ изъ себя лишь видоизмѣненныя въ текстѣ постановленія Прохирона, но при сличеніи ихъ съ другими памятниками Византійскаго законодательства оказываются буквально сходными съ извѣстными мѣстами ихъ. Таково, напр., ея первое гражданское постановленіе 13-ой главы подъ б. „*α*“ касательно различнаго рода наказаній, налагаемыхъ при тѣхъ или иныхъ случаяхъ похищенія женщинъ, которое хотя и очень близко къ тексту 40-й главы XXXIX-го титула Прохирона, но по сравненію съ Василиками оказывается буквально сходнымъ съ 1-ою главою LVIII-го титула LX-ой ихъ книги [1]). Таково же опредѣленіе завѣщанія, данное въ 4-ой главѣ б. „*δ*“, которое хотя и сходно во всемъ съ 1-ою главою XXI-го титула Прохирона, но содержитъ въ себѣ четыре лишнихъ, не имѣющихся въ ней, слова: „*περὶ*“, „*ἄν*“ и „*τὴν διοίκησιν*“, что заставляетъ считать прямымъ его источникомъ сходное съ нимъ и въ этихъ словахъ опредѣленіе завѣщанія, данное въ 1-ой главѣ 1-го титула XXXV книги Василикъ. Затѣмъ, въ 8-ой главѣ б. „*δ*“ почти буквально передана 25 глава XXVII-го титула Прохирона: „*Οὐκ ἐστιν ἀξιόπιστος μάρτυς ὁ κελεύεσθαι δυνάμενος ἐπὶ τῷ μαρτυρῆσαι*“,— съ тою лишь, повидимому, незначительною разностію, что непосредственно за словомъ „*δυνάμενος*“ вставлено выраженіе „*παρ' ἐμοῦ*“, при которомъ она получаетъ такой смыслъ: „Не заслуживаетъ довѣрія тотъ свидѣтель, кому *я могу приказывать свидѣтельствовать*“. Неясный смыслъ этого постановленія въ Прохиронѣ вполнѣ яснымъ становится послѣ сдѣланной Властаремъ прибавки выраженія

---

[1]) Tom. V. p. 898.

„παρ' ἐμοῦ". Можно было бы думать, что здѣсь приходится имѣть дѣло съ видоизмѣненіемъ произведеннымъ самимъ Властаремъ при непосредственномъ пользованіи съ его стороны Прохирономъ, но, обращаясь къ тексту Василикъ, мы уже въ нихъ находимъ таковую прибавку къ этому мѣсту Прохирона [1]), что опять заставляетъ насъ признать непосредственнымъ источникомъ разбираемаго мѣста Синтагмы не Прохиронъ, а Василики.

§ 5.

Изъ вышесказаннаго видно, что кромѣ мѣстъ, свидѣтельствующихъ о непосредственномъ вліяніи Прохирона на Синтагму, въ ней много есть еще мѣстъ, если и не сходныхъ съ Прохирономъ по своей внѣшней формѣ, то очень сходныхъ съ нимъ по своему внутреннему содержанію. Заимствованныя, можетъ быть, изъ другихъ законодательныхъ памятниковъ, а можетъ быть, и изъ самаго Прохирона, они, хотя и потерпѣли видоизмѣненіе со стороны Властаря, во всякомъ случаѣ своимъ сходствомъ по содержанію съ Прохирономъ могутъ свидѣтельствовать о принадлежности его по нѣкоторымъ вопросамъ къ дѣйствующему церковному праву.

Сюда относятся, прежде всего, находящіяся въ концѣ второй главы подъ буквою „α" среди „различныхъ царскихъ законовъ", *запрещеніе* еретикамъ „получать по наслѣдству имущества, принадлежавшія не только епископамъ и клирикамъ, но и простымъ мірянамъ, хотя бы они (еретики) и были дѣтьми послѣднихъ",—и *повелѣніе* дѣтямъ еретиковъ, обратившимся въ православіе, принуждать „своихъ родителей, чтобы они (родители) кормили ихъ и одѣвали, и давали имъ приданое по мѣрѣ своего состоянія",—напоминающія 15-ую главу XXXIII-го титула Прохирона.

Въ особенности такихъ сходныхъ мѣстъ много въ 4-ой главѣ подъ б. „α", одинаковой по заглавію съ XIV-мъ титуломъ Прохирона: „О продажѣ и куплѣ". Таковы въ ней: *постановленіе* о потерѣ покупщикомъ задатка за нарушеніе торговой сдѣлки и о двойномъ взы-

---

[1]) Lib. XXI. tit. I. cap. 6=Tom. II. p. 393.

сканіи съ продавца полученнаго имъ задатка въ случаѣ нарушенія сдѣлки съ его стороны, приближающееся къ постановленію, содержащемуся въ концѣ 1-ой главы указаннаго титула Прохирона;—*запрещеніе* начальнику области покупать въ ней движимыя и недвижимыя имѣнія для себя и для другихъ, развѣ только для казны,—и *наказаніе* за нарушеніе сего запрещенія въ видѣ отнятія купленнаго имѣнія и невозвращенія платы за его стоимость,—напоминающія 2-ую главу указаннаго титула.

Въ 12-ой главѣ переданъ точно смыслъ 25-ой главы XXXIX-го титула Прохирона, хотя и въ другихъ выраженіяхъ. Сходство ихъ по смыслу можно видѣть даже въ русскомъ переводѣ первой и славянскомъ второй: „Гражданскій законъ присуждаетъ того, кто похищаетъ что-нибудь или на пожарѣ, или при караблекрушеніи, или изъ обрушившагося дома, къ уплатѣ вчетверо (противъ стоимости похищеннаго) (по иску начатому) въ теченіе года, а послѣ года къ простой уплатѣ, равно (присуждаетъ) и того, кто злонамѣренно принимаетъ это (похищенное)"—и „На восхитившемъ нѣкую вещь имѣнія отъ пожара, или отъ труса и паденія домовъ, или отъ истопленія корабля, или (вѣрнѣе нужно „*и*") на пріемлющаго лестію вещи имѣнія, до скончанія лѣта того воспомянувшу предъ судіями господину его, четверицею да возьмется, по лѣтѣ же томъ да возьмется сугубицею".

Большая часть гражданскихъ постановленій 13-ой главы б. „*α*": „о тѣхъ, которые похищаютъ женъ для брака", въ различнаго рода наказаніяхъ, налагаемыхъ за похищеніе и растлѣніе женщинъ, оказывается сходною съ постановленіями касательно наказаній за эти же преступленія Прохирона (XXXIX титулъ: 40. 36. 66 и 65 глл. XXX тит. гл. 3).

Въ особенности много сходныхъ мѣстъ съ Прохирономъ въ 8-ой главѣ подъ букв. „*β*": „о брачныхъ степеняхъ". Такъ, среди различныхъ объясненій, что такое родственная степень,—разъясненіе такого рода, что „степени обыкновенно идутъ по порядку рожденій, ибо узаконено, что каждое рожденіе составляетъ одну степень", проведено въ духѣ Прохирона (VII тит. гл. 1; Кормч. глава 48, грань 7, глава 1-ая: „*елико же рожденій, толико*

же и степеней"); то же самое можно сказать и относительно приведенныхъ здѣсь Властаремъ опредѣленій и примѣровъ „кровнаго родства" и родства „восходящихъ и нисходящихъ" и запрещеній браковъ при различнаго рода случаяхъ этого родства (Прохиронъ тит. VII гл.: 2—4. 16. 17. 7. 13. 14. 16. 5. 18. 19. 28. 24. 20. 21 и 26). Все это, вмѣстѣ съ дословнымъ приведеніемъ въ этой главѣ 21-ой главы VII-го титула Прохирона, можетъ свидѣтельствовать, что Прохиронъ послужилъ для Властаря однимъ изъ главныхъ источниковъ при разъясненіи имъ запутанныхъ вопросовъ брачнаго права.

Въ 4-ой главѣ б. γ" требованіе отъ кандидата на священство быть мужемъ только одной цѣломудренной жены, взятой изъ дѣвицъ (а не вдовъ) сходно съ требованіемъ 1-ой главы 28-го титула Прохирона, а наказаніе его за имѣніе имъ въ одно и то же время двухъ женъ—сходно съ наказаніемъ, налагаемымъ за это преступленіе 70-ою главою XXXIX-го титула Прохирона.

Въ 5-ой главѣ б. „γ": „о женѣ, желающей вступить во второй бракъ, когда мужъ ея пропалъ безъ вѣсти въ путешествіи или на войнѣ", полученіе женою свободы отъ перваго брака и возможность вторичнаго ея выхода замужъ обусловлены тѣми же самыми формальностями, что и въ Прохиронѣ (XI тит. 19—21 глл.).

Въ 13-ой главѣ б. „γ": „по какимъ причинамъ расторгается бракъ"—„вины жены" (*„αἱ αἰτίαι τῆς γυναικός"*) и „вины мужа" (*„αἱ αἰτίαι τοῦ ἀνδρός"*), обусловливающія возможность развода, а равнымъ образомъ и самыя формальности, сопровождающія его, сходствуютъ съ винами и формальностями, изложенными въ XI-мъ титулѣ Прохирона (главы: 13—18. 2—4).

Въ 15-ой главѣ б. „γ": „объ обрученіи", въ отдѣлѣ: „по какимъ причинамъ расторгаются обрученія", среди такихъ причинъ сходствуетъ съ одною изъ причинъ, выставляемыхъ Прохирономъ, отсрочка брака на четыре года по уважительнымъ на то обстоятельствамъ, въ родѣ продолжительной болѣзни или смерти родителей, уголовнаго преступленія и необходимости долговременной отлучки котораго-либо изъ обручившихся (Прохирона I-го титула глава 10-ая).

Въ 28-ой главѣ б. „γ“—наказаніе за „изверженіе зачатаго плода“: „намѣренно извергшая временно ссылается“, одинаково съ наказаніемъ, налагаемымъ за это преступленіе въ Прохиронѣ (XXXIX тит. 71 гл.).

Во 2-ой главѣ б. „δ“—наказаніе заимодавца за отказъ отъ своихъ показаній—въ видѣ уплаты имъ должнику долга въ двойномъ количествѣ по сравненію съ обозначеннымъ въ самыхъ нарушенныхъ имъ показаніяхъ—сходно съ наказаніемъ за это же преступленіе въ 12-ой главѣ XVI-го титула Прохирона.

Въ 4-ой главѣ б. „δ“: „о завѣщаніи“—запрещеніе составленія завѣщанія подвластнымъ или несовершеннолѣтнимъ сходно съ таковымъ же запрещеніемъ 10-ой главы XXI-го титула Прохирона.

Въ 7-ой главѣ б. „δ“, находящееся среди гражданскихъ постановленій, выраженіе: „всякое дѣло, исходящее отъ частнаго дома, можетъ быть возбуждаемо въ продолженіе сорокалѣтія“, напоминаетъ собою начальныя слова 60-ой гл. XXXVIII-го титула Прохирона („*Πᾶσα ἀγωγὴ προσήκουσα σεπτῷ οἴκῳ... οὐχ ὑπερβαίνει τὰ μ' ἔτη*“).

Въ 8-ой главѣ б. „δ“, находящіяся среди гражданскихъ постановленій касательно свидѣтелей на судахъ, требованія, чтобы свидѣтелями считались лишь заслуживающія къ себѣ довѣріе лица, и чтобы число ихъ равнялось пяти,—напоминаютъ собою точно такія же требованія, содержащіяся въ 1-ой и 3-ей глл. XXVII-го титула Прохирона.

Третье постановленіе 7-ой главы б. „ε“: „о поджогѣ“ и по предметамъ поджога (домъ, куча хлѣба), и по обстоятельствамъ, обусловливающимъ наказаніе за него (сжегшій завѣдомо), и по самому наказанію (по предварительномъ тѣлесномъ наказаніи—сжигается) сходно съ постановленіемъ 18-ой главы XXXIX-го титула Прохирона.

Въ 53-ей главѣ б. „ε“: „о попечителяхъ и опекунахъ“, въ „законахъ“, какъ и въ 8-ой главѣ XXXVI-го титула Прохирона, въ правахъ на опеку надъ кѣмъ-либо отдается предпочтеніе мужчинамъ предъ женщинами, исключая матери и бабки.

Въ 4-ой главѣ б. „ε“, въ „законахъ“, постановленіе о казни іудея, пріобрѣвшаго себѣ въ раба христіанина и

обрѣзавшаго его, и всякаго развратителя христіанина подобно постановленіямъ 31 и 32 глл. XXXIX-го титула Прохирона.

Особенно большое сходство представляетъ собою съ Прохирономъ 23 глава б. „ϰ“: „о кражѣ“. Такъ: въ отдѣлѣ ея „законовъ“ наказанія: за однократное, двукратное и трикратное воровство въ городѣ,—за воровство въ лагерѣ,—за однократный, двукратный и трикратный угонъ стадъ сходны съ наказаніями, налагаемыми за эти преступленія 54, 56, 53 и опять 56 глл. XXXIX титула Прохирона;—устанавливаемое въ ней отношеніе къ рабу-вору таково же, какъ и въ 55-ой главѣ XXXIX-го титула; наконецъ, начальное постановленіе другого ея отдѣла: „о разбойникахъ“, опредѣляющее условія назначенія за разбой казни, очень близко подходитъ къ 16-ой главѣ XXXIX-го титула Прохирона.

Въ отдѣлѣ „законовъ“ 1-ой главы б. „μ“—наказанія за прорицанія посредствомъ жертвъ, за приготовленіе отравъ, за самое отравленіе и за изготовленіе талисмановъ сходны съ наказаніями установленными за эти же самыя преступленія въ 20, 2, 77 и 78 глл. XXXIX-го титула Прохирона.

Въ 12-ой главѣ б. „μ“: „о наймѣ“ постановленіе на тотъ случай, когда кто, взявъ у кого-либо лошадь, причинитъ ей вредъ, параллельно 50-ой главѣ XXXIX-го титула Прохирона.

§ 6.

Сличая Синтагму съ Прохирономъ, нельзя не замѣтить, что къ буквально переданнымъ въ Синтагмѣ мѣстамъ Прохирона принадлежатъ по большей части его краткія постановленія, напр.: „клирикамъ позволено имѣть законныхъ женъ“ (γ. 2=Прох. V, 1); „никто не свидѣтельствуетъ въ своемъ дѣлѣ“ (δ. 8=XXVII, 27); „рабъ не свидѣтельствуетъ“ (ibid.=ib. 28); „нападающаго разбойника можно убивать безъ опасеній“ (λ. 7=XXXIX, 11); „приказавшій кому-нибудь совершить убійство судится какъ убійца“ (φ. 8=XXXIX, 8). Передавая же обширныя его постановленія, Властарь, повидимому, старался всячески сокращать ихъ и въ особенности въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ

такія сокращенія не могли сопровождаться искаженіемъ ихъ подлиннаго текста. Напримѣръ: приводя въ самомъ концѣ 4-ой главы подъ б. „γ“ изъ 25-ой главы IV-го титула Прохирона новеллу Василія Македонянина, запрещающую четвертый бракъ, Властарь начинаетъ сразу со второй ея половины, содержащей самое запрещеніе и наказаніе за его нарушеніе: „*ἔστω οὖν τοῦτο πᾶσι κατάδηλλον*“ *κ. τ. λ.*= „да будетъ извѣстно всѣмъ то“ и т. дал., совершенно опускаетъ данныя въ ней, такъ сказать, вводныя историческія свѣдѣнія касательно какъ гражданскаго, такъ и церковнаго законодательства относительно четвертаго брака, а находящееся въ концѣ этой же новеллы выраженіе: „*οὔτε οἱ ἐξ αὐτοῦ τεχθέντες παῖδες παῖδες γνήσιοι γνωρισθήσονται*“= „отъ него (отъ четвертаго брака) рожденныя *дѣти дѣтьми* незаконнорожденными считаются“, передаетъ такъ: „*οὔτε οἱ ἐν αὐτοῦ τεχθέντες παῖδες* (одно только) *γνήσιοι λογισθήσονται*“= „рожденныя отъ него дѣти не будутъ признаны законными“. Тавтологія Прохирона избѣгнута.

Властарь старался дѣлать сокращенія даже при передачѣ краткихъ постановленій Прохирона, избѣгая встрѣчающихся въ нихъ повтореній однихъ и тѣхъ же существительныхъ, или совершенно опуская ихъ, или же замѣняя ихъ мѣстоименіями. Такъ, напримѣръ, 15 и 16 глл. IX-го титула Прохирона: „*Ἡ γυνὴ προτιμάσθω περὶ τὴν προῖκα τῶν προτέρων δανειστῶν τοῦ ἀνδρός*“ и „*οὐ προτιμᾶται δὲ ἡ γυνὴ τῶν προτέρων δανειστῶν περὶ τὴν προγάμου δωρεάν*“,—въ его Синтагмѣ во 2-ой главѣ б. „δ“ переданы такъ: „*Ἡ γυνὴ προτιμάσθω περὶ τὴν προῖκα τῶν προτέρων δανειστῶν τοῦ ἀνδρὸς, οὐ προτιμᾶται δὲ τούτων περὶ τὴν προγάμου δωρεάν*“. Во второмъ предложеніи, по сравненію съ Прохирономъ, опущено подлежащее одинаковое съ подлежащимъ перваго предложенія („*ἡ γυνή*“), чрезъ что оно обращено въ придаточное описательное, и, затѣмъ, выраженіе „*τῶν προτέρων δανειστῶν*“, находящееся также и въ первомъ предложеніи, замѣнено здѣсь мѣстоименіемъ „*τούτων*“. Такимъ образомъ тамъ, гдѣ въ Прохиронѣ рѣчь распадается на отдѣльные фрагменты, въ Синтагмѣ, благодаря подобнаго рода сокращеніямъ и видоизмѣненіямъ, она имѣетъ характеръ связнаго трактата.

Передавъ въ 4-ой главѣ подъ б. „δ“ первую половину

краткаго постановленія 13-ой главы XXI-го титула Прохирона: „Прежнее завѣщаніе уничтожается послѣдующимъ, законнымъ“, Властарь совершенно опускаетъ вторую его половину: „если прежнее будетъ и написано“=„*κἂν ἐστιν ἡ πρώτη ἔγγραφος*“. Разъ второе завѣщаніе составлено по законной формѣ, само собою понятно, что оно должно уничтожить силу перваго, хотя бы таковое было уже и написано.

Въ 8-ой главѣ б. „*δ*“, въ отдѣлѣ: „о свидѣтеляхъ въ судахъ“, буквально по 33-ей главѣ XXVII-го титула Прохирона перечисляя лицъ, не имѣющихъ права быть таковыми свидѣтелями, онъ опускаетъ, упомянутаго въ этой главѣ, „раба“ („*κωλύεται μαρτυρεῖν... οἰκέτης*“), и это онъ дѣлаетъ, по всей вѣроятности, на томъ основаніи, что запрещеніе быть свидѣтелемъ рабу сдѣлано въ Прохиронѣ уже ранѣе—въ 28-ой главѣ XXVII-го же титула („*Δοῦλος οὐ μαρτυρεῖ*“), которая незадолго до разбираемаго мѣста передана и въ его Синтагмѣ, такъ что и здѣсь опять обнаруживается его желаніе избѣгать по возможности излишнихъ повтореній.

Въ томъ же отдѣлѣ той же главы, буквально передавъ 24-ую главу XXVII-го титула Прохирона, посвященную перечисленію тѣхъ порочныхъ лицъ, которыя не имѣютъ правъ на свидѣтельствованіе въ судахъ, онъ присоединяетъ сюда же по сходству содержанія и начало 26-ой главы этого титула: „ни обвиненный въ прелюбодѣяніи“,—опуская находящееся при немъ сказуемое: „*οὐ μαρτυρεῖ*“ („не свидѣтельствуетъ“), какъ излишнее при соединеніи этихъ двухъ, далеко другъ отъ друга стоящихъ въ Прохиронѣ, предложеній въ одно слитное предложеніе съ однимъ общимъ сказуемымъ.

Текстъ Прохирона Властарь помѣщалъ въ своей Синтагмѣ чаще цѣлыми отдѣлами, по нѣскольку главъ сразу, чѣмъ по одной главѣ [1]); такъ что встрѣчая какую-либо главу Прохирона, буквально переданную въ извѣстномъ отдѣлѣ

---

[1]) Такъ, напр., во 2-ой главѣ б. „*δ*“: „о заимодавцахъ, займѣ и закладахъ“, всецѣло состоящей изъ однихъ только гражданскихъ постановленій, переданы сначала въ точной послѣдовательности самого Прохирона главы: 15, 16, 17, 18, 19 и 20 его IX-го титула и затѣмъ главы: 12, 1, 3 и 5 его XVI-го титула; въ 8-ой главѣ б. „*δ*“, въ отдѣлѣ: „о свидѣтеляхъ въ судахъ“, послѣдовательно переданы 9. 22—24. 26. 29 и 33 главы его XXVII-го титула.

гражданскихъ постановленій Синтагмы, почти всегда можно надѣяться открыть заимствованіе изъ Прохирона и въ сосѣднихъ съ этою главою мѣстахъ Синтагмы; но разъ извѣстная глава какого-либо титула Прохирона обширна, въ Синтагмѣ она почти всегда значительно не только сокращена, но и видоизмѣнена [1]).

Помѣщая въ своей Синтагмѣ выбранныя изъ Прохирона постановленія по нѣскольку сразу, Властарь обыкновенно нисколько не стѣснялъ себя въ этомъ случаѣ тою послѣдовательностью, въ какой они переданы были въ самомъ Прохиронѣ. И это никоимъ образомъ не можетъ быть поставлено ему въ упрекъ. Намъ уже приходилось говорить о томъ, какъ часто далеки другъ отъ друга по занимаемому мѣсту въ Прохиронѣ сходныя между собою

---

[1]) Напр., въ 3-ей главѣ б. „γ" переданы двѣ главы XXXIX-го титула 65-ая и 66-ая, но 66-ая глава, какъ краткая, передана буквально, а 65-ая, какъ очень обширная, передана съ очень большимъ видоизмѣненіемъ всей ея послѣдней половины. Большая часть сокращеній и видоизмѣненій падаетъ обыкновенно на конецъ пространныхъ главъ Прохирона. Напр., 72 глава XXXIX-го титула такъ читается въ Прохиронѣ и такъ передана въ Синтагмѣ: „*Οἱ πρὸς γάμον συναπτόμενοι* (въ Синтагмѣ „*συμφθειρόμενοι*")... *ἐξάδελφοι καὶ οἱ ἐξ αὐτῶν τικτόμενοι παῖδες καὶ μόνον, ἢ καὶ πατὴρ καὶ υἱὸς πρὸς μητέρα* (въ Синтагмѣ вставка: „*εἰσίοντες*") *καὶ θυγατέρα, ἢ δύο ἀδελφοὶ εἰς δύο ἀδελφάς, ἢ ἀνεψιὸς εἰς τὴν τοῦ θείου γυναῖκα, ἢ δύο ἀδελφοὶ εἰς μητέρα καὶ θυγατέρα, ἢ ἀνεψιὸς εἰς τὴν γεγενημένην τοῦ θείου γυναῖκα, εἴτε θεῖος εἰς τὴν γεγενημένην τοῦ ἀνεψιοῦ γυναῖκα, πρὸς τῷ χωρισμῷ καὶ τυπτέσθωσαν* (всѣ слова, переданныя шрифтомъ на разбивку, пропущены въ Синтагмѣ,—глава 9 б. „γ". *Ῥάλλη καὶ Πότλη. σελ.* 169), а 63-ья глава XXXIX-го же титула такъ читается въ Прохиронѣ и такъ передана въ сейчасъ указанной главѣ Синтагмы: „*Οἱ τῇ ἰδίᾳ συντέκνῳ ἢ ὀνόματι γάμου ἀγαγόμενος* (въ Синтагмѣ „*μιγνύμενος*", по Рейцу и въ Прохиронѣ должно стоять: „*μιγνύμενος*".—*Zachariae.* Prochiron. p. 250 not. 126) *ἢ καὶ ἄλλως σαρκικῶς* (въ Синтагмѣ „*λαθραίως*") *συμπλεκόμενος, ἅμα* (въ Синт.: „*τῇ*") *αὐτῇ ῥινοκοπείσθω*", вторая же половина ея „*δηλονότι πρότερον ἀπ' ἀλλήλων διῖσταμένων. εἰ μέντοι εἰς ὕπανδρον σύντεκνον τοῦτο διαπράττοι, ἡ μὲν ποινὴ ὡσαύτως προβαινέτω, πρὸς τούτοις δὲ καὶ τυπτέσθωσαν*", передана въ Синтагмѣ въ такомъ сокращеніи: „*εἰ δὲ ὕπανδρος εἴη, πρὸς τούτῳ καὶ τυπτέσθωσαν*" (пропуски переданы на разбивку; основанія считать эти постановленія заимствованными изъ Прохирона приведены выше). Съ подобными же сокращеніями въ 4-ой главѣ б. „δ" (*σελ.* 208) передана 16-ая глава XXI-го титула Прохирона. Въ 11-ой главѣ б. „δ" совершенно выпущены *концы* 1, 2 и 4 глл. XXXIV-го тит. Прохирона. (Zachariae. p. 192. *Ῥάλλη καὶ Πότλη. σελ.* 236—237). Въ 13-ой главѣ б. „δ" приведено лишь начало 4-ой главы XXII-го титула Прохирона. (*Ῥάλλη καὶ Πότλη. σελ.* 238). Въ печатномъ изданіи Прохирона Zachariae эта глава занимаетъ собою почти двѣ страницы.

по содержанію постановленія. Что, напримѣръ, можетъ быть ближе другъ къ другу двухъ таковыхъ постановленій: „*Ни несовершеннолѣтній*, ни безумный *не могутъ дарить*, ибо ни у одного изъ нихъ нѣтъ воли“, и „Если какой-нибудь *несовершеннолѣтній подаритъ* кому-нибудь свою вещь, то онъ можетъ по достиженіи (имъ) 25 лѣтъ въ продолженіе четырехлѣтія начинать искъ и обратно получить свою вещь“. Ясно, что второе постановленіе всецѣло покоится на первомъ: оно показываетъ, что должно быть сдѣлано при нарушеніи перваго. Между тѣмъ, въ Прохиронѣ первое изъ нихъ находится въ XIII-мъ титулѣ (2-ая глава), а второе въ XXXI-мъ (глава 8-ая). Сознавая, очевидно, ихъ сходство по содержанію и зависимость одного отъ другого, Властарь помѣстилъ ихъ въ своей Синтагмѣ рядомъ, игнорируя ихъ отношеніе другъ къ другу по мѣсту въ Прохиронѣ. Точно также въ 7-ой главѣ б. „ε“: „о поджогѣ“ помѣщены рядомъ постановленія, находящіяся въ 75, 76 и 18-ой глл. XXXIX-го тит. Прохирона,—въ 12-ой главѣ б. „μ“: „о наймѣ“—постановленія, находящіяся въ 25, 21 и 50 глл. XXXIX-го же титула, и такъ далѣе.

Въ основѣ нѣкоторыхъ выпусковъ Властаря можно видѣть желаніе не только сократить текстъ Прохирона, но и видоизмѣнить заключающійся въ немъ смыслъ. Какъ уже было указано, 3-ья глава б. „κ“: „о новыхъ постройкахъ“ въ большей части своего содержанія является буквальною передачею различныхъ главъ изъ XXXVIII-го титула Прохирона. Между прочимъ, начальныя слова 5-ой главы: „*Ἐν ταύτῃ τῇ εὐδαίμονι πόλει ἄποψιν τοῦ γείτονας ιβ' μόνους ἀπαιτῶν πόδας μὴ ἀφαιρείσθω*“ („*въ семъ богатѣмъ градѣ, рекше Царѣ-градѣ, прозора сосѣдня двоюнадесяте стопу токмо истязующа не отымеши*“,—по тексту печатной Кормчей), у Властаря опущены и замѣнены слѣдующими: „*Ὁ δὲ νέον οἶκον οἰκοδομῶν μὴ ἀφαιρείσθω τὴν ἄποψιν τοῦ γείτονος*“, т. е., „возводящій новый домъ не долженъ лишать своего сосѣда вида въ даль“. Далѣе слѣдуетъ буквальная передача всей пятой главы. Ясно, что видоизмѣненіе здѣсь сдѣлано Властаремъ въ цѣляхъ отнятія у заключающагося въ этой главѣ постановленія локальнаго значенія,—въ цѣляхъ расширенія сферы его дѣйствованія. Онъ опускаетъ и мѣсто,

гдѣ оно должно имѣть приложеніе („въ семъ богатѣмъ градѣ“), и обусловленныя этимъ мѣстомъ требованія отъ строящаго въ немъ домъ („прозора сосѣдня двоюнадесяте стопу не отымеши“). Благодаря такому видоизмѣненію этого постановленія „локальнаго права“, онъ даетъ ему мѣсто въ „правѣ общемъ“. Отбрасывая ненужныя детали, онъ оставляетъ неповрежденною ту общую, лежащую въ его основѣ, идею, что всякій строитель, гдѣ бы онъ не былъ, не долженъ лишать сосѣда вида въ даль.

Но на ряду съ сокращеніями буквальнаго текта Прохирона, въ видѣ выпуска различныхъ ненужныхъ и часто повторяющихся въ немъ словъ, или же подробностей, дающихъ тому или иному постановленію локальное значеніе, у Властаря встрѣчаются и добавленія къ тексту, направленныя на разъясненіе его. Буквально передавъ, напримѣръ, въ 8-ой главѣ б. „δ“ 28-ую главу XXVII-го титула Прохирона: „рабъ не свидѣтельствуетъ“, Властарь продолжаетъ далѣе отъ себя: „ибо не должно вѣрить рабамъ, которые легкомысленно говорятъ противъ господъ, вѣдь рабъ по природѣ врагъ господину“. Здѣсь видно его стремленіе путемъ собственныхъ разсужденій поднять авторитетъ, не говорящаго за себя, постановленія Прохирона. Въ немъ, дѣйствительно, не дано отвѣта на самъ собою возникающій при чтеніи приведеннаго постановленія вопросъ: почему рабъ не можетъ явиться свидѣтелемъ *за* или *противъ* своего господина, когда часто лишь ему одному извѣстны дѣла господина и тайны господскаго дома?—Потому,—отвѣчаетъ Властарь,—что въ большинствѣ случаевъ рабъ уже въ силу своего подчиненнаго положенія, естественно вызывающаго въ немъ зависть и недоброжелательство къ своему подчинителю,—врагъ своего господина.

Въ 11-ой главѣ подъ б. „δ“, передавъ буквально по Прохирону (по 8-ой главѣ XXXIV-го его титула) обстоятельства, которыми обусловленъ отпускъ раба на свободу, Властарь непосредственно за этимъ продолжаетъ отъ себя: „и (въ томъ случаѣ господинъ освобождаетъ раба) если сочетаетъ его бракомъ съ законнымъ (свободнымъ) лицомъ, или, услышавъ, что онъ вступилъ въ бракъ безъ его согласія, проститъ его“. Эти разсуж-

денія были навѣяны Властарю законоположеніями позднѣйшаго времени. Мы уже имѣли случай говорить, какое сильное видоизмѣненіе потерпѣло брачное право Прохирона при Львѣ Мудромъ и позднѣйшихъ императорахъ. Имѣя въ виду, по всей вѣроятности, законоположенія послѣднихъ, Властарь и внесъ указанное дополненіе въ свое извлеченіе изъ Прохирона.

Въ 7-ой главѣ б. „ε“: „о поджогѣ“, буквально передавъ 76-ую главу XXXIX-го титула Прохирона: „Если случайно загорится чей-нибудь домъ, и огонь, распространяясь отъ него, сожжетъ находящееся по сосѣдству съ нимъ, то въ такомъ случаѣ ничему не подвергается тотъ, у кого загорѣлось сначала“, Властарь прибавляетъ отъ себя: *„ибо случайный поджогъ прощается“*.

Въ 7-ой главѣ б. „λ“, буквально передавъ 39-ую главу XXXIX-го титула Прохирона: „Убившій напавшаго (разбойника), когда опасался за свою жизнь, неповиненъ“,—прибавляетъ отъ себя: *„ибо въ опасныхъ случаяхъ всякій долженъ защищать самъ себя и не ожидать помощи отъ законовъ“*.

Въ подобнаго рода объясненіяхъ у него замѣчается стремленіе остановить вниманіе имѣющихъ пользоваться его Синтагмою на какой-либо главной идеѣ, лежащей въ основѣ цѣлаго ряда однородныхъ постановленій. Въ этомъ замѣчается большое различіе между его Синтагмою и Прохирономъ. Послѣдній состоитъ исключительно изъ перечисленія различныхъ случаевъ, когда требуется вмѣшательство закона, при чемъ каждый частный видъ преступленія является караемымъ своимъ особымъ наказаніемъ; сходство между преступленіями, равнымъ образомъ, какъ и сходство между наказаніями за нихъ, остаются совершенно невыясненными.

Всѣ, вообще, сокращенія, видоизмѣненія, перемѣщенія и дополненія внесенныхъ въ Синтагму постановленій Прохирона направлены къ улучшенію какъ внутренней ихъ стороны, такъ и внѣшней, такъ что сдѣлавъ сравнительный обзоръ текста подлиннаго Прохирона и тѣхъ видоизмѣненій, которыя онъ потерпѣлъ въ Синтагмѣ Властаря, мы тѣмъ самымъ продолжили свою характеристику Прохирона со стороны его недостатковъ.

§ 7.

Сличая текстъ Синтагмы въ сходныхъ мѣстахъ съ текстомъ сохранившихся доселѣ рукописей Прохирона, нельзя не замѣтить близкаго сходства текста первой съ текстомъ рукописей Прохирона: „*Bodlejanus 264 (Roe 18) de anno 1349*“ и „*Bienerianus, olim Meerman. 182*“, также отъ 14-го вѣка [1]).

Какъ въ Синтагмѣ, такъ и въ рукописи *Bodlejano* для выраженія извѣстныхъ понятій часто встрѣчается употребленіе однихъ и тѣхъ же словъ и грамматическихъ формъ, отличныхъ отъ словъ и формъ, употребленныхъ въ другихъ рукописяхъ Прохирона [2]).

Какъ въ той, такъ и другой часто замѣчается также отсутствіе однихъ и тѣхъ же словъ, имѣющихся въ другихъ рукописяхъ Прохирона [3]).

Что касается рукописи *Bienerianus*, то сходство ея текста съ текстомъ Синтагмы, точно такъ же, какъ и сходство съ нимъ текста рукописи *Bodlejanus*, выражается въ употребленіи одинаковыхъ словъ и выраженій, не принятыхъ въ другихъ рукописяхъ Прохирона [4]).

---

[1]) *Zachariae*. Prochiron. p. 2.

[2]) Напримѣръ: „*συναινέσει*“ и въ той и въ другой (въ 4-ой главѣ „*α*“ и 1-ой главѣ XIV-го титула) вмѣсто „*συναινέσαν*“ всѣхъ другихъ рукописей Прохирона; „*ἄρχοντας*“ (11 гл. б. „*δ*“ и 8 гл. XXXIV-го титула) вмѣсто „*ἀρχόντων*“ всѣхъ другихъ рукописей.

[3]) Напримѣръ, наказаніе, налагаемое 69-ою главою XXXIX-го титула, въ нихъ выражено такъ: „*τυπτόμενοι ῥινοκοπεισθωσαν*“ („послѣ тѣлеснаго истязанія должны быть наказаны отсѣченіемъ носа“)—(Синтагма гл. 9, б. „*γ*“. *Ῥάλλη καὶ Πότλη. σ.* 169). Въ другихъ же рукописяхъ Прохирона отвѣчающее сему мѣсто читается такъ: „*τυπτόμενοι καὶ κουρευόμενοι ῥινοκοπεισθωσαν*“ (*Zachariae*. Prochiron. p. 253 not. 140)=„послѣ тѣлеснаго истязанія *и остриженія волосъ*“,—далѣе такъ же, какъ и въ первомъ случаѣ. Въ славянской Кормчей принято первое чтеніе. (Часть II-ая, глава 48, грань 39, зачат. 69). Въ слѣдующемъ за симъ постановленіи Синтагмы (ibid.) изъ Прохирона, согласно съ этою рукописью, выпущено выраженіе: „*ἢ ἀνεψιὸς εἰς τὴν γεγενημένην τοῦ θείου γυναῖκα*“, имѣющееся во всѣхъ остальныхъ рукописяхъ Прохирона. (*Zachariae*. Prochiron. p. 254 not. 147).

[4]) Напримѣръ: „*οὗτοι*“ вмѣсто „*αὐτοί*“ (XXXIX тит. 69 гл. *Zachariae*. Prochiron. p. 258 not. 141. Синтагма, изд. Ралли. стр. 169); „*συνεφθάρησαν*“ вмѣсто „*προσεφθάρησαν*“ (XXXIX тит. 62 гл. *Zachariae*. ibid. p. 250 not. 125.—Ралли. Синтагма. стр. 170); „*ἐπὶ τῷ μαρτυρῆσαι*“ вмѣсто „*ἐπὶ τὸ μαρτυρῆσαι*“ (тит. XXVII, гл. 25. *Zachariae*. ibid. p. 153 not. 56—Ралли. ibid. стр. 229); „*ἀνεύθυνός ἐστιν*“ вмѣсто „*ἀνεύθυνος ἔσται*“ (т. XXXIX гл. 39. *Zachariae*. ibid. p. 241 not. 68. Ралли. ibid. стр. 254).

Это сходство съ нею иногда влечетъ за собою отступленія Синтагмы отъ самого *смысла* постановленій Прохирона по другимъ рукописямъ. Напр., совершеннолѣтіе, за которымъ слѣдуетъ право свидѣтельствованія въ судахъ, во всѣхъ рукописяхъ Прохирона опредѣляется двадцатью годами (*„οὐ μαρτυρεῖ ὁ ἧττον τῶν εἴκοσιν ἐτῶν“*—XXVII тит. 24 гл.), въ рукописи же Bieneriano, равно какъ и въ Синтагмѣ, оно опредѣляется 25 годами (Bienerianus: *„εἴκοσι πέντε“—Zachariae.* Prochiron. p. 152 not. 54. Синтагма: *„τῶν κε' ἐτῶν“.—Ῥάλλη καὶ Πότλη. σελ.* 230).

Въ заключеніе позволяемъ себѣ исправить нѣкоторыя ошибки, вкравшіяся въ изданіе Синтагмы Властаря въ русскомъ переводѣ священ. Н. И. Ильинскаго, вовсе не желая указаніемъ на эти ошибки омрачить свѣтлую память почившаго издателя.

Въ 8-ой главѣ подъ буквою *„α“*, въ отдѣлѣ: „о запрещенныхъ бракахъ помимо родства“, постановленіе: „обвиненный въ прелюбодѣяніи съ какою-нибудь женщиною, хотя бы и не былъ обличенъ явно, не можетъ взять ее въ жену“, о. Ильинскій цитируетъ какъ *дословное* заимствованіе изъ 24-ой главы VII-го титула Прохирона [1]). Между тѣмъ, обращаясь къ греческимъ текстамъ Синтагмы и Прохирона, нельзя не видѣть, что приведенное мѣсто не только не представляетъ буквальной („ad verbum“) передачи Прохирона, но даже не можетъ быть отнесено и къ разряду тѣхъ мѣстъ, гдѣ Властаремъ были произведены небольшія измѣненія („pauca mutata“) въ текстѣ Прохирона.

Прохиронъ:	*Синтагма:*
„Ὁ ἐπὶ μοιχείᾳ γυναικὸς κατηγορηθεὶς οὐ δύναται ταύτην γαμετὴν ἀγαγέσθαι“	*„Ὁ κατηγορηθεὶς μοιχὸς, εἰ καὶ μὴ προφανῶς ἀπηλέγχθη, οὐ δύναται ταύτην εἰς γυναῖκα λαβεῖν“* [2]).

Сходными съ Прохирономъ оказываются всего лишь четыре слова: *„καιηγορηθεὶς“*, *„οὐ δύναται“* и *„ταύτην“*, остальные же всѣ слова Прохирона замѣнены въ Синтагмѣ другими словами, хотя, правда, и сходными съ

---

[1]) Стр. 88-ая примѣч. 4-ое.
[2]) *Ῥάλλη καὶ Πότλη. σελ.* 139.

ними по значенію. Кромѣ того въ Синтагмѣ дана болѣе широкая постановка дѣлу. Прелюбодѣй не можетъ взять себѣ въ жену прелюбодѣйцу „хотя бы (въ прелюбодѣяніи) онъ и не былъ обличенъ явно“ („εἰ καὶ μὴ προφανῶς ἀπηλέγχθη“). Подробность не находимая ни въ одной изъ сохранившихся доселѣ рукописей Прохирона. Послѣ всего этого, ясно, что данное мѣсто Синтагмы не принадлежитъ къ разряду ея мѣстъ, буквально передающихъ текстъ Прохирона. То же самое приходится сказать относительно 4-го примѣчанія на стр. 117-ой. Сравнивая текстъ постановленія Синтагмы, цитируемый въ немъ какъ буквальный текстъ 72-ой главы XXXIX-го титула Прохирона [1]), съ подлиннымъ текстомъ этой главы Прохирона, нельзя не видѣть, что Властаремъ произведены въ ней значительныя видоизмѣненія и сокращенія, такъ что это постановленіе Синтагмы можетъ быть причисленно лишь къ сходнымъ ея мѣстамъ съ Прохирономъ по содержанію, а отчасти и по внѣшней формѣ, но никакъ не къ дословнымъ заимствованіямъ изъ послѣдняго.

Такія неточности въ трудѣ русскаго издателя и комментатора Синтагмы объясняются недостаткомъ вниманія къ тексту самого Прохирона. Какъ мы имѣли возможность убѣдиться при нашемъ собственномъ сличеніи греческихъ текстовъ Синтагмы и Прохирона, начала очень многихъ постановленій Прохирона и Синтагмы дословно сходны между собою и обыкновенно лишь въ срединѣ или даже въ самомъ концѣ послѣднихъ начинаются ихъ отступленія по тексту отъ первыхъ [2]). При недоведеніи сличенія текста тѣхъ и другихъ до конца ихъ, что, мы думаемъ, имѣетъ приложеніе и къ труду о. Ильинскаго, вполнѣ естественно должно было произойти, что къ числу постановленій Синтагмы, буквально передающихъ постановленія Прохирона, были отнесены имъ многія постановленія ея *сходныя лишь по содержанію и начальному тексту* съ постановленіями послѣднихъ.

---

[1]) Вотъ буквальныя слова 4-го примѣчанія 117-ой страницы: „est ad Verb. Prochir. Zachar. tit. XXXIX cap. 72. p. 253—254“.

[2]) Примѣромъ этого могутъ служить хотя бы предпослѣднее гражданское постановленіе 30-й гл. б. „γ“ и постановленіе 65 гл. XXXIX-го тит. Прохирона совершенно сходныя между собою по своимъ первымъ половинамъ.

Считая нѣкоторыя мѣста Синтагмы за буквальную передачу постановленій Прохирона, тогда какъ послѣднія на самомъ дѣлѣ въ нихъ сильно видоизмѣнены, о. Ильинскій въ то же самое время отказываетъ нѣкоторымъ изъ приведенныхъ въ Синтагмѣ гражданскихъ постановленій въ принадлежности къ Прохирону, тогда какъ они несомнѣнно изъ него заимствованы. Выше мы уже указывали, что опредѣленіе брака во 2-ой главѣ б. „γ" ни одною даже буквою не отступаетъ отъ опредѣленія брака даннаго въ 1-ой главѣ IV-го титула Прохирона. Между тѣмъ, о. Ильинскій въ своихъ подстрочныхъ примѣчаніяхъ къ этому опредѣленію цитируетъ сначала Дигесты и Василики и затѣмъ уже Прохиронъ [1]). При принятой въ его трудѣ системѣ цитированія въ подстрочныхъ примѣчаніяхъ источниковъ Синтагмы это можетъ обозначать только одно, что данное опредѣленіе лишь параллельно содержанію 1-ой главы IV-го титула Прохирона, но не заимствовано изъ нея. Между тѣмъ онъ самъ же здѣсь замѣчаетъ, что данное опредѣленіе не воспроизводитъ въ точности ни Дигестъ, ни Василикъ [2]). Въ числѣ первоисточниковъ даннаго опредѣленія ему слѣдовало бы поставить Прохиронъ, какъ это сдѣлано имъ въ другихъ, подобныхъ сему, случаяхъ.

То же самое нужно сказать относительно его подстрочныхъ примѣчаній къ тремъ послѣднимъ постановленіямъ 2-ой главы подъ буквою „δ". Первое изъ нихъ онъ цитируетъ какъ дословный текстъ Кодекса (IV, 24. LI) [3]), второе какъ дословный текстъ Василикъ (Lib. XXV, tit. 1 cap. 45. Tom. III. p. 65) [4]) и лишь послѣднее какъ дословный текстъ Прохирона (tit. XVI, cap. 5 p. 96) [5]). Между тѣмъ всѣ эти три постановленія оказываются поразительно сходными съ 1, 3 и 5 глл. XVI-го титула Прохирона. Именно *въ буквѣ* даже не сдѣлано здѣсь отступленій Властаремъ отъ Прохирона. Несомнѣнно, что, внося въ свою Синтагму первое и второе изъ нихъ, онъ руководился не Кодексомъ и не Василиками, цитируемыми о. Ильинскимъ, а тѣмъ же

[1]) Стр. 103 примѣчаніе 4-ое.
[2]) „Est. pauca mutat. Digest. XXIII. 2. 1".
[3]) Примѣч. 3-ое страницы 148-ой.
[4]) Примѣч. 4-ое ibid.
[5]) Примѣч. 5-ое ibid.

самымъ Прохирономъ, которымъ, какъ признаетъ и самъ о. Ильинскій, онъ руководился при внесеніи въ нее третьяго изъ нихъ. Непонятно, зачѣмъ ему понадобилось бы три постановленія выписать изъ трехъ законодательныхъ памятниковъ, когда они всѣ три находятся въ одномъ изъ нихъ, и находятся именно въ томъ самомъ видѣ, въ какомъ онъ помѣстилъ ихъ въ своей Синтагмѣ? Зачѣмъ ему нужно было руководиться, напр., Кодексомъ, когда требующееся для него постановленіе находилось въ позднѣйшемъ и болѣе для него доступномъ Прохиронѣ? Наконецъ, пять первыхъ постановленій разсматриваемой главы, какъ признаетъ опять и самъ о. Ильинскій, представляютъ изъ себя дословную передачу шести главъ (съ 15-ой по 20-ую) IX-го титула Прохирона [1]). Послѣ этого несомнѣнно, что вся эта глава, во всей совокупности содержащихся въ ней постановленій, составлена Властаремъ подъ непосредственнымъ вліяніемъ Прохирона. Между тѣмъ, при указанной цитаціи о. Ильинскаго, это вліяніе совершенно ускользаетъ отъ пользующихся его русскимъ переводомъ Синтагмы [2]).

Встрѣчаются также у него невѣрныя ссылки на извѣстныя мѣста Прохирона. Клятвопреступленіе, напримѣръ, карается въ Прохиронѣ не въ 45-ой главѣ XXXIX-го титула (какъ указываетъ онъ въ 9-мъ примѣчаніи на стр. 224-ой), а въ 46-ой; о соблюденіи силы условіемъ, дозволяющимъ кому-нибудь постройку, „хотя бы (оно и) причинило непріятность сосѣду“ [3]), говорится не въ 5-ой главѣ XXXVIII-го титула, (какъ указываетъ онъ въ 5-мъ примѣчаніи на страницѣ 242-ой), а въ 6-ой; наказаніе за отравленіе опредѣлено въ 77-ой главѣ не XXX-го титула (какъ указываетъ онъ въ 1-мъ примѣчаніи на 285-ой страницѣ), а XXXIX-го; объ обращеніи движимаго имущества, находящагося въ „безспорномъ“ трехлѣтнемъ распоряженіи владѣющаго тою землею, на которой оно находится,

---

[1]) Примѣчанія: 2, 3, 4, 5 и 6 на стр. 147-ой и 1-ое на стр. 148-ой.

[2]) То же самое приходится сказать относительно его примѣчаній: 1-го, 2-го, 3-го на стр. 104-ой; 4-го на стр. 106-ой; 3-го на стр. 117-ой; 3-го и 7-го на стр. 170.

[3]) Буквальный переводъ у него въ данномъ мѣстѣ такой: „если есть условіе, дозволяющее кому-нибудь постройку, то условіе должно имѣть силу, хотя бы причинило непріятность сосѣду относительно вида на море“.

въ собственность послѣдняго говорится не въ 34-ой главѣ XXXVIII-го титула, (какъ указываетъ онъ въ 9-мъ примѣчаніи на стр. 318-ой), а въ 43-ей; постановленію Синтагмы: „Желающимъ вступить въ монашество дозволяется предварительно дѣлать завѣщанія относительно своего имущества“, соотвѣтствующимъ мѣстомъ въ Прохиронѣ является 2-ая глава не XXX-го титула, (какъ указываетъ онъ въ 3-емъ примѣчаніи на стран. 303-ей), а XXIV-го. („Хотяй внити въ монастырь, рекше пострищися, да завѣщаетъ о своемъ имѣніи прежде входа его въ монастырь вся“).

Глава шестая

Краткій историческій очеркъ значенія Прохирона у южныхъ славянъ.

Прохиронъ въ Сербіи.

Прохиронъ въ Кормчихъ сербской редакціи.

Изъ наиболѣе извѣстныхъ и заслуживающихъ вниманія Кормчихъ сербской редакціи являются:

а) *„Морачка“* [1]) отъ 1613 года, списанная съ древней Кормчей Будимильскаго Владыки Теофила [2]) отъ 1252 г. [3]);

б) *„Иловицкая“*,—*„Загребская“*—отъ 1262 года [4]);

в) *„Рашская“*,—*„Воскресенская“*, написанная въ Хилендарской Аѳонской обители Рашскимъ епископомъ Григоріемъ II-мъ въ 1295—1305 (6803—6813) гг. [5]);

---

[1]) „Крмчија Морачка“. Опис рукописа... градски закон описао и издао архимандрит *Н. Дучичъ.—Гласник* српског ученог друштва. Друго одељенье. Књига VIII. У Београду. 1877.

[2]) *Н. Дучичъ*. стр. 1.

[3]) Serb. Dalmat. Magazin. 1866. XXV. стр. 181.

[4]) Dr. *V. Jagic'*. Opisi i izvodi iz nekoliko južno slovinskih rucopisa. III. Krmčaja Jlovička godine 1262. *Starine* na sviet izdaje Jugoslovenska Akademija znanosti i umjetnosti. Knjiga III. U Zagrebu. 1874. *В. И. Григоровичъ*. Очеркъ путешествія по Европейской Турціи. Изданіе второе. Москва. 1877. стр. 10. 154—155. По Григоровичу, отъ *1252 г. (6770)*, стр. 155. *И. И. Срезневскій*. Свѣдѣнія и замѣтки о малоизвѣстныхъ и неизвѣстныхъ памятникахъ. Вып. 2-ой. СПБ. 1876. № XLVII. стр. 147—176.

[5]) *И. И. Срезневски*. „Крмчаја књига српскога писма, XIII—XIV вијека“. Starine. Knjiga III. U Zagrebu. 1871. стр. 189—202. Въ настоящее время принадлежитъ Новоіерусалимскому Воскресенскому монастырю. Въ монастырской описи отъ 1776—1777 гг., между прочимъ, значится: „кормчая старописанная въ полдесть въ переплетѣ бархату тоусиннаго, писанная въ святѣй горѣ въ обители хилендарской Григоріемъ епископомъ Рашскимъ въ лѣто 6808-е“. *Архимандритъ Леонидъ*. Описаніе

и г) *„Сараевская“* отъ XIV вѣка“ [1]).

Во всѣхъ ихъ имѣется славянскій текстъ полнаго [2]) Прохирона съ такимъ заглавіемъ [3]):

„Ѕакона градскаго главы разлнуны въ четырехьдесетехь гранѣхь. ѿть нихь же двадесете ѡсьмаꙗ. о поставьлєныи єпископь и прєѕьвитєрь єсть“ [4]).

Писецъ, изготовлявшій Морачскую Кормчую, въ цѣлости передалъ имѣвшійся у него подлинникъ Кормчей Владыки Теофила [5]), такъ что и Прохиронъ въ его собственной Кормчей является только перепискою съ Кормчей послѣдняго, а не позднѣйшимъ добавленіемъ къ ней. Переписанное Морачскимъ писцомъ обращеніе Владыки Теофила къ послѣдующимъ читателямъ и пере-

---

славяно-русскихъ рукописей книгохранилища Ставропигіальнаго Воскресенскаго, Новый Іерусалимъ именуемаго, монастыря. Москва. 1871. № 18. стр. 19—21. *Его же:* Историческое описаніе Воскресенскаго монастыря. Москва. 1876. стр. 33. *Архимандритъ Амфилохій.* Описаніе Воскресенской Новоіерусалимской библіотеки. Москва. 1876. № 29. стр. 44—45. *О. Бодянскій.* „По поводу описанія славяно-русскихъ рукописей ставропигіальнаго Воскресенскаго, Новый Іерусалимъ именуемаго, монастыря“. Чтенія въ Императорскомъ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ. 1871. Кн. I. стр. 207.

[1]) О ней свѣдѣнія даютъ: *Архимандритъ Сава Касановичъ:* „Белешка о Богомилима исписао изъ старог рукописа“. *Гласникъ* српског ученог друштва. Кн. XXXVII. У Београду. 1873. стр. 179 и *М. Живковичъ:* „Србулье у Сарајеву“. *Гласникъ* српскога ученог друштва. Кн. LXIII. У Београду. 1885. стр. 193—195.

[2]) За исключеніемъ Кормчей *Сараевской*, въ которой въ заглавіи къ *„Градскому закону“* хотя и упоминается *сорокъ граней*, но въ самомъ текстѣ содержится только 39-ть, послѣдней краткой грани, сороковой: «**ѡ разделєніи користіи**»—нѣтъ. (Сравн. примѣч. 2-ое стр. 247 нашего изслѣдованія).

[3]) *„Морачка“*—л. 479—578; *„Иловицкая“*—л. 265б—325; *„Рашская“*—л. 262б—325а.

[4]) Приводимъ по *Морачкѣ. Н. Дучичъ.* стр. 19. Dr. *V. Iagić.* стр. 61. *I. I. Sreznevski.* стр. 198. *Онъ же:* Свѣдѣнія и замѣтки. стр. 161.

Перечень граней *Градскаго закона* по *Рашской* Кормчей и полностію **грань тридесети и деветаꙗ ѡ казнѣхь** по этой Кормчей изданы *В. В. Качановскимъ* во II-мъ томѣ Извѣстій русскаго языка и словесности Императорской Академіи Наукъ. СПБ. 1897. стр. 1087—1102.

Приведенному заглавію предшествуетъ ошибочное надписаніе: «**Ѕаповѣды Лѣвоꙗ прємоудрьлго царя и сына єго Костантьтина Багрородьнаго**», совершенно не упоминающее имя Василія Македонянина, какъ издателя Прохирона. Наши предположенія о происхожденіи этого надписанія высказаны выше (стр. 185—187).

[5]) О чемъ можетъ свидѣтельствовать переданное имъ заключеніе къ книгѣ, сдѣланное Владыкою Теофиломъ. Изд. *Дучича.* стр. 28.

писчикамъ его Кормчей находится уже послѣ Прохирона (л. 709—710).

Такимъ образомъ, начало переводамъ Прохирона на славянскій языкъ приходится искать въ Сербіи въ періодѣ времени раннѣйшемъ того, къ которому относится Кормчая Владыки Теофила (отъ 1252 года).

Составъ послѣдней Кормчей не былъ оригинальнымъ. По свидѣтельству самого Теофила:

„Произидоше на свѣть словѣньскаго єзыка богодоухновеніе сыє книгы, нарицаємыє номоканонь. помраучены бо бѣхъ прѣжде ѡблакомь моудрости єлиньскаго єзыка. нинѣ же ѡблысташе. рекьше истлькованы быше. и благодатїю божїєю. ясно сїяють. невѣдѣнїа тьму ѡтьгонєщє... изидѣ же на свѣть нашего єзыка божьствьноє се писанїє. потьщанїємь и любовїю многою. и желанїємь изъ млада ѡсвѣщєнаго и благоучьстива и прѣѡсвѣщєньнаго и прьваго арьхїєпископа всѣхъ сербьскыє земле кюрь Савы. сына прѣподѡбьнаго ѡтьца Сумєѡна. прьваго наставьника всѣм сербьсцѣм земли. Сь же благоучьстивым арьхїєпископь и кралєньство ѡбьнови и ѡсвєты въ сербьсцѣм земи“ [1])...

---

[1]) *Дучичъ*. стр. 27. То же самое извѣстіе о трудахъ св. Саввы по составленію славянскаго номоканона находится и въ Рашской Кормчей. *I. I. Sreznevski*. стр. 200—201. (Въ Иловицкой его не имѣется. *Свѣдѣнія и замѣтки*... стр. 167).

Обѣ эти Кормчія заслуживаютъ преимущественнаго вниманія уже по тому одному, что самый періодъ времени, отдѣляющій ихъ изготовленіе отъ времени жизни св. Саввы, очень незначителенъ, и что самыя епархіи: *Рашская* и *Будимильская*, гдѣ онѣ были въ первоначальномъ употребленіи, какъ учрежденныя еще самимъ св. Саввою (*Е. Е. Голубинскій*. Краткій очеркъ исторіи православныхъ церквей—болгарской, сербской и румынской. Москва. 1871. стр. 460. *Сретьковичъ*. Историја српскаго народа. Кн. друга. стр. 96 и слѣд.), были хранительницами его завѣтовъ. Пограничный Византіи городъ Раса, на рѣкѣ Рашкѣ, впадающей въ Ибаръ,—г. Новый Пазаръ,—былъ столицею сербскаго государства съ первыхъ годовъ XII в. до конца XIII-го или начала XIV-го. (*J. G. Stritteri*. Memoriae. II. Slavica e scriptor. Byzant. 1774. p. 161—169. *Голубинскій*. Ibid. стр. 443. 546—547. *Архимандритъ Леонидъ*. Описаніе... стр. 20. *Д. Нешичъ*. „Животъ светогъ Саве првог архіепископа србскогъ“. Гласник дружства србске словесности. Свезка VIII. У Београду. 1856. стр. 185. *Δοσιθέου πατριάρχου Ἱεροσολύμων*. „*Περὶ τῶν ἐν Ἱεροσολύμοις πατριαρχεύσαντων. Βιβλίον η'*. σελ. 814. *Pitra*. Analecta sacra et classica. VII. c. 384. *Dušan Ružić*. Die Bedeutung des Demetrios Chomatianos für die Gründungsgeschichte der Serbischen Autokephalkirche. Iena. 1893. s. 44—46. *Константинъ Гротъ*. Извѣстія Константина Порфиророднаго. стр. 152—154. 156. 183. *Гавріилъ Ласкинъ*. Сочиненія Константина Порфиророднаго. стр. 130. *Гильфердингъ*. Путешеств. по Старой Сербіи. стр. 100. *А*(рхимандритъ) *Л*(еонидъ). „Архіепископія

Далѣе онъ объявляетъ, что списалъ свою книгу „изъ арьхїепископлыхъ книгъ“ [1]), подъ которыми нѣкоторые изслѣдователи склонны были видѣть Кормчую перваго Архіепископа Сербіи св. Саввы [2]).

Вопросъ же о побужденіяхъ со стороны св. Саввы къ такому переводу, равно какъ и къ составленію особаго славянскаго Номоканона, разрѣшается такимъ образомъ.

Въ концѣ XII-го вѣка (1196 г.) произошло освобожденіе Болгаріи отъ Византійскаго владычества, совпавшее по времени со сверженіемъ вассальныхъ отношеній къ Византіи со стороны отдѣльныхъ сербскихъ жупъ и сліяніемъ послѣднихъ въ одно политическое тѣло подъ управленіемъ великаго жупана Стефана Немани. Вслѣдъ за этимъ же у обоихъ освобожденныхъ народовъ послѣдовало учрежденіе самостоятельной іерархіи [3]). А съ тѣмъ и другимъ вмѣстѣ возникла, конечно, и необходимость имѣть свои собственныя законодательныя руководства. Св. Савва, сдѣлавшись назависимымъ Архіепископомъ Сербской земли (1222 г.) [4]),

---

первой Юстиніаны Охридская и ея вліяніе на южныхъ славянъ“. Чтенія въ Импер. Общ. Ист. и Древностей Россійскихъ 1866. Кн. IV. стр. 49). Епископія въ Будимилѣ на Морачкѣ, позднѣе село Будино. (*А. Л.* Архіепископія первой Юстиніаны. стр. 49).

[1]) *Дучичъ*. стр. 28. *I. I. Sreznevski*. стр. 201.

[2]) *Ник. Ружичичъ*. Теорија каноничкаго права. Номоканон Српске Церкве. У Београду. 1882. стр. 99. „*Номоканон Рашки—изъ книге св. Саве*“. (Ibid. стр. 101). *Ягичъ*. Исторія Сербо-хорватской литературы. Казань. 1871. стр. 64. Въ житіи св. Симеона и св. Саввы, написанномъ ученикомъ послѣдняго, между прочимъ говорится: «книгы многы прѣписа (св. Сава) законьныє и о исправленіи вѣрѣ ихже требоклаше съборьнаа слоу црькви». (Изд. *Даничича*. У Београду. 1865. стр. 230). По редакціи житія, составленнаго Ѳеодосіемъ,—св. Савва, отправляясь въ Солунь, въ Филокальскій монастырь, «и книгы законьныє съ собою кадьми». (Изд. *Даничича*. У Београду. 1860. стр. 140).

См. также. *D. Ružic'*. Die Bedeutung... s. 22. *В. В. Качановскій*. „Славянская Кормчая“. Извѣстія Отдѣленія русскаго языка и словесности. Импер. Акад. Наукъ. Томъ II. стр. 1070.

[3]) *D. Ružic'*. s. 5—6. 15.

[4]) *I. Assemani*. Calendaria ecclesiae universae. VI. p. 43. Acta sanctorum. Bolland. Jan. XIV. 980. *Δοσιθέου πατριάρχου*. Op. cit. σ. 817. *N:* „Жизнь св. Саввы, перваго Архіепископа Сербскаго“. Прибавл. къ изд. Твореній св. Отцевъ. 1849. Часть VIII. стр. 287—288. „Сербская иноческая община въ Палестинѣ“. Чтенія въ И. О. И. и Д. Р. 1867. III. стр. 42. Проф. *И. С. Пальмовъ*. Историческій взглядъ на начало автокефаліи Сербской Церкви и учрежденіе патріаршества въ древней Сербіи. СПБ. 1891. стр. 9. (Въ послѣдующей своей статьѣ: „Новыя данныя къ вопросу объ учрежденіи Сербской Архіепископіи св. Саввою въ XIII в.“.

могъ, конечно, придти къ ясному сознанію этой необходимости. Существовавшій до этого времени славянскій переводъ Греческаго Номоканона Іоанна Схоластика, сдѣланный еще св. Меѳодіемъ для обращенной въ христіанство Моравіи [1]), мало удовлетворялъ своему назначенію, какъ принявшій въ себя далеко не всѣ церковныя правила и къ тому же не имѣвшій комментарія къ нимъ.

Думать же о выработкѣ своего собственнаго, совершенно самостоятельнаго права было еще рано [2]). Представлялось болѣе удобнымъ обратиться за руководствомъ къ Византіи, бывшей столь еще недавно (да и въ это время еще не утратившей своего культурнаго вліянія) [3]) верховною рѣшительницею всѣхъ вопросовъ какъ церковнаго, такъ и гражданскаго права [4]). Такъ и было сдѣлано. За обра-

---

СПБ. 1892 г.—проф. Пальмовъ временемъ учрежденія Архіепископіи считаетъ 1218—1219 г.г.—стр. 88).

[1]) *Ягичъ*. стр. 71 и слѣд. *Малышевскій*. Op. cit. стр. 285.

[2]) Извѣстно, напримѣръ, что Стефанъ Первовѣнчанный, обращался съ вопросами по каноническому праву къ Орхидскому Архіепископу Димитрію Хоматіану. Въ „Analecta sacra et classica spicilegio solesmensi parata edidit *I. Baptista* cardinalis *Pitra* (Juris ecclesiasticae Graecorum selecta paralipomena). Romae. 1891“, гдѣ изданъ весь сборникъ сочиненій Хоматіана: *Δημητρίου τοῦ ἁγιωτάτου καὶ σαφωτάτου καὶ νομικωτάτου ἀρχιεπισκόπου πάσης Βουλγαρίας, τοῦ Χωματιανοῦ πονήματα διάφορα πονηθέντα αὐτῷ χαρτοφύλακι ὄντι τῆς αὐτῆς ἁγιωτάτης μεγάλης ἐκκλησίας*“, содержатся между прочимъ: *„Ἐρωτήσεις τοῦ πανευγενεστάτου ῥηγὸς Σερβίας, κυροῦ Στεφάνου τοῦ Δοῦκα διάφοραι, καὶ πρὸς αὐτὰς ἀποκρίσεις τοῦ αὐτοῦ ἀρχιεπισκόπου πάσης Βουλγαρίας, κυροῦ Δημητρίου τοῦ Χωματιανοῦ*“ (с. 685—710). Въ этомъ же сборникѣ см. письма Хоматіана къ *„Τῷ πανευγενεστάτῳ μεγάλῳ Ζουπάνῳ πάσης Σερβίας καὶ Διοκλείας ἐν Κυρίῳ ἀγαπητῷ τέκνῳ Κυρῷ Στεφάνῳ τῷ Νεμάνῃ*“ (с. 49—52. 1—12. 59—64). Отвѣты Хоматіана Стефану изданы также въ „Гласник'ѣ српског ученог друштва“. 1872. Кн. XXXIII.

[3]) Немаловажнымъ свидѣтельствомъ культурной зависимости Сербіи этого времени отъ Византіи является и то обстоятельство, что братъ св. Саввы—Стефанъ *писалъ по гречески*. (*И. Смирновъ*. „Очерки культурной исторіи южныхъ славянъ“. Ученыя записки Импер. Казанскаго Университета. 1903. Кн. VII—VIII. стр. 31).

[4]) *Ст. Станојевичъ*. Византија и Срби. Књига прва. Балканско полуострово до VII века. У Новомъ Саду. 1893. стр. III—V.

„Сербія была всегда связана общностію религіи и культуры съ Константинополемъ“.—*В. Соккинъ*. О дѣятельности Русскаго Археологическаго Института въ Константинополѣ за 1899 г. (Изъ сообщенія *Ст. Новаковича*: „Villes et cités au moyen-âge en Europe occidentale et dans la presqu' île Balcanique“). Византійскій Временникъ. 1901. Т. VIII. вып. 1—2. Отд. III. стр. 304.

„Необходимо признать неоспоримымъ фактомъ, что именно Византія

зецъ для перевода св. Саввою былъ взятъ сокращенный Номоканонъ Фотія съ комментаріями Аристина [1]). Переводъ на ряду съ нимъ и такихъ гражданскихъ сборниковъ, какъ Прохиронъ, былъ также весьма желателенъ для неокрѣпшаго еще и нуждавшагося во всякихъ руководительныхъ нормахъ государства.

Мѣстомъ этого перевода считаютъ обыкновенно столь любимый [2]) св. Саввою Аѳонъ [3]), и въ частности Хилендаръ [4]).

Можно думать, что слѣдующія причины побудили его остановить свой выборъ на Прохиронѣ [5]).

Въ Византіи, съ которою онъ имѣлъ самыя тѣсныя сношенія [6]), и дѣйствующее право которой онъ, можно

въ VI—IX вв. является первой насадительницей европейской культуры на той почвѣ, которую представляли появившіеся тогда на Балканскомъ полуостровѣ славяне".—*В. М. С.* Дѣятельность Русск. Археол. Инстит. въ Константинополѣ за 1900 годъ. (Изъ сообщенія *Ст. Новаковича:* „Les Slaves de la péninsule Balkanique et leur cultur"). Ibid T. VIII. вып. 3—4. стр. 677.

„Византія пользовалась такимъ обаяніемъ на Балканскомъ полуостровѣ, что Болгары и *Сербы прямо пересаживали къ себѣ Византійскія учрежденія*". *П. Безобразовъ.* „† В. Г. Васильевскій". Византійскій Временникъ. 1899. Вып. 3—4. стр. 639.

[1]) Проф. *А. С. Павловъ.* Первоначальный славяно-русскій Номоканонъ. Казань. 1869. стр. 62—64.

[2]) *Д. Нешичъ.* „Животъ светогъ Саве првогъ Архіепископа Србскогъ". Гласник друштва србске словесности. Свезка VIII. У Београду. 1855. стр. 157—175. „Похвална речь светомъ Сави". (Та же книжка того же Гласника). стр. 64—71. *Архим. Іоаннъ Раичъ.* Исторія разныхъ словенскихъ народовъ. Віенна. 1794. Ч. II. стр. 341 и слѣд. Прибавл. къ изд. Твореній св. Отцевъ въ русскомъ переводѣ. Ч. VIII. 1849. стр. 252. 255. 267. 294.

[3]) Проф. *А. И. Соболевскій.* Журн. Минист. Народн. Просвѣщенія. Часть. 243. 1886. стр. 353.

[4]) *Ник. Ружичичъ.* Теорија каноничкаго права. стр. 98.

[5]) Текстъ Эклоги въ составъ Саввинской Кормчей не входилъ. Вышеприведенные съ нея списки Эклоги не содержатъ.

[6]) Напримѣръ: Извѣстны его путешествія въ Константинополь для заключенія брака между своимъ братомъ Стефаномъ Первовѣнчаннымъ и дочерью императора Ѳеодора Ласкариса (Прибавл. къ изд. Тв. св. Отцевъ. Ibid. стр. 205, примѣчаніе. *И. С. Пальмовъ.* Новыя данныя... стр. 2 примѣч. 2-ое), и, затѣмъ, въ Никею къ императору и патріарху, гдѣ онъ получилъ санъ Сербскаго Архіепископа (см. цитаты 4-го примѣчанія на стр. 478-ой). Первый сербскій монастырь на Аѳонѣ—Хилендаръ былъ устроенъ на землѣ, уступленной св. Саввѣ Византійскимъ правительствомъ, (*Новаковичъ.* Приміери. стр. 188). Есть и другіе факты подтверждающіе, что Византія и для независимой Сербіи продолжала все еще оста-

думать, точно изучилъ [1]), послѣдній за это время занималъ, какъ уже было показано, очень видное мѣсто среди другихъ источниковъ права.

Что же касается до самой Сербіи, то здѣсь были также, какъ внутреннія, такъ и внѣшнія, причины къ выдѣленію законодательнаго сборника Василія Македонянина изъ массы другихъ законодательныхъ Византійскихъ сборниковъ.

Сербія за это время, какъ страна еще не окрѣпшая въ христіанскихъ началахъ, однимъ изъ главныхъ неустройствъ своей общественной жизни имѣла слишкомъ большую распущенность семейныхъ нравовъ.

Браки безъ церковнаго благословенія и разводы по произволу были въ ней широко-распространеннымъ явленіемъ. Извѣстно, что одною изъ главныхъ заботъ св. Саввы въ первыя времена его архипастырской дѣятельности было именно искорененіе этихъ противохристіанскихъ обычаевъ Сербіи [2]).

ваться руководительницею и образцомъ для подражанія. Напр.: a) чинъ коронованія, совершенный св. Саввою надъ своимъ братомъ, судя по сохранившимся описаніямъ его, былъ очень близокъ въ своихъ подробностяхъ (помазаніе муромъ, одѣяніе въ багряницу, даже самый вѣнецъ для коронованія былъ полученъ отъ Византійскаго императора) къ Византійскому (Прибавл. къ изд. Твор. св. Отц. Ibid. стр. 290); b) для украшенія храма Вознесенія въ Жичахъ были вызваны Византійскіе художники. (Ibid.).

[1]) Проф. *И. С. Пальмовъ.* Новыя данныя... стр. 34 примѣч. 58.

[2]) Такъ, вскорѣ же послѣ своего вступленія на архіепископскую каѳедру онъ разослалъ по всей странѣ священниковъ вѣнчать тѣхъ, которые вели брачную жизнь безъ церковнаго благословенія, и сдѣлалъ строгія предписанія касательно послѣдняго. (*Мацѣевскій.* Исторія первобытной Церкви у Славянъ. стр. 243. *D. Ružić'.* Die Bedeutung... s. 23—24). Вторично это предписаніе вмѣстѣ съ запрещеніемъ произвольныхъ разводовъ было сдѣлано имъ въ актѣ по поводу учрежденія монастыря въ Жичѣ. (*Fr. Miklosich.* Monumenta serbica, spectantia historiam Serbiae, Bosnae, Ragusii. XVIII, 14). Въ числѣ вышеуказанныхъ отвѣтовъ Хоматіана находятся: „*περὶ βαθμῶν κεκωλυμένων γάμων καὶ ἀκωλύτων*“ (с. 1—11); отвѣтъ Григорію Камонѣ, желавшему вступить въ бракъ съ дочерью Стефана—Комниною, вдовою умершаго Димитрія, родственника его прежней, разведенной съ нимъ, жены; „*περὶ γάμων ἀθεμίτων καὶ κεκωλυμένων*“ (отвѣтъ Стефану Немани, с. 49—52); „*περὶ ἀνήβου κόρης μνηστευθείσης τινὶ εἰ ἔξεστι μετὰ τὴν νομίμην ἡλικίαν συναφθῆναι ταύτην τῷ μνηστευσαμένῳ αὐτὴν, καὶ περὶ τῶν ἐν τῷ ζ' ἔτει τῆς ἡλικίας τῆς κόρης γινομένων μνηστειῶν*“ (с. 59—64. Послѣдній отвѣтъ можетъ служить дополненіемъ 1-го примѣчанія на стр. 288-ой).

Прохиронъ, 14-ть первыхъ титуловъ котораго были посвящены исключительно брачному праву, какъ нельзя болѣе являлся отвѣчающимъ на сейчасъ указанныя нужды Сербіи. Позднѣе его явившіяся многотомныя Василики неудобны были для перевода по самой своей грандіозности, постановленія же различнаго рода по брачному праву слѣдующихъ за Василіемъ императоровъ были разсѣяны по ихъ новелламъ. Если въ поступательномъ движеніи права онъ оставался и позади послѣднихъ, за то превосходилъ послѣднія широтою данной въ немъ постановки дѣлу. Онъ давалъ ясную схему всего брачнаго права. Подтвержденіемъ нашего предположенія о такомъ именно назначеніи на первыхъ порахъ переводнаго Прохирона въ Сербіи являются сами древнѣйшія Сербскія Кормчія, гдѣ онъ является входящимъ какъ-бы въ особый отдѣлъ, посвященный именно брачному праву. Въ Морачской Кормчей слѣдующая за нимъ,—послѣ сдѣланнаго надписанія по краю листа (578): „Коньуаше се сь Богомь грани градьскаго ѕакона уисломь. М.“,—NS глава (съ листа 579) во всемъ своемъ составѣ посвящена исключительно брачному праву. Въ нее входятъ слѣдующія статьи:

„Ѡ безаконыхь брацѣхь си рѣуь ѡ крьвомешенїи: иже на пагоуку Христовѣ стадѣ нинѣ въ мирѣ прорастоше. Сисинїа священьнаго архїепископа Костаньтинѣ града. и соущаго сь нимь светого сьбора. иже божїею благодатїю нинѣ. правильно и ѕаконьно. Си безаконьныи брацѣ. ꙗко ѡгьнь попалѧюще вьсауьскаа. сьборьнимь соудомь въѕьбранїены быше и погибоше. въ. ка. Февраря мѣсеца въ лѣто ѕ҃Sфє“ [1]).

(л. 587): „Ѡть тогожде сьбора: Вьсхотѣ нѣкто ѕакономь брака соужитьницоу поѣти дьщерь вьтораго братоучеда своего“ и т. д.

(л. 589): „Писанїе патрїарьха изложено ѡть Іоанна книгохранителѧ. и ѡнополита. ѡ поѣмьшнимь вьтороую братоучедѣ своеѥ матерѣ:—И о подобьнѣмь дати емоу ѕапрѣщенїи:“

(л. 590): „О нѣкоѥмь сьуставьшнимь своѥмь сыновѣ бракомь дьщерь нѣкоѥго подь властїю соущу безъ волѥ ѡтьца ѥе:“

(л. 592): „О тѣхьжде брацѣхь:—Ѡть иноѥ главы“:

(л. 594): „Сьдѣ извѣстноѥ раздѣлѥнїе въѕбранѥнымь и ѕаконьнымь бракомь:“

(л. 597): „Раздѣлѥнїе браковь. въѕбранѥныхь и повеленыхь.

---

[1]) Загребской л. 325б—338. Воскресенской л. 325б—337.

иже не ѿть крьве бывающаго сьродьства. нь ѿть присвоеніа лиць бывающаго прилоученіемь брака рекше сватьства:"

Далѣе слѣдующая приписка ясно показываетъ, что этимъ оканчивается особый отдѣлъ Кормчей: „Коньча се ѿ Коѕъ раѕдѣленіе бракомь повелѣнимь же и въѕбраненымь" [1]).

Отголосокъ такихъ взглядовъ на Прохиронъ нашелъ себѣ мѣсто и на Руси, которая, какъ извѣстно, обязана была полнымъ переводомъ Прохирона Сербіи и долгое время должна была испытывать въ своемъ развитіи ея вліяніе.

Русскія рукописныя Кормчія,—даже позднѣйшаго времени,—одного типа съ Рязанскою Кормчею, отъ 1284 г. [2]), сербской редакціи [3]) имѣютъ совершенно такое же расположеніе матеріала въ данномъ мѣстѣ [4]).

Пользуясь Кормчими такой редакціи, какъ сербское, такъ и русское, духовенство должно было выработать взглядъ на Прохиронъ какъ на руководство главнымъ образомъ по брачному праву, въ частности, судя по рядомъ съ нимъ помѣщеннымъ въ Кормчихъ статьямъ, какъ на руководство по выясненію родственныхъ степеней, препятствующихъ браку.

Это подтверждается и другимъ уже русской редакціи сборникомъ смѣшаннаго содержанія, иногда помѣщавшимся и въ Кормчихъ, такъ называемымъ: *„Мѣриломъ Праведнымъ"*.

Древнѣйшій пергаминный экземпляръ его, писанный уставомъ исхода XIV-го вѣка принадлежитъ библіотекѣ

---

[1]) *Дучичъ.* Седржина Морачке Крмчије. стр. 20. 21. *I. I. Sreznevski.* стр. 198. *Онъ же.* Свѣдѣнія и замѣтки... стр. 162—163. О томъ же въ Сараевской Кормчей. *Живковичъ.* Op. cit. стр. 195.

[2]) Императорской Публичной Библіотеки. II. № 1. Толстовской библіотеки. I. № 311.

[3]) *И. И. Срезневскій.* Обозрѣніе древнихъ русскихъ списковъ Кормчей книги. СПБ. 1897. стр. 47—89.

[4]) См. Описаніе славянскихъ рукописей библіотеки Свято-Троицкой Сергіевой Лавры. №№ 205, 206 и 207. Описаніе рукописей Ундольскаго. №№ 29—32.

Изъ позднѣйшихъ Кормчихъ можно указать на а) Кормчую Виленской Публичной Библіотеки, (полууставъ XVII в.—1684), л. 705 и слѣд. *(Ф. Добрянскій.* Описаніе рукописей Виленской Публичной библіотеки, церковно-славянскихъ и русскихъ. Вильна. 1882. *242.* (162). стр. 387—393), б) Кормчую полуустава XVII в., принадлежащую Императорскому Обществу любителей древней письменности,—л. 430-ый и дал. *(Хрисанѳъ Лопаревъ.* Описаніе рукописей Императорскаго Общества любителей древней письменности Часть I. СПБ. 1892. XXX. (1203). стр. 81).

Троице-Сергіевой Лавры (2026). Помѣщенному въ немъ на листахъ 231—331 (26 глава), славянскому тексту Прохирона предпослано такое надписаніе:

„Ꙁакона городьскаго главы раꙁличны, гранїй числомь 40, въ 14 гранехь о женитьвахъ“.

Послѣднее замѣчаніе очень характерно. Надъ извѣстнымъ содержаніемъ Прохирона оно ставитъ какъ бы логическое удареніе.

Помимо такого характернаго заглавія, ясно оттѣняющаго извѣстную часть содержанія Прохирона, рядомъ съ нимъ стоящія статьи посвящены, какъ и въ указанныхъ Кормчихъ, вопросамъ, имѣющимъ отношеніе къ брачному праву:

Л. 219. *„Сдѣ извѣстно раздѣленіе възбраненныхъ браковъ и законьныхъ“* (въ оглавленіи: *„О брацѣхь расуженья“);*

Л. 226. *„Іо*(анна) *митр. русьскаго правило 6“;*

Л. 229. *„Іо*(анна) *митр. русьскаго о попадьяхъ“* [1]).

Въ другомъ же позднѣйшемъ его экземплярѣ, принадлежащемъ той же библіотекѣ (1917), писанномъ полууставомъ XV-го или начала XVI-го вѣка, переводному тексту Прохирона, имѣющему здѣсь такое заглавіе: *„Закона градскаго главы различны, въ 40 гранехъ, отъ нижже 20“* (?) *„о поставленіи епископъ и поповъ“*, предшествуетъ: *„Тлъкъ Козмы Халкыдоньскаго, яко не подобаетъ жены госпожею звати“* [2]).

Внѣшнія же причины, по которымъ Прохирону суждено было попасть въ руководственные сборники Сербско-славянскаго права преимущественно предъ Эклогою, по нашему мнѣнію, скрываются въ личности его издателя и въ отношеніи послѣдняго какъ къ Сербіи, для которой первоначально предназначался его переводъ, такъ и къ Аѳону, гдѣ это предназначеніе приводилось въ исполненіе.

---

[1]) Русскія Достопамятности. Ч. I. стр. 94 и 99. „Описаніе славянскихъ рукописей библіотеки Свято-Троицкой Сергіевой Лавры“. Ч. I. М. 1878. 15 (2026).

[2]) Такой редакціи Мѣрило Праведное содержится въ Кормчихъ: полууставнаго письма XVI в. библіотеки Троице-Сергіевой Лавры (1955); Румянцевскаго Музея № 238; Опис. Царскаго, № 214; см. также *Архим. Леонида:* „Систематическое описаніе славяно-россійскихъ рукописей собранія графа А. С. Уварова“. Часть I. Москва. 1893. № 560. стр. 633.

Болѣе подробному разсмотрѣнію этотъ вопросъ подлежитъ во второмъ выпускѣ нашего изслѣдованія.

Въ это время въ христіанской Сербіи, несомнѣнно, должно было быть еще довольно живымъ преданіе о томъ Византійскомъ императорѣ, въ царствованіе котораго произошло ея крещеніе [1]), который близокъ былъ къ славянамъ и по своему происхожденію (изъ Македоніи—Ѳракіи) [2]), и дѣламъ царствованія [3]), который имѣлъ вліяніе

[1]) Сербо-хорваты приняли христіанство частію еще при Иракліи (около 638—640 гг.), вторичное же ихъ крещеніе произошло при Василіи Македонянинѣ. По извѣстію Константина Порфиророднаго: „Убѣдившись въ кротости, справедливости и храбрости императора и предпочитая хорошую зависимость гибельному и бурному самовластію, они постарались снова покориться Римлянамъ, отправили пословъ къ Василію съ просьбою принять ихъ подъ свою власть и крестить тѣхъ, которые не были еще крещены". (De administrando imper. cap. 29 p. 129). Theph. Cont. p. 288. 291. Leonis imperatoris Tactica. (Meursii. Op. VI. p. 806). *П. І. Шафарикъ.* Славянскія древности. Перев. *Бодянскаго.* М. 1847. Т. II. Кн. I. стр. 421. *Finlay.* History of the Byzantine empire. 1856. I. p. 118—120. *Лавровскій.* Кириллъ и Меѳодій. стр. 501—505. *I. Tkalčić'.* Na uspomenu tisucu-godišnjice sv. Cyrilla i Methoda. Zagreb. 1863. p. 79. *Гильфердингъ.* Собраніе сочиненій. СПБ. 1868. Т. I. стр. 36—37. *Е. Е. Голубинскій.* Краткій очеркъ исторіи православныхъ церквей... М. 1871. стр. 669. *Ягичъ.* Исторія... стр. 36—37. *М. С. Дриновъ.* Южные славяне и Византія въ X вѣкѣ. Москва. 1876. стр. 35. *К. Гротъ.* Извѣстія... стр. 142—143. 180. 186. Проф. *М. Н. Петровъ.* Лекціи по всемірной исторіи. Т. II. стр. 95. *А. Васильевъ.* „Славяне въ Греціи", Визант. Времен. Т. V. 1898. стр. 423—424. *А. Липовскій.* Хорваты. СПБ. 1900. стр. 95. *А. Михайловскій.* „Къ вопросу о литературномъ наслѣдіи свв. Кирилла и Меѳодія въ глаголическихъ хорватскихъ миссалахъ и бревіаріяхъ". Русскій Филологическій Вѣстникъ. 1904. № 1—2. стр. 1.

[2]) *Thunmann.* Untersuchungen über östlichen Völker. s. 334. *Schafarick.* Slavische Alterthümer. II. s. 194. „Grichenland im Mittelalter und in der Neuzeit". *I. S. Ersch* und *I. G. Gruber.* Allgemeine Encyclopädie. Erste Section. Theil 85. s. 120. *Эдуардъ Фриманъ.* Общій очеркъ исторіи Европы. Переводъ съ 5 англійскаго изданія подъ редакціей *Я. Г. Гуревича.* СПБ. 1880. стр. 99. Проф. *Васильевъ.* „Происхожденіе императора Василія Македонянина". Визант. Временникъ. Т. XII, вып. 1—4. 1906. стр. 148—165.

[3]) Его царствованіе совпало съ временемъ дѣятельности „Славянскихъ первоучителей". Извѣстіе Пачнонскаго житія Меѳодія (гл. 13) о пріемѣ имъ „*съ честію*" переведенныхъ Меѳодіемъ Богослужебныхъ книгъ. Даже крещеніе славянъ—Русовъ было связано съ его именемъ. (Theoph. Contin. c. 97. p. 342—343. Zonar. XVI. 10. (Ed. Dindor. IV. p. 35). Cedr. II. p. 242 и др. Извѣстія греческихъ авторовъ перечислены у *Wilken'a:* Über die Verhältnisse der Russen zum Byzantinischen Reiche. IX—XII Jahrhundert. Berolin. 1829. См. также: *А. Ѳ. Гильфердингъ.* О Кириллѣ и Меѳодіѣ... Кирилло-Меѳодіевскій сборникъ, изд. *М. Погодинымъ.* Москва. 1865. стр. 164—165. *Hergenröther.* I. s. 553—554. *Е. Е. Голубинскій.* Исторія... Томъ I. Періодъ первый. Первая половина тома. Изданіе второе. Москва. 1901. стр. 51—52. *A. Aurelio Palmieri.* „La conversione dei Russi al christianesimo e la testimonianza

на установленіе у нихъ гражданскаго строя,—поставивъ надъ ними „властителей“ [1]).

Точно также и для Аѳона, несомнѣнно дороги были тѣ привилегіи, начало которымъ было положено со стороны проницательнаго, *„монахолюбиваго“* [2]) Византійскаго

---

di Fozio“. *Studi Religiosi*. 1901. Fasc. II. Marzo—Aprile. p. 157—161). Извѣстія о чемъ были занесены и въ памятники славянской письменности. Напримѣръ, въ рукописномъ Служебникѣ XVI вѣка Сараевскаго областного музея, находится такое извѣстіе: «Василіє Македо҃, ѯ҃і, лѣ҃. при семь князь роусьскыи владимиръ крьстиса въ ц҃, и крьтисе съ късемь ѥзыко҃ роусьскыи. Ѡбразо҃ же синоки҃ роуси прелоужьшесе на хрьтіанство. къ цьрьтво прьрѣвлаго василіа маке҃дона. Пошьлгошесе роуси съ начелника҃ своеи ѥраміѥ ѡпроуѫжити цьгра҃дь. Ѩже и приидоша съ великою силою до цьрьтвоуюшаго гра҃. цьрь же василиє посла къ нимь и къ князь ихъ. мирное оустроеніє ѩскыи сътворити съ ними. князь же приемь посланіє цьрьво. оумегунсе премоудреишими ѥго словесеи. ѩко ѡнемоуть бѣше въ таковый василіє цьрь. многы бо ѿ (і)оудеи прикеде къ хрьтіанстноу. и тако престаѫ ѿ научаніа и приложисе къ хрьтіанстноу съ късемь ѥзыко҃ роусьскыи. и бѣѫщисе крьтитисе, просише архіерея. и посла къ нимь цьрь архіерея»... (Краткій очеркъ о занятіяхъ за границей д. Имп. СПБ. Университета *П. А. Сырку* въ лѣтніе мѣсяцы 1893 и 1894 г.г. СПБ. 1895. стр. 24—25). Въ Никоновскій Сводъ занесено: Василій Македонянинъ, вступивъ на царство въ 867 г., *„сътвори мирное устроеніе съ русы“*... (Собр. лѣтоп. Т. IX, 13). *„Царь Василій (М—нъ) съ народомъ роскимъ примире учинивши, справилъ абы онъ въ признане вѣры христіанской пришолъ и гды ся крестити обѣцовался, архіерея имъ послалъ Михаила митрополита“*. (Копыстенскій. Полинодія. Ч. 3. разд. 1. Русск. Истор. Библ. Т. IV. кн. 1). *„Крестися Россія въ царство Василія Македона, въ патріаршество же святѣйшаго Фотія, прислану бывшу отъ нихъ архіерею Михаилу, а въ то время малу бывшу еще возрастомъ князю россійскому Игорю Рюриковичу, управляше княженіе Олегъ сродникъ и пѣстунъ князя“*. (Житія святыхъ. Кіевъ. Томъ IV).

На основаніи такихъ свидѣтельствъ вполнѣ можно ручаться, что память объ императорѣ Василіи М. была жива среди южныхъ славянъ XIII вѣка.

[1]) „...А послѣ крещенія назначилъ имъ князей *(ἄρχοντες)*, которыхъ они желали и сами избрали изъ наиболѣе почитаемаго и любимаго ими рода; и съ тѣхъ поръ донынѣ избираются для нихъ князья изъ этого самаго рода, а не изъ иного“. (De admin. imper. p. 129. Theoph. Contin.: *„...Τοὺς ὑπ' αὐτῶν ἐκείνων ἐκλεγομένους καὶ χειροτονουμένους ὡς αἱρετοὺς ἄρχοντας καὶ πατρικὴν πρὸς διασώζειν ὀφείλοντας εὔνοιαν ἄρχειν αὐτῶν διωρίσατο“*,—p. 291). См. также Проф. *Іосифъ Перевольфъ*. Славяне, ихъ взаимныя отношенія и связи. Варшава. 1888. Т. II. стр. 480. *Rambaud*. L' Empire Grec au dixième siècle. Paris. 1870. p. 276. *Hopf*. Griechische Geschichte. s. 127. *Конст. Гротъ*. Op. cit. стр. 133. *А. Васильевъ*. „Славяне въ Греціи“. стр. 424.

[2]) Такое названіе прилагаетъ къ нему Преосв. *Порфирій Успенскій*. Исторія Аѳона. Часть III. III. Глава 5. § 27. О его расположеніи къ монашеству свидѣтельствуютъ хронографисты: Theoph. Cont. p. 314—315. Cedrenus. II. p. 245 и др. Его царствованіе было ознаменовано возобновленіемъ многихъ монастырей, пришедшихъ въ запущеніе въ періодъ

императора, умѣвшаго распознавать преобладающе значеніе церковныхъ партій и посему не упустившаго изъ своего вниманія судьбы Аѳона, уже при немъ заселявшагося монахами [1]).

Характеристическія особенности славянскаго текста Прохирона по сербской Кормчей (МОРАЧКѢ).

Вопросъ о томъ, въ какомъ видѣ нормы Греко-римскаго права дѣлались достояніемъ славянскихъ народовъ, чѣмъ были вызваны отступленія въ томъ или иномъ славянскомъ переводѣ Греко-римскаго памятника отъ оригинальнаго текста — есть вопросъ величайшей важности.

иконоборчества. Таковы: Іоанна Предтечи въ Петріонѣ (*Βυζάντιος. Ἡ Κωνσταντινούπολις. Τ. Ι. Ἐν Ἀθήνησιν.* 1851. *σ.* 563), св. Фоки (Cont. p. 340. Cedr. II. p. 241. Acta sanctorum. Oct. T. IV. p. 1044), св. Константина (Leo Grammat. p. 473. Hamartol. Ed. Muralt. p. 762. Sym. Mag. p. 693), мученицы Евфиміи (Codin. p. 121), „Живоноснаго Источника“ (*Ἡ ζωόδοχος πηγή καὶ τὰ ἱερὰ αὐτῆς—Προσαρτήματα ὑπὸ Εὐγενίου ἱερέως. Ἐν Ἀθήναις.* 1886. *σ.* 70), Преображенія на Антигонѣ (*Βυζάντιος.* T. II. *σελ.* 296. *Schlumberger.* Les îles des Princes. p. 87) и др. Проф. *И. И. Соколовъ.* Состояніе монашества въ Византійской имперіи съ половины IX до начала XIII вѣка. (842—1204). Казань. 1894. стр. 65—68. 300—301.

[1]) Въ его царствованіе (съ 870 г.) на Аѳонѣ послѣдовало возникновеніе запущенныхъ предъ тѣмъ монастырей (*Еп. Порфирій.* Op. cit. § 31),—основаніе скита Халду или Магула (*Соколовъ.* Ibid. стр. 316),—открытіе Аѳонскаго Протатства въ Кареѣ и постройка при немъ храма во имя „Всепѣтой Богоматери“. (*Еп. Порфирій.* § 31).

Сигилліономъ Василія М. была проведена опредѣленная граница между областью селенія Іериссы и поселеніями монаховъ на Аѳонѣ. (Востокъ христіанскій. Первое путешествіе въ Аѳонскіе монастыри и скиты архимандрита, нынѣ епископа, *Порфирія Успенскаго*, въ 1846 году. Кіевъ. 1877. Ч. I. Отд. II. стр. 315—316. *Г. Ф. Герцбергъ.* Исторія Византіи. Переводъ, примѣчанія и приложенія *П. В. Безобразова.* Изд. *Солдатенкова.* Москва. 1897. стр. 143—144). Именно при немъ и благодаря его сигилліону произошло обращеніе *Аѳонской* горы въ „*Святую гору*“ (*εἰς Ἅγιον Ὄρος*). *Σπυριδωνος Π. Λαμπρου. Ἱστορία τῆς Ἑλλάδος. Τόμος Δ'. Ἐν Ἀθήναις.* 1898. *σ.* 255. Въ двухъ харатейныхъ рукописяхъ Аѳонскаго монастыря св. Пантелеимона (XIX в. *5788. 281* и *5789. 282. σ.* 203 (въ третьемъ счетѣ *σ.* 97). *Σπυρ. Λάμπρος. Κατάλογος... Τόμος δεύτερος. σ.* 349 *καὶ* 351), повѣствующихъ о минувшихъ судьбахъ Аѳона (предисловія), въ сборникѣ хризовулловъ первымъ передается „*Χρυσόβουλλον τοῦ βασιλέως Βασιλείου τοῦ Μακεδόνος*“. („*Ἀρχόμεθα ἐπ τοῦ παλαιοτέρου σιγιλλίου χρυσοβούλλου τοῦ Βασιλείου τοῦ Μακεδόνυς*“... „*Τὸ δὲ χρυσόβουλλον τοῦτο ἐγένετο κατὰ τὸ ἔτος* 875. *Ὁ τίτλος. Βασίλειος ἐλαίω θεοῦ πίστος βασιλεὺς καὶ αὐτοκράτωρ Ῥωμαίων*“...).

Рѣшеніемъ его въ приложеніи къ тому или иному памятнику Греко-римскаго законодательства рѣшается уже на половину вопросъ и о томъ, какое значеніе могъ занять этотъ памятникъ послѣ своего перевода въ мѣстномъ славянскомъ правѣ. На первыхъ страницахъ своего изслѣдованія намъ уже приходилось говорить, какое большое значеніе переводному тексту Прохирона придавалъ покойный *И. И. Срезневскій* [1]). Но важность этого значенія не совпала съ тѣмъ, что сдѣлано въ опубликованныхъ доселѣ трудахъ канонической и филологической литературы.

Наиболѣе вниманія переводному тексту Прохирона удѣлено въ статьѣ *Ѳ. Ѳ. Зигеля*: „Общественное значеніе дѣятельности св. Кирилла и Меѳодія“ [2]). Но работу надъ текстомъ Прохирона почтеннаго автора нельзя назвать исчерпывающею всю важность и многосложность вопроса. Различія между переводными постановленіями Прохирона и оригинальными у него переданы во многихъ случаяхъ крайне суммарно,—путемъ только цифрового обозначенія содержащихъ ихъ въ себѣ главъ. При этомъ суммарномъ указаніи не проведено строгаго разграниченія мѣстъ, „переведенныхъ иначе или вслѣдствіе непониманія подлинника, или по другимъ причинамъ“ [3]). Розыскъ въ извѣстной главѣ, иногда и довольно обширный по своему содержанію, самаго отступленія и опредѣленіе его причины предоставляется уже самому читателю. Затѣмъ, свѣрѣніе славянскаго текста почему то велось по латинскому переводу подлинника, а не по оригиналу, чѣмъ въ иныхъ случаяхъ могла только увеличиться сумма отступленій въ переводѣ, такъ какъ греческій текстъ Прохирона и данный ему со стороны Цахаріэ латинскій переводъ далеко не одно и то же,—послѣдній сдѣланъ на почвѣ Римскаго права, языкъ, которымъ онъ изложенъ,—языкъ строго юридическій, языкъ Римскаго права, но не всегда таковъ языкъ оригинальнаго Прохирона. Славянскій переводчикъ очень часто впадалъ въ слишкомъ большія отступленія отъ Римскаго права именно потому, что начало подобнымъ отступле-

---

[1]) Стран. 31—32.

[2]) *Меѳодіевскій юбилейный сборникъ*, изданный Императорскимъ Варшавскимъ Университетомъ къ 6 апрѣля 1885 года подъ редакціей орд. проф. *А. Будиловича*. Варшава. 1885.

[3]) Стр. 46.

ніямъ было уже сдѣлано въ греческомъ текстѣ. Изслѣдуя пропуски въ переводномъ текстѣ авторъ ищетъ для сего „древне-болгарскихъ бытовыхъ условій“ [1]), а не сербскихъ, что вполнѣ естественно съ точки зрѣнія автора, пытающагося доказать болгарское начальное происхожденіе подобныхъ переводовъ. Наконецъ, хотя „сравненіе славянскаго перевода съ подлинникомъ“, дѣйствительно, даетъ и „весьма мало данныхъ для изученія юридическихъ началъ того общества, къ которому принадлежалъ переводчикъ“ [2]), но все-таки значительно болѣе того, чѣмъ допускаетъ это авторъ.

Нельзя, конечно, предъявлять особенныхъ требованій къ изслѣдованію вопроса, являющемуся только частнымъ экскурсомъ въ содержащей его въ себѣ статьѣ, изслѣдующей совсѣмъ другой предметъ, да и предназначавшейся то во всемъ своемъ составѣ къ коллективному (юбилейному) сборнику. Затронутый г. Зигелемъ вопросъ представляетъ изъ себя любопытную проблему, заслуживающую цѣлаго, спеціально одной ей посвященнаго, изслѣдованія.

Не претендуя на особенную полноту въ рѣшеніи этого вопроса, мы съ своей стороны предлагаемъ частичныя указанія характеристическихъ особенностей перевода, какъ дальнѣйшее развитіе и дополненіе соображеній, высказанныхъ г. Зигелемъ. Изъ многочисленныхъ разночтеній, существующихъ между двумя текстами, греческимъ и славянскимъ, мы отмѣчаемъ только самыя существенныя и наиболѣе характерныя и высказываемъ догадки о причинахъ ихъ происхожденія. Мотивомъ къ краткости въ данномъ случаѣ является то основаніе, что въ слѣдующемъ выпускѣ своего изслѣдованія намъ еще неоднократно суждено возвращаться къ этому переводу, при анализѣ, напр., славянскаго текста Прохирона въ *„Книгахъ Законныхъ“*, въ различныхъ выдержкахъ изъ него въ памятникахъ русскаго суда и законодательства [3]), въ печатной Кормчей. Утвержденіе г. *Зигеля*, что *„текстъ печатной Кормчей слово въ слово соотвѣтствуетъ древнему переводу“* [4]) (курсивъ нашъ), далеко отъ истины. Невозможное дѣло,

[1]) Стр. 47.
[2]) Стр. 48.
[3]) Напр., въ Уложеніи ц. Алексѣя Михайловича.
[4]) Стр. 44.

чтобы памятникъ переписываемый въ теченіе цѣлыхъ столѣтій, въ условіяхъ иного быта, при другихъ правилахъ правописанія [1]), руководствовавшій своимъ содержаніемъ цѣлыя поколѣнія, могъ сохранить свою исконную редакцію. Въ славянскомъ текстѣ Прохирона печатной Кормчей намъ приходится отмѣчать вѣками накопленные какъ поясненія къ нему и добавленія, такъ и пропуски, искаженія смысла, *„непохвальныя описи... отъ недоумѣнія“*, если и не „древнихъ приснопамятныхъ переводниковъ“, то *„отъ преписующихъ книги, не наученныхъ сущихъ и не искусныхъ въ разумѣ и хитрости грамматійскѣй“* [2]).

Указанію разночтеній считаемъ нужнымъ предпослать оговорку, что нерѣдко смыслъ всего постановленія облегчалъ для переводчика подборъ славянскихъ словъ, вполнѣ соотвѣтствовавшихъ извѣстному греческому выраженію, а иногда даже и строго опредѣленному термину.

Напримѣръ: въ 73-ей главѣ (печатн. Кормчей гл. 74) XXXIX грани выраженіе изъ 73-ей главы XXXIX-го титула Прохирона: *„οἱ ἀσελγεῖς“* (множест. отъ *„ἀσελγής“*=вообще: необузданный, невоздержанный, распутный, наглый, но не обозначающее прямо „мужеложствующій“, такъ что и въ русскомъ переводѣ Шестокнижія Арменопуло оно переведено: „согрѣшившіе противъ естества“. Часть II, стр. 213) передано цѣлою конкретною фразою: „**иже стоудь дѣеть сь мужьскомь поломь**“, вполнѣ отвѣчающею смыслу всего постановленія.

Въ 3-ей главѣ XXIV-ой грани въ постановленіи о томъ, если „**имыи дѣтїи и пострыгь се... не завѣщавь оумрѣть. тогда дѣти его**“ могутъ взять „**незавѣщаное**“ (точнѣе: *изъ не завѣщаннаго*—*„ἐξ ἀδιαθέτου“*), терминъ *„τὸν φαλκίδιον“*, опредѣляющій ихъ законную часть изъ этого не завѣщаннаго имѣнія (partem ab intestato debitam), переданъ такою конкретною фразою: „**рекыше отимоуть свою честь**“. Оглавленіе же XXXII титула: *„περὶ φαλκιδίου“*—(„De falcidia)—передано: „**о раздѣленїи**“.

---

[1]) Сравн. *Горскій-Невоструевъ*. Описаніе славянскихъ рукописей Московской Синодальной библіотеки. Отдѣлъ второй. Писанія святыхъ Отцевъ. 2. Писанія догматическія и духовно-нравственныя. Москва. 1859. стр. VI.

[2]) *Максимъ Грекъ*. „Слово отвѣщательное о книжномъ исправленіи“. Сочиненія. Ч. III. стр. 79—92.

Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ переводъ обнаруживаетъ значительную зрѣлость, если и не строго юридическаго, то, такъ сказать, каноническаго мышленія переводчика,—его близкое знакомство съ воззрѣніями каноническаго права на извѣстныя явленія. Лучшимъ доказательствомъ этому является переводъ 2-ой главы XXXIX-го титула, карающей отравителей (venenarios). Въ каноническомъ правѣ господствовалъ взглядъ на отравителей не столько какъ на обычныхъ убійцъ (sicarios), сколько какъ на чародѣевъ и волшебниковъ (*γόητες*), дѣянія которыхъ осуждались не столько по ихъ результатамъ, сколько съ точки зрѣнія оскорбленія ими господствующей религіи (maleficia). Впослѣдствіи этотъ взглядъ проникъ и въ свѣтское право [1]). Вторая глава XXXIX-го титула: *Τῷ περὶ ἀνδροφόνων νόμῳ κατέχεται ὁ ποιήσας φάρμακον επὶ ἀναιρέσει ἀνθρώπου ἢ ἐσχηκὼς ἢ πωλήσας*", разсматривавшая „artifices veneni", „venenarios", какъ простыхъ „sicarios" [2]), была пережиткомъ классической древности [3]), рѣзко противорѣчащимъ господствующему на нихъ средневѣковому взгляду. Славянскій переводчикъ отступленіемъ отъ греческаго текста въ переводѣ выраженія 2-ой главы „*ὁ ποιήσας φάρμακον*" словами: „**стькорнкы чародѣꙗніе**" [4]) совершенно уничтожилъ въ своемъ текстѣ противорѣчіе существовавшее въ подлинникѣ [5]). Такая замѣна,—*отравленія чародѣяніемъ*,—находится въ полномъ согласіи съ каноническимъ правомъ [6]).

Вообще, нужно замѣтить, что въ переводѣ отдѣловъ Прохирона, касающихся вопросовъ церковнаго права у него не замѣчается особенно грубыхъ искаженій подлинника и тѣхъ недомыслій, которыя такъ часты при пере-

---

[1]) „*Οἱ γόητες καὶ οἱ φαρμακεῖς... ξίφει τιμωρεισθωσαν*". Ecloga. XVII, 43.

[2]) *Zachariae* далъ такой латинскій переводъ этой главѣ: „Lege *de sicariis* tenetur, qui ad hominem necandum paraverit vel habuerit vel vendiderit". (Prochiron. p. 238).

[3]) См. выше стр. 109-ую.

[4]) *φάρμακον*, по первоначальному смыслу: *трава, лѣкарство, ядъ*. Переводчикъ „Книгъ Законныхъ" выраженіе: „*ὁ ποιήσας φάρμακον*" передалъ: „*растворивыи зельи*".

[5]) Посему неточно заявленіе проф. *В. В. Есипова*, что „*это правило Кормчей книги есть буквальный переводъ изъ Прохирона*". (Отравленіе. Историко-догматическое изслѣдованіе. Варшава. 1896. стр. 145).

[6]) См., напр., у *А. С. Павлова*. Номоканонъ при Большомъ Требникѣ, изданный вмѣстѣ съ греческимъ подлинникомъ, до сихъ поръ неизвѣстнымъ и съ объясненіями. Одесса. 1872. стр. 43—45.

водѣ другихъ отдѣловъ, въ особенности, посвященныхъ многосложнымъ институтамъ облигаціоннаго права. Ясно, что переводя первые, переводчикъ дѣйствовалъ въ кругу своихъ понятій, содержаніе же послѣднихъ отдѣловъ лежало внѣ сферы его компетенціи.

Переводъ обнаруживаетъ званіе переводчика.

Но въ большинствѣ случаевъ различные греческіе термины въ славянскомъ переводѣ утратили ту строгую техничность, какую они имѣли въ оригинальномъ текстѣ. Восьмая, напр., глава XIV-го титула: *„Ὁ ἐπίτροπος οὐ δύναται ὀρφανικὸν πρᾶγμα ἀγοράσαι· τὸ αὐτὸ καὶ ἐπὶ τῶν ὁμοίων, κουράτορος καὶ προκουράτορος“* въ Кормчей передана такъ: **„Приставьникь не можеть ѡть сиротниѣго имѣніа коупити чьто. тоже и ѡ подѡбьныхь приставьныцѣхь. и ѡ прьвихь приставьницѣхь“**. Послѣдніе термины греческаго текста *„κουράτορος“* и *„προκουράτορος“* не переданы. Они чужды были и греческому языку и вошли въ Прохиронъ въ данномъ мѣстѣ изъ Дигестъ (XVIII, 1, 34. § 7). Вообще терминъ *„ὁ κουράτωρ“* былъ часто смѣшиваемъ переводчикомъ съ терминомъ *„ο ἐπίτροπος“*. Въ однихъ случаяхъ *„ὁ κουράτωρ“* онъ перевелъ словомъ **„хранитель“** (I гр. гл. 13; IV гр. гл. 2), въ другихъ же словомъ **„приставьникь“** (гр. II, глл. 2 и 4). Послѣднимъ же словомъ онъ замѣнялъ въ большинствѣ случаевъ и греческое *„ὁ ἐπίτροπος“* (I гр., 4 глава; IV гр. глл. 16, 18), хотя въ иныхъ случаяхъ не затруднялся передавать его и словомъ **„хранитель“** (гр. II, гл. 2. 6).

Одинъ и тотъ же терминъ *„ἀγωγή“*=„actio“ передается имъ слѣдующими несходными между собою словами славянскаго нарѣчія: **наѥмь** (заглавіе XX-го титула; XXXVIII, 59,—подл. 60); **житїіє** (XX, 1); **прибытьк** (XVIII, 5; XIX, 18); **прикоупь** (XVIII, 6); **издаваніє** (XIX, 13, этимъ же словомъ передаются: *τὰ δαπανηθέντα*—XIX, 18; *τὰ δαπανήματα*—XXXVIII, 39); **потєзаніє** (XXXVIII, 35); **възъвѣщеніє** (XXXVIII, 61) [1]. *„Ἀποκληρονόμον*=„**подьнаслѣдьника**“ (XXIX, 2), но *„περὶ ἀποκλήρων“*=„**о ѡтьмѣщеныхь ѡть наслѣдїа**“ (заглавіе XXXIII ти-

[1]) Краткое сопоставленіе юридическихъ терминовъ перевода съ таковыми же терминами подлинника сдѣлано у *Const. Ireček'a* въ статьѣ: „Das Gesetzbuch des serbischen Caren Stephan Dušan“. (Archiv für slavische Philologie“. XXII Band. Berlin. 1900) s. 161. Предложенный *Иречекомъ* ихъ перечень можетъ быть значительно увеличенъ. Напримѣръ: *„πεκούλιον“* („peculium“)—«особьное имѣніє». (Гр. XXXIV, гл. 10).

тула). „*Ἀνδράποδος*“=„рабь“ (XXXIX, 31) и „челединь“ (XXXIV, 13,—въ Кормчей 12) и том. под.

Какъ на особенно яркій образецъ конкретной и образной передачи греческихъ выраженій можно указать на 3-ю главу IV-титула: выраженное въ ней требованіе отъ вступающихъ въ бракъ лицъ обоего пола „быть въ совершенномъ возрастѣ“ (*„δεῖ δὲ τοὺς μὲν ἄῤῥενας ἐφήβους εἶναι, τὰς δὲ θηλείας ἀνδρὸς δεκτικάς“*) передано въ Кормчей такъ: „подобаеть же оубо юношамь въ паоусьницу (въ печатной: „въ паусїи“) быти. дѣвицамь же приетьнамь бракъ“ (гл. 2, IV гр.), и на 2-ю главу XXIX-ой грани, гдѣ терминъ „*ἐν τῷ κωδικέλλῳ*“ переданъ: „въ недостатька напльненїи“ согласно съ 1-ою главою этой грани, по которой „кодикѣлѣлось, сказаеть се. не доставьшаго въ завете разоума завѣщавьшему напльненїе“ (на испльненїе Сараевская Кормчая), что въ переводѣ на русскій языкъ будетъ обозначать: „кодикеллъ есть дополненіе завѣщанія, въ которомъ недостаточно выражена воля завѣщателя“.

22-ою главою XXXIX титула запрещалось насильственное обращеніе въ рабство лицъ свободнаго состоянія: „*Οἱ δοῦλοι ἢ ἀπελεύθεροι ἀνδραποδίζοντες ἐλευθέρους... χειροκοπείσθωσαν*“. Преступное дѣйствіе обозначено словомъ *ἀνδραποδίζοντες*—отъ извѣстнаго уже обряда возложенія ноги на голову новаго раба, какъ символа его будущаго подчиненія господину [1]), но эта бытовая Византійская особенность древнимъ славянскимъ книжникамъ, очевидно, не была извѣстна и посему они не могли уяснить себѣ смысла этого слова. Глава эта передана ими такъ: „Рабы или свобожденни. възлыгающе и оукодеще и свободнїе... роукы да оусекоуть се ныь“.

Во многихъ мѣстахъ переводчикъ, передавъ сначала въ буквальной точности извѣстные греческіе термины, старался сейчасъ же разъяснить ихъ. Такъ, напр., денежная пеня за растлѣніе дѣвицы для человѣка средней состоятельности опредѣляется въ Прохиронѣ одною литрою золота: „*τῇ φθαρείσῃ κόρῃ δίδοτω χρυσίου λίτραν μίαν*“ (XXXIX, 65), въ Кормчей это передано въ точности: „растлѣвьши ѡть него отроковици да вьдасть злата литру единоу“, но такъ какъ литра была монета Византійская [2]), то въ

---

[1]) См. примѣчаніе первое на стр. 384-ой.

[2]) *Λίτρα* или латин.: libra было названіе собственно сицилійской се-

Кормчей далѣе слѣдуетъ разъясненіе: „се же есть. ов. (въ печатной: „семьдесятъ два“) ѕлатника“ [1]), не имѣющееся, конечно, въ оригинальномъ текстѣ.

Вообще, переводчикъ преслѣдовалъ тенденцію по мѣрѣ своихъ силъ и возможности разъяснять тѣ понятія, для уразумѣнія которыхъ могли встрѣтиться какія-либо препятствія,—такъ, напр., постановленіе 1-ой главы XVI-го титула: *„Οἱ ἐκ τοῦ ἐνεχύρου ληφθέντες καρποὶ ψιφίζονται εἰς τὸ χρέος“*, т. е., „Плоды, полученные отъ залога (отъ заложенной земли), зачисляются въ уплату долга“, у него передано

ребряной монеты=1²/₃ атт. обола=76 золотн.—Словарь классическихъ древностей по *Любкеру*, прибавл. стр. 1494.

[1]) Въ данномъ разъясненіи нельзя не видѣть соблюденія расчетной Византійской пропорціи. Древнѣйшимъ дѣленіемъ римской литры на золотыя монеты было дѣленіе ея, по мнѣнію Собатье, на 40 ауревсовъ. (См. Зап. Археолог. Общ. т. II, стр. 155). Со времени же Константина Великаго ее начали дѣлить на 72 ауреуса или на 72 секстула. (См. *Д. Прозоровскаго:* „О кунныхъ цѣнностяхъ“.—Сборникъ Археологическаго Института. Кн. четвертая. стр. 31). Иначе она дѣлилась на 72 солида или 72 номисмы. *(Д. С. Бѣляевъ.* Byzantina. Кн. I. стр. 103. 155. *Мрочекъ-Дроздовскій.* Изслѣдованія о Русской Правдѣ. Вып. I. Опытъ изслѣдованія источниковъ по вопросу о деньгахъ Русской Правды. М. 1881 г. стр. 75). По мнѣнію Reiske (p. 496), *„златникъ“*, *„νόμισμα χρυσόν“*, *„νόμισμα“*, солидъ составлялъ 74-ую долю литры или фунта, но этому противорѣчатъ тѣ разъясненія денежныхъ пропорцій, которыя такъ часто встрѣчаются въ памятникахъ славянской редакціи. Напримѣръ: *„литру злата—сирѣчь златицъ 72 стлязи“*. („Судебникъ царя Константина“. *Златица* въ XI—XII вв. носила еще наименованіе „стлязя“. *Срезневскій*—Словарь).—*„И вземъ литру злата—72 золотникъ“*... (Москвитянинъ. 1845. № 12). Славянскій переводчикъ въ правѣ былъ воспользоваться Византійскою расчетною пропорціею, потому что „древнія римскія пропорціи монетныхъ расчетовъ перешли въ Византію и существовали во все продолженіе Восточной Римской имперіи; онѣ распространились по всей Европѣ и прекратились очень поздно“. *(Д. Прозоровскій.* Op. cit. стр. 31), въ частности „солиды Византійскіе (которыхъ было 72 въ литрѣ) были въ употребленіи во всѣхъ странахъ Европы“. *(Мрочекъ-Дроздовскій.* Op. cit. стр. 75. *Theodor Lindner.* Weltgeschichte. Erster Band. Stuttgart und Berlin. 1904. s. 258), „Wergeld“ Legum Barbarorum—обозначается солидами. Объ обращеніи Византійскихъ монетъ на Руси см. *И. Бѣляева:* „Очеркъ исторіи древней монетной системы на Руси“. Чтенія въ Имп. Общ. Ист. и Древн. Россійск. 1846. № 3. стр. 3—4. *А. И. Черепнина:* „О Кіевскихъ денежныхъ гривнахъ“. Труды XI Археологическаго съѣзда въ Кіевѣ. Т. II. Москва. 1902. стр. 49—51. 53. 61. Нашего изслѣдованія стр. 231—232. Со стороны ученыхъ были сдѣланы попытки установить равенство даже между русскимъ золотникомъ и древнимъ Византійскимъ солидомъ. *(Гр. И. И. Толстой.* Древнѣйшія русскія монеты Великаго Княжества Кіевскаго. СПБ. 1882. стр. 1—10. *Д. Ѳ. Бѣляевъ.* Byzantina. Кн. II. СПБ. 1893. стр. 159—160).

съ такою пояснительною прибавкою: „Иже скѧнь ꙁалога вьꙁѣтии плодѡвъ. рекьше вьшеницѧ, или ино жито. (въ печатной Кормчей „или ино что“) расчитають се вь дльгь“ [1]).

Выраженіе 2-ой главы XXIV-го титула: „*Ὁ μέλλων εἰσιέναι ἐν μοναστηρίῳ*“ передано имъ такъ: „Хотеи вьнити вь монастырь. рекьше пострыщи се“.

Начало 8-ой главы XXX-го титула: „*Οἱ ἐκ τῶν αὐτῶν γονέων φύντες ἀδελφοὶ πρώτην ἔχουσι τάξιν εἰς τὸ κληρονομῆσαι τὸν ἴδιον ἀδελφόν*“, т. е.: „Братья, рожденные отъ однихъ и тѣхъ же родителей, занимаютъ первое мѣсто среди другихъ родственниковъ въ наслѣдованіи своему брату“,— передано имъ съ такимъ разъясненіемъ: „Иже ѡть тѣхь жде родитель. рекьше ѡть единого ѡтьца и матере рождьшїа се братїа. прьвїи имѣють чинь еже наслѣдити своюго брата“.

Начало 20-ой главы XXXIX-го титула: „*Τὸ διὰ θυσιῶν μαντεύεσθαι κεκώλυται*“—передано такъ: „ꙁаколѣнїемь вльшьвы творити. рекьше жрьтвами вьꙁьбранїено есть“.

Въ 53-ей главѣ XXXIX-го титула въ числѣ кражъ, могущихъ быть въ лагерѣ, предусмотрѣна кража подъяремнаго скота, обозначеннаго здѣсь однимъ словомъ „*ζύγος*“. Славянскій переводчикъ, точно передавъ это слово славянскимъ: „трьмьникь“ (въ печатной Кормчей: „подъяремника“) [2]), прибавилъ далѣе отъ себя: „рекьше конь. или мьще [3]), или ослъ“.—Равнымъ образомъ, выраженіе 51 главы:

---

[1]) Послѣдующая исторія Русскаго права ясно показываетъ, какъ извлекались эти плоды изъ заложенныхъ земель. Въ Юридическихъ Актахъ Московскаго Государства часто встрѣчаются такія выраженія: „*за ростъ пахати*“ (Акты Юрид. №№ 240 (1550 г.), 242 (1561 г.). Тверскія закладныя. *Шумаковъ*. Тверскіе Акты. I. №№ 69 и 70. Чередынскіе Акты.—Временникъ Москов. Историч. Общ. XXV. № 19); „*за ростъ косити*“ (Акты Юридич. №№ 233 и 236,—Акты, до юридическаго быта относящіеся. Томъ II, № 126, III); „*за ростъ сѣно возить*“ (Акты юридич. быта. Залогъ рыбной ловли. I. с. IX). См. также: Архивъ Юго-Запад. Россіи. Часть VI, т. I, №№ XVI, XXXVII, L, LXI.—Акты Виленской Архивной Коммиссіи. XI, №№ 69 и 80, XVII, № 17; XXII (Акты Слонимскаго суда) №№ 605, 624, 634, 636, 642; Истор.-юрид. матеріалы извлечен. изъ акт. книгъ губерній Витебской и Могилевской VIII, стр. 378. Акты Литовской Метрики (издан. *Леонтовичемъ*). II, 712. 744. Литовскій Статутъ 1588 г. Раздѣлъ IV, арт. I; разд. VII, арт. 12—15, 19—22.

[2]) Греческое „*ζύγος*“ отъ „*ζύγον*“, какъ и латинское „jumentum“ отъ jugum обозначаютъ именно *подъяремный* скотъ, скотъ вьючный, рабочій, годный къ запряжкѣ (1. 38. § 4—6. D. 21. 1. 165. § 5. D. 32. 1. 89).

[3]) Древн. «мьшта»—въ Иловицкой Кормчей 1262 г. „мще“;—иногда

„Ὁ ἐναποκλείσας ἀλλότρια θρέμματα“ передано: „Затворивїи тюжде овьце или иноу которою скотину“.

Упоминающіяся въ 78 главѣ XXXIX-го титула „φυλακτά“ (талисманы, амулеты=„amuleta“) переданы такъ: „хранила. рекьше ѹзлы“ и т. п.

Про послѣдняго рода прибавленія приходится сказать, что если они и не были необходимы, то во всякомъ случаѣ вполнѣ естественны и ущерба смыслу текста ими не наносится.

Благодаря такимъ разъясненіямъ переводный текстъ значительно утратилъ ту сжатость изложенія, которою характеризуется текстъ оригинальный [1]). Напр., въ 4-ой главѣ I-ой грани читаемъ: „Аще оумирающе родители. оставеть дьщерь свою нѣкомоу хранити. приставьникь безъ воле ее не можеть съставити оброучеиїа о нѣи. ни раздроушити бывьшаго оть нее“, въ подлинникѣ же только: „Παρὰ γνώμην τῆς ὀρφανῆς ὁ ἐπίτροπος οὐ συνίστησιν αὐτῇ μνηστείαν, οὔτε διαλύει τὴν γενομένην“.

Первая глава II-ой грани выясняетъ судьбу при различнаго рода условіяхъ имущественныхъ залоговъ („ὁ ἀῤῥαβών=„arrha“) при обрученіи. Первое условіе: „аще оубо прїимыи залогь отьрекеть се брлкь съторити. еже бьзеть соугобь да отьдасть“—представляетъ буквальный переводъ подлинника; второе же условіе выражено такъ: „аще же дали отьрекеть се. да отьпадеть залога“—въ подлинникѣ: „εἰ δὲ ὁ δεδωκὼς, ἐκπέσῃ τῶν ἀῤῥαβώνων“.

«мула», «мъскъ»=ἡμίονος, mulus=полуоселъ, мулъ, лошакъ. (*F. Miklosich.* Lexicon linguae slovenicae veteris dialecti. Vindobonae. 1850. стр. 77. *Fr. Miklosich.* Lexicon palaeoslovenico-graeco-latinum emendatum auctum. Vindobonae. 1862—1865. стр. 390 и XII. Матеріалы для сравнительнаго и объяснительнаго словаря и грамматики. Изд. второго отд. Имп. Ак. Наукъ. Томъ IV. Словарь церковно-славянскаго языка *А. Х. Востокова.* Томъ первый. СПБ. 1858. стр. 445. *Антонъ Будиловичъ.* Первобытные славяне въ ихъ языкѣ, бытѣ и понятіяхъ по даннымъ лексикальнымъ. Изслѣдованіе лингвистической палеонтологіи славянъ. Часть 1-ая, выпускъ второй. Кіевъ. 1878. § 216. 13. стр. 360. *Иванъ Евсѣевъ.* Книга пророка Исаіи въ древне-славянскомъ переводѣ. СПБ. 1897. стр. 97. 116. *И. И. Срезневскій.* Матеріалы для словаря древне-русскаго языка. Томъ второй. СПБ. 1902. стр. 215. 752. 753.

[1]) Обычное свойство большинства древнихъ славянскихъ переводовъ съ греческаго. См. *И. И. Срезневскій:* „Работы по древнимъ памятникамъ языка и словесности“. Журналъ Мин. Нар. Просв. 1875. Ч. CLXXVIII. стр. 37.

Въ слѣдующей главѣ, когда выясняется, какова должна быть судьба брачнаго залога при смерти отца до брака своей дочери, къ словамъ „**хранитель**“ или „**приставьникь**“ (*„ἢ ἐπίτροπος ἢ κουράτωρ“*), которые въ данномъ случаѣ заступаютъ мѣсто отца, въ цѣляхъ поясненія, прибавлено: „**дѣвице тое**“.

Въ цѣляхъ большаго выясненія *мотива*, лежащаго въ основѣ 17-ой главы VII-го титула: *„Τὴν ἐκ πορνείας ἀδελφὴν οὐδεὶς λαμβάνει“*, переводъ ея сдѣланъ съ такимъ распространеніемъ: „**Нынїи же сынь ѡтьца своего дьщере рождьшїе се емоу ѡть блоуда не поиметь. сестра бо емь есть**“.

Во всѣхъ этихъ случаяхъ очень ясна тенденція переводчика придать своему переводу возможно большую вразумительность. Въ иныхъ же случаяхъ отсутствіе сжатости въ изложеніи должно быть объясняемо самою образностію языка переводчика, которому не могли быть присущи сжатость, схематичность, техничность и отвлеченность языка подлинника. Такія, напр., передачи, какъ „**аще потьщанїемьн повелѣнїемъ того властелѣ оброученїе сьтворише**“, вмѣсто *„ἐὰν κατὰ σπουδὴν τοῦ ἄρχοντος ἐμνηστεύσαντο“* (8 гл. II-го титула), въ его переводѣ обычныя явленія. Съ одной стороны, къ этому влекла его самая стихія родного нарѣчія, съ другой стороны,—частое безсиліе противопоставить извѣстному слову или цѣлому выраженію подлинника равномѣрное ему по внѣшней формѣ и въ то же время равносильное по внутреннему содержанію слово или цѣлое выраженіе на родномъ нарѣчіи.

Причины отступленій отъ подлинника чаще лежатъ во внѣ собственной воли переводчика. Чрезъ весь его переводъ красною нитью проходитъ ярко выраженная тенденція насколько только возможно сообразоваться съ контекстомъ рѣчи подлинника, быть вѣрнымъ ему даже въ буквѣ.

Отсюда такіе образцы перевода:

„**Ѡть нага (?) мѣста нѣсть вьзьбранїенїа вьзьвишати домь**“ (XXXVIII-го тит. гл. 12); подлинникъ: *„Ἀπὸ γυμνοῦ τόπου οὐκ ἔστι κώλυσις τὸ ὑψοῦν“*.

„**Нижьнїаа мѣста сель. мальуальною работою (?) вишнымь дльжьна соуть на прїнетїе своихь нимь водь**“ (ibid. гл. 47); подлинникъ: *„Οἱ χθαμαλώτεροι τίποι τῶν ἀγρῶν σιωπηρὰν*

δουλείαν τοῖς ὑψηλοτέροις παρέχουσιν εἰς τὸ δέχεσθαι τὰ ἴδια αὐτῶν ὕδατα".

„Аще врѣдитъ кто тѣло свободьно. осоуждень бываетъ въ издаваніе врачеванія и погыбели дѣла. а не безъѡбразїа" (ibid. гл. 60); подлинникъ: „*Ἐὰν βλαβῇ σῶμα ἐλεύθερον, ἡ καταδίκη γίνεται εἰς τὴν δαπάνην τῆς ἰατρείας καὶ τὴν ἀπώλειαν τῆς ἐργασίας, οὐ μὴν τῆς ἀμορφίας*"

Въ выборѣ словъ и выраженій изъ родного нарѣчія переводчикъ крайне стѣсненъ. Въ его переводѣ часто властвуетъ стихія чужого языка. Подражательныя слова, слова, составленныя по аналогіи съ конструкціею греческихъ словъ, слова, какъ лишь славянская транскрипція словъ греческихъ, въ его переводѣ встрѣчаются то и дѣло. Напримѣръ:

φιλοτιμία=любоучьстїе (VI, 5),
ἔνστασις (institutio)=сьставно (XXIX, 3),
ὑποκατάστασις (substitutio)=подьсьставьлѥніе (—4),
παρακαταθήκη (depositum)=покладежь (XVIII, 1),
ἐμφύτευσις=насажденїе (XV, 1),
λογοθέσιον=словоположенїе (XXXVI, 10),
κοιαίστωρ (quaestor)=испитьникь (IV, 24),
ῥεῖθρον=водотечь (XXXVIII, 35),
ἐξ ἀδιαθέτου (ab intestato)=оть нѥзавѣщанїа (XXXIX, 34),
δὶ ὑδραγωγίου=водокаждею (XXXVIII, 59),
ῥόγαι [1])=рогы (XL),

истерьны (очевидно, отъ *κινστέρναι*, хотя въ подлинникѣ стоитъ *καράβους*,—въ переводѣ далѣе разъясненіе: рекше чрѣпеныѥ троугы—XXXVIII, 24).

Слишкомъ строгая послѣдовательность переводчика за подлиннымъ текстомъ, чуждымъ стихіи родного нарѣчія, часто сказывается во вредъ его переводу, дѣлаетъ послѣдній совершенно невразумительнымъ. Напримѣръ, въ 9 (подл. 8) главѣ XXXIV грани при перечисленіи условій

[1]) *ἡ ῥόγα (ῥώγα)*=а) государственное жалованье Византійскихъ чиновниковъ (напр. De cerimoniis aulae Byzantinae. II, 50, p. 696—697: *Εἰσὶν αἱ κατὰ τύπον ῥόγαι τῶν στρατηγῶν καὶ κλεισουραρχῶν καθῶς ἐρογεύοντο ἐπὶ λέοντος τοῦ φιλοχρίστου δεσπότου· ὁ στράτηγος τῶν Ἀνατολικῶν λ. μ'*", *κ. τ. λ.*). Prof. Dr. *Iohann Heinrich Krause.* Die Byzantiner des Mittelalters in ihrem Staats-Hof und Privatleben. Halle. 1869. s. 240; б) государственное пособіе къ содержанію Константинопольской церкви. (Письмо Николая Мистика къ патрикію Филоѳею. Ep. CL. *A. Mai.* Spicilegium Romanum. T. X. p. 420).

освобожденія рабовъ встрѣчаемъ между прочимъ такое условіе: „Можеть кто свободити своего раба... кимь люко коньчьнымь сьвѣтомь“,—этотъ коньчьнын сьвѣть, судя по подлиннику—*ἐν οἱαδήποτε τελευταίᾳ βουλήσει*,—есть не что иное, какъ *предсмертная воля* (ultima voluntas) рабовладѣтеля.

По мѣстамъ буквальная точность перевода, вмѣстѣ съ присоединенными со стороны самого переводчика разъясненіями, вытекающими изъ контекста рѣчи, отняла у извѣстныхъ постановленій ихъ пригодность къ славянскому мѣстному праву.

Такъ, напр., среди различныхъ постановленій XXXVIII-го титула, посвященнаго въ большей своей части строительному уставу, постановленіе, содержащееся въ 5-ой его главѣ, направлено на постройку домовъ: *„ἐν ταύτι τῇ εὐδαίμονι πόλει“*, т. е., въ этомъ богатомъ городѣ, подъ которымъ разумѣется, конечно, Константинополь. Славянскій переводчикъ вмѣсто того, чтобы приспособить это постановленіе къ условіямъ своего національнаго права, или же просто отнять у него мѣстное значеніе, какъ то и сдѣлалъ съ нимъ, напр., Властарь, въ своей Синтагмѣ выпустившій совершенно приведенное выраженіе [1]), присоединилъ къ этому выраженію такое разъясненіе: „рекьше вь Цариградѣ“, какъ бы лишая его, такимъ образомъ, значенія въ своемъ собственномъ національномъ правѣ (гр. XXXVIII, гл. 5). Подобнаго рода мѣста могутъ, конечно, свидѣтельствовать о добросовѣстности переводчика, преслѣдовавшаго какъ бы ту цѣль, чтобы сдѣланный имъ переводъ возможно ближе стоялъ къ греческому оригиналу, но въ то же время они могутъ свидѣтельствовать и о томъ, что онъ мало заботился, чтобы сдѣлать свой переводъ сразу же и во всемъ составѣ пригоднымъ къ праву славянскихъ народовъ. Переводчикъ, по свидѣтельству многихъ мѣстъ сдѣланнаго имъ перевода, является болѣе филологомъ, чѣмъ правовѣдомъ. Какъ на примѣры буквальной передачи въ его переводѣ требованій мѣстнаго Византійскаго права можно указать хотя бы на:

а) 13-ую главу I-ой грани: „Бѣсноующихь се дѣты. аще и подь властїю родитель соуть. не трѣбоують ѡтьць своихь сьвѣщанїа

[1]) *Ῥάλλη καὶ Πότλη. σελ.* 312. Русскій переводъ свящ. *Ильинскаго.* стр. 242.

брань хотеще сьставити. рекьше и ѡброуѵеніе. нь въ Костантьтини оубо градѣ соудѡмь градьскаго епарьха („ἀλλ' ἐν μὲν Κωνσταντινουπόλει κρίσει τοῦ ἄρχοντος") да сьставьлають".

б) 24-ю главу IV-ой грани: „Прѣшьдьшїа дѣвица. ке. лѣть вьзрастѡмь. можеть изьдати се емоу же хощеть... нь аще бо въ Константьтины градѣ да вьзьвѣщаеть епарьхъ или испитьникоу" („...ἀλλὰ μεινυέτω ἐν μὲν τῇ Κωνσταντινουπόλει τῷ ἐπάρχῳ ἢ τῷ κοιαίστορι").

в) 6-ую главу XXXVI-ой грани: „И ѥпарахь и кнезь. и емоу же до времене повелѣно боудеть епарьшство правити едимаѵе кнезъ оумьрьшъ приставьникы дають" („Καὶ ὁ ἔπαρχος καὶ ὁ ἄρχων καὶ ὁ πρὸς καιρὸν ἐπιτραπεὶς ἐπαρχίας διοίκησιν, ἴσως τοῦ ἄρχοντος ἀποθανόντος, ἐπιτρόπους δύναται δοῦναι").

Сюда же можно отнести и тѣ главы, а) гдѣ безъ всякихъ измѣненій переданы опредѣленія имущественнаго ценза, дающаго то или иное положеніе извѣстному лицу въ различныхъ правоотношеніяхъ, произведенныя по строго Византійскому счисленію; напримѣръ: по 5-ой главѣ V-ой грани, „оукога (бѣдная до замужества) жена", находившаяся въ законномъ бракѣ, по смерти мужа, наслѣдуетъ четвертую часть оставшагося послѣ него имущества, если не „больше боудеть. р. (100) литарь злата числа богатьства" [1]) (μὴ ὑπερβαίνειν τὴν τῶν ρ' τοῦ χρυσίου λιτρῶν ποσότητα=ne C librarum auri quantitatem excedat); во 2-ой главѣ XXXII-ой грани узаконяется „дарьи дати до ѡсми оугьгїи (μέχρι τοῦ ὀκταουγκίου=ad octo uncias) [2]). ибо четыри оугьгїие (τετραούγκιον) се же ѥсть трѣтїа честь имѣнїа. наслѣдьникъ хранить се" [3]); б) гдѣ повторена Византійская разцѣнка рабовъ и ихъ работоспособности (напр., 10-ая глава XXXIV-ой грани); в) гдѣ въ точности переданы Византійскія правящія власти, напр., „ὁ ἔπαρχος" (praefectus)—„ѥпарахь" (I, 13; IV, 24; XXXVI, 6); „τῷ ἐπάρχῳ τῆς πόλεως" (praefecto urbis)—„епарьхъ градьскомъ" (XXXVIII, 34).

Однако, это не исключаетъ нѣкоторыхъ случаевъ,—

---

[1]) Die Fremdwörter in den slavischen Sprachen—von Dr. *Franz Ritter von Miklosich*. Wien. 1867. seit. 34. Сравн. *его же:* Lexicon palaeoslovenico-graeco-latinum. стр. 338.

[2]) Die Fremdwörter... *Miklosich*. seit. 62. Однимъ изъ дѣленій литры было дѣленіе ея на 12 унцій. (*Д. Прозоровскій*. О кунныхъ цѣнностяхъ. стр. 30).

[3]) Сюда же можно отнести 22-ую гл. XXVII-го титула.

правда, довольно рѣдкихъ,—замѣны со стороны переводчика греческихъ выраженій не совсѣмъ соотвѣтствующими имъ славянскими для того, чтобы лишить извѣстныя постановленія узконаціональнаго значенія и приспособить ихъ къ своему собственному праву.

Такъ, въ 3-ей главѣ III-ей грани „σ' νομισμάτων" замѣнены сербскими: „с. перьперь" [1]), каковая замѣна удержалась и въ печатной Кормчей: „дкаств переперъ"; въ 50-ой гл. XXXVIII-ой грани „ὀργυιά" (линейная мѣра=пространство между двумя распростертыми руками)—„сежьнь".

Въ двухъ постановленіяхъ Прохирона касательно перебѣжчиковъ въ непріятельскій лагерь встрѣчаются такія выраженія: „παραδιδοὺς πολεμίοις ῥωμαίους"=„передающихъ врагамъ *Византійцевъ*" и „ἐκ τῶν ῥωμαϊκῶν πρὸς τοὺς πολεμίους ἀποφεύγοντας=„*тѣхъ изъ Византійцевъ*, которые перебѣгаютъ ко врагамъ", въ Кормчей же Морачкѣ они видоизмѣнены такимъ образомъ: „предаваѥ противнїимь своѥ" и „иже ѿть своихь вон къ ратьнимь бѣгающїе" (гл. 1-ая и 4-ая XXXIX-ой грани) [2]).

Точно также, такъ часто упоминающіяся, судебныя и административныя Византійскія власти въ нѣкоторыхъ случаяхъ замѣнены славянскими: ὁ ἄρχων (praeses)—кнѣзь (XXXVI, 6. 10; XXXVIII, 20); властель [3]) (I, 13; II, 6. 8; IV, 10. 18. 19. 24); ἐπὶ ἀρχόντων (apud magistatus)—при кнѣзы (XXXIV, 9); τίνες ἐκ τῶν αὐτῶν ἀρχόντων—нѣцїи ѿть тѣхь болярь (XL); ὁ κοιαίστωρ (quaestor)—исвитникь (IV, 24); ὁ πραίτωρ—соудїа (XXI, 4); οἱ στρατηγοί—воеводы (XXXVI; 7; XL).

Нѣкоторый интересъ въ этомъ отношеніи представляетъ также собою 11-ая глава XVI-ой грани, гдѣ выраженіе оригинальнаго текста: „ἐπὶ μὲν τῆς εὐδαίμονος ταύτης πόλεως οἱ ἐνδοξότατοι τῆς ἡμετέρας πολιτείας ἄρχοντες" передано такъ: „въ богатемь оубо семь градѣ. рекьше бь Царградѣ. прѣславьнымь нашего житїа болярѣ", т. е., поясняя мѣстный характеръ

---

[1]) *F. Miklosich.* Lexicon linguae slovenicae veteris dialecti. Vindobonae. 1850. p. 108. *Онъ же.* Lexicon palaeoslovenico-graeco-latinum. p. 561.

[2]) Но этотъ же самый терминъ „ῥωμαῖοι" оставленъ безъ всякой замѣны во 2-ой гл. IV-ой грани: «Законьны еже краль съставльлѥть междю собою Грьци»=„Ἐννόμους δὲ γάμους μεταξὺ ἀλλήλων συνιστῶσι ῥωμαῖοι".

[3]) *F. Miklosich.* Lexicon linguae slovenicae. p. 17.

заключающагося въ этой главѣ постановленія и тѣмъ какъ бы лишая его значенія для своего собственнаго права, переводчикъ въ то же самое время не затруднился замѣнить упоминаемыхъ здѣсь Византійскихъ властей славянскою знатью. Въ этой же главѣ далѣе слѣдующее выраженіе: *„ἐν δὲ ταῖς ἐπαρχίαις οἱ τῶν θεμάτων ἡγούμενοι“* передано: **„въ ѡбластехъ же и въ мѣстехъ владающе“**.

Примѣчателенъ и переводъ 5-ой главы XXVII-го титула: встрѣчающееся въ ней выраженіе: *„θεῖοι δικασταί“*,—*судьи императорскаго трибунала* [1]),—переводчикъ передалъ съ значительнымъ отступленіемъ (очевидно, безсознательно,—руководясь буквальнымъ значеніемъ этихъ словъ): **„божьстьвныи соудїи. рекше црьковьныи“** и чрезъ такой переводъ сдѣлалъ эту главу какъ бы совсѣмъ отвѣчающею условіямъ своего мѣстнаго быта, если бы этому не воспрепятствовало въ точности переданное имъ: *„ἐν τῇ κωνσταντινουπόλει“*—**„въ Костаньтини градѣ“**.

Запрещая „concubinat“, Василій М. преслѣдовалъ ту цѣль: *„ἵνα μὴ καταχραίνηται ἡμῶν ἡ πολιτεία* (государство) *γάμοις οὐκ εὐπρέπεσιν“* (ne respublica nostra indecoris contaminetur nuptiis),—славянскій же переводчикъ цѣль этого запрещенія передалъ такъ: **„да не скверьнить се наше житїе** [2]) **нелѣпнмы бракы“** (26 гл. IV-го титула). Въ эпоху перевода Прохирона и первыхъ временъ его распространенія въ славянскихъ земляхъ, начала государственной жизни въ послѣднихъ были еще слишкомъ слабы для того, чтобы ихъ могъ принимать во вниманіе переводчикъ. Сознательно или безсознательно только постановленію подлинника, преслѣдовавшему охраненіе государственныхъ началъ, онъ придалъ въ своемъ переводѣ болѣе общую нравственную окраску.

Но въ другихъ случаяхъ о подобнаго рода приспособленіяхъ приходится строить только предположенія. Напримѣръ: трудно опредѣлить сознательно или несозна-

---

[1]) *Zachariae*. Jus Graeco-Romanum. I. p. 267. Geschichte. Dritte Auflage. s. 357. *Скабалановичъ*. Op. cit. стр. 349—350. *Charles Diehl*. Etudes Byzantines. Paris. 1905. p. 123.

[2]) Терминъ *„πολιτεία“* у переводчика не имѣлъ устойчиваго значенія. Онъ передавался имъ въ зависимости отъ контекста даннаго мѣста. Напримѣръ: *„ἀπελαυνομένη δὲ καὶ τῆς πολιτείας, ἐν ᾗ κατοικοῖ“* = **«изъгонимы же и ѡть града въ немь же живеть»** (XXXIX, 43).

тельно видоизмѣненъ въ 12-ой главѣ X-ой грани возрастъ получающей предбрачный даръ, вмѣсто *„ἥττονα τῶν ιβ' ἐνιαυτῶν"*—„мнын, .і. лѣть".

По первоначальному тексту: *„Οὐ γίνεται γάμος, εἰ μὴ συναινέσωσιν οἱ συναπτόμενοι καὶ οἱ ἔχοντες αὐτοὺς ὑπεξουσίους"* (Non fiunt nuptiae, nisi consentiant *qui conjunguntur* et ii, quorum in potestate sunt), смыслъ 4-ой главы IV-го титула Прохирона долженъ быть такой: „не бываетъ брака, если не будутъ согласны на него *совокупляющіеся* и тѣ, которые имѣютъ ихъ подвластными". Между тѣмъ въ 3-ей главѣ (счетъ различный) IV-ой гр. Кормчей она передана такъ: „Не бываеть брак. аще не съвѣщавають сьбравьше се и имоущен власть на хотащихъ женити се или посагати". О согласіи или несогласіи самихъ *брачущихся* не говорится ни слова. Субъектъ *„οἱ σύναπτόμενοι"* („хотещи женити се") въ славянскомъ переводѣ обращенъ въ объектъ: „на хотещихъ женити се или посагати" [1]). Такое видоизмѣненіе можетъ быть объясняемо чисто мѣстными условіями славянскаго быта, гдѣ воля младшихъ членовъ семьи или рода была совершенно подавлена авторитетомъ старшихъ [2]).

---

[1]) Это же самое выраженіе встрѣчается два раза и въ 9-ой гл. IV-ой грани.

[2]) У славянъ „власть отцовская выражалась и въ ограниченіи свободы дѣтей выбирать себѣ женъ или мужей, отцы пользовались большими правами при выдачѣ дочерей замужъ и женитьбѣ сыновей". *(С. Шпилевскій.* Семейныя власти у древнихъ славянъ и германцевъ. Казань. 1869. стр. 170. Здѣсь же см. подробности: IV—Устройство браковъ дѣтей, участіе въ этомъ цѣлаго рода. стр. 170—184). „Въ устройствѣ каждаго брака необходимо должны были принимать участіе не только отцы или вообще родители жениха и невѣсты, но и другіе ихъ родственники, потому что вступленіе въ бракъ кого-нибудь изъ родственниковъ было дѣломъ интереснымъ для обоихъ родовъ, для всѣхъ родственниковъ жениха и невѣсты... Объ участіи родственниковъ при заключеніи браковъ говорятъ историческіе памятники славянъ". (Ibid. стр. 179).

Въ большинствѣ славянскихъ потребниковъ въ чинѣ церковнаго вѣнчанія совершенно отсутствуютъ вопросы вѣнчаемаго къ вѣнчаемымъ: *по добровольному ли и взаимному ли согласію они вступаютъ въ бракъ.* (Потребники Новгородской Софійской библіотеки: № 1061, л. 143—160; № 1062, л. 84—94; № 1063, л. 56—63; № 1066, л. 265—273; № 1067, л. 129—134; № 1068, л. 145—149; № 1085, л. 83—115; № 1086, л. 89—109; № 1087, л. 173—194; № 1088, л. 126—137).

Въ частности, относительно Сербовъ извѣстно, что браки сыновей у нихъ устраивались исключительно отцами. Женихъ часто не видѣлъ даже невѣсты. Глядѣли ее и договаривались о ней его родители. (Српски рјечник, истолкован њемачким и латинским ријечими, скупио и на свијет издао *Вук Стефановичь (Караджичь).* У Бечу. 1818. стр. 169).

Сродное съ этимъ видоизмѣненіе произведено и въ постановленіи 24-ой главы VII-го титула. Въ подлинникѣ оно гласитъ слѣдующее: *„Ὁ ἐπὶ μοιχείᾳ γυναικὸς κατηγορηθεὶς οὐ δύναται ταύτην γαμετὴν ἀγάγεσθαι“*=„Обвиненный въ прелюбодѣяніи съ какою-нибудь женщиною *не можетъ взять ее себѣ въ жену*“, между тѣмъ въ Кормчей оно передано такъ: „Жена аще ѡглаголана боудеть въ прелюбодѣяніи, никьто же не можеть ее поѥти женѣ“. Помимо того, что здѣсь рѣчь ведется о *прелюбодѣйцѣ*, а не о прелюбодѣѣ, какъ въ Прохиронѣ, запрещеніе брать ее въ жену (жениться на ней) распространено на всѣхъ безъ исключенія („никьто же не можеть“), тогда какъ, по смыслу Прохирона, запрещеніе вступать съ нею въ бракъ касается только прелюбодѣйствовавшаго съ нею. По данной постановкѣ дѣлу въ Кормчей вся тяжесть вины падаетъ на женщину. Про мужчину не говорится ни слова. Здѣсь опять можетъ быть предполагаемо измѣненіе нормъ чужого законодательства на почвѣ временныхъ и мѣстныхъ особенностей національно-племенного быта. Въ силу различнаго положенія женщины у Византійцевъ и у славянскихъ народовъ [1]) одно и то же касательно ея постановленіе должно было получить у тѣхъ и другихъ совершенно различные смыслы.

Выраженіе 6-ой главы XXXIX-го титула Прохирона: *„Οἱ λεγόμενοι νεωτερικοὶ καὶ θορύβους ἐν τῷ δήμῳ ποιοῦντες“* въ 6-ой гл. XXXIX-ой грани Кормчей передано такъ: „Глаголюмыи крамольници. или метеже въ людехъ твореще“. Слово *„νεωτερικοὶ“* замѣнено словомъ „крамольници“. Можетъ быть, переводчикъ не въ силахъ былъ подыскать болѣе подходящаго слова для перевода *„νεωτερικοὶ“*, чѣмъ „крамольници“, но, можетъ быть также, что терминъ *„νεωτερικοὶ“* былъ не переданъ имъ преднамѣренно. Бунты, противъ которыхъ направлена эта глава, въ Византіи были иного характера, чѣмъ въ славянскихъ странахъ. Виновниками ихъ въ ней обыкновенно бывали *молодые люди*, воодушевленные пылкими мечтами о ниспроверженіи существовавшаго въ извѣстное время государственнаго порядка [2]). Въ

---

[1]) У *Шпилевскаго* см., напр., VII. Право мужа располагать свободою жены. стр. 70—72.

[2]) Въ числѣ оффиціаловъ Византійскаго ипподрома, который такъ часто являлся мѣстомъ зарожденія и наиболѣе яркаго выраженія противо-

славянскихъ странахъ, гдѣ высоко поставленъ былъ авторитетъ родительской власти [1]), бунтъ, какъ бунтъ одной только молодежи, былъ немыслимъ. Приведенное выраженіе Прохирона говоритъ о двухъ родахъ бунтовщиковъ: о молодежи *и (καὶ)* о производящихъ смуты въ толпѣ, въ Кормчей же упомянутъ лишь одинъ классъ бунтовщиковъ-крамольниковъ *или* (вмѣсто *καὶ*) „метеже въ людехъ творещіе".

Къ числу особенно рѣзкихъ матеріальныхъ особенностей переводнаго текста Прохирона въ Морачской Кормчей по сравненію съ греческимъ оригиналомъ, обусловленныхъ желаніемъ переводчика приспособить послѣдній къ своему мѣстному праву, должно отнести сдѣланный имъ переводъ 14-ой главы XXXIX-го титула. Глава эта: *„Ὁ πλαστὴν μονίταν ποιῶν μετὰ τῶν ὑπουργησάντων αὐτῷ χειροκοπείσθωσαν. ὁ δὲ τοῦ ἀγροῦ διοικητὴς, ἐν ᾧ γέγονεν ἡ πλαστὴ μονίτα, εἴτε γεωργὸς εἴτε δοῦλος εἴτε ἔνοικος εἴτε ἐργαστηριακὸς, ὑπηρετήσας τῷ ἁμαρτήματι, καὶ ὁ τοιοῦτος χειροκοπείσθω"*,— одною частію своего содержанія, какъ налагающая отвѣтственность за преступленіе одного лица на цѣлую территоріальную общину, должна была очень близко подходить къ условіямъ обычнаго права славянскихъ народовъ, общимъ обычаемъ которыхъ было взыскивать со всей общины (какъ родовой, такъ и территоріальной) за преступленіе каждаго ея члена, въ особенности въ случаѣ его неотысканія [2]).

государственныхъ бунтовъ, въ De cerimoniis упоминается *„ὁ νεανίσκος"*,— по толкованію *Alfr. Rambaud*,—„juvenis, puer, servus". (De Byzantino hippodromo et circensibus factionibus. Paris. 1870. p. 103).

[1]) Подробности у *Шпилевскаго:* Op. cit. *B.* Отцовская власть. стр. 157 и слѣд.

[2]) Слѣды отвѣтственности общины въ случаѣ неотысканія преступника можно находить въ законахъ всѣхъ славянскихъ племенъ. Въ Польшѣ, напр., обязанность общины или выдавать преступника, или же платить пеню была всеобщею до конца XIII-го столѣтія. Лишь въ концѣ этого столѣтія нѣкоторыя общины въ видѣ привиллегіи были освобождены отъ этой обязанности. *(Helcel:* Starodawne prawa polskiego pomniki. Tom. I. Warszawa. 1856. CXLIII прим. 1-ое). То же самое было и въ Чехіи. Въ грамотѣ, напр., короля Премысла Оттокара 1-го Ченскому духовенству отъ 1222 г. въ статьяхъ 15 и 16 говорилось: „Et quandocunque fur capitur in aliqua villa, sola domus, in qua furtum invenitur, publicetur, vicinae vero domus in pace permaneant; poenam tamen scilicet 300 denarios, cum aliis persolvant".—„Hanc autem poenam alleviare volumus, qua quando quis interficiebatur in aliqua villa et interfector non capiebatur, quilibet

Кромѣ сего, самый казусъ, предусматриваемый въ этой главѣ, перенесенъ въ обстановку сельскаго быта. Прохиронъ не говоритъ о томъ, чтобы это преступленіе могло быть совершено въ самомъ, напр., Константинополѣ, гдѣ это всего естественнѣе могло быть,—среди, напр., *„трапезитовъ“*, представителей различныхъ корпорацій по обра-

---

rusticus in 200 denariis condemnari solebat; nunc nos mitius agentes cum eis volumus, ut tota villa in 200 denariis condemnetur“.—Судя по Чешскимъ памятникамъ, община обязана была платить денежную пеню въ случаѣ неотысканія преступника, виновнаго въ разбоѣ (narос), грабежѣ (gradost) и увѣчьи (nedoperne). *(Jireček:* Das Recht in Böhemen und Mähren. Abteilung II. § 23. s. 109—110 и § 28. s. 137—139).—То же самое было и въ Хорватско-Далматскомъ законодательствѣ. Въ законѣ Виндола говорилось, напр.: „Ако би ки убил од слуг, од обители куче кнеза, тен убигне и не могл се ети да кнез возме вражбу сверх племени златворца“. *(Леонтовичъ:* „Древне Хорвато-Далматское законодательство“. Одесса. 1868. стр. 36).—Подобнаго же рода постановленія содержались и въ Полицкомъ статутѣ *(Леонтовичъ.* стр. 70—71, 92—93), относимомъ издателемъ его, Мажураничемъ, къ 1280 году, Мацѣйевскимъ—ко времени между 1280—1298 гг., Леонтовичемъ—къ 1288 г. (Мы намѣренно останавливаемся на памятникахъ славянскаго права, близкихъ по времени къ переводу на славянскій языкъ Прохирона). Равнымъ образомъ существовала отвѣтственная община, такъ называемая: *„околина“*, и у сербовъ. О ней не разъ упоминаетъ одинъ изъ болѣе видныхъ выразителей обычнаго сербскаго права—Законникъ Стефана Душана. § 98: „Аште кто ужжетъ кутю (хижину), или гумно, или слому, или сѣно по пизмѣ (мщенію) кому, да съжегутъ огнемъ. Аште ли се не найде га (его) *дастъ този* (то) *село, чтобы пожеги платилъ“*. § 99: „Аште кто ужжетъ извнъ (извнѣ) села гумно или сѣно, *да плати околина или да дастъ вжегшаго“*. § 125: „Градска земля, што есть около града, што се наде (найдется,—отыщется) хуси (грабежъ) или украде, *да плати все този околина“*. (Текстъ по Палацкому). Законик Стефана Душана цара српског 1349 и 1354 на ново издао и објаснио *Стојан Новаковиħ.* У Београду. 1898. стр. 97, 73—77; 223, 204—205. См. также: *Сокольскаго:* Главнѣйшіе моменты въ исторіи повальнаго обыска. стр. 18—21; *Перевольфа:* Славяне, ихъ взаимныя отношенія и связи. Томъ I. Объ отвѣтственности: *верви, волости, гонитвы, губы, околины.* стр. 113—114, 118—119, 121, 123; *И. М. Собѣстіанскаго:* Круговая порука у славянъ по древнимъ памятникамъ ихъ законодательства. Харьковъ. 1888. стр. 74—100. У русскихъ славянъ такою отвѣтчицею являлась вервь. *(„Аще кто убіеть княжа мужа въ разбои, а головщика не имуть, то вервьную платита въ чьей же верви голова лежить“.*—Русская Правда, 3 ст. Карамзинскаго списка. „Русская Правда“, изд. *Сергѣевичемъ.* III ред., 20 ст.).—*Бѣляевъ.* „О круговой порукѣ на Руси“. Русская Бесѣда. 1860. II. стр. 21—29. *И. М. Собѣстіанскій.* Op. cit. стр. 114—132. По юго-западному законодательству она обязана была платить опредѣленную пеню за драку, происшедшую въ ея предѣлахъ, или закладъ въ обезпеченіе поимки какого-либо скрывшагося виновнаго изъ своихъ членовъ, не давшаго сковать себя („не вдался въ кольце“). (Сборн. Мухан. № 83).

боткѣ металловъ: золота, серебра, мѣди [1]). Отвѣтственнымъ за допущеніе его, въ Прохиронѣ, является не *городской префектъ* и не областные *архонты*, а *„τοῦ ἀγροῦ διοικητής“*, или по рукописи *Bodlejano 264*: *„ἀγροῦ δεσπότης“*.

Но самое преступленіе, предусматриваемое въ ней (поддѣлка монеты), у славянъ еще не могло имѣть такого широкаго распространенія, какъ это было въ Византіи [2]). Не желая совершенно выпускать этой главы изъ своего перевода и очень можетъ быть на основаніи именно относительнаго соотвѣтствія налагаемыхъ ею каръ карамъ обычнаго славянскаго права, славянскій переводчикъ, удержавъ послѣднія, передалъ ее съ такимъ видоизмѣненіемъ ея начала: „**Прокаѕъ творѣщемъ въ житє. и помагающимъ емъ роукы да оусѣкноуть се. села же того правитель въ нюмь же бысть прокаѕа. аще ратан. аще же рабь. аще же домовьникь. аще же трьговьникь. помогль боудеть въ таковоє сьгрѣшеніє. и томъ роуцѣ да оусѣкоуть**“. (13 гл.). На основаніи буквальнаго пониманія словъ, опредѣляющихъ предусматриваемое преступное дѣйствіе, подъ послѣднимъ приходится подразумѣвать не что иное, какъ вредъ, причиняемый полевымъ угодьямъ [3]).

---

[1]) *„Χρυσοπράται“*, *„ἀργυροπράται“*, *„χαλκοπράται“*.

[2]) Предполагать о широкомъ распространеніи этого преступленія въ Византіи заставляетъ та настойчивость, съ которой продолжаютъ повторять объ этомъ преступленіи и позднѣйшіе Прохирона памятники Византійскаго законодательства. Особенно ясно говоритъ о немъ Эдиктъ Льва Мудраго о городскихъ корпораціяхъ въ главѣ *„περὶ πραπεζίτων“* (о мѣнялыщикахъ денегъ). Напримѣръ: *„Οἱ καταλλάκται μὴ διαιρείτωσαν τὸ μιλιαρίσιον τὸ ἀκίβδηλον τὸν βασιλικὸν ἔχον χαρακτῆρα καὶ μὴ παρακεκομμένον“ κ. τ. λ.* § 3;—*„Ὁ καταλλάκτης (παρα)κεκομμένον νόμισμα ἢ μιλιαρίσιον δεχόμενος, εἰ οὐκ ἐμφανίσει τοῦτο τῷ ἐπάρχῳ μετὰ καὶ τοῦ κακτημένου αὐτό, τυπτόμενος καὶ κουρευόμενος ἐξοριζέσθω“*—§ 5;—Равнымъ образомъ: *„Ὁ δόλον ποιῶν εἰς ἀσήμιον καὶ ἐξ αὐτοῦ ἐργαζόμενος καὶ πιπράσκων, χειροκοπείσθω“*—§ 5 главы: *„περὶ ἀργυροπράτων“*...

[3]) а) *„Проказа“*=lepra, pestilentia. *F. Miklosich.* Lexicon linguae slovenicae veteris dialecti. стр. 44. *Караджичъ.* Српски рјечник. Беч. 1852. *Даничичъ.* Рјечник из књижевних старина српских.—Маріинское четвероевангеліе съ примѣчаніями и приложеніями. Трудъ *И. В. Ягича.* СПБ. 1883. стр. 562.

б) *„Жито“* же хотя не встрѣчается въ словарѣ *Миклошича*, но за-то другіе изъ помѣщенныхъ въ немъ сложныхъ словъ, въ составъ которыхъ оно входило (*„житокоупьць“* — *σιτοκάπηλος*, negotiator frumentarius; *„житомѣрие“*—*σιτομέτρια*, frumenti dimensio; *„житопродавьць“*—*σιτοπώλης*, venditor frumenti; *„житохранилиште“*—*σιτοφυλάκιον*, horreum; *„житьница“*—*ἀποθήκη*, horreum; *„житьнъ“*—*σίτου*, frumenti—стр. 45), ясно показываютъ, что это слово имѣло тотъ же самый смыслъ, который удержался за нимъ и до настоящаго времени. Такой смыслъ его и въ

Принимая во вниманіе обстоятельства мѣста и времени перевода, мы далеки, конечно, отъ мысли обвинять пере-

---

данномъ мѣстѣ перевода подтверждается другими мѣстами перевода: „Иже свѣнь залога вьзѣти и *плодовѣ*, рекьше пьшеницу или *ино жито*“ (XVI, 1); „Аще нѣкьто... зажежеть *врахь жита* близь дому лежещь“...= „*Ἐάν τις... ἐμπρήσῃ σωρὸν σίτου πλησίον οἰκήματος κείμενον*“...(XXXIX, 18). Изъ греческихъ словъ словомъ *жито* обычно переводились: *σῖτος (А. Будиловичъ*. Изслѣдованіе языка древне-славянскаго перевода XIII словъ Григорія Богослова по рукописи Императорской Публичной библіотеки XI вѣка. СПБ. 1871. стр. 262), *γένημα (Ягичъ*. Op. cit. стр. 510). Что касается древне-русскаго языка, то, судя по бытовымъ и лѣтописнымъ памятникамъ, *жито* чаще всего обозначало въ немъ *всякій зерновой хлѣбъ вообще*. Напримѣръ: „*Не сѣй бо на браздахъ жита*“. (Въ спискахъ извода XII вѣка: Толстого, Копенгагенскомъ, СПБ. Духовной Академіи и Морозовскомъ „Слова Даніила Заточника“.—Слово Даніила Заточника (по всѣмъ извѣстнымъ спискамъ) съ предисловіемъ и примѣчаніями *И. А. Шляпкина*. СПБ. 1889. стр. 18—19). „*Рожь* не родися по всей нашей землѣ и дорого бысть *жито*“ (Лавр. 429), другая же лѣтопись о томъ же самомъ событіи передаетъ такъ: „*Жито* не родися, и дороговь бысть по всей землѣ нашей“ (П. С. Р. Л. VII, 135). „*Рожь* была дорога“ (Типогр. 254)=„Бысть *жито* дорого“. (Русск. Врем. II, 2). „Мыши поядоша *жита*, и бысть *хлѣбъ* дорогъ зѣло“. (Новгор. Лѣт. 214). „Мышь поѣла рожь, пшеницу, овесъ, ячмень и *всякое жито*“. (Древн. Лѣт. I, 89. Никонов. III, 105). «Слышахоу... ако мѣсть жита къ даниловѣ монастырѣ и прислаша ѥй четверѣ тен рѣжи». (Ркп. Москов. Синод. библ. № 926). „*Всякаго жита* по лопатѣ“. (Малороссійская пословица позднѣйшаго времени. „Дополненія и прибавленія къ собранію русскихъ народныхъ пословицъ и притчей, изданному *И. Снегиревымъ*“. стр. 56, въ „Архивѣ историко-юридическихъ свѣдѣній, относящихся до Россіи, изд. *Калачевымъ*“. Книга первая).

По аналогіи можно заключать, что и въ разсматриваемомъ переводѣ *жито* употреблено въ смыслѣ всякаго вообще зернового хлѣба (судя по 1 главѣ XVI грани пшеница была только разновидностью жита: «вьзѣти плодовѣ. рекьше пьшеницу, или ино жито»,—первая является какъ бы частію послѣдняго), иначе страннымъ было бы такое выдѣленіе въ немъ и огражденіе столь сторогими карами неприкосновенности среди полевыхъ угодій одного только вида хлѣбныхъ зерновыхъ растеній.

Правда, въ древне-русскомъ языкѣ *жито*, хотя сравнительно и рѣдко, но употреблялось и въ послѣднемъ значеніи. Напримѣръ: „Купиша отъ того слѣтья рожь по 16 денегъ, а овесъ по 12 денегъ, *а жито по 20 денегъ*“. (П. С. Р. Л. IV, 312). Замѣчательно также, что болѣе дорогою цѣною здѣсь обозначено жито. По аналогіи съ этимъ случаемъ, въ противоположность предшествующему заключенію, можно было бы думать, что сербскій переводчикъ Прохирона имѣлъ для себя основаніе воспользоваться карами и довольно строгими Прохирона къ огражденію неприкосновенности жита, какъ самаго лучшаго и самаго дорогого сорта зернового хлѣба. Но врядъ ли это было такъ на самомъ дѣлѣ. Въ приведенномъ примѣрѣ мы имѣемъ дѣло, по всей вѣроятности, лишь съ временнымъ обозначеніемъ цѣнъ на различные виды зарнового хлѣба. Точная пропорція въ соотношеніи этихъ цѣнъ не можетъ быть установлена. Другія лѣтописи говорятъ: „Тогда купиша четвертку ржи по 7 и

водчика за такую неточность въ передачѣ подлинника. Глава эта, если держаться прямого буквальнаго смысла употребленныхъ въ ней словъ, можетъ вызывать различныя недоумѣнія [1]). *Творить въ житѣ проказу*, это—напускать моръ на полевыя угодья, какъ и понимаетъ это, напр., Constantin Jireček. По нему, *„prokaza v žitê*—eine Krankheit im Getreide“ [2]).

По нашему мнѣнію, даже и въ такомъ переводѣ не было ничего страннаго. Въ эпохи суевѣрій гибель посѣвовъ, болѣзнь на злакахъ, дѣйствіе на нихъ стихійныхъ бѣдствій—могли истолковываться *твореніемъ проказы* со стороны колдуна, вѣдуна, лихого человѣка.

Но слово „прокаꙁа“ врядъ ли имѣло значеніе только „leprae“ и „pestilentiae“. Судя по русской Договорной грамотѣ съ греками 912 года, въ древне-русскомъ языкѣ этимъ словомъ обозначалось всякое „зло“, „злополучіе“ и еще чаще „злодѣяніе“ [3]). При этомъ значеніи слова „прокаꙁа“, *„проказу въ житѣ“* можно истолковать какъ вообще порчу посѣвовъ,—сюда подойдетъ, напр., ѣзда по засѣяннымъ полямъ, что предусматривалось во многихъ законодательствахъ.

---

8 денегъ, *а жита четвертка по 5 денегъ*“. „Купили ржи четверть по 2 рубля, *а жито по томужъ* и овесъ. (Псковская Лѣтопись подъ 1485 и 1602 гг. Изд. *Погодина*. Москва. 1837. стр. 166 и 214).

О значеніи слова *„жита“* см. Словари: *Даничича; Академическій*, II. стр. 463—464; *Даля*, I. 560; *Закревскаго* (Словарь малороссійскихъ идіомовъ“. Старосвѣтскій Бандуристъ. Кн. 3. Москва. 1861); *Носовича*. (Словарь бѣлорусскаго нарѣчія. СПБ. 1870);—и *Антона Будиловича:* Первобытные славяне въ ихъ языкѣ, бытѣ и понятіяхъ по даннымъ лексикальнымъ. Изслѣдованіе лингвистической палеонтологіи славянъ. Ч. первая, выпускъ II. стр. 317, § 191; *М. Макарова:* Опытъ русскаго простонароднаго словотолковника. стр. 83—84; *Мрочекъ-Дроздовскаго:* Изслѣдованія о Русской Правдѣ. Выпускъ II. Текстъ Русской Правды съ объясненіями отдѣльныхъ словъ. Москва. 1885. стр. 162. *А. Дювернуа:* Матеріалы для словаря древне-русскаго языка. Москва. 1894. стр. 51; *И. И. Срезневскаго:* Матеріалы для словаря древне-русскаго языка по письменнымъ памятникамъ. Т. первый. СПБ. 1893. стр. 878—880.

[1]) См. *Тиктинъ*. Византійское право какъ источникъ Уложенія 1648 года и Новоуказныхъ статей. Одесса. 1898. стр. 101, примѣчаніе.

[2]) „Das Gesetzbuch des serbischen Caren Stephan Dušan“. Archiv fur slavische Philologie. 22 Band. Berlin. 1900. s. 167. Здѣсь же авторъ выражаетъ свое недоумѣніе по поводу такого страннаго перевода.

[3]) *А. В. Лонгиновъ*. „Мирные договоры русскихъ съ греками“. Записки Императорскаго Одесскаго Общества Исторіи и Древностей. Т. XXV. 1904. срт. 511.

Наконецъ, принимая во вниманіе, что *житомъ* обозначался какъ хлѣбъ на корню, такъ и *хлѣбъ собранный, зерновой*, что у древнихъ славянъ былъ обычай держать собранный хлѣбъ *въ полѣ* въ ямахъ [1]), что за проказу въ житѣ назначается *отсѣченіе рукъ*, и пользуясь идеей *таліона*, которая, по всей вѣроятности, была проведена и здѣсь, подъ проказою въ житѣ придется понимать не что иное, какъ обычную кражу хлѣбнаго зерна изъ тѣхъ мѣстъ, гдѣ оно хранилось. Съ такимъ объясненіемъ легко мирится и далѣе слѣдующее содержаніе этой главы: **сєла же того правитель, ратаи** *(пахарь, полевой работникъ, наймитъ)*, **рабь... трьговьныкь** *(скупщикъ зерна)*—все это были такія лица, которыя скорѣе всего могли помочь **въ таковоє съгрѣшєніє.**

Перенося на почву мѣстныхъ условій чуждыя законоположенія, славянскій переводчикъ иногда очень хорошо умѣлъ лавировать, когда при его работѣ ставились какія-либо затрудненія или со стороны запаса его собственныхъ идей, или со стороны мѣстныхъ условій. Цѣликомъ норму чужого права, какъ бы она ни была непріемлема мѣстными условіями, онъ обыкновенно никогда не отвергалъ. Въ его переводѣ по сравненію съ оригиналомъ значительно менѣе *количественныхъ* варіантовъ, чѣмъ *качественныхъ*. Достигалось же это обычно тѣмъ, что „*ταβουλλάριος*“ обращался въ „*зѣло истинѣ послушествующаго*“ [2]), „*νοτάριος*“ въ „**граматика**“ (XXXIV, 10) и том. под. Также поступилъ онъ и въ этой главѣ. По схемѣ чужеземнаго постановленія онъ расположилъ казусъ изъ мѣстнаго быта и расположилъ такъ, что избѣгъ всякихъ натяжекъ, всякихъ искусственныхъ спаекъ между сильно видоизмѣненнымъ содержаніемъ начала этой главы и сохраненнымъ въ цѣлости содержаніемъ конца ея. Натолкнуть его вниманіе на такой видъ преступленія могла ассоціація съ далѣе слѣдующими словами оригинала: „*Ὁ τοῦ ἀγροῦ* [3])

---

[1]) Памятники древняго русскаго права, по харатейному списку Императорскаго Московскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ. Съ варіантами, примѣчаніями и объясненіями *Д. Дубенскаго*. Москва. 1843. стр. 76.

[2]) См. выше стр. 371—372.

[3]) Первоначальное значеніе „*ὁ ἀγρός*“, какъ и латин. „ager“,=поле („*ἐπ' ἀγροῦ*“=на полѣ, за городомъ. Словарь *А. Д. Вейсмана*. стр. 13),

διοικητής, γεωργός" [1]). Такъ сказать, изобрѣтательность переводчика поразительна. Но это не лишаетъ насъ права отмѣтить тѣ несообразности, которыя сами собою должны были вытекать изъ данной имъ переводному постановленію редакціи. Если строгое наказаніе фальшиваго монѐтчика и всѣхъ пособниковъ ему и попустителей, по смыслу подлиннаго Прохирона, могло имѣть свой raison d' être въ Византіи, какъ наказаніе участниковъ въ одномъ изъ тяжкихъ видовъ государственнаго преступленія, то какое могло имѣть для себя оправданіе одинаковое съ этимъ наказаніе въ Сербіи за столь незначительное преступленіе, какъ причиненіе частному лицу матеріальнаго ущерба? Сомнительно, конечно, чтобы предложенныя здѣсь мѣры (замѣтимъ къ тому же—чужеземныя) къ огражденію собственности когда-либо на самомъ дѣлѣ приведены были въ Сербіи въ исполненіе. Ихъ несогласованность съ самымъ видомъ преступленій, которыя онѣ имѣли въ виду, дѣлала ихъ излишнимъ балластомъ правовыхъ источниковъ, и онѣ навсегда должны

„*нива*" (*τὰ θηρία τοῦ ἀγροῦ*=„*звѣріе польстии*". (Книга пророка Исаіи въ древне-славянскомъ переводѣ. *Ив. Евсѣевъ*. СПБ. 1897. стр. 99). „*Ὁ δὲ τοῦ ἀγροῦ διοικητής*"=надсмотрщикъ за полемъ, управляющій имѣніемъ. Всякое причиненіе вреда полевымъ угодьямъ можетъ быть разсматриваемо, какъ результатъ его плохого надзора за ними и посему вполнѣ понятна его отвѣтственность (хотя, конечно, и не столь тяжелая) въ томъ случаѣ, который предусматривается въ переводномъ текстѣ. Это особенно ясно сказывается въ такомъ выраженіи перевода: «**села же того пратитель. ка нѣмь же бысть прокаꙁа**». Въ послѣднемъ случаѣ село, несомнѣнно, обозначаетъ поле: проказа въ житѣ является проказою въ селѣ.

[1]) Въ доказательство же того, что при истолкованіи первой половины этого постановленія переводчику приходилось руководиться скорѣе собственною фантазіею, и что въ выборѣ и подведеніи того или иного казуса подъ далѣе слѣдующія кары онъ мало чѣмъ былъ стѣсняемъ, можно сослаться на аналогично съ его переводомъ несоотвѣтствующій подлиннику, хотя и предусматривающій совершенно другое преступленіе, переводъ этого постановленія въ Книгахъ Законныхъ, сдѣланный несомнѣнно другимъ лицомъ славянскаго происхожденія: „Иже лживую грамату списавый о продажи какова-либо мѣста" и т. д. Но и этого переводчика побудило завести рѣчь о преступленіяхъ по отношенію къ землѣ (здѣсь разумѣется незаконный захватъ земли, присвоеніе чужой собственности), думаемъ, все то же „*ὁ δὲ τοῦ ἀγροῦ διοικητής*". Самый же способъ совершенія преступленія ему могло подсказать по идеѣ таліона указываемое здѣсь наказаніе: „*χειροκοπείσθωσαν*": виновные должны были подлежать отнятію того члена, который принималъ участіе въ совершеніи преступленія (написаніе лживой грамоты являлось какъ бы исключительнымъ дѣйствіемъ рукъ).

были остаться лишь мертвымъ матеріаломъ права. Правда, мы склонны думать, что въ Сербіи, на ряду съ сохраненіемъ въ Кормчихъ такого неправильнаго перевода этой главы Прохирона, впослѣдствіи былъ извѣстенъ и другой переводъ ея. Извѣстно что Прохиронъ оказалъ большое вліяніе на Законникъ Стефана Душана, между тѣмъ въ послѣднемъ есть одна глава очень близкая по смыслу съ разсмотрѣнною главою Прохирона [1]). Это—„o zlatareh zakon". 142. „Zlatara u zupi i u zemli carewoj nigde da niest, raswe u waroṣi, gde jest postawio car dinare kowati, u gradowih carewi da stoju zlatarii, i da kowu i ine potrebje. akoli se obrijete zlatar, oswim grada i waroṣi carewoj, u koem selu, *da se to selo raspe*, i zlatar s'ẓeẓe ogniem. ako se nage zlatar u gradu kowe dinare bez wolje carewe, da se zlatar iẓdeẓe, *a grad da plati globu*, çko reçe car" [2]). При видимомъ сходствѣ этой главы съ вышеприведенными различными постановленіями обычнаго славянскаго права [3]) въ ней, однако, есть значительное отступленіе отъ нихъ. Въ тѣхъ постановленіяхъ община обыкновенно уплачиваетъ пеню только въ томъ случаѣ, когда преступникъ не открытъ, или же хотя и открытъ, но община не приняла должныхъ мѣръ къ задержанію его. Въ этой же главѣ территоріальная община (selo, grad) уплачиваетъ пеню и тогда, когда преступникъ налицо и даже уже претерпѣлъ должное наказаніе. Но столь рѣзко отличаясь отъ славянскихъ обычаевъ, эта глава въ то же самое время очень близка именно къ 14-ой главѣ XXXIX-го титула Прохирона. Вѣдь и въ послѣдней казнь падаетъ на весь „*τὸν ἀγρὸν, ὑπερετήσαν τῷ ἁμαρτήματι*"; послѣднее выраженіе можно понимать не въ томъ смыслѣ, что онъ являлся прямымъ пособникомъ преступленія, а что лишь допустилъ появленіе у себя подобнаго преступленія, не предотвратилъ его. Несходство же въ казняхъ по Прохирону и Законнику какъ главнаго преступника (въ Прохиронѣ—отсѣченіе рукъ, въ Законникѣ—сожженіе), такъ и тѣхъ лицъ, изъ среды которыхъ

---

[1]) Въ числѣ источниковъ Законника указываютъ еще сербскій текстъ Синтагмы М. Властаря, но этотъ текстъ подобнаго преступленія не предусматривалъ. (*C. Jireček*. Das Gesetzbuch. s. 167).

[2]) По *Кухарскому* (Antiquissima monumenta juris slovenici. 1838) стр. 37. *Стојан Новаковиħ*. стр. 133 и 247.

[3]) Примѣчаніе 2-ое стр. 505-ой.

онъ вышелъ (въ Прохиронѣ опять—отсѣченіе рукъ, въ Законникѣ же—денежная пеня), нисколько не колеблетъ вліянія перваго на второй при извѣстности того, что славянскому праву вообще чужды были членовредительныя наказанія, и что составители Законника не столько были озабочены дословною передачею въ немъ Византійскихъ нормъ, сколько согласованіемъ и приспособленіемъ ихъ къ своему обычному праву. (Кромѣ того, по Римскому праву, фальшивый монетчикъ „igne necatur", и слѣды этой казни сохранились въ одной изъ извѣстныхъ рукописей Прохирона—Barlow. 25) [1]). Можетъ быть, рукописи Прохирона варіировали между собою въ этой главѣ въ назначеніи преступнику казни и посему можетъ быть также, что и указанный варіантъ между Законникомъ и болѣе извѣстными изъ сохранившихся рукописей Прохирона имѣлъ своею причиною варіанты въ данномъ мѣстѣ древнихъ рукописей послѣдняго.

Сознательныхъ отступленій [2]) отъ оригинала переводчикомъ сдѣлано гораздо менѣе, чѣмъ безсознательныхъ.

Разсмотримъ теперь послѣднія.

Искаженія въ переводѣ смысла подлинника.

„Въ книгахъ же растлѣшася ово же и отъ самѣхъ исперва сотворшихъ книжный переводъ... есть негдѣ неполно разумѣвшихъ силу еллинскихъ рѣчей и сего ради далече истины отпадоша, еллинска бо бесѣда много и неудобь разсуждаемо имать различіе толка реченій, и аще кто недовольнѣ и совершеннѣ научился будетъ... не можетъ прямо и совершенно ниже разумѣти писуемая, ниже преложити я на инъ языкъ".

Максимъ Грекъ.

(„Слово отвѣщательно о книжномъ исправленіи").

Во многихъ мѣстахъ перевода приходится имѣть дѣло съ ошибками, происшедшими по причинѣ неуразумѣнія переводчикомъ греческаго Прохирона. Напримѣръ:

---

[1]) *Zachariae.* Prochiron. 236 not. 22.

[2]) Напр., въ 18 гл. XXXIX грани прибавкою къ словамъ: «Аще нѣкьто кѣдїн» *„(εἴν τις εἰδώς")* выраженія: «рекьше хотѣнїемъ» (далѣе

6-ою главою IV-го титула дозволялось для мужа, находящагося въ отсутствіи, заключеніе брака или чрезъ посредника, или чрезъ письмо—подъ тѣмъ условіемъ, *если обрученная ему уже находится въ его домѣ*: „*Ἀπὼν ὁ ἀνὴρ δύναται διὰ μέσου ἢ διὰ ἐπιστολῆς γαμεῖν, τῆς γυναικὸς εἰς τὸν οἶκον αὐτοῦ ἀνιούσης*“=„Vir absens per internuntium aut per epistolam matrimonium contrahere potest, *si mulier in ejus domum deducatur*“. Это дозволеніе являлось дополненіемъ къ предшествующему постановленію (5-ой гл.), основанному на древнемъ обычаѣ раннихъ браковъ, когда обрученная, еще и не достигнувъ требуемаго для брака совершеннолѣтія, *могла жить въ домѣ мужа*, дожидаясь исполненія послѣдняго [1]) (Fr. 14. § 8. Dig. XLVIII 5 и fr. 4. Dig. XXIII, 2): „**Мьньшн двоюнадесете лѣтъ шьдьшн ꙁа моужь. тогда боудеть ꙁаконьнаꙗ жена. егда оу моужа испольнить двѣнадесете лѣть**“. Между тѣмъ въ Кормчей 6-ая глава передана такъ: „**Моужь вь ѡшьстьвїн сын ѡть домоу своего можеть ходатаюмь или посланїемь писанїа бракь сьтворити. и женѫ вь домь свои привесты**“ (5-ая гл. въ Кормчей). Указанное условіе (предшествующее по Римскому праву „deductio in domum“) для законности заглазнаго заключенія брака опущено и, такимъ образомъ, расширена самая возможность такого вида заключенія брака. Нѣкоторыя неточности по сравненію съ подлинникомъ представляетъ собою и далѣе слѣдующій текстъ: „**Аще же жены нѣсть вь домѣ своемь** (если руководиться предшествующимъ текстомъ, то подъ домомъ придется разумѣть домъ жены—невѣсты; подлинникъ же, судя по контексту рѣчи, несомнѣнно указывать на домъ мужа: „*εἰ δὲ ἡ γυνὴ ἀπολιμπάνεται*“) **не**

слѣдуетъ: «**домы ꙁлѫжеть**») переводчикъ, повидимому, желалъ особенно подчеркнуть *участіе злой воли* въ поджогѣ, устанавливаемое греческимъ выраженіемъ „*εἰδώς*“. Въ 23-ей XXXIX-го титула передавъ запрещеніе отсѣкать (одновременно) **ѡбе роуцѣ**, переводчикъ выпустилъ подобное же запрещеніе отсѣкать обѣ ноги („*ἀμφοτέρας... καὶ τοὺς πόδας*“), очевидно, на томъ основаніи, что среди окружающихъ эту главу постановленій XXXIX-го титула нигдѣ не встрѣтилъ ни одного случая подобнаго наказанія.

[1]) См. выше стр. 300—301. Римское право признавало различные виды заключенія брака: confarreatio, coemptio, usus=если дѣвица прожила въ домѣ жениха цѣлый годъ и неразу не отлучалась болѣе чѣмъ на три дня, она считалась уже состоящею въ законномъ супружествѣ съ нимъ.

можеть бракь быти ни моужь вь домь ѥе вьнити“, въ подлинникѣ: „*οὐ δύναται τοῦτο γενέσθαι· δεῖ γὰρ εἰς τὸν οἶκον τοῦ ἀνδρός ἀνελθεῖν τὴν γυναίκα*“.

Переводчикъ, очевидно, не имѣлъ яснаго представленія о „вольноотпущенникахъ“ (*ἀπελευθέροι*, liberti). Тѣ главы, гдѣ о нихъ упоминается, переданы съ большимъ искаженіемъ смысла. Напримѣръ:

а) 1-ая глава XIII-го титула указываетъ, что должно дѣлать въ томъ случаѣ, „если кто-либо, не имѣя сына, или все свое имущество, или часть его отдастъ въ даръ *своему вольноотпущеннику* („*Ἐάν τις μὴ ἔχων υἱὸν πᾶσαν αὐτοῦ τὴν οὐσίαν ἢ μέρος αὐτῆς ἰδίῳ ἀπελευθέρῳ δωρήσηται*“...), и послѣ этого будетъ имѣть дѣтей“. Но въ переводѣ вовсе не указаны тѣ исключительныя условія, про которыя идетъ рѣчь въ подлинникѣ: „**Аще кто не имыи сына. вьсе свое имѣніе или честь ѿть него ѿсобьно свободнь. рекше вь дары вьдасть**“...

б) 20-ою главою VII-го титула объявлялось неудобство брака жены *патрона* съ его *вольноотпущенникомъ* („*Οὐκ εὐπρεπῶς ἡ γυνὴ τοῦ ἰδίου πάτρωνος γαμεῖται ἀπελευθέρῳ αὐτοῦ*“),—хотя бы даже и послѣ смерти патрона. Первые комментаторы Прохирона, при своихъ заимствованіяхъ изъ него, Матѳей Властарь [1]) и Константинъ Арменопуло [2]), прекрасно истолковали причину порицанія такого брака: такимъ бракомъ могъ даваться поводъ къ подозрѣнію, что вольноотпущенникъ находился въ любовной связи съ женою своего патрона еще при его жизни [3]), но для славянскаго переводчика, при отсутствіи у него отчетливаго представленія объ отношеніяхъ, установленныхъ чуждымъ правомъ между патронами [4]) и вольноотпущенниками, нравственное значеніе этого краткаго постановленія должно было остаться совершенной тайной. Главу эту съ полнымъ нарушеніемъ смысла подлинника онъ передалъ такъ: „**Не подобаеть женѣити за сына моужа матере своѥе. рождьшаго се ѥмь ѿть свободьныѥ**“.

---

[1]) *Σύνταγμα. β. κεφ. η'.*

[2]) *Βιβλ.* IV. *τιτ.* VI.

[3]) „*Δίδωσι γὰρ ὑποψιαν, ὅτι καὶ ζῶντος ἐκείνου ταύτην μοιχεύων ἦν*“ = «**дасть бо подзоръ ако прелюбодѣйствова съ нею еще жиу ѥмоу соущю**».

[4]) „*Ὁ πάτρων*“, „*ἡ πατρώνισσα*“ = «**господинь**», «**госпожда**». (XXII, 3 и 4).

Слѣдующая глава этого титула гласитъ: *„Οὔτε ὁ πατὴρ τοῦ ἐπιτρόπου οὔτε ὁ συνυπεξούσιος αὐτοῦ ἀδελφὸς δύναται γαμεῖν τὴν ὀρφανήν“*, т. е., ни отецъ опекуна, *ни сподвластный* (sub eadem potestate constitutus) братъ его не могутъ жениться на сиротѣ, между тѣмъ въ Кормчей она передана такъ: **„Ни ѡтьць приставьника. ни самовластнїи братъ не можеть поѥти женѣ порочєнїє емъ сироти“**. Благодаря невѣрной передачѣ слова *„συνυπεξούσιος“* [1]) (=сподвластный, „sub eadem potestate constitutus“—Dig. XXIII. 67. § 2, откуда заимствовано это постановленіе) измѣнился весь смыслъ постановленія по отношенію къ брату опекуна.

Въ слѣдующей главѣ (22) этого же (VII) титула говорится, что *„καὶ ὁ κουράτωρ τῆς γαστρὸς ἢ τῆς οὐσίας“* подлежитъ *такому же* (какое выражено въ предшествующей главѣ) *запрещенію* (*„ὑπόκειται τῇ κωλύσει“*)—въ Кормчей же это передано такъ: **„И хранитель дьщєрє нѣкоєго или имѣнїа. моуцѣ повиньнь ѥсть“**.

Такая подмѣна въ переводѣ понятій подлинника встрѣчается очень часто. Напримѣръ, по 14-ой главѣ XXI титула: *„Ἐὰν ἀποδειχθῇ βουληθέντα τὸν διατιθέμενον πλείονας εἰπεῖν κληρονόμους φιμωθῆναι, οὐδὲ οἱ παρ' αὐτοῦ λεχθέντες κληρονομοῦσιν“*, т. е.: если будетъ доказано, что завѣщатель желалъ указать большее число себѣ наслѣдниковъ, но этому воспрепятствовали (буквальнѣе, но принужденъ былъ молчать—*„φιμωθῆναι“)*, тогда тѣ наслѣдники, которые указаны имъ (въ завѣщаніи), не наслѣдуютъ; по переводу же ея: **„Аще покажеть сє сьвѣщлаѩн ꙁавѣть раꙁьгьнѣвавь сє и множаиши нарєчєть наслѣдьникы. ни нарєчєнїи ѡть нїєго нє наслѣдєть єго“**. Казусъ перваго текста: завѣщатель желаетъ распространить права на наслѣдованіе послѣ своей смерти,—очевидно, помимо уже имѣющихся наслѣдниковъ—и на другихъ лицъ (мотивъ, почему онъ этого желаетъ, не указанъ), но своему желанію встрѣчаетъ препятствіе,—очевидно, со стороны уже имѣющихся наслѣдниковъ,—посему законъ, по обнаруженіи этого, казнитъ ихъ лишеніемъ правъ на наслѣдство. Казусъ второго текста: завѣщатель *по гнѣву* (вставляется личный мотивъ, не указанный въ подлинникѣ),—очевидно, на имѣющихся уже наслѣдниковъ—присоединяетъ къ нимъ и еще иныхъ (дѣй-

[1]) Также и Властарь. *Σύνταγμα. Ῥάλλη καὶ Πότλη“. σ.* 140.

ствіе, по подлиннику, *только желательное* въ переводѣ, превращается въ *совершившееся*),—по всей вѣроятности для того, чтобы уменьшить наслѣдственныя доли первыхъ (естественное слѣдствіе его гнѣва), призваніе къ наслѣдованію послѣднихъ случайно: произошло по гнѣву,—законъ, въ силу самой случайности призыва ихъ къ наслѣдованію, отнимаетъ у нихъ права на него.

Глава 39-ая XXXVIII-го титула: *„Ὁ καλῇ πίστει μὲν ἀγοράσας ἔδαφους, μετὰ δὲ τὸ γνῶναι τοῦτο εἶναι ἀλλότριον κτίσας ἐπ' αὐτῷ, τὰ μὲν δαπανήματα οὐκ ἀπαιτεῖ, συγχωρεῖται δὲ τοῦ ἐδάφους περιελεῖν τὸ οἰκοδόμημα δίχα ξημίας τοῦ δεσπότου τοῦ ἐδάφους"*,=т. е., если кто купитъ bona fide пустое мѣсто, и узнавъ что оно чужое, возведетъ на немъ постройки, то не получаетъ издержекъ, израсходованныхъ на возведеніе на немъ построекъ: ему позволяется только перенести съ этого мѣста свои постройки съ соблюденіемъ интересовъ (безъ ущерба) владѣльца мѣста,—передана такъ: **„Иже оубо доброю вѣрою коупивь землю голъ. по томь же оувѣдевь сію ꙗко чюжда ѥсть сьзиждеть на нѣи нѣчьто. изьдашнїа оубо не истезаѥть. прощено же емъ ѥсть такьмо мѣсто землє на нѥмь же сьздаль ѥсть безь пакости господина землѥ"**,—такимъ образомъ застроившій завѣдомо чужой земельный участокъ дѣлается и безотвѣтственнымъ его владѣльцемъ (?).

Въ постановленіяхъ X-го титула: *„Περὶ δωρεῶν μεταξὺ ἀνδρὸς καὶ γυναικός"*, между прочимъ (гл. 11), мужу запрещалось получать обратно (*οὐ λαμβάνει ὁ ἀνήρ*) израсходованное имъ на рожденныхъ отъ рабынь, данныхъ ему въ приданомъ (*εἴ τι ἐδαπάνησεν εἰς τοὺς τεχθέντας ἐκ τῶν προικιμαίων δούλων*): или на ихъ обученіе, или—воспитаніе (*ἢ δέδωκεν εἰς μάθησιν αὐτῶν ἢ εἰς τροφάς*);—далѣе выставляется причина этого: *τῇ γὰρ ὑπηρεσίᾳ αὐτῶν κέχρηται*,=т. е. (не получаетъ израсходованнаго на нихъ) потому что пользуется ихъ работою, въ Кормчей же послѣднее выраженіе передано такъ: **„работи бо ѿть нихь не требоуѥть"**.

Вообще, нужно замѣтить, что отрицаніе *„не"*, въ переводномъ текстѣ очень часто употребляемое совсѣмъ не въ соотвѣтствіи съ текстомъ подлинника, весьма сильно искажаетъ въ первомъ смыслъ послѣдняго. Иногда при передачѣ согласно съ подлинникомъ послѣдствій, вытекающихъ изъ тѣхъ или иныхъ условій, самыя условія при-

нимаютъ отрицательный характеръ, благодаря случайно вставленному отрицанію, въ то время какъ въ подлинникѣ они носятъ характеръ положительный, напр., „не приснаꙗ братїа и сестры“, въ подлинникѣ же: *„ἀμθιθαλεῖς ἀδελφοὶ καὶ ἀδελφαί“* (XXX, 6),—вслѣдствіе чего порядокъ наслѣдованія, какъ послѣдствіе, по подлиннику, имѣющихся на лицо *единокровныхъ (germanorum)* братьевъ и сестеръ, въ переводѣ перенесенъ на тотъ случай, когда къ наслѣдованію призываются *не единокровные*;—и обратно, напримѣръ: „моужь прїемь вѣно“,—въ подлинникѣ же: *„ὁ ἀνὴρ μὴ ὑποδεξάμενος προῖκα“* (III, 1).

Глава 23-ая XVII-го титула: *„Ὁ κλέπτων τὸν μισθωθέντα αὐτῷ δοῦλον ἐνέχεται ὡς κλέπτης“*, т. е., ворующій нанятого раба задерживается какъ воръ, передана такъ: „Видѣ раба дающа емоу мьзьдь да сьхранить имѣнїе повиньнь ѥсть ꙗко тать“.

По смыслу 3-ей главы XVI-го титула плоды полевыхъ угодій (находящихся въ залогѣ) зачисляются въ уплату долга (*οἱ καρποὶ τοῦ ἀγροῦ ψιφίζονται εἰς τὸ χρέος*) и не только тѣ, которые дѣйствительно собралъ заимодавецъ (*οὐ μόνον οὓς ἔλαβεν ὁ δανειστής*), но и тѣ, которые онъ могъ бы получить (извлечь) изъ нихъ (*ἀλλὰ καὶ οὓς ἠδύνατο λαβεῖν*), *если же заимодавецъ причинилъ вредъ полевымъ угодьямъ (εἰ δὲ καὶ ἔβλαψε τὸν ἀγρόν)*, то и это принимается въ расчетъ (*ἐνάγεται καὶ περὶ τούτου*, т. е., вычисляется изъ даннаго имъ кредита).

Вторая половина этой главы въ Кормчей измѣнена такимъ образомъ: „аще же и вьзѣтьи нивѹ (?). соудить се и о томь“. Отъ неправильной передачи греческаго глагола „ἔβλαψε“ („βλάπτω“=„*повреждаю, ослабляю*“, но отнюдь, не „беру, отнимаю“) въ ней совершенно видоизмѣнился характеръ дѣйствія заимодавца, предусматриваемый греческою редакціею Прохирона.

Не представляя себѣ ясно различія между обязанностями *заимодавца-кредитора* (*δανειστοῦ*, creditoris) и *залогодателя, должника* (*δανεισαμένου*, debitoris), въ этомъ XVI-мъ титулѣ: *„Περὶ δανείου καὶ ἐνεχύρου“—„о долгѣ и залогѣ“* переводчикъ терминъ *„ὁ δανειστής“* иногда передавалъ „ѕаимодавьць“ (гл. 8), въ иныхъ же случаяхъ этотъ же самый терминъ — словомъ „дльжникь“, напримѣръ, въ главахъ: 3, 4, 5, 6, гдѣ идетъ рѣчь объ обязанностяхъ заимодавца

къ заложенной вещи и о его правахъ на нее, вслѣдствіе чего получилось, что всѣ эти обязанности и права являются обязанностями и правами самого должника. Отсюда получаются такія, напр., странности: если *должникъ* потеряетъ отданное подъ залогъ въ силу случайнаго стеченія обстоятельствъ, и будетъ въ состояніи доказать это, то такія случайныя обстоятельства для него неопасны: *онъ можетъ вновь требовать долга.*

„Аще дльжникь не по своеи вине погоубыть ζалогь не соудить се подобаеть емь показати ꙗко погоубиль есть. приключивьшаꙗ бо се не вьводеть вь бѣдь дльжника нь можеть по прилоучаю погоубивы вѣщь. просити тогожде нимь же емь дльжнь есть". Въ подлинникѣ: *„Ἐὰν ὁ δανειστὴς μὴ παρ' ἰδίαν αἰτίαν ἀπολέσῃ τὸ ἐνέχυρον, οὐκ ἐγκαλεῖται, χρὴ δὲ αὐτὸν ἀποδεῖξαι, ὅτι ἀπώλεσεν. τὰ γὰρ τυχηρὰ οὐ κινδυνεύεται τῷ δανειστῇ, ἀλλὰ δύναται κατὰ τύχην ἀπολέσας τὸ πρᾶγμα ἀπαιτεῖν τὸ αὐτῷ κεχρεωστημένον"* [1]).

Въ другихъ же случаяхъ вина въ неправильности перевода должна быть отнесена не столько къ переводчику, сколько къ самимъ составителямъ Прохирона, не позаботившимся о тщательной отдѣлкѣ его текста. Текстъ, напр., 25-ой главы XXVII-го титула таковъ: *„Οὐκ ἐστιν ἀξιόπιστας μάρτυς ὁ κελεύεσθαι δυνάμενος ἐπὶ τὸ μαρτυρῆσαι"*. Если держаться буквальнаго значенія употребленныхъ здѣсь греческихъ словъ [2]), ихъ грамматическихъ оборотовъ и ихъ послѣдовательности, то нельзя будетъ перевести это мѣсто иначе, чѣмъ оно переведено въ Кормчей: **„Мѣсть достовѣрьнь свѣдѣтель повелѣвати могыи о свѣдѣтельствѣ"**. При такомъ переводѣ, конечно, очень страннымъ кажется, почему лишается права свидѣтельствовать тотъ, который можетъ требовать другихъ свидѣтельствъ, т. е., чтобы помимо его самого свидѣтельствовали и другія лица. Но причина странности такого перевода всецѣло кроется въ отсутствіи ясности въ самомъ текстѣ подлинника. Выраженіе: *„μάρτυς ὁ κελεύεσθαι δυνάμενος ἐπὶ τὸ μαρτυρῆσαι"* одинаково можетъ обозначать и свидѣтеля, *который можетъ* приказывать свидѣтельствовать, и свидѣтеля, *которому*

---

[1]) Русскій переводъ этой главы данъ выше: на стр. 443-ей.

[2]) *„Δυνάμενοι"*, напр. употреблялось въ значеніи „могущественные, сильные". Греческо-русскій словарь, составленный А. Д. Вейсманомъ. 1888. стр. 345.

можно приказывать свидѣтельствовать. Неточность эта была вскорѣ же замѣчена. Составители Василикъ, чтобы отмѣтить именно второй смыслъ изъ сейчасъ указанныхъ нами, прибавили къ выраженію *„ὁ κελεύεσθαι δυνάμενος“* выраженіе *„πάρ ἐμοῦ“* [1]), чрезъ каковую прибавку все это мѣсто получило такой вполнѣ ясный и точный смыслъ: вѣры не достоинъ тотъ свидѣтель, которому *я могу приказывать* свидѣтельствовать. Это же самое повторилъ въ своей Синтагмѣ и Властарь [2]).

Наконецъ, нѣкоторыя искаженія смысла произошли отъ пропуска извѣстныхъ выраженій подлинника. Напр., начало 41-ой главы XXXIX-го титула *„Ἐάν τις οἰκειακὸς ἢ δοῦλος ἐγκληματικῶς κατηγορῇ τοῦ ἔχοντος αὐτὸν ἀποτεμνέσθω· ἐξῃρημένου τοῦ ἐπὶ καθοσιώσει κατηγοροῦντος“*, въ Кормчей передано такъ: **„Аще кто домоуедьць или рабь. ѡ кнѧзе клѣвещеть на господина своего. да оусѣкноуть ему главу“**. Отступленіемъ отъ греческаго текста здѣсь являетя прежде всего неправильный переводъ выраженія: *„ἐγκληματικῶς κατηγορῇ“*, значащаго „обвинитъ въ уголовномъ преступленіи“ („criminaliter egerit“), словомъ „клевещетъ“. Оклеветаніе и обвиненіе—понятія различныя. Затѣмъ, слова *„ἐξῃρημένου τοῦ ἐπὶ καθοσιώσει κατηγοροῦντος“* („excepto qui majestatis accusat“) оставлены совершенно безъ перевода. Вмѣстѣ съ этими словами смыслъ греческаго текста тотъ, что слуги обвиняющіе (доносчики) господъ своихъ въ уголовныхъ преступленіяхъ, *за исключеніемъ преступленій государственныхъ* (заговоровъ противъ государственной власти), подлежатъ казни. Смыслъ же славянскаго текста, при пропускѣ этихъ словъ и при неправильномъ переводѣ: *„ἐγκληματικῶς κατηγορῇ“* словомъ **„клѣвещеть“**, тотъ, что подлежатъ казни *лишь слуги клевещущіе* (ложные доносчики) на своихъ господъ. Характеры доносовъ по Прохирону и Кормчей совершенно различны,—кромѣ того, послѣдняя не дѣлаетъ никаго исключенія для доносовъ о противогосударственныхъ преступленіяхъ.

8-ая глава XXX-го титула: *„Οἱ ἐκ τῶν αὐτῶν γονέων φύντες ἀδελφοὶ πρώτην ἔχουσι τάξιν εἰς τὸ κληρονομῆσαι τὸν ἴδιον ἀδελφὸν, ἄλλων ἀδελφῶν προκειμένων μὴ ὄντων ἀμφι-*

---

[1]) Lib. XXI, tit. 1,cap. 6. Edit. *Heimbach's*. p. 393.
[2]) *Ἐκδ. Ῥάλλη καὶ Πότλη. σελ.* 299.

θαλῶν. πλὴν εἰ ὕπεισι παῖδες ἑτέρου ἀδελφοῦ αὐτῶν ὁμοπατρίου καὶ ὁμομητρίου, κἀκεῖναι ὁμοῦ καλοῦνται, τουτέστιν οἱ ἀδελφοὶ καὶ οἱ παῖδες τοῦ ἀμφιθαλοῦς ἀδελφοῦ, εἰς τὰ τοῦ τελευτῶντος αὐτῶν μὲν ἀδελφοῦ, ἐκείνων δὲ θείου. εἰ δὲ μὴ ὕπεισιν ἀδελφοὶ ἢ παῖδες ἀδελφῶν τοιούτων, δηλονότι τότε οἱ ἐκ διαφόρων φύντες γονέων ἀδελφοὶ κληρονομοῦσι τὸν ἀποθανόντα ἀδελφόν",— въ переводномъ текстѣ передана такъ: „**Иже ѡть тѣхь жде родитель. рекыше ѡть ѥдиного ѡтьца и матере рождьшїа се братїа. прьвїи имѣють унинь еже наслѣдити своѥго брата. инои братїи прѣдьлежещии иже не соуть ѡть ѥдиного ѡтьца и матере. Обаче аще соуть дѣти дроугаго брата ихь же ѡть ѥдиного ѡтьца и матере. ити коупьно приѕываюють се. се же ѥсть братїе и дѣти присного брата. и по томь сконѹавающаго се ихь оубо брата ѡнѣхь же стрыи. братїа таковаи. си реуь тогда ѡть разлинѹьнихь родитель рождьшїа се братїа**". Второе условіе подлинника: *εἰ δὲ μὴ ὕπεσιν ἀδελφοὶ* (соотвѣтственно со смысломъ предшествующаго текста: *ἀμφιθαλεῖς*=„fratres germani") *ἢ παῖδες (ἀδελφῶν τοιούτων)*—въ переводѣ выпало.

Этимъ мы и заканчиваемъ указаніе *матеріальныхъ особенностей* перевода по сравненію съ греческимъ оригиналомъ. Конечно, сумма такихъ особенностей далеко не исчисляется только что указанными здѣсь, въ чемъ могли убѣдить предшествующія главы нашего изслѣдованія, гдѣ вмѣстѣ съ догматическою передачею содержанія Прохирона неоднократно были указываемы и тѣ отступленія отъ этого содержанія, которыя образовались въ славянскомъ переводѣ. Но сумма отступленій отъ оригинала въ послѣднемъ еще болѣе бы увеличилась, если бы сюда были присоединены различнаго рода нарушенія послѣднимъ: раздѣла оригинальнаго текста по главамъ, счета и послѣдовательности главъ [1]), описки [2]), неправильныя словораздѣленія, образовавшіяся, можетъ быть, уже впослѣд-

---

[1]) Напр., дозволеніе убивать разбойника, обороняясь отъ него, во всѣхъ извѣстныхъ рукописяхъ греческаго Прохирона занимаетъ 11-ую главу 39-го титула, въ Кормчей же сербской редакціи и до печатной включительно оно содержится въ 16-ой главѣ 39-ой грани между тѣми постановленіями, которыя въ рукописяхъ Прохирона обозначены какъ главы 39-го титула 16-ая и 17-ая. Вслѣдствіе этого счетъ главъ подлинника, начиная съ 12-ой и до 16-ой, въ переводѣ идетъ единицею назадъ.

[2]) Напр., въ 40-ой главѣ XXXIX-го титула при перечисленіи насильственно похищаемыхъ женщинъ встрѣчается: „паче же аще *благослови* боудоуть жены освещены". Описка здѣсь ясна. Въ подлинникѣ: „*καὶ μάλιστα εἰ τῷ θεῷ εἰσὶ γυναῖκες*". Въ Новоіерусалимской Кормчей... «ѥгки».

ствіи по причинѣ scriptio continua. Напримѣръ, во 2-ой главѣ XXIX-го титула проводится различіе между „завѣщаніемъ“ и „кодицилломъ“... Завѣщаніе упоминаетъ и наслѣдника, и исключаемаго изъ наслѣдованія („exheredem“), *и дары, и освобожденія (рабовъ)*=„*καὶ ληγάτα, καὶ ἐλευθερίας*“, въ Морачской же Кормчей: „**и дарыи свобожденїа**“, то же самое въ концѣ 22-ой главы XXX-ой грани. Въ обоихъ случаяхъ второй союзъ „**и**“ отнесенъ ошибочно къ предшествующему слову, по всей вѣроятности, уже при перепискѣ.

Въ 8-ой главѣ XXX-ой грани: „**ити коупьно призывають се**“, въ подлинникѣ: „*κἀκεῖναι ὁμοῦ καλοῦνται*“.

Обратно сему: „**соуди иномь соудомь**“, въ подлинникѣ: „*ἐκ δικαστικῆς ψήφου*“. (XXXIX, 46).

Въ такомъ видѣ Прохиронъ сдѣлался достояніемъ славянскихъ народовъ. Послѣднимъ, безспорно, чужда была его правовая система. Отвлеченность выраженнаго въ немъ юридическаго мышленія, техничность терминологіи, несоотвѣтствіе во многихъ случаяхъ принятыхъ въ немъ формъ государственной, общественной и семейной жизни ихъ собственнымъ законамъ и обычаямъ, наконецъ, невразумительность его перевода, доходящая по мѣстамъ до совершеннаго отсутствія смысла,—все это, казалось, готовило ему очень печальную судьбу въ правѣ этихъ народовъ. Но послѣдующее время показало совсѣмъ иное. Съ одной стороны, уже одно то, что онъ сразу же занялъ мѣсто въ книгѣ, пользовавшейся во всемъ своемъ составѣ на протяженіи многихъ столѣтій большимъ уваженіемъ, доходившимъ до благоговѣнія, у всякаго славянскаго книжника [1]), а съ другой стороны, бѣдность собственныхъ нормъ, ихъ зыблемость вмѣстѣ со все болѣе и болѣе нарождавшимися запросами и нуждами времени, невольно толкавшими этого книжника,—совѣтчика законодателя, на путь чужеземныхъ заимствованій, сдѣлали его у славянскихъ народовъ справочною книгою, (именно *Прохирономъ)*, чѣмъ онъ и предназначался быть по планамъ своего издателя.

Указанныя особенности какъ оригинальнаго его текста, такъ и славянскаго перевода, само-собою должны были вызвать при такихъ заимствованіяхъ различнаго рода

---

[1]) О значеніи въ правѣ славянскихъ народовъ Кормчей см. у *Шафарика* въ „Geschichte der Serbischen Litteratur“. Praga. 1865.

толкованія и приспособленія его нормъ къ обстоятельствамъ того или другого мѣста и времени.

Его отвлеченныя идеи растворились въ идеяхъ „здраваго смысла“, его сжатыя формулы, по частямъ перенесенныя въ различные памятники славянскаго законодательства, приняли въ послѣднихъ видъ конкретныхъ и образныхъ трактатовъ, на сухой скелетъ юридической мысли былъ накинутъ покровъ жизни. Первые слѣды истолкованія его содержанія, и посему естественно слѣды еще довольно робкіе, мы встрѣчаемъ въ той же древней Кормчей Морачкѣ [1]). Подъ ними мы разумѣемъ содержащіяся въ ней къ его тексту интерполяціонныя замѣтки. Правда, ихъ немного, но при всемъ томъ онѣ ясно показываютъ, что вниманіе древняго славянскаго книжника уже и тогда было привлечено къ его содержанію. Онъ уже стремился уразумѣть и приспособить послѣднее для своихъ нуждъ, для своего народа. Внизу начальнаго же листа его текста надписано: „**благороднїи сказаєть се вь порьфирѣ рожденїи**“ (Кормчей л. 479). Это надписаніе ясно показываетъ, сколь примитивнаго еще свойства требовались поясненія къ его тексту. Помимо юридическаго истолкованія его содержанія, требовалось еще толкованіе грамматическое, требовался еще переводъ его текста съ книжнаго языка, подпавшаго чужеземному вліянію, на языкъ общенародный.

На л. 493-мъ къ VII-ой грани: „**о възьбранєныхь брацѣхь**“, на л. 501-мъ къ X-ой грани: „**ѡ дарѣхь междю моужемь и женою**“ и на л. 576-мъ къ XXXIX-ой грани: „**о казьнѣхь**“ внизу подъ текстомъ вписаны такія поясненія: *a*) „**Дѣдь. ѡтьць. сынь. вьноукь. правьнукь. ѡть правьноука же родивн се глаголеть се. працюурь**“; *b*) „**Свекры. сньсѣ. и сньха свекрьвы дары даєть. вниѥ зрн**“; *c*) „**Ѡтьунмь отьшюхь падьщерица же. пасторькы сказаєть се**“ [2]).

---

[1]) Если принять во вниманіе, что она являлась точнымъ снимкомъ съ *Будимильской*, то въ позднѣйшей ея—*Сараевской* поясненій къ тексту уже значительно болѣе; напр., къ заглавію XXXIV ой грани: «ѡ скобожлнии»—въ ней прибавлено поясненіе «**чєлядинь**». (*М. Живковичъ*. Op. cit. стр. 194). Еще болѣе этихъ поясненій имѣлось въ спискѣ, послужившемъ оригиналомъ для печатной Кормчей,—но объ этомъ въ слѣдующемъ выпускѣ.

[2]) Послѣдняя приписка внесена и въ Сараевскую Кормчую. *М. Живковичъ*. Op. cit. стр. 195.

Поясненія эти своимъ содержаніемъ, съ одной стороны, могутъ говорить за свою глубокую древность, когда еще только начинали проникать въ сознаніе различные виды кровнаго и брачнаго родства, когда еще только устанавливались по ихъ видамъ „възбраненыи бракы", а съ другой, могутъ подтверждать собою высказанное нами предположеніе о значеніи Прохирона у славянъ, въ первыя времена послѣ перевода, преимущественно въ брачномъ правѣ. Какъ видно изъ этихъ поясненій, вниманіе древняго интерполятора было привлечено къ титуламъ и частямъ его титуловъ (къ части 39-го тит., посвященной казнямъ за кровосмѣсные браки), посвященнымъ именно этому праву [1]).

На листѣ 542-мъ въ грань XXXIII-ью: „о отъимѣщемыхъ отъ наслѣдїа" вписано: „литра имать. ОК. златьника. и раздѣляеть се на. КІ. чести, ти же чести нарицають се оутьгїе. едина же оутьгїа имать. S. златьникъ". (То же въ Иловицкой, Сараевской Кормчихъ).

При анализѣ переводнаго текста нами было указано, что во многихъ мѣстахъ его неоднократно упоминаются Византійскія монетныя цѣнности. Приведенною вставкою, очевидно, преслѣдовалось разъясненіе системы Византійскаго счисленія. Византійская литра золота дѣйствительно дѣлилась на 12 унцій и на 72 золотыхъ секстула или солида, такъ что одна унція (оутьгїа), дѣйствительно, содержала въ себѣ 6 секстуловъ [2]).

И, наконецъ, на листѣ 575-мъ къ 39-ой грани надписано: „Измена оубо есть егда прьвїи бивь престанеть и начнеть бити вторин. и измениить и третїи. и того четврьтїи. такожде и вьси по реду измьменеть се до двоюнадесете или до шести". Этою надпискою преслѣдовалось разъясненіе особаго вида наказанія „*διὰ ἀλλαχτῶν*". Ею конкретно указывался самый процессъ наказанія.

Таковы древнѣйшія свидѣтельства о значеніи переводнаго Прохирона въ сербскомъ правѣ. Болѣе же ясное о томъ свидѣтельство дается однимъ изъ наиболѣе извѣстныхъ памятниковъ сербскаго законодательства, Законникомъ Стефана Душана.

---

[1]) Начало, напримѣръ 69-ой главы этого титула: „*Οἱ αἱμομῖκται, εἴτε γονεῖς πρὸς τέκνα εἴτε τέκνα πρὸς γονεῖς*"... передано такъ: «Крьвомѣсьци. аще родители съ чеды. аще ли чеда сь родители. си реуть или отьць сь дьщерїю. или сынь сь матерїю сьмѣсить се»...

[2]) *Д. Прозоровскій.* „О кунныхъ цѣнностяхъ". Сборникъ Археологическаго Института. Кн. IV. стр. 30—31.

Можно предполагать, что несовершенства сербскаго перевода Градскаго закона были одною изъ причинъ скораго появленія сокращенной сербской Синтагмы Матѳея Властаря. Въ нее вошла большая часть постановленій Прохирона, внесенныхъ Властаремъ въ свою Сантагму, но сербскій переводъ ихъ въ этой компиляціи значительно рознится отъ ихъ первоначальнаго перевода. Какъ подлинный, такъ и переводный текстъ сокращенной Синтагмы въ достаточной степени разработанъ проф. Т. Ф. Флоринскимъ въ изслѣдованіи: „Памятники законодательной дѣятельности Душана“ [1]). Позволяемъ себѣ привести въ сокращеніи тѣ выводы, которые сдѣланы авторомъ въ этомъ изслѣдованіи послѣ анализа переводнаго текста Синтагмы: „Самый подборъ матеріала не имѣетъ характера чего-то *случайнаго*, а носитъ на себѣ отпечатокъ обдуманной, мотивированной работы. Въ сербскую компиляцію внесены главнымъ образомъ гражданскіе законы. Они вошли почти всѣ. Тѣ же немногіе изъ нихъ, которые опущены, или не существенны, или, повидимому, не могли имѣть практическаго примѣненія къ сербской жизни. Текстъ гражданскихъ законовъ очень часто значительно измѣненъ противъ подлиника. Въ однихъ случаяхъ онъ сокращенъ, въ другихъ распространенъ, въ третьихъ переиначенъ. Измѣненія эти, повидимому, не являются случайными, а обусловлены опредѣленными соображеніями составителей компиляціи. Техническія слова греческаго подлинника обыкновенно переданы не только въ переводѣ, но и съ объясненіями, или же прямо замѣнены сербскими терминами, какъ напр.: *серби*, *властель*, *жупа*, *кнезь жупьскій*, *царина* и др. Вообще византійскіе законы являются здѣсь въ сербской бытовой редакціи“ [2]). Послѣ этого приходится предполагать, что переводный текстъ постановленій Прохирона, нашедшихъ себѣ мѣсто въ сокращенной сербской Синтагмѣ, необходимо долженъ былъ быть предпочитаемъ иногда его первоначальному полному сербскому переводу.

---

[1]) Стр. 290—439. Отношеніе сокращенной Синтагмы къ греческому подлиннику. стр. 329—439.

[2]) Op. cit. стр. 437—438. См. также *Т. Ф. Флоринскій:* Критико-библіографическій обзоръ новѣйшихъ трудовъ и изданій по славяновѣдѣнію. Кіевъ. 1898. стр. 36.

„Законик Стефана Душана цара српског“.

Знаменитый отчасти своими военными подвигами, а отчасти и дѣлами внутренняго управленія „царь“ Стефанъ Душанъ стремился между прочимъ и къ упорядоченію юридическаго быта своего государства. Съ этою цѣлью имъ было положено начало законодательнымъ работамъ, результатомъ которыхъ явились въ 1349 году „Законникъ“, а въ 1354-омъ—дополненія къ нему. Источникамъ церковнаго права здѣсь было отведено самое почетное мѣсто. Косвенное свидѣтельство этого заключается уже въ томъ, что опубликованіе содержанія Законника на сербскомъ Соборѣ 1349 года, въ присутствіи самого сербскаго патріарха Іоанникія, было встрѣчено съ большимъ сочувствіемъ какъ со стороны всего Собора, такъ и послѣдняго. Безспорно, одними изъ главныхъ такихъ источниковъ должны были явиться сербская Кормчая и Синтагма Матѳея Властаря въ сербской редакціи, включавшія въ свой составъ и Прохиронъ,—первая полностію, а вторая въ видѣ фрагментовъ, занесенныхъ изъ него въ ея первоначальный составъ и удержанныхъ при ея переводѣ на сербскій языкъ. Безспорно также, что послѣдній, при слабомъ развитіи въ Сербіи, до времени изданія этого Законника, juris scripti и при неустойчивости тѣхъ правоположеній, которыя предлагались со стороны мѣстнаго juris non scripti, могъ явиться весьма хорошимъ подспорьемъ при выработкѣ послѣднихъ въ Законникѣ. Что это было такъ, доказательства сему можно находить въ нѣкоторыхъ изъ сохранившихся рукописей самого Законника. Такъ, сто первая глава его—„ѡ силїю“ (*„о насиліи“*), т. е., карающая насиліе, въ одной изъ древнѣйшихъ рукописей, *Ходошской*, написанной около 1390 года [1]), помимо содержащагося текста въ другихъ рукописяхъ, заключаетъ въ себѣ еще такое къ нему добавленіе: *„И чловеци наjахалци* (т. е., *люди напхавшіе*,—по смыслу предшествующаго

---

[1]) *Iagić*. Starine. X. стр. 81—126. *Новаковичъ*. Op. cit. стр. LXXV.

текста,—съ цѣлью грабежа и насилія) *да примут казн како пише у Законику светих отац у градсцихъ гранахъ, да мучат се јако и вольни убица*" [1]). Принимая во вниманіе вышеприведенное наименованіе въ сербской Кормчей Прохирона „**Закономь градскимь... въ гранѣхь**" можно предполагать, что здѣсь въ Законникѣ, когда упоминаются, какъ источникъ дѣйствующаго права, „градскія грани", рѣчь идетъ о Прохиронѣ. Новаковичъ въ толкованіи этого мѣста обходитъ *непосредственное* вліяніе на Законникъ Прохирона по его редакціи въ Кормчей. Подъ *Законникомъ* и его *градскими гранями* онъ подразумѣваетъ Синтагму Властаря [2]). Но намъ такое предположеніе кажется не совсѣмъ доказательнымъ. „*Законик светих отац*" былъ скорѣе всего Кормчею. Въ заключительныхъ словахъ *Рашской* Кормчей читаемъ: „**Сніе стые и бжтвные книгы глемые законникь. написашесе въ дни... Краля Оуроша**" [3]). Во второмъ послѣсловіи къ *Морачской* Кормчей читаемъ: „**...сьписа се. сїи свети и божьствьнїи законикь**" [4]). Принимая точку зрѣнія Новаковича, отъ редакторовъ разсматриваемой главы нужно было бы ожидать болѣе точной цитаціи. Вѣдь въ Синтагмѣ *градскіе законы* разсѣяны. Въ указываемой же главѣ *градскія грани* выступаютъ какъ самостоятельный отдѣлъ Законника. Да и приведенное Новаковичемъ мѣсто изъ Синтагмы совсѣмъ не представляется таковымъ, чтобы именно его могли подразумѣвать составители этой главы [5]). На какія же мѣста переводнаго Прохирона—по Кормчей—сдѣлана здѣсь ссылка? Мѣста эти нужно отыскивать при свѣтѣ выраженнаго здѣсь въ началѣ главы казуса—съ одной стороны, и заключающаго ее основного принципа касательно наказуемости—съ другой. Ея редакторы наказаніе за частное правонарушеніе подводятъ подъ болѣе общую категорію.

---

[1]) *Новаковичъ*. стр. 206 и 78. *Зигель*. Законникъ Стефана Душана. СПБ. 1872. Приложенія. стр. 58 примѣч. 12-ое.

[2]) Стр. 206.

[3]) *Sresnevski*. Starine. III. стр. 201.

[4]) *Дучичъ*. стр. 28.

[5]) „Ова допуна позива се на Синтагму Матије Властаря *сьставь ф, главу. д.* тачка 1 и 2. Нахвалични убица по томе закону казнио се, ако је био властелин, губитком имѣньа, а ако је био себар, секла му се глава и бацан је зверовима". стр. 206.

Упоминаемый здѣсь казусъ—насиліе можетъ предполагать въ себѣ насиліе женщинъ, ихъ похищеніе, что предусматривается 40-ою главою XXXIX-ой грани Прохирона, наказаніе же вольнаго убійства предусматривается 79-ою главою этой грани, и назначаемое за послѣднее наказаніе („мьчємь моукъ да пріимєть"=„*ξίφει τιμωρείσθω*"), какъ разъ совпадаетъ съ однимъ изъ наказаній за похищеніе женщинъ,—при квалификаціи этого преступленія, когда похищеніе было „сь ѡроужїємь. рєкьше сь мєчн. или сь дрькольмы" (тогда—„таковїи мьчємь моучнть се"=„*οἱ τοιοῦτοι ξίφει τιμωρείσθωσαν*"). Лихой набѣгъ, наѣздъ, по Законнику, могъ быть равносиленъ по своимъ послѣдствіямъ похищенію съ оружіемъ, по Прохирону.

Это хотя и единичная, но столь ясная оговорка о *Градскихъ граняхъ*, съ одной стороны, позволяетъ строить предположенія, что въ періодъ предъ изданіемъ Законника *Градскія грани* занимали видное мѣсто въ дѣйствующемъ сербскомъ правѣ, были уже значительно обдержаны въ употребленіи: составители разсматриваемой главы ссылаются на нихъ, какъ на нѣчто общеизвѣстное, и съ своей стороны обнаруживаютъ уже значительный навыкъ въ оперированіи ими,—съ другой стороны, даетъ поводъ въ *Градскихъ* же *граняхъ* искать основаній къ нѣкоторымъ законоположеніямъ уголовнаго права Душанова Законника. Послѣ сказаннаго трудно предположить, чтобы такой матеріалъ остался не использованнымъ.

Самый же способъ пользованія имъ, самый процессъ такой работы въ достаточной степени выясняется въ пользованіи имъ, выразившемся въ разсмотрѣнной главѣ. Частыхъ дословныхъ заимствованій искать не приходится. Законникъ долженъ былъ воспріять въ себя главнымъ образомъ тѣ законоположенія Градскаго закона которыя уже заранѣе были восприняты мѣстнымъ правосознаніемъ, были уже значительно модифицированы при своемъ пріобщеніи къ обычному праву. Даже только идейное сходство между законоположеніями Прохирона и законника можетъ служить ручательствомъ извѣстной доли вліянія перваго на послѣдній.

Какъ на образецъ почти дословнаго сходства можно сослаться на 96-ую главу Законника: „*Кто се обрете убивъ*

оца, или матер, или брата, или чедо своје, да се та-зи убица иждеже на огньи" [1]), воспроизводящую въ распространительномъ перифразѣ 35-ую главу XXXIX-ой грани: „Оубивїи вьсходещаго по родѣ. или сьходѣщаго. или срьдьника. ѡгьнѣви прѣдань боудеть". Замѣна отвлеченныхъ понятій кровнаго родства по восходящей и нисходящей линіи болѣе нагляднымъ обозначеніемъ частныхъ видовъ этого родства (*оца, или матер, или брата, или чедо своје*) есть одно изъ обычныхъ явленій, наблюдаемыхъ въ исторіи всякаго права, въ періодъ начинающейся формулировки его частныхъ деталей подъ воздѣйствіемъ болѣе развитыхъ нормъ чуждаго права.

Есть также сходство, какъ по начальному тексту, такъ и по далѣе слѣдующей постановкѣ дѣла, между 99-ою главою Законника: „Ѡ ѡпалѧющи коукы" (*„О поджигателѣ дома"*): „Кто ли се нанде оужегь коукы самоу или сѣно по пиѕме комоу (изъ злобы на кого), да сьжегоуть его ѡгнїемь", и 18-ою главою XXXIX-ой грани: „Аще нѣкьто вѣдїи. рекьше хотенїемь домы ѕажежеть или врахь жита близь домѣ лежещь. обличѣнь бывь ѡгьнѣви прѣдань боудеть" [2]). Сходными въ этихъ главахъ являются и самое преступленіе (поджогъ), и обстановка его совершенія (поджогъ жилыхъ помѣщеній: „коукы",— „домы"=„*οἰκήματα*"; другіе матеріалы поджога—различнаго рода „cerealia"), и мотивъ къ нему („по пиѕме комоу"—„вѣдїи. рекьше хотѣнїемь"=„*εἰδώς*"), и слѣдующее за нимъ наказаніе. Далѣе въ указанной главѣ XXXIX-ой грани предусматривается другой случай — поджогъ внѣ селенія („вьнѣ града"=„*ἔξω πόλεως*"). За это преступленіе, сообразно съ меньшимъ вредомъ, наносимымъ имъ, полагается и меньшее наказаніе—отсѣченіе рукъ („да оусѣкоуть емоу роуцѣ",= „*χειροκοπείσθω*"). Такое различіе въ *Градскомъ законѣ* проявленій одной и той же преступной воли и наказаній, смотря по мѣсту самого преступнаго дѣйствія, чѣмъ обусловливается большая или меньшая степень причиняемаго имъ вреда, отразилось опять и на Законникѣ. Слѣдующая его глава (100-ая) направлена противъ поджигателей внѣ селъ: „Ѡ гоумна оужиѕаюкы" (*„о поджигателѣ гумна"*): „Ако

---

[1]) *Новаковичъ*. стр. 203 и 75. *Зигель*. Приложенія. стр. 56.
[2]) *Зигель*. стр. 56 примѣч. 21-ое. *Новаковичъ*. стр. 77 и 204.

ли кто оужеже изъвнь села гоумно или село (по другимъ чтеніямъ—„**сѣно**“) [1]), **да платн ѡколина волѧ да да пожежьцъ**“ [2]).

Сопоставляя это наказаніе съ наказаніемъ, налагаемымъ за точно такое же преступленіе, совершенное въ предѣлахъ селенія, по Ходошской рукописи [3]), можно проводить параллель между Законникомъ и Градскимъ закономъ и въ данномъ случаѣ. И тотъ и другой первый видъ преступленія карають болѣе тяжкимъ наказаніемъ, чѣмъ второй. Но это можно сдѣлать держась лишь текста нѣкоторыхъ рукописей, какъ напр., Ходошской. Въ текстѣ же другихъ рукописей [4]), времени уже болѣе поздняго,— и посему, быть можетъ, передающихъ текстъ законника не въ первоначальномъ его видѣ, а съ тѣми поправками какія были внесены въ него, сообразно съ требованіями обстоятельствъ,—уже нѣтъ этого различія въ наказаніяхъ. И относительно поджигателей обитаемыхъ селеній въ нихъ постановлено, чтобы ихъ выдавало село („**да то-зїи село дда пожежцоу**“), слѣдующее же за этою выдачею взысканіе съ преступника остается не выясненнымъ. Если же село его не выдастъ („**ако ли га нѣ дасть**“), то на него ложится вся тяжесть того платежа и отвѣтственности, которые долженъ былъ бы понести поджигатель („**да платїи оно-зїи село што бы пожежца патиль** *(претерпѣлъ)* **и платиль**“) [5]). Но и въ нихъ все-таки, какъ и въ *Градскомъ законѣ*, остается рѣзко проведеннымъ различіе между „**о опалающти коукы**“ и „**о гоумна оужизаюкы**“.

---

[1]) За послѣднее чтеніе стоитъ *Новаковичъ*. Но можно допустить и первое чтеніе. Ставя въ связь слово «**село**» съ выраженіемъ: «**изъвнь села**», подъ нимъ можно подразумѣвать не *село* въ собственномъ смыслѣ этого слова, а *поле* въ значеніи имени существительнаго собирательнаго (въ книжномъ языкѣ *село* обозначало и *поле*. *А. И. Соболевскій*. „Особенности русскихъ переводовъ до-монгольскаго періода“. Труды IX Археологическаго съѣзда въ Вильнѣ. Т. II. 1897. стр. 55), со всѣми находящимися на немъ строеніями (*ἀγρὸς=село, поле* въ славянскихъ переводахъ иногда встрѣчается переданнымъ чрезъ «**хлѣбцъ**». *Ант. Будиловичъ*. Изслѣдованія языка древне-славянскаго перевода... 146, *δ*. стр. 70).

Градскій законъ такого конкретнаго перечисленія въ себѣ не имѣетъ, только—«**аще такоюю сьтворить**». Предметы поджога въ немъ перечислены только одинъ разъ.

[2]) *Зигель*. стр. 58—59. *Новаковичъ* стр. 77 и 204.

[3]) Близкое къ сему чтеніе содержатъ „преписи: *Антонски-Бистрички, Раваничкі, Текелијин-Софијски*“. *Новаковичъ*. стр. 76—77.

[4]) Напр., *препис Призренски*. *Новаковичъ*. стр. 76.

[5]) *Новаковичъ*. Ibid. и стр. 204. *Зигель*. Ibid.

Итакъ, Законникъ несомнѣнно рецепируетъ уголовное право Прохирона, но рецепируетъ его не вполнѣ. Очевидно, составители его, желая разсмотрѣть какъ можно большее количество случаевъ, обусловливающихъ дѣйствованіе уголовнаго права, имѣли въ своемъ распоряженіи въ числѣ источниковъ, изъ которыхъ могли быть почерпнуты указанія на такіе случаи, и *грани Градскаго закона*, но заимствуя изъ послѣдняго указанія на различнаго рода преступленія и даже на различные виды одного и того же преступленія, они видоизмѣняли, налагаемыя въ нихъ за совершеніе послѣднихъ, наказанія сообразно съ требованіями мѣстнаго и обычнаго права. Жестокія мѣры наказаній *Градскаго закона*, какъ это видно изъ разночтеній сохранившихъ Законникъ рукописей, борятся съ болѣе мягкими мѣрами наказаній по національнымъ обычаямъ и праву и въ концѣ концовъ уступаютъ имъ мѣсто. Какъ можно судить на основаніи приведенныхъ изъ позднѣйшихъ рукописей отрывковъ, узаконяемыя *Градскимъ закономъ*, *сожженіе*—въ первомъ случаѣ и *отсѣченіе рукъ*—во второмъ были замѣнены какъ въ томъ, такъ и другомъ случаѣ денежною пенею: а) „да платн онон село што бы пожежьца платнаь“ (*преписи Антонски и Бистрички*); б) „да платить околїма наї да дасть пожегаць“ (*препис Раковачки*), который, очевидно, и въ данномъ случаѣ могъ отдѣлаться платою.

Одинъ изъ издателей законника, Зигель, старался поставить въ связь съ *Градскимъ закономъ* и нѣкоторыя другія положенія уголовнаго права законника, въ то же время оговариваясь, что считаетъ это не за несомнѣнный фактъ, но лишь за болѣе или менѣе вѣроятное предположеніе [1]). Сюда онъ относилъ 52-ую [2]) его главу, содержаніе которой, нужно замѣтить, подвергалось различнымъ толкованіямъ. Ея заглавіе: „О оснлїю владыке“ (Призренская рукопись) не опредѣляетъ вполнѣ точно для современныхъ комментаторовъ того преступнаго дѣйствія, за которое налагаются тяжкія наказанія на совершителя его. „Ѡснлїє“, равнымъ образомъ, какъ и „оуѕети по силѣ“, можетъ обо-

[1]) Стр. 99 примѣч. 3-е.
[2]) По счету *Новаковича*, гл. 53-ья. стр. 46 и 180.

значать *изнасилованіе* [1]). За такое толкованіе этого слова, въ частности, по отношенію къ Законнику можетъ говорить и тотъ фактъ, что слѣдующая за этою глава въ большинствѣ рукописей трактуетъ „О блоудѣ владыке". Помѣщеніе ихъ въ рукописяхъ Законника рядомъ можетъ, конечно, являться до нѣкоторой степени свидѣтельствомъ о сходствѣ ихъ содержанія. Безспорно, что въ Законникѣ нѣтъ строгой системы [2]), но сохранившія его рукописи свидѣтельствуютъ все-таки о желаніи ихъ составителей—помѣщать рядомъ главы, трактующія объ одинаковыхъ лицахъ или предметахъ. Такъ, напр., слѣдующія за разсматриваемыми главами, главы 54 и 55, (по другому счету: 55—56) посвящены *„властелямъ"*: 54-ая: „Ѡ ѡпьсованїи властѣѡскомь (*„О властельскомъ поношеніи"*); 55-ая: „Ѡ позовоу властѣѡскомь" (*„О вызовѣ властелей"*—на судъ). Но Шафирикъ, оставляя безъ вниманія послѣдняго рода обстоятельство, въ заглавіи 52-ой главы усматривалъ указаніе на такъ называемую *„отмицу"*,—на сербскій обычай похищенія дѣвушекъ съ цѣлью женитьбы [3]). Вслѣдъ за нимъ и Зигель готовъ былъ видѣть здѣсь лишь простое похищеніе женщинъ. Въ подтвержденіе своего мнѣнія онъ воспользовался своею теоріею вліянія на Законникъ *Градскаго закона*. Разсужденія его [4]) таковы: „за похищеніе женщинъ съ оружіемъ въ рукахъ Прохиронъ назначаетъ смертную казнь, а пособникамъ и укрывателямъ—наказаніе розгами и отрѣзываніе носа и изгнаніе [5]). Законникъ назначаетъ за то же самое преступленіе, если оно совершено между лицами равными по сословію, отсѣченіе обѣихъ рукъ и носа, а если себромъ [6]) надъ властелицею,

---

[1]) На это могутъ указывать чтенія даннаго мѣста по другимъ рукописямъ: «Ѡ насиковаїи» *(Ходошская, Раковецкая)*, «Ѡ насилїи» *(Студенецкая). Новаковичъ.* Ibid. Въ первомъ изданіи—гл. 158. стр. 97.

[2]) *Кристичъ.* „Разсматраня Душан. Закон." Гласник српског ученог друштва. Кн. VI. стр. 104.

[3]) Antiquissima monumenta juris Slovenici. 1838. p. 180. § 39; д. 216 not. 46.

[4]) Стр. 102.

[5]) Здѣсь разумѣется, очевидно, 40-ая гл. XXXIX-ой грани, но Зигель почему то не всю ее воспроизводитъ. Между тѣмъ среди упоминаемыхъ въ ней казней, какъ и въ Законникѣ, встрѣчается *отсѣченіе рукъ*.

[6]) *„Себьрь"*=не властелинъ, свободный простолюдинъ, мелкій землевладѣлецъ. (Проф. *Флоринскій*. Памятники законодательной дѣятельно-

повѣшеніе“ [1]).

Но сходство между Законникомъ и *Градскимъ закономъ* выступитъ еще рельефнѣе, если отмѣтить тѣ дифференціальныя разности въ сословномъ положеніи похищаемой и ея отношеніи къ похитителю, въ зависимости отъ которыхъ варіируютъ въ наказаніяхъ похитителя и тотъ и другой: *Законникъ*: „аколи владикъ“, *Градскій законъ*: „аще благородна есть“; *Законникъ*: „аколи свою дроугъ оузме по силѣ“, *Градскій законъ*: „аще и свою кто оброученицъ высхытить“. Послѣднюю сторону дѣла Зигель оставляетъ безъ вниманія, несмотря на все свое желаніе доказать это сходство.

Разсужденіе Зигеля характерно въ томъ отношеніи, что въ немъ мы встрѣчаемся съ попыткою дать извѣстное толкованіе содержанію разсматриваемой главы Законника на основаніи *Градскаго закона*. Послѣдній даетъ ему основаніе понимать употребленное въ ней для обозначенія преступленія, караемаго закономъ, слово „ѡсилїе“ не въ смыслѣ близкаго къ нему по корню слова *насиліе*, но далекаго отъ него по корню, хотя, правда, и не всегда далекаго отъ него по значенію, слова *похищеніе* [2]). Такъ, значитъ, велика была его увѣренность во вліяніи *Градскаго закона* на Законникъ.

„За умышленное убійство,—продолжаетъ далѣе Зигель,—по Законнику отсѣкаются обѣ руки (§ пз҃, 73), точно также за убійство властелина себромъ (§ сд҃, 81); не невѣроятно, что это наказаніе взято изъ Прохирона, въ которомъ назначается отсѣченіе руки за убійство въ ссорѣ толстою палкою, большимъ камнемъ или толчкомъ ноги (стр. 253, § *пγ*)“ [3]).

Зигель основываетъ и это предположеніе, какъ и предшествующее, исключительно на видимомъ сходствѣ наказаній, налагаемыхъ за извѣстныя преступленія Законникомъ, съ наказаніями, налагаемыми за подобныя же пре-

---

сти Душана. 1888. стр. 18—19). Въ древне-русскомъ нарѣчіи оно видоизмѣнилось въ „*сяберъ*“ и „*шаберъ*“. (*Энгельманъ*. Гражданскіе законы Псковской судной грамоты. стр. 22—23).

[1]) «И кои властелинь оузме владикъ по силѣ, да мъ се ѡбѣ роуке ѡтсѣкъ и нось оуреже. Аколи себьрь оузме по силѣ владикъ, да се ѡбѣси. Аколи свою дроугъ оузме по силѣ, да мъ се ѡбѣ роуке ѡтсѣкъ и нось оуреже».

[2]) Похищеніе можетъ производиться, конечно, съ различными цѣлями.

[3]) Стр. 102.

ступленія *Градскимъ закономъ*, не пускаясь въ дальнѣйшія разсужденія относительно какихъ-нибудь иныхъ основаній къ этимъ предположеніямъ.

Но намъ кажется, что такія основанія есть, и они могутъ быть использованы именно съ точки зрѣнія самого Зигеля. Такъ, прежде всего, если въ 52-ой главѣ говорится дѣйствительно, какъ думаютъ и Шафарикъ, и самъ Зигель, объ „отмицѣ", объ одномъ изъ сербскихъ обычаевъ, освященныхъ вѣками [1]), то чѣмъ объяснить въ Законникѣ такія жестокія кары, какъ отсѣченіе рукъ и носа, а иногда даже и повѣшеніе, налагаемыя на желавшихъ держаться этого національнаго обычая? Конечно, можно это объяснить прежде всего желаніемъ *христіанина* законодателя (къ которому онъ могъ придти совершенно самостоятельно, не руководствуясь никакими законодательными сборниками) уничтожить противорѣчащій христіанской религіи обычай, этотъ остатокъ отъ временъ языческаго варварства, путемъ объявленія жестокихъ наказаній поддерживавшимъ его, но самая жестокость объявляемыхъ каръ плохо мирится съ христіанскимъ настроеніемъ, и посему представляется болѣе вѣроятнымъ предположеніе, что столь тяжкія наказанія за національный обычай, и, въ силу этого, чуждыя національному праву, проникли въ Законникъ чрезъ заимствованіе изъ источниковъ чужого права. Гдѣ искать эти источники, это уже извѣстно.

Что касается, теперь, 87-ой главы Законника, то относительно предположенія о ея сходствѣ съ 83-ей главою XXXIX-ой грани *Градскаго закона* имѣется едва ли не большое основаніе, чѣмъ для предшествующаго предположенія. Извѣстно положеніе юриспруденціи: jus, quod natu-

---

[1]) Проф. *Флоринскій*. Памятники законодательной дѣятельности Душана. стр. 372. *Н. С. Державинъ*. Обычай умыканія невѣстъ въ древнѣйшее время и его переживаніе въ свадебныхъ обрядахъ у современныхъ народовъ. СПБ. 1905. стр. 33. Касательно Сербіи—стр. 19—20. *Ѳ. И. Леонтовичъ*. „Старый земскій обычай". Труды VI-го Археологическаго съѣзда въ Одессѣ. Томъ IV. стр. 145.

Припомнимъ устойчивость этого обычая у славянъ русскихъ (Несторъ. П. С. Р. Л. I, 6), съ которымъ долгое время должна была бороться и церковная власть и гражданская. (Церковный уставъ Владимировъ. Посланіе епископа Владимирскаго къ сыну Александра Невскаго. *Голубинскій*. Исторія. Т. I. Первая половина. 1901. стр. 623. Русская Правда. Ст. I. *Сергѣевичъ*. Лекціи по исторіи русскаго права. стр. 262).

ralis ratio inter omnes homines constituit,—apud omnes populos peraeque custoditur. Таковыми же, въ частности, приходится признать и основныя положенія уголовнаго права. Плата своею жизнію за отнятіе жизни у равнаго себѣ существа—вотъ одно изъ положеній уголовнаго и писаннаго, и не писаннаго права, которое мы найдемъ, напр., и въ законодательствѣ Моисея, и въ обычаяхъ нецивилизованныхъ племенъ, и въ обычаяхъ и законахъ древнихъ славянъ [1]), и даже во многихъ кодексахъ, въ приложеніи къ извѣстнымъ случаямъ, современнаго Европейскаго права.

Между тѣмъ въ Законникѣ мы видимъ отступленіе отъ этого общаго положенія: за убійство—и вдругъ только отсѣченіе рукъ,—гуманность не находящая себѣ объясненій въ нравахъ того времени и той страны, когда и гдѣ онъ былъ составленъ. Подобнаго рода отступленія ab jure, quod naturalis ratio inter omnes homines constituit, quod apud omnes populos peraeque custoditur, замѣчаемыя въ законодательныхъ сборникахъ тѣхъ или иныхъ временъ и народовъ, даютъ всегда основанія предполагать зависимость ихъ отъ положеній какого-нибудь другого права, въ особенности при доказанности факта существованія законодательныхъ сборниковъ, обязанныхъ въ своемъ происхожденіи или болѣе развитому народу, или болѣе раннему времени, у народовъ менѣе развитыхъ и болѣе молодыхъ по своей гражданственности. Прилагая такого рода масштабъ въ частности къ 87-ой главѣ, мы можемъ съ увѣренностію сказать, что она составлена была подъ воздѣйствіемъ началъ, выраженныхъ въ источникѣ, чуждомъ обычному сербскому праву.

Таковы наши собственныя догадки о вліяніи *Градскаго закона* на Законникъ. Полной (текстуальной) рецепціи положеній *Градскаго закона* въ Законникъ, конечно, не было. По всей вѣроятности, составители Законника имѣли для

---

[1]) Можно указать на спеціальныя изслѣдованія по этому вопросу. *Н. Иванишева:* „О платѣ за убійство въ древне-русскомъ и другихъ славянскихъ законодательствахъ въ сравненіи съ германскою вѣрою“. Кіевъ. 1840. *Miklosich'a:* „Die Blutrache bei den Slaven.“ Wien. 1887. Изъ затрагивающихъ этотъ вопросъ—*С. Шпилевскаго:* Союзъ родственной защиты у древнихъ германцевъ и славянъ. Казань. 1866. (Напр. стр. 63); *Bogišic''a:* Pisani zakoni na slovenskom jugu. U Zagrebu. 1872. (Напр., стр. 83—89).

себя пособіемъ Градскій законъ чаще всего, какъ мы уже и говорили, при отыскиваніи самыхъ случаевъ, подлежащихъ дѣйствованію уголовнаго права, при регистраціи извѣстныхъ дѣйствій какъ преступленій. Старательно занося ихъ въ свой сборникъ, они допускали уже большую свободу въ опредѣленіи за каждый частный видъ преступленія извѣстной кары. Въ послѣднемъ случаѣ они пользовались только общими идеями наказуемости по Византійскому праву. Они заимствовали изъ него, напр., членовредительныя казни [1]), но случаи примѣненія ими той или иной членовредительной казни вовсе не совпадаютъ со случаями, указываемыми на сей предметъ Византійскими источниками. Заимствуя изъ нихъ уголовный казусъ, измѣняли слѣдующій въ нихъ по этому казусу вердиктъ. Примѣровъ *вполнѣ точнаго* совпаденія въ опредѣленіи преступленій и слѣдующихъ за ними наказаній между Законникомъ и *Градскимъ закономъ* не наблюдается. Напр., въ Раваницкой рукописи Законника предусматривается: „Аще кон властелїнь оузме женоу на женоу“, что вполнѣ совпадаетъ со случаемъ, предусматриваемымъ въ 70-ой главѣ XXXIX-ой грани *Градскаго закона:* „Иже двѣ женѣ имѣти покоусить се“, здѣсь же опредѣляется, что таковой: „добрѣ подьиметь прѣлюбодѣаніїа казьнь“, наиболѣе же типичнымъ опредѣленіемъ казни за прелюбодѣяніе является постановленіе 45-ой главы: „прѣлюбодѣи биюмы и остриженни носа оурѣзаніїе приимлють“, но въ Раваницкой рукописи далѣе слѣдуетъ: „да моу се обе роуце отсѣкоу и нось да се оуреже“ [2]).

Наиболѣе видный защитникъ вліянія Прохирона на Законникъ, Зигель, долженъ былъ признать, что видоизмѣненія постановленій Прохирона въ окончательной редакціи Законника иногда доходили до совершенной замѣны въ немъ постановленій Прохирона новыми законоположеніями [3]). Какъ въ Прохиронѣ [4]), такъ и въ Законникѣ [5]), напр., предусмотрѣнъ случай блудодѣянія госпожи (по законнику—„владыке“) со своимъ рабомъ (крѣпостнымъ

---

[1]) Повѣшеніе (ст. 52. 95); сожженіе (20); отсѣченіе: рукъ (87. 94. 96),—носа (52. 53),—языка (21)...

[2]) *Новаковичъ*. стр. 46.

[3]) *Зигель*. стр. 102.

[4]) Грань XXXIX, гл. 43.

[5]) Гл. 53, по счету *Новаковича*—54-ая.

человѣкомъ), но наказаніе, налагаемое за это Законникомъ („да имь се окѣма роукѣ отсѣкоу, и нось оуреже“) [1]), до того отлично отъ наказанія за ту же вину въ Прохиронѣ („жена:.. оубо бнюма и ѡстрижена носа оуразаніе пріиметь. изъгонима же и ѡть града въ нюмь же живеть. и вьсего своюго ѡтпадеть имѣніа. рабь же сьтворивіи сь нею прѣлюбы мьюемь моуритъ се“), что очень трудно предположить какое-либо заимствованіе.

Введеніе въ Законникъ нѣкоторыхъ постановленій Прохирона, содержавшихся въ сербской Кормчей и въ сокращенной Синтагмѣ Матѳея Властаря, несомнѣнно, придало имъ бо́льшую силу, чѣмъ какую они имѣли, не будучи выдѣленными изъ источниковъ церковнаго права,—иначе будетъ непонятнымъ и самое выдѣленіе ихъ. Сербская Кормчая, содержавшая въ себѣ полностію и всѣ постановленія Прохирона, оставалась нерушимою во всемъ своемъ составѣ и по изданіи Законника. Мы видѣли, что нѣкоторые его рукописи указываютъ на *градскія грани Законника святыхъ отецъ*, какъ на дѣйствующій источникъ мѣстнаго суда и расправы. Вопросы брачнаго права, наслѣдственнаго, облигаціоннаго, торговаго въ Законникѣ почти совершенно обойдены. По своему основному содержанію онъ представляетъ собою главнымъ образомъ уголовное уложеніе. Причина такого односторонняго его содержанія можетъ быть объясняема только тѣмъ, что всѣ эти вопросы были подробно регламентированы въ граняхъ Градскаго закона Кормчей, которыя богатствомъ своего содержанія могли даже превышать наличность запросовъ, предлагаемыхъ строемъ тогдашней жизни. Законникъ по самому одностороннему содержанію своему могъ только дополнить ихъ, но не отмѣнить ихъ in corpore. Если же нѣкоторыя постановленія этихъ же самыхъ граней были повторены Законникомъ, то ясно, что это было сдѣлано для того, чтобы, такъ сказать, усугубить ихъ силу, выдѣлить ихъ изъ ряда другихъ, однородныхъ съ ними постановленій.

Для Зигеля важно было установить фактъ вліянія Прохирона на Законникъ, *какъ доказательство вліянія на*

---

[1]) Приводимъ по *Новаковичу*. См. также *K. Jireček*. Das Gesetzbuch des serbischen Caren Stephan Duschan. s. 154. Въ этой же статьѣ проводятся и другія параллели между постановленіями Прохирона и Законника. (Напр., стр. 150. 154. 156—157. 161. 167...).

послѣдній церковнаго права [1]), но для насъ важно установленіе этого факта самого по себѣ, безъ всякаго отношенія его къ другимъ фактамъ. Для насъ важна самая живучесть выраженныхъ въ Прохиронѣ правовыхъ началъ въ письменной кодификаціи національнаго [2]) сербскаго права, смѣнившей сербскіе переводы чужеземныхъ законодательныхъ сборниковъ. Замѣтимъ кстати, что отмѣченныя черты въ усвоеніи началъ нашего памятника, при этой наиболѣе извѣстной въ исторіи сербскаго права кодификаціонной работѣ, были типичными чертами его усвоенія и другими памятниками славянскаго законодательства, на которые ему пришлось оказать свое воздѣйствіе. Составители, напр., Уложенія царя Алексѣя Михайловича,—въ столь уже позднюю эпоху,—въ своей работѣ обнаружили къ его постановленіямъ, если только не считать болѣе частыхъ изъ него заимствованій, совершенно такое же отношеніе, какъ и составители Душанова Законника.

Наконецъ, можно еще упомянуть о краткой редакціи Византійско-сербской компиляціи, извѣстной подъ именемъ *„Закона благовѣрнаго царя Юстиніана“*, на которую хотя и въ незначительной степени, но всеже оказали вліяніе переводныя постановленія Прохирона [3]). Сопоставленіе параллельныхъ мѣстъ изъ *Закона Юстиніана* и *Градскаго закона* по Кормчей Морачкѣ сдѣлано *Т. Д. Флоринскимъ* въ указанномъ изслѣдованіи о памятникахъ законодательной дѣятельности Стефана Душана [4]).

Прохиронъ въ Болгаріи.

Относительно Болгаріи нѣкоторыми высказывалось предположеніе, что перенесеніе въ нее основныхъ началъ свѣтскаго Византійскаго права, поскольку они выражены были въ Эклогѣ и Прохиронѣ, совершилось еще во времена Бориса—Михаила [5]), другіе же пріурочивали ихъ

---

[1]) Стр. 99—103.
[2]) *Кристичъ*. Op. cit. стр. 94.
[3]) *Богишичъ*. Op. cit. стр. 56—67.
[4]) Стр. 476 и 484—486.
[5]) *Н. Начовъ*. Врѣме и животъ на св. Борисъ—Михаила. стр. 82.

переводъ къ десятому столѣтію къ царствованію Симеона „Книголюбца“ [1]) (888—927 г.г.) [2]) и сына его Петра [3]).

Но и въ послѣднемъ случаѣ приходится имѣть дѣло тоже только съ предположеніями: ясныхъ слѣдовъ о дѣятельности переводчиковъ царствованія Симеона надъ такимъ именно матеріаломъ не сохранилось [4]).

По мнѣнію Зигеля, первоначальный переводъ Прохирона на славянскій языкъ долженъ быть разыскиваемъ въ Болгаріи. Саввинская Кормчая была болгарской редакціи. Она была только принесена св. Саввою въ Сербію, но не переводилась [5]). Въ доказательство послѣдняго приводятъ существованіе болгаризмовъ въ сербской Иловицкой Кормчей (ѧ или ѧ вмѣсто є,—ъ вмѣсто ь,—ѣ вмѣсто ꙗ, къ лѣть оучителѣ) [6]).

Мы же съ своей стороны болѣе склоняемся къ предположенію, что давнее нахожденіе въ Болгаріи среди памятниковъ, переведенныхъ съ греческаго, Эклоги [7]) и возникновеніе на основаніи ея содержанія „Закона Суднаго“, памятника болѣе или менѣе приспособленнаго къ мѣстнымъ бытовымъ условіямъ [8]), было задерживающимъ импульсомъ къ скорому ознакомленію ея съ Прохирономъ. Отсутствіе Эклоги въ древнѣйшихъ Кормчихъ, какъ серб-

---

[1]) *„Полугрека“*. *Шафарикъ*. Разцвѣтъ славянской письменности. стр. 54—55. *Онъ же:* Славянскія древности. Т. II. Кн. 1. стр. 306. *А. Л.* Архіепископія первой Юстиніаны. стр. 27. *Н. Овсяного*. Болгарія и Болгары. СПБ. 1900. стр. 29 и 226.

[2]) *Есиповъ*. Op. cit. стр. 16. *Максимъ Ковалевскій*. „Исторія славянскаго права въ англійскомъ изложеніи проф. Зигеля“. Вѣстникъ и библіотека самообразованія. 1904. № 27.

[3]) Въ царствованіе котораго между Болгаріей и Византіей существовали особенно близкія связи.

[4]) *С. Н. Палаузовъ*. Вѣкъ болгарскаго царя Симеона. СПБ. 1852. стр. 161. *Антонъ Будиловичъ*. Обще-славянскій языкъ въ ряду другихъ общихъ языковъ древней и новой Европы. Варшава. 1892. Т. II. Зарожденіе общаго языка на славянскомъ Востокѣ. стр. 64.

[5]) Общественное значеніе дѣятельности Кирилла и Меѳодія. стр. 16. 18—19.

[6]) *В. Х—чъ*. „Нѣсколько замѣчаній о древне-сербской литературѣ и о взаимномъ вліяніи литературъ сербской, болгарской и русской“. Вѣстникъ славянства. Книга IV-ая. стр. 51.

[7]) См. выше стр. 45—48.

[8]) *Розенкампфъ*. Обозрѣніе Кормчей. 2-ое изд. стр. 106—114. *R. Hube*. O znaczeniu prava rzymskiego i rzymsko-bysantinskiego u narodów slovianškych. Warszawa. 1868. p. 13. *Т. Д. Флоринскій*. Древнѣйшій памятникъ болгарскаго права. Кіевъ. 1904. стр. 28.

ской редакціи, такъ и возникшихъ на основаніи ихъ редакціи русской, заставляетъ предполагать, что Эклога и Прохиронъ въ данномъ отношеніи раздѣлили свой, противодѣйствующій другъ другу, успѣхъ: одна—получивъ преимущественное господство въ мѣстномъ болгарскомъ правѣ, другой—найдя для себя новую родину въ Сербіи. За самостоятельный же переводъ при св. Саввѣ съ греческаго источниковъ, вошедшихъ въ составъ сербской Кормчей, свидѣтельствуютъ послѣсловія древнѣйшихъ ея списковъ Будимильскаго и Рашскаго, по которымъ при св. Саввѣ произошло отнятіе отъ этихъ источниковъ „ѡблака моудрости елиньскаго езыка". Сомнительно, чтобы послѣднія слова могли имѣть приложеніе къ перепискѣ только при св. Саввѣ болгарскихъ списковъ Кормчей на сербскій языкъ. Въ Болгаріи, по всей вѣроятности, до этого времени имѣли распространеніе только списки перевода Номоканона Схоластика, сдѣланнаго „славянскимъ первоучителемъ" [1]).

Но несомнѣнно, что и Саввинскій переводъ проникъ въ Болгарію и проникъ въ самое скорое время. *Нѣкоторые болгаризмы* [2]) Иловицкой Кормчей отъ *1262 года* могутъ быть объяснены ея происхожденіемъ со списка Саввинской Кормчей, уже побывавшей въ Болгаріи. Существенною особенностію этой Кормчей,—Кормчей собственно сербской редакціи, но съ *нѣкоторыми болгаризмами*,—является пропускъ въ ея послѣсловіи упоминанія, имѣющагося въ другихъ сербскихъ Кормчихъ (Будимильской, Рашской), о переводческой дѣятельности св. Саввы [3]). Причинъ къ такому пропуску въ самой Сербіи не могло существовать, въ Болгаріи же онъ вполнѣ понятенъ, если принять во вниманіе чувства національной гордости и ту непріязнь, съ которою было встрѣчено въ Болгаріи, въ особенности со стороны представителей высшаго духовенства, полученіе св. Саввою сана автокефальнаго сербскаго архіепископа.

---

[1]) *„Весь церковный законъ прѣложиша, отъ греческаго въ свой имъ языкъ предаста"*. (Климента похвальное слово Кириллу). *Барацъ*. Кирилло-Меѳодіевскіе вопросы. стр. 609—610. См. выше примѣч. 1-ое стр. 479-ой.

[2]) *В. Х—чъ*. Op. cit. стр. 51.

[3]) См. выше стр. 477.

Другія доказательства существованія уже въ XIII вѣкѣ въ Болгаріи списковъ съ Саввинской Кормчей могутъ быть почерпаемы изъ исторіи происхожденія русскихъ Кормчихъ Кирилловской редакціи. Прототипъ этихъ Кормчихъ былъ полученъ русскимъ митрополитомъ Кирилломъ II-мъ изъ Болгаріи въ 1262—1270 г.г. [1]).

Преосвященный Макарій въ своей исторіи Русской церкви, утверждаетъ, что по просьбѣ митрополита Кирилла болгарскій деспотъ Іаковъ Святославъ испросилъ нужные греческіе списки у самого Царе-градскаго патріарха и съ нихъ повелѣлъ сдѣлать болгарскій переводъ [2]). Соглашаясь съ нимъ, мы должны бы были признать болгарскимъ и переводъ, присланнаго Кириллу II-му вмѣстѣ съ Номоканономъ, Прохирона, что въ свою очередь должно было бы вызвать заключеніе о разности этого перевода отъ перевода его сдѣланнаго въ Сербіи. Но существуетъ много данныхъ, говорящихъ противъ мнѣнія Преосвященнаго Макарія и заставляющихъ насъ признать употребленіе одного и того же сербскаго перевода Прохирона, какъ въ самой Сербіи, такъ и въ Болгаріи.

Прежде всего: болгарскій писецъ Драгославъ, изготовлявшій по волѣ своего деспота Кормчую для митрополита Кирилла, въ своемъ письмѣ къ послѣднему между прочимъ писалъ: *„Мы раздѣливше на г҃ части и списахомъ за н дній, начавши мѣсяца Ноября і҃ день; кончана же бысть мѣсяца Генваря з҃ день“* [3]). Слово *„списахомъ“* указываетъ болѣе на переписку, чѣмъ на переводъ. Если бы дѣйствительно сдѣланъ былъ послѣдній, то для обозначенія его онъ употребилъ бы болѣе ясное выраженіе и по обычаю всѣхъ тогдашнихъ переводчиковъ распространился бы, думается намъ, о трудностяхъ подъятаго имъ дѣла. Между тѣмъ его письмо очень кратко и изъ него не видно, чтобы порученное ему дѣло доставило, какъ ему самому, такъ и его помощникамъ, какой-либо обременительный трудъ. Онъ пишетъ, что это дѣло было окончено въ 50 дней. Крайне сомнительно, чтобы въ 50 дней можно было пере-

---

[1]) *Е. Е. Голубинскій.* Исторія. Т. I. Періодъ первый. Москва. 1901. стр. 659.

[2]) Т. V. стр. 10.

[3]) *Розенкамфъ.* Обозрѣніе Кормчей. Изданіе 2-ое. стр. 51.

вести заново съ греческаго все, хотя бы оно переводилось и въ три руки, вошедшее въ Кирилловскую Кормчую. При тогдашнемъ способѣ письма, этого времени достаточно было только для переписки готовой *славянской* Кормчей.

Затѣмъ, главнымъ основаніемъ къ предположенію о новомъ переводѣ для Преосв. Макарія было выраженіе письма деспота Святослава къ Кириллу II-му: *„Того ради испросивъ (подлинникъ) отъ патріарха“* и т. д. [1]). Такое неясное обозначеніе патріарха дало поводъ Преосв. Макарію предполагать въ немъ патріарха *„Царе-градскаго“*, но это предположеніе основано на незнаніи, что у Болгаръ тогда былъ свой патріархъ (Игнатій, четвертый патріархъ Терновскій) [2]). При извѣстности этого факта, неясное обозначеніе деспотомъ патріарха менѣе всего можетъ указывать на патаіарха Царе-градскаго. При имѣніи собственнаго патріарха непосредственное обращеніе съ его стороны къ патріарху Царе-градскому было бы явленіемъ болѣе или менѣе выдающимся и во всякомъ случаѣ достойномъ отмѣтки въ его письмѣ.

Далѣе, предпріятіе новаго болгарскаго перевода греческаго Номоканона, какъ событіе очень важное, было бы отмѣчено болгарскими лѣтописями. Между тѣмъ болгарскія лѣтописи отъ 1262 г., согласно съ письмами къ Кириллу Святослава и Драгослава, передаютъ только о томъ, что въ царствованіе болгарскаго царя Константина Теха три болгарскихъ писца по приказанію деспота „Іакова Светислава“ переписали Кормчую для митрополита Кирилла [3]).

Наконецъ, на сербскую редакцію присланной изъ Болгаріи митрополиту Кириллу Кормчей указываетъ поразительное сходство русскихъ списковъ съ нея съ различными сербскими Кормчими.

Древнѣйшею изъ всѣхъ доселѣ открытыхъ такихъ списковъ считается Рязанская Кормчая отъ 1284 года [4]).

---

[1]) *Розенкампфъ*. стр. 52.

[2]) *В. И. Григоровичъ*. Очеркъ путешествія по Европейской Турціи, стр. 183. Извѣстія II отдѣл. Имп. Академіи Наукъ. Т. VIII. стр. 154.

[3]) *Стојанъ Новаковичъ*. Op. cit. стр. XIII.

[4]) Подробное описаніе ея дано въ „Обозрѣніи древнихъ русскихъ списковъ Кормчей книги“ *И. И. Срезневскаго*. 1897. стр. 47—84, откуда мы и заимствуемъ далѣе слѣдующія о ней свѣдѣнія.

Насколько на Рязанской Кормчей отразилось сербское вліяніе, это видно даже изъ принятаго въ ней письма. Не только нѣкоторыя части словъ въ сплошныхъ строкахъ, но и цѣлыя слова и выраженія,—особенно въ заголовкахъ,—въ ней написаны вязью. Между тѣмъ письмо вязью составляетъ исключительную принадлежность южныхъ славянъ. Изъ русскихъ Кормчихъ съ вязанымъ письмомъ, кромѣ Рязанской 1284 г., извѣстна только одна Кормчая XVI-го вѣка. Такъ что, благодаря одному этому обстоятельству, Рязанскую Кормчую съ полнымъ бы правомъ можно было отнести къ разряду сербскихъ Кормчихъ по самому мѣсту ея происхожденія, если бы на послѣдней ея страницѣ не были ясно обозначены время и другія обстоятельства ея написанія. Принимая во вниманіе послѣднія, письмо вязью въ ней приходится считать лишь искуснымъ подражаніемъ чужому письму—со стороны русскаго переписчика. На сербское же происхожденіе ея подлинника указываютъ и ея сербизмы, напр.: **кабоуин**, **полемъ-їн**, **ꙁадѫшьѥ**, **истрина**=**истьрьна** (cisterna), **перперъ**, **прѣꙁъ**, **скѣнь**, **скольта** *скала* (*κλίμαξ*), **тисоуща** и др.

Прохиронъ помѣщенъ въ ней полностью въ началѣ ея **ѩе** (55-ой) главы; обнимаетъ онъ собою ея листы съ оборота 274-го л. по 327-ой листъ. Заглавіе его здѣсь совершенно такое же, какъ и въ сербскихъ Кормчихъ: Морачкѣ, Рашской, Сараевской. Пропущены лишь слова: „**Ꙁаповѣди Леѡна прѣмоудраго цра и сна его Костаньтина багороднаго**“ [1]). Точно такой же пропускъ сдѣланъ и въ Иловицкой Кормчей [2]). Переводный текстъ Эклоги, которымъ располагала Болгарія, судя по сохранившимся съ него спискамъ, имѣлъ, по всей вѣроятности, такое надписаніе: „**Леона цр҃а премоудрагѡ, и҃ Константина вѣрною цр҃ю, главиꙁны**“ [3])... Получивъ же въ сербскомъ переводѣ Кормчей Византійскій памятникъ, несходный съ Эклогою по содержанію, но въ надписаніи къ которому указывались одни

Сопоставленіе ея содержанія и его расположенія съ содержаніемъ и расположеніемъ Воскресенской Кормчей сдѣлано *И. И. Срезневскимъ* въ описаніи послѣдней. (Starine. III. стр. 189—202).

[1]) Текстъ по Рашской Кормчей. *I. I. Sreznevski*. стр. 198.

[2]) *И. И. Срезневскій*. Свѣдѣнія и замѣтки о малоизвѣстныхъ и неизвѣстныхъ памятникахъ. XLVIII. стр. 161.

[3]) Печатная Кормчая, заголовокъ 49-ой главы.

и тѣ же издатели, что и Эклоги, болгарскіе переписчики въ правѣ были видоизмѣнить такое надписаніе. И это едва-ли не единственное, наиболѣе существенное видоизмѣненіе, которое встрѣчается въ Кормчихъ Кирилловской редакціи въ текстѣ Прохирона по сравненію съ его текстомъ въ сербскихъ Кормчихъ.

Отсюда ясно, что Болгарія располагала тѣмъ же самымъ переводомъ Прохирона, который имѣлся и въ Сербіи. Да и не было особенныхъ основаній къ какимъ-либо существеннымъ видоизмѣненіямъ его въ ней. Жизнь болгаръ такъ родственна была по духу жизни сербовъ, что правила, сочтенныя годными до извѣстной степени нормировать жизнь послѣднихъ, могли, оставаясь въ томъ же самомъ видѣ, быть годными къ нормировкѣ въ той же самой степени и жизни первыхъ.

Сербія и Болгарія были виновницами, что узнала эти правила и древняя Русь. Судьба этихъ правилъ въ исторіи права послѣдней едва-ли не интереснѣе, и во всякомъ случаѣ болѣе извѣстна, чѣмъ въ исторіи права Сербіи и Болгаріи. Современный историкъ можетъ располагать достаточными данными къ опредѣленію всей значительности ихъ вліянія на судъ русской іерархіи, на памятники русскаго законодательства, на выработку русскаго правосознанія, того же самаго относительно послѣдующей судьбы ихъ въ исторіи сербскаго и болгарскаго права сказать не приходится. Но прежде чѣмъ говорить о ихъ вліяніи на наше древне-русское право и о свѣтлыхъ и отрицательныхъ сторонахъ этого вліянія, заключимъ настоящій выпускъ своего изслѣдованія указаніемъ на сборники южно-славянской письменности, гдѣ предлагаются въ руководство эти правила, заимствованныя уже изъ русской Кормчей: на изданный *въ Бѣлградѣ*, съ благословенія сербскаго митрополита Михаила, Лозничкимъ протоіереемъ *Игнятомъ Васичемъ*: „Уставъ о степенима сродства изъ Кормчіе списанъ са правилами уобште о закономъ браку“ (1862),—и на изданный „*на Цетиньу*“, съ благословенія митрополита Черногорскаго „Илариона“, архимандритомъ *Никифоромъ Дучичемъ*: „Степеник изъ Кормчиіе са славенорускогo іезика“ (1866).

Авторъ перваго сборника воспользовался прежде всего

VII-ою гранью Градскаго закона „о возбраненныхъ брацѣхъ“ для составленія однородной и по содержанію и заглавію („о ѕабраненнымъ бракоима“) главы своего устава [1]), и, затѣмъ, перечисляя „*узроци*“, которые опредѣляютъ „разводи“ сдѣлалъ сопоставленіе между узаконеніями касательно развода свѣтскаго права и Градскаго закона [2]). Изъ послѣдняго онъ привелъ слѣдующіе поводы къ разводу [3]):

„Ако бы едно одъ супруга дознало за какво сазаклетіе противу отечества или владаоца, па затаіо, а другій супругъ явіо то владаоцу, разводи се бракъ на молбу онога супруга, кои е то явіо“. (По печатной Кормчей XI грани гл. 5 и 12).

„Ако жена безъ волѣ своего мужа оди са другимъ людма, съ ньима се скита и піянчи, по баняма съ ньима се купа, и по тужимъ кучама ночива, осимъ куче родителя своихъ, бракъ се разводи“ (гл. 8—10).

„Ако мужъ знаючи за образъ и поштенѣ жене свое, па е назоръ принужава да съ другимъ блудствуе“ (гл. 14).

„Ако мужъ, на жену свою подозреваючи, непрестано износи и явно извикуе да е блудница, а доказати небы могао, у томъ случаю, яко хоче жена, бракъ се разводи“ (гл. 15).

„Ако кои мужъ покрай живе жене доведе у кучу блудницу, или се съ коіомъ у вароши и селу и ванъ куче држи, па зато више пута быо обличенъ, у коренъ, свѣтоватъ и казнѣнъ, па се нехтео тога прочи, на захтеванѣ жене бракъ се разводи“ (гл. 15).

Эти же грани (VII-ая и XI-ая) Градскаго закона послужили матеріаломъ и для автора второго сборника. Напримѣръ: Узроци, с коіиіех се муж са женом и жена са мужом може распуштити“... „1, Ако їедна или друга страна (муж или жена) по одступльеньу природе ниіе способна, да извршуіе брачну дужност; пошто се то добро освіедочи и пошто три године од віенчаньа прожу, онда се могу распуштити“ (по печатной Кормчей XI-ой грани глава 2-ая)...

---

[1]) Источникъ, легшій въ основу этой главы, онъ цитируетъ: „по кньизи Кормчіи гл. 48“. стр. 23.

[2]) „Узроцы овы налазе се у кньизи Кормчіи гл. 48, кои духовнимъ властима за управленѣ служе, одъ коихъ се овде, по закону гражанскомъ, гл. II §§ 93 и 94 сагласія ради ставляю“. стр. 78.

[3]) Стр. 79—80.

„13, Ако би жена без заповіеди своіега мужа с тужиіем льудима ишла, по пивницама се и баньама скитала, и по тужиіем кучама без своіте ночивала“ (гл. 8—9)... „18, Ако би муж или жена за какво издаіство отачаства или владаоца дознали и затаіили, а пошлье би іедно од ньих за то владаоцу іавило; онда, она страна, коіа іе то іавила, ако хоче, може се распуштити са оном, коіа іе то затаіила“ [1]) (гл. 5 и 12) и друг.

Значительно позднѣе ссылка на Прохиронъ, какъ руководственный источникъ по бракоразводному праву, сдѣлана у *Пл. Радича*: „О бракоразводнимъ узроцима православне церкве“. (У Новом Саду. 1884) [2]).

---

1) Стр. 19 и 78—79. Основанія къ разводу въ пунктахъ 13-мъ и 18-мъ въ Эклогѣ не предусмотрѣны.

2) Стр. 4.

Таблица параллельныхъ мѣстъ между Прохирономъ, Эпанагогою, Василиками и Эклогою.

(Къ стран. 177, 182 и 129—132).

Прохиронъ:	Эпанагога:	Василики:
I т. 1	XIV т. 1	XXXIII. 1. 1
„ 2	„ 2	„ „ 5
„ 3	„ 5	„ „ 5
„ 4	„ 8	„ „ 4
„ 5	„ 7	„ „ 8
„ 6	„ 10 съ прибавл.	„ „ 9—10
„ 7	„ 6	„ „ 11
„ 8	„ 11 съ прибавл.	„ „ 12
„ 9	„ 12	„ „ 16
„ 10	„ 13	„ „ 17
„ 11	„ 4	„ „ 14
„ 12. 13. 14	„ 15. 16. 17	— — —
II т. 1	XV т. 1—2.	„ 2. 1
„ 2	„ 3	„ 1. 18
„ 4—6	„ 4	„ 2. 3—4
„ 7	„ 5	— — —
„ 8	„ 6	„ 1. 20
„ 9	„ 7	— — —
III т. 1	XV т. 9	„ 3. 1
„ 2	„ 8	„ „ 2
„ 3	„ 10	„ „ 3
„ 4	„ 11	LIV. 15. 4
„ 5	„ 12	— — —
„ 6	„ 14	XXVIII. 3. 9
„ 7	„ 13	„ „ 13
IV т. 1	XVI т. 1 съ прибавл.	„ 4. 1
„ 2—3	„ 2	„ „ 46
„ 4	„ 3	„ „ 2
„ 5	„ 13	„ „ 3
„ 6	„ 26	„ „ 4—6
„ 7	„ 6	— — —
„ 8	„ 8	— — —
„ 9	„ 9—10	— — —
„ 10	„ 22	— — —
„ 11	„ 7	„ „ 12
„ 12	„ 4	„ „ 14
„ 13	„ 16	— — —
„ 14	„ 11	— — —

Прохиронъ:		Эпанагога:		Василики:		
IV т.	15	XVI т.	5	—	—	—
„	16	„	19	—	—	—
„	17	„	12	—	—	—
„	18	„	15	XXVII.	4	25
„	19	„	14	„	„	34
„	20	XVIII т.	9	—	—	—
„	21	XVI т.	23	„	7	20
V т.	3—4	„	24—25	—	—	—
„	5	XIX т.	4	—	—	—
„	6	XVI т.	26	„	4.	4—6
VII т.	1	XVII т.	1	„	5.	1
„	2—7	„	2—7 (4-ая съ прибавл.)	„	„	ibid.
„	8	„	8	„	„	2
„	9—10	„	15—16	„	„	1
„	11	„	17	„	„	2
„	12	„	9 съ прибавл.	„	„	ibid.
„	13	„	8. 10. 11	„	„	ibid.
„	14	„	12	„	„	3
„	15	„	13—14	„	„	4—5
„	16	„	18	„	„	6
„	17	„	19	„	„	7
„	18—19	„	20—21	„	„	8
„	20	„	23	„	„	9
„	21—22	„	24—25	„	„	10
„	23	„	21	„	„	8
„	24	„	28	„	„	11
„	25	„	26	„	„	12
„	26	„	27	„	„	16
„	27	„	29	„	„	13
„	28	„	31	—	—	—
VIII т.	1—2	XVIII т.	1—2	XXIX.	1.	6
„	3	„	5	„	„	13
„	4	„	11	„	„	29
„	5	„	14	„	„	44
„	6	„	10	„	„	47
„	7	„	17	„	„	50
„	8	„	4	„	„	52
„	9	„	19	„	„	ibid.
IX т.	1	„	18 съ прибавл.	„	„	69
„	2	„	13	XXVIII.	8.	72
„	3	„	15	„	„	22
„	4	„	12	„	„	17
„	5	„	16	—	—	—
„	6	„	25	XIX.	5.	24
„	7	„	21	„	„	24
„	8	„	22	„	„	33
„	9—10	„	23—24	„	„	35—36
„	12	XIX т.	2	XXVIII.	13.	1
„	14	XVIII т.	30	—	—	—
„	18	„	27	XXVI.	7.	69
„	19	„	28	—	—	—
„	20	„	29	XXIII.	3.	4

Прохиронъ:	Эпанагога:	Василики:
X т. 1	XX т. 1	XXX. 1. 1—13
„ 2—3	„ 4—5	„ „ 3
„ 5	„ 12	„ „ 5
„ 6	„ 10	„ „ ibid.
„ 7	„ 2	„ „ 9—11
„ 8	„ 9	„ „ 11
„ 10	„ 8	„ „ 26
„ 11	„ 14	„ „ 27
„ 12	„ 13	„ „ 30
„ 13	„ 11	„ „ ibid.
XI т. 1	XXI т. начало 5 гл.	XXVIII. 7. 1
„ 2—3	„ 2—3	„ „ 4
„ 5—12	„ 5 съ прибавл.	„ „ 1
„ 13—18	„ 6 съ прибавл.	„ „ ibid.
„ 19—21	„ 7	„ „ 3
XII т. 1—2	XXII т. 1—2	— — —
„ 3	„ 3	XLVII. 3. 1
„ 4	„ 4	„ „ 2—6
„ 5	„ 6	— — —
„ 6—7	„ 7	— — —
XIII т. 1	„ 10	„ 2. 8 schol.
„ 2	„ 9	— — —
„ 3	„ 11	„ „ 10 schol.
XIV т. 1	XXIII т. 1—2	— — —
„ 2	„ 17	XIX. 1. 46
„ 3	„ 3	— — —
„ 4	„ 4 съ прибавл.	— — —
„ 5	„ 6	— — —
„ 6	„ 7	„ „ 18
„ 7	„ 8	„ „ 29—30
„ 8	„ 14	„ „ 34
„ 9	„ 9	— — —
„ 10	„ 11	— — —
XV т. 1	X т. 1	V. 2. 1
„ 2—3	„ 7—8	— — —
„ 5	„ 2	„ „ 3
XVI т. 3	XXVIII т. 3	XXV. 1. 45
„ 4	„ 5	„ „ 46
„ 5	„ 6	„ „ 47—48
„ 6	„ 7	— — —
„ 7	„ 9	„ „ 53
„ 8	„ 8	„ „ 54
„ 9	„ 10	XVIII. 1. 22
„ 10	„ 11	XVI. 2. 1
„ 11	„ 12	„ „ ibid.
„ 12—13	„ 13—14	— — —
„ 14	„ 4	— — —
XVII т. 1—3	XXIV т. 2—4	XX. 1. 9
„ 4	„ 5	„ „ 11
„ 5	„ 6	„ „ 12
„ 6—8	„ 7—9	— — —

Прохиронъ:		Эпанагога:		Василики:		
XVII т.	9—11	XXIV т.	10—12	XX.	1.	13
„	12	„	13	„	„	ibid.
„	13	„	14	„	„	15
„	14—16	„	15—17	„	„	19
„	17	„	1	„	„	22
„	18	„	18	„	„	24
„	19—20	„	19—20	„	„	25
„	21	„	21	„	„	30
„	22	„	22	„	„	39
„	23	„	23	„	„	41
„	24—25	„	24—25	„	„	53—54
„	26	„	26	„	„	56
„	27	„	27	„	„	59
„	28	„	28	„	„	62
XVIII т.	1	XXV т.	1	XIII.	2.	1
„	2	„	3	„	„	ibid.
„	3	„	10	„	„	14
„	4	„	4	—	—	—
„	5	„	5	„	„	1
„	6	„	7	„	„	ibid.
„	7	„	8	„	„	ibid.
„	8	„	6	„	„	ibid.
„	9	„	9	„	„	ibid.
„	10	„	11	„	„	32
„	11	„	12	—	—	—
„	12	„	13	„	„	1
„	13	„	14	—	—	—
„	14	„	16	„	„	40
XIX т.	1	XXVI т.	1	XII.	1.	1
„	2	„	3	„	„	17
„	3	„	4	„	„	3
„	4	„	6	„	„	ibid.
„	5	„	20	„	„	4
„	6	„	2	„	„	5
„	7	„	5	„	„	7—9
„	8	„	19	„	„	14—15
„	9	„	18	„	„	17
„	10	„	10 съ прибавл.	„	„	25
„	11	„	12	„	„	27
„	12	„	13	„	„	56
„	13	„	15	„	„	45
„	14	„	14	„	„	50
„	15	„	11	„	„	ibid.
„	16—17	„	7—8	„	„	50
„	18	„	начало 17 гл.	„	„	ibid.
„	19	„	16	„	„	ibid.
XX т.	1	„	21	„	„	61—63
„	2	„	22	„	„	63
„	3	XXVII т.	16	—	—	—
„	4	„	17	XI.	2.	48
XXI т.	1—2	XXIX т.	1—2	XXXV.	1.	1—2
„	3	„	3	„	„	6

Прохиронъ:		Эпанагога:		Василики:		
XXI т.	4—5	XXIX т.	4—5	—	—	—
„	6	„	6	XXXV.	1.	23
„	7	„	7	„	„	28
„	8	„	9	„	„	18
„	9	„	10	—	—	—
„	10	„	11	„	„	20
„	11	„	12	—	—	—
„	12	„	18	—	—	—
„	14	„	15	„	„	26
„	15	„	16 съ прибавл.	—	—	—
„	16	„	17	„	3.	13
XXII т.	1—5	XXXI т.	1	—	—	—
„	6	„	4	—	—	—
XXIII т.	1—2	XXXVII т.	14	—	—	—
„	3	„	15	—	—	—
„	4	„	16. 17	—	—	—
XXIV т.	1	IX т.	7	—	—	—
„	2	„	9	—	—	—
„	3	„	10	—	—	—
XXV т.	1—2	XXXII т.	1	—	—	—
„	3—5	„	2—4	—	—	—
XXVI т.	1—2	XXXI т.	5—6	—	—	—
„	3	„	7	—	—	—
„	4—6	„	9—11	—	—	—
„	8	„	8	—	—	—
XXVII т.	2	XII т.	35	—	—	—
„	3	„	21	—	—	—
„	5—6	„	25—26	—	—	—
„	7—8	„	1—2	XXI.	1.	2—3
„	9	„	34	„	„	3
„	10	„	27 съ прибавл.	„	„	ibid.
„	11	„	19	„	„	16
„	12	„	36	„	„	20
„	13	„	23	„	„	ibid.
„	14	„	24	—	—	—
„	15	„	32	„	„	41
„	17	„	28	VII.	16.	1
„	18	„	22 съ прибавл.	XXI.	1.	46
„	19	„	30	—	—	—
„	20—21	„	13—14	—	—	—
„	22	„	8	LX.	34.	10
„	23	„	7	—	—	—
„	24	„	17. 7	XXI.	1.	28
„	25	„	9	„	„	6
„	26	„	10	„	„	13
„	27	„	6	„	„	8—9
„	28	„	7	—	—	—
„	29	„	12	„	„	22
„	30	„	11	„	„	24
„	31	„	20	„	„	31
„	32	„	15	—	—	—
„	33—35	„	3—5	—	—	—

Прохиронъ:		Эпанагога:		Василики:		
XXVII т.	36	XII т.	16	XXI.	1.	28
XXVIII т.	3—4	VIII т.	5	—	—	—
XXIX т.	1	XXIX т.	19	XXXVI.	1	1
„	3—4	„	21—22	—	—	—
XXX т.	1	XXXIII т.	2	XXXV.	10.	1
„	2	„	13	—	—	—
„	4	„	14	—	—	—
„	5—6	„	15	—	—	—
„	8—10	„	18—20	—	—	—
„	11	„	11	XLI.	7.	21
„	12	„	12	—	—	—
„	13	„	начало 5 гл.	XXXV.	9.	1
„	15	„	6	„	„	28
„	16	„	7	„	„	9
„	17	„	5	„	„	1
„	18	„	8	„	„	9
„	19	„	21	—	—	—
„	20	„	1	—	—	—
„	21	„	3	—	—	—
„	22	„	4	—	—	—
„	23	„	9	XXXIX.	1.	28
XXXI т.	1	XXXVIII т.	13	—	—	—
„	2	„	14	X.	4.	44
„	3—4	„	16—17	—	—	—
„	5	„	15	—	—	—
„	6	„	18	—	—	—
„	7—8	„	19	—	—	—
XXXII т.	1	XXXIV т.	1	—	—	—
„	2	XXXVI т.	2	XLIV.	1.	1
„	3	XXXIV т.	2	—	—	—
„	4	„	3	XLI.	5.	1
XXXIII т.	1—8	„	4	XXXV.	8.	38
„	9—12	„	5	„	„	ibid.
„	13—17	„	6	„	„	ibid.
„	18—29	„	7	„	„	ibid.
XXXIV т.	1	XXXVII т.	1—2	—	—	—
„	2—3	„	3—4	—	—	—
„	4—6	„	5	—	—	—
„	7—8	„	6—7	—	—	—
„	9—12	„	8	XLVIII.	14.	4
„	13	„	9	X.	3.	44
„	14	„	12	XXVIII.	4.	45
„	15—16	„	10—11	—	—	—
XXXV т.	1	XXXVI т.	3	XLIV.	1.	34
„	2—3	„	10—11	„	„	21
„	4—5	„	8—9	—	—	—
„	6	„	5	—	—	—
„	7	„	6	„	„	26
„	8	„	7	—	—	—
XXXVI т.	1	XXXVIII т.	1	—	—	—
„	2	„	5	—	—	—
„	3	„	4	—	—	—

Прохиронъ:		Эпанагога:		Василики:
XXXVI т.	4	XXXVIII т.	6	XXVII. 1. 6
„	5	„	7	— — —
„	6	„	9	— — —
„	7—9	„	10—12	— — —
XXXVII т.	1—3	XXXV т.	2	XXIII. 2. 2
XXXVIII т.	1	XXXIX т.	1	— — —
„	2—3	„	18—19	— — —
„	4-6	„	2—4	— — —
„	7	„	6	— — —
„	8	„	5	— — —
„	9—10	„	7	— — —
„	11—20	„	8—17	— — —
„	21—25	„	20—24	— — —
„	26	„	25	XI. 1. 67
„	27—33	„	26—32	— — —
„	34—40	„	34—40	— — —
„	41	„	41	L. 14. 11
„	42	„	64	„ 2. 57
„	43—52	„	42—51	— — —
„	53	„	52	LVIII. 6. 19
„	54—59	„	53—58	— — —
„	60	„	59	V. 3. 16
„	61	„	60	LX. 2. 3
„	62—64	„	61—63	— — —
XXXIX т.	1—6	XL т.	1—6	— — —
„	7	„	9	— — —
„	8	„	10	LX. 39. 15
„	9	„	11	XIX. 1. 87
„	10	„	12	— — —
„	11	„	13	LX. 39. 20
„	12	„	14. 15	„ „ 23. 25
„	13	„	16	„ „ 35
„	14—19	„	17—22	— — —
„	20	„	23	„ „ 29
„	21	„	24	„ „ 32
„	22—25	„	25—28	— — —
„	26	„	44	— — —
„	27—37	„	29—39	— — —
„	38	„	40	„ 51. 66
„	39	„	41	„ 39. 19
„	40	„	45	„ 58. 1
„	41	„	42	— — —
„	43—44	„	49—50	„ 37. 74—75
„	45	„	51	„ „ 73

Прохиронъ:		Эпанагога:		Василики:	Эклога:	
XXXIX т.	46	XL т.	70	— — —	XVII.	2
„	47	„	43	— — —	—	—
„	48	„	74	— — —	—	—
„	49	„	75	— — —	„	5
„	50	„	78	— — —	„	7
„	51	„	77	— — —	„	8
„	52	„	79	— — —	„	9

Прохиронъ:	Эпанагога:	Василики:	Эклога:
XXXIX т. 53	XL т. 71	LX. 15. 6	XVII т. 10
„ 54	„ 72	— — —	„ 11
„ 55	„ 76	— — —	„ 12
„ 56	„ 73	„ 25. 45	„ 13
„ 57	„ 68	— — —	„ 14
„ 58	„ 69	„ 45. 11	„ 15
„ 59	„ 57	„ 37. 84	„ 19—20
„ 60—61	„ 58	„ „ ibid.	„ 21—22
„ 62—63	„ 59—60	„ „ 78—79	„ 23. 25—26
„ 64	„ 52	— — —	„ 28
„ 65	„ 56	„ „ 80	„ 29
„ 66—68	„ 53—55	„ „ 81—83	„ 30—32
„ 69	„ 61	„ „ 76	„ 33
„ 70	„ 64	„ „ 85	— —
„ 71	„ 65	— — —	„ 36
„ 72	„ 62	„ „ 77	„ 37
„ 73	„ 66	— — —	„ 38
„ 74	„ 67	„ „ 86	„ 39
„ 75—76	„ 81—82	— — —	„ 41
„ 77	„ 83	„ 39. 3	„ 42
„ 78—79	„ 84—85	— — —	„ 44—45
„ 80	„ 86	— — —	— —
„ 81	„ 87	„ 33. 14	— —
„ 82—84	„ 88—90	„ 39. 17	„ 46—48
„ 85	„ 91	— — —	„ 49
„ 86	„ 92	— — —	— —
XL т. 1	XL т. 93	LX. въ концѣ.	XVIII т. 1

ADDENDA ET CORRIGENDA.

I.

Къ стр. 5, строка 19 св. Beck. De novellis Leonis Augusti et Philosophi earumque usu et auctoritate. Edidit C. F. Zepernick.

Къ стр. 16, строка 12 св. Charles Diehl въ „Etudes Bysantines" Paris. 1905 указываетъ Prochiron. Ed. Brandileone et Puntoni. Rome. Въ La collection des fonti per la storia d' Italia, но указываемымъ имъ изданіемъ мы не имѣли возможности воспользоваться.

Къ стр. 39, примѣч. 1. Лапидарная надпись, найденная вблизи Эрзерума въ деревнѣ Egrek или Agrak, упоминаетъ царей Василія и Константина. *M. Brosset.* „Inscriptions géorgiennes". Mémoires présentés à l' Académie des Sciences de St.-Pétersbourg. VII série. T. VIII. 1864. p. 13.

Къ стр. 45, стр. 1 сн. Отвѣты Борису папы Николая въ сокращеніи у *Гильфердинга*: Письма объ исторіи сербовъ и болгаръ. Москва. 1855. Прилож. къ письму 4-му, стр. 77—89. Вопросъ этотъ разсматривается также у *Штульца.* Zivot svatych Cyrilla i Methoda. Brno. 1857. 397—398.

Къ стр. 53, примѣч. 1. Лавровскій. Кириллъ и Меѳодій, какъ православные проповѣдники у западныхъ славянъ въ связи съ современною имъ исторіею церковныхъ несогласій между Востокомъ и Западомъ. Харьковъ. 1863. стр. 155. *А. Будиловичъ.* Нѣсколько мыслей о греко-славянскомъ характерѣ дѣятельности св. Кирилла и Меѳодія. Варшава. 1885. стр. 33.

Къ стр. 67, примѣч. 4. Зерминъ. Очеркъ жизни Константинопольскаго патріарха Фотія. Москва. 1858. стр. 44—49.

Къ стр. 75, строка 6 св. „Legum custodes"—„*νομοφύλακες*". *Leist.* Graeco-ital. Rechtsgeschichte. s. 185 und weit.

Къ стр. 84, примѣч. 3. Tougard. L'histoire profane dans les actes grecs. P. 1874. p. 25—29.

Къ стр. 90, примѣч. 2. Подробная рецензія на трудъ D. Desminis *Пл. Соколова:* Визант. Времен. Т. VI, вып. 1—2. 1899. Отдѣлъ II.

Къ стр. 165, строка 3 сн. Zachariae. Geschichte. Dritte Auflage. s. 84—85 und 22, Anmerkung 21.

Къ стр. 187, строка 7 сн. и стр. 503, строка 3 св. Ch. Diehl. „Les institutions Byzantines". Revue encyclopédique Larousse. 19 juillet 1900. № 359.

Къ стр. 225, примѣч. 1. Фальмерайеръ. Славянскій элементъ въ Греціи. Москва. 1850. стр. 21—29.

Къ стр. 227, примѣч. 2. Бодянскій. О времени происхожденія славянскихъ письменъ. стр. 358.

Къ стр. 241. Сравн. *Zöpfl.* Deut. Rechtsgeschichte. s. 132. 151.

Къ стр. 249, примѣч. 4. Левъ Исавръ ограничился гоненіемъ лишь на самыя иконы. Гоненіе на иконопочитателей было обязано въ своемъ

возникновенія Константину Копрониму. *Васильевскій.* Житіе Стефана Новаго. стр. 304—305. *Кондаковъ.* Визант. церкви и памятн. Константинополя. стр. 49—50.

Къ стр. 264, примѣч. 1. Pitra. II. p. 477—478.

Къ стр. 268, примѣч. 3. П. Гидуляновъ. Митрополиты въ первые три вѣка христіанства. Изъ исторіи развитія церковно-правительственной власти въ восточно-римской имперіи. Москва. 1905. стр. 137—143.

Къ стр. 273, строка 15 св. 10 прав. Анкир. 11 прав. Неокес.

Къ стр. 276, строка 19 св. Хотя формула эта очень древняго происхожденія. Ulpian lib. XXXVI ad Sabinum: „Nuptias non concubinatus, sed consensus facit.“ См. также толков. Вальсамона на 80 прав. Василія В.

Къ стр. 283, примѣч. 1. Обзоръ родственныхъ степеней, какъ препятств. къ браку по церковному законодательству, сдѣланъ *Дм. Георгіадисомъ—Δημ. Γεωργιάδης: „Τὰ κολύμματα τοῦ γάμου ἐν τῇ συγγενίᾳ ἀπὸ ἱστορικοκανονικῆς ἐπόψεως“. Ἐκκλησιαστικὴ Ἀλήθεια.* XXIV. 1904.

Къ стр. 296, примѣч. 2. Кормчая, гл. 57, пр. 2. Стоглавъ, гл. 21. По другой редакціи прав. 8-ое. *Pitra.* II. p. 328.

Къ стр. 387—388, примѣч. 1. А. С. Павловъ. „Греческая запись о церковномъ судѣ надъ убійцами, прибѣгающими подъ защиту церкви“. Визант. Времен. IV. 1897. стр. 155—159, или *его же*: Сборникъ неизданныхъ памятниковъ Византійскаго церковнаго права. СПБ. 1898. 8. стр. 128—132.

Къ стр. 395, примѣч. 2. „Тѣмнаго разлитѣнїа плодѣ ѡкразоумѣвшагоса, или ѣще неѡкразоумѣвшаго оу насъ мѣсть“. *Василія В.* 1-ое канонич. посл. прав. 2-ое.

Къ стр. 433, примѣч. 1. F. Biener. „Das canonische Recht der griechischen Kirche“. Krit. Zeitschrift für Rechtswissensch. und Gesetzgeb. des Auslandes. 1856. XXVIII. s. 198—199.

Къ стр. 478, примѣч. 2. Въ типикѣ св. Саввы для монастыря Студеницы: „прѣданы камь помоканонь“. *Шафарикъ.* Geschichte der südslavischen Litteratur. III. s. 216.

Къ стр. 487, примѣч. 1. Zachariae. I. G-R. III. Prolegomena. p. XV. Geschichte. 3 Auflage. s. 21.

Къ стр. 506, строка 19 сн. Палацкій. „Srovnání zákonů cara Stefana Dušana srbského s nejestaršími rádu zemskými w Čechach“. Časopis Musea královstvi Českého. 1837. I. Русскій переводъ въ Чтен. въ Имп. Общ. Истор. и Древн. Россійскихъ. 1846. № 2.

Къ стр. 506, стр. 11 сн. I. Reisker. „Die serbische Zadruga“. Zeitschrift für Sozial—und Wirtschaftsgeschichte. VII. Berlin. 1900. s. 211—326.

Къ стр. 539, примѣч. 1. Roz. slowanske literatury w Bulharsku. Čas. Mus. Česk. 1848. I. Русскій переводъ Бодянскаго въ Чтен. въ Имп. Общ. Ист. и Древн. Росс. 1848. № 7.

II.

Стр.	Строка.	Должно быть:
3	22 сн.	именемъ
10	6 сн.	seiner Integrität. F. Biener
15	9 сн.	Museum
36	4 сн.	*υἱοῖ*
38	14 сн.	Jurisprudenz
41	4 сн.	*Pohlius.*
43	4 сн.	*Leunclavii*
44	3 сн.	adservantur.
46	4 сн.	Византія
51	10 сн.	изготовитель столь
61	12 св.	привилегированную
„	4 сн.	Theoph.
66	7 сн.	*ἀρχὴν*
83	4 сн.	infimae
88	21 св.	*φιλανθρωπότερον*
92	4 сн.	*Скабалановичъ*
125	10 сн.	grichischen
130	3 св.	*πρὸ*
133	8 св.	предбрачнаго
135	4—5 св.	находящіеся
141	18—19 св.	утверж(д)е(н)нымъ.
145	3 св.	второго.
172	5 св.	компендіумамъ
180	16 св.	*διαμερισμοῦ*
187	3 сн.	cit.
188	3 св.	народамъ.
194	9 св.	*γυναικός.*
205	9 сн.	*τὸν*
205	5 сн.	подобныя
234	9 св.	поскольку
245	4 сн.	спрашивается
268	9 сн.	соотвѣтствуетъ
270	11 сн.	Символъ
271	2 св.	распространены
278	17—16 сн.	confusio
284	4 св.	отсутствіе
289	13 св.	нецерковность
290	18 св.	мотивамъ
306	17 св.	легализаціи
330	9 св.	*благочестивымъ*
343	5 сн.	*мнози*
352	8 св.	самымъ
359	5—4 сн.	судебные
372	8 сн.	*семъ же*
388	6 св.	in sepulcris
393	2 св.	*συκοφάντης*
418	13 сн.	себѣ
425	13 св.	*κεφαλικῶς*
434	18 сн.	должно
442	4 св.	Въ 11-ой
447	14 св.	вошли
462	4 сн.	кому-нибудь
463	16 св.	*ἐξ αὐτοῦ*
470	4 сн.	остальныя
492	16—17 св.	греческому
541	1 сн.	*Розенкампфъ.*
542	16 св.	патріарха